МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ОПИСАНІЯ ХИВИНСКАГО ПОХОДА 1873 ГОДА.

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ КАВКАЗСКИХЪ ОТРЯДОВЪ,

составленное подъ редакціею генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта В. Н. Троцкаго.

Издано, на правахъ рукописи, по распоряженію туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта К. П. Фонъ-Кауфмана.

Ташкентъ.
1881.

Типографія арендуемая Ѳ. В. Базилевскимъ.

Digitized by Google

37-26556

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ КАВКАЗСКИХЪ ОТРЯДОВЪ

ВЪ ХИВИНСКУЮ ЭКСПЕДИЦІЮ 1873 ГОДА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Дѣйствія красноводскаго отряда.

I.

Распоряженія по подготовкѣ красноводскаго отряда къ хивинскому походу.—Возвращеніе отряда въ Чикишляръ.—Причины занятія этого пункта.—Вызовъ полковника Маркозова въ Тифлисъ и инструкціи, данныя ему.—Сборъ верблюдовъ на Мангишлакѣ для красноводскаго отряда.—Событія на Мангишлакѣ въ концѣ января и началѣ февраля 1873 г.—Причины, послужившія къ сформированію мангишлакскаго отряда.—Зимній походъ изъ форта Александровскаго.

Упорство хивинскаго хана въ исполненіи справедливыхъ и умѣренныхъ требованій нашего правительства—немедленно освободить находящихся въ Хивѣ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и дать туркестанскому генералъ-губернатору объясненіе своихъ прежнихъ поступковъ, когда на дружественныя сношенія, съ которыми обращался къ нему генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ, Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ давалъ уклончивые отвѣты—было причиною принятаго русскимъ правительствомъ рѣшенія наказать Хиву (1). Нападеніе же партіи хивинцевъ на одну изъ колоннъ красноводскаго отряда у Топіатана, 7-го октября 1872 года, и угонъ части верблюдовъ, сочтены были за открытіе противъ насъ враждебныхъ дѣйствій хивинскимъ ханомъ (2).

Послѣ такого факта, достоинство русскаго государства безусловно требовало дать Хивѣ почувствовать силу русскаго оружія. Участіе войскъ кавказской арміи въ походѣ на Хиву признавалось, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимымъ. По мнѣнію главнокомандующаго кавказскою арміею, безъ этого рѣшительнаго шага со стороны Кавказа, самое пребываніе нашихъ отрядовъ въ Красноводскѣ или Чикишлярѣ сдѣлалось бы безполезнымъ. Между тѣмъ, отрядъ кавказскихъ войскъ, будучи снаряженъ для самостоятельныхъ операцій, если-бы и достигъ Хивы раньше туркестанскаго и оренбургскаго отрядовъ, то этимъ только упростилъ бы исполненіе общей задачи, облегчивъ упомянутымъ отрядамъ слѣдованіе по пустынѣ, чрезъ то нравственное вліяніе, которое неизбѣжно произведетъ на всѣхъ кочевниковъ появленіе русскихъ войскъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства. Кромѣ того, самое снаряженіе кавказскаго отряда должно обойтись дешевле, чѣмъ снаряженіе отрядовъ изъ Оренбурга или Ташкента.

Такъ какъ походъ въ Хиву предположенъ былъ на весну 1873 года, до наступленія жаровъ, то Его Императорское Высочество главнокомандующій арміею призналъ необходимымъ, еще до возвращенія красноводскаго отряда изъ рекогносцировки въ текинскій оазисъ, начать приготовленія къ новому походу, дабы окончить ихъ къ марту мѣсяцу. Приготовленія эти, сдѣланныя въ концѣ ноября и въ началѣ декабря 1872 года, заключались въ слѣдующемъ: 1) интендантству предложено озаботиться: а) обезпечить всякаго рода довольствіемъ красноводскій отрядъ какъ на мѣстѣ (въ Красноводскѣ и Чикишлярѣ), со времени предполагаемаго возвращенія его (съ 15-го декабря), примѣрно по 1-е марта, такъ и въ походѣ, съ 1-го марта на четыре мѣсяца, для чего приступить немедленно къ пересушкѣ сухарей (3), и б) войти

---

(1) Письмо военнаго министра къ главнокомандующему кавказскою арміею, 17-го августа 1873 г., № 279.

(2) Предписаніе начальника штаба Кавказскаго военнаго округа полковнику Маркозову, 5-го ноября 1872 г., № 14. Телеграмма главнокомандующаго арміею военному министру, 4-го ноября 1872 г. Отзывъ главнокомандующаго арміею военному министру, 28-го ноября 1872 г., № 4535.

(3) Командующему войсками Дагестанской области и начальнику 21-й дивизіи предложено оказать содѣйствіе въ заготовленіи сухарей для отряда—назначеніемъ для этой надобности людей или даже пересушкою въ самихъ войскахъ. Впослѣдствіи, для ускоренія заготовки сухарей сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы части войскъ, расположенныя вблизи Петровска, по требованіямъ интендантства, сдавали въ мѣстные магазины имѣющійся при нихъ восьмидневный сухарный запасъ.

Digitized by Google

въ сношеніе съ дѣйствующимъ подрядчикомъ относительно продолженія довольствія отряда всѣми прочими продовольственными припасами, какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ, съ возвращенія, т. е. съ 15-го декабря, до 6-ти мѣсяцевъ; 2) совершенно приготовить къ отправленію, около половины февраля, изъ Петровска и Баку въ Красноводскъ, 6 ротъ пѣхоты и 4 орудія, а также, по разъясненіи возможныхъ средствъ и способовъ довольствія кавалеріи, двѣ сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни терскаго казачьяго войска, или же только двѣ первыя; 3) такъ какъ кавалерію, можетъ-быть, окажется болѣе удобнымъ перевезти изъ Петровска въ Александровскій фортъ, а оттуда двинуть къ Сарыкамышу, на соединеніе съ главными силами красноводскаго отряда, то объ удобоисполнимости этого войти въ сношеніе съ начальникомъ мангишлакскаго отряда; 4) о предстоящей перевозкѣ войскъ и довольствія предварить общество „Кавказъ и Меркурій“, и 5) запросить полковника Ломакина, возможно ли пріобрѣсти на Мангишлакѣ, наймомъ или покупкою, необходимое для похода красноводскаго отряда число верблюдовъ, примѣрно отъ 4 до 5 тысячъ (1).

Послѣдній вопросъ—о перевозочныхъ средствахъ—представлялся наиважнѣйшимъ, какъ въ хивинскую экспедицію, такъ и въ предшествовавшихъ ей рекогносцировкахъ красноводскаго отряда. Самое занятіе Чикишляра еще въ концѣ 1871 года, по окончаніи первой рекогносцировки полковника Маркозова, вызвано было, главнѣйшимъ образомъ, этимъ вопросомъ, не смотря на значительныя неудобства чикишлярскаго рейда (2). Между низовьями рѣкъ Атрека и Гюргена, втеченіе зимы (декабря, января и февраля), собираются обыкновенно большія массы кочевниковъ, обладающихъ значительнымъ количествомъ верблюдовъ. Полковникъ Маркозовъ разсчитывалъ пользоваться отъ нихъ перевозочными средствами; но опытъ 1872 года не оправдалъ эти ожиданія. Поэтому полковникъ Маркозовъ, еще во время своей рекогносцировки изъ Кизылъ-арвата, въ октябрѣ того года, писалъ въ Тифлисъ, что, вслѣдствіе неоднократно уже обманутыхъ надеждъ на добываніе верблюдовъ въ ближайшихъ къ Красноводску и Чикишляру кочевьяхъ, придется для пріобрѣтенія ихъ обратиться къ одному изъ двухъ средствъ: или пригнать ихъ изъ Мангишлака, или же, по прибытіи отряда въ Чикишляръ, расположить его зимою кордономъ въ небольшихъ укрѣпленіяхъ по Атреку, съ цѣлью не пропускать на правый берегъ этой рѣки ни одной кочевки. Затѣмъ, весною, когда будетъ истребленъ весь подножный кормъ между Атрекомъ и Гюргеномъ и іомуды будутъ спѣшить переходить на правый берегъ Атрека для дальнѣйшаго движенія на лѣтнія кочевки по Узбою, въ пескахъ Кизылъ-кумъ, у подошвы Балханъ и вообще на всемъ обширномъ пространствѣ на сѣверъ до Карабугазскаго залива, а на востокъ до колодцевъ Игды,—отрядъ, расположенный кордономъ, не позволитъ имъ исполнить этого, и они волею-неволею должны будутъ дать ему часть своихъ верблюдовъ, чтобы спасти отъ голодной смерти остальныхъ. Хотя верблюды, которыхъ можно получить подобнымъ способомъ, не могутъ быть особенно хороши, и полковникъ Маркозовъ отдавалъ преимущество найму ихъ на Мангишлакѣ, но тѣмъ не менѣе, однако, въ виду случайностей, которыя могли встрѣтиться на Мангишлакѣ при сборѣ верблюдовъ, рѣшился возвратиться въ Чикишляръ (3).

---

(1) Отзывъ главнокомандующаго кавказскою арміею г. военному министру, 28-го ноября 1872 г., № 4535. Предписаніе штаба Кавказскаго военнаго округа полковнику Маркозову, 2-го декабря 1872 г., № 4613.

(2) У чикишлярскаго поста морской берегъ,—низменный и ровный; глубина моря у берега весьма незначительна и только версты за $1^1/_2$ достигаетъ 5—6 фут. Вслѣдствіе этого морскія суда останавливаются за нѣсколько верстъ отъ берега, и грузы сначала перегружаются въ туркменскіе кулясы (выдолбленныя бревна длиною въ 2—$2^1/_2$ аршина), а потомъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, гдѣ не могутъ ходить и кулясы, они перетаскиваются на людяхъ, которые должны для этого входить въ воду выше колѣна.

(3) Рапортъ полковника Маркозова въ окружный штабъ Кавказскаго военнаго округа, 30-го октября 1872 года, № 729.

Digitized by Google

Еще до возвращенія красноводскаго отряда въ Чикишляръ, полковникъ Маркозовъ получилъ приказаніе главнокомандующаго арміею при первой возможности прибыть въ Тифлисъ, для представленія своихъ соображеній и полученія окончательныхъ по предположенному походу приказаній. Отрядъ (1) возвратился въ Чикишляръ 18-го декабря, а 29-го числа полковникъ Маркозовъ уже прибылъ въ Тифлисъ, не болѣе какъ за три дня до отъѣзда Его Императорскаго Высочества съ начальникомъ окружнаго штаба въ Петербургъ. По прибытіи въ Тифлисъ, полковникъ Маркозовъ ознакомился съ сущностью Высочайше утвержденнаго 12-го декабря плана дѣйствій для наказанія Хивы, по которому кавказскія войска, при своемъ наступленіи, должны имѣть въ виду соединиться съ оренбургскимъ отрядомъ до вступленія въ предѣлы Хивы, и временемъ прибытія къ хивинскимъ границамъ всѣхъ отрядовъ назначено 1-ое мая (2).

На докладѣ у Его Императорскаго Высочества полковникъ Маркозовъ еще разъ повторилъ свои опасенія, впервые высказанныя имъ въ Кизылъ-арватѣ въ октябрѣ 1872 года (3), на счетъ невозможности согласованія движеній красноводскаго отряда съ отрядами другихъ округовъ. Не говоря уже про то, что отряды раздѣляло огромное пространство и что установленіе взаимныхъ сношеній между ними было рѣшительно невыполнимо, существовала еще одна капитальная причина, мѣшавшая приходу кавказскаго отряда въ оазисъ одновременно съ другими отрядами. Чтобы придти къ предѣламъ Хивы къ маю мѣсяцу, красноводскій отрядъ долженъ былъ выступить только во второй половинѣ марта и слѣдовать такимъ образомъ по безводной мѣстности въ сильную жару, тогда какъ, во избѣжаніе этой жары, онъ долженъ былъ выступить какъ можно скорѣе и не позже первыхъ чиселъ марта. Выдти изъ Чикишляра рано и ждать въ пустынѣ приближенія опредѣленнаго планомъ срока, или же преждевременно прибыть къ предѣламъ ханства, было одинаково неудобно. Въ виду этого, полковникъ Маркозовъ просилъ предписать ему идти въ текинскій оазисъ, такъ какъ походъ этотъ въ равной степени и несомнѣнно оказалъ бы пользу общему дѣлу. Независимо этого, полковникъ Маркозовъ высказалъ свои опасенія относительно перевозочныхъ средствъ: что онъ мало надѣется на пріобрѣтеніе у туркменъ верблюдовъ посредствомъ найма или покупки, что доставка верблюдовъ изъ Мангишлака, по дальности разстоянія и трудности переправы ихъ чрезъ Карабугазскій проливъ, почти невозможна и что онъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ добычи верблюдовъ, не только въ достаточномъ числѣ, но даже съ избыткомъ, если ему будетъ разрѣшено, хотя на самое короткое время, перейти съ частью войскъ на лѣвый берегъ Атрека.

Главнокомандующій арміею на эти объясненія замѣтилъ, что рано или поздно съ текинцами придется имѣть рѣшительное столкновеніе; но если красноводскій отрядъ не приметъ участія въ движеніи, долженствующемъ положить конецъ происканъ Хивы противъ Россіи, то это можетъ оказаться упущеніемъ непоправимымъ, ибо холода на сѣверѣ могутъ помѣшать движенію войскъ изъ Оренбурга, а туркестанскій отрядъ, безъ содѣйствія другихъ войскъ съ лѣваго берега Аму-дарьи, можетъ быть задержанъ на переправѣ чрезъ эту рѣку.—„Сколько понимаю я, замѣтилъ Его Высочество, проектъ отправленія войскъ одновременно изъ трехъ пунктовъ, по путямъ мало извѣстнымъ, заключаетъ въ самомъ себѣ предположеніе о возможности неудачи для той или другой изъ двинутыхъ къ Хивѣ колоннъ. Иначе казалось бы и не было причины направлять ихъ изъ трехъ различныхъ, столь отдаленныхъ между собою мѣ-

(1) Изъ 12 ротъ пѣхоты: 3-хъ ротъ кабардинскаго, 2-хъ ротъ дагестанскаго и 7 ротъ ширванскаго полковъ, двухъ сотенъ кизляро-гребенскаго казачьяго полка и 10 орудій.

(2) Рапортъ военнаго министра главнокомандующему кавказскою арміею, 13-го декабря 1872 г., № 12.

(3) Рапортъ полковника Маркозова въ окружный штабъ Кавказскаго военнаго округа, 30-го октября 1872 года, № 729.

Digitized by Google

стностей". Что касается времени выступленія отряда въ походъ, то Его Высочество разрѣшилъ полковнику Маркозову на этотъ счетъ не стѣсняться, такъ какъ онъ предполагалъ исходатайствовать Высочайшее утвержденіе своего распоряженія. Относительно же заявленій полковника Маркозова о верблюдахъ, главнокомандующій приказалъ ему употребить всѣ старанія къ пріобрѣтенію ихъ путемъ добровольнаго соглашенія съ туркменами, и только въ случаѣ крайности, при совершенной неудачѣ этой мѣры, воспользоваться поводомъ грабежей, постоянно производимыхъ кочующими за Атрекомъ туркменами, перейти эту рѣку и, въ видѣ наказанія, отогнать у нихъ верблюдовъ силою (1).

Едва главнокомандующій арміею пріѣхалъ въ Петербургъ, какъ телеграммою, 18-го января, сообщилъ помощнику своему, генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, что красноводскому отряду вмѣняется лишь въ обязанность сдѣлать что возможно для соединенія съ генераломъ Веревкинымъ, но, въ случаѣ затрудненія, разрѣшается дѣйствовать вполнѣ самостоятельно и прибыть къ Змукширу не раньше 1-го мая.—„Великій Князь увѣренъ, писалъ начальникъ окружнаго штаба, генералъ-маіоръ Свистуновъ, въ Тифлисъ, что Маркозовъ, какъ всегда, въ точности исполнитъ предписанное и постарается стремиться къ соединенію, но онъ, однако же, не долженъ забывать, что все-же-таки поставить въ степи изъ нашего отряда лишнихъ сто русскихъ могилъ было-бы непростительно. Поэтому, если для сбереженія здоровья отряда, или по условіямъ сбора верблюдовъ, пришлось бы выступить и раньше, чѣмъ назначено, и прибыть въ Измыширъ (Змукширъ) раньше 1-го мая, то Его Высочество отнюдь не поставитъ это Маркозову въ вину".

Такимъ образомъ, опасенія полковника Маркозова на счетъ невозможности согласованія движеній его отряда съ отрядами другихъ округовъ были устранены приведенными разрѣшеніями, и ему, такъ сказать, развязывались руки. Оставалось рѣшить еще болѣе важный вопросъ—о перевозочныхъ средствахъ.

Какъ сказано выше, Его Императорскимъ Высочествомъ отдано было приказаніе войти въ сношеніе съ полковникомъ Ломакинымъ относительно возможности добыть верблюдовъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1873 года на Мангишлакѣ, а также объ удобоисполнимости движенія въ мартѣ четырехъ сотенъ кавалеріи изъ Мангишлака къ Сарыкамышу, на соединеніе съ главными силами красноводскаго отряда. Запросъ объ этомъ послали чрезъ командующаго войсками Дагестанской области 27-го ноября 1872 года; при чемъ генералъ-адъютантъ князь Меликовъ счелъ необходимымъ замѣтить отъ себя полковнику Ломакину, что въ отвѣтномъ заявленіи его по этому предмету необходима крайняя осторожность, дабы, затѣмъ, въ дѣйствительности не встрѣтилось такихъ затрудненій, которыя бы лишили возможности пріобрѣсть приведенное число верблюдовъ, такъ какъ, на основаніи его, полковника Ломакина, о томъ заявленія, будутъ составлены соображенія относительно предстоящаго движенія красноводскаго отряда. Полковникъ Ломакинъ отвѣчалъ, что, судя по имѣющемуся количеству верблюдовъ и доказанной адаевцами готовности исполнять требованія русскаго начальства, 5.000 верблюдовъ могутъ быть выставлены жителями безъ всякаго затрудненія и отягощенія ихъ. Но, въ виду важности цѣли значительнаго числа требующихся сразу верблюдовъ, а главное — вслѣдствіе высылки нѣсколькихъ хивинскихъ партій къ Эмбѣ и одной на Устюртъ, для грабежа нашихъ кочевниковъ, полковникъ Ломакинъ полагалъ крайне необходимымъ, для обезпеченія успѣха по найму верблюдовъ, занять предварительно, не позже половины февраля, двумя сотнями кавалеріи, Бишъ-акты и ротою пѣхоты—Киндерли. Занятіемъ этихъ двухъ пунктовъ кочевни-

(1) Записка главнокомандующаго арміею, отъ 27-го августа 1873 года, поданная Государю Императору, о причинахъ возвращенія красноводскаго отряда, и записка полковника Маркозова, хранящаяся въ азіятской части главнаго штаба.

Digitized by Google

камъ преграждается выходъ изъ Мангишлака и Бузачей въ такое время, когда они обыкновенно откочевываютъ на лѣтовки къ р. Эмбѣ съ стадами, обремененными молодымъ приплодомъ, и не могутъ скоро двигаться (1). Полковникъ Ломакинъ полагалъ возможнымъ, занявъ Бишъ-акты въ половинѣ февраля, доставить верблюдовъ къ концу этого мѣсяца.—„Такъ какъ верблюды необходимы красноводскому отряду въ концѣ февраля,—доносилъ онъ,—я полагаю необходимымъ занять Бишъ-акты не позже половины февраля. Тогда только и можно будетъ надѣяться, что къ назначенному времени мы будемъ имѣть нужное число верблюдовъ, не смотря ни на какія подстрекательства и угрозы изъ Хивы". Если это предположеніе будетъ одобрено, то для того, чтобы быть въ Бишъ-акты въ половинѣ февраля, онъ просилъ объ этомъ распоряженія не позже половины января. Что касается вопроса о движеніи кавалеріи къ Сарыкамышу, то начальникъ мангишлакскаго отряда находилъ его возможнымъ и удобнымъ, а собственно для Мангишлака полезнымъ и даже необходимымъ. Запасъ продовольствія на все время движенія кавалеріи онъ полагалъ имѣть въ складахъ у Киндерлинскаго залива, въ Бишъ-акты и въ Ильтедже, назначивъ въ каждый изъ этихъ пунктовъ по одной ротѣ пѣхоты для конвоированія между ними транспортовъ, вслѣдствіе чего и просилъ усилить его двумя ротами (2).

Предположеніе полковника Ломакина о занятіи въ половинѣ февраля Бишъ-акты и Киндерли двумя сотнями кавалеріи и ротою пѣхоты было одобрено главнокомандующимъ арміею, о чемъ и послано ему извѣщеніе въ фортъ Александровскій 2-го января. Вмѣстѣ съ тѣмъ интендантству предложено озаботиться заготовленіемъ и доставленіемъ для двухъ сотень и одной роты, къ половинѣ февраля, въ Киндерлинскій заливъ необходимаго на одинъ мѣсяцъ количества продовольственныхъ запасовъ, какъ о томъ просилъ полковникъ Ломакинъ. Затѣмъ всѣ прочія предположенія его оставлены были пока безъ движенія, до прибытія въ Тифлисъ полковника Маркозова.

По представленіи полковникомъ Маркозовымъ, въ концѣ декабря 1872 года, главнокомандующему арміею его словеснаго доклада (3), Его Высочество отмѣнилъ предполагавшееся движеніе четырехъ сотень кавалеріи къ Сарыкамышу и повелѣлъ послать полковнику Ломакину приказаніе, чтобы онъ озаботился немедленнымъ приготовленіемъ красноводскому отряду трехъ тысячъ и ни въ какомъ случаѣ не менѣе $1^1/_2$ тысячъ верблюдовъ, которыхъ доставилъ бы къ 20 февраля и не позже 1-го марта въ Красноводскъ, подъ конвоемъ двухъ сотень кавалеріи, находившихся тогда на Мангишлакѣ, которыя должны затѣмъ поступить въ составъ красноводскаго отряда. Если бы въ пріисканіи верблюдовъ встрѣтились затрудненія, то полковникъ Ломакинъ обязывался увѣдомить объ этомъ полковника Маркозова заранѣе, т. е. до 15-го февраля (4). Послѣдняя добавка сдѣлана была съ тою цѣлью, чтобы, въ случаѣ неудачи сбора верблюдовъ на Мангишлакѣ, полковникъ Маркозовъ могъ имѣть время добыть перевозочныя средства на Атрекѣ (5). Это приказа-

---

(1) Мангишлакскіе жители обыкновенно лѣтомъ кочуютъ около р. Эмбы; въ октябрѣ они начинаютъ переходить частью на Мангишлакъ (Манъ-кистау—мѣсто зимовокъ), частью на Устюртъ. Вытравивъ корма на Устюртѣ, они, съ наступленіемъ холодовъ, спускаются съ него. Вытравивъ корма и по подошвѣ его, они только около половины января начинаютъ приближаться къ Бишъ-акты и вообще къ колодцамъ между заливами Киндерли и Кайдакъ; въ половинѣ февраля они уже начинаютъ откочевывать на лѣтовки.

(2) Въ фортѣ Александровскомъ имѣлось всего одна рота полевыхъ войскъ, которая могла занять только одинъ изъ указанныхъ пунктовъ. Рапортъ полковника Ломакина командующему войсками Дагестанской области, 9-го декабря 1872 года, № 1731.

(3) О которомъ сказано выше.

(4) Телеграмма начальника окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа командующему войсками Дагестанской области, 25 декабря 1872 года, № 2649. Отзывъ окружнаго штаба въ интендантство, 30-го декабря 1872 года, № 4971. Телеграмма полковника Золотарева генералъ-лейтенанту Берхману, 6-го января 1873 г., № 630.

(5) Предписаніе окружнаго штаба полковнику Маркозову 5-го февраля 1873 г., № 468.

Digitized by Google

ніе послано было по телеграфу въ Темиръ-хан-Шуру 6-го января, съ просьбою сообщить его полковнику Ломакину съ первою отходящею на Мангишлакъ срочною шкуною. Но такъ какъ первая шкуна отходила туда почти чрезъ мѣсяцъ (1-го февраля), то штабъ кавказскаго военнаго округа сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы для доставленія на Мангишлакъ телеграммы 6-го января приготовлено было въ Баку военное судно. По полученіи увѣдомленія о томъ, что пароходъ „Шахъ" къ плаванію готовъ, окружный штабъ сообщилъ объ этомъ 12-го января въ Шуру и просилъ штабъ войскъ Дагестанской области отправить депешу на этомъ суднѣ, для чего и войти въ сношеніе, по телеграфу, съ командиромъ бакинскаго порта. Телеграмма была отправлена въ Баку по почтѣ и получена тамъ только 14-го января. Пока командиру судна передали по телеграфу подробныя указанія и потребовали отъ него, въ предупрежденіе послѣдствій ошибки, повтореніе данной ему инструкціи, по телеграфу же, времени ушло такъ много, что пароходъ могъ отправиться на Мангишлакъ только 18-го января утромъ, а прибыть въ фортъ Александровскій 19-го въ полдень (1).

Изъ заявленія, сдѣланнаго полковникомъ Ломакинымъ, о томъ, что, занявъ въ половинѣ февраля Бишъ-акты, къ концу этого мѣсяца онъ можетъ собрать и доставить въ красноводскій отрядъ 5 тысячъ верблюдовъ, возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ онъ успѣлъ бы сдѣлать это? Отъ Александровскаго форта до Красноводска по прямой дорогѣ 600 верстъ, на прохожденіе которыхъ надо было употребить не менѣе мѣсяца, не считая времени на сборъ и на переправу чрезъ Карабугазскій проливъ, на что потребовалось бы также около мѣсяца. Правда, теперь, когда еще не всѣ кочевники вошли въ пространство между Бишъ-акты и моремъ, отъ полковника Ломакина требовали не 5 тысячъ, а только 3 и даже $1^1/_2$ тысячи верблюдовъ, но, тѣмъ не менѣе, получивъ распоряженіе о сборѣ ихъ 19-го числа, онъ едва ли успѣлъ собрать это число верблюдовъ и доставить ихъ къ 1-му марта въ Красноводскъ, ибо у него въ распоряженіи находилось всего одинъ мѣсяцъ и 12 дней. Такимъ образомъ распоряженіе запоздало.

Между тѣмъ до хивинскаго хана дошли слухи о рѣшительномъ приготовленіи русскихъ съ трехъ сторонъ къ походу на Хиву. Ханъ уже давно ждалъ прихода русскихъ со стороны Каспійскаго моря; но онъ зналъ также очень хорошо, какія крайнія затрудненія встрѣчалъ красноводскій отрядъ, при послѣдней своей рекогносцировкѣ, въ перевозочныхъ средствахъ и полагалъ, что онъ по необходимости обратится за ними на Мангишлакъ. Поэтому хивинское правительство употребляло всѣ усилія, чтобы не допустить мангишлакскихъ киргизъ оказать содѣйствіе кавказскому отряду верблюдами. Еще въ началѣ декабря до полковника Ломакина стали доходить темные слухи о томъ, что будто изъ Хивы выслано нѣсколько партій разорять киргизъ и собирать съ нихъ зякетъ въ пользу хана. Въ половинѣ декабря не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что ханскіе зякетчи разъѣзжаютъ по краю для сбора зякета съ киргизъ въ пользу хана, съ угрозами адаевцамъ, если они въ январѣ мѣсяцѣ не внесутъ хану 4000 рублей. При чемъ, какъ бы во исполненіе этой угрозы, полковникомъ Ломакинымъ получено извѣстіе, что ханъ хивинскій выслалъ уже къ Сарыкамышу, съ цѣлью грабежа, партію въ 3500 человѣкъ.

Находя необходимымъ противодѣйствовать усиліямъ этой партіи, дабы тѣмъ защитить адаевцевъ, полковникъ Ломакинъ призналъ полезнымъ произвести въ концѣ февраля рекогносцировку отъ Бишъ-акты къ Сарыкамышу войсками мангишлакскаго отряда, усиливъ ихъ еще двумя ротами

(1) Телеграммы: генералъ-лейтенанта Берхмана въ окружный штабъ, 10-го, 16-го и 18-го января 1873 года, №№ 137, 234 и 260; полковника Золотарева генералъ-лейтенанту Берхману, 9-го, 12-го и 16-го января, командиру бакинскаго порта 12-го января, и полковника Маркозова полковнику Золотареву, 15-го января, № 363.

Digitized by Google

пѣхоты и двумя сотнями кавалеріи. Съ такимъ усиленіемъ отряда онъ связывалъ и успѣхъ заготовленія необходимаго числа верблюдовъ для красноводскаго отряда. Эти извѣстія и приведенное заявленіе полковника Ломакина получены были въ Тифлисѣ 22-го января (1), а 24-го числа съ Мангишлака сообщали, что начальникомъ мангишлакскаго отряда нанято уже для красноводскаго отряда 500 верблюдовъ, что сборъ остальнаго числа ихъ онъ надѣется окончить къ назначенному сроку, т. е. къ 15-му февраля, и что 21-го января онъ выступилъ изъ форта Александровскаго съ отрядомъ, имѣя предположеніе, по прибытіи въ Каратау, одну сотню отъ колодцевъ Тарталы отправить на полуостровъ Бузачи, пока тамъ будутъ собираться верблюды; съ остальными же войсками (ротою, сотнею казаковъ и двумя орудіями) пройти вдоль Каратау и оттуда на Бишъ-акты въ Киндерли, куда прибыть къ 8-му февраля, при чемъ на всемъ этомъ пространствѣ собирать верблюдовъ. Къ 8-му числу должна придти въ Киндерли и сотня съ Бузачи. Тогда, двигаясь по береговой дорогѣ, верблюды, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ кавалеріи, будутъ доставлены къ 15-му февраля къ Карабугазскому проливу. На случай, если бы въ переправѣ чрезъ проливъ верблюдовъ встрѣтилось какое-либо затрудненіе, полковникъ Ломакинъ просилъ, чтобы съ 15-го февраля у Карабугаза ожидалъ его прихода пароходъ съ двумя плотами, однимъ или двумя паровыми барказами для буксированія ихъ и двумя большими канатами (2). По переправѣ верблюдовъ и кавалеріи чрезъ проливъ, сотни должны слѣдовать въ Красноводскъ, гдѣ и поступятъ въ составъ отряда полковника Маркозова, а пароходъ зайдетъ въ Киндерли, возьметъ тамъ роту и два орудія и доставитъ ихъ въ фортъ Александровскій (3).

Не видя изъ этого донесенія особенной необходимости въ усиленіи мангишлакскаго отряда, собственно съ цѣлью обезпечить успѣхъ операціи по сбору верблюдовъ, и въ виду приказаній главнокомандующаго арміею относительно отмѣны предполагавшейся сначала рекогносцировки отъ колодцевъ Бишъ-акты къ Сары-камышу, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій не нашелъ возможнымъ разрѣшить ее и при полученіи этого донесенія, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія, полученныя полковникомъ Ломакинымъ, о высылкѣ хивинской партіи къ Сарыкамышу, нельзя было еще считать за вполнѣ достовѣрныя, а дѣйствія этой партіи къ сторонѣ Мангишлака въ то время, когда въ Хивѣ вѣроятно уже получится извѣстіе о выступленіи нашихъ войскъ изъ Чикишляра и Красноводска, едва ли возможны; кромѣ того, самостоятельныя дѣйствія мангишлакскаго отряда не только не позволили бы отдѣлить изъ состава его двѣ сотни на усиленіе войскъ красноводскаго отряда, а потребовали бы назначенія и перевозки на восточный берегъ Каспія новыхъ 4-хъ сотенъ кавалеріи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ для успокоенія начавшагося среди мангишлакскихъ киргизъ волненія умовъ, такъ и въ обезпеченіе полуострова отъ возможныхъ случайностей, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій нашелъ необходимымъ усилить гарнизонъ Александровскаго форта одною ротою апшеронскаго полка и двумя сотнями терскаго казачьяго войска,—послѣдними взамѣнъ тѣхъ двухъ сотенъ, которыя, сопровождая добытыхъ на Мангишлакѣ верблюдовъ въ Красноводскъ, должны будутъ за-

(1) Телеграмма полковника Шкуринскаго командующему войсками Дагестанской области, 22-го января № 299. Извѣстія эти получены были въ Шурѣ 21-го января, съ шкуной, ходившею въ фортъ 2-го января, съ утвержденіемъ предположеній о занятіи Бишъ-акты и Киндерли, и возвратившейся оттуда 12-го числа.

(2) Первоначально полковникъ Ломакинъ предполагалъ перевезти верблюдовъ и лошадей чрезъ проливъ на туркменскихъ лодкахъ. Но потомъ это отмѣнилъ, сообразивъ, по всей вѣроятности, что посадка верблюдовъ на лодки безъ какихъ либо особыхъ приспособленій невозможна. Перевозка верблюдовъ изъ Красноводска въ Киндерли показала, съ какими трудностями сопряжена посадка ихъ на суда, даже имѣющія подъемныя машины. Рапортъ его командующему войсками Дагестанской области, 9-го декабря 1872 года, № 1731.

(3) Рапортъ полковника Ломакина командующему войсками Дагестанской области, 20-го января 1873 года, № 66.

Digitized by Google

тѣмъ поступить въ составъ кавалеріи красноводскаго отряда (1). Тотчасъ же были сдѣланы распоряженія объ отправленіи въ Киндерли, на шкунѣ общества „Кавказъ и Меркурій“, одной роты апшеронскаго полка и просимаго полковникомъ Ломакинымъ, дней на 20, для 240 лошадей, сѣна (до $1^1/_2$ тысячи пудовъ), для освѣженія лошадей обѣихъ сотенъ, а въ Карабугазъ посланъ военный пароходъ съ баржею и плотами, приспособленными въ видѣ паромовъ для перевозки верблюдовъ. Но относительно двухъ сотенъ, назначенныхъ на усиленіе отряда, распоряженій пока не дѣлалось, впредь до полученія увѣдомленія отъ полковника Ломакина—куда ихъ направить (2).

Объ отправленіи изъ бакинскаго порта въ Карабугазъ послѣдняго годнаго парохода съ баржею, полковникъ Маркозовъ, находившійся уже съ февраля мѣсяца на островѣ Ашуръ-аде, узналъ отъ своего корреспондента въ Баку, чрезъ персидскій телеграфъ. Встрѣчая недостатокъ въ перевозочныхъ средствахъ для сообщеній не только съ западнымъ берегомъ Каспія, но съ Красноводскомъ и даже Чикишляра съ островомъ Ашуръ-аде, онъ телеграфировалъ въ окружный штабъ 14-го февраля: „Дѣлаю все, чтобы обойтись безъ мангишлакскихъ верблюдовъ. Тысяча верстъ, раздѣляющихъ насъ отъ Мангишлака, и неисправность судовъ дѣлаютъ невозможнымъ исполненіе приказаній помощника главнокомандующаго о вступленіи въ сношеніе съ Ломакинымъ. 1500 верблюдовъ не стоятъ такого шума и требованій. Никакихъ пароходовъ, шкунъ, барказовъ, плотовъ—бакинскій портъ не имѣетъ. Если адмиралъ (3) что-нибудь выдѣлитъ еще Мангишлаку и не пришлетъ сюда, то отрядъ не будетъ въ состояніи выступить. Мы безъ того бѣдствуемъ отъ недостатка судовъ. Если такое состояніе продолжится, придется отказаться отъ похода (4)“. Когда получили эту телеграмму, въ Тифлисъ уже пришло изъ Петербурга подтвержденіе о томъ, что, по политическимъ отношеніямъ къ Персіи, слѣдуетъ избѣжать перехода нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Атрека.—„Считаю необходимымъ предупредить васъ—писалъ начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа къ полковнику Маркозову—до какой степени дурно посмотрѣли бы здѣсь на переходъ вашъ по какому-либо случаю чрезъ Атрекъ. Переходъ этотъ создалъ бы намъ такія затрудненія и непріятности, что лучше рѣшиться заплатить сто тысячъ лишнихъ за верблюдовъ, чѣмъ употребить хотя самомалѣйшее насиліе для полученія ихъ изъ-за Атрека. Поэтому прошу васъ еще и еще разъ: постарайтесь избѣжать перехода чрезъ Атрекъ, на сколько хватитъ вашихъ силъ и умѣнья, каковы бы ни представлялись повидимому благопріятные для сего поводы“. Такъ какъ въ полученной отъ полковника Маркозова телеграммѣ въ Тифлисѣ между строкъ читали, что онъ не остановится предъ переходомъ персидской границы для добыванія верблюдовъ, а между тѣмъ изъ Петербурга шли заявленія совершенно въ другомъ родѣ, то генералъ адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій придалъ обезпеченію красноводскаго отряда верблюдами изъ Мангишлака въ возможно-большемъ числѣ важное и первостепенное значеніе. Въ такомъ смыслѣ, съ пароходомъ, отъѣзжавшимъ съ плотами къ Карабугазу, и послано полковнику Ломакину приказаніе. Но опасаясь, чтобы въ доставкѣ верблюдовъ съ Мангишлака не вышло какой-либо неудачи изъ-за недостатка энергіи мѣстныхъ начальниковъ или недоразумѣній и различія во взглядахъ полковниковъ Ломакина и Маркозова, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій нашелъ нужнымъ принять всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для обезпеченія успѣха этого дѣла. Съ этою цѣлью командированъ былъ на восточный

(1) Записка генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, посланная въ Петербургъ къ Его Императорскому Высочеству 27-го января 1873 года.

(2) Рапортъ завѣдывающаго перевозкою войскъ по Каспійскому морю въ интендантство, 30-го января 1873 года, № 78.

(3) Контръ-адмиралъ Свинкинъ, командиръ бакинскаго порта.

(4) Телеграмма полковника Маркозова, 14-го февраля, № 289.

Digitized by Google

берегъ Каспійскаго моря, снабженный 30.000 руб., генеральнаго штаба подполковникъ Филиповъ, которому предписано, сдавъ эту сумму полковнику Ломакину на расходы по пріобрѣтенію верблюдовъ и объяснивъ ему лично всю важность и необходимость доставки ихъ для красноводскаго отряда съ Мангишлака, отправиться затѣмъ къ полковнику Маркозову, дабы, чрезъ подробное выясненіе ему дѣла во всей совокупности, установить между полковниками Ломакинымъ и Маркозовымъ полное соглашеніе и необходимую связь въ распоряженіяхъ по обезпеченію этой доставки верблюдовъ; повторить полковнику Маркозову важное значеніе, какое придавалъ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій обезпеченію отряда верблюдами со стороны Мангишлака, при извѣстномъ полковнику Маркозову нежеланіи правительства перехода чрезъ Атрекъ, безъ крайней, неотложной необходимости (1), и наконецъ просить полковника Маркозова ознакомить его, подполковника Филипова, съ положеніемъ отряда въ Чикишлярѣ во всѣхъ отношеніяхъ, для доклада помощнику главнокомандующаго (2).

Для вѣрной оцѣнки всего дѣла и послѣдующихъ затѣмъ событій, необходимо замѣтить, что въ зимніе мѣсяцы сообщенія по Каспійскому морю дѣлаются весьма медленными и затруднительными, а къ сторонѣ Мангишлака иногда и совсѣмъ невозможными; петровская гавань и тюбъ-караганская бухта (форта Александровскаго) иногда замерзаютъ, и сообщенія съ Мангишлакомъ производятся или сухимъ путемъ на Красноводскъ и далѣе на Баку, какъ это было въ зиму 1871 г., или же посредствомъ срочныхъ шкунъ общества „Кавказъ и Меркурій“, одинъ разъ въ мѣсяцъ, между Баку и заливомъ Александръ-бай (3), какъ это предположено было въ 1873 году. Въ ожиданіи со дня на день, что петровская гавань замерзнетъ, войскамъ, предназначеннымъ къ отправленію въ Чикишляръ, приказано было на всякій случай быть готовыми къ походу въ Баку, для отправленія оттуда, а не изъ Петровска, въ красноводскій отрядъ. Съ первыхъ же чиселъ февраля, когда на Каспійскомъ морѣ шла усиленная дѣятельность по снаряженію красноводскаго отряда, море было постоянно въ сильномъ волненіи; вѣтры, то юговосточные, то сѣверозападные, стояли весьма крѣпкіе; зыбь ходила огромная; при каждомъ выступленіи изъ порта судна, обстоятельства были весьма неблагопріятныя для плаванія. Такъ, шкуна „Д. Милютинъ“, назначенная съ продовольствіемъ въ Киндерли, вышла изъ Баку въ ночь 3-го февраля, пришла въ Петровскъ только 8-го февраля, а оттуда едва выбралась 12-го числа и прибыла въ Киндерли 16-го, т. е. чрезъ 8 дней послѣ назначеннаго ей срока (8-го февраля); казенный пароходъ „Уралъ“, назначенный къ 15-му февраля къ Карабугазскому проливу, вышелъ изъ Баку 8-го февраля и, не дойдя до Карабугаза, вернулся 12-го числа въ Баку; лучшая изъ 70-ти-сильныхъ шкунъ общества „Кавказъ и Меркурій“, шведской постройки, „Шахъ Иранъ“, проборовшись съ моремъ 24 часа, вернулась съ ротами ширванскаго полка, назначенными въ красноводскій отрядъ, въ Баку (4). Можно по одному этому представить себѣ, какъ должны были усложняться всѣ распоряженія кавказскаго начальства и какъ трудно было подчинить ихъ точному разсчету. Часто случалось, что, пославъ на восточный берегъ Каспійскаго моря какое-либо распоряженіе, кавказское начальство, иногда по мѣсяцу, находилось въ полной неизвѣстности не только

(1) То есть, если, за сдѣланными распоряженіями и принятыми мѣрами и усиліями, какъ съ его стороны, по добровольному найму верблюдовъ у при-атрекскихъ туркменъ, такъ и со стороны полковника Ломакина, этотъ переходъ представится единственнымъ средствомъ для того, чтобы отрядъ могъ двинуться изъ Чикишляра.

(2) Предписаніе окружнаго штаба подполковнику Филипову, 16-го февраля 1873 года, № 640. Предписаніе это помѣщено въ приложеніяхъ.

(3) Заливъ Александръ-бай, закрытый почти со всѣхъ сторонъ и защищенный отъ господствующихъ вѣтровъ, никогда не замерзаетъ и не заносится плавающими льдами.

(4) Рапортъ завѣдывающаго перевозкою войскъ по Каспійскому морю въ окружный штабъ, 15-го февраля 1873 года, № 122.

Digitized by Google

объ исполненіи распоряженія, но даже о самомъ полученіи его.

По отъѣздѣ подполковника Филипова, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, весьма долгое время оставаясь безъ всякихъ извѣстій съ восточнаго берега Каспійскаго моря, находился въ невозможности принять какія-либо новыя мѣры по снаряженію отряда и своевременно сообщить необходимыя разрѣшенія или указанія. Въ Тифлисѣ знали только, что всѣ старанія полковника Маркозова пріобрѣсти верблюдовъ наймомъ или покупкою остаются безуспѣшны и что 22-го февраля у Карабугазскаго пролива ни полковника Ломакина, ни верблюдовъ не было (1). Наконецъ, 27-го февраля отъ полковника Маркозова были разомъ получены извѣстія, что по свѣдѣнію, сообщенному ему отъ начальника мангишлакскаго отряда съ нарочнымъ туркменомъ, на Мангишлакѣ вспыхнуло возстаніе между адаевцами, вслѣдствіе котораго верблюдовъ оттуда не будетъ, и что войска красноводскаго отряда, перейдя Атрекъ, успѣли добыть только 430 верблюдовъ (2).

Обстоятельствами этими, на сколько могло судить, по приведеннымъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, кавказское начальство, все дѣло было поставлено, такимъ образомъ, въ самое критическое положеніе и даже, какъ оказалось, ему угрожало окончиться катастрофою. Красноводскій отрядъ, лишенный перевозочныхъ средствъ, находился въ невозможности выступить и оказать какое-либо содѣйствіе другимъ направленнымъ къ Хивѣ отрядамъ. Возстаніе на Мангишлакѣ, какъ полагали въ Тифлисѣ, могло распространиться между оренбургскими киргизами, затруднить движеніе оренбургскаго отряда и даже задержать его въ пути, или, необходимостью прикрытія тыла и фланговъ, ослабить отрядъ на столько, чтобы воспрепятствовать и ему исполнить возложенную на него задачу. Наконецъ, туркестанскій отрядъ, безъ содѣйствія другихъ войскъ съ лѣваго берега Аму-дарьи, могъ быть задержанъ на переправѣ чрезъ эту рѣку, а вслѣдствіе всего этого хивинская экспедиція, по мнѣнію кавказскаго начальства, могла и на этотъ разъ окончиться полною неудачею.

Сообразивъ все это и принявъ во вниманіе, что посылка отряда войскъ на Мангишлакъ во всякомъ случаѣ необходима для подавленія тамъ возстанія, что отрядъ этотъ, въ случаѣ надобности, можетъ обезпечить флангъ оренбургскаго отряда, а тѣмъ самымъ и движеніе его къ Хивѣ,— при благопріятныхъ же обстоятельствахъ хотя частію своего состава присоединится къ оренбургскимъ войскамъ и достаточно усилитъ ихъ для рѣшительнаго содѣйствія успѣху хивинской экспедиціи,—генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій призналъ необходимымъ, въ самый день полученія упомянутаго извѣстія, по телеграфу испросить у Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго арміею разрѣшеніе на сформированіе мангишлакскаго отряда отъ 6-ти до 8-ми ротъ, съ конницею при артиллеріи, для направленія его къ Хивѣ въ связи съ оренбургскими войсками. Разрѣшеніе это послѣдовало на другой же день.—„Предоставляется Вамъ на Мангишлакѣ и красноводскомъ отрядѣ—телеграфировалъ Великій Князь помощнику своему—сдѣлать все, что по обстоятельствамъ сами признаете нужнымъ и возможнымъ; особенно постарайтесь разъяснить и внушить Маркозову, что онъ долженъ двинуться въ походъ не иначе, какъ вполнѣ обезпечивъ отрядъ перевозочными средствами и довольствіемъ; потому долженъ силу отряда въ точности соразмѣрить съ числомъ верблюдовъ, которыхъ удастся собрать, уменьшивъ, сколько надо, числительность войскъ противъ предположенія“ (3).

(1) Телеграмма подполковника Филипова въ окружный штабъ, 23-го февраля 1873 года, № 482.

(2) Телеграммы полковника Маркозова генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 27-го февраля 1873 года, №№ 567 и 568.

(3) Телеграмма генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго Великому Князю Михаилу Николаевичу, 27-го февраля 1873 года. Телеграмма главнокомандующаго кавказскою арміею генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 28-го февраля № $^{230}/_{108}$. Телеграммы эти приложены въ концѣ сочиненія.

Digitized by Google

Таковы были причины, послужившія къ сформированію мангишлакскаго отряда,—причины, какъ видно изъ изложеннаго, основанныя на телеграммахъ полковника Маркозова. По одной изъ нихъ въ Тифлисѣ заключили, что переходъ чрезъ Атрекъ былъ сдѣланъ исключительно съ цѣлью добыть верблюдовъ, что для этого весь отрядъ переходилъ чрезъ рѣку (1), но успѣлъ добыть лишь самыя ничтожныя средства, которыя не позволятъ красноводскому отряду двинуться въ походъ, а по другой, сообщавшей о событіяхъ на Мангишлакѣ въ преувеличенномъ и извращенномъ видѣ, что на Мангишлакѣ произошло всеобщее возстаніе, которое все продолжается. На самомъ же дѣлѣ переходъ чрезъ Атрекъ былъ сдѣланъ по иниціативѣ начальника небольшой колонны, высланной изъ Чикишляра верстъ за 90 вверхъ по рѣкѣ, а движеніе на Мангишлакѣ, имѣвшее совершенно частный характеръ, скоро прекратилось и порядокъ былъ возстановленъ, о чемъ въ донесеніи полковника Ломакина было ясно сказано. Хотя, такимъ образомъ, основанія, послужившія къ сформированію отряда, и были ошибочны, но послѣдующія событія вполнѣ оправдали сдѣланныя распоряженія.

Для сбора верблюдовъ красноводскому отряду, полковникъ Ломакинъ, 21-го января, выступилъ изъ форта Александровскаго съ 4-ю стрѣлковою ротою апшеронскаго полка, двумя 4-хъ-фунтовыми орудіями, снятыми съ вооруженія форта и запряженными казенно-подъемными лошадьми, и двумя сотнями кавалеріи: 4-ою кизляро-гребенскаго и 4-ою дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ. Всего въ отрядѣ было 378 человѣкъ и 263 лошади, считая въ томъ числѣ строевыхъ казачьихъ, подъ артиллеріей, четырьмя казенными дрогами и всѣхъ офицерскихъ. Довольствіе поднято было на 40 дней.

Прибывъ къ колодцамъ Тарталы, въ горахъ Каратау, 23-го января, полковникъ Ломакинъ счелъ своевременнымъ объявить киргизамъ приказаніе о доставкѣ 2500 верблюдовъ, въ добавокъ къ тѣмъ 500, которые уже были ими выставлены въ фортъ, для поднятія тяжестей отряда въ настоящій походъ. Послѣ долгаго совѣщанія въ отдѣльной кибиткѣ, киргизы объявили полковнику Ломакину, что они готовы выполнить требованіе начальства и немедленно же приступятъ къ сбору верблюдовъ. Они предлагали даже собрать до 9000 животныхъ, но начальникъ отряда отклонилъ это предложеніе: „Соберемъ сначала 3000 верблюдовъ, а тамъ— что Богу и Царю будетъ угодно“, сказалъ онъ имъ. Въ кибиткѣ у полковника Ломакина собрались самые вліятельные люди на Мангишлакѣ. Здѣсь были, между прочимъ, Кафаръ Караджигитовъ, братъ Капаура Калбина, одного изъ главныхъ виновниковъ мятежа 1870 года, чрезвычайно энергическая личность; Самалыкъ Томпіевъ, племянникъ Калбина и большой пріятель Кафара, тоже участникъ киргизскаго возстанія 1870 года; Ермамбетъ Туровъ, управлявшій джеминеевскимъ отдѣленіемъ, Исергебъ и другіе. Кругомъ кибитки стояли проводники и верблюдовожатые, привлеченные любопытствомъ. Кафаръ Караджигитовъ считался, и не безъ основанія, преданнѣйшимъ намъ человѣкомъ; онъ завѣдывалъ бузачинскимъ наибствомъ. По объявленіи полковникомъ Ломакинымъ цѣли своего прихода, Кафаръ Караджигитовъ сказалъ довольно витіеватую рѣчь, которая дышала безконечною преданностью русскимъ.—„Если бы Великому Государю понадобилось для похода на Хиву не 3000 верблюдовъ, но половина нашего состоянія, говорилъ онъ, то и тогда бы мы охотно отдали все, ибо видимъ желаніе правительства оградить насъ отъ нападенія хивинцевъ“. Рѣчь эта, повидимому, понравилась киргизамъ, которые подтвердили ее словомъ „аминь“. Произведя затѣмъ раскладку, сколько каждое отдѣленіе должно было выставить верблюдовъ, полковникъ Ломакинъ обратился къ Самалыку Том-

(1) Въ телеграммѣ полковника Маркозова глухо сказано: „преслѣдуя, должны были перейти Атрекъ“.

Digitized by Google

ніеву съ слѣдующими словами: „Я возлагаю на тебя собрать на Бузачи 1000 верблюдовъ. Ты этимъ можешь загладить прежнюю свою вину и возвратить себѣ прежнюю должность и тѣ награды, которыя тебѣ вышли, но не выдаются за прежнее твое поведеніе. Отъ тебя зависитъ многое, такъ какъ ты вліяешь на цѣломъ полуостровѣ. Чтобы успѣшнѣе шло дѣло, я назначаю на Бузачи сотню подполковника Квинитадзе“ (1). Самалыкъ отвѣчалъ, что точнымъ исполненіемъ настоящаго порученія онъ постарается загладить свою вину и заслужить милость начальства. Затѣмъ киргизы были отпущены, но, не смотря на поздній часъ ночи, долго еще бесѣдовали въ своихъ кибиткахъ.

24-го января, утромъ, 4-я сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка пошла на полуостровъ Бузачи, къ колодцамъ Мастекъ, а остальныя войска (рота, два орудія и сотня казаковъ) выступили къ колодцамъ Уланекъ. Предъ выступленіемъ изъ Тарталы, начальникъ отряда послалъ въ фортъ Александровскій приказаніе о томъ, чтобы оттуда немедленно посланы были на двухъ кусовыхъ лодкахъ въ Киндерли и къ Карабугазскому проливу войлоки и веревки для приготовленія сѣделъ, такъ какъ онъ опасался, что, доставивъ много верблюдовъ, киргизы приведутъ ихъ безъ сѣделъ (2).

Горы Каратау, куда вступилъ отрядъ еще отъ колодцевъ Тарталы, имѣютъ направленіе отъ запада на востокъ, съ небольшимъ склоненіемъ на югъ. Онѣ изобилуютъ травами и легко могутъ пропитать стада адаевцевъ. Каратаускія долины принадлежатъ къ самымъ лучшимъ урочищамъ Мангишлака; здѣсь есть родники, достаточные для орошенія полей, засѣваемыхъ нѣкоторыми киргизами. Высшій пунктъ Каратау возвышается надъ уровнемъ Каспійскаго моря до 2450 фут. Въ горахъ, состоящихъ преимущественно изъ кремня, попадаются окаменѣлости и раковины точно такія, какія водятся въ настоящее время въ Каспійскомъ морѣ.

Желая поскорѣе дойти до Бишъ-акты, полковникъ Ломакинъ приказалъ пѣхотѣ сѣсть на верблюдовъ. 25-го числа, на пути къ колодцу Тущубекъ, въ первый разъ по выходѣ изъ форта, киргизы привели 18 верблюдовъ. Начало было, повидимому, удовлетворительное. Въ Джангельды, гдѣ отрядъ имѣлъ привалъ, войска съ большимъ удивленіемъ смотрѣли на каменный домъ, гдѣ помѣщается школа для киргизскихъ дѣтей. Къ приходу отряда, въ школѣ находилось до 30-ти мальчиковъ отъ восьми до двадцатилѣтняго возраста. Школа была хорошо натоплена, и здѣсь, въ первый разъ за шесть дней похода, офицеры могли снять свои полушубки и теплыя шапки, ибо все время былъ морозъ отъ 7 до 10° R. Отъ Джангельды войска тронулись къ Тущубеку. На пути туда всѣ были поражены великимъ множествомъ слѣдовъ барановъ, лошадей и верблюдовъ. Слѣды эти то шли подлѣ дороги, то расходились въ разныя стороны. Стали подозрѣвать, не бѣгутъ-ли киргизы отъ русскихъ; подозрѣніе исчезло, когда увидѣли приведенныхъ киргизами на ночлегъ нѣсколькихъ верблюдовъ. Правда, число приведенныхъ верблюдовъ не совпадало съ тѣмъ, которое населеніе извѣстной мѣстности должно было поставить, но предполагая, что какія-либо особыя обстоятельства не позволили имъ въ точности исполнить волю начальства, всѣ успокоились.

27-го отрядъ прибылъ къ колодцамъ Каты-кую. Вечеромъ сюда прискакалъ Кобакъ Ермамбетовъ, посланный, недѣли двѣ тому назадъ, вмѣстѣ съ другими преданными намъ людьми, по кочевкамъ къ востоку отъ Бишъ-акты, съ порученіемъ отъ полковника Ломакина приготовить населеніе, чтобы оно не тревожилось движеніемъ отряда, а спокойно кочевало на своихъ мѣстахъ. Кобакъ сообщилъ, что третья-

(1) 4-го—дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

(2) Военскій начальникъ форта Александровскаго, снарядивъ двѣ лодки, 28-го января отправилъ ихъ по назначенію. Кромѣ войлоковъ и веревокъ, онъ распорядился послать и прочія принадлежности для приготовленія сѣделъ, какъ-то: плахи для арчаковъ, топоры, долота, буравы, ушивочную бичеву и иглы.

Digitized by Google

го дня, ночью, Кафаръ Караджигитовъ созвалъ, посредствомъ огней на горѣ Чапанъ-ата, множество народа и объявилъ ему, что будто полковникъ Ломакинъ, подъ величайшимъ секретомъ, передалъ ему одному, какъ наибу, что русскіе только на первый разъ потребовали 3000 верблюдовъ, и что какъ только эти верблюды будутъ доставлены, то съ населенія потребуютъ еще множество верблюдовъ, лошадей, барановъ и людей,—послѣднихъ для того, чтобы держать ихъ впереди отряда, когда онъ пойдетъ на Хиву. Если же населеніе этого не исполнитъ, то русскія войска, высадившись въ Киндерли, пройдутъ всѣ кочевья и раззорятъ ихъ въ конецъ, а потому адаевцамъ ничего болѣе не остается, какъ бѣжать съ Мангишлака. При этомъ Кафаръ Караджигитовъ показалъ бумагу, за печатью хивинскаго хана, которою тотъ проситъ Кафара, на случай если онъ замѣтитъ, что русскіе намѣрены идти на Хиву, всячески стараться воспрепятствовать имъ въ томъ и отнюдь не давать верблюдовъ. „Русскіе безъ верблюдовъ, говорилъ онъ, тоже что рыба безъ воды или птица безъ крыльевъ“. Если адаевцы не исполнятъ этого, то они будутъ немедленно раззорены и истреблены, для чего уже къ Мангишлаку направлены нѣсколько хивинскихъ партій. Послѣ этого Кафаръ добавилъ, что киргизамъ нечего опасаться слабаго отряда русскихъ: одна сотня пошла на Бузачи, гдѣ будетъ на дняхъ уничтожена Ермамбетомъ Туровымъ и Самалыкомъ Томпіевымъ; войска же, слѣдующія на Бишъ-акты, онъ уничтожитъ по приходѣ ихъ туда. Услышавъ эти слова, населеніе начало немедленно откочевывать на Устюртъ, и слѣды, которые видѣлъ отрядъ, пройдя Джангельды, были слѣдами стадъ, принадлежавшихъ кочевникамъ, которыхъ смутилъ Кафаръ Караджигитовъ.

Всѣ такъ были увѣрены въ преданности Кафара Караджигитова, что сообщенію Кобака Ермамбетова мало довѣряли. Только на другой день, когда прибыло еще нѣсколько преданныхъ людей, подтвердившихъ вѣсти, привезенныя Кобакомъ, уже не было никакого сомнѣнія въ измѣнѣ Кафара. Полковникъ Ломакинъ сперва предполагалъ идти со всѣмъ отрядомъ къ Чапанъ-ата, чтобы наказать Кафара, но его безпокоило положеніе дагестанской сотни, и онъ рѣшился идти въ Мастекъ на соединеніе съ нею, для чего и послалъ къ подполковнику Квинитадзе трехъ нарочныхъ, съ приказаніемъ, чтобы онъ ожидалъ его у этихъ колодцевъ. Такъ какъ войскамъ предстоялъ форсированный маршъ, то у колодцевъ Каты-кую они наварили себѣ мяса на два дня. 28-го числа полковникъ Ломакинъ выступилъ къ колодцу Мастекъ, направивъ взводъ казаковъ, подъ командою хорунжаго Кособрюхова, къ заливу Кара-кичу, чтобы удержать кочевниковъ, слѣдующихъ на Устюртъ. Около полудня въ отрядѣ окончательно убѣдились, что съ Мангишлакскаго полуострова множество жителей съ своими стадами откочевало на востокъ, ибо дорогу постоянно перерѣзывали десятки тысячъ слѣдовъ барановъ, верблюдовъ и лошадей. Часа въ четыре пополудни, на горизонтѣ, вправо отъ дороги, показались на равнинѣ темныя пятна; то не былъ миражъ, такъ какъ день стоялъ пасмурный. По этому направленію послана была полусотня казаковъ, которая на привалъ въ Джангельды привела два небольшихъ кочевья (16 мужчинъ, 9 женщинъ, 11 дѣтей, 20 верблюдовъ, 500 барановъ и 60 лошадей), слѣдовавшихъ на Устюртъ. Въ Джангельды же возвратился и хорунжій Кособрюховъ, который пригналъ 300 барановъ, 7 верблюдовъ и 20 лошадей; съ верблюдами были ихъ хозяева: 4 мужчины, 6 женщинъ, и нѣсколько дѣтей. Всѣ эти люди и животныя переданы командиру 4-й стрѣлковой роты апшеронскаго полка капитану Бекъ-Узарову, которому приказано было идти къ колодцамъ Аузурпа; самъ же начальникъ отряда съ кизляро-гребенской сотней оставался еще въ Джангельды. Едва капитанъ Бекъ-Узаровъ отошелъ отъ мѣста привала верстъ семь, какъ получилъ приказаніе соблюдать величайшую осторожность, ибо съ Бузачей слѣдуетъ весьма боль-

Digitized by Google

шая партія киргизъ, и прислать въ Джангельды одно орудіе. Нижніе чины тотчасъ были ссажены съ верблюдовъ, а верблюдовожатые (167 человѣкъ) привязаны къ этимъ животнымъ. Подъ-вечеръ пошелъ большой снѣгъ; вѣтеръ дулъ прямо въ лицо; солдаты, за весь день сдѣлавшіе болѣе 35 верстъ, крѣпко устали, а колодцы были еще далеко; отъ полковника Ломакина—никакихъ извѣстій; наступила ночь, а съ нею и сильный морозъ. Только въ одиннадцатомъ часу колонна добралась до колодцевъ Аузурпа. Здѣсь верблюдовъ положили въ каре, а верблюдовожатымъ поставленъ караулъ. Варить пищу люди не могли, такъ какъ все было занесено снѣгомъ и розыскивать топливо не было никакой возможности; для согрѣванія людей роздали по чаркѣ спирту и на кибиточныхъ древкахъ вскипятили бульонъ Либиха. Около полуночи прибылъ полковникъ Ломакинъ съ орудіемъ и былъ крайне удивленъ, когда ему доложили, что казачья сотня еще не прибыла. По его словамъ, онъ разсчитывалъ скорѣе увидѣть здѣсь казаковъ, чѣмъ пѣхоту.

Причины долгаго отсутствія полковника Ломакина заключались въ слѣдующемъ. Когда къ нему прибыло орудіе, онъ находился еще въ Джангельды, а сотня была отправлена, на перерѣзъ кочевникамъ, къ заливу Кара-кичу. Съ прибытіемъ орудія, онъ пошелъ по тому направленію, по которому двинулись казаки. На одномъ спускѣ встрѣтилось затрудненіе къ дальнѣйшему слѣдованію орудія. Прождавъ здѣсь казаковъ около часа, полковникъ Ломакинъ вернулся назадъ, къ тому мѣсту, гдѣ сотня оставила свои переметныя сумы подъ прикрытіемъ небольшой команды. Забравъ казачьи вещи на четырехъ верблюдахъ, онъ съ этою командою и съ орудіемъ направился къ Аузурпа, за темнотою ночи едва не заблудившись.

Въ этотъ день казаки сотника Сущевскаго-Ракусы имѣли съ киргизами дѣло. Съ привала у Джангельды они посланы были къ заливу Кара-кичу, чтобы поворотить киргизъ, стремившихся на Устюртъ. Сотникъ Сущевскій-Ракуса настигнулъ кочевья подлѣ горы Кара-тюбе. На встрѣчу ему выѣхало до 300 вооруженныхъ всадниковъ. Исполняя приказаніе полковника Ломакина—не употреблять оружіе до послѣдней крайности, сотникъ Сущевскій-Ракуса остановилъ сотню и, захвативъ одного киргиза, послалъ его къ толпѣ, объявить ей, что русскіе пришли не драться съ жителями, не раззорять ихъ, но уговорить ихъ спокойно возвратиться на свои кочевки и не вѣрить ложно распускаемымъ слухамъ. Едва посланный передалъ эти слова, какъ изъ толпы отдѣлился одинъ всадникъ, быстро подъѣхалъ къ сотнѣ и выстрѣлилъ изъ винтовки. Вслѣдъ затѣмъ вся толпа бросилась на казаковъ. Произошла рукопашная схватка; казаки пустили въ ходъ кинжалы, такъ какъ шашки ихъ не могли пробивать шубы и ватные халаты противника. Схватка продолжалась не болѣе пяти минутъ; киргизы бросились бѣжать въ разсыпную, потерявъ одними убитыми, оставленными на мѣстѣ, 22 человѣка. Съ нашей стороны ранены два офицера (сотникъ Сущевскій-Ракуса и хорунжій Кособрюховъ), 14 казаковъ и 3 лошади, — всѣ холоднымъ оружіемъ, большею частію пиками; изъ казаковъ двое ранены весьма тяжело. По разсѣяніи непріятеля, сотникъ Сущевскій-Ракуса ударилъ отбой и собралъ свою сотню, а между тѣмъ разбитая шайка, отойдя съ версту отъ мѣста стычки, стала опять собираться. Видя это, сотникъ Сущевскій-Ракуса на рысяхъ двинулся противъ нея; но не успѣлъ онъ пройти и сотни шаговъ, какъ киргизы бросились бѣжать въ разсыпную. Между тѣмъ наступила ночь; пошелъ большой снѣгъ; преслѣдовать бѣжавшихъ было невозможно; сотня находилась довольно далеко отъ полковника Ломакина; поэтому командиръ ея рѣшилъ повернуть назадъ, къ колодцамъ Аузурпа. Оставленныя киргизами большія стада сотня не тронула, потому что они затруднили бы ея движеніе, но взяла только около сотни лошадей и десятка два рогатаго скота. Сдѣлавъ въ этотъ день около 90 верстъ, сотня присоединилась къ отряду часа черезъ два послѣ прибытія

Digitized by Google

полковника Ломакина къ колодцамъ. Отъ одного плѣннаго, захваченнаго въ дѣлѣ 28-го числа, узнали, что партіей киргизъ предводительствовалъ Самалыкъ Томпіевъ, что сотня подполковника Квинитадзе окружена киргизами и что у нея отбиты всѣ лошади, а проводники и верблюдовожатые разбѣжались.

На разсвѣтѣ 29-го числа полковникъ Ломакинъ выступилъ къ колодцамъ Мастекъ. Предъ самымъ выступленіемъ, съ аванпостовъ привели къ начальнику отряда трехъ киргизъ, пріѣхавшихъ съ этихъ колодцевъ. Они подтвердили, что у сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка дѣйствительно отбиты всѣ лошади и что Ермамбетъ Туровъ держитъ ее въ блокадѣ уже другой день, поджидая подкрѣпленій, чтобы уничтожить ее. Трое нарочныхъ, посланныхъ къ Мастеку еще изъ Каты-кую, не возвращались: ихъ перехватили, и потому положеніе дагестанской сотни въ высшей степени тревожило начальника отряда. Всю дорогу шелъ снѣгъ; густой туманъ заслонялъ окрестности; при невозможности оріентироваться по мѣстнымъ предметамъ, пришлось идти по компасу. Всѣ были въ сильномъ напряженіи, ежеминутно ожидая нападенія; тишина въ отрядѣ была мертвая; изрѣдка только слышался плачъ киргизскихъ дѣтей, да покрикиванье верблюдовожатыхъ. Около полудня явилась-было надежда скорой встрѣчи съ подполковникомъ Квинитадзе: двѣ ротныя собаки побѣжали въ сосѣдній оврагъ съ такою радостью, какъ-бы къ своему хозяину. За ними послали трехъ всадниковъ, которые проѣхали по дну оврага на довольно значительное разстояніе, но никакихъ слѣдовъ не нашли. Не доходя до колодцевъ Мастекъ, отрядъ остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ было вдоволь корму и топлива, и люди начали варить обѣдъ, употребляя снѣговую воду. Отсюда послано было нѣсколько всадниковъ къ колодцамъ. Посланные возвратились съ извѣстіемъ, что дагестанской сотни у колодцевъ нѣтъ, но есть признаки, по которымъ можно судить, что она была тамъ весьма недавно; что еще не замело снѣгомъ тѣ мѣста, гдѣ стояли кибитки, и что на кошмѣ у одного колодца лежитъ убитая женщина, а въ другомъ мѣстѣ трупъ лошади. Полковникъ Ломакинъ предположилъ, что освобожденная, съ приближеніемъ отряда, отъ блокады, сотня направилась къ заливу Кочакъ по дорогѣ къ форту Александровскому. Замѣченные слѣды пѣшихъ и конныхъ по направленію къ заливу Кочакъ давали много вѣроятія этому предположенію. Приказано было скорѣе оканчивать варку пищи и приготовляться къ выступленію по слѣдамъ сотни, а чтобы легче было идти, сдѣланы слѣдующія распоряженія: 20 четвертей овса розданы киргизамъ для ихъ лошадей, 50 четвертей овса разсыпаны по полю, 20 четвертей овса, 4 четверти сухарей и 6 мѣшковъ муки брошены, 8 четвертей овса потравлены казачьими лошадьми, стадо барановъ въ 500 штукъ распущено, а захваченныя женщины и дѣти освобождены и имъ же дано 7 верблюдовъ. Кромѣ того, полковникъ Ломакинъ хотѣлъ сжечь всѣ тяжести, но его уговорили не дѣлать этого, такъ какъ сжечь тяжести можно было всегда успѣть. Въ 6 часовъ вечера отрядъ тронулся далѣе, пройдя уже съ весьма малыми отдыхами, наканунѣ и въ этотъ день, около 27 часовъ. Люди были сильно утомлены, но желаніе выручить товарищей заставило не думать объ усталости. Солдаты ѣхали на верблюдахъ. Такъ какъ морозъ стоялъ сильный, до 17° R., то сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы нѣсколько солдатъ по очереди шли пѣшкомъ и будили тѣхъ, которые засыпали на верблюдахъ; почувствовавшій ознобъ въ ногахъ тотчасъ-же слѣзалъ и шелъ пѣшкомъ, пока не согрѣвался. Сначала слѣды дагестанской сотни были явственно видны; особенно хорошо отпечатлѣлся на снѣгу слѣдъ кошмы, на которой вѣроятно что-нибудь тащили; но чрезъ часъ движенія всякіе слѣды пропали, ихъ занесло снѣгомъ, и пришлось идти опять по компасу, потому что проводники совершенно сбились съ толку, не видя мѣстныхъ предметовъ, занесенныхъ снѣгомъ,

Digitized by Google

по которымъ они могли бы ориентироваться. Пройдя 15 верстъ, одинъ изъ отряда замѣтилъ въ отдаленіи огонь. Надежда на скорую встрѣчу съ дагестанцами оживила всѣхъ. Поворотили на огонь и шли на него уже болѣе двухъ часовъ; но оказалось, что это былъ не огонь, а звѣзда. Опять пошли по компасу по направленію къ заливу Кочакъ. Въ два часа утра 1-го февраля данъ былъ отдыхъ на одинъ часъ; затѣмъ шли до трехъ часовъ пополудни, когда опять сдѣлали остановку на два часа. Едва остановились на привалъ, какъ все заснуло: и люди, и лошади, и верблюды. До того всѣ были утомлены, что, какъ разсказываетъ очевидецъ, одинъ офицеръ заснулъ съ стаканомъ начатаго имъ горячаго бульона, а другой, подавая товарищу портъ-сигаръ, не могъ дождаться, пока тотъ пройдетъ 5 шаговъ до него, и заснулъ самымъ крѣпкимъ сномъ. Въ $7^1/_2$ часовъ вечера отрядъ пришелъ къ заливу Кочакъ, но дагестанской сотни и тамъ не оказалось. Захваченные 31-го января на пути два киргиза сообщили, что эта сотня вѣроятно пошла въ горы Каратау, но гдѣ она теперь, они не знаютъ. Идти далѣе безъ продолжительнаго отдыха было невозможно: люди находились въ движеніи съ небольшими остановками уже 43 часа, безъ горячей пищи; раненые не были перевязаны уже третьи сутки; у нѣкоторыхъ солдатъ и казаковъ оказались отмороженными руки и ноги. Разбили кибитки, поставили котлы и рѣшили поджидать здѣсь дагестанскую сотню и постараться напасть на ея слѣдъ. Въ 9 часовъ вечера, когда въ лагерѣ уже спали, прибылъ посланный отъ полковника Квинитадзе съ слѣдующей запиской: „Я арестовалъ двухъ женщинъ, которыхъ, какъ онѣ говорятъ, вы будто освободили въ бытность вашу въ Мастекѣ; это конечно самая отвратительная и наглая ложь, такъ какъ вы не могли и не должны были быть въ это время въ Мастекѣ; но онѣ показываютъ мнѣ существенное доказательство того, что были у васъ: сухари и мѣшокъ овса, будто-бы подаренные вами въ Мастекѣ 29-го января. Онѣ говорятъ, что вы пошли въ фортъ чрезъ Кочакъ; если это справедливо, то пишите мнѣ съ этимъ вѣрнымъ нарочнымъ, гдѣ мнѣ нагнать васъ. Если вы у залива Кочакъ, то завтра буду у васъ, а не то иду по лѣвой сторонѣ Каратаускихъ горъ къ заливу Киндерли. Удивляетъ меня, что вы, имѣя направленіе къ Бузачи, не прислали ни одного нарочнаго и не отвѣчаете на мои записки (1)“. Полковникъ Ломакинъ съ этимъ же нарочнымъ послалъ подполковнику Квинитадзе приказаніе—спѣшить въ Кочакъ, чтобы потомъ вмѣстѣ идти въ фортъ Александровскій, который долженъ быть въ опасности.

Въ 9 часовъ утра отъ командира дагестанской сотни получено было новое извѣстіе: что онъ приказаніе начальника отряда получилъ и будетъ у залива Кочакъ къ двумъ часамъ дня. Въ этотъ день морозъ былъ свыше 19° R. и дулъ сильный сѣверный вѣтеръ. Въ ротѣ капитана Бекъ-Узарова въ этотъ день пять человѣкъ, сидя на мѣстѣ, отморозили себѣ ноги, а одинъ солдатъ едва совсѣмъ не замерзъ, задремавъ послѣ вышитой имъ порціи спирта. Вслѣдствіе этого сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы люди все время ходили. Въ ожиданіи прихода дагестанской сотни, солдаты и казаки приготовили для нея топливо и сварили обѣдъ. Но было уже два часа, а сотня не показывалась. Приготовленный обѣдъ съѣли сами хозяева и принялись за новую варку. Наступалъ вечеръ; всѣ въ тревожномъ ожиданіи посматривали въ ту сторону, откуда долженъ былъ появиться подполковникъ Квинитадзе. Только около 6 часовъ пріѣхалъ отъ него нарочный и сообщилъ, что сотня будетъ часа черезъ три. Уже поужинали, а сотня не появлялась; всѣ думали, что она, по случаю большаго перехода (2), ночуетъ гдѣ-нибудь на дорогѣ и придетъ утромъ. Едва офицеры натопили свою кибитку такъ-называе-

(1) Записка эта писана въ 30-ти верстахъ отъ колодца Аузурпа, въ Каратаускихъ горахъ.

(2) Въ этотъ день она сдѣлала болѣе 40 верстъ.

Digitized by Google

мыми плошками (¹), какъ изъ цѣпи дали знать, что сотня идетъ. Всѣ вышли на встрѣчу мусульманамъ, которые, не смотря на претерпѣнныя ими бѣдствія, имѣли бодрый видъ. Полковникъ Ломакинъ привѣтствовалъ сотню и благодарилъ ее за мужество, съ которымъ она перенесла тяжелый походъ пѣшкомъ. На слова начальника отряда, всадникъ Абдулъ-Кадыръ, съ позволенія его, сказалъ:—„Лучше бы намъ предстать предъ тобою въ половинномъ составѣ, чѣмъ лишиться такимъ образомъ лошадей". При этихъ словахъ вся сотня наклонила головы, избѣгая встрѣчи глазъ начальника, а у присутствующихъ на глазахъ появились слезы. Трогательно было потомъ слушать разсказъ самого командира сотни: какъ, послѣ отбитія лошадей, люди дали ему клятву идти за нимъ, куда бы онъ ни повелъ ее,—идти въ Киндерли, за 350 верстъ, пѣшкомъ, по снѣжной пустынѣ. И они сдержали бы свою клятву—они пришли бы въ Киндерли!

Съ дагестанской сотней произошло слѣдующее. 24-го января она выступила отъ колодцевъ Тарталы на полуостровъ Бузачи, имѣя продовольствіе и фуражъ на 20 дней, 5 кибитокъ и 64 верблюда для перевозки тяжестей, и 26-го вечеромъ прибыла къ колодцамъ Мастекъ, гдѣ и расположилась въ ожиданіи привода обѣщанныхъ Ермамбетомъ Туровымъ и Самалыкомъ Томніевымъ верблюдовъ. Въ тотъ же вечеръ въ лагерь прибылъ братъ Ермамбета Турова съ четырьмя баранами, присланными отъ него въ подарокъ сотнѣ, и съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго прихода ея на Бузачи, къ нему въ гости. Подарокъ былъ принятъ, и подполковникъ Квинитадзе просилъ посланнаго благодарить Ермамбета за оказанное вниманіе. Братъ Ермамбета въ свою очередь передалъ отъ его имени, чтобы сотня ни о чемъ не безпокоилась, такъ какъ бараны будутъ ей доставляться ежедневно. На другой день опять пріѣхалъ братъ Ермамбета Турова и сообщилъ, что для сбора верблюдовъ разосланы люди во всѣ концы полуострова и что въ скоромъ времени начнутъ ихъ приводить въ лагерь; теперь же онъ просилъ принять четырехъ верблюдовъ. По уходѣ его, въ лагерь пришла одна женщина и просила возвратить ей этихъ верблюдовъ, такъ какъ они принадлежатъ ей и безъ нихъ она не можетъ кочевать. Верблюдовъ ей, конечно, не возвратили, и такъ какъ было темно, то женщина осталась ночевать въ кибиткѣ у верблюдовожатыхъ.

Не подозрѣвая опасности, подполковникъ Квинитадзе приказалъ выпустить на пастьбу сотенныхъ лошадей, которыя, будучи киргизской породы, могутъ довольствоваться подножнымъ кормомъ и зимою. Въ прикрытіе табуна назначены 1 урядникъ и 12 всадниковъ; лошади были стреножены и паслись не далѣе 500 шаговъ отъ лагеря. Верблюды на ночь были положены около кибитокъ, а верблюдовожатые, числомъ 24, помѣстились въ трехъ собственныхъ кибиткахъ около верблюдовъ. Вокругъ кибитокъ и верблюдовъ стояло три поста.

Въ полночь на 29-ое число у кибитокъ раздались выстрѣлы; поднялась тревога; все бросилось къ оружію. Когда подполковникъ Квинитадзе выбѣжалъ изъ кибитки, то верблюдовъ въ лагерѣ уже не было: ихъ всѣхъ угнали киргизы, произведшіе нападеніе; въ то же время послышались учащенные выстрѣлы изъ табуна. Тогда, оставивъ одинъ взводъ въ лагерѣ, командиръ сотни, съ остальными тремя взводами, бросился къ табуну, гдѣ встрѣтилъ большую толпу киргизъ, успѣвшую уже угнать лошадей. Произошла рукопашная схватка, во время которой удалось отбить у киргизъ верблюдовъ; но догонять лошадей пѣшкомъ, опасаясь къ тому же нападенія на лагерь, подполковникъ Квинитадзе счелъ невозможнымъ и потому приказалъ людямъ возвратиться въ лагерь. Здѣсь онъ устроилъ изъ мѣшковъ съ овсомъ и мукою и изъ связанныхъ верблюдовъ завалъ и рѣшился выжидать

(¹) Чтобы согрѣть кибитку, наливаютъ въ блюдечки коньякъ и потомъ зажигаютъ, отчего кибитка нагрѣвается. Шесть такихъ плошекъ могутъ поднять температуру кибитки до +2° R.

Digitized by Google

непріятеля, который, между тѣмъ, отойдя на версту разстоянія отъ лагеря, обложилъ его густою цѣпью и развелъ огни, чтобы слѣдить за сотнею. Морозъ стоялъ очень сильный; люди не спали всю ночь. На разсвѣтѣ оказалось, что всѣ верблюдовожатые, пользуясь общимъ смятеніемъ и темнотою ночи, убѣжали; что киргизами отбито у сотни 103 строевыхъ лошади; что одинъ всадникъ сотни раненъ пикою, и что на томъ мѣстѣ, гдѣ происходила схватка, найдены нѣсколько топоровъ и пикъ и убитыми одна лошадь и одна женщина, та самая, которая осталась ночевать въ лагерѣ. Мѣстахъ въ 50-ти виднѣлись кровяныя лужи и дорожки.

Исполняя приказаніе начальника отряда—прибыть въ Киндерли къ 8 февраля — подполковникъ Квинитадзе рѣшился выступить туда, лишь будетъ готовъ къ походу. Приготовленія же къ выступленію заключались въ томъ, что люди наварили себѣ на весь 350-ти-верстный путь хинкалъ (1), такъ какъ предполагалось, что на пути, который придется прокладывать оружіемъ, не будетъ времени готовить пищу.

30-го января, утромъ, бросивъ въ колодезь 140 четвертей овса, засыпавъ его пескомъ и положивъ сверху убитую лошадь, подполковникъ Квинитадзе двинулся по направленію на Киндерли. Киргизы его не преслѣдовали; да и весь предшествовавшій день, не смотря на всѣ старанія всадниковъ дагестанской сотни, ожесточенныхъ до крайности потерею своихъ лошадей, завязать съ киргизами перестрѣлку, эти послѣдніе избѣгали съ ними встрѣчи. 30-го и 31-го января, по причинѣ густаго тумана, сотня шла по компасу. Придя въ Отаръ-бай, подполковникъ Квинитадзе послалъ одного проводника въ Аузурпа узнать о направленіи отряда. Чрезъ нѣсколько времени послѣ посылки его, захвачены были двѣ киргизскія женщины, которыя сообщили, что полковникъ Ломакинъ прошелъ къ заливу Кочакъ, а возвратившійся проводникъ объявилъ, что въ Аузурпа есть слѣды отряда. Такимъ образомъ ясно было, что отрядъ поворотилъ отъ Каратау на сѣверъ. Тогда командиръ сотни, написавъ донесеніе о своемъ положеніи, послалъ его, съ тѣмъ же самымъ проводникомъ, отыскать отрядъ по слѣдамъ его, а самъ поворотилъ на сѣверо-западъ, къ заливу Кочакъ. Отыскавъ отрядъ, проводникъ привезъ подполковнику Квинитадзе приказаніе полковника Ломакина идти скорѣе къ заливу Кочакъ, на соединеніе съ нимъ.

2-го февраля, для дальнѣйшаго слѣдованія въ фортъ Александровскій, дагестанскую сотню посадили на отбитыхъ сотникомъ Сущевскимъ-Ракусою лошадей. Отрядъ спѣшилъ въ фортъ день и ночь, такъ какъ оттуда не было никакихъ извѣстій, и участь Николаевскаго рыбачьяго поселенія и форштата сильно тревожила полковника Ломакина. Какъ впослѣдствіи оказалось, волненіе на Мангишлакѣ произвело въ Николаевскомъ поселеніи и въ форштатѣ большой переполохъ: всѣ семейства изъ рыбачьяго поселенія и форштата съ имуществомъ перебрались въ фортъ, а рыбаки уже хотѣли-было затопить всѣ свои суда и лодки, чтобы не дать ихъ сжечь киргизамъ, какъ въ 1870 году, при всеобщемъ возстаніи Мангишлака. Отрядъ вернулся въ фортъ 4-го февраля. Съ отмороженными членами было: въ сотнѣ подполковника Квинитадзе—11 человѣкъ, въ кизляро-гребенской сотнѣ—1, въ пѣхотѣ—13 и въ артиллеріи—2. У шести человѣкъ, по приходѣ въ фортъ, пришлось отнимать пальцы на рукахъ или на ногахъ.

Такимъ образомъ мангишлакскій отрядъ, сдѣлавъ, во время суровой зимы, въ 15 дней, слишкомъ 500 верстъ, не добылъ верблюдовъ. Выйдя изъ форта съ 500 животными, онъ почти съ этимъ же числомъ и возвратился. Причины неудачи заключались въ слѣдующемъ. Населеніе Мангишлака не довѣряло русской власти и русской силѣ въ закаспійской странѣ и невольно тяготѣло къ давно ему знакомому и единовѣрному народу въ Хивѣ, въ недоступность пре-

(1) Галушки съ чеснокомъ—главное кушанье дагестанскихъ горцевъ. Въ конно-иррегулярномъ полку провіантъ отпускается людямъ пшеничною мукою.

Digitized by Google

дѣловъ которой для русскихъ оно вѣрило болѣе, чѣмъ во что нибудь. Происки хивинскаго хана не остались безъ послѣдствій, и въ январѣ мѣсяцѣ между киргизами началось глухое броженіе. Предъ выступленіемъ отряда въ зимній походъ, оно было уже такъ сильно, что бросалось въ глаза людямъ, имѣвшимъ съ нимъ непосредственныя сношенія. Одинъ изъ очевидцевъ въ своемъ дневникѣ такъ описываетъ симптомы январскаго броженія: „По приходѣ въ фортъ (1), рота расположилась на ночлегъ въ конюшнѣ. Я цѣлую ночь не могъ сомкнуть глазъ: мнѣ все слышался разсказъ купца армянина Франгулова, который въ фортѣ слыветъ за политика. Онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что киргизы хотятъ сыграть такую же штуку съ русскими, какую сыграли съ полковникомъ Рукинымъ въ 1870 году. Догадки свои Франгуловъ основываетъ на томъ, что всѣ работники изъ киргизъ отходятъ отъ своихъ хозяевъ; что киргизы дѣлаютъ большія закупки, запасаясь и на весну; не платятъ денегъ, а все берутъ въ долгъ, что рѣдко случается между ними; туркмены же, наоборотъ, стараются попасть въ рабочіе и быть ближе къ форту, чуя неблагополучіе. Кромѣ Франгулова и другіе армяне того же мнѣнія, да еще прибавляютъ, что если войска уйдутъ изъ форта, то они закрываютъ торговлю и переносятъ свои вещи и товары подъ защиту пушекъ, боясь нападенія киргизъ. Армяне говорятъ, что поведеніе киргизъ похоже на поведеніе ихъ предъ возстаніемъ 1870 года. Слухи эти не даютъ возможности рыбакамъ идти на ловъ въ Сарыташъ“. Какъ надо полагать, все уже было подготовлено къ тому, чтобы оказать сопротивленіе русскимъ, по приказу хивинскаго хана. Не доставало только предлога. Но лишь только объявили киргизамъ, что они должны выставить верблюдовъ для войскъ, какъ одни возстали, а другіе постарались поскорѣе скрыться отъ этой повинности. Киргизы за свой мятежъ 1870 года были достаточно проучены. Съ того времени прошло лишь два года. Очень можетъ быть, что если бы теперь дѣло было поведено осмотрительнѣе, то дерзость свою они не простерли бы до того, что съ оружіемъ въ рукахъ напали на русскія войска, а все ограничивалось бы откочеваніемъ ихъ на Устюртъ, внѣ сферы нашего вліянія; но огромная цифра 3000 верблюдовъ, которыхъ должно было выставить населеніе, смутила его окончательно. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, податныхъ кибитокъ на Мангишлакѣ, т. е. такихъ, которыя признавали нашу власть, считалось отъ 5-ти до 6-ти тысячъ. Это населеніе разбросано на пространствѣ 65 тыс. кв. верстъ, отъ песковъ Самъ, чрезъ Бишъ-акты, до Карабугазскаго залива. И такъ какъ время не терпѣло, пока соберутъ верблюдовъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Мангишлакскаго приставства, то 3000 верблюдовъ назначено было выставить отдѣленіямъ: Джеминеева, Баймбетова, Джарова, Тобушева (съ каждаго по 700 штукъ) и Туркменъ-адаева (200 штукъ), какъ кочующимъ въ предѣлахъ досягаемости нашихъ отрядовъ. Ясно, что это населеніе не могло выставить опредѣленной цифры, разсчитанной со всего населенія, ибо въ такомъ случаѣ было бы не въ состояніи совершать перекочевокъ, или, другими словами, лишилось бы всѣхъ средствъ къ существованію. Между тѣмъ жизнь киргизъ обусловливается средствами ихъ существованія, т. е. скотомъ. Скотъ даетъ имъ пищу, одежду, деньги.—„Понятно, слѣдовательно, говоритъ А. Гейнсъ въ своемъ очеркѣ Туркестана, что кочевникъ цѣнитъ свой скотъ наравнѣ съ жизнью и что деньгами и мѣрою служитъ ему тотъ-же скотъ. Малъ джанъ аманъ мы? какъ состояніе скота и души? обращаетъ онъ привычное привѣтствіе знакомому и незнакомому, азіятцу и европейцу. И замѣтьте, скотъ поставленъ ранѣе души (2)“. Что дѣйствительно адаевцы были бы поставлены въ крайнее положеніе

(1) Изъ Николаевскаго рыбачьяго поселенія, отстоящаго отъ форта въ 5-ти верстахъ.

(2) Каталогъ картинамъ, этюдамъ и рисункамъ В. В. Верещагина, стр. 18.

Digitized by Google

сборомъ съ нихъ указаннаго числа верблюдовъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ одного киргиза, который у колодцевъ Тарталы, на приглашеніе Кафара Караджигитова выставить русскимъ перевозочныя средства—(„адаевцы! это первая воля Великаго Князя, обращенная къ намъ, и мы должны хотя умереть, но исполнить ее“)—отвѣчалъ: „Зачѣмъ же мы будемъ умирать: пусть лучше весь скотъ нашъ погибнетъ, но выполнимъ въ точности это приказаніе. Мы поставимъ свои кибитки, гдѣ есть топливо и кормъ (1), и отдадимъ всѣхъ своихъ верблюдовъ“.

Точно также смотрѣлъ на это дѣло и командующій войсками Дагестанской области: онъ предостерегалъ полковника Ломакина—въ отвѣтномъ заявленіи о количествѣ верблюдовъ, которое въ состояніи выставить населеніе—быть крайне осторожнымъ; онъ же, послѣ неудачнаго похода, писалъ ему, что возникаетъ вопросъ и о возможности добыть такое число верблюдовъ даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, по имѣющемуся вообще количеству верблюдовъ на Мангишлакѣ, и что, давая положительный отвѣтъ о готовности жителей дать *съ охотою и усердіемъ*, по найму, верблюдовъ, онъ долженъ былъ предвидѣть противодѣйствіе при исполненіи этого порученія. Разъ какъ верблюды потребованы съ населенія, слѣдовало за нихъ тотчасъ расплачиваться, а между тѣмъ у полковника Ломакина денегъ не было (2). Это обстоятельство, въ связи съ слухами, распространенными задолго до выступленія отряда въ зимній походъ, со стороны кочующихъ у Карабугаза туркменъ, что за доставленныхъ въ прежніе годы въ красноводскій отрядъ верблюдовъ населеніе весьма скудно вознаграждалось, также способствовало волненію между киргизами, которымъ было извѣстно, что полковникъ Ломакинъ пошелъ собирать верблюдовъ именно для красноводскаго отряда. „Красноводскій начальникъ,—писалъ туркменскій наибъ Мамедъ-Пона начальнику мангишлакскаго отряда (который послалъ его для сбора верблюдовъ съ жителей, кочующихъ у Карабугаза),—въ прошломъ году (т. е. въ 1872), насильно взявши у нашихъ людей (т. е. у туркменъ) верблюдовъ и обѣщавши за нихъ платить деньги, выдалъ только по семи пудовъ хлѣба и 10 руб. деньгами. Поэтому наши люди боятся, что и теперь будутъ брать верблюдовъ безъ денегъ и потому они теперь намъ не вѣрятъ (3)“. Лишь только отрядъ поворотилъ въ обратный путь, и о сборѣ верблюдовъ не стало уже и рѣчи, то все населеніе усѣлось на свои обычныя кочевки, и призывные огни Кафара Караджигитова, которые онъ еще три раза зажигалъ на горѣ Чапанъ-ата, не произвели никакого дѣйствія на населеніе. Напротивъ, оно по прежнему начало торговать съ фортомъ. По донесенію полковника Ломакина, въ теченіе трехъ недѣль послѣ его похода, въ фортъ пришло до 60-ти каравановъ. Наконецъ, въ заливѣ Кочакъ никто не тронулъ поселянъ станицы Николаевской, которые остались тамъ зимовать съ тою цѣлью, чтобы ранней весною, когда еще носитъ льды и когда нельзя выйти изъ Тюбъ-караганской бухты, воспользоваться самымъ выгоднымъ ловомъ. Вслѣдствіе этого, чрезъ три недѣли послѣ возвращенія своего въ фортъ, полковникъ Ломакинъ доносилъ, что, по состоянію края, въ усиленіи отряда двумя казачьими сотнями особенной надобности пока не имѣется.

Лишь только началось возстаніе между кочевниками, полковнику Ломакину ничего больше не оставалось, какъ возвратиться въ фортъ и оттуда донести, что дальнѣйшій сборъ верблюдовъ, до болѣе благопріятнаго времени, невозможенъ, равно какъ невозможно послать выставленныхъ 500 верб-

(1) А если топливо и кормъ истощатся, на чемъ передвинуться на другое мѣсто? Ясно, что стада должны погибнуть. Выставить верблюдовъ могли только богачи, у которыхъ есть десятки верблюдовъ, но такихъ много-ли? Бѣдные, обладающіе 4—5 верблюдами, сами нуждаются въ нихъ для перекочевокъ.

(2) Когда подполковникъ Филиповъ, въ концѣ февраля, доставилъ 30.000 руб. въ фортъ Александровскій, то расплата съ киргизами за доставленныхъ ими верблюдовъ произвела самое благопріятное вліяніе на дальнѣйшій ходъ сбора животныхъ.

(3) Письмо это получено было въ Киндерли 28-го марта.

Digitized by Google

людовъ къ Карабугазу подъ прикрытіемъ двухъ сотень, и въ видахъ успокоенія населенія, и потому еще, что киргизскія лошади, данныя дагестанской сотнѣ (1), всю зиму находившіяся на подножномъ кормѣ, до того были изнурены, что съ перваго же перехода отъ залива Кочакъ въ фортъ, многихъ изъ нихъ пришлось вести въ поводу, и необходимо было по крайней мѣрѣ мѣсяца 1½ употребить на поправку ихъ; конвоировать же верблюжій транспортъ съ одною сотнею было рискованно.

Вслѣдствіе невозможности отправить верблюдовъ сухимъ путемъ, полковникъ Ломакинъ предлагалъ перевезти ихъ въ Красноводскъ, въ началѣ марта, на большихъ шкунахъ общества „Кавказъ и Меркурій", на буксирѣ наиболѣе сильныхъ пароходовъ. Но это предложеніе съ перваго же раза показалось невыполнимымъ къ извѣстному сроку. Дѣйствительно, завѣдующій перевозкою войскъ по Каспійскому морю, на сдѣланный ему по этому предмету запросъ, отвѣтилъ, что шкуны, способныя поднимать около 75 верблюдовъ, могутъ заняться перевозкою не раньше 20-го марта, что такихъ шкунъ три, и что при благопріятныхъ обстоятельствахъ онѣ могутъ, съ помощію четвертой шкуны для одного рейса, окончить перевозку ихъ не ранѣе 10-го апрѣля. По разсчету времени, полковникъ Ломакинъ не могъ доставить верблюдовъ красноводскому отряду къ опредѣленному сроку, даже и въ томъ случаѣ, если бы на Мангишлакѣ не было возстанія и ему удалось бы собрать все назначенное число верблюдовъ. Выступивъ изъ форта 21-го января и обѣщая быть съ верблюдами у Карабугазскаго пролива 15-го февраля, онъ никоимъ образомъ не могъ исполнить этого, такъ какъ въ Бишъ-акты отрядъ могъ прибыть только въ первыхъ числахъ февраля; затѣмъ нужно было по крайней мѣрѣ до четырехъ недѣль времени для сбора верблюдовъ изъ такихъ отдаленныхъ мѣстностей, какъ полуостровъ Бузачи, и столько же времени для доставленія ихъ изъ Бишъ-акты и Киндерли въ Красноводскъ. Слѣдовательно, верблюды могли прибыть въ этотъ послѣдній пунктъ только въ концѣ марта, что уже было бы поздно.

Какъ сказано выше, полковникъ Ломакинъ возвратился въ Александровскій фортъ 4-го февраля. 6-го числа онъ послалъ донесеніе о своемъ зимнемъ походѣ. Донесеніе это, въ высшей степени важнаго содержанія, отправлено было въ 4-хъ экземплярахъ: два—моремъ на кусовыхъ лодкахъ и два—сухимъ путемъ, въ Киндерли и Красноводскъ. Обѣ лодки, везшія донесеніе, выбросило на берегъ: одну въ Александръ-баѣ, а другую близъ Тюбъ-караганской бухты; нарочный, посланный въ Киндерли, ждалъ тамъ шкуны съ 8-го по 16-е февраля, и полагая, что она уже не придетъ, вернулся въ фортъ; шкуна же, вмѣсто 8-го числа, прибыла въ Киндерли 16-го (2); наконецъ, только послѣднему нарочному удалось доставить 14-го числа донесеніе въ Красноводскъ, гдѣ полковника Маркозова не было. Пока съ него, по приказанію воинскаго начальника, снимали двѣ копіи (3) и отыскали туркменскую лодку, прошло два дня; 16-го числа его отправили на туркменской рыбачьей лодкѣ въ Чикишляръ, куда оно пришло только 24-го, а полковникъ Маркозовъ получилъ его 25-го, т. е. слишкомъ поздно даже для того, чтобы перейти Атрекъ для добыванія верблюдовъ (4).

---

(1) Вмѣсто отбитыхъ.

(2) По полученіи объ этомъ извѣстія, полковникъ Ломакинъ немедленно сообщилъ командиру этой шкуны, чтобы онъ доставилъ привезенную имъ роту и продовольствіе въ фортъ и, получивъ тамъ экземпляръ донесенія отъ 6-го февраля, отправился въ Петровскъ.

(3) Донесеніе весьма объемистое. Двѣ копіи снимались для того, что если полковникъ Маркозовъ не получитъ подлинника, то съ первымъ пароходомъ, имѣющимъ прибыть въ Красноводскъ, воинскій начальникъ предполагалъ отправить одну копію ему, полковнику Маркозову, а другую командующему войсками Дагестанской области.

(4) Рапорты полковника Ломакина командующему войсками Дагестанской области, 9-го января, 6-го и 28-го февраля и въ мартѣ 1873 года, №№ 14, 100, 233, 261 и 274. Рапорты командировъ сотень: 4-й—кизляро-гребенскаго и 4-й—дагестанскаго конно-иррегулярнаго полковъ начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 29 января, № 23, и отъ 1-го февраля, № 1. Телеграмма полковника Залотарева генералъ-лейтенанту Берхману, отъ 12-го февраля, и отъ генералъ-лейте-

Digitized by Google

II.

Переговоры полковника Маркозова съ туркменами по найму у нихъ верблюдовъ.—Исходъ ихъ.—Двукратный переходъ войскъ красноводскаго отряда чрезъ р. Атрекъ.—Результаты.

Полковникъ Маркозовъ, покончивъ съ дѣлами въ Тифлисѣ, 10-го января поспѣшилъ возвратиться къ отряду, для приготовленія его къ хивинскому походу. 14-го числа онъ прибылъ въ Баку и 20-го высадился въ Красноводскѣ. Здѣсь онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы красноводскій гарнизонъ приступилъ къ приготовленію и увязкѣ походнаго довольствія въ вьюки, независимо того, что приготовлялось въ Чикишлярѣ самими частями, назначенными въ походъ. Полковникъ Маркозовъ разсчитывалъ, что если обѣщанные съ Мангишлака верблюды переправятся чрезъ Карабугазскій проливъ, то ему не трудно и не долго будетъ перебросить отрядъ изъ Чикишляра въ Красноводскъ на-легкахъ, и тогда, роздавъ войскамъ приготовленные красноводскимъ гарнизономъ вьюки и не потерявъ, слѣдовательно, времени, выступить немедленно въ походъ.

Въ послѣднихъ числахъ января полковникъ Маркозовъ пріѣхалъ въ Чикишляръ, тотчасъ-же снарядилъ колонну въ семь ротъ пѣхоты съ четырьмя горными орудіями и, подъ начальствомъ маіора Мадчаваріани, отправилъ ее на Атрекъ, къ переправѣ Баятъ-ходжи, для воспрепятствованія переходу кочевниковъ на правый берегъ Атрека. Отправивъ эту колонну, полковникъ Маркозовъ уѣхалъ на островъ Ашуръ-аде, куда начальнику астрабадской морской станціи, капитану 1-го ранга Петриченко, удалось вызвать вліятельнѣйшихъ туркменъ почти всѣхъ наиболѣе значительныхъ племенъ. Здѣсь у полковника Маркозова еще разъ блеснула надежда, хотя и слабая, на добычу верблюдовъ путемъ добровольнаго соглашенія,—надежда слабая потому, что, возвращаясь еще изъ рекогносцировки въ декабрѣ 1872 года въ Чикишляръ, онъ получилъ отъ туркменъ-атабаевъ, живущихъ за Атрекомъ, объявленіе войны или открытой непримиримой вражды. На правомъ берегу этой рѣки часто попадались большія параллельныя черты, проведенныя шашкою. Черты эти означали клятву, смыслъ которой: „да будутъ наши жены незаконными, если мы пропустимъ русскихъ безъ боя (1)“.

Между прибывшими туркменами находился главный іомудскій кази, духовное лицо, который, по словамъ капитана Петриченко, пользовался особеннымъ уваженіемъ, какъ между осѣдлыми, такъ и кочевыми туркменами (чомрою и чарвою). Встрѣча полковника Маркозова съ этими представителями народа была повидимому дружественная. Одаривъ подарками старшинъ, соотвѣтственно значенію каждаго изъ нихъ, полковникъ Маркозовъ назначилъ слѣдующій день для переговоровъ.

Старшины (2) собрались въ домѣ капитана Петриченко. Полковникъ Маркозовъ объявилъ имъ, что съ своей стороны назначаетъ только 1500 червонцевъ въ подарокъ кази и его почтеннымъ сотоварищамъ, а что все остальное предоставляетъ дарья-беги (3), у котораго всѣ—и онъ, начальникъ отряда, и туркменскіе старшины—находятся въ гостяхъ, и

нанта Берхмана полковнику Золотареву, отъ 14-го февраля, № 171. Рапортъ маіора Архангельскаго начальнику мангишлакскаго отряда, 28-го января, № 92. Письмо генералъ-адъютанта князя Меликова и полковника Шкуринскаго къ полковнику Ломакину 16-го марта. Телеграмма подполковника Пожарова въ окружный штабъ Кавказскаго военнаго округа, 4-го марта, № 67. Предписаніе полковника Ломакина командиру шкуны, которая должна прибыть въ заливъ Кендерли въ первой половинѣ февраля, отъ 6-го февраля, № 102. Письмо маіора Ловинецкаго полковнику Ломакину, 18-го февраля. Предписаніе полковника Ломакина командиру шкуны „Д. Милютинъ“, отъ 25-го февраля 1873 года, № 145.

(1) Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1872 году, І. Стебницкаго, въ Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, 1873 года, т. II, № 1-й.

(2) Общественный строй у туркменъ чисто патріархальный. Старшины ихъ (яхшиляръ, хорошіе), къ числу которыхъ принадлежатъ какъ старшіе въ родѣ, такъ равно и лица болѣе зажиточныя, или отличающіяся умомъ и храбростью, имѣютъ на своихъ соплеменниковъ только вліяніе, но отнюдь не пользуются властью. Вліяніе старшинъ сильно въ дѣлахъ междуплеменныхъ, когда одно племя мирится съ другимъ послѣ ссоры или заключаетъ союзъ противъ общаго врага, и ничтожно въ дѣлахъ частныхъ, особенно уголовнаго характера.

(3) Такъ называютъ туркмены начальника Астрабадской морской станціи.

Digitized by Google

который, слѣдовательно, сдѣлаетъ такъ, чтобы всѣмъ было хорошо. Такую рѣчь полковникъ Маркозовъ держалъ по совѣту Петриченко. Подарокъ въ 1500 червонцевъ подѣйствовалъ на тѣхъ, которымъ его обѣщали. Начался разговоръ о томъ, сколько именно нужно полковнику Маркозову верблюдовъ и верблюдовожатыхъ и по сколько онъ будетъ платить за верблюда. По поводу этого послѣдняго вопроса опредѣлилось, что по установившемуся у туркменъ обычаю, когда караваны идутъ въ Хиву, то нанимающіе платятъ за каждое вьючное животное по четыре тумана (1), при чемъ верблюдъ въ одинъ конецъ везетъ не болѣе полвьюка, а въ другой — цѣлый вьюкъ. Капитанъ Петриченко предложилъ по шести тумановъ только до Хивы. Условились, что вьюки не должны быть тяжелѣе 10—11 пудовъ и дополнили предложеніе тѣмъ, что въ случаѣ, если отрядъ по какой-либо причинѣ свернетъ въ сторону, то за каждый день пути не по направленію въ Хиву полковникъ Маркозовъ платитъ, сверхъ условленнаго, еще по три крана (2) за верблюда. Проводники получатъ продовольствіе въ размѣрѣ фунта рису, фунта пшеничной муки и $^1/_3$ фунта масла на человѣка въ день. Деньги полковникъ Маркозовъ обязывался уплатить впередъ, по сдачѣ въ отрядъ верблюдовъ. Со стороны русскихъ, какъ свидѣтель и поручитель за нихъ, къ договору приложилъ свою печать одинъ богатый огурджалинецъ, по имени Мулла-Дурды, неоднократно бывавшій въ Нижнемъ на ярмаркѣ.

Хотя договоръ и былъ заключенъ, но кази казалось необходимымъ разъяснить то одинъ, то другой пунктъ его, чтобы уже все подробно разсказать народу. Въ разъясненіяхъ этихъ прошло четыре дня. Наконецъ кази уѣхалъ на свой берегъ, восхищенный пріемомъ, подарками и предложеніями, сдѣланными ему относительно найма верблюдовъ. По его словамъ, не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что аксакалы, которыхъ онъ соберетъ дня черезъ четыре и которымъ объявитъ о предложеніи полковника Маркозова и о своемъ на него согласіи, немедленно приведутъ русскимъ не только 4000 верблюдовъ, но и гораздо болѣе, и безъ сомнѣнія поймутъ, какъ ошибались они до сихъ поръ, держась такъ далеко отъ русскихъ. Уже шестые сутки стоялъ паровой барказъ у береговъ близъ Ходжа-Нефесъ, въ ожиданіи отвѣта кази, когда наконецъ привезенъ былъ этотъ послѣдній. „Слава аллаху,—писалъ кази,—дѣла идутъ прекрасно: всѣ аксакалы согласились служить русскимъ и дать своихъ верблюдовъ, но просятъ только прислать теперь же по одному суконному халату и немного чаю и сахару“. Барказъ, не прекращая паровъ, повезъ просимое въ Ходжа-Нефесъ. На третій день послѣ этого кази запросилъ полковника Маркозова: не заплатитъ ли онъ за наровъ (3) по семи тумановъ? Маркозовъ отвѣтилъ, что заплатитъ съ удовольствіемъ. Въ слѣдующій рейсъ барказъ привезъ посланіе, въ которомъ кази извѣщалъ, что астрабадскій губернаторъ разослалъ своихъ агентовъ, которые отшатнули отъ него многихъ стариковъ, но что дѣло еще не потеряно, если полковникъ Маркозовъ обѣщаетъ, дойдя до Хивы и отправивъ верблюдовъ обратно, дать туркменамъ 1000 вьюковъ пшеницы. Полковникъ Маркозовъ обѣщалъ и это, хотя, какъ признавался онъ, терпѣніе его начинало лопаться. Дальнѣйшія вѣсти отъ кази были все менѣе и менѣе утѣшительны, и наконецъ всѣ переговоры кончились тѣмъ, что дней чрезъ 25 кази вышелъ въ Чикишляръ съ 20 своими верблюдами и съ проклятіями тѣмъ, которые не хотятъ служить русскимъ.

Съ перваго же раза, когда кази началъ затягивать дѣло, положеніе полковника Маркозова становилось труднѣе и

---

(1) Туманъ равняется тремъ рублямъ.

(2) Кранъ—персидская монета—равняется 30-ти копѣйкамъ. Краны чеканятъ и сами туркмены, наблюдая лишь, чтобы вѣсъ серебра равнялся вѣсу персидскаго крана. Нѣкоторые изъ туркменъ занимаются дѣланіемъ фальшивой монеты, которую преимущественно сбываютъ въ Персію.

(3) Наръ—одногорбый верблюдъ (дромадеръ)—лучше выноситъ лишенія, чѣмъ двугорбый верблюдъ.

Digitized by Google

труднѣе: время уходило, надежда на доставку верблюдовъ за деньги изъ-за Атрека хотя и была, но слабая; съ Мангишлака не было никакихъ извѣстій. Выѣхавъ 24-го февраля на почтовой шкунѣ на Ашуръ-аде, чтобы по возможности раньше прочесть адресованную на его имя съ западнаго берега корреспонденцію, онъ, между прочимъ, получилъ одну изъ бумагъ, которая его несказанно обрадовала: въ ней сообщалось, что полковникъ Ломакинъ обѣщалъ непремѣнно добыть 3000 верблюдовъ и доставить ихъ въ Красноводскъ къ 1-му марта. Разсчитавъ, что ему нужно всего 4300 верблюдовъ и что если къ имѣвшимся въ отрядѣ 500 прибавить 3000 мангишлакскихъ, то отрядъ будетъ почти обезпеченъ перевозочными средствами, полковникъ Маркозовъ изъ Ашуръ-аде возвратился въ Чикишляръ совершенно счастливый. Но здѣсь его встрѣтило донесеніе полковника Ломакина 6-го февраля о томъ, что верблюдовъ съ Мангишлака ждать болѣе нечего. „Прочитавъ донесеніе полковника Ломакина,—писалъ Маркозовъ генералъ-адъютанту князю Святополкъ - Мирскому (1),—ваше сіятельство убѣдитесь, что единственно надежное мѣсто для добычи верблюдовъ все-же-таки есть и была полоса между Атрекомъ и Гюргеномъ и что Чикишляръ имѣетъ для насъ немаловажное значеніе. Жаль только, что пропало непроизводительно столько времени, труда и средствъ для Мангишлака и на Мангишлакѣ". Тѣмъ не менѣе полковникъ Маркозовъ не отчаявался: „Богъ дастъ, писалъ онъ въ томъ же письмѣ, мы не опоздаемъ придти въ Хиву къ назначенному намъ сроку. Нѣтъ такого худаго положенія, изъ котораго бы не было возможности, если не выдти, то хотя выползти". Теперь оставалось рискнуть перейти Атрекъ, чтобы тамъ добыть верблюдовъ, такъ какъ объ отказѣ отъ похода на Хиву не могло быть и рѣчи, что̀ ясно видно изъ приведенныхъ строкъ письма полковника Маркозова. Въ случаѣ перехода Атрека, начальникъ отряда долженъ былъ взять все на свой страхъ; но онъ, не колеблясь, рѣшился на это. Войска, назначенныя въ походъ, были готовы къ выступленію чрезъ двое сутокъ.

Здѣсь необходимо замѣтить, что переходъ красноводскаго отряда чрезъ Атрекъ не былъ воспрещенъ безусловно. Такъ какъ персидское правительство всегда заявляло свои притязанія на то, что владычество его простирается до Атрека, то этимъ самымъ оно должно было принять на себя и ту отвѣтственность, которая тѣсно связана съ подобными притязаніями и которая ставитъ каждому государству въ одну изъ главнѣйшихъ обязанностей не допускать, чтобы его территорія служила убѣжищемъ для преступниковъ и людей неблагонамѣренныхъ. Но персидское правительство не въ состояніи было, какъ въ томъ откровенно сознавался садразамъ нашему повѣренному въ дѣлахъ въ Тегеранѣ, удерживать подвластныхъ ему туркменъ отъ грабежа въ нашихъ предѣлахъ и не могло удовлетворять нашихъ требованій при подобныхъ случаяхъ. Мало того: персіяне, если и появлялись на берегу Атрека, то не иначе, какъ закованными въ цѣпи, т. е. въ качествѣ невольниковъ, ведомыхъ туркменами на продажу въ Хиву или въ Бухару. Другими словами: власть Персіи въ странѣ между Атрекомъ и Гюргеномъ была менѣе чѣмъ номинальною. Туркмены ведутъ постоянную борьбу съ Персіею, и почти всегда перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ, а лѣтъ 15 тому назадъ они разбили даже всю персидскую армію тысячъ въ 30, при чемъ вообще туркменъ тогда было не болѣе 5000 (2). Могутъ-ли послѣ этого туркмены считаться персидскими подданными? Могутъ-ли, съ другой стороны, персіяне возстановить между ними какой-либо порядокъ, когда они не имѣютъ его у себя дома?—„Какіе мы подданные персіянъ,—го-

(1) 25-го марта, изъ Чикишляра.

(2) „Насъ было почти вдесятеро больше туркменъ,—разсказывалъ одинъ персіянинъ про это дѣло,—и мы приготовили веревки, чтобы вязать непріятелей. Но они неожиданно, какъ ураганъ, бросились на насъ; мы побѣжали отъ нихъ и опомнились только тогда, когда каждый туркменъ велъ насъ по нѣсколько человѣкъ, связанныхъ, въ плѣнъ".

Digitized by Google

ворятъ туркмены,—когда мы держимъ въ плѣну ихъ людей, а они нашихъ? Развѣ у русскихъ могутъ быть въ плѣну русскіе же?"—Намъ самимъ оставалось принять мѣры для огражденія нашей страны отъ нападеній туркменъ. Мѣры эти заключались въ томъ, что главнокомандующему кавказскою арміею преподана была слѣдующая Высочайше утвержденная инструкція: 1) преслѣдованіе за Атрекомъ нашими войсками туркменъ допускается только въ случаѣ ихъ нападенія на наши отряды или доказаннаго грабежа на правой сторонѣ этой рѣки; 2) предварительно движенія нашего отряда за Атрекъ, должны быть увѣдомлены о томъ Императорская миссія въ Тегеранѣ и консульство въ Астрабадѣ; при чемъ имъ должны быть сообщены причины, вызывающія подобное движеніе; 3) по наказаніи виновныхъ и достиженіи такимъ образомъ цѣли движенія за Атрекъ, отрядъ нашъ немедленно возвращается на сѣверную сторону рѣки, и 4) мы ни подъ какимъ предлогомъ не заводимъ осѣдлости на лѣвой сторонѣ Атрека (1).

Туркмены, кочующіе за Атрекомъ, какъ-бы вызывали полковника Маркозова къ переходу чрезъ эту рѣку, и уже въ половинѣ февраля часть красноводскаго отряда перешла границу для наказанія ихъ. Обстоятельства, заставившія перейти чрезъ Атрекъ въ первый разъ, были слѣдующія. Съ первыхъ чиселъ января, въ окрестностяхъ Чикишляра стали появляться изъ-за Атрека партіи вооруженныхъ туркменъ, съ намѣреніемъ отогнать отрядныхъ верблюдовъ, захватить нижнихъ чиновъ, посылаемыхъ за топливомъ, и пр. Одновременно съ этимъ, старшины нѣкоторыхъ, кочующихъ въ предѣлахъ нашей территоріи, туркменскихъ родовъ, явясь къ полковнику Маркозову въ Чикишляръ, просили его заступничества противъ атабаевъ и іомудовъ племени дьячи, которые, въ отмщеніе имъ за преданность Россіи, постоянно угоняли у нихъ за Атрекъ верблюдовъ или подсѣкали послѣднимъ ножныя мышцы. Такимъ образомъ туркмены праваго берега Атрека лишились весьма большаго числа своихъ животныхъ. На предложеніе, сдѣланное начальникомъ отряда, чрезъ консула нашего въ Астрабадѣ, губернатору Астрабадской области, о томъ, чтобы онъ распорядился придвинуть къ берегу Атрека персидскую пограничную стражу и вообще принялъ мѣры къ прекращенію и предупрежденію хищничества въ нашихъ предѣлахъ со стороны туркменъ персидско-подданныхъ, Сулейманъ-ханъ отвѣчалъ, что „во всѣхъ государствахъ и между всѣми народами на землѣ повсюду бываютъ злоумышленники, и неодобрительные поступки такихъ неблагонамѣренныхъ людей, не ограничиваясь одною какою-либо мѣстностью, легко возможны вездѣ; но они не могутъ дать повода къ разнымъ намекамъ и нѣкоторымъ предположеніямъ (2)". Губернаторъ, конечно, не хотѣлъ признаться, что прекратить хищничество туркменъ не въ его силахъ, и что для спокойствія края, которымъ онъ управлялъ, былъ прямой разсчетъ не только не прекращать разбоевъ туркменъ, но даже усилить таковую дѣятельность ихъ на нашей территоріи, чтобы тѣмъ отвлечь ее отъ своей, чему онъ и способствовалъ по силѣ возможности. Такъ, имѣлись свѣдѣнія, что астрабадскій губернаторъ обѣщалъ туркменамъ никогда не посылать къ нимъ персидскихъ войскъ, что бы они ни дѣлали съ русскими. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣрилъ ихъ, что за Атрекъ русскіе показаться не смѣютъ (3). Все это заставило полковника Маркозова выдвинуть, какъ сказано выше, изъ Чикишляра вверхъ по Атреку колонну изъ 7 ротъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка, 4-хъ горныхъ орудій и небольшихъ командъ казачьей и саперной. Колонна эта, подъ начальствомъ маіора Мадчаваріани, выступила 31-го

(1) Отзывъ государственнаго канцлера главнокомандующему арміею, 24-го ноября 1872 года. Рапортъ военнаго министра главнокомандующему кавказскою арміею 30-го ноября 1872 года, № 401.

(2) Письмо Сулейманъ-хана къ исправляющему должность консула въ Астрабадѣ, 9-го сентября 1872 года.

(3) Отзывъ полковника Маркозова начальнику астрабадской морской станціи, 1-го сентября 1872 года, № 714.

Digitized by Google

января къ переправѣ Баятъ-ходжи, отстоящей отъ Чикишляра верстахъ въ 90. Выдвинуть эту колонну далѣе не представлялось возможности, такъ какъ, по недостатку верблюдовъ въ отрядѣ, снабженіе ея продовольствіемъ слишкомъ затруднилось-бы. Маіору Мадчаваріани приказано было, по прибытіи на мѣсто, устроить тамъ укрѣпленіе и затѣмъ высылать части для патрулированія вверхъ и внизъ по рѣкѣ, чтобы, такимъ образомъ, во-первыхъ, удерживать населеніе на лѣвомъ берегу Атрека, а во-вторыхъ, чтобы, угрожая ему переходомъ чрезъ рѣку, вынудить кочевниковъ къ вступленію съ нами въ соглашеніе по найму верблюдовъ. Въ то же время маіоръ Мадчаваріани долженъ былъ войти въ сношенія съ гокланами—старинными врагами іомудовъ и атабаевъ, для пресѣченія этимъ послѣднимъ возможности проходить чрезъ гокланскія земли.

На всемъ пути слѣдованія своего до Баятъ-ходжи, колонну постоянно тревожили мелкія непріятельскія партіи, которыя пытались отогнать у нея верблюдовъ. Получивъ отъ маіора Мадчаваріани донесеніе о положеніи дѣлъ на Атрекѣ, полковникъ Маркозовъ послалъ изъ Чикишляра въ его распоряженіе сотню кизляро-гребенскаго полка, съ приказаніемъ принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію доступа на нашъ берегъ туркменскихъ шаекъ. Маіоръ Мадчаваріани усилилъ казачьи разъѣзды на правомъ берегу Атрека. Одинъ изъ такихъ разъѣздовъ, 8-го февраля, наткнувшись на непріятельскую партію, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, который туркмены не прекратили даже и тогда, когда казаки прогнали ихъ за Атрекъ. Въ тотъ-же день начальникъ колонны получилъ свѣдѣніе о появленіи значительной непріятельской партіи выше Баятъ-ходжи. Предполагая, что она должна составлять прикрытіе какой-нибудь крупной кочевки, имѣющей намѣреніе переправиться чрезъ Атрекъ, маіоръ Мадчаваріани двинулся вверхъ по рѣкѣ, съ сотнею казаковъ, ротою пѣхоты и двумя орудіями. Разъѣзды непріятеля постоянно показывались въ виду нашихъ войскъ. 9-го числа, вечеромъ, въ погоню за однимъ такимъ разъѣздомъ было послано 15 казаковъ, но туркмены успѣли переправиться чрезъ Атрекъ и дали съ противоположнаго берега нѣсколько выстрѣловъ по казакамъ, изъ которыхъ одинъ былъ тяжело раненъ. Узнавъ о случившемся, маіоръ Мадчаваріани повелъ казаковъ ускореннымъ шагомъ впередъ и, на разсвѣтѣ 10-го февраля, по слѣдамъ другаго непріятельскаго разъѣзда, перешелъ, верстахъ въ 40 отъ Баятъ-ходжи, Атрекъ. Кавалерія, поддержанная ротою пѣхоты, начала переправу. Между тѣмъ непріятель, усиливаясь прибывавшими людьми, придвинулся къ рѣкѣ, и когда одиночные казаки показались на лѣвомъ берегу, то онъ бросился на нихъ и одного человѣка сильно изранилъ шашками. По переходѣ всей колонны чрезъ рѣку, партія туркменъ стала отступать; наши войска преслѣдовали ее до самаго вечера. Непріятель потерялъ нѣсколько человѣкъ и лошадей убитыми и ранеными и 430 верблюдовъ, захваченныхъ казаками во время преслѣдованія туркменъ. Къ разсвѣту слѣдующаго дня маіоръ Мадчаваріани снова перешелъ на правый берегъ.

Описанный переходъ чрезъ Атрекъ былъ тотъ самый, о которомъ получено въ Тифлисѣ отъ полковника Маркозова извѣстіе по телеграфу 27-го февраля, что̀ и заставило генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго испросить разрѣшеніе на сформированіе мангишлакскаго отряда.

Донося о переходѣ маіоромъ Мадчаваріани Атрека, полковникъ Маркозовъ добавилъ, что такъ какъ непріятельскія шайки не перестаютъ бродить въ окрестностяхъ Баятъ-ходжи и по всему теченію рѣки, и такое положеніе дѣлъ, совершенно несовмѣстное съ достоинствомъ нашего государства, не можетъ быть болѣе терпимо, то ему въ скоромъ времени придется перейти Атрекъ, для строгаго наказанія разбойниковъ.

Возвратясь въ Баятъ-ходжи, маіоръ Мадчаваріани отправилъ добытыхъ верблюдовъ, подъ прикрытіемъ сотни, въ Чи-

Digitized by Google

кишляръ за провіантомъ. Едва ушли казаки, какъ непріятельскія партіи опять появились на правомъ берегу Атрека. Чтобы прогнать одинъ изъ такихъ разъѣздовъ, маіоръ Мадчаваріани выслалъ небольшую команду казаковъ. Эта команда, преслѣдуя непріятельскій разъѣздъ, въ двухъ верстахъ отъ лагеря наткнулась на засаду человѣкъ въ 100, а потому начала отступать. Во время этого отступленія у одного казака пристала лошадь. Непріятель догналъ его и успѣлъ нанести казаку три раны; но товарищи поддержали его, открывъ огонь по туркменамъ. Въ это время въ лагерѣ уже поднялась тревога. Маіоръ Мадчаваріани, съ тремя ротами и двумя горными орудіями, двинулся противъ непріятеля, который быстро отступилъ внизъ по теченію Атрека. Это происходило 20-го февраля. Затѣмъ 21-го, 22-го и 24-го чиселъ къ Баятъ-ходжи постоянно подъѣзжали туркмены и заводили съ нашими войсками перестрѣлку. Къ описываемому времени обнаружилось, что путемъ добровольнаго соглашенія съ туркменами верблюдовъ получить нельзя, и вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что ихъ не будетъ и съ Мангишлака. Наконецъ, маіоръ Мадчаваріани доносилъ, что кочевники, повидимому, намѣреваются переправиться въ верховьяхъ Атрека и уйти въ пустыню чрезъ Кюрендагскія горы, и что для воспрепятствованія этого онъ выступилъ 25-го февраля вверхъ по Атреку, съ четырьмя ротами и дивизіономъ горныхъ орудій, къ которымъ на другой день присоединилась сотня кавалеріи, посланная полковникомъ Маркозовымъ изъ Чикишляра.

Времени было потеряно уже слишкомъ много,—терять его еще больше не приходилось. Наступалъ мартъ мѣсяцъ, а съ нимъ и самое благопріятное время для движенія къ Хивѣ. Надо было торопиться перейти Атрекъ, чтобы за этой рѣкой добыть силою то, чего не удалось достать мирнымъ путемъ. 25-го февраля полковникъ Маркозовъ получилъ извѣстіе съ Мангишлака о неудачѣ, постигшей полковника Ломакина; чрезъ два дня войска его были готовы къ выступленію, а на разсвѣтѣ 28-го отрядъ уже переправлялся чрезъ рѣку. Планъ состоялъ въ томъ, чтобы запереть туркменамъ путь на востокъ и тѣснить ихъ туда съ запада, угрожая въ то же время съ сѣвера, чтобы не позволить имъ ускользнуть въ пустыню. Хотя, конечно, было бы выгоднѣе тѣснить ихъ съ востока на западъ, но полковникъ Маркозовъ опасался, чтобы туркмены, тѣснимые его отрядомъ, не откочевали къ самому Астрабаду, которому они могли бы причинить не мало вреда, а это повело бы къ нескончаемой дипломатической перепискѣ. На востокѣ же этого быть не могло, такъ какъ между осѣдлымъ персидскимъ населеніемъ и туркменами кочуютъ воинственные курды, а къ востоку отъ рѣки Герме-рудъ, впадающей въ Гюргенъ, живутъ гокланы, которые не упустили бы случая пограбить іомудовъ.

Для движенія за Атрекъ, войска были распредѣлены по колоннамъ слѣдующимъ образомъ: первая — подъ личнымъ начальствомъ полковника Маркозова, изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ самурскаго и 8-й роты дагестанскаго полковъ, 20-ти казаковъ и одного полеваго орудія; вторая—подъ начальствомъ кабардинскаго полка маіора Козловскаго, изъ 2-го баталіона того же полка, 40 казаковъ и двухъ горныхъ орудій; третья—подъ начальствомъ ширванскаго полка полковника Араблинскаго, изъ 3-хъ ротъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго и 7-й роты 82-го пѣхотнаго дагестанскаго полковъ, полсотни казаковъ и двухъ горныхъ орудій, и четвертая—подъ начальствомъ маіора Мадчаваріани, изъ пяти ротъ 1-го баталіона ширванскаго полка, сотни казаковъ и четырехъ горныхъ орудій. Въ Баятъ-ходжи оставлена была одна рота ширванскаго полка и одно горное орудіе. Отрядъ, по недостатку верблюдовъ, выступилъ съ самыми ограниченными тяжестями. Такъ, напримѣръ, вещи и запасы начальника отряда, его адъютанта, врача и ротнаго командира помѣщались на одномъ верблюдѣ. Изъ продовольственныхъ продуктовъ для войскъ были лишь взяты: сухари, крупа, соль

Digitized by Google

и небольшое количество спирта. Палатокъ не было. Предполагалось, что за-атрекскій походъ продлится не болѣе шести дней.

27-го февраля первая и вторая колонны подошли къ Атреку, на мѣсто, называемое Беюнъ-баши. Не смотря на близость устья, русло рѣки въ этомъ мѣстѣ узко, отъ 25-ти до 40 шаговъ, такъ-что Атрекъ представляется въ видѣ канала съ отвѣсными берегами отъ $1^1/_2$ до 2-хъ саженъ. Во время дождей рѣка сильно разливается; но теперь она текла въ своихъ берегахъ, и это облегчило переправу. Берега поросли, мѣстами, кустарникомъ и камышемъ. Часовъ около четырехъ пополудни приступили къ устройству плота на двухъ каучуковыхъ понтонахъ. Работа закипѣла, и часа чрезъ два переправа была готова. Войска тотчасъ-же начали переправляться на лѣвый берегъ; переправа шла и ночью, благодаря лунѣ. Къ утру 28-го февраля обѣ колонны были уже за Атрекомъ. Прямо противъ Беюнъ-баши виднѣлся туркменскій аулъ, кибитокъ въ 30; вправо и влѣво отъ него, на лѣвомъ берегу, тоже виднѣлись аулы, но возлѣ нихъ не было замѣтно стадъ. Предполагая, что верблюды скрыты гдѣ-нибудь въ балкѣ, полковникъ Маркозовъ послалъ казачій разъѣздъ и въ ближайшій аулъ взводъ пѣхоты. Но и пѣхота и казаки возвратились безъ всякаго результата. Предполагая, что о приходѣ русскихъ далъ знать туркменамъ проводникъ, находившійся при колоннахъ, его арестовали. 28-го числа обѣ колонны выступили на югъ: командуемая маіоромъ Козловскимъ получила приказаніе направиться мимо Серебрянаго бугра къ р. Гюргену; дойдя до рѣки, а если обстоятельства потребуютъ, то и перейдя ее, завернуть правымъ плечомъ и слѣдовать къ Кичикъ-кара-киру, куда направился полковникъ Маркозовъ съ своею колонною. Двигаясь по указанному направленію, чрезъ развалины крѣпости Алты-тукмакъ, маіоръ Козловскій отразилъ нападеніе непріятельской конницы, при чемъ съ нашей стороны три человѣка были контужены и два казака ранены шашками, и въ ночь съ 1-го на 2-е марта подошелъ къ рѣкѣ Гюргенъ. Утромъ войска увидѣли на лѣвомъ берегу рѣки множество ауловъ съ огромнымъ количествомъ верблюдовъ. Маіоръ Козловскій тотчасъ-же приступилъ къ переправѣ на тотъ берегъ и, настигнувъ одно кочевье, отбилъ у него 250 верблюдовъ.

Между тѣмъ полковникъ Маркозовъ отъ переправы Беюнъ-баши двинулся къ Кичикъ-кара-киру. При его колоннѣ слѣдовалъ общій для всѣхъ перешедшихъ Атрекъ частей запасъ продовольствія и фуража. Колонна двигалась весьма медленно, потому что верблюды падали подъ вьюками, и это заставляло ее часто останавливаться. Въ 10 часовъ утра войска подошли къ широкой и глубокой канавѣ, по берегамъ которой растутъ кустарникъ и деревья. Канава эта проведена изъ Атрека; теченіе воды въ ней незначительное. Переправа чрезъ канаву заняла около двухъ часовъ времени. Послѣ небольшаго привала у этой канавы, колонна продолжала движеніе къ Гюргену по ровной мѣстности; иногда попадались пахатныя поля. Подъ-вечеръ казачьи разъѣзды замѣтили нѣсколько туркменъ, погнались за ними и захватили одного верблюда и одного пастуха, котораго оставили при колоннѣ, для указанія пути. Ночлегъ былъ въ безводномъ пространствѣ.

Такъ какъ движеніе колонны сильно замедлялось верблюжьимъ обозомъ, то полковникъ Маркозовъ рѣшился на слѣдующій день продолжать движеніе къ Гюргену съ двумя ротами самурскаго полка, однимъ полевымъ орудіемъ и командою казаковъ, а верблюжьему транспорту, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, приказалъ слѣдовать отдѣльно, сзади его. Едва колонна выступила съ ночлега, какъ казаки дали знать, что впереди виднѣется какое-то стадо. Послана была вся кавалерія захватить его. Послѣ долгаго ожиданія казаки возвратились и пригнали табунъ лошадей, головъ въ 60, исхудалыхъ и плохой породы. Ихъ начали ловить, но, по недостатку уздечекъ, это производилось чрезвычайно мед-

Digitized by Google

ленно. Когда же солдаты неосторожно бросились толпою къ лошадямъ, то онѣ шарахнулись, прорвали цѣпь и, не смотря на старанія казаковъ завернуть ихъ, ускакали и скрылись изъ виду. Всего заарканили не болѣе десятка коней. По всему видно было, что туркмены не ожидали появленія русскихъ за Атрекомъ. Такъ, около полудня, въ колоннѣ замѣтили въ отдаленіи нѣсколько столбовъ дыму. Туркменъ-пастухъ, захваченный наканунѣ, сообщилъ, что это дымъ кочевьевъ. Двинулись туда; но столбы дыма стали постепенно уменьшаться и, наконецъ, сдѣлались едва замѣтными. По всей вѣроятности, туркмены, замѣтивъ приближеніе войскъ, загасили его. Подойдя къ Гюргену, казаки захватили стадо барановъ изъ 300 головъ. За Гюргеномъ разъѣзжали конные туркмены; человѣка три изъ нихъ подъѣхали къ переправѣ для переговоровъ. Небольшая ширина рѣки дозволяла слышать другъ друга. Туркмены сообщили, что за Гюргеномъ они уже на землѣ персидскаго шаха и его подданные, и что если русскіе перейдутъ и эту рѣку, то они будутъ жаловаться шаху. Мѣсто, куда пришелъ полковникъ Маркозовъ, называется Кичикъ-кара-киръ. Гюргенъ здѣсь протекаетъ въ узкомъ руслѣ съ обрывистыми берегами. Онъ многоводнѣе и быстрѣе Атрека; вода въ немъ мутная, но вкусная. Берега песчано-глинистые и безлѣсные. На берегу Гюргена, гдѣ расположились 2 роты, полевое орудіе и команда казаковъ, тянутся развалины древней стѣны. Туркмены находятъ въ этой стѣнѣ колоссальные горшки, въ которыхъ попадается пепелъ синеватаго цвѣта, золотыя монеты и другія драгоцѣнности. Вслѣдствіе этого, стѣну называютъ, на всемъ ея протяженіи, Кизылъ-аланъ, хранилище золота. По мнѣнію туркменъ, стѣна была сооружена геніями, по повелѣнію могущественнаго Искандеръ-зуль-Карнейна (1), который былъ благочестивѣйшимъ изъ мусульманъ и потому ему повиновались всѣ подземные духи.

На разсвѣтѣ 2-го марта, въ верстѣ отъ бивака полковника Маркозова показались туркменскіе всадники, число которыхъ постепенно увеличивалось. Послали спросить: что имъ нужно? Они отвѣчали, что пришли не для переговоровъ, а для того, чтобы драться. Вслѣдъ за этимъ собравшаяся толпа подняла страшный крикъ и начала кружиться на одномъ мѣстѣ. На крикъ со всѣхъ сторонъ скакали группы всадниковъ, и толпа замѣтно увеличивалась. Войска стали въ ружье. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ гранатами, туркмены, раздѣлившись на небольшія партіи, вышли изъ сферы нашего огня, однакоже не расходились совершенно: видно было, что они намѣревались тревожить войска. Дѣйствительно, чрезъ часъ, когда показался транспортъ подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, они бросились на него. Но колонна подтянулась, встрѣтила атаку залпомъ; полковникъ Маркозовъ направилъ на поддержку къ ней орудіе, и непріятель, попавъ подъ перекрестный огонь, долженъ былъ удалиться, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми и раненными.

Колонна полковника Араблинскаго переправилась чрезъ Атрекъ у Гудры. 27 го февраля рѣка въ этомъ мѣстѣ была столь глубока, что онъ долженъ былъ построить мостъ на козлахъ изъ мѣстнаго тонкаго лѣса. По переправѣ, онъ тоже двинулся къ Гюргену и остановился на ночлегъ на урочищѣ Шарлухъ. 27-го числа пройдено было 22 версты по безводному пространству. На разсвѣтѣ 28-го туркмены стрѣляли по лагерю, но цѣпь стрѣлковъ заставила ихъ удалиться на такое разстояніе, съ котораго они не въ состояніи были своими выстрѣлами вредить обозу. Къ 11-ти часамъ утра, пройдя 23 версты, колонна прибыла къ восточному продолженію Кизылъ-алана, противъ переправы Ахметляръ, на р. Гюргенѣ. Казаки, посланные отсюда въ разъѣздъ, дали знать, что въ семи верстахъ отъ лагеря туркмены переправляются на лѣвый берегъ Гюргена. Оставивъ у Ахметляра одну роту для прикрытія обоза, полковникъ Араблинскій съ остальными войсками пошелъ вверхъ

(1) Александра Македонскаго.

Digitized by Google

по рѣкѣ и скоро достигъ переправы Биби-ширванъ, гдѣ дѣйствительно туркмены уже кончали переправу. Казаки, слѣдовавшіе въ авангардѣ, успѣли захватить только барановъ. Давъ войскамъ полчаса отдыха, полковникъ Араблинскій продолжалъ движеніе вверхъ по Гюргену. У переправы Огланъ-шихъ видны были свѣжіе слѣды переправлявшихся туркменъ съ верблюдами. Къ вечеру небольшая партія туркменъ завязала съ казаками, находившимися на аванпостахъ, перестрѣлку, но подоспѣвшіе на выстрѣлы стрѣлки заставили туркменъ удалиться. Такъ какъ у этой переправы неудобно было расположиться на ночлегъ, то колонна подвинулась нѣсколько къ сѣверу и остановилась въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки. Во время этого передвиженія туркмены продолжали безпокоить войска, но они здѣсь потеряли двухъ человѣкъ плѣнными, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ отъ ранъ. Въ 8 часовъ вечера войска расположились на бивакѣ; сюда же прибыла и рота, остававшаяся съ верблюдами на переправѣ Биби-ширванъ. 1-го марта войска продолжали движеніе вверхъ по Гюргену. Достигши Гюмбетъ-олунъ, полковникъ Араблинскій остановился на отдыхъ, а двѣ роты съ казаками отправилъ далѣе, къ древней развалинѣ Шахри-Джорджанъ. Едва эти роты успѣли отойти версты три отъ бивака, какъ непріятель, обскакавъ ихъ, открылъ по нимъ огонь. Услышавъ выстрѣлы, полковникъ Араблинскій, съ ротой и двумя орудіями, пошелъ на поддержку атакованныхъ частей. Отогнавъ туркменъ и усиливъ цѣпь, онъ приказалъ отступать, имѣя оба орудія, заряженныя картечью, на отвозахъ. Туркмены сначала медленно подвигались за отступавшими, но потомъ всею массою ринулись на колонну. По сигналу, роты повернулись кругомъ и, подойдя къ цѣпи, произвели нѣсколько залповъ; въ то же время картечь обсыпала туркменъ, и они всѣ разсѣялись. Затѣмъ колонна уже безъ выстрѣла вернулась въ лагерь. По разстановкѣ войскъ на ночлегъ въ каре, каждая часть выкопала предъ собою небольшіе ровики, а артиллерія была укрыта сухарными вьюками. Часовъ до 10 вечера все было тихо. Въ это время туркмены подкрались къ лагерю и со всѣхъ сторонъ открыли ружейный огонь. Съ аванпостовъ отвѣчали на выстрѣлы. Когда же огонь съ непріятельской стороны участился, то начальникъ колонны приказалъ усилить аванпосты и выслать стрѣлковъ въ цѣпь. Около полуночи опять все затихло; но къ часу утра дали знать, что какая-то масса движется по направленію къ биваку. Едва только полковникъ Араблинскій успѣлъ стянуть аванпосты къ лагерю и приказалъ артиллеріи приготовить картечь, какъ подвигавшаяся въ темнотѣ масса гикнула и пѣшая бросилась на штурмъ лагеря. Но и это нападеніе, которымъ туркмены надѣялись наконецъ сломить русскихъ, было отбито: встрѣченные залпами 12-й роты ширванскаго и 7-й роты дагестанскаго полковъ, прикрывавшихъ орудія, и картечью горныхъ единороговъ, они потеряли, по увѣренію лазутчиковъ, 14 убитыми и 40 ранеными, и затѣмъ ограничились одною перестрѣлкою, не прекращавшеюся до самаго утра. Такимъ образомъ колонна полковника Араблинскаго всю ночь съ 1-го на 2-е марта простояла подъ ружьемъ и перестрѣливалась въ теченіе восьми часовъ. У насъ ранены двое рядовыхъ, двѣ казачьи и одна офицерская лошади и убито семь верблюдовъ.

Между тѣмъ 2-го марта начальникъ отряда получилъ донесеніе маіора Козловскаго, что онъ захватилъ 250 верблюдовъ, но, крайне затрудняясь переправить ихъ въ бродъ чрезъ Гюргенъ, идетъ на персидское предмостное укрѣпленіе Акъ-кала (1), чтобы перейти тамъ рѣку по мосту. Вслѣдствіе этого полковникъ Маркозовъ призналъ полезнымъ послать на встрѣчу маіору Козловскому къ крѣпости Акъ-кала часть войскъ, достаточную для полнаго убѣжденія коменданта укрѣпленія въ необходимости безотлагательнаго пропуска кабардинцевъ чрезъ мостъ. Полковнику Араблин-

(1) Персидскій гарнизонъ котораго составляютъ двѣ роты пѣхоты, два орудія и сотня конной милиціи.

Digitized by Google

скому приказано было немедленно спѣшить въ Кичикъ-каракиръ. Подъ-вечеръ туркмены снова начали подъѣзжать къ лагерю и совѣтовали уходить на правую сторону Атрека, угрожая нападеніемъ. Когда уже смерклось, съ секретовъ дали знать, что значительныя партіи выше и ниже лагеря переправляются на правый берегъ Гюргена. Ночью два раза открывалась перестрѣлка на аванпостахъ съ подъѣзжавшими группами всадниковъ. Пули туркменъ падали въ лагерь. Полковникъ Маркозовъ приказалъ не стрѣлять по одиночнымъ всадникамъ, а только тогда, когда появится значительная партія. Предъ разсвѣтомъ по всей цѣпи раздались выстрѣлы, и посланный патруль далъ знать о появленіи значительной партіи, идущей прямо на лагерь. Весь лагерь сталъ въ ружье; орудіе зарядили картечною гранатою. Въ приближающейся массѣ раздалось что-то въ родѣ команды. Всѣ стали присматриваться и прислушиваться и рѣшили, что это идутъ туркмены. Уже отдано было приказаніе стрѣлять; но артиллерійскій офицеръ, командовавшій орудіемъ, испросилъ разрѣшеніе подпустить поближе непріятеля. Въ это время нѣкоторые офицеры заявили, что солдаты, бывшіе въ цѣпи, слышали въ приближающейся толпѣ русскій говоръ. Молчаніе приближающейся массы увеличивало недоумѣніе. Наконецъ рѣшено было сыграть какой-нибудь сигналъ. Отвѣтъ послышался тотчасъ-же, и чрезъ нѣсколько минутъ колонна полковника Араблинскаго вступила въ лагерь. Оказалось, что колонна приняла выстрѣлы, раздавшіеся въ цѣпи колонны полковника Маркозова, за нападеніе туркменъ и приготовилась его отразить. Выстрѣлами этими ранена одна казачья лошадь и двѣ пули попали въ офицеровъ: одна въ шапку, а другая въ бурку. Слышанная команда была: съ передковъ, налѣво кругомъ. Чрезъ полчаса по присоединеніи полковника Араблинскаго, начальникъ отряда послалъ три самурскія роты съ полевымъ орудіемъ, подъ начальствомъ самурскаго полка маіора Панкратьева, къ персидскому предмостному укрѣпленію Акъ-кала, на встрѣчу кабардинцамъ. Въ Акъ-кала почти одновременно прибыли два парламентера отъ маіоровъ Козловскаго и Панкратьева, съ увѣреніями, что со стороны русскихъ никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ дружественныхъ намъ персіянъ нѣтъ и съ просьбой открыть ворота укрѣпленія, ведущія на мостъ. Комендантъ, при видѣ двухъ русскихъ отрядовъ на обоихъ берегахъ Гюргена, былъ въ сильномъ затрудненіи. Долго онъ не рѣшался отворить ворота укрѣпленія; наконецъ согласился, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы колонна маіора Козловскаго какъ можно скорѣе уходила. Кабардинцы не задержались и съ пѣснями прошли чрезъ персидскую крѣпость. Поздно ночью самурцы и кабардинцы съ верблюдами пришли въ Кичикъ-кара-киръ, и на разсвѣтѣ 4-го марта полковникъ Маркозовъ, со всѣми тремя колоннами, выступилъ далѣе на востокъ, вверхъ по Гюргену, отправивъ верблюдовъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, въ Баятъ-ходжи. Съ этой оказіей начальникъ отряда сообщилъ о положеніи дѣлъ въ отрядѣ въ Тифлисъ и бакинскому губернатору. Онъ писалъ: „Мы едва имѣемъ до 1000 верблюдовъ, тогда какъ для нашего движенія въ Хиву намъ нужно по крайней мѣрѣ 4000. Кочевники, перестрѣливаясь съ нами, каждую ночь идутъ все дальше и дальше и попрятали верблюдовъ въ лѣсахъ, покрывающихъ восточное продолженіе Эльбурзскаго хребта. Такимъ образомъ они ушли собственно въ Персію, куда идти за ними считаю невозможнымъ. Прошу объ этомъ дать знать командующему арміею телеграммою, а если можно, то помочь намъ верблюдами съ нашего берега (1), такъ какъ въ противномъ случаѣ экспедиція въ Хиву не состоится и всѣ приготовленія и затраты пропадутъ. Хива это сообразила и повѣренные ея приняли заранѣе всѣ мѣры, чтобы удалить здѣшнее населеніе не только за Атрекъ, но и за Гюргенъ. Еще разъ прошу ваше превосходительство оказать ваше содѣйствіе. Намъ нужно оттуда по крайней

(1) Т. е. съ западнаго берега Каспія.

Digitized by Google

мѣрѣ 2000 верблюдовъ и до 500 ословъ; иначе, повторяю, дѣло можетъ лопнуть. Штукъ 200 бакинскихъ арбъ, запряженныхъ лошадьми, намъ тоже могутъ принести большую пользу. Все, что можете намъ прислать, должно быть въ Чикишлярѣ не позже 25-го марта: иначе мы не придемъ въ Хиву и къ 10 мая (¹)".

Съ самаго перехода чрезъ Атрекъ, ежедневно шли дожди. Глинистая почва и солончаки совершенно растворились; люди съ трудомъ передвигали ноги. Массы кочевниковъ, стѣснившихся за Атрекомъ болѣе обыкновеннаго, уничтожили всякую растительность, такъ-что буквально нечѣмъ было развести огонь, чтобы сварить пищу и обсушиться. А между тѣмъ за Гюргеномъ, въ лѣсахъ по сѣверному склону отроговъ Эльбурзскаго хребта, горѣли сотни огней, призывавшихъ туркменъ на войну, и нашимъ войскамъ только оставалось издали любоваться этими огнями. Пока еще не было сдѣлано почти ничего; верблюдовъ достали очень мало и, что еще хуже, не знали, гдѣ ихъ искать.

На разсвѣтѣ 4-го марта полковникъ Маркозовъ выступилъ на востокъ. Дождь шелъ по прежнему. Дорога пролегала по равнинѣ. Вездѣ попадались слѣды древнихъ укрѣпленій, построенныхъ изъ кирпича. Чѣмъ выше поднимались по рѣкѣ, тѣмъ тверже становилась почва. Остатки ирригаціонныхъ канавъ большаго размѣра свидѣтельствовали, что здѣсь когда-то жило земледѣльческое населеніе. Во время слѣдованія отряда, вдали показывались по временамъ всадники и быстро скрывались. 5-го марта, въ Гюмбетъ-олунѣ, замѣтивъ свѣжіе слѣды переправившихся туркменъ, полковникъ Маркозовъ послалъ по слѣдамъ казаковъ, которые чрезъ $1^1/_2$ часа пригнали въ отрядъ 5000 барановъ. Всѣ бараны были сданы въ кабардинскій баталіонъ, который и отправился съ ними на Атрекъ, а ширванцы и самурцы пошли по слѣдамъ кочевниковъ. Слѣды направлялись къ Атреку. По дорогѣ, на лужахъ и топкихъ мѣстахъ попадались брошенные бараны, молодые верблюжата, рѣшетки отъ кибитокъ и куски войлоковъ. Видно было, что туркмены, стараясь уйти отъ русскихъ, жертвовали частью своего имущества. Погода весь день стояла пасмурная; моросилъ дождь. Къ вечеру дождь усилился, и наступила темная ночь. Слѣды кочевья потеряли. Даже слѣдовавшія въ хвостѣ колонны войска одно время сбились съ пути и пошли по другому направленію. 6-го числа колонна вступила въ горное пространство между Атрекомъ и Гюргеномъ. Движеніе войскъ по скользкой, вязкой дорогѣ сильно замедлялось; люди устали, и отрядъ долженъ былъ остановиться на отдыхъ. Кавалерія же, по отысканнымъ ею слѣдамъ кочевья, продолжала идти впередъ. Казаки не могли нагнать туркменъ, но на дорогѣ нашли около 300 брошенныхъ кибитокъ и много зарытыхъ вещей. Между тѣмъ продовольственные запасы были на исходѣ, а до переправы чрезъ Атрекъ, куда потянулись туркмены, надо было идти болѣе сутокъ. Предъ выступленіемъ съ привала пѣхоты и артиллеріи, къ биваку подошелъ пѣшій гокланъ. Онъ сообщилъ, что колонна маіора Мадчаваріани отбила много верблюдовъ и барановъ. Часа чрезъ полтора, при перевалѣ чрезъ хребетъ, открылось большое туркменское кочевье. У конца спуска съ криками кружилась толпа туркменъ человѣкъ въ 50. Когда казаки подскакали къ кочевью на разстояніе ружейнаго выстрѣла и пѣхота стала спускаться съ хребта, крики туркменъ прекратились; часть ихъ ускакала, а часть спѣшилась и скрылась между кибитками и верблюдами. Войска окружили кочевье, въ которомъ было до 50 туркменскихъ семействъ; кибитки ихъ были сняты и вещи уложены въ вьюки. Ревъ верблюдовъ, блеянье барановъ, крики и плачъ туркменскихъ семействъ раздавались повсюду. Мужчинъ обезоружили и лошадей у нихъ отобрали. Верблюдовъ захватили около 2500; барановъ на этотъ разъ не взяли, хотя ихъ было тысячъ до 20-ти. На другой день отрядъ

(¹) Письмо полковника Маркозова генералъ-маіору Старосельскому, 4-го марта 1878 года, № 1, съ переправы Дегишъ, въ 77 верстахъ отъ Чикишляра.

Digitized by Google

двинулся къ Баятъ-ходжи и прибылъ къ полудню на Атрекъ, который отъ дождей значительно возвысился. По устройствѣ переправы на бочкахъ, войска перешли на русскій берегъ. Отдохнувъ въ Баятъ-ходжи цѣлымъ отрядомъ (маіоръ Мадчаваріани тоже возвратился), полковникъ Маркозовъ пошелъ въ Чикишляръ, куда и прибылъ 13-го марта.

Что касается четвертой колонны маіора Мадчаваріани, то дѣйствія ея заключались въ слѣдующемъ. 26-го февраля, по пути слѣдованія къ мѣсту Чатъ, гдѣ Сумбаръ впадаетъ въ Атрекъ, въ 35-ти верстахъ отъ Баятъ-ходжи, къ ней присоединилась сотня кизляро-гребенскаго полка, высланная начальникомъ отряда изъ Чикишляра. Эта сотня привезла приказаніе полковника Маркозова о переходѣ чрезъ Атрекъ; при чемъ на четвертую колонну возлагалось преградить путь кочевникамъ къ востоку между Атрекомъ и Гюргеномъ. Маіоръ Мадчаваріани переправился чрезъ Атрекъ и двинулся на востокъ.

28-го числа колонна спустилась въ долину Гюргена. Здѣсь маіору Мадчаваріани явились гокланскіе старшины съ 150-ю всадниками и предложили ему свои услуги—преслѣдовать незадолго предъ тѣмъ откочевавшихъ атабаевъ и джафарбаевъ, но съ тѣмъ, чтобы имъ дозволенъ былъ аламанъ (грабежъ) враждебныхъ имъ іомудовъ. Получивъ разрѣшеніе дѣйствовать совмѣстно, они указали ему слѣды атабайской кочевки, направлявшейся къ Атреку. Колонна тронулась по слѣдамъ на сѣверъ, и только 4-го марта, т. е. на четвертый день марша, у переправы чрезъ Атрекъ настигнутъ былъ хвостъ кочевья, при чемъ отбито нами 100 верблюдовъ и 3000 барановъ (1); но, по случаю необыкновенной прибыли воды, войска не имѣли возможности переправиться на правый берегъ и преслѣдовать атабаевъ. Вслѣдствіе этого, маіоръ Мадчаваріани 5-го марта потянулся лѣвымъ берегомъ къ Баятъ-ходжи, куда и прибылъ на другой день, расположившись на лѣвомъ берегу бивакомъ.

Въ Баятъ-ходжи оказалось, что верблюдовъ отбито всего, болѣе или менѣе годныхъ къ походу, 2200 головъ, что съ 430 верблюдами, отбитыми маіоромъ Мадчаваріани, составило 2630 штукъ. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ кочевниковъ стали добровольно приводить въ лагерь верблюдовъ, такъ что красноводскій отрядъ имѣлъ болѣе 3100 головъ этихъ животныхъ.

За-атрекскій походъ былъ дѣломъ вполнѣ молодецкимъ. Предполагая покончить съ туркменами въ шесть дней, вмѣсто того проходили цѣлыхъ двѣ недѣли. Не смотря на крайне ограниченную пищу, почти непрекращавшійся дождь и неимѣніе палатокъ и теплой одежды, войска дѣлали весьма большіе переходы, такъ-что въ 10 дней похода каждая колонна исходила не менѣе 300 верстъ (2). Не смотря на все это, больныхъ въ отрядѣ почти не было.

Между тѣмъ бакинскій губернаторъ, получивъ письмо полковника Маркозова, посланное имъ съ переправы Дегишъ, 4-го марта, по телеграфу, увѣдомилъ о содержаніи его въ Тифлисъ, прибавивъ, что все, просимое имъ, въ такой короткій срокъ пріобрѣсти и доставить въ Чикишляръ невозможно (3). Генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому не было извѣстно, какія имѣются въ отрядѣ полковника Маркозова перевозочныя средства, куда и въ какихъ силахъ часть этого отряда могла бы двинуться; онъ зналъ только, что средства эти ничтожны, и потому полагалъ, что единственная надежда на содѣйствіе кавказскими войсками хи-

(1) Бараны отданы были гокланамъ, въ вознагражденіе за ихъ службу.

(2) Рапорты полковника Маркозова: генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому: 19-го февраля 1873 года, № 224, и 11-го марта, № 465; въ штабъ Кавказскаго военнаго округа 28-го февраля и 22-го марта 1873 года, №№ 261 и 507. Путевой журналъ 3-го эшелона красноводскаго отряда. „Нѣкоторыя подробности о за-атрекскомъ походѣ 1873 года“ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1874 года, № 185. Дневники офицеровъ, участвовавшихъ въ за-атрекскомъ походѣ. Рапорты маіора Мадчаваріани начальнику красноводскаго отряда, 8-го, 20-го и 21-го февраля и 17-го марта 1873 года, №№ 7, 10, 11 и 126. Рапортъ полковника Араблинскаго начальнику красноводскаго отряда, 15-го марта 1873 года.

(3) Телеграмма бакинскаго вице-губернатора барона Брюггена генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 14-го марта 1873 года, № 349.

Digitized by Google

винской экспедиціи заключается въ мангишлакскомъ отрядѣ. Чѣмъ больше будетъ этотъ отрядъ и чѣмъ скорѣе онъ выступитъ, тѣмъ болѣе онъ окажетъ содѣйствія предпріятію противъ Хивы и тѣмъ болѣе обезпечитъ успѣхъ этого дѣла. „Мы должны — телеграфировалъ онъ командующему войсками Дагестанской области 15-го марта — сдѣлать *все возможное* для оказанія скорѣйшаго и существеннаго содѣйствія хивинской экспедиціи со стороны Кавказа, и на сколько въ этомъ успѣемъ, на столько окажемъ пользы дѣлу. Двинемъ изъ Мангишлака что̀ и когда будетъ возможно, но *надобно силиться сдѣлать все возможное*“. Если отрядъ полковника Маркозова не можетъ выступить въ полномъ своемъ составѣ и по числительности своей играть самостоятельной и первенствующей роли въ хивинской экспедиціи, то, для обезпеченія успѣха общаго дѣла, самымъ важнымъ и необходимымъ являлось скорѣйшее подкрѣпленіе отряда генерала Веревкина тѣмъ числомъ войскъ, которое окажется возможнымъ по числу верблюдовъ, собранныхъ полковникомъ Ломакинымъ. Въ этомъ вся суть дѣла; остальное полезно, но не необходимо для достиженія указанной цѣли. Если бы даже мангишлакскій отрядъ нѣсколько и опоздалъ, то это еще не могло бы повредить успѣху дѣла, тѣмъ болѣе, что генералъ Веревкинъ будетъ уже нравственно и матеріально усиленъ, какъ только установятся прямыя сношенія между нимъ и полковникомъ Ломакинымъ. Въ случаѣ новой неудачи съ верблюдами на Мангишлакѣ, даже демонстрація со стороны Киндерли, по мнѣнію помощника главнокомандующаго, могла оказаться не безъ пользы для успѣха предпріятія противъ Хивы, лишь-бы полковникъ Ломакинъ вошелъ въ скорѣйшія прямыя сношенія съ генераломъ Веревкинымъ.

Предполагая, что красноводскій отрядъ не можетъ выступить въ походъ въ полномъ своемъ составѣ, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій предрѣшилъ излишнія войска и запасы довольствія перевезти въ Киндерли. Одно время онъ и самъ предполагалъ отправиться въ Баку и даже на Атрекъ для распоряженій на мѣстѣ, но не исполнилъ этого потому, что поѣздка его могла возбудить много толковъ, которые отозвались бы и за границею. Поэтому онъ командировалъ туда лицо, снабженное полномочіями для рѣшенія всѣхъ вопросовъ и отдачи на мѣстѣ нужныхъ приказаній. Порученіе это было возложено на помощника начальника окружнаго штаба полковника Золотарева, которому предписано: удостовѣрившись, какимъ именно количествомъ перевозочныхъ средствъ и снабженій располагаетъ красноводскій отрядъ, сообразно съ этимъ опредѣлить, какое число войскъ можетъ выступить изъ Чикишляра. Если бы при этомъ оказалось, что отрядъ можетъ выступить въ составѣ 12-ти ротъ пѣхоты съ соотвѣтствующимъ числомъ кавалеріи и артиллеріи, то направить его къ Хивѣ; если же обнаружилось бы, что перевозочныхъ средствъ для такого состава недостаточно, то отрядъ въ меньшей числительности двинуть лишь по направленію къ Хивѣ для диверсіи и удержанія туркменъ отъ содѣйствія хивинцамъ; наконецъ, если бы и это признано было невозможнымъ, то оставить часть войскъ на Атрекѣ, для того, чтобы тревожить оттуда туркменъ набѣгами и держать за собою этотъ пунктъ, имѣющій важное политическое значеніе въ отношеніи Персіи, и для сохраненія нашего вліянія надъ туркменами вообще. Во всѣхъ трехъ случаяхъ, остальныя войска и ненужные въ Чикишлярѣ запасы распорядиться отправить въ Киндерли, въ составъ мангишлакскаго отряда. За симъ самому полковнику Золотареву проѣхать также въ Киндерли и Темиръ-ханъ-шуру, для повѣрки и ускоренія снаряженія мангишлакскаго отряда, равно для сообщенія полковнику Ломакину окончательныхъ указаній. Если бы, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, оказалось невозможнымъ двинуть одновременно къ Хивѣ все то число войскъ, которое будетъ доставлено въ Киндерли, то генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій полагалъ, что остальныя войска будутъ

Digitized by Google

тамъ далеко не излишними, какъ въ видѣ резерва, такъ и для обезпеченія сообщеній и охраненія полнаго спокойствія въ тылу дѣйствующихъ отрядовъ (1).

III.

Распоряженія по сформированію мангишлакскаго отряда.—Поѣздка полковника Золотарева на восточный берегъ Каспія.—Сдѣланныя имъ распоряженія.—Инструкціи, данныя полковнику Маркозову.—Порядокъ довольствія людей и лошадей, принятый въ красноводскомъ отрядѣ.—Размѣръ дневной дачи людямъ и лошадямъ.—Водоподъемныя средства.—Переносные колодцы.—Устройство санитарной части.—Участіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

По полученіи отъ полковника Маркозова двухъ его телеграммъ отъ 27-го февраля, какъ сказано выше, было испрошено разрѣшеніе на сформированіе мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда. Вслѣдъ за тѣмъ получены были отъ командующаго войсками Дагестанской области, по телеграфу, извѣстія успокоительнаго характера, изъ которыхъ видно было, что большинство населенія относилось къ движенію, произведенному Кафаромъ Караджигитовымъ, пассивно, что особаго усложненія дѣла на Мангишлакѣ не было, и что самое движеніе произошло тамъ уже болѣе мѣсяца тому назадъ; во всякомъ случаѣ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій продолжалъ считать необходимымъ движеніе колонны изъ Мангишлака по направленію къ Хивѣ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно было, чѣмъ разыграется дѣло у полковника Маркозова, и не придется-ли ему, по недостатку верблюдовъ, сократить составъ экспедиціоннаго отряда. Въ предвидѣніи такой случайности, тотчасъ по полученіи разрѣшенія о направленіи мангишлакскаго отряда къ Хивѣ, уже съ конца февраля дѣлались распоряженія для снаряженія этого отряда (2). Разсчетъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго оказался вполнѣ вѣрнымъ: чрезъ два дня по полученіи упомянутаго разрѣшенія, изъ Петербурга пришло извѣстіе, что командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа находитъ необходимымъ, вслѣдствіе волненія на Мангишлакѣ, оставить отъ оренбургскаго отряда двѣ или три роты на Устюртѣ, усиливъ генерала Веревкина мангишлакскимъ отрядомъ до прихода его въ хивинскіе предѣлы (3). Теперь нужно было *сдѣлать все возможное для оказанія скорѣйшаго и существеннаго содѣйствія хивинской экспедиціи со стороны Кавказа, надо было силиться сдѣлать все возможное* (4),—рѣшилъ помощникъ главнокомандующаго арміею, и дѣйствительно сдѣлалъ все возможное.

Первоначально предполагалось двинуть изъ Мангишлака по направленію къ Хивѣ колонну отъ 6-ти до 8-ми ротъ, 4-хъ сотенъ и 6 орудій. Хотя полковнику Маркозову и было указано выступить къ Хивѣ лишь въ такомъ составѣ отряда, который окажется возможнымъ вполнѣ обезпечить имѣющимися перевозочными средствами, но размѣръ этого состава могъ опредѣлиться только ко времени выступленія отряда, такъ какъ въ Тифлисѣ все-таки не сомнѣвались, что полковникъ Маркозовъ употребитъ всѣ усилія и способы, чтобы добыть какъ можно большее количество верблюдовъ. Поэтому генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій призналъ необходимымъ приготовить войска и снабженія для мангишлакскаго отряда, независимо отъ того, что можетъ остаться въ Красноводскѣ и Чикишлярѣ, съ тѣмъ, чтобы сократить отправленіе на Мангишлакъ новыхъ войскъ и снабженій, если окажется, что часть ихъ можетъ быть доставлена изъ отряда полковника Маркозова. На основаніи этихъ соображеній и въ ожиданіи развязки дѣла у полковника Маркозова, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: взамѣнъ двухъ сотенъ, имѣвшихъ прибыть изъ Мангишлака

(1) Предписаніе генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго полковнику Золотареву 15-го марта 1873 года, № 33. Письма его же главнокомандующему арміею и начальнику окружнаго штаба, отъ 18-го марта.

(2) Замѣтка генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, отъ 28-го февраля 1878 года, въ дѣлѣ штаба Кавказскаго военнаго округа, 1872 года, № 119, часть I.

(3) Телеграмма генералъ-маіора Свистунова помощнику главнокомандующаго арміею, 3-го марта 1878 года, № 17.

(4) Слова изъ телеграммы генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго командующему войсками Дагестанской области, отъ 15-го марта 1878 года.

Digitized by Google

въ красноводскій отрядъ съ верблюдами, въ Красноводскъ назначены двѣ сотни терскаго казачьяго войска; изъ Терской области двинуты три сотни казаковъ: двѣ на Мангишлакъ и одна въ Дагестанъ; взамѣнъ этихъ трехъ сотень вызваны изъ терскаго казачьяго войска три сотни казаковъ втораго комплекта; приготовлены для отправленія въ мангишлакскій отрядъ восемь ротъ отъ апшеронскаго и самурскаго полковъ и четыре орудія отъ одной изъ батарей, расположенныхъ въ Дагестанской области, и приступлено къ заготовленію и доставкѣ на Мангишлакъ продовольствія для отряда въ 1500 человѣкъ и 600 лошадей на два мѣсяца (1), съ тѣмъ, чтобы размѣръ этого продовольствія могъ быть увеличенъ впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности (2). Въ то же время потребованы были отъ командующаго войсками Дагестанской области соображенія его относительно движенія отряда по направленію къ Хивѣ (3). Такимъ образомъ оставалось только опредѣлить назначеніе мангишлакскаго отряда, которое зависѣло отъ двухъ данныхъ, пока еще неизвѣстныхъ, такъ какъ отъ полковника Маркозова, послѣ двухъ его телеграммъ отъ 27-го февраля, получено было только извѣстіе (4), что 28-го февраля онъ четырьмя колоннами перешелъ Атрекъ, для добыванія верблюдовъ: 1) отъ состава, въ которомъ выступитъ отрядъ полковника Маркозова, и 2) отъ состава самаго мангишлакскаго отряда. Если отрядъ полковника Маркозова успѣетъ добыть всѣ нужныя ему перевозочныя средства и выступить въ полномъ своемъ составѣ (въ чемъ въ Тифлисѣ сильно сомнѣвались и даже полагали это совершенно невозможнымъ), то онъ не будетъ нуждаться ни въ какомъ содѣйствіи, и въ такомъ случаѣ размѣръ мангишлакскаго отряда можетъ быть уменьшенъ, и цѣль его будетъ исключительно состоять въ содѣйствіи оренбургскимъ войскамъ. Если же отрядъ полковника Маркозова, по недостатку перевозочныхъ средствъ, выступитъ въ уменьшенномъ и, въ особенности если случится, въ значительно уменьшенномъ составѣ, то придется усилить до предѣловъ крайней возможности составъ мангишлакскаго отряда, и въ такомъ случаѣ цѣль этого отряда сдѣлается двоякая: содѣйствовать отрядамъ красноводскому и оренбургскому. При одновременномъ приблизительно движеніи оренбургскаго и мангишлакскаго отрядовъ, не трудно будетъ имъ установить постоянныя сообщенія и взаимную связь въ своихъ дѣйствіяхъ. Гораздо труднѣе будетъ положеніе полковника Маркозова, если онъ выступитъ въ значительно уменьшенномъ составѣ; въ такомъ случаѣ главная цѣль мангишлакскаго отряда была бы—сближеніе съ красноводскимъ, для оказанія ему возможнаго содѣйствія. Но можетъ случиться, что, при такомъ оборотѣ дѣла, окажется возможнымъ и полезнымъ отдѣлить отъ мангишлакскаго отряда двѣ или три роты, для оставленія ихъ на Устюртѣ, давъ возможность отряду генерала Веревкина двигаться впередъ въ полномъ составѣ (5). Такъ предполагали въ Тифлисѣ, въ ожиданіи извѣстій съ береговъ Атрека. Пока не получено оттуда вѣрныхъ свѣдѣній о результатахъ поисковъ, ничего нельзя было предпринять на Мангишлакѣ, хотя войска, назначенныя къ перевозкѣ туда, были уже готовы къ 12-му марта; къ этому же числу стали прибывать и паро-

(1) Первоначально сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы довольствіе было заготовлено на одинъ мѣсяцъ, разсчитывая, что колонна, двинувшись примѣрно отъ Киндерли на Бишъ-акты, устроитъ тамъ, а затѣмъ и въ Ильтедже, склады и будетъ имѣть возможность подвезти туда впослѣдствіи всѣ необходимые запасы на дальнѣйшее довольствіе отряда, въ случаѣ необходимости оставленія его въ пути или движенія далѣе къ Хивѣ. Отзывъ полковника Золотарева въ интендантство 2-го марта 1873 года, № 779.

(2) Письмо генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему арміею, 3-го марта 1873 года.

(3) Телеграмма генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго командующему войсками Дагестанской области, 1-го марта 1873 года.

(4) Телеграмма полковника Маркозова генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 4-го марта 1873 года, № 89.

(5) Письмо генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго къ начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа генералъ-маіору Свистунову, въ Петербургъ, 4-го марта 1873 года.

Digitized by Google

выя суда для перевозки ихъ (1). Одно обстоятельство озабочивало кавказское начальство: навигація на Волгѣ, гдѣ заподряжалось довольствіе для мангишлакскаго отряда, открывалась въ двадцатыхъ числахъ марта (2), и потому самая доставка войскъ на Мангишлакъ, до привоза туда довольствія, не могла быть произведена (3). Наконецъ, 13-го марта съ курьеромъ присланы были соображенія командующаго войсками Дагестанской области относительно движенія мангишлакскаго отряда къ Хивѣ, а на другой день телеграмма изъ Баку (4) передала содержаніе письма полковника Маркозова, отъ 4-го марта, съ переправы Дегишъ, которымъ онъ просилъ бакинскаго губернатора помочь ему перевозочными средствами съ западнаго берега Каспія. Командированіе полковника Золотарева рѣшено было въ тотъ же день.

Выѣхавъ 16-го марта изъ Тифлиса, полковникъ Золотаревъ могъ только 20-го прибыть въ Баку, гдѣ ему передано было, полученное съ только-что пришедшимъ туда изъ Красноводска военнымъ пароходомъ „Уралъ“, донесеніе (5) начальника красноводскаго отряда о томъ, что, по возвращеніи изъ-за Атрека, у него оказалось 2200 верблюдовъ, по числу которыхъ онъ полагалъ выступить въ походъ къ предѣламъ Хивы 26-го марта, въ составѣ 10 ротъ, 5 сотенъ и 16 орудій.

Получивъ такимъ образомъ возможность, на мѣстѣ и хотя приблизительно, опредѣлить ту часть красноводскаго отряда, которая, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, не можетъ слѣдовать съ отрядомъ полковника Маркозова и должна быть перевезена въ Киндерли, въ составъ мангишлакскаго отряда, полковникъ Золотаревъ отдалъ слѣдующія приказанія по распредѣленію судовъ:

1) Пароходъ „Князь Барятинскій“, шкуны „Дмитрій Милютинъ“, „Князь Горчаковъ“ и „Тамара“ должны отправиться въ Чикишляръ за войсками и довольствіемъ; при чемъ шкунѣ „Тамара“ и пароходу „Князь Барятинскій“ предложено зайти въ Ленкорань, для того, чтобы взять оттуда киржимы (6) и транспортъ „Киргизъ“. Киржимы были крайне необходимы для усиленія средствъ нагрузки войскъ и тяжестей въ Чикишлярѣ, такъ какъ находившіяся тамъ съ этою же цѣлью туркменскія лодки отпущены уже были полковникомъ Маркозовымъ. Всего нанято было въ Ленкорани 20 киржимовъ съ тремя на каждомъ матросами.

2) Шкунѣ „Туркменъ“, совершавшей въ то время срочный рейсъ изъ Баку на островъ Ашуръ-аде, послано приказаніе прибыть оттуда также на чикишлярскій рейдъ.

3) Шкунамъ: „Шахъ-Иранъ“, состоявшей въ распоряженіи командующаго войсками Дагестанской области, и „Армянинъ“ и „Волга“, находившимся уже въ Петровскѣ, предназначено оставаться тамъ, для выполненія своевременно перевозки на восточный берегъ грузовъ и войскъ изъ этого пункта.

4) Шкунѣ „Каспій“, отправившейся въ срочный рейсъ въ Астрахань, предложено принять на 9-ти футахъ (7) заготовленное подрядчикомъ Каргановымъ двухмѣсячное для мангишлакскаго отряда довольствіе, которое и доставить въ Киндерли.

5) Шкунѣ „Эльборусъ“ доставить въ Киндерли изъ Баку заготовленную тамъ пристань для болѣе скорой и удобной выгрузки войскъ и тяжестей.

6) Шкуны товарищества „Лебедь“—„Иранъ“ и „Россія“—направлены: первая въ Красноводскъ, а вторая въ Петровскъ.

---

(1) Телеграмма генералъ-адъютанта князя Меликова генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 8-го марта 1873 года, № 162.

(2) Телеграммы командующаго войсками Дагестанской области генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 7-го марта 1873 года, № 134.

(3) Телеграмма полковника Золотарева командующему войсками Дагестанской области и подполковнику Пожарову, 9-го и 12-го марта 1873 года.

(4) Отъ вице-губернатора барона Брюггена.

(5) Отъ 11-го марта, № 465.

(6) Большія лодки.

(7) Такъ называется взморье у устьевъ р. Волги. Здѣсь морскія суда перегружаются на рѣчные пароходы и баржи.

Digitized by Google

7) Для обезпеченія скорой и успѣшной нагрузки войскъ въ Чикишлярѣ съ помощью киржимовъ, начальнику астрабадской морской станціи предложено, для буксированія ихъ, выслать въ Чикишляръ одинъ или два барказа.

Самъ полковникъ Золотаревъ отправился въ Чикишляръ на шкунѣ общества „Кавказъ и Меркурій"—„Великій Князь Михаилъ".

Такимъ образомъ, къ транспортировкѣ войскъ, ихъ тяжестей и довольствія изъ Петровска и Чикишляра въ Киндерли были привлечены: двѣ шкуны товарищества „Лебедь", одинъ пароходъ, одинъ парусный транспортъ и девять шкунъ общества „Кавказъ и Меркурій"; при чемъ съ двадцатыхъ чиселъ марта прекратилось всякое рейсовое сообщеніе судовъ этого общества по Каспійскому морю. Что же касается каспійской военной флотиліи, то изъ числа судовъ ея могли быть привлечены только два паровыхъ барказа, такъ какъ прочія суда частью приготовлялись для сопровожденія въ Европу его величества шаха персидскаго, а частью были необходимы для астрабадской морской станціи.

По прибытіи въ Чикишляръ 22-го марта, полковникъ Золотаревъ засталъ тамъ полковника Маркозова уже съ остатками отряда, который предназначенъ былъ имъ для движенія къ Хивѣ. Оказалось, что первые два эшелона этого отряда, въ составѣ 8 ротъ, 12 орудій и небольшой части кавалеріи, выступили изъ Чикишляра 19-го и 21-го марта. Затѣмъ остальныя войска: 4 роты, 4 орудія и казаки должны были выступить позже,—казаки послѣ всѣхъ, дабы тѣмъ уменьшить грузъ поднимаемаго отрядомъ фуражнаго довольствія. Такимъ образомъ, противъ донесенія своего, которое полковникъ Золотаревъ получилъ въ Баку (1), начальникъ красноводскаго отряда призналъ возможнымъ увеличить составъ отряда еще на двѣ роты.

Въ день пріѣзда полковника Золотарева въ Чикишляръ, въ отрядѣ насчитывалось всего 2614 верблюдовъ. Эти верблюды поднимали болѣе чѣмъ двухмѣсячное довольствіе на людей (около 2-хъ мѣсяцевъ и 12-ти дней) и 3.600 пудовъ ячменя, которые должны были обезпечить довольствіе лошадей только до прибытія отряда на границу Хивинскаго ханства. Такимъ образомъ, по числу дней марша (около 40) и по наличному числу лошадей въ сотняхъ, въ артиллеріи и офицерскихъ, ежедневная дача зерноваго фуража приходилась въ день около $5^1/_2$ фунтовъ, что было признано полковникомъ Золотаревымъ недостаточнымъ, а потому онъ уменьшилъ составъ кавалеріи на одну сотню (2), предназначивъ ее въ мангишлакскій отрядъ, чтобы тѣмъ увеличить среднюю дачу ячменя хотя до семи фунтовъ. Уменьшать составъ кавалеріи еще болѣе онъ не призналъ возможнымъ, такъ какъ остававшійся размѣръ ея при отрядѣ (около 500 всадниковъ) былъ необходимъ для охранительной и развѣдочной службы. Затѣмъ, имѣя въ виду, что наличное число верблюдовъ въ отрядѣ поднимало довольствія на 2 мѣсяца и 12 дней, которое, независимо времени передвиженія, обезпечивало отрядъ почти на мѣсячный срокъ по прибытіи къ границамъ ханства, полковникъ Золотаревъ не нашелъ уже нужнымъ измѣнять еще въ чемъ-либо составъ экспедиціоннаго отряда, который и опредѣлился окончательно въ *12 ротъ пѣхоты*: 5-ая, 6-ая, 7-ая и 8-ая линейныя и 2-я стрѣлковая роты 80-го пѣхотнаго кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка, 7-ая и 8-ая линейныя роты 82-го пѣхотнаго дагестанскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича полка, 1-ая, 2-ая и 3-я стрѣлковыя роты 83-го пѣхотнаго самурскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка и 1-ая и 10-ая линейныя роты 84-го пѣхотнаго ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка; *4 сотни кавалеріи:* двѣ—кизляро - гребенскаго, одна—

(1) Отъ 11-го марта, № 465.

(2) 3-я, дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Она находилась въ Красноводскѣ.

Digitized by Google

владикавказскаго и одна—сунженскаго казачьихъ полковъ терскаго войска; *16 орудій:* восемь 3-хъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казны пушекъ, изъ конхъ четыре запряжены лошадьми и четыре верблюдами, три 3-хъ-фунтовыя нарѣзныя, заряжающіяся съ дула пушки, и одинъ $^1/_4$-пудовый единорогъ, запряженные верблюдами, двѣ 4-хъ-фунтовыя пушки, заряжающіяся съ казны, и двѣ 4-хъ-фунтовыя пушки, заряжающіяся съ дула, запряженныя лошадьми (по 6-ти на орудіе), и командъ: конно-ракетной—изъ 7-ми станковъ и саперной—отъ 1-го кавказскаго сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона. Всего: пѣхоты—1505 человѣкъ, кавалеріи—457 человѣкъ и 457 лошадей и артиллеріи—243 человѣка и 51 лошадь. Итого въ отрядѣ—2205 человѣкъ и 508 лошадей (1). Изъ числа этихъ войскъ къ старому составу отряда принадлежали: 5 ротъ кабардинскаго, 2 роты дагестанскаго и 2 роты ширванскаго полковъ, двѣ сотни кизляро-гребенскаго полка, и назначены въ составъ отряда въ 1873 году: три стрѣлковыя роты самурскаго полка, сотни сунженскаго и владикавказскаго казачьихъ полковъ, дивизіонъ горныхъ нарѣзныхъ, заряжающихся съ казны 3-хъ-фунтовыхъ пушекъ отъ кавказской гренадерской артиллерійской бригады и двѣ 4-хъ-фунтовыя полевыя, съ казны заряжающіяся пушки отъ 4-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады. По опредѣленіи состава отряда, полковникъ Золотаревъ предложилъ полковнику Маркозову, въ случаѣ, если-бы, въ послѣдніе дни предъ выступленіемъ отряда, туркменами было доставлено и еще нѣкоторое количество верблюдовъ, или, если бы они были добыты ширванскими ротами, отправившимися за ними на Атрекъ (2), не увеличивать уже его, а на счетъ вновь пріобрѣтенныхъ верблюдовъ облегчить тяжесть ноши остальныхъ.

Хотя, какъ заявлялъ начальникъ отряда полковнику Золотареву, падежъ верблюдовъ былъ весьма значительный, но возможность движенія отряда обезпечивалась, во-первыхъ, тѣмъ соображеніемъ, что падежъ этотъ долженъ былъ уменьшиться, а силы верблюдовъ увеличиться съ появленіемъ болѣе обильнаго корма; во-вторыхъ, что ежедневно отъ потребленія отрядомъ довольствія освобождается нѣсколько десятковъ верблюдовъ, и въ-третьихъ, что если даже число ежедневно падающихъ верблюдовъ превысило число освобождающихся отъ довольствія, то это могло бы только замедлить нѣсколько движеніе отряда, такъ какъ, въ рекогносцировку красноводскаго отряда въ 1872 году, число состоявшихъ при немъ верблюдовъ было почти вдвое менѣе, сила отряда была почти та же что и теперь, а пройденное тогда разстояніе едва ли не болѣе того, какое предстояло пройти отряду въ экспедицію 1873 года.

На основаніи окончательно опредѣлившейся силы красноводскаго отряда оказалось возможнымъ выяснить, какія именно части его должны быть перевезены въ Киндерли, и распредѣлить заранѣе какъ людей, такъ и грузы по судамъ, долженствовавшимъ придти на чикишлярскій рейдъ. Согласно приведеннаго росписанія частей войскъ красноводскаго отряда, полковникомъ Золотаревымъ предназначены были къ перевозкѣ въ Киндерли: восемь ротъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка (951 человѣкъ), двѣ 4-хъ-фунтовыя, съ дула заряжающіяся пушки (безъ людей и лошадей), одна сотня (3-я) дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка (131 человѣкъ и 125 лошадей) и три ракетныхъ станка съ

(1) См. свѣдѣніе о числѣ людей и лошадей въ частяхъ войскъ красноводскаго отряда, состоявшихъ при выступленіи въ походъ изъ Чикишляра въ Хиву и возвратившихся изъ него обратно, а также о числѣ больныхъ и умершихъ людей и палыхъ лошадей при движеніи отряда и обратномъ слѣдованіи его. Свѣдѣніе это приложено въ концѣ сочиненія. (Дѣло штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118).

(2) Въ день прибытія полковника Золотарева въ Чикишляръ, 22-го марта, полковникъ Маркозовъ отправилъ верстъ за 50 къ Атреку двѣ ширванскія роты, въ разсчетѣ получить отъ прикочевавшаго туда кочевья отъ 150 до 200 верблюдовъ.

Digitized by Google

15 чехлами и 75 боевыми ракетами, при двухъ нижнихъ чинахъ (1). Итого—1084 человѣка и 125 лошадей. Всѣ эти части полковникъ Золотаревъ предложилъ начальнику отряда обезпечить, какъ людей, такъ и лошадей, четырехмѣсячною пропорціею довольствія изъ залишняго количества его, заготовленнаго для частей красноводскаго отряда. Такимъ образомъ эта четырехмѣсячная пропорція заключала:

сухарей . . .	8429	пуд.
гречневыхъ крупъ .	830	—
муки пшеничной .	1678	—
сарачинскихъ крупъ .	678	—
фруктовой кислоты .	266	—
чаю	27	—
сахару . . .	291	—
соли	207½	—
масла коровьяго . .	195	—
сала свинаго . .	133	—
ячменя . . .	3856½	—
перцу . . .	10	—
лавроваго листу . .	10	—
луку . . .	112	—
консервовъ . .	10	—
спирта . . .	701	ведеръ.
уксуса . . .	61	—
квашеной капусты .	28	—
бульона Либиха . .	40	банокъ (2).

Затѣмъ остававшіеся отъ похода люди, человѣкъ по 35 отъ каждой роты (3), (всего 420 человѣкъ), а также 6 орудій, весь остатокъ заготовленнаго тамъ довольствія и все прочее, оставлявшееся на мѣстѣ имущество отряда, предназначено было полковникомъ Золотаревымъ къ перевозкѣ въ Красноводскъ, а воинскимъ начальникомъ этого пункта назначенъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка полковникъ Клугенъ.

Выяснивъ окончательно съ полковникомъ Маркозовымъ всѣ вопросы по составу его отряда, а также по распоряженіямъ относительно частей войскъ и грузовъ, остававшихся въ Чикишлярѣ, полковникъ Золотаревъ далъ ему инструкцію относительно образа его дѣйствій, главныя основанія коей заключаются въ слѣдующемъ. Для устраненія какихъ-бы то ни было неблагопріятныхъ случайностей, главнѣйшимъ и наиболѣе существеннымъ условіемъ представляется полное согласованіе дѣйствій всѣхъ направленныхъ къ Хивѣ отрядовъ, какъ въ отношеніи оказанія ими взаимнаго другъ другу содѣйствія, такъ и сношеній ихъ съ Хивою, если бы, по ходу дѣлъ, къ этому представился случай ранѣе ихъ соединенія. Въ этихъ видахъ красноводскій отрядъ долженъ прибыть къ Змукширу не ранѣе 1-го мая; объ измѣненіяхъ въ предположенномъ маршрутѣ (4), какія признано будетъ необходимымъ сдѣлать уже во время самаго движенія, сообщать, если окажется возможнымъ и нужнымъ, въ Оренбургъ и въ Ташкентъ; съ самаго выступленія принять всѣ мѣры къ открытію прямаго сообщенія съ отрядами оренбургскимъ, туркестанскимъ и мангишлакскимъ. По прибытіи въ Змукширъ, не приступать къ дальнѣйшимъ военнымъ операціямъ противъ г. Хивы или другихъ пунктовъ Хивинскаго ханства, но выждать тамъ полученія дальнѣйшихъ приказаній отъ главнаго начальника всей хивинской экспедиціи, генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, или же отъ начальника оренбургскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина, въ полное подчиненіе котораго полковникъ Маркозовъ долженъ поступить съ минуты соединенія его отряда съ оренбургскимъ. Если бы, во время пребыванія отряда въ Змукширѣ, или при наступленіи оттуда, хивинцы выслали уполномоченныхъ для переговоровъ,

(1) Приказы по войскамъ мангишлакскаго отряда, 7-го, 11-го и 12-го апрѣля 1873 года, №№ 4, 5 и 6.

(2) Изъ походнаго дѣла штаба мангишлакскаго отряда, 1873 года, № 23.

(3) Роты пошли въ походъ въ составѣ около 120 человѣкъ, считая и унтеръ-офицеровъ.

(4) Маршрутъ сообщенъ въ Оренбургъ и Ташкентъ чрезъ штабъ Кавказскаго военнаго округа.

Digitized by Google

то направить ихъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману, объявивъ, что переговоры уполномоченъ вести только главный начальникъ русскихъ соединенныхъ силъ, и что частные начальники, до полученія точныхъ отъ него приказаній, не вправѣ измѣнить предписаннаго имъ способа дѣйствій, вслѣдствіе поздняго заявленія посланцевъ, хотя-бы заявленія эти и заключались въ полной готовности хивинскаго правительства въ точности исполнить всѣ наши требованія. Сообразно съ этимъ, направивъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману посланцевъ, въ ожиданіи могущихъ послѣдовать отъ него распоряженій, начальникъ отряда не долженъ останавливать тѣхъ дѣйствій, которыя будутъ признаны имъ необходимыми для достиженія той или другой, указываемой обстоятельствами, цѣли. Равнымъ образомъ начальникъ отряда не долженъ не только вступать относительно хивинцевъ въ какія-либо обязательства, или давать имъ хотя-бы самыя малозначущія обѣщанія, но даже и требованія свои отъ нихъ ограничить предѣломъ лишь совершенной необходимости, т. е. требовать не болѣе того, что̀ лишь на нѣсколько дней, до полученія распоряженій главнаго начальника хивинской экспедиціи, безусловно необходимо для обезпеченія положенія отряда и огражденія его безопасности. Если-бы, по высылкѣ уполномоченныхъ, хивинцы не оказали никакого противодѣйствія достиженію такой или другой, указываемой обстоятельствами, цѣли и выказали бы, напротивъ, полную готовность исполнить всѣ наши требованія, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не будетъ основанія и нашимъ войскамъ дѣйствовать противъ нихъ враждебно (1).

Общія основанія этой инструкціи были тѣ же, какія находились въ преподанныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ арміею указаніяхъ полковнику Маркозову, еще въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года, тотчасъ по пріѣздѣ Его Высочества въ Петербургъ. Различіе заключалось только въ томъ, что главнокомандующій арміею предоставлялъ полковнику Маркозову дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, если-бы обстоятельства воспрепятствовали ему сдѣлать маршъ на соединеніе съ оренбургскимъ отрядомъ, или въ ожиданіи его стоять на мѣстѣ въ Змукширѣ, т. е. двинуться ли къ какому-либо пункту на Аму-дарьѣ, на соединеніе съ туркестанскимъ отрядомъ, и постараться сколь возможно скорѣе связать дѣйствія кавказскаго отряда непосредственно съ его операціями, или же сдѣлать наступленіе прямо къ городу Хивѣ и, въ случаѣ надобности, занять его (2); инструкція же полковника Золотарева безусловно исключала самостоятельныя дѣйствія красноводскаго отряда по прибытіи его къ Змукширу.

Покончивъ съ дѣлами въ Чикишлярѣ, полковникъ Золотаревъ 24-го марта выѣхалъ въ Красноводскъ, для отдачи приказаній относительно 3-й сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, предназначенной въ Киндерли, и осмотра владикавказской и сунженской сотенъ, готовившихся въ походъ на соединеніе съ главными силами красноводскаго отряда у колодцевъ Бууражди или Дзоюрукъ. Изъ Красноводска онъ выѣхалъ 26-го числа, сначала на западный берегъ Каспія, а потомъ въ Киндерлинскій заливъ (3); но о распоряженіяхъ, какія были сдѣланы имъ въ Киндерли, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Теперь-же необходимо обратиться къ описанію снаряженія красноводскаго отряда.

До 1872 года забота о продовольствіи красноводскаго отряда лежала исключительно на интендантствѣ, которое сдавало поставку разныхъ продуктовъ съ подряда. По неимѣнію достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, неаккуратности подрядчика и по другимъ причинамъ, части отряда, особенно же тѣ, которыя стояли у Балханскихъ горъ, не

(1) Предписаніе полковника Золотарева полковнику Маркозову, 23-го марта 1873 года, № 3.

(2) Предписаніе главнокомандующаго кавказскою арміею полковнику Маркозову, 19-го января 1873 года, № 7.

(3) Рапортъ полковника Золотарева генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 15-го апрѣля 1873 года, № 15.

Digitized by Google

всегда получали то, что имъ опредѣлено. Вслѣдствіе этого войска считали за интендантствомъ значительное количество долга. Такъ, напримѣръ, за рекогносцировку 1871 года на одномъ мясѣ считалось за казною 7000 рублей. Но, на основаніи закона, долгъ этотъ не могъ быть имъ возвращенъ. Поэтому части войскъ начали вступать въ сдѣлку съ подрядчикомъ, т. е. выдавать ему квитанціи въ полученіи и того, чего онѣ вовсе не получали. По докладу объ этомъ полковника Маркозова, кавказское начальство признало полезнымъ измѣнить порядокъ довольствія красноводскаго отряда слѣдующимъ образомъ. Интендантство, высчитавъ сумму, въ которую обошлось бы ему довольствіе цѣлаго отряда по цѣнамъ, по коимъ состоялся подрядъ, передавало ее, въ видѣ аванса, въ распоряженіе начальника отряда, а этому послѣднему предоставлено было право, по его усмотрѣнію, сокращать или увеличивать раціонъ человѣка и лошади въ той или другой части, увеличивая или уменьшая размѣръ его съ количествомъ труда и утомленія, переносимыхъ войсками, совершенно исключать нѣкоторыя статьи довольствія и вообще заботиться о расходованіи денегъ сообразно дѣйствительной потребности, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы не выходить за предѣлы средней стоимости интендантству человѣка или лошади. Начальникъ отряда обязанъ былъ имѣть наблюденіе за самою точною и аккуратною отчетностью, въ числѣ которой должны непремѣнно заключаться документы о пріобрѣтеніи въ извѣстномъ количествѣ того или другого вида довольствія, по той или другой цѣнѣ. Части войскъ обязаны были расходовать заготовленное ими или полученное изъ отрядныхъ складовъ довольствіе по дѣйствительно наличному въ нихъ числу людей и по отчетнымъ листамъ.

При такомъ порядкѣ довольствія красноводскаго отряда, отпуски въ части были такъ значительны, что онѣ не только безъ затрудненія принимали все сожигаемое и бросаемое, по случаю падежа верблюдовъ во время походовъ (1), въ счетъ того, что имъ причиталось, но даже раздавалась довольно значительная экономія, обращенная въ деньги, на руки людямъ. Смотря по продолжительности нахожденія частей въ отрядѣ, люди получали отъ 3 руб. до 9 руб. 50 коп. каждый. Послѣднюю, напримѣръ, сумму получили нижніе чины ротъ 82-го пѣхотнаго дагестанскаго полка, находившіеся въ красноводскомъ отрядѣ съ ноября 1869 года по іюль 1873 года.

Сухари и крупа поставлялись интендантствомъ; для обезпеченія же приварочными продуктами полковникъ Маркозовъ законтрактовалъ подрядчика. О цѣнахъ, по коимъ подрядчикъ обязывался поставлять продукты, и вообще буквальное содержаніе самаго контракта объявлялось въ приказѣ по отряду, а потому всѣ мелочи дѣла были извѣстны всѣмъ чинамъ отряда.

Отъ заготовленнаго на отпущенную въ распоряженіе полковника Маркозова, авансомъ, сумму, для обезпеченія войскъ отряда довольствіемъ въ рекогносцировку 1872 года, къ 1-му января 1873 года оставалось не менѣе 110 тысячъ порцій для людей и 30 тысячъ порцій для лошадей. Такъ какъ для обезпеченія отряда довольствіемъ на шесть мѣсяцевъ требовалось 790 тыс. людскихъ и 162 тыс. конскихъ порцій, то, исключая изъ этого количества имѣвшіеся къ 1-му января запасы, оставалось 680 тыс. людскихъ и 132 тыс. конскихъ порцій. Стоимость ихъ въ 116.000 рублей и была отпущена полковнику Маркозову. Не смотря на то, что окончательное распоряженіе о формированіи красноводскаго отряда и о движеніи его къ Хивѣ послѣдовало лишь въ январѣ мѣсяцѣ, и что приведенная сумма денегъ получена была въ отрядѣ тогда, когда часть его находилась уже въ движеніи, отрядъ не встрѣтилъ никакихъ затрудненій въ поставкѣ подрядчикомъ продуктовъ. Подрядчикъ въ теченіе полутора мѣсяцевъ доставилъ отряду все необходимое и при-

(1) Акты объ утратѣ продуктовъ не представлялись.

Digitized by Google

томъ по цѣнамъ, значительно уступавшимъ тѣмъ, по коимъ онъ же поставлялъ въ склады отряда по договорамъ съ интендантствомъ. Въ условія подряда не входило только мясо, такъ какъ на этотъ предметъ части получали деньги и сами уже заботились о снабженіи себя этимъ продуктомъ. Все, доставлявшееся подрядчикомъ, принималось обыкновеннымъ порядкомъ, сперва въ склады, а иногда, въ случаяхъ экстренныхъ, и прямо въ части. При всѣхъ пріемкахъ присутствовали ротные командиры тѣхъ ротъ, для коихъ принимались продукты.

Опредѣленная дача для красноводскаго отряда, которой придерживались, состояла на одного человѣка: 1) въ сутки: сверхъ сухарей и крупъ—1 фунтъ мяса, 13 золотниковъ соли, 4 золот. пшеничной муки, 5 зол. масла, 50 золот. капусты, 32 золотн. гороху, 8 золот. луку, 0,16 золотн. перцу, 0,16 золотн. лаврoваго листу и $^1/_2$-чары спирта, и 2) въ мѣсяцъ—5 чаръ уксусу. Нѣкоторые изъ поименованныхъ продуктовъ отпускались въ меньшемъ противъ указаннаго размѣрѣ; иные же вовсе не отпускались, или замѣнялись другими. Такъ, соли достаточно было и 10 золотн., горохъ въ походѣ вовсе не отпускался, потому что онъ весьма трудно разваривается, квашеная капуста замѣнялась соотвѣтственнымъ количествомъ капусты сушеной или картофелемъ и другими овощами; вмѣсто луку давалась часть чесноку, а уксусъ замѣнялся фруктовою кислотою; въ мѣсяцъ отпускалось на человѣка $^1/_4$ фун. чаю и $1^1/_2$ фун. сахару; на мѣстѣ часть мяса замѣнялась саломъ, дача спирта значительно сокращалась и пр. Въ виду значительной растраски провіанта во время продолжительной перевозки и частой навьючки и разъвьючки, его ежедневная дача опредѣлена была: сухарей въ $2^1/_4$ фунта и крупъ въ $^1/_2$ фунта, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы сухари и крупа доставлены были въ холщевыхъ мѣшкахъ, съ необходимымъ количествомъ, для увязки ихъ, рогожъ (1).

Нормальная дача ячменя лошадямъ считалась—$16^1/_2$ фунтовъ въ сутки. Дача эта производилась только на берегу моря, гдѣ были склады ячменя; во время же движенія, при недостаткѣ перевозочныхъ средствъ и отъ потери вьюковъ, она уменьшалась до семи, пяти и даже менѣе фунтовъ, безъ сѣна.

Посуда для воды, бывшая въ походѣ на рукахъ у людей, состояла изъ пріобрѣтенныхъ на собственныя ихъ средства старыхъ манерокъ, маленькихъ деревянныхъ баклажекъ и, больше всего, бутылокъ, какъ большихъ, такъ и маленькихъ отъ зельтерской воды. Деревянныя баклажки, емкостью примѣрно въ $2^1/_2$ бутылки, были заведены почти у всѣхъ людей въ ротахъ кабардинскаго баталіона. Въ остальныхъ частяхъ баклажки были лишь у немногихъ нижнихъ чиновъ. Въ среднемъ, запасъ воды на человѣка въ ручной посудѣ былъ отъ двухъ до трехъ бутылокъ. Вьючная водяная посуда—боченки и бурдюки—заготовлялась въ Чикишлярѣ. Большія бочки отъ капусты, спирта, солонины и пр. доставляли клепки для боченковъ, а бурдюки выдѣлывались изъ козьихъ шкуръ. По уходѣ отряда за Атрекъ для добыванія верблюдовъ, въ Чикишлярѣ оставлены были отъ каждой части команды для приготовленія боченковъ. Работы эти, начавшіяся еще въ январѣ мѣсяцѣ, продолжались по день выступленія отряда въ хивинскій походъ. Приказано было въ каждой ротѣ заготовить по 40 боченковъ, круглымъ счетомъ каждый въ шесть ведеръ. Артиллерія и кавалерія посуды для себя не заготовляли, а должны были получать воду изъ ротъ. Матерьялы для приготовленія боченковъ отпускались изъ отрядныхъ складовъ, но часто не доставало то клепокъ, то желѣза, такъ-что начальники частей войскъ прибѣгали къ покупкѣ бочекъ и желѣза у маркитан-

(1) Докладъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа главнокомандующему арміею, 25-го апрѣля 1872 года. Рапорты полковника Маркозова въ кавказскій окружный штабъ, 2-го января и 25-го августа 1873 года, №№ 1 и 909. Отзывъ окружнаго штаба въ интендантство, 6-го января 1873 г., № 11. Предписаніе интендантства полковнику Маркозову, 29-го января 1873 года, № 3088.

Digitized by Google

товъ, но у послѣднихъ они были въ недостаточномъ количествѣ. И только нѣкоторыя роты заготовили по 40 боченковъ; въ другихъ же, ко времени возвращенія отряда изъ-за Атрека, боченковъ было значительно менѣе. Впослѣдствіи, когда отъ восьми ротъ ширванскаго полка, назначенныхъ въ мангишлакскій отрядъ, отобрана была вся посуда и передана въ части красноводскаго экспедиціоннаго отряда, пропорція посуды въ ротахъ значительно увеличилась. Количество вьючной водяной посуды, находившейся въ частяхъ войскъ, съ точностью опредѣлить невозможно, по разнорѣчивости показаній частныхъ начальниковъ и полковника Маркозова. Но въ среднемъ выводѣ изъ этихъ показаній довольно приблизительно можно положить, что водоподъемныя средства распредѣлялись по войскамъ слѣдующимъ образомъ:

въ пяти ротахъ кабардинскаго полка. .	1125 вед.
— двухъ ширванскаго — . .	613 —
— трехъ самурскаго — . .	428 —
— двухъ дагестанскаго — . .	494 —
— — сотняхъ кизляро-гребенскаго полка.	24 —
— сотнѣ владикавказскаго — .	16 —
— сунженскаго полка	22 —
— артиллеріи.	89 —
Итого . .	2811 вед.(1).

Кромѣ того, при штабѣ отряда везлось 150 ведеръ воды и у офицеровъ было отъ 150 до 200 ведеръ. Слѣдовательно, всего въ отрядѣ везлось на верблюдахъ около 3150 ведеръ воды. Воды этой, какъ полагали, будетъ достаточно для того, чтобы войска могли пить, варить чай и приготовлять пищу одинъ разъ въ день въ теченіе четырехъ сутокъ, выдѣляя нѣкоторое количество ея для артиллерійскихъ лошадей. На большомъ безводномъ переходѣ къ Змукширу предполагалось: половинѣ отряда забрать всю посуду и, отказавшись отъ ежедневной горячей пищи, слѣдовать къ оазису; придя къ Змукширу, часть отряда отправить со всею посудою назадъ, чтобы поднять войска, не взятыя съ первымъ эшелономъ. Въ рекогносцировку 1872 года, отрядъ, числительностью на одну треть менѣе противъ отряда въ 1873 году, имѣя вдвое меньше посуды, ходилъ въ полномъ составѣ, не встрѣчая по пути колодцевъ по 4 дня. На основаніи этого опыта, полковникъ Маркозовъ полагалъ, что прохожденіе половины отряда, съ болѣе чѣмъ удвоеннымъ количествомъ посуды, безводнаго пространства въ теченіе восьми дней (2)—дѣло вполнѣ возможное, тѣмъ болѣе, что кавалерію при пѣхотѣ вести не предполагалось: она должна была пройти безводное пространство дня въ три, напоивъ лошадей водою, которую ей выслали бы на встрѣчу; офицерскія лошади (числомъ 34) имѣлось въ виду оставить при кавалеріи, для быстраго провода ихъ, а самимъ офицерамъ ѣхать на верблюдахъ, подобно тому, какъ это было при движеніи къ Сарыкамышу въ 1871 году (3).

Въ походъ взяли только одинъ Нортоновъ колодезь, такъ какъ другіе колодцы были неисправны. За все время движенія красноводскаго отряда только одинъ разъ пришлось забить Нортоновъ колодезь при маловодномъ колодцѣ Кеймиръ, но вода пошла весьма соленая. Затѣмъ больше Нортона не употребляли: войска дѣлали по два перехода въ день, а для того, чтобы дождаться, пока изъ колодца покажется чистая вода, надо около 6 часовъ времени.

Въ красноводскомъ отрядѣ, точно также какъ и въ мангишлакскомъ, походнаго лазарета не было, хотя медикаментовъ и перевязочныхъ матерьяловъ имѣлось въ достаточномъ количествѣ. Вьючныхъ носилокъ для больныхъ и раненыхъ состояло всего 8; большее количество ихъ не могло быть заготовлено, по недостатку матерьяловъ въ Чикишлярѣ (4).

(1) Артиллерія и кавалерія, какъ сказано, посуды не заготовляли. Показанное здѣсь противъ нихъ количество водоподъемныхъ средствъ пріобрѣтено было ими, такъ-сказать, частнымъ образомъ, такъ какъ съ нихъ снята была начальникомъ отряда всякая забота о водѣ.

(2) Въ дѣйствительности, не восьми, а десяти дней.

(3) Дѣло штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 г., № 118.

(4) Дѣло штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118.

Digitized by Google

Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ отнеслось весьма сочувственно къ войскамъ красноводскаго отряда. Петербургское главное управленіе выслало въ отрядъ: одну офицерскую и одну солдатскую госпитальныя палатки, 100 бутылокъ хереса и 100 бутылокъ коньяку; одесское мѣстное управленіе выслало—кромѣ чаю, сахару и кофе—бинты, клеенку, карболовую кислоту, соду, лимонную кислоту, хининъ и опіумъ, а кавказское окружное управленіе—фланелевые набрюшники, рубашечный холстъ, компрессы, перевязки, булавки, уксусную кислоту, гипсъ, капли Иноземцева, воду Нелюбина и деньги на покупку 100 бутылокъ вина и хлопчатой бумаги (1). Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна отъ себя пожертвовала въ отрядъ чай, сахаръ и табакъ, на сумму 1200 рублей.

Пригнанные въ половинѣ марта въ Чикишляръ верблюды были взяты за Атрекомъ уже въ плохомъ состояніи. Въ весеннюю пору года верблюды бываютъ вообще слабы, а тутъ къ обыкновеннымъ причинамъ присоединились еще утомленіе отъ усиленныхъ перегоновъ и недостаточность корма, вслѣдствіе скопленія огромнаго количества верблюдовъ въ узкой полосѣ между Атрекомъ и Гюргеномъ, гдѣ къ тому-же хозяева, изъ предосторожности, держали ихъ по возможности на тѣсныхъ пространствахъ. Верблюдицы, которыхъ было почти половина общаго числа животныхъ, въ эту пору почти совсѣмъ не шли подъ вьюками. Все это вмѣстѣ въ значительной степени уменьшало значеніе, которое можно было давать добытому запасу верблюдовъ въ смыслѣ перевозочныхъ средствъ, по численному количеству этого запаса. Въ Чикишлярѣ верблюды не только не поправились, а, напротивъ, окончательно исхудали и обезсилѣли, испытывая все время нужду и въ кормѣ, и въ водѣ, такъ какъ верстъ на 20 вокругъ лагеря, дня въ два, 3000 верблюдовъ вытравили весь кормъ; угонять же верблюдовъ дальше отъ лагеря было невозможно, такъ какъ тамъ не было колодцевъ. Въ окрестностяхъ Чикишляра пало нѣсколько сотъ штукъ верблюдовъ. Лучшимъ указаніемъ, въ какомъ состояніи находились верблюды, можетъ служить то, что первый эшелонъ отряда маіора Козловскаго, выступившій 19-го марта, могъ сдѣлать въ первый день 7 верстъ, во второй $8^1/_2$ верстъ, въ третій $9^1/_2$ верстъ; потерявъ въ эти три дня 70 верблюдовъ изъ 700, у него бывшихъ, онъ долженъ былъ оставить на пути, при особой командѣ, около 1100 пудовъ разнаго довольствія. Подобныя же затрудненія съ верблюдами испытывали и другіе эшелоны, и почти всѣ они должны были бросать на дорогѣ вьюки съ продовольствіемъ, хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ это пришлось съ первыхъ же шаговъ сдѣлать кабардинскому эшелону. Кромѣ того, что верблюды были плохи, что между ними было много самокъ, которыя часто разрѣшались даже на пути, самое число верблюдовъ было недостаточно для поднятія всѣхъ тяжестей войскъ. Такъ, кабардинскій эшелонъ на 5 ротъ получилъ всего 700 верблюдовъ, дагестанскія роты: одна 165 верблюдовъ, а другая 140, тогда какъ начальникъ отряда разсчитывалъ каждой ротѣ отпустить не менѣе 200 штукъ. Это обстоятельство, между прочимъ, свидѣтельствуетъ о значительной убыли верблюдовъ въ Чикишлярѣ (2).

Верблюдовожатыхъ въ отрядѣ не было вовсе; проводниковъ же состояло всего 15 человѣкъ. Всѣ они были люди вполнѣе испытанные и надежные и горѣли желаніемъ достигнуть Хивы, гдѣ почти каждый изъ нихъ искалъ крови.

Изъ числа туркменъ, состоявшихъ при отрядѣ, наиболѣе замѣчателенъ былъ Атамуратъ, бывшій нѣкогда ханомъ у

(1) Письмо предсѣдателя главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ къ главнокомандующему кавказскою арміею, 18-го января 1873 года, № 55. Протоколъ засѣданія темиръ-ханъ-шуринскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, 21-го марта 1873 года.

(2) Дѣло штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118.

Digitized by Google

хивинскихъ іомудовъ. Воюя постоянно съ Хивой и убивъ трехъ хановъ, Атамуратъ мечталъ овладѣть всѣмъ Хивинскимъ ханствомъ и сдѣлаться самому ханомъ, для чего и домогался получить отъ насъ помощь. Не получивъ ея, онъ успѣлъ самъ овладѣть почти всею сѣверною частью ханства; но, не надѣясь удержать Кунградъ въ своихъ рукахъ, въ 1859 году, совмѣстно съ отложившимся отъ Хивы узбекомъ Магометъ-Фаною, предлагалъ этотъ городъ и устья Аму во власть русскихъ. Получивъ отказъ и потерявъ впослѣдствіи Кунградъ, Атамуратъ не покидалъ старой своей надежды на овладѣніе ханствомъ и искалъ опять-таки помощи Россіи, что́, разумѣется, значительно подняло бы его значеніе въ глазахъ Хивы. Съ другой стороны, находясь въ непріязненныхъ отношеніяхъ и къ племени теке, Атамуратъ желалъ и здѣсь опереться на покровительство той же Россіи; въ этихъ видахъ онъ просилъ объ образованіи при Балханскомъ заливѣ города. Въ прошеніи на имя Государя Императора, поданномъ въ 1865 году оренбургскому начальству, онъ писалъ: „Мы—народъ несчастный, постоянные плѣнники то того, то другаго государства. У кочеваго народа не бываетъ порядка и дисциплины. Изъ туркменъ царя не выйдетъ, какъ изъ дерева не выйдетъ желѣза. Молитвы къ Богу и пророку остались тщетными, — значитъ не настало время предопредѣленія. Нынѣ мечта наша одна: скоро - ли настанетъ время, когда снизойдетъ отъ Бога повелѣніе о назначеніи намъ въ повелители Великаго и Милостиваго Монарха. Все, что необходимо для принятія насъ въ Твое государство, у насъ есть. Наша мечта состоитъ въ томъ, чтобы пришелъ къ намъ Царь со стороны Шагадама (1), основалъ-бы городъ, устроилъ ярмарку, и былъ-бы этотъ городъ мѣстомъ стеченія всѣхъ туркменъ, его вѣрныхъ друзей и подданныхъ. Мы мечтаемъ, чтобы войска высадились съ юго-восточной стороны отъ Кунграда и дали бы намъ помощь противъ Хивы. Мы—несчастные изъ несчастнѣйшихъ и бѣдные изъ бѣднѣйшихъ. Мы теперь безъ головы: у туркменъ собачья голова и свиная пятка. Мы очень надѣемся на милость Государя, и не только отдаемся Ему въ этомъ мірѣ, но если бы у него было желаніе повелѣть намъ перейти въ міръ вѣчный, мы подчинимся Его волѣ“. Посланцы, привезшіе это письмо, были приняты и обласканы; но правительство наше ограничилось лишь выраженіемъ готовности къ содѣйствію и покровительству торговыхъ сношеній туркменъ съ нашими киргизами на сыръ-дарьинской линіи. Что же касается принятія Атамурата съ его ордою въ подданство, то, въ виду неоднократнаго заявленія нашего правительства въ отношеніи къ кочующимъ азіятскимъ инородцамъ, что только въ предѣлахъ Россіи мы можемъ и обязаны оказывать помощь и защиту инородцамъ, принявшимъ русское подданство, наше правительство уклонилось отъ положительнаго отвѣта на прошеніе Атамурата. Въ 1867 году протокъ Лауданъ, протекавшій чрезъ кочевья туркменъ Атамурата, былъ запруженъ по приказанію хивинскаго хана, вслѣдствіе чего туркмены остались безъ воды для орошенія своихъ полей. Тогда нѣкоторые изъ іомудскихъ старшинъ явились къ хану съ выраженіемъ готовности подчиниться его владычеству и съ просьбой разрушить плотину на протокѣ Лауданъ. Ханъ обѣщалъ на это свое согласіе, если эти старшины привезутъ въ Хиву свои семейства въ качествѣ заложниковъ. Старшины приняли это предложеніе и привезли въ Хиву 60 своихъ семействъ. Между тѣмъ другіе іомуды и во главѣ ихъ Атамуратъ, не желавшіе подчиниться хану, замыслили сами разорвать плотину на Лауданѣ. Но едва лишь они стали приводить это въ исполненіе, какъ хивинское войско разогнало ихъ. Тогда іомуды приняли хивинское подданство и были разселены по разнымъ мѣстамъ, а Атамуратъ, не сдавшись хивинскому правительству, прикочевалъ къ своимъ родичамъ, живущимъ у Балханскаго залива (2).

(1) Балханскаго залива, гдѣ нынѣ Красноводскъ.

(2) Отзывъ оренбургскаго генералъ-губернатора вице-канцлеру, 14-го декабря

Digitized by Google

По занятіи нашими войсками въ 1869 году Красноводска, Атамуратъ первый предложилъ свои услуги русскому отряду и съ тѣхъ поръ почти неотлучно состоялъ при немъ. За свою службу онъ былъ награжденъ серебряною медалью на георгіевской лентѣ и постоянно получалъ продовольствіе отъ казны.

Въ 1872 году, когда красноводскій отрядъ совершалъ рекогносцировку по направленію къ Хивѣ, начальнику отряда предложено было подготовить изъ прибрежныхъ туркменъ претендента на Хивинское ханство, дабы при удобномъ случаѣ водворить его вмѣсто Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ-хана и имѣть въ немъ безусловно покорнаго намъ слугу (1). Выборъ полковника Маркозова остановился на Атамуратѣ и на Иль-Гельды-ханѣ.

Этотъ послѣдній былъ назначенъ полковникомъ Маркозовымъ ханомъ на Челекенѣ, Огурчинсковъ и въ Шеихскихъ аулахъ. Въ 1872 году хивинцы угнали у него 100 верблюдовъ за то, что онъ служилъ русскимъ (2). Во время хивинскаго похода Иль-Гельды состоялъ при отрядѣ, и на время его отсутствія, временнымъ ханомъ Челекеня, Огурчинскаго и Шеихскихъ ауловъ назначенъ былъ отецъ Иль-Гельды, Гельды-ханъ. Главная и почти единственная цѣль этого временнаго назначенія состояла въ томъ, чтобы доставить полковнику Клугену возможность безъ затрудненія сообщаться съ экспедиціоннымъ отрядомъ. „Говоря откровенно,—писалъ полковникъ Маркозовъ красноводскому воинскому начальнику полковнику Клугену,—у меня такъ мало конныхъ туркменъ (ихъ всего до 15 человѣкъ), что мнѣ необходимо приберегать ихъ для указанія пути колоннамъ и для разныхъ экстренныхъ случаевъ. Пользуясь услугами Гельды-хана, вы, по возможности, чаще посылайте намъ корреспонденцію“ (3).

Изъ остальныхъ проводниковъ замѣчательны: 1) Нефесъ-Мергенъ, у котораго, еще во время командованія красноводскимъ отрядомъ полковника Столѣтова, было угнано хивинцами 300 верблюдовъ; въ 1872 г. два брата его были убиты хивинцами за службу русскимъ, а въ 1873 году у него было взято все его семейство и разграблено имущество; 2) Назаръ, сопровождавшій штабсъ-ротмистра Скобелева къ Сары-камышу; 3) Дурды, особенно отличавшійся своимъ усердіемъ и преданностью, когда онъ состоялъ при отрядѣ въ 1870 году. Три послѣднихъ проводника сопровождали генеральнаго штаба подполковника Скобелева въ его рекогносцировку отъ Змукшира до Орта-кую, въ августѣ 1873 года. Всѣ они, какъ видно изъ изложеннаго, были уже достаточно испытаны въ преданности намъ и жаждали кровавой мести въ Хивѣ. Но ихъ было мало, о чемъ свидѣтельствуетъ и самъ полковникъ Маркозовъ въ своемъ письмѣ къ полковнику Клугену. Причина, почему проводники изъ туркменъ не желали служить русскимъ, состояла въ томъ, что служба ихъ при полковникѣ Маркозовѣ весьма недостаточно вознаграждалась, какъ о томъ уже было сказано.

Предъ выступленіемъ въ походъ, въ распоряженіе начальника отряда высланы были слѣдующія суммы: 116 тысячъ рублей на заготовленіе продовольствія для людей и лошадей, 44 тыс. рублей—на разныя надобности по отряду, какъ-то: для заготовленія веревокъ, боченковъ, на жалованье переводчикамъ, содержаніе туркменскихъ лодокъ для разгрузки и нагрузки приходящихъ на чикишлярскій рейдъ судовъ, и проч., и 6000 рублей—въ безотчетное распоряженіе начальника отряда, не считая тѣхъ 1600 рублей, которые отпускались ему ежетретно, начиная съ 1870 года, т. е. еще при полковникѣ Столѣтовѣ.

1865 года, № 8447. Донесеніе правителя западной части области оренбургскихъ киргизъ оренбургскому генералъ-губернатору, 21-го февраля 1868 года, № 333. Этнографическіе и историческіе метеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю, М. Галкина.

(1) Письмо полковника Духовскаго полковнику Маркозову, 1-го іюля 1872 года, № 2500.

(2) Дѣло штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118.

(3) Письмо отъ 8-го апрѣля 1873 года, изъ Айдина.

Digitized by Google

IV.

Движеніе красноводскаго отряда отъ Чикишляра до колодцевъ Игды.—Движеніе отъ Игды къ Орта-кую и поворотъ въ Красноводскъ. — Состояніе здоровья людей. — Причины неудачи красноводскаго отряда.

Начальникъ красноводскаго отряда первоначально предполагалъ слѣдовать по Атреку и притоку его—Сумбару и чрезъ Кюрендагскія горы, Кизылъ-арватъ, Игды и Орта-кую къ Змукширу (1). Но предъ самымъ выступленіемъ, получивъ свѣдѣнія о сильныхъ дождяхъ въ этихъ горахъ и о массѣ воды, накопившейся въ канавахъ, чрезъ которыя пролегаютъ дороги, полковникъ Маркозовъ измѣнилъ принятое направленіе и рѣшился слѣдовать чрезъ колодцы Бугдайли, Айдинъ, Бурараджи и далѣе по Узбою чрезъ Топіатанъ, Игды и Орта-кую къ Змукширу (2). Путь отъ Чикишляра до Игды, изслѣдованный войсками красноводскаго отряда въ 1871 и 72 годахъ, былъ очень хорошо извѣстенъ. Онъ идетъ по мѣстности ровной, на которой пески смѣняются солончаками и преобладаютъ послѣдніе. Есть солончаки до 11-ти верстъ, большею частью окаймленные песчаными буграми. Недалеко отъ Чикишляра находится Бѣлый бугоръ (Акъ-патлаухъ), гдѣ много грязныхъ сопокъ, изъ коихъ постоянно выбрасывается жидкая грязь съ сѣрнисто-водороднымъ запахомъ. Температура грязи внутри вулкана + 18° R. Тяжесть опускается по жидкой грязи внутрь вулкана до 4-хъ фут. Недалеко отъ подошвы Бѣлаго бугра лежитъ группа прѣсныхъ озеръ. Колодцы, встрѣчаемые по пути, содержатъ преимущественно прѣсную воду и не очень глубоки; самые глубокіе — Чукуру-кую, 18 футовъ; въ другихъ колодцахъ вода на глубинѣ 8-и, 6-и, 4-хъ и даже 2-хъ футовъ. Всѣ колодцы оплетены хворостомъ, а два колодца Бугдайли выложены жженымъ кирпичемъ. У Егенаджи встрѣчается довольно большая кустарная растительность и даже деревья. У Айдина дорога вступаетъ въ сухое русло Аму (Узбой). Съ обѣихъ сторонъ оно ограничено берегами, и особенно ясенъ правый, болѣе возвышенный, а оттого менѣе изгладившійся, берегъ. Дно русла большею частью лишено всякой растительности и состоитъ изъ глинистаго или иловатаго песку, расположеннаго совершенно горизонтально и изрытаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бороздами, по всей вѣроятности, вѣтромъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговъ и на отдѣльныхъ круглыхъ возвышеніяхъ въ видѣ банокъ (въ руслѣ) весьма явственно видны слои иловатыхъ отложеній, какъ иногда бываетъ на берегахъ большихъ рѣкъ, послѣ того какъ спадутъ высокія весеннія воды. Очертаніе береговъ и особый грунтъ, рѣзко отличающійся отъ окрестной почвы, показываютъ, что это русло принадлежало большой рѣкѣ; общая физіономія мѣстности такъ живо напоминаетъ рѣку, всѣ признаки ея такъ ясны, что недостаетъ только воды: кажется, будто она недавно оставила свое ложе (3).

Особыми маршрутами, съ означеніемъ чиселъ, въ которые долженъ былъ быть каждый эшелонъ у извѣстнаго колодца, полковникъ Маркозовъ не снабжалъ начальниковъ колоннъ, такъ какъ самое число эшелоновъ, слѣдовательно и составъ ихъ, должны были измѣняться въ зависимости отъ различныхъ условій, каковы, напримѣръ, бо́льшая или меньшая близость непріятеля, путевыя удобства въ отношеніи къ водѣ и корму, и проч. Начальникъ отряда указалъ имъ только общее направленіе, по которому должны были слѣдовать войска, предоставивъ усмотрѣнію начальниковъ колоннъ вести ихъ сообразно съ этими условіями и съ силою людей, которыя заблаговременно нельзя было предвидѣть. Вслѣдствіе такого приказанія, одни эшелоны нерѣдко обгоняли

(1) Рапортъ полковника Маркозова генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 11-го марта 1873 года, № 465. Маршрутъ № 1 приложенъ къ концу сочиненія.

(2) См. маршрутъ № 2, приложенный въ концѣ сочиненія. Рапортъ полковника Маркозова начальнику окружнаго штаба, отъ 22-го марта 1873 года, № 507.

(3) Замѣтки о Туркменіи, І. Стебницкаго, и рекогносцировки подполковника Маркозова съ красноводскимъ отрядомъ въ туркменскихъ степяхъ осенью и зимою 1871 года, въ Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, 1872 года, томъ I, № 3.

Digitized by Google

другіе. Такъ, эшелонъ маіора Панкратьева, выступившій изъ Чикишляра 21-го марта, прибылъ въ Игды только 18-го апрѣля, тогда какъ полковникъ Араблинскій, выступившій съ мѣста съ своимъ эшелономъ 26-го марта, достигнулъ колодцевъ Игды 17-го апрѣля, а эшелонъ маіора Козловскаго, начавшій движеніе 19-го марта, пришелъ въ Игды тоже 17-го апрѣля. Начальникамъ колоннъ рекомендовалась возможная скорость движенія, на счетъ продолжительности остановокъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, съ тою цѣлью, чтобы окончить походъ по пустынѣ до наступленія жаровъ и чтобы верблюды не уничтожили весь кормъ въ окрестностяхъ стоянокъ войскъ, такъ какъ, вслѣдствіе этого, позади идущимъ эшелонамъ пришлось бы гонять верблюдовъ на пастьбу весьма далеко отъ лагеря, а это изнуряетъ людей, ибо чѣмъ дальше пастьба отъ лагеря, тѣмъ болѣе требуется прикрытія.

Отрядъ выступилъ изъ Чикишляра по-эшелонно. Первый эшелонъ, изъ 2-го баталіона 80-го пѣхотнаго кабардинскаго полка, дивизіона горной артиллеріи и командъ казачьей и 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, подъ начальствомъ маіора Козловскаго, выступилъ 19-го марта. Маіору Козловскому предложено было слѣдовать до озера Топіатана, гдѣ и ждать прибытія начальника отряда или его приказанія. Прочіе эшелоны выступили: второй—изъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ самурскаго полка съ 8-ю горными орудіями, подъ начальствомъ маіора Панкратьева, 21-го марта, третій — изъ двухъ ширванскихъ и одной дагестанской ротъ, при дивизіонѣ полевой артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Араблинскаго, 26-го марта, и четвертый—изъ двухъ сотенъ кизляро-гребенскаго полка, подъ начальствомъ подполковника князя Чавчавадзе, 30 го марта. Начальникъ отряда выступилъ лично изъ Чикишляра нѣсколько раньше 3-го эшелона, съ одною ротою дагестанскаго полка. Выступленіе кавалеріи четырьмя днями послѣ третьяго эшелона назначено было въ видахъ сбереженія фуража. Въ тѣхъ же видахъ и дивизіонъ полевыхъ орудій вышелъ съ послѣднимъ эшелономъ. Кавалерія съ ракетною батареею изъ Красноводска должна была начать движеніе, по усмотрѣнію начальника ея, съ такимъ разсчетомъ, чтобы присоединиться къ отряду въ Буураджи или въ Айдинѣ (1).

При выступленіи эшелоновъ изъ Чикишляра встрѣтилось много затрудненій въ недостаткѣ верблюжьихъ сѣделъ; недоставало войлоковъ, веревокъ, такъ-что послѣдній эшелонъ выступилъ не вмѣстѣ, а по-ротно, потому что въ нѣкоторыхъ ротахъ только въ день выступленія доканчивали приготовленіе сѣделъ.

Главное затрудненіе при движеніи эшелоны встрѣтили въ слабости верблюдовъ; вслѣдствіе падежа ихъ, войска вынуждены были бросать вьюки, хотя, вообще говоря, болѣе здоровые верблюды, попавъ чрезъ нѣкоторое время на лучшіе корма, стали поправляться. Двѣ сотни кизляро-гребенскаго полка (136 казаковъ), въ началѣ, пока не обогнали всѣхъ эшелоновъ, подбирали, сколько возможно, бросаемые войсками запасы. Такъ, у колодца Кеймиръ (23 версты отъ Чикишляра), изъ числа 138 тюковъ разнаго рода довольствія, брошенныхъ колонною маіора Козловскаго, поднято было ими столько, сколько возможно было поднять, примѣрно пуда по 3 на каждую лошадь; а какъ у казаковъ уже и безъ того было по 2 пуда ячменя и свои вещи, то все это вмѣстѣ составило около 6-ти пудовъ на лошадь (2). Поэтому первые 4 или 5 переходовъ послѣ того казаки должны были бо́льшую половину пути идти пѣшкомъ. Кромѣ этого случая, подвигаясь впередъ, они еще нѣсколько разъ подбирали брошенные на дорогѣ сухари, такъ-что казаки не только

(1) Рапортъ начальника красноводскаго отряда въ штабъ Кавказскаго военнаго округа, отъ 22-го марта 1873 года, № 507.

(2) Полковникъ Маркозовъ первоначально предполагалъ навьючить казачьихъ лошадей артиллерійскими ящиками, о чемъ и писалъ подполковнику князю Чавчавадзе еще до его выступленія изъ Чикишляра, но, вслѣдствіе представленія командира полка, отмѣнилъ это предположеніе и приказалъ, чтобы казаки облегчали по возможности пѣхотныя части, подбирая тѣ вьюки съ продовольствіемъ, которые онѣ вынуждены будутъ оставлять по пути.

Digitized by Google

не терпѣли въ нихъ нужды, получая на человѣка опредѣленные $2^1/_4$ фун., но даже кормили ими иногда своихъ лошадей. Верблюдовъ въ двухъ сотняхъ было до 50 штукъ. На нихъ везлись палатки, офицерскія вещи и ячмень, который потомъ и пригодился на обратномъ пути, когда обнаружился недостатокъ фуража въ отрядныхъ запасахъ. Въ Бууражи присоединились къ этимъ сотнямъ двѣ другія сотни: владикавказскаго и сунженскаго конныхъ полковъ, команда въ 40 человѣкъ кизляро-гребенскаго полка съ знаменемъ и ракетная батарея, выступившія 2-го апрѣля изъ Красноводска, подъ начальствомъ подполковника Левисъ-офъ-Менара. Сотнямъ этимъ вовсе не было дано никакихъ перевозочныхъ средствъ, и потому запасъ довольствія для людей и зерноваго фуража для лошадей онѣ должны были везти на своихъ лошадяхъ. На каждую лошадь при выступленіи было навьючено: 4 пуда ячменя (по 16 фун. въ день, на 10 дней) и сухарей 27 фунтовъ (на 12 дней, по $2^1/_4$ фун. въ день). Тяжесть эта, съ сѣдломъ, мундирною одеждою, бѣльемъ и прочими необходимыми въ походѣ вещами, составляла $7^1/_2$ пудовъ вѣсу на каждую офицерскую и казачью лошадь, не включая сѣдока съ оружіемъ. Съ всадникомъ же грузъ лошади равнялся $12^1/_2$ пудамъ. Сотни не имѣли палатокъ и въ достаточномъ количествѣ посуды для воды: всего въ дивизіонѣ состояло 11 баклагъ, каждая ведра въ два. Баклаги везлись на трехъ лошадяхъ, принадлежавшихъ остававшимся при вещахъ въ Красноводскѣ людямъ сунженской сотни. Выступивъ съ такими тяжестями на строевыхъ лошадяхъ, первые переходы люди шли больше пѣшкомъ. До Бууражи казаки дошли благополучно: утомленія не было замѣтно ни въ людяхъ, ни въ лошадяхъ; больныхъ не было.

8-го апрѣля, у колодцевъ Бууражи, кавалерія подполковника Левиса встрѣтила маіора Козловскаго, который объявилъ ему приказаніе начальника отряда остановиться на томъ мѣстѣ, гдѣ его застанетъ это приказаніе. Подполковникъ Левисъ остановился. На другой день прибылъ къ колодцамъ начальникъ отряда съ двумя сотнями кизляро-гребенскаго полка и приказалъ подполковнику Левису тотчасъ слѣдовать съ его дивизіономъ по дорогѣ къ Чикишляру, на встрѣчу эшелона маіора Панкратьева, и принять отъ него на 200 человѣкъ и 200 казачьихъ лошадей продовольствіе и фуражъ на 10 дней, полагая суточную дачу лошади ячменя по $6^1/_2$ фунтовъ. Вечеромъ того же дня казаки встрѣтили самурскій эшелонъ, ночью произвели пріемку фуража и продовольствія и, съ разсвѣтомъ, выступили обратно къ колодцамъ Бууражи. По прибытіи сюда въ 9 часовъ утра, сдѣланъ былъ небольшой привалъ, и сотни пошли къ колодцамъ Дзоюрукъ, гдѣ застали выступающій эшелонъ маіора Козловскаго. Здѣсь дивизіонъ подполковника Левиса имѣлъ ночлегъ, и на другой день, сдѣлавъ переходъ въ 41 версту, соединился въ Топіатанѣ съ двумя сотнями кизляро-гребенскаго полка. Отсюда уже вся кавалерія шла вмѣстѣ.

Путь казачьихъ сотенъ, выступившихъ изъ Красноводска, пролегалъ чрезъ кол. Белекъ и далѣе по сѣверной подошвѣ Балханъ чрезъ колодцы: Карачаглы, Кярызъ, Кошагирлы и Аджи до Узбоя (стараго русла Аму) у колодца Дзоюрукъ. На этомъ пути мѣстность представляетъ то песчаные бугры, то солончаки, покрытые самою скудною растительностью. Ближе къ подошвѣ Большаго Балхана попадаются каменистыя мѣста, кое-гдѣ пересѣкаемыя сухими руслами. Колодцы вообще небольшой глубины, и вода въ нихъ содержитъ болѣе или менѣе значительную примѣсь горькихъ солей; только вода въ колодцѣ Карачаглы (глуб. 6 саженъ), вырытомъ въ песчано-глинистой почвѣ, рѣзко отличается своимъ пріятнымъ вкусомъ и свѣжестью. Такъ какъ верхняя почва въ этой мѣстности всегда содержитъ въ себѣ примѣсь солей, то, чѣмъ глубже въ ней колодцы, тѣмъ вода въ нихъ лучше. По мѣрѣ приближенія къ Узбою, песчаные бугры встрѣчаются чаще и принимаютъ бо́льшіе размѣры, а съ ними и растительность становится оживлен-

Digitized by Google

нѣе. Узбой у колодцевъ Дзоюрукъ представляетъ весьма ясныя и опредѣлительныя очертанія высохшаго русла, то расширяясь, то съуживаясь и, мѣстами, доходя до 2—3 вер. ширины. Берега его, высотою отъ 8 до 12 саженъ надъ дномъ, мѣстами изрытые довольно широкими вымоинами, состоятъ изъ глинистыхъ отложеній Дно русла, мѣстами, то песчано, то состоитъ изъ солонцеватой глины. Колодцы Дзоюрукъ, расположенные у подошвы праваго, крутаго берега русла, неглубоки и переполнены водою, слабо соленою на вкусъ. Рядомъ съ этими колодцами есть соленое озеро, по берегамъ поросшее камышомъ, а нѣсколько далѣе солонцеватая топь, кое-гдѣ покрытая довольно большими кристаллами поваренной соли (1).

Казаки дѣлали обыкновенно большіе переходы, обусловливаемые разстояніемъ между колодцами, отчего и могли имѣть больше остановокъ, чѣмъ пѣхота. Въ пѣхотныхъ же эшелонахъ войска имѣли обыкновенно каждый день два перехода—утренній и вечерній. Это дѣлалось для того, чтобы избѣжать, съ одной стороны, переходовъ во время дневнаго зноя, а съ другой—избѣжать и продолжительнаго движенія при ночной темнотѣ, когда войска встрѣчали больше затрудненій, вслѣдствіе задержекъ, причиняемыхъ неисправнымъ состояніемъ верблюдовъ. Больше всего утомлялъ людей уходъ за верблюдами—дѣло для нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно непривычное, а особенно пастьба верблюдовъ, обыкновенно происходившая во время дневнаго зноя. Здѣсь людямъ безпрестанно приходилось быть въ движеніи и часто, выбиваясь изъ силъ, бѣгать за верблюдами подъ палящими лучами солнца, на раскаленныхъ пескахъ, иногда даже безъ воды; отъ этого и случаи утомленія людей и солнечныхъ ударовъ были чаще всего именно при пастьбѣ верблюдовъ.

Не смотря на такіе труды и на то, что движеніе производилось почти безъ дневокъ (2), что горячая пища съ мясомъ варилась не во всѣхъ частяхъ каждый день, и самая дача сухарей, вслѣдствіе необходимости бросать вьюки, была уменьшена, съ 11-го апрѣля, съ $2^1/_4$ до $1^1/_2$ фунт., войска бодро переносили лишенія; духъ ихъ былъ прекрасный и здоровье въ удовлетворительномъ состояніи. Самъ начальникъ отряда былъ исполненъ надеждъ выполнить возложенное на него порученіе (3). Отъ колодцевъ Айдинъ, въ день Свѣтлаго Христова воскресенья, 8-го апрѣля, онъ писалъ полковнику Клугену въ Красноводскъ: „....Что касается до насъ, то Господь не лишаетъ странствующихъ своихъ щедротъ, и мы, благодаря Бога, зашагали опять по старому. Всѣ шераховатости, неизбѣжныя въ первые дни марша, сократились вмѣстѣ съ ними, и вчера, напримѣръ, мы сдѣлали безъ особеннаго утомленія 32 версты..... Съ вашимъ нарочнымъ мы будемъ отправлять нашу корреспонденцію, а вы, въ свою очередь, будете имѣть свѣдѣніе о томъ, какъ мы побѣждаемъ Хиву, ибо побѣда Хивы пропорціональна скорости нашего движенія“.

У колодцевъ Бууражи была сформирована сборная рота. Рота эта предназначалась для того, чтобы имѣть впереди, вмѣстѣ съ казаками, возможно болѣе подвижную часть пѣхоты, для чего рота была составлена изъ болѣе крѣпкихъ и здоровыхъ людей, по 20 рядовыхъ и по одному унтеръ-офицеру отъ каждой роты дагестанскаго, самурскаго и ширванскаго полковъ. Часть эта должна была идти на-легкѣ, имѣя на себѣ трехдневный запасъ довольствія; ни

---

(1) Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1872 году, І. Стебницкаго, въ Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, 1873 г., томъ II, № 1.

(2) Первый эшелонъ, для поправки верблюдовъ, останавливался у колодцевъ Бугдайли трое сутокъ; затѣмъ до самаго прихода въ Игды, 17-го апрѣля, имѣлъ всего одну дневку въ Бууражи и полудневки въ Дзоюрукѣ, Топіатанѣ и Джамала; эшелоны же самурскій и ширванскій имѣли до Игды каждый только по двѣ дневки: первый—впродолженіе 28 дней марша, а второй—23-хъ, и то только въ первые семь дней движенія.

(3) Нужно замѣтить при этомъ, что еще съ самаго возвращенія изъ-за Атрека полковникъ Маркозовъ былъ крайне утомленъ и разстроенъ. Припадки болѣзни доводили его еще въ Чикишлярѣ до того, что онъ заявлялъ полковнику Золотареву желаніе быть освобожденнымъ отъ предстоявшаго похода.

Digitized by Google

котловъ для варки пищи, ни водяной посуды у нея не было; пищу люди варили въ маленькихъ котелкахъ, и то лишь при остановкѣ у колодцевъ. Боченковъ въ роту, на 180 человѣкъ съ прикомандированными (1), дано было въ Игды только четыре; тамъ-же приготовили изъ отбитыхъ козловъ 4 бурдюка.

Со времени сформированія сборной роты, съ 11-го апрѣля и по 19-е число, войска по эшелонамъ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) сборная рота съ горнымъ взводомъ; при этомъ эшелонѣ слѣдовалъ начальникъ отряда; 2) кабардинскій эшелонъ съ 4 горными орудіями; 3) дагестанскій эшелонъ съ 2 горными орудіями; 4) ширванскій, съ 4 полевыми орудіями, и 5) самурскій, съ 4 горными орудіями (2).

Отъ колодцевъ Дзоюрукъ до колодц. Игды путь пролегаетъ по сухому руслу Аму, которое имѣетъ, мѣстами, весьма крутые и высокіе берега и нерѣдко на протяженіи нѣсколькихъ верстъ наполнено весьма соленою водою, окруженною по берегамъ зеленѣющею растительностью камыша, саксаула и др. Эти водяныя пространства, при слабомъ движеніи воды отъ вѣтра, представляются какъ-бы текущею рѣкою, глядя на которую путешественникъ на мгновеніе забываетъ, что находится въ безводной пустынѣ, и кругомъ ищетъ глазами человѣческаго жилья и присущаго ему движенія; но скоро эта рѣка прерывается опять солонцовымъ дномъ, а нависшія по берегамъ громадныя массы песку показываютъ полное отсутствіе здѣсь культурной жизни. На всемъ протяженіи Узбоя отъ Дзоюрука до озеръ Топіатанъ колодцы довольно часты, мѣстами чрезъ 3 — 4 версты. Эти мѣста и дальнѣйшее протяженіе Узбоя на востокъ служатъ любимыми мѣстами лѣтнихъ кочевьевъ іомудовъ. На пескахъ они находятъ кормъ для своихъ верблюдовъ и барановъ, а въ колодцахъ воду. Въ Топіатанѣ Узбой представляетъ значительное расширеніе. У колодцевъ лежитъ большое прѣсное озеро, въ которомъ водится рыба. Изъ Топіатана путь отряда пролегалъ то по правому, то по лѣвому берегу русла, до прѣснаго озера Джамала, лежащаго слишкомъ въ 30-ти верстахъ отъ Топіатана. Озеро Джамала, въ самомъ руслѣ Узбоя, размѣрами меньше озера Топіатана и вода въ немъ нѣсколько солоновата, какъ вообще всѣ воды такъ-называемыхъ прѣсныхъ колодцевъ, лежащихъ по Узбою. Съ сѣверной стороны, верстахъ въ 3—4, къ лѣвому берегу Узбоя въ этомъ мѣстѣ подходитъ послѣдній южный уступъ чинка Устюрта, представляющійся почти горизонтальною возвышенностью въ 200 ф., оканчивающеюся весьма крутымъ, почти отвѣснымъ скатомъ. Отъ озера Джамала до колодцевъ Игды Узбой имѣетъ довольно извилистое направленіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма крутые, иногда почти отвѣсные берега, какъ, напр., у колодцевъ Яныджа. По руслу, также какъ и прежде, встрѣчаются почти исключительно соленыя озера и отложенія соли; по берегамъ весьма часты глубокія вымоины. Къ сѣверному (правому) берегу мѣстами близко подходитъ и здѣсь чинкъ Устюрта (3).

Передовыя войска красноводскаго отряда—четыре казачьи сотни съ ракетною батареею—прибыли въ Игды 16-го апрѣля утромъ. Не смотря на огромныя трудности какъ для казаковъ, такъ и для ихъ лошадей, во всѣхъ четырехъ казачьихъ сотняхъ до колодцевъ Игды не было вовсе ни больныхъ казаковъ, ни павшихъ лошадей. Переходъ въ Игды отъ Джамала (71 верста) сдѣланъ былъ въ одни сутки (съ утра 15-го до утра 16-го числа) для того, чтобы захватить тамъ кочевье туркменъ и отбить у нихъ верблюдовъ.

Еще не доходя шести верстъ до колодцевъ Яныджа, подполковникъ Чавчавадзе получилъ свѣдѣніе отъ проводника-

(1) Небольшимъ числомъ казаковъ и прислуги чиновъ штаба.

(2) Дагестанскій эшелонъ, подъ командою маіора Мадчаваріани, выдѣленъ былъ раньше, именно 29-го марта, у колодцевъ Карадефе.

(3) Отчетъ о путешествіи въ Закаспійскомъ краѣ въ 1872 году, І. Стебницкаго, въ Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, 1873 года, томъ II, № 1.

Digitized by Google

туркмена, что у колодцевъ Игды находится значительная партія туркменъ. На разсвѣтѣ 16-го апрѣля получено было извѣстіе, подтверждавшее первое—о сборѣ при колодцѣ Игды значительнаго числа туркменъ. Подполковникъ князь Чавчавадзе сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы одна половина всѣхъ казаковъ на лучшихъ лошадяхъ передала всѣ свои тяжести другой половинѣ, и, составивъ изъ нихъ дивизіонъ, вполнѣ облегченный, отправилъ его, подъ командою подполковника Левисъ-офъ-Менара, на рысяхъ къ Игды. За конницей слѣдовалъ начальникъ отряда съ двумя сборными ротами: одною, составленною въ Бууражди изъ людей дегестанскаго, самурскаго и ширванскаго полковъ, и другою—изъ людей кабардинскаго полка, сформированнаго собственно на время движенія къ Игды, и со взводомъ горныхъ орудій. Эта легкая колонна предназначена была для оказанія помощи кавалеріи, на случай сильнаго сопротивленія туркменъ.

Туркмены встрѣтили подполковника Левиса выстрѣлами, но вскорѣ разсѣялись по разнымъ направленіямъ. Въ это время прибылъ и подполковникъ князь Чавчавадзе съ остальнымъ дивизіономъ. Сложивъ тяжести и оставивъ для прикрытія ихъ и ракетной батареи команду казаковъ, онъ отправилъ остальныхъ казаковъ къ подполковнику Левису, который, между тѣмъ, узнавъ, что въ окрестностяхъ колодцевъ, верстахъ въ 15-ти, находятся и другія кочевки, поѣхалъ туда. Съ 5 часовъ утра до 4 часовъ вечера продолжались поиски по кочевкамъ. Всего захвачено казаками до 1000 верблюдовъ, около 5000 барановъ, 267 вооруженныхъ туркменъ и 165 семействъ. Туркмены потеряли ранеными 21 и убитыми, оставленными на мѣстѣ, 22 человѣка. Съ нашей стороны раненъ шашкою одинъ офицеръ, убито 7 лошадей и ранено 11.

Вечеромъ 16-го числа подполковнику князю Чавчавадзе дали знать, что одна партія текинцевъ двигается къ колодцамъ Игды, съ намѣреніемъ напасть на лагерь, а другая—направляется отъ колодцевъ Сонсыча къ колодцамъ Балаишемъ и Орта-кую, съ цѣлью поддержать первую партію, если ея нападеніе на кавалерію увѣнчается успѣхомъ. Вслѣдствіе этого, а также для розысканія верблюжьихъ сѣделъ и бурдюковъ, подполковникъ князь Чавчавадзе отправилъ отъ каждой сотни по 60 казаковъ, на разсвѣтѣ 17-го числа, на рекогносцировку по направленіямъ къ колодцамъ Ага-яйла, Куртымъ, Сонсычъ и Кизылъ-арватъ. Эти команды встрѣтили небольшія шайки туркменъ, которыя, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, были разсѣяны (1).

Утромъ 17-го апрѣля, вскорѣ послѣ выступленія изъ Игды казачьихъ командъ, прибылъ въ Игды первый эшелонъ красноводскаго отряда, подъ начальствомъ маіора Козловскаго, а вечеромъ того же дня—второй эшелонъ, маіора Мадчаваріани, такъ-что въ Игды сосредоточился весь отрядъ, исключая трехъ ротъ самурскаго полка и слѣдующей при нихъ артиллеріи, находившихся въ одномъ переходѣ позади всѣхъ.

Подъ первымъ впечатлѣніемъ, вызваннымъ удачною добычею въ Игды, полковникъ Маркозовъ отправилъ въ Тифлисъ извѣстіе слѣдующаго содержанія: „Начальнику окружнаго штаба. Найдя туркмена, обѣщающаго доставить о насъ свѣдѣнія въ туркестанскій или оренбургскій отряды, о приближеніи коихъ къ Хивѣ онъ слышалъ, я послалъ сегодня изъ Игды въ отрядъ, въ который передача окажется удобнѣе, слѣдующую депешу: красноводскій отрядъ 17-го апрѣля благополучно достигъ колодцевъ Игды. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи и мѣстахъ нахожденія отрядовъ туркестанскаго и оренбургскаго, имѣю честь просить начальниковъ этихъ отрядовъ снабдить меня маршрутами своего движенія и необходимыми приказаніями. Если ничто особенно не помѣшаетъ, ввѣренный мнѣ отрядъ будетъ въ Из-

(1) Донесенія командира кизляро-гребенскаго полка начальнику красноводскаго отряда, отъ 14-го и 18-го апрѣля 1873 года, №№ 400 и 402.

Digitized by Google

мыхширѣ (Змукширѣ) не позже 3-го мая. Кавалерія наша поймала въ Игды атабайскій аулъ и имѣла перестрѣлку. У насъ раненъ одинъ офицеръ шашкою; непріятель потерялъ убитыми 22 человѣка, послѣ чего аулъ сдался, хотя въ ночь на 17-ое по нашему лагерю тоже стрѣляли. Мы пріобрѣли до 1000 свѣжихъ верблюдовъ и много баранты. Можетъ быть будемъ въ Измыхширѣ (Змукширѣ) даже перваго мая. Полковникъ Маркозовъ".

Въ дѣйствительности же, выраженныя полковникомъ Маркозовымъ надежды далеко не находили оправданія. Еще до прибытія отряда въ Игды, начались такіе жары, какихъ по времени года трудно было ожидать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ Халмаджи измѣнился и характеръ мѣстности: послѣ песчаныхъ бугровъ начались еще болѣе высокіе и съ болѣе крутыми скатами холмы известковой пыли, въ облакахъ которой съ трудомъ можно было дышать. Такіе холмы покрывали весь видимый горизонтъ, подобно волнамъ моря. Затрудненія въ движеніи по этому пути повели, между прочимъ, къ тому, что на послѣднемъ переходѣ къ Игды обнаружился усиленный падежъ верблюдовъ, такъ-что отбитые у туркменъ у этихъ колодцевъ верблюды, оказавшіеся весьма слабосильными, дали только возможность пополнить недостатокъ этихъ животныхъ, образовавшійся въ ротахъ отъ падежей. Вода съ неимовѣрною быстротою испарялась отъ жары и сухости воздуха; при той температурѣ, которую она быстро принимала, она весьма мало освѣжала людей, а чрезъ 3 и 4 дня по взятіи ея изъ колодцевъ сильно портилась. Уже подходя къ Игды, 16-го апрѣля, сборная рота испытала мученія жажды; нѣсколько человѣкъ не могли идти вовсе, такъ-что полковникъ Маркозовъ долженъ былъ поѣхать впередъ къ колодцамъ и привезти оттуда воду. Движеніе ширванскаго эшелона къ этимъ колодцамъ было также тяжело по недостатку воды: начальникъ колонны тоже долженъ былъ ѣхать впередъ къ Игды и выслать оттуда 25 казаковъ съ бурдюками. Въ числѣ добычи подъ Игды бурдюковъ было весьма мало; хотя войска изъ отбитыхъ козловъ приготовили по нѣсколько бурдюковъ, но, по недостатку времени, они не успѣли пропитаться солью, и потому взятая въ нихъ вода чрезвычайно скоро портилась; такъ-что, собственно говоря, стычка подъ Игды имѣла только отрицательное значеніе, заморивъ до крайности казачьихъ лошадей, что̀ и послужило главною причиною гибели ихъ при дальнѣйшемъ движеніи къ Орта-кую. Войска твердо переносили трудности похода, но на послѣднемъ переходѣ къ Игды въ нѣкоторыхъ частяхъ напряженіе силъ людей дошло уже до такого предѣла, перейти который было слишкомъ рискованно. Между тѣмъ, именно отъ Игды начались трудности, предъ которыми блѣднѣло все перенесенное войсками до тѣхъ поръ.

Отъ Игды до Орта-кую, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, считалось три мензиля, т. е. перехода. Величина этихъ переходовъ, собственно говоря, неопредѣленная: мензилемъ считаютъ переходъ въ 18, 20 и даже въ 25 верстъ, такъ что, на основаніи опыта прежнихъ походовъ, разсчитывали, что между этими колодцами верстъ 60 — 70. И такъ какъ такія пространства отряду приходилось преодолѣвать не только въ рекогносцировкахъ предшествовавшихъ лѣтъ, но и въ настоящемъ походѣ (¹), то никакихъ особыхъ распоряженій относительно воды со стороны начальника отряда не было сдѣлано.

18-го апрѣля, съ разсвѣтомъ, полковникъ Маркозовъ двинулся по направленію къ Орта-кую съ 2-мъ баталіономъ кабардинскаго полка, сборною ротою, 6-ю горными орудіями, саперною командою и 25-ю казаками, отдавъ приказаніе слѣдовать за нимъ и остальнымъ частямъ отряда по-эшелонно, на сутки разстоянія другъ отъ друга. Такимъ образомъ, 19-го утромъ долж-

(¹) Переходъ отъ Бугдайли до Ярыхло въ 96¼ верстъ. На этомъ пространствѣ отрядъ находилъ дождевую воду, но тѣмъ не менѣе онъ, по словамъ полковника Маркозова, на нее не разсчитывалъ, хотя на кавказской картѣ между этими двумя колодцами лежитъ яма Шаирды съ дождевою водою.

Digitized by Google

ны были выступить роты дагестанскаго полка съ 2-мя горными орудіями; за ними, 20-го, роты ширванскаго полка съ 4-мя полевыми орудіями и, наконецъ, 21-го числа, роты самурскаго полка съ 4-мя горными орудіями. Что же касается до кавалеріи съ ракетною батареею, то, во вниманіе къ усталости ея отъ продолжительнаго преслѣдованія туркменъ,—при чемъ нѣкоторымъ людямъ пришлось въ двое сутокъ сдѣлать до 120 верстъ при страшной жарѣ,—полковникъ Маркозовъ приказалъ ей сдѣлать дневку 18-го числа въ Игды и догнать первый эшелонъ. Предполагалось, что кавалерія, выступивъ вечеромъ 18-го числа и сдѣлавъ нѣсколько усиленное движеніе въ этотъ вечеръ и на слѣдующій день, прибудетъ въ Орта-кую 19-го апрѣля, вечеромъ. Вслѣдствіе этого, запаса воды для лошадей при ней не было; для людей же было въ бурдюкахъ ведеръ 12 на сотню, не считая воды въ бутылкахъ и баклагахъ, всего отъ 2-хъ до 3-хъ бутылокъ на человѣка.

18-го апрѣля первый эшелонъ, сдѣлавъ въ два перехода, утренній и вечерній, 26 верстъ, около 9 часовъ вечера остановился на ночлегъ. Отсталыхъ людей было человѣкъ 15 въ кабардинскомъ баталіонѣ, въ сборной ротѣ сильно утомленныхъ людей было 3 человѣка и въ артиллеріи—2. Въ этотъ день роздано было по три котелка воды. Вечеромъ того же дня выступили казаки съ ракетной батареею и, сдѣлавъ около 20 верстъ, около полуночи остановились на отдыхъ. Хотя люди и лошади были весьма утомлены, вслѣдствіе страшной духоты, стоявшей въ воздухѣ даже и ночью, но, относительно, переходъ этотъ былъ сдѣланъ еще довольно свободно.

Туркмены, сопровождавшіе отрядъ, видя сильную усталость людей и животныхъ, совѣтовали полковнику Маркозову свернуть съ прямой дороги на Орта-кую къ колодцамъ Бала-ишемъ, на что однако онъ не рѣшился, потому что эти послѣдніе колодцы могли быть засыпаны отступившими туда атабаями, а это, при значительной глубинѣ ихъ (5 саженъ), поставило бы войска въ крайне затруднительное положеніе; тогда какъ колодцы Орта-кую, даже если бы и были засыпаны, легко отрыть; наконецъ, движеніе къ Бала-ишему увеличивало общее разстояніе до Орта-кую на 25—30 верстъ.

19-го съ разсвѣтомъ, эшелонъ маіора Козловскаго выступилъ далѣе и на пятой верстѣ былъ обогнанъ кавалеріею, которая съ мѣста своего отдыха тронулась въ 4 часа утра. Съ кавалеріею отправился впередъ и начальникъ отряда. Такъ какъ предполагалось, что казаки достигнутъ Орта-кую въ тотъ же день, то полковникъ Маркозовъ приказалъ имъ взять отъ пѣхоты лопаты, на случай если бы пришлось отрывать колодцы въ Орта-кую, и выслать, если бы оказалось нужнымъ, хотя небольшое количество воды на встрѣчу первому эшелону.

Жара въ этотъ день была невыносимая. Въ воздухѣ было тихо; только по временамъ появлялся и нѣсколько минутъ дулъ вѣтерокъ, который давалъ возможность вздохнуть нѣсколько свободнѣе. Пѣхота сдѣлала утромъ 14-ть верстъ, а кавалерія хотя до 11 часовъ и сдѣлала около 30-ти верстъ, но движеніе это было сопряжено уже съ крайнимъ затрудненіемъ: лошади едва двигались, многіе казаки должны были вести ихъ въ поводу, сотни растянулись на нѣсколько верстъ. На привалѣ, если и была у кого-нибудь вода, то развѣ спрятанная тайно отъ другихъ. Здѣсь, изъ новыхъ разспросовъ проводниковъ начало являться сомнѣніе, что въ опредѣленіи разстоянія до Орта-кую вкралась положительная ошибка. Пройдено было уже верстъ 50, а между тѣмъ, по разсказамъ проводниковъ, еще очень много оставалось даже до конца втораго мензиля. Здѣсь начальникъ отряда, переговоривъ съ проводниками о томъ, нельзя ли ожидать такой же ошибки и въ опредѣленіи разстоянія на бо́льшемъ безводномъ переходѣ отъ Доудура къ Змукширу, высказалъ начальнику кавалеріи, въ первый разъ, что онъ съ своими сотнями не пойдетъ въ Змукширъ, а будетъ оставленъ въ

Digitized by Google

Орта-кую, такъ какъ разстояніе оказывается больше, чѣмъ предполагалось, и воды на немъ казачьимъ лошадямъ дать будетъ невозможно.

Въ 4½ часа пополудни, при нестерпимомъ зноѣ, кавалерія тронулась далѣе, оставивъ ослабѣвшихъ людей на мѣстѣ при одномъ офицерѣ. При полнѣйшемъ отсутствіи хотя бы малѣйшаго движенія воздуха, тончайшая и раскаленная известковая пыль стояла въ немъ неподвижно, затрудняла дыханіе и покрывала толстымъ слоемъ двигающихся всадниковъ. Переходъ былъ крайне изнурительный и для людей, и для лошадей: послѣднія падали на каждомъ шагу и съ трудомъ поднимались; утомленіе людей достигало крайнихъ предѣловъ; нѣкоторые не удерживались на сѣдлѣ и падали въ изнеможеніи на землю; шедшіе пѣшкомъ не въ состояніи были слѣдовать далѣе. Около 8 часовъ вечера всѣ отсталыя лошади и изнемогавшіе отъ жажды люди были оставлены на дорогѣ при офицерахъ съ командой, при одномъ изъ проводниковъ.

Изъ четырехъ проводниковъ, находившихся при кавалеріи, двое, одинъ за другимъ, посланы были начальникомъ отряда съ приказаніемъ въ колонну маіора Козловскаго, одинъ оставался при приставшихъ казакахъ, и одинъ, Ата-Муратъ-ханъ, находился при полковникѣ Маркозовѣ. Ата-Муратъ, сначала увѣрявшій, что знаетъ дорогу, къ 11 часамъ ночи началъ сбиваться и, наконецъ, сказалъ, что не знаетъ навѣрно—та ли дорога, и если та, то колодцы должны быть близко, а если не та, то онъ не знаетъ, какъ далеко еще до Орта-кую. Такъ какъ чрезъ эту неувѣренность проводника рождалось сомнѣніе, что быть можетъ дорога ведетъ и не къ колодцамъ, а въ сторону отъ нихъ, начальникъ отряда приказалъ колоннѣ остановиться, а между тѣмъ тотчасъ-же послалъ Ата-Муратъ-хана, съ фейерверкеромъ изъ татаръ Гайнуллою и армяниномъ маркитантомъ Мосесомъ, развѣдать, какъ далеко еще осталось до колодцевъ, приказавъ имъ какъ можно скорѣе возвратиться. Было уже около полуночи, когда люди, пройдя, по всей вѣроятности, верстъ около 30, не могли далѣе двигаться.

Въ мучительномъ ожиданіи возвращенія посланныхъ, прошло около 2½ часовъ. Воды не было ни капли. Приходилось подумать о спасеніи людей. Идти впередъ, не зная въ какомъ разстояніи и даже въ какомъ направленіи находились колодцы, было безразсудно. Идя назадъ, можно было навѣрное разсчитывать встрѣтиться съ пѣхотою и получить отъ нея хотя немного воды для казаковъ. Полковникъ Маркозовъ рѣшилъ отступить на встрѣчу эшелона маіора Козловскаго. Въ то же время онъ отправилъ подполковника Левиса, съ командою доброконныхъ казаковъ, отвезти заднимъ эшелонамъ приказаніе тоже повернуть къ Игды, а маіору Козловскому, кромѣ того, выслать воды на встрѣчу казакамъ.

Казаки съ трудомъ поднялись съ мѣста; обратный путь ихъ былъ въ высшей степени тяжелый. Съ восходомъ солнца мученія жажды у всѣхъ усилились. Лошади начали валиться; люди теряли силы и постепенно стали бросать по дорогѣ фуражъ, сухари, одежду, патроны и даже ружья, которыя, впрочемъ, подбиралъ дежурный по полку съ наиболѣе крѣпкими людьми. Часовъ въ восемь томленіе дошло до того, что казаки стали снимать сапоги и всю одежду, кромѣ рубахъ, разрывали ямы въ пескѣ и ложились въ нихъ; другіе вдыхали изъ разрытыхъ ямъ воздухъ, нѣсколько болѣе освѣжаемый относительною прохладою нижнихъ слоевъ земли; нѣкоторые, какъ бы потерявшіе сознаніе, разошлись по сторонамъ, предполагая найти колодцы. Люди, оставленные по пути наканунѣ, и теперь едва двигались. Около 10 часовъ утра, передніе изъ казаковъ, большею частію пѣшіе, или вовсе безъ лошадей, или ведя ихъ въ поводу, встрѣтили наконецъ туркменъ съ нѣсколькими бурдюками воды изъ Бала-ишема, которую полковникъ Маркозовъ принужденъ былъ раздавать самъ, чтобы сохранить при этомъ возможный порядокъ. Каждому человѣку пришлось по крышкѣ, а слабымъ по двѣ. Но это ничтожное

Digitized by Google

количество воды, весьма дурнаго качества и къ тому-же почти горячей, помогло мало.

Между тѣмъ, эшелонъ маіора Козловскаго, пройдя 19-го утромъ верстъ 14, остановился. Отставшихъ было въ кабардинскомъ баталіонѣ до 30 человѣкъ, въ сборной ротѣ не болѣе 7 и въ артиллеріи 4; но совершенно обезсилѣвшихъ и безъ чувствъ еще не было. Пристальмъ воды не давалось, для того, какъ показывалъ начальникъ эшелона, „чтобы не подать повода и другимъ расходовать несоразмѣрно свою воду и отставать для полученія ея вновь“. На привалѣ роздали по котелку воды каждому человѣку въ кабардинскомъ баталіонѣ и по 9 крышекъ людямъ сборной роты. Здѣсь маіоръ Козловскій получилъ отъ начальника отряда приказаніе идти на Бала-ишемъ. Колонна выступила туда въ пятомъ часу по-полудни. Но пройдя верстъ 8, маіоръ Козловскій получилъ новую записку отъ полковника Маркозова: повернуть на Орта-кую, „такъ какъ колодцы Бала-ишемъ могутъ быть засыпаны“. При этомъ начальникъ отряда предложилъ маіору Козловскому выслать одну роту съ посудой впередъ къ Орта-кую, съ тѣмъ, чтобы она подвезла воду на встрѣчу его эшелона, также какъ подвезутъ ему воду еще ранѣе этой роты и казаки. Сдѣлавъ верстъ 10, маіоръ Козловскій вынужденъ былъ остановиться, ибо проводники опасались ночью сбиться съ дороги. Пристальхъ было больше, чѣмъ во время утренняго перехода. Люди были сильно утомлены, въ особенности въ сборной ротѣ. На ночлегѣ роздали въ кабардинскихъ ротахъ еще по котелку воды каждому человѣку; командующій же сборною ротою, получивъ всего два боченка воды, роздалъ только одинъ, причемъ на человѣка пришлось по три крышки, а другой боченокъ оставилъ для слѣдующаго дня.

20-го числа, съ восходомъ солнца, кабардинскій эшелонъ выступилъ впередъ и шелъ до $7^1/_2$ часовъ утра. Въ это время прибылъ къ нему капитанъ Теръ-Асатуровъ съ нѣсколькими казаками и сообщилъ ему, что кавалерія отступаетъ, находясь въ бѣдственномъ положеніи. Маіоръ Козловскій остановился и послалъ на встрѣчу ей 12 бурдюковъ воды, которую онъ взялъ у людей одного изъ проводниковъ, нанявшаго своихъ верблюдовъ отрядному маркитанту и отправлявшагося съ этими верблюдами изъ Игды къ Орта-кую не прямо, а чрезъ колодцы Бала-ишемъ. Караванъ этотъ только-что присоединился къ колоннѣ. Туркмены, бывшіе съ нимъ, передали, что кол. Бала-ишемъ не засыпаны и находятся не вдалекѣ отъ мѣста привала. Маіоръ Козловскій тотчасъ-же послалъ приказаніе ротѣ, направленной къ Орта-кую, повернуть на Бала-ишемъ и подвезти воду къ эшелону. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ и подполковникъ Лёвисъ съ 22 казаками, посланный полковникомъ Маркозовымъ, и передалъ маіору Козловскому приказаніе возвратиться. Такъ какъ лошади были не поены уже вторыя сутки, то подполковникъ Левисъ потребовалъ отъ маіора Козловскаго воды для лошадей, чтобы, напоивъ ихъ, передать приказаніе начальника отряда и всѣмъ заднимъ эшелонамъ. Но маіоръ Козловскій, имѣя воды самое ограниченное количество, не могъ напоить лошадей; онъ далъ ее только казакамъ и предложилъ подполковнику Левису послать приказаніе начальника отряда съ туркменомъ, самому-же идти къ колодцамъ Бала-ишемъ; на это Левисъ согласился. Съ туркменомъ онъ отправилъ приказаніе въ задніе эшелоны, а самъ съ проводникомъ, даннымъ ему маіоромъ Козловскимъ, поѣхалъ къ Бала-ишему. Чрезъ нѣсколько времени начальникъ эшелона послалъ еще 10 бурдюковъ воды на встрѣчу казакамъ; затѣмъ еще изъ каждой роты по два человѣка съ водою и по пяти верблюдовъ, для подвозки отсталыхъ казаковъ. Часовъ около 11 передовые изъ возвращавшихся казаковъ дошли до кабардинскаго лагеря. Здѣсь казакамъ дали опять по крышкѣ воды, и тѣ изъ нихъ, которые были въ силахъ, немедленно направились къ Бала-ишему, отстоявшему верстахъ въ 15 отъ лагеря. На пути къ этимъ колодцамъ казаки подвергались такимъ же мученіямъ и приходили въ та-

Digitized by Google

кое же изнеможеніе, какъ при слѣдованіи къ кабардинскому лагерю, только все это здѣсь проявлялось еще въ болѣе сильной степени. Передовые казаки стали подходить къ Бала-ишему часа въ три, а остальные слѣдовали по одиночкѣ, по всему пути отъ эшелона до Бала-ишема. Начальникъ отряда остался въ кабардинскомъ эшелонѣ и былъ свидѣтелемъ тяжелаго положенія, въ которомъ находилась сборная рота. На весь день люди ея получили только по три чары воды изъ запаса, даннаго ей наканунѣ (1). Въ цѣлой ротѣ оставалось не болѣе шести человѣкъ, способныхъ на какую-нибудь службу; остальные люди, мучимые жаждою, или разбрелись въ безсознательномъ состояніи искать воды, или же лежали въ изнеможеніи и просили дать имъ воды; семь человѣкъ были совершенно безъ чувствъ, и только благодаря священнику Бекаревичу, давшему имъ по крышкѣ воды, они были спасены. Часовъ въ 7 прислали въ эшелонъ воду въ нѣсколькихъ бурдюкахъ, отбитыхъ передовыми казаками подполковника Левиса у встрѣченныхъ при колодцахъ Бала-ишемъ туркменъ, которые побросали верблюдовъ и разбѣжались, кромѣ двухъ человѣкъ, тамъ-же захваченныхъ. Въ 10 часовъ вечера пришла стрѣлковая рота изъ Бала-ишема съ водой, сдѣлавъ въ этотъ день болѣе 40 верстъ. Люди сборной роты, за исключеніемъ семи пораженныхъ солнечными ударами, оправились и на другой день могли идти въ Бала-ишемъ.

21-го апрѣля начальникъ отряда прибылъ съ сборною ротою въ Бала-ишемъ, куда вскорѣ затѣмъ подошелъ и кабардинскій баталіонъ. Переходъ этотъ сдѣланъ былъ благополучно какъ кабардинцами, такъ и сборною ротою. Люди, имѣя воду въ достаткѣ, ни обморокамъ, ни особому утомленію не подвергались, и только въ сборной ротѣ, изъ наиболѣе ослабѣвшихъ наканунѣ, 20 человѣкъ ѣхали на верблюдахъ.

Въ Бала-ишемѣ произвели перекличку казаковъ: не оказалось четырехъ человѣкъ; изъ нихъ трое первыми заболѣли при отступленіи 20-го апрѣля и остались на дорогѣ отъ бывшаго кабардинскаго лагеря къ Орта-кую. За ними послали верблюдовъ съ туркменами-проводниками и съ водою. Часамъ къ пяти по-полудни вернулись къ отряду: туркменъ Ата-Муратъ, фейерверкеръ Гайнулла и армянинъ Мосесъ, отправленные въ ночь съ 19-го на 20-е число къ Орта-кую, для отысканія этихъ колодцевъ.

Съ ними происходило слѣдующее. До колодцевъ Орта-кую они доѣхали до разсвѣта. Колодцы оказались приблизительно верстахъ въ десяти отъ мѣста послѣдней остановки казачьихъ сотень; ихъ оказалось четыре; воды въ нихъ достаточно и довольно хорошаго качества. Наполнивъ шесть бутылокъ водою, фейерверкеръ Гайнулла поѣхалъ къ мѣсту послѣдней остановки сотень; Ата-Муратъ же и Мосесъ остались у колодцевъ ждать прибытія полковника Маркозова. Наступилъ уже полдень, но ни отряда, ни Гайнуллы, не было видно. Въ это время къ Орта-кую пришелъ пѣшкомъ одинъ казакъ (2), который въ то время, когда кавалерія поворотила назадъ, спалъ такъ крѣпко, что не слыхалъ движенія своихъ товарищей, которые въ темнотѣ его не замѣтили. Проснувшись на разсвѣтѣ и, не видя кругомъ себя ни души, онъ пошелъ по конскимъ слѣдамъ и добрелъ до Орта-кую. Здѣсь онъ подкрѣпился шашлыкомъ изъ барана, котораго зарѣзалъ Ата-Муратъ изъ числа многихъ, оставленныхъ кочевавшими тамъ туркменами, незадолго до прихода посланныхъ полковника Маркозова удалившимися отъ колодцевъ. Чрезъ нѣкоторое время показались еще два человѣка: туркменъ и армянинъ-духанщикъ. Люди эти сообщили, что начальникъ отряда послалъ искать Ата-Мурата и его спутниковъ и что отрядъ собирается у Бала-ишема. Къ вечеру вернулся къ Орта-кую фейерверкеръ Гайнулла, пѣшкомъ, безъ лошади, которая у него пала.

(1) Кабардинцы получили по $^3/_4$ котелка воды. Случаевъ совершеннаго изнеможенія людей было около 20-ти.

(2) Четвертый изъ неоказавшихся по перекличкѣ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ у Орта-кую 20-го вечеромъ собралось шесть человѣкъ (1). Набравъ воды въ ведро и въ бутылки, они тронулись въ путь, ведя своихъ замореннныхъ лошадей въ поводу. Вечеромъ того-же дня они нашли лежавшихъ въ сторонѣ отъ дороги трехъ казаковъ, которымъ дали воды и сухарей, но не могли взять съ собою, такъ какъ не имѣли силъ ни нести ихъ на себѣ, ни посадить на измученныхъ своихъ лошадей. При этихъ людяхъ остался казакъ. Всѣ они доставлены въ лагерь уже утромъ 22-го числа, въ совершенно безчувственномъ состояніи, пораженные солнечными ударами и истомленные жаждою (2).

Найденная въ Бала-ишемѣ въ изобиліи вода (18 колодцевъ) освѣжила людей и животныхъ. Весь день 21-го числа былъ занятъ поданіемъ помощи людямъ, пораженнымъ солнечными ударами и изнемогавшимъ отъ усталости и потери силъ. Къ общему упадку и истощенію силъ нижнихъ чиновъ не мало способствовало еще и то обстоятельство, что жара послѣднихъ четырехъ дней отнимала всякую охоту и возможность къ принятію какой-бы то ни было пищи.

Между тѣмъ задніе эшелоны: дагестанскій, ширванскій и самурскій 19-го и 20-го чиселъ находились въ слѣдующемъ положеніи. Въ двухъ ширванскихъ ротахъ отставшихъ было не болѣе 10 — 15 человѣкъ, а случаевъ обморока не было вовсе. Въ полевомъ артиллерійскомъ дивизіонѣ, слѣдовавшемъ при этихъ ротахъ, былъ примѣръ истощенія силъ нѣсколькихъ человѣкъ, бывшихъ на пастьбѣ 20-го числа во время дневнаго привала. Въ самурскихъ ротахъ, выступившихъ только 20-го числа послѣ обѣда изъ Игды, въ этотъ день утомленныхъ людей не было. На другой день, уже послѣ поворота назадъ, вслѣдствіе очень длиннаго перехода, такъ какъ эшелону приказано было дойти непремѣнно до Игды, пристало человѣкъ около десяти, но людей, падавшихъ въ обморокъ, не было вовсе. На дневномъ привалѣ былъ только случай солнечнаго удара съ солдатомъ, лежавшимъ на солнцѣ не прикрывшись ничѣмъ. Въ дагестанскихъ ротахъ изнуреніе людей обнаруживалось еще въ меньшей степени.

18-го, 19-го, 20-го и 21-го, также какъ и до $3^1/_2$ часовъ по-полудни 22-го числа, большую часть дня термометръ Реомюра показывалъ свыше 40°, а 19-го апрѣля къ часу по-полудни ртуть поднималась свыше 45°. Падающіе отъ изнуренія и зноя верблюды, лошади и бараны до того усѣяли своими трупами окрестности лагерныхъ мѣстъ, что отряду, въ случаѣ продолжительной стоянки на одномъ мѣстѣ, грозила зараза. Во время приваловъ верблюдовъ приходилось посылать на пастьбу за 5, за 6 и даже болѣе верстъ отъ колодцевъ, такъ какъ ближе корма были вытравлены до прихода отряда. Верблюды и на хорошемъ корму занимаютъ чрезвычайно большое пространство. Можно представить—сколько мѣста должны были занимать сотни верблюдовъ каждаго эшелона на пастьбѣ съ плохимъ кормомъ. Пространство въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, при пересѣченной песчаными буграми мѣстности и при той особенной важности, которую для отряда представляли верблюды, требовало большаго числа людей для прикрытія ихъ и весьма большихъ трудовъ. Людямъ, послѣ 15—20-ти-верстнаго утренняго перехода и въ ожиданіи дальнѣйшаго марша ночью, поминутно приходилось бѣгать по высокимъ буграмъ за животными и загонять ихъ при страшной жарѣ, что безъ сомнѣнія увеличивало спросъ на воду. Выставлять на каждое звѣно по боченку воды, какъ это было сдѣлано въ Бала-ишемѣ, на безводныхъ переходахъ не было никакой возможности. Самая вода не была въ состояніи утолить жажды. Дня черезъ три она обращалась въ какой-то подогрѣтый кисель изъ жидкости, которая еще въ колодцѣ имѣла отвратительныя качества. Глубокіе пески,

(1) Казакъ, Ата-Муратъ, Гайнулла, армянинъ Мосесъ, армянинъ-духанщикъ и туркменъ.

(2) До Красноводска ихъ довезли на верблюдахъ. По пріѣздѣ туда, одинъ изъ нихъ умеръ.

Digitized by Google

нерѣдко перемежающіеся съ известковою пылью, сушатъ грудь, горло и языкъ; солнечные лучи при недостаткѣ воды приводятъ людей въ совершенное изнеможеніе, парализуютъ даже лошадей, чему образчиками служатъ лошади полковника Маркозова и командира кизляро-гребенскаго полка, пользовавшіяся лучшимъ сравнительно съ другими уходомъ и, тѣмъ не менѣе, въ числѣ другихъ павшія отъ солнечныхъ ударовъ.

„Будучи отъ природы очень здоровъ,—доносилъ полковникъ Маркозовъ въ штабъ Кавказскаго военнаго округа,—и несомнѣнно крѣпче многихъ солдатъ, между которыми нерѣдки юноши въ 22—23 года, я ставилъ себя въ ихъ положеніе и сознавалъ, что требуемое отъ нихъ по необходимости, даже для меня было-бы невыполнимо. Выпотѣніе такъ велико, что нѣтъ мѣры количеству воды, которое нужно влить въ желудокъ, чтобы утолить жажду. Даже самые воздержные офицеры, конечно, значительно менѣе, сравнительно съ солдатомъ, несущіе физическій трудъ, нуждаются въ жаркіе дни по крайней мѣрѣ въ 4—5 бутылкахъ жидкости.... Значительное количество инфузорій, заключающихся въ водѣ, дѣлали послѣднюю весьма вредною для желудковъ, и, наконецъ, необыкновенное высыханіе воды въ бочкахъ заставляло расходовать ее весьма бережно“.

Обстоятельства эти, сопровождавшія движеніе отряда втеченіе четырехъ дней, выяснили вполнѣ, что хотя и съ большимъ трудомъ, но отрядъ все-таки можетъ пройти до крайняго предъ хивинскимъ оазисомъ колодца Доудуръ, но отъ этого колодца до Змукшира оставалось не менѣе 220 верстъ. Приходилось подумать, на что отрядъ можетъ разсчитывать, идя все впередъ и впередъ. Размышленія по этому вопросу привели полковника Маркозова къ заключенію, что идти впередъ безразсудно. Еще въ 6 часовъ вечера 20-го апрѣля, изъ лагеря при кабардинскомъ эшелонѣ, онъ отправилъ начальникамъ заднихъ эшелоновъ слѣдующую записку: „кавалерія наша почти вся легла; безводіе здѣсь поразительное; далѣе идти нельзя. Прошу отступить къ колодцамъ Игды, откуда выслать воду на встрѣчу колоннѣ къ 22-му апрѣля. Отступая, старайтесь помогать другъ другу“. Хотя на другой день по прибытіи въ Бала-ишемъ, подъ вліяніемъ представленія нѣкоторыхъ начальниковъ, что ввѣренныя имъ войска могутъ идти впередъ, если имъ дать отдыху нѣсколько дней, рѣшимость начальника отряда отступать къ Красноводску и начала-было колебаться и полковникъ Маркозовъ хотѣлъ съ нѣкоторою частью отряда идти впередъ, — для чего уже отданы были имъ приказанія подполковнику Левису выбрать доброконныхъ казаковъ и ѣхать въ Игды вновь повернуть эшелоны къ Бала-ишему,— но благоразуміе и сознаніе долга спасти жизнь людей тамъ, гдѣ жертвовать ею было-бы совершенно безполезно, къ счастію, одержали верхъ. Полковнику Маркозову сдѣланы были представленія о томъ, что неудобно рѣшиться на дѣло, не обсудивъ его всесторонне, и что было-бы полезно вызвать начальниковъ заднихъ эшелоновъ для этого обсужденія. Послѣднихъ вызвать можно было или вмѣстѣ съ ихъ эшелонами, или послать за ними конвой изъ казаковъ. Какъ то, такъ и другое, было равно неудобно: потерялось-бы много времени, въ войскахъ отъ продолжительной стоянки на одномъ мѣстѣ появились-бы болѣзни отъ гніющихъ труповъ животныхъ, а фактическая невозможность дальнѣйшаго движенія впередъ для нихъ все-таки не была-бы ясна. Пришлось ограничиться лишь тѣми начальниками, которые находились въ Бала-ишемѣ. Такимъ образомъ были приглашены: командиръ кизляро-гребенскаго полка подполковникъ князь Чавчавадзе, командующій сводными казачьимъ дивизіономъ подполковникъ Левисъ-офъ-Менаръ, начальникъ эшелона и командиръ 2-го баталіона кабардинскаго полка маіоръ Козловскій, командующій горною артиллеріею въ эшелонѣ маіора Козловскаго капитанъ Мерковскій, врачъ Біейко и еще пять офицеровъ изъ числа состоявшихъ при начальникѣ отряда. Полковникъ Маркозовъ высказалъ со-

Digitized by Google

бравшимся, что идти впередъ всѣмъ невозможно, такъ какъ жара усилилась, а вмѣстѣ съ нею усилилась и потребность въ водѣ; между тѣмъ находившейся при отрядѣ посуды недостаточно, тѣмъ болѣе, что и самое безводное пространство отъ Доудура до Змукшира гораздо болѣе чѣмъ предполагалось—не менѣе 220 верстъ, и что поэтому онъ, полковникъ Маркозовъ, предполагаетъ взять впередъ только 5 ротъ и дивизіонъ горной артиллеріи, съ ними забрать всю водяную посуду, а остальную часть отряда, въ томъ числѣ всю кавалерію, оставить у Орта-кую или у Бала-ишема, впредь пока онъ найдетъ возможность возвратить ей всю водяную посуду или вообще дать помощь. Высказавъ это, полковникъ Маркозовъ добавилъ, что не считаетъ удобнымъ допускать подробнаго обсужденія мѣръ, которыя могли-бы быть приняты, такъ какъ это повело-бы къ продолжительнымъ преніямъ, а проситъ присутствующихъ выразить свое мнѣніе только категорическимъ произношеніемъ: *да* или *нѣтъ*. Всѣ объявили—*нѣтъ*, кромѣ капитана Мерковскаго, который отвѣчалъ утвердительно, прибавивъ, что мѣняетъ свой отвѣтъ, если не будетъ съ своимъ дивизіономъ включенъ въ колонну, назначенную продолжать путь. Но начальнику отряда одинаково была дорога судьба и тѣхъ, которые должны были оставаться у Бала-ишема или Орта-кую, а положеніе этихъ войскъ, въ дѣйствительности, могло обратиться еще болѣе въ худшее, чѣмъ тѣхъ, которыхъ онъ повелъ-бы впередъ. Безъ посуды, безъ верблюдовъ, безъ провіанта, недѣли чрезъ три люди находились-бы въ безвыходномъ положеніи; кавалерійскія же лошади погибли-бы тотчасъ, такъ какъ весь фуражъ предполагалось забрать для артиллерійскихъ лошадей. Этого же больше всего опасались и начальники частей войскъ, высказавшіеся отрицательно. Полковникъ Маркозовъ рѣшилъ возвратиться въ Красноводскъ.

Въ высшей степени тяжело было всѣмъ чинамъ отряда, изъ коихъ большинство съ неимовѣрными лишеніями исходило въ предшествовавшихъ рекогносцировкахъ не одну тысячу верстъ по безотрадной пустынѣ, отказаться отъ достиженія преподанной имъ конечной цѣли, въ то время, когда цѣль эта казалась уже столь близкою къ осуществленію. Приказаніе объ отступленіи въ заднихъ эшелонахъ произвело потрясающее дѣйствіе. Такъ, полковникъ Араблинскій въ путевомъ журналѣ своего эшелона записалъ: „Собравъ всѣхъ офицеровъ, я прочиталъ роковую записку (1), которая поразила насъ всѣхъ. Не вдаваясь въ подробности заявленій офицеровъ, я далъ сигналъ „кругомъ“ (2): никто не понимаетъ, люди продолжаютъ идти впередъ. Тогда далъ сигналъ „стой“: остановились всѣ; но по сигналу „кругомъ“, который былъ повторенъ пять разъ, люди все-таки стоятъ, какъ будто на нихъ нашелъ столбняхъ. Наконецъ, голосъ и команда ротныхъ командировъ заставили людей повернуться“. Въ другомъ мѣстѣ того-же журнала говорится: „впередъ шли ровнымъ маршемъ; назадъ-же и въ особенности въ первый моментъ надо было командирскій голосъ возвысить“.

Принявъ рѣшеніе отступить въ Красноводскъ, полковникъ Маркозовъ привелъ его въ исполненіе не теряя времени, такъ какъ промедленіе привело-бы къ тому, что продовольствія не достало бы для людей, не говоря уже про фуражъ для лошадей, котораго оставалось всего до 1050 пудовъ и дача котораго могла лишь отпускаться по 5 фунтовъ въ сутки. Недостатокъ ячменя заставилъ начальника отряда, предъ выступленіемъ назадъ, отдать приказаніе забраковать по 15 лошадей въ каждой сотнѣ, которымъ зерноваго фуража и не отпускать. Это же обстоятельство заставило его, изъ Игды, 25-го апрѣля, написать полковнику Клугену въ Красноводскъ: „....Мы идемъ назадъ. Теперь-то начинается ваша роль. Вы, конечно, поймете, что фуражъ у насъ не въ изобиліи и потому необходимо какъ можно ближе къ Бе-

(1) Полковника Маркозова, отъ 20-го апрѣля.
(2) Колонна была въ то время въ движеніи. Записка получена 21-го апрѣля, въ пять часовъ утра.

Digitized by Google

леку подвезти намъ ячмень... Если окажется возможнымъ, то не мѣшаетъ также держать около Белека на лодкахъ, или пароходѣ, или баржѣ и сухари или хлѣбъ. Вы знаете, что идти назадъ всегда труднѣе и что тутъ-то именно и необходима энергическая помощь и предупредительность... Вы поймете, какъ мнѣ важно знать, что это письмо вами получено и потому, ради Бога, давайте скорѣе отвѣтъ..... Нельзя-ли будетъ выслать намъ на встрѣчу маленькій караванъ съ туркменами, такъ, вьюковъ 15—20 ячменя и сухарей. Это было бы недурно очень".

Выступленіе отъ Бала-ишема къ Игды назначено было въ тотъ-же день, когда рѣшено отступить (22-го апрѣля), въ 4 часа по-полудни. Оказалось, что около 100 человѣкъ казаковъ и болѣе 100 пѣхотинцевъ, потерявшихъ совершенно силы и пораженныхъ солнечными ударами, нужно было везти на верблюдахъ, въ имѣвшихся при отрядѣ въ небольшомъ количествѣ носилкахъ, или же просто привязанными на этихъ животныхъ.

Движеніе отряда до Игды было весьма трудное. Верблюды и лошади падали въ значительномъ числѣ; послѣднихъ брошено около 40 штукъ. По дорогѣ валялось много верблюдовъ и барановъ, павшихъ въ эшелонахъ ширванскомъ, дагестанскомъ и самурскомъ. Усиленному падежу этихъ животныхъ содѣйствовало и то обстоятельство, что бывшій въ пустынѣ подножный кормъ, при наступившихъ жарахъ, весь выгорѣлъ. Падежъ этотъ продолжался, хотя и въ меньшей степени, при возвращеніи отряда, на безводномъ пространствѣ отъ Игды до Джамала. Войска шли безостановочно. Такъ, самурскій эшелонъ отъ колодцевъ Игды до самаго Красноводска шелъ безъ дневокъ втеченіе 19 дней; ширванскій эшелонъ сдѣлалъ дневку у Игды и потомъ до Красноводска двѣ дневки, а кабардинскій имѣлъ сначала одну дневку 29-го апрѣля, а потомъ сряду двѣ дневки, 10-го и 11-го мая.

Согласно приказанія начальника отряда, полковникъ Клугенъ выставилъ 15 верблюдовъ съ ячменемъ къ колодцамъ Кара-чаглы, верстахъ въ 40 отъ колодцевъ Белекъ, а къ этому послѣднему выслалъ на 17 туркменскихъ лодкахъ хлѣбъ, воду, уксусъ, спиртъ, сало и ячмень.

Передовой кавалерійскій эшелонъ прибылъ въ Красноводскъ 7-го мая, а послѣдній эшелонъ отряда (маіора Козловскаго) 14-го числа. Кабардинцы все время сопровождаемы были небольшою партіею туркменъ, которая выслана была хивинскимъ ханомъ слѣдить за красноводскимъ отрядомъ. 13-го мая, на переходѣ отъ колодцевъ Белекъ къ колодцамъ Куртъ-куюсы, партія эта до того насѣдала на арріергардъ, что пришлось по ней стрѣлять даже изъ орудій (1).

Во всѣхъ эшелонахъ, не смотря на чрезвычайные труды и лишенія похода, упадка духа между войсками не обнаруживалось. Дисциплина соблюдалась самая строгая. Всѣ чины, отъ начальника отряда до послѣдняго солдата, переносили тягости похода съ полнымъ самоотверженіемъ, добросовѣстностью и мужествомъ. Если и замѣчены были одиночные случаи крайняго изнеможенія въ отдѣльныхъ личностяхъ, доведенныхъ, такъ-сказать, до горячки и бреда, вслѣдствіе совершенно понятныхъ мученій отъ зноя и жажды, то на такихъ людей надо смотрѣть какъ на страдавшихъ обыкновенными болѣзнями и вызывавшихъ поэтому только сожалѣніе и участіе. Напряженіе физическихъ силъ человѣка имѣетъ предѣлъ, далѣе котораго борьба съ природою становится

(1) Дѣло штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 г., № 118; рапортъ полковника Маркозова начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа, 25-го апрѣля 1873 г., № 2; отзывъ главнокомандующаго кавказскою арміею военному министру, 2-го іюня 1873 г., № 1995; рапортъ маіора Козловскаго полковнику Маркозову, 14-го мая 1873 г., № 162; рапорты командира кизляро-гребенскаго полка начальнику красноводскаго отряда, 14 и 18 апрѣля 1873 г. № 400 и 402; донесеніе маіора Козловскаго командиру кабардинскаго полка 28-го іюня 1873 г., № 301; рапортъ подполковника Левиса начальнику штаба войскъ Терской области, 12 іюля 1873 г., № 102; путевой журналъ полковника Араблинскаго; письмо начальника штаба Кавказскаго военнаго округа наказному атаману терскаго казачьяго войска, 4-го сентября 1873 г., № 3330, и записка полковника Маркозова, хранящаяся въ азіятской части главнаго штаба.

Digitized by Google

противоестественна и невозможна, а физическое изнеможеніе извѣстнаго рода всецѣло отражается на нравственномъ состояніи и лишаетъ человѣка воли и разсудка. Таково именно было положеніе, немногихъ, впрочемъ, чиновъ красноводскаго отряда, доведенныхъ до потери сознанія.

Войска красноводскаго отряда во всѣхъ отношеніяхъ достойны своихъ болѣе счастливыхъ товарищей, труды которыхъ увѣнчались успѣхомъ. Не имѣя случая оказать собственно боевыхъ отличій, они, тѣмъ не менѣе, поставленныя въ необходимость бороться съ природою, явили ту же неослабную неутомимость и то же самоотверженіе въ трудахъ и лишеніяхъ, которыми столько же, какъ и боевыми подвигами, предшественники ихъ составили славу полковъ, частямъ которыхъ пришлось участвовать въ многотрудномъ хивинскомъ походѣ. Красноводскій отрядъ заслужилъ уваженіе русской арміи. Чины его могутъ съ гордостью носить медаль за хивинскій походъ. Его Императорское Высочество, главнокомандующій кавказскою арміею, такъ отозвался о красноводскомъ отрядѣ: „Сожалѣя вмѣстѣ съ ввѣренною Мнѣ арміею о неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ, лишившихъ красноводскій отрядъ возможности воспользоваться плодами трехлѣтней отличной службы кавказскихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ, Я не могу не отдать должной дани уваженія заслугамъ сего отряда, въ особенности—замѣчательной твердости и самоотверженію, съ какими переносились имъ неимовѣрные труды и лишенія, неистощимой энергіи и рвенію его въ борьбѣ съ препятствіями. Онъ отступилъ лишь предъ невозможностью. За все это объявляю Мое сердечное спасибо нижнимъ чинамъ и Мою искреннюю благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ и офицерамъ, своимъ примѣромъ и участіемъ поддерживавшимъ нравственныя силы подчиненныхъ и облегчавшимъ ихъ страданія“ (1).

Во время похода, изъ цѣлаго отряда умерло только два человѣка, а случаевъ заболѣванія съ 26-го марта по 14-е мая было 3077, что составляетъ около 60 заболѣваній въ день на общую числительность отряда въ 2205 человѣкъ. Эта цифра болѣзненности показываетъ какъ тѣхъ больныхъ, которые должны были подлежать поступленію въ лазаретъ, такъ и околодочныхъ. Болѣзни въ походѣ проявлялись большею частью въ формахъ несерьезныхъ. Наиболѣе распространенными были поносы слизистые и кровавые, перемежающаяся лихорадка, ревматизмъ и нарывы. Хотя цифра кровавыхъ поносовъ и значительна (344 случая), но поносы эти были почти исключительно легкіе, такъ что больные могли все время дѣлать походъ пѣшкомъ; серьезныхъ разстройствъ было около 10 случаевъ.

По донесенію одного лица, командированнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею для осмотра возвратившихся изъ похода войскъ, оказывается, что болѣзненность въ отрядѣ, по возвращеніи въ Красноводскъ, была не особенно велика, если принять во вниманіе тѣ труды и лишенія, которыя пришлось перенести имъ. На списочное состояніе отряда почти въ 3000 человѣкъ, цифра больныхъ, считая здѣсь околодочныхъ, вращалась около 250—270 человѣкъ. Болѣзни преобладали тѣ же, что и во время похода. По относительному числу больныхъ, въ госпитальномъ отдѣленіи первое мѣсто занимали роты кабардинскаго полка и затѣмъ ширванскаго. Изъ возвратившихся изъ похода людей, въ первый мѣсяцъ по возвращеніи въ Красноводскъ, умерло 6 человѣкъ (2).

По свидѣтельству того же лица, самый здоровый видъ въ отрядѣ имѣли люди самурскаго полка, затѣмъ всѣ артиллерійскіе нижніе чины и дагестанскія роты. Видъ кабардинцевъ, хотя и нельзя назвать неудовлетворительнымъ и

(1) Приказъ по Кавказскому военному округу 20-го іюля 1878 года, № 159. Приказъ этотъ приложенъ въ концѣ сочиненія.

(2) Въ слѣдующіе затѣмъ два мѣсяца смертность усилилась: не смотря на то, что значительная часть отряда была спущена на западный берегъ Каспія, въ свои штабъ-квартиры, въ Красноводскѣ за это время умерло 23 человѣка.

Digitized by Google

свидѣтельствующимъ о большемъ изнуреніи людей, былъ однако хуже, чѣмъ въ другихъ частяхъ, за исключеніемъ ротъ ширванскаго полка.

Въ одеждѣ нижнихъ чиновъ недостатка или особыхъ неисправностей не было; обувь, за весьма малымъ исключеніемъ, совершенно годная; мундиры, хотя не очень свѣжіе, но достаточно опрятные; шинелей довольно много потертыхъ, но вообще онѣ изрядны; гимнастическія рубахи большею частью въ исправномъ состояніи.

Изъ числа 457 казачьихъ лошадей, считая въ томъ числѣ и офицерскихъ, выступившихъ въ походъ, пало 143 (1) и, по возвращеніи въ Красноводскъ, до начала іюня, еще 34. Оставшіяся лошади были крайне безсильны, болѣзненны и сильно побиты въ походѣ. По донесенію лица, командированнаго въ Красноводскъ для осмотра возвратившагося отряда, всѣхъ безъ исключенія лошадей, по крайней мѣрѣ во время его тамъ пребыванія, нужно было считать негодными къ службѣ. Такихъ лошадей, которыхъ можно было сѣдлать безъ вреда для нихъ, было не болѣе 10, много 15 лошадей въ сотнѣ. Доказательствомъ крайняго изнуренія, до котораго были доведены казачьи лошади, приводится слѣдующій фактъ. 3-го или 4-го іюня, полковникъ Маркозовъ послалъ роту пѣхоты и 40 казаковъ для наказанія жителей одного изъ ближайшихъ туркменскихъ кочевьевъ за подозрѣваемое участіе ихъ въ уводѣ въ плѣнъ русскаго рыбака. Пѣхота была отправлена на пароходѣ прямо, а казакамъ приходилось сдѣлать въ обходъ верстъ 80. Для этой командировки были выбраны 40 лошадей самыхъ лучшихъ изъ всѣхъ сотень. Но оказалось, что и эти лошади, сдѣлавъ въ два дня до 70 верстъ, пришли въ такое положеніе, что офицеръ, начальствовавшій командой, долженъ былъ повернуть ее обратно, не дойдя до цѣли командировки. Между лошадьми открылся сильнѣйшій поносъ и, изъ 40, 21 лошадь, еще до поворота назадъ, выбились изъ силъ до такой степени, что казаки, давъ имъ ночью отдохнуть, едва потомъ могли довести ихъ въ поводу до Красноводска.

Изъ числа артиллерійскихъ лошадей пало въ походѣ всего одна, и вообще эти лошади не были доведены до такого положенія, которое дѣлало бы ихъ негодными къ службѣ (2).

Верблюдовъ всего приведено въ Красноводскъ 1414.

Лишь только въ Тифлисѣ получено было (3) извѣстіе о возвращеніи красноводскаго отряда, какъ главнокомандующій арміею, желая поскорѣе дать войскамъ отдыхъ и возможность оправиться послѣ столь утомительнаго похода, сдѣлалъ распоряженіе о роспускѣ частей красноводскаго отряда, за исключеніемъ небольшаго гарнизона въ самомъ Красноводскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь обезпеченіемъ, на случай надобности, довольствіемъ войскъ мангишлакскаго отряда въ предѣлахъ Хивинскаго ханства и на обратномъ оттуда пути, Его Императорское Высочество командировалъ на восточный берегъ Каспія полковника Кишмишова, для распоряженій по безотлагательной перевозкѣ изъ Красноводска въ Киндерли, на судахъ общества „Кавказъ и Меркурій“ и другихъ, всего оставшагося въ Красноводскѣ отъ прежней заготовки довольствія. Въ виду-же того, что по незначительному количеству перевозочныхъ средствъ, оставленныхъ на опорныхъ пунктахъ мангишлакскаго отряда, и затруднительности добывать ихъ на Мангишлакѣ, доставка отъ берега моря довольствія не только въ хивинскіе предѣлы, но даже въ Бишъ-акты, встрѣчала трудноодолимыя препятствія, на полковника Кишмишова возложена была также перевозка въ Киндерли изъ Красноводска, одновременно съ запасами продовольствія, и всѣхъ годныхъ верблюдовъ отряда полковника Маркозова (4).

(1) Изъ этого числа 86 лошадей пало съ поворота отъ Орта-кую до Балашема и 40—по прибытіи къ этимъ послѣднимъ колодцамъ.

(2) Дѣло штаба кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118.

(3) 16-го мая.

(4) Отзывъ главнокомандующаго кавказскою арміею военному министру, 2-го іюня 1873 года, № 1995.

Digitized by Google

Для производства этой операціи были назначены четыре паровыя шкуны и одинъ парусный транспортъ общества „Кавказъ и Меркурій“, для буксировки котораго должна была поступить одна казенная шкуна. Суда эти могли сосредоточиться въ Красноводскѣ въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца. Транспортировка грузовъ довольствія и верблюдовъ въ Киндерли производилась съ 3-го іюня по 9-е, когда полковникъ Кишмишовъ получилъ въ Красноводскѣ приказаніе прекратить перевозку, такъ какъ изъ Хивинскаго ханства, отъ полковника Ломакина, получено было извѣстіе, что его отрядъ не нуждается въ подвозѣ продовольствія къ мѣсту военныхъ дѣйствій, а только на обратный путь отъ Ильтедже до Киндерли. За шесть дней было перевезено 311 верблюдовъ и 25.000 пудовъ разнаго рода довольствія. Верблюды отлично выдержали морской переѣздъ; но нагрузка ихъ въ Красноводскѣ встрѣтила большія затрудненія.

По прекращеніи перевозки верблюдовъ и довольствія въ Киндерли, приступили къ отправленію войскъ на западный берегъ Каспія, въ числѣ 10-ти ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ кавалеріи и 22-хъ орудій съ передками, лафетами и 350-ю ящиками для снарядовъ горныхъ орудій. Перевозка этихъ войскъ, начавшаяся 11-го іюня, окончилась 22-го числа того-же мѣсяца. Въ Красноводскѣ оставлены гарнизономъ: три роты ширванскаго полка, команда казаковъ кизляро-гребенскаго полка (27 человѣкъ при офицерѣ) и четыре полевыхъ 4-хъ-фунтовыхъ заряжающихся съ дула пушекъ, безъ лошадей, при 30-ти человѣкахъ прислуги (1).

По общему плану кампаніи, противъ Хивы направлялось нѣсколько колоннъ, при чемъ каждая изъ нихъ была столь сильнаго состава, что одна могла выполнить цѣль экспедиціи. Слѣдовательно, планъ этотъ въ самомъ себѣ заключалъ предположеніе о возможности неудачи для той или другой изъ двинутыхъ къ Хивѣ колоннъ. Изъ всѣхъ отрядовъ, посланныхъ на Хиву, не дошелъ одинъ только красноводскій, полковника Маркозова.

Припоминая все разсказанное объ этомъ отрядѣ, дѣло его представляется въ слѣдующемъ видѣ. Полковникъ Ломакинъ обѣщаетъ собрать для него 3000 верблюдовъ. Приказаніе о сборѣ этихъ верблюдовъ идетъ до Мангишлака цѣлыхъ двѣ недѣли и получается тамъ 19-го января. Верблюды должны быть у Карабугаза 15-го февраля и не позже 1-го марта. Но получивъ приказаніе о сборѣ ихъ 19-го января, полковникъ Ломакинъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи мѣсяцъ и 12-ть дней, а чтобы собрать верблюдовъ и доставить ихъ къ Карабугазу, надо два мѣсяца. Слѣдовательно, распоряженіе запоздало. Въ то же время полковникъ Маркозовъ ведетъ переговоры съ туркменами о доставкѣ ему верблюдовъ за деньги, но не теряетъ надежды и на Мангишлакъ; въ Красноводскѣ дѣятельно приготовляютъ вьюки для отряда на тотъ случай, если съ Мангишлака верблюды будутъ доставлены, то чтобы тогда весь отрядъ изъ Чикишляра перевезти въ Красноводскъ и, принявъ тамъ готовые тюки, выступить. Переговоры съ туркменами не приводятъ ни къ какимъ результатамъ. На Мангишлакѣ населеніе взволновалось и верблюдовъ оттуда ждать нечего. Съ извѣстіемъ объ этомъ полковникъ Ломакинъ посылаетъ четыре донесенія: два изъ нихъ, везшіяся на кусовыхъ лодкахъ, не дошли; изъ нарочныхъ, посланныхъ сухимъ путемъ, одинъ ждетъ въ Киндерли шкуны 8 дней и уходитъ какъ разъ въ тотъ день, когда шкуна прибываетъ въ этотъ заливъ; а другой приходитъ въ Красноводскъ, но только 14-го февраля. Здѣсь его держатъ два дня; пароваго судна не имѣется; его отправляютъ на туркменской рыбачьей лодкѣ, которая приходитъ въ Чикишляръ 24-го февраля. Въ Чикишлярѣ полковника Маркозова нѣтъ—онъ на Ашуръ-аде. 25-го февраля онъ пріѣзжаетъ къ отряду и

(1) Рапортъ начальника красноводскаго отряда въ штабъ Кавказскаго военнаго округа, 20-го іюня 1873 года, № 877.

Digitized by Google

получаетъ донесеніе полковника Ломакина. Уже пора выступать—начало марта. Но съ чѣмъ выступить? Верблюдовъ нѣтъ. Остается одно: поскорѣе перейти чрезъ Атрекъ и тамъ добыть силою верблюдовъ. Но уже множество кочевниковъ перешло на правый берегъ Атрека и удалилось въ пустыню, да и дома надо многое готовить къ походу: починиться, сдѣлать боченки, выгружать суда, принимать походное довольствіе и вязать его въ тюки. Отрядъ выступаетъ за Атрекъ и возвращается въ Чикишляръ чрезъ двѣ недѣли. Верблюды добыты, но весьма плохаго качества. Теперь скорѣе надо уходить, потому-что верстъ на 20-ть вокругъ Чикишляра не осталось ни одной былинки; верблюдамъ ѣсть нечего; они начинаютъ падать. Новое затрудненіе: на добытыхъ верблюдахъ нѣтъ сѣделъ. Надо ихъ дѣлать. Проходитъ еще нѣсколько дней, и первый эшелонъ наконецъ выступаетъ. Пріѣзжаетъ полковникъ Золотаревъ; отдаетъ приказаніе 8-ми ширванскимъ ротамъ, съ четырехмѣсячнымъ довольствіемъ, готовиться къ выступленію въ мангишлакскій отрядъ. Новая работа: до сихъ поръ только выгружали суда, а теперь стали ихъ и нагружать и выгружать; до судовъ нѣсколько верстъ, а восточный вѣтеръ, какъ нарочно, непрерывно дуетъ. Какъ видно изъ изложеннаго, съ самаго начала 1873 года обстоятельства неблагопріятствовали полковнику Маркозову; съ своей стороны онъ сдѣлалъ все, что только возможно было сдѣлать.—„Я чувствую, какъ вамъ должно быть прискорбно видѣть, что всѣ ваши разсчеты и надежды относительно пріобрѣтенія верблюдовъ не оправдались,—писалъ полковнику Маркозову генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, по полученіи извѣстія отъ бакинскаго вице-губернатора о томъ, что красноводскій отрядъ не добылъ верблюдовъ: —но вы не должны слишкомъ поддаваться огорченію, утѣшая себя тѣмъ, что все возможное было вами сдѣлано. Въ дѣлѣ войны неудачи неизбѣжны и успѣхъ не всегда соотвѣтствуетъ способностямъ, знанію и трудамъ, употребленнымъ для его достиженія . . . . Что же до меня касается, то опытъ жизни давно меня научилъ судить о людяхъ и ихъ поступкахъ по ихъ побужденіямъ и сопровождавшимъ ихъ обстоятельствамъ, а не по ихъ послѣдствіямъ“ (1).

Полковникъ Маркозовъ и въ 1873 году, какъ и въ предшествовавшіе годы, выказалъ необыкновенную энергію. Другой на его мѣстѣ, получивъ извѣстіе о томъ, что полковникъ Ломакинъ обѣщалъ непремѣнно доставить въ Красноводскъ 3000 верблюдовъ, что кавказское начальство придаетъ важное и первостепенное значеніе обезпеченію отряда верблюдами съ Мангишлака, и что для того, чтобы вполнѣ гарантировать успѣхъ этой операціи, командируется на полуостровъ съ особыми инструкціями подполковникъ Филипповъ, ждалъ-бы обѣщанныхъ верблюдовъ. Но извѣстіе о неудачѣ, постигшей полковника Ломакина, вызываетъ въ немъ новую энергію: онъ рѣшается прибѣгнуть къ самому крайнему средству, чтобы добыть верблюдовъ—переходитъ не только Атрекъ, но и Гюргенъ, и добываетъ себѣ перевозочныя средства. Но уже было поздно—конецъ марта. Не смотря однако на это обстоятельство, полковникъ Маркозовъ, постоянно заявлявшій еще съ конца 1872 года о томъ, что, выступивъ позже начала марта, онъ рискуетъ не дойти до Хивы, все-таки выступаетъ въ походъ—и терпитъ неудачу.

Выступая изъ Чикишляра въ концѣ марта, отрядъ могъ прибыть къ Орта-кую, т. е. къ началу большаго безводнаго пространства, только въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, когда уже надо было ожидать весьма сильной жары. Что въ пустынѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ должны были наступать жары, можно было предполагать изъ того, что туркмены поднимаются съ зимовокъ между Атрекомъ и Гюргеномъ въ концѣ февраля, а въ апрѣлѣ уже располагаются на лѣтнихъ мѣстахъ. Даже выступивъ въ началѣ марта, какъ

(1) Письмо 15 марта 1873 года.

Digitized by Google

предполагалъ полковникъ Маркозовъ, отрядъ могъ достигнуть Орта-кую въ началѣ апрѣля, что́ также было-бы уже поздно для прохожденія большаго безводнаго пространства. Полковникъ Столѣтовъ, по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя онъ собралъ, полагалъ возможнымъ допустить движеніе по этому пространству около начала марта; слѣдовательно, изъ Чикишляра надо было выступить въ началѣ февраля. Приведенныя соображенія должны были вынудить полковника Маркозова призадуматься надъ возможностью двигаться съ значительнымъ отрядомъ чрезъ пустыню въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Когда самое удобное время для движенія отряда было упущено, полковникъ Маркозовъ выступаетъ въ походъ весьма поспѣшно, стараясь до наступленія жары придти къ предѣламъ Хивинскаго ханства. Самый путь на Орта-кую, кратчайшій къ предѣламъ Хивы изъ Чикишляра, выбранъ былъ имъ для того, чтобы какъ можно скорѣе пройти пустыню. Въ этомъ смыслѣ путь на Орта-кую предпочтительнѣе пути на Сарыкамышъ, такъ какъ короче его верстъ на 100 (1) и изобилуетъ подножнымъ кормомъ, что́ особенно было важно для красноводскаго отряда, который поднялъ съ собою недостаточное количество зернового фуража.

Выборъ ортакуинскаго пути полковникъ Маркозовъ оправдываетъ между прочимъ и тѣмъ, что онъ по преимуществу посѣщается караванами. Но движеніе каравана нельзя приравнивать къ движенію военнаго отряда. Путь, который предстоялъ отряду, караваны проходятъ въ четыре-пять дней, т. е. въ тотъ срокъ, въ который верблюды могутъ обходиться безъ воды. Между тѣмъ, отрядъ, не разсчитывая найти воду въ достаточномъ количествѣ въ колодцѣ Доудуръ (2), могъ пройти пространство отъ Орта-кую до Змукшира въ десять дней. Такимъ образомъ, полковникъ Маркозовъ, не добывъ необходимыхъ свѣдѣній о свойствахъ этого пространства и не имѣя предъ глазами опыта движенія чрезъ него военнаго отряда, допустилъ возможность слѣдованія чрезъ него войскъ на основаніи имѣвшихся свѣдѣній о прохожденіи этого пути торговыми караванами.

Полковникъ Маркозовъ полагалъ одолѣть большое безводное пространство на ортакуинской дорогѣ при умѣренной температурѣ ранней весны и въ виду опыта осенняго похода 1872 года, когда войска, располагая значительно меньшимъ запасомъ воды и меньшими перевозочными средствами, чѣмъ тѣ, которыя имѣлись въ походѣ 1873 года, безъ особаго утомленія сдѣлали стоверстный безводный переходъ по весьма трудной песчаной мѣстности. Не говоря уже про то, что осенній походъ никакъ не могъ служить примѣромъ въ данномъ случаѣ, когда можно было ожидать жаровъ, замѣтимъ только, что на переходѣ отъ Игды до Динара, по свидѣтельству полковника Стебницкаго, недостатокъ въ водѣ ощущался въ нѣкоторой степени и людьми, но особенно былъ видѣнъ на изнуренныхъ жаждою животныхъ. Но этотъ переходъ былъ лишь въ $93^1/_4$ верстъ. Спрашивается: до какого состоянія дошелъ-бы отрядъ, даже имѣющій вдвое большее количество воды противъ осенняго похода 1872 года, когда въ этомъ году въ походѣ участвовало 1700 человѣкъ, а въ 1873 г. 2200 человѣкъ, т. е. только на 500 человѣкъ болѣе? Воды въ отрядѣ возилось 3150 ведеръ, что́ на каждаго человѣка даетъ по 1,4 ведра въ день. Такъ какъ безводный переходъ предстоялъ въ 10 дней, то на человѣка приходилось $^1/_{10}$ ведра въ сутки, не принимая въ разсчетъ лошадей. Такого количества воды было недостаточно для одновременнаго прохожденія этого пространства цѣлымъ отрядомъ, и потому полковникъ Маркозовъ полагалъ вести свой отрядъ эшелонами, отказавшись на все это время отъ горячей пищи. Но какъ человѣческій организмъ требуетъ непремѣнно извѣст-

(1) А не на 250, какъ полагаетъ полковникъ Маркозовъ. Если даже изъ Чикишляра выдти къ Бууражи и потомъ свернуть на Кошъ-агыры и далѣе на Гезли-ата, все-таки выходитъ, что сѣверный путь длиннѣе ортакуинскаго только на 120 верстъ.

(2) По рекогносцировкѣ подполковника Скобелева, въ Доудурѣ вовсе не оказалось воды.

Digitized by Google

наго количества влаги, будетъ-ли то супъ, чай или простая вода, и какъ войскамъ предстоялъ огромный трудъ марша по сыпучему песку, при совершенной сухости воздуха, то во время этого движенія надо полагать на человѣка по меньшей мѣрѣ $^1/_4$ ведра въ сутки. Полагая затѣмъ $^1/_{10}$ на усушку и утечку (315 ведеръ), получимъ, что пѣхота и артиллерія могла прослѣдовать безводное пространство въ двухъ эшелонахъ, на что потребовалось-бы 35 дней. Но здѣсь еще не взята въ разсчетъ кавалерія, у которой съ 22 апрѣля оставалось фуража лишь на 17 дней (по 9 мая) и которая, по предположенію полковника Маркозова, должна была напоить лошадей только одинъ разъ на всемъ пространствѣ, хотя трудно представить, какъ кавалерія могла пройти 250 верстъ, напоивъ лошадей только одинъ разъ. Отсюда ясно, что при тѣхъ жарахъ, которыя наступили и которыхъ полковникъ Маркозовъ совершенно не ожидалъ, отрядъ *не могъ пройти отъ Орта-кую до Змукшира*.

Въ красноводскомъ отрядѣ не было правильно организованнаго штаба. Вслѣдствіе этого, забота по снаряженію отряда всецѣло лежала на самомъ начальникѣ отряда. И такъ какъ полковникъ Маркозовъ на продолжительное время отвлеченъ былъ на островъ Ашуръ-аде, для переговоровъ съ туркменами по найму у нихъ верблюдовъ, то въ снаряженіи отряда и должны были оказаться нѣкоторыя неисправности.

Наконецъ, приведемъ еще одну причину неудачи красноводскаго отряда,—причину, которой надо придать значеніе условное: это — враждебныя отношенія къ намъ туркменъ и недостаточное вознагражденіе служившихъ намъ прежде проводниковъ и верблюдовожатыхъ. Мы не хотимъ сказать, что не будь враждебнаго настроенія туземцевъ, отрядъ получилъ-бы верблюдовъ за плату для похода на Хиву. Но все-таки полагаемъ, что при такихъ отношеніяхъ отрядъ весьма естественно не могъ разсчитывать ни при какомъ случаѣ на добровольную помощь со стороны населенія. Будь при отрядѣ хотя нѣсколько десятковъ верблюдовожатыхъ, они оказали-бы незамѣнимую услугу отряду. Пастьба верблюдовъ, а также вообще уходъ за ними составляли самую тягостную сторону и безъ того чрезмѣрныхъ трудовъ солдата, а съ другой стороны огромную убыль верблюдовъ, которая была въ отрядѣ, безъ сомнѣнія въ большей степени слѣдуетъ приписать неумѣнью и непривычкѣ солдатъ обращаться съ ними.

Коль скоро полковникъ Маркозовъ, двигаясь съ кавалеріею отъ Игды къ Орта-кую, убѣдился, что всѣ разсчеты его относительно величины безводнаго пространства къ предѣламъ хивинскаго оазиса невѣрны, когда оказалось невозможнымъ, при средствахъ, имѣвшихся въ отрядѣ, поднять запасъ воды въ размѣрѣ крайней необходимости, то онъ и рѣшился идти назадъ въ Красноводскъ. Это рѣшеніе въ его положеніи было единственно возможное, наиболѣе разумное и необходимое, и потому должно быть поставлено въ заслугу ему. Другой на его мѣстѣ, быть можетъ, предположилъ-бы наглядно доказать невозможность дальнѣйшаго наступленія и для этого пожертвовалъ-бы жизнью многихъ людей; полковникъ же Маркозовъ, принимая столь тяжкое для него рѣшеніе, дѣйствовалъ внѣ всякаго личнаго разсчета и руководствовался только убѣжденіемъ, основаннымъ на внушеніяхъ долга, совѣсти и чести.

Какъ оказалось впослѣдствіи, по рекогносцировкѣ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, разстояніе отъ Змукшира до колодцевъ Нефесъ-кули (1) около 300 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи встрѣчаются колодцы Чагылъ, Кизылъ-чакыръ, Нефесъ-кули и Текедже, и то необильные водою, и два безводныхъ перехода въ 78 и 151 верстъ. Если положить, что отрядъ могъ-бы на этихъ переходахъ двигаться безъ дневокъ по 25 верстъ въ сутки, то на переходъ отъ Кизылъ-чакыра до Нефесъ-кули пришлось-бы

(1) Отъ Нефесъ-кули до Орта-кую около 40 верстъ.

Digitized by Google

употребить 6 дней. Но такъ какъ вода въ жаркое время весьма скоро испаряется изъ посуды и, кромѣ того, портится, то, даже при значительномъ ея запасѣ, отрядъ могъ бы на этихъ переходахъ быть поставленъ въ безвыходное положеніе. Такимъ образомъ очевидно, что дорога отъ колодцевъ Игды къ Змукширу, въ жаркое время и при данномъ положеніи колодцевъ, не можетъ считаться проходимою для значительнаго отряда, какъ-бы обильно и соотвѣтственно потребностямъ ни было его снаряженіе и въ какой бы степени ни были до того сбережены силы людей.

Когда въ Тифлисѣ были получены результаты рекогносцировки подполковника Скобелева, то главнокомандующій кавказскою арміею, въ приказѣ своемъ, благодарилъ начальника отряда за принятое имъ разумное рѣшеніе отступить къ Красноводску.—„Вполнѣ убѣждаясь такимъ образомъ, говорилось въ томъ приказѣ (1), что отступленіе означеннаго отряда съ половины пути обратно въ Красноводскъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ вину полковнику Маркозову,—напротивъ, обращая вниманіе на то, что принятіемъ рѣшенія повернуть отрядъ назадъ въ такое время, когда неизбѣжность возвращенія не успѣла еще фактически выясниться ни для войскъ, ни вообще для лицъ, издали слѣдившихъ за успѣхомъ движенія, — названный штабъ-офицеръ обнаружилъ похвальную предусмотрительность и готовность, съ полнымъ самопожертвованіемъ, принять на себя тяжелую отвѣтственность, въ видахъ исполненія долга и государственной пользы,—я считаю справедливымъ объявить въ особенности полковнику Маркозову мою искреннюю благодарность за объясненное выше рѣшеніе, чрезъ которое избавленъ былъ красноводскій отрядъ отъ тяжкихъ и безполезныхъ потерь, неизбѣжно предстоявшихъ ему въ случаѣ продолженія наступленія еще хотя на нѣсколько переходовъ, и сохранены были доблестныя войска, отрядъ составлявшія, для дальнѣйшей службы Государю и отечеству“.

Переходя затѣмъ къ сарыкамышскому пути, замѣтимъ, что безводное пространство на немъ равняется не 203 верстамъ, какъ разсчитываетъ полковникъ Маркозовъ, а 160, какъ объяснено при описаніи этого пути. Что касается колодца Узунъ-кую, который, по свѣдѣніямъ, полученнымъ начальникомъ отряда, былъ забитъ, то на отрытіе его вовсе не нужно было такъ много времени, какъ онъ полагалъ. Въ своемъ мѣстѣ сказано, что̀ значитъ забить колодезь и какъ его отрыть. Такимъ образомъ, на сарыкамышскомъ пути, вмѣсто одного безводнаго пространства въ 160 верстъ, оказались-бы два сравнительно малыхъ: одно—въ $87^1/_2$ верстъ (отъ Кумъ-себшенъ до Узунъ-кую), а другое—въ $72^1/_2$ версты (отъ Узунъ-кую до Аджи-куюсы). Такія пространства одолѣть можно, какая-бы жара ни была.

Сарыкамышскій путь, конечно, гораздо бѣднѣе водою, чѣмъ путь по Узбою, тѣмъ не менѣе и на немъ, судя по описанію его, сдѣланному генеральнаго штаба капитаномъ Малама, воды достаточное количество. Припомнимъ этотъ путь:

Яныджа—воды много.

Касынъ, 6 колодцевъ—столбъ воды $3^1/_2$ сажени.

Сюйли, 11 колодцевъ—столбъ воды 3 сажени.

Кошоба—родникъ.

Гезли-ата—колодцевъ много и воды въ нихъ большое изобиліе.

Караулъ-кую—колодезь одинъ, но можно вполнѣ разсчитывать, чтобы напоить людей какого угодно каравана.

Аогламышъ—колодцевъ много, столбъ воды 5 саженъ.

Чагылъ—воды мало; но съ одной стороны его находится Аогламышъ, въ 21 верстѣ, а съ другой—родникъ Доунгра, въ $6^1/_2$ верстахъ.

Кумъ-себшенъ—болѣе 100 колодцевъ.

Двигаясь эшелонами такого состава, какъ означено въ пятомъ пунктѣ плана полковника Маркозова, воды должно

(1) 5-го октября 1878 года, № 208.

Digitized by Google

достать на всѣхъ, тѣмъ болѣе, что верблюды могутъ пить не каждый день, и потому количество воды, потребной для эшелона, не достигало-бы той огромной цифры ведеръ, какая приведена у полковника Маркозова.

Подводя итоги сказанному, мы должны придти къ заключенію, что изъ поименованныхъ причинъ, которыя быть можетъ въ большей или меньшей степени вліяли на исходъ неудачи красноводскаго отряда, нижеслѣдующія были главными:

1) Неполнота и необстоятельность свѣдѣній о свойствахъ страны, о климатическихъ ея условіяхъ и о пути, по которому предстояло движеніе отряда. Неимѣніе достаточно вѣрныхъ свѣдѣній о предстоявшихъ препятствіяхъ обусловливало въ свою очередь и невѣрность разсчета средствъ для ихъ преодолѣнія (водоподъемныя средства).

2) Ошибка въ оцѣнкѣ возможности движенія отряда по безводному пространству на основаніи свѣдѣній о прохожденіи его караванами.

3) Стремленіе сберечь казенный интересъ, что́ обнаружилось на неимѣніи верблюдовожатыхъ, а чрезъ это нижнимъ чинамъ пришлось нести удвоенные труды и утомленіе.

и 4) Враждебныя отношенія къ намъ туземцевъ, какъ причина условная, повліявшая быть можетъ на то, что отрядъ при выступленіи не былъ снаряженъ и снабженъ какъ было-бы желательно для такого сложнаго движенія, какъ походъ на Хиву.

Было уже сказано, что принятое полковникомъ Маркозовымъ подъ Бала-ишемомъ рѣшеніе отступить къ Красноводску представлялось *единственно возможнымъ*. Когда о возвращеніи красноводскаго отряда сдѣлалось всѣмъ извѣстнымъ, то нѣкоторые выражали мнѣніе, что полковнику Маркозову съ Узбоя слѣдовало повернуть на сарыкамышскую дорогу, для дальнѣйшаго по ней движенія къ Хивѣ; другіе же говорили, что ему слѣдовало отъ Игды повернуть на Динаръ и слѣдовать въ Теке, дабы тѣмъ замаскировать свою неудачу предъ кочевниками.—Ни на Сарыкамышъ, ни въ Теке полковникъ Маркозовъ повернуть не могъ.

Между ортакуинскимъ и сарыкамышскимъ путями существуетъ связь посредствомъ слѣдующихъ колодцевъ:

Отъ Джамала на Узбой:

1) Колодцы Каиматъ, около 40 верстъ. Хотя воды въ колодцахъ немного, но ее легко добывать, такъ какъ рыть приходится не глубоко.

2) Колодцы Караиманъ, 30 часовъ пути. Воды достаточно.

и 3) Колодцы Дахли (на сарыкамышскомъ пути), 30 часовъ ходу.

Отъ Дахли можно идти или прямо на Аджи-куюсы (131 верста), или на Казакли, гдѣ воды мало (26 верстъ), и далѣе чрезъ Узунъ-кую (53 версты) тоже на Аджи-куюсы (73½ верстъ), всего 152 версты. Такимъ образомъ по первому направленію приходилось двигаться 5 дней, а по второму—6 дней по безводному пространству. Такъ какъ полковнику Маркозову не было извѣстно, что колодцы и притомъ такіе глубокіе, какъ Узунъ-кую, не засыпаются, а забиваются, то онъ и имѣлъ основаніе не идти по этому пути.

Относительно поворота на Теке можно сказать слѣдующее. Красноводскій отрядъ, при выступленіи изъ Чикишляра, имѣлъ продовольствія для людей на 2 мѣсяца и 12 дней, а фуража для лошадей только по 9-е мая. Такъ какъ передовые эшелоны выступили 19 и 20 марта, то 22 апрѣля, когда рѣшено было повернуть назадъ, въ отрядѣ оставалось продовольствія для людей на 42 дня, по 1½ фунта сухарей въ сутки на человѣка, а фуража для лошадей на 17 дней, въ размѣрѣ по 5 фунтовъ ячменя на лошадь въ сутки. Слѣдовательно, фуража доставало только чтобы возвратиться въ Красноводскъ, не говоря уже про то, что, по состоянію конницы, она не могла совершить что-либо кромѣ возвра-

Digitized by Google

щенія къ берегу моря. Если-бы полковникъ Маркозовъ пошелъ въ текинскій оазисъ съ одною пѣхотою и артиллеріею, то отъ Игды до Динара онъ долженъ-бы былъ преодолѣть безводный переходъ въ 93 версты по глубокимъ пескамъ, когда люди и артиллерійскія лошади уже были сильно утомлены. Быть можетъ, на этомъ переходѣ пришлось-бы потерять большую часть верблюдовъ, всѣхъ лошадей и даже самыя орудія закопать. Какъ-бы тогда отрядъ возвратился въ Красноводскъ? Въ Тёке невозможно было оставаться долѣе двухъ недѣль, и отрядъ точно также долженъ-бы былъ возвратиться въ Красноводскъ. Подвезти же довольствіе изъ этого послѣдняго пункта къ отряду не было возможности, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ. Наконецъ, полковникъ Маркозовъ не признавалъ надобности и цѣли въ подобномъ маневрированіи. Отвлеченіе іомудовъ и текинцевъ отъ содѣйствія Хивѣ казалось ему достигнутымъ чрезъ исполненное до Игды движеніе; не видя же возможности дойти до предположенной цѣли, т. е. до предѣловъ Хивы, онъ счелъ главною своею обязанностью сберечь ввѣренныя ему войска и не подвергать ихъ напраснымъ мукамъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не высказать полнаго одобренія сдѣланныхъ имъ распоряженій.

Если сопоставить положенія, въ которыхъ находились оба кавказскіе отряда предъ отправленіемъ ихъ на Хиву, то можно придти къ слѣдующему выводу.

Девять-десятыхъ чиновъ мангишлакскаго отряда не имѣли понятія о той странѣ, по которой имъ пришлось двигаться; бо́льшая часть людей не видѣла никогда верблюдовъ, а между тѣмъ, съ первыхъ же шаговъ въ пустыню, они становились полными хозяевами этихъ животныхъ, должны были вести ихъ, поить, пасти, вьючить. Отрядъ былъ собранъ предъ самымъ выступленіемъ въ походъ; слѣдовательно, ни начальникъ не зналъ подчиненныхъ, ни подчиненные— начальника; затѣмъ, число верблюдовъ, имѣвшихся въ мангишлакскомъ отрядѣ, было ничтожно по сравненію съ количествомъ перевозочныхъ средствъ въ отрядѣ красноводскомъ, хотя численность обоихъ отрядовъ почти одинакова; наконецъ, отрядъ выступилъ, поднявъ довольствіе менѣе чѣмъ на два мѣсяца, въ размѣрѣ $1^1/_2$ Ф. ежедневнаго отпуска сухарей. Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется дѣло въ красноводскомъ отрядѣ: составъ его большею частью старый; люди знаютъ своего начальника, равно какъ и онъ ихъ; они исходили пустыню вдоль и поперегъ; отрядъ поднялъ довольствія почти на $2^1/_2$ мѣсяца, въ размѣрѣ $2^1/_4$ Ф. ежедневнаго отпуска однихъ сухарей, не считая другихъ продуктовъ; наконецъ, самъ полковникъ Маркозовъ ручался начальству, что, не позже какъ на 37—38-й день со дня выступленія въ походъ, онъ будетъ имѣть счастіе представить донесеніе, если не объ окончательномъ покореніи ханства, то о занятіи его столицы.

Полковникъ Маркозовъ, признавая самъ рискованнымъ выступленіе на Хиву въ концѣ марта, все-таки двинулъ отрядъ значительной силы, предвидя, что ему придется проходить восьмидневный (¹) безводный переходъ уже во второй половинѣ апрѣля. Придерживаясь прежняго своего мнѣнія въ этомъ вопросѣ, онъ, даже получивъ верблюдовъ, едва-ли не долженъ былъ отказаться отъ успѣха относительно достиженія Хивы, по позднему времени года, а слѣдовательно и отъ возможности самаго движенія отряда къ Змукширу. Ему бы слѣдовало остановиться тогда-же на одномъ изъ двухъ: или сдѣлать только диверсію къ Хивѣ, или же выдвинуться въ Теке съ отрядомъ менѣе значительнымъ и потому имѣвшимъ возможность быть лучше снаряженнымъ, съ цѣлью удержать текинцевъ отъ участія въ помощи Хивѣ въ дѣлѣ сопротивленія прочимъ русскимъ войскамъ, двигавшимся въ ханство. Онъ не долженъ былъ

(¹) 10-ти-дневный.

Digitized by Google

обязываться предъ высшимъ начальствомъ въ возможности непремѣннаго достиженія предѣловъ Хивы. Было-бы основательнѣе, если-бы онъ придалъ движенію его отряда характеръ простой рекогносцировки, которая могла обратиться въ дѣйствительное наступленіе къ Хивѣ, если-бы обстоятельства тому поблагопріятствовали. При такихъ условіяхъ, по всей вѣроятности, отступленіе отряда полковника Маркозова не вызвало-бы ни малѣйшаго упрека.

Проведя параллель между красноводскимъ и мангишлакскимъ отрядами, спрашивается: были-ли основанія у высшаго начальства съ достовѣрностью заключать, что красноводскій отрядъ, съ тѣми перевозочными средствами и снабженіями, съ какими онъ выступилъ, не достигнетъ Хивы? Можно было только сомнѣваться въ успѣхѣ движенія его, но сомнѣніе это отнюдь не могло служить уважительною причиною къ отмѣнѣ его выступленія. Если были данныя для отмѣны движенія красноводскаго отряда, то такія же были данныя для отмѣны движенія отряда мангишлакскаго. Когда получено было въ Тифлисѣ донесеніе полковника Ломакина о выступленіи его отряда къ Хивѣ, то полковникъ Золотаревъ, видѣвшій оба отряда предъ походомъ, выразилъ генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому: „теперь дальнѣйшія свѣдѣнія о движеніи мангишлакскаго отряда могутъ подать болѣе поводовъ къ безпокойству, нежели объ отрядѣ красноводскомъ“. Такимъ образомъ, при невозможности отправленія въ Хиву какого-бы ни было отряда съ полною увѣренностью въ достиженіи имъ цѣли, оставался одинъ лишь сообразный съ пользою дѣла исходъ: отправить ихъ два, каждый съ извѣстною степенью вѣроятности на успѣхъ. Надо было сдѣлать все возможное, но никто не могъ впередъ рѣшить, что̀ именно окажется возможнымъ, т. е. относительно красноводскаго отряда—придти-ли къ Хивѣ, сдѣлать-ли диверсію по направленію къ предѣламъ ханства, или же двинуться въ Теке. Однимъ словомъ, на Кавказѣ никто не имѣлъ ни основанія, ни права, ни возможности вовсе отмѣнить движеніе красноводскаго отряда изъ Чикишляра, за исключеніемъ только одного случая: если полковникъ Маркозовъ не досталъ-бы перевозочныхъ средствъ.

На войнѣ каждому начальнику приходится многое предоставлять случайности и нѣсколько рисковать; но въ безвыходное положеніе ставить себя не слѣдуетъ; т. е. можно допустить сознательный рискъ, когда начальникъ знаетъ, чѣмъ онъ рискуетъ и, въ случаѣ неудачи, что̀ онъ предприметъ. Но на-авось идти никогда не слѣдуетъ. Если начальникъ красноводскаго отряда зналъ, что ему предстоялъ по ортакуинскому направленію 8-ми-дневный безводный переходъ, и зналъ это заранѣе, онъ не долженъ былъ идти по этому пути, не имѣя воды на 8 дней. Съ увѣренностью можно сказать, что *военный отрядъ не можетъ пройти въ жаркое время 8-ми-дневное безводное пространство.*

Полковникъ Маркозовъ ошибся въ выборѣ направленія движенія: онъ избралъ путь невозможный, совсѣмъ неизвѣстный. Кромѣ того, въ его отрядѣ не была разсчитана вода и ея было недостаточно. Когда, опытомъ перехода отъ Игды къ Орта-кую, онъ убѣдился, что разсчеты его не вѣрны, то рѣшился идти назадъ. Это рѣшеніе въ его положеніи было единственно возможное и потому должно быть поставлено въ заслугу полковнику Маркозову.

Digitized by Google

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Дѣйствія мангишлакскаго отряда.

I.

Наемъ верблюдовъ на Мангишлакѣ и приготовленія къ походу въ фортѣ Александровскомъ.—Выступленіе войскъ изъ форта Александровскаго въ Киндерли.—Высадка въ Киндерли.—Реквизиція верблюдовъ.—Перевозка войскъ изъ Чикиляра и Петровска въ Киндерли.—Духъ войскъ.—Занятіе Бишъ-акты колонною капитана Бекъ-Узарова.—Командированіе маіора Навроцкаго къ заливу Кайдакъ для добыванія верблюдовъ.—Слѣдованіе верблюжьяго транспорта изъ форта Александровскаго въ Киндерли.—Количество перевозочныхъ средствъ.—Размѣръ дневной походной дачи людямъ и лошадямъ мангишлакскаго отряда.—Количество поднятаго войсками продовольствія и фуража.—Водоподъемныя средства.—Обувь.

Распоряженіе о сформированіи мангишлакскаго экспедиціоннаго отряда получено было въ фортѣ Александровскомъ 4-го марта, въ самое неблагопріятное время и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Хотя, по возвращеніи отряда въ фортъ Александровскій, населеніе само собою успокоилось, но надежда на полученіе съ жителей верблюдовъ была весьма слабая: они частью откочевали къ востоку отъ залива Кара-кичу и Бишъ-акты, частью слѣдовали на лѣтнія кочевья къ р. Эмбѣ; такъ-что собственно на Мангишлакѣ осталось весьма немного кочевниковъ, большею частью бѣдныхъ, неимѣющихъ скота. Между тѣмъ время выступленія отряда было уже близко. Когда отрядъ возвратился въ фортъ изъ зимняго похода, то онъ привелъ съ собою всего 522 верблюда. По доставкѣ подполковникомъ Филиповымъ 30.000 рублей, представилась возможность купить, по 25 марта включительно, только 290 верблюдовъ. При этомъ оказалось, что для продолжительнаго похода выгоднѣе для казны покупать верблюдовъ, чѣмъ нанимать, такъ какъ, нанимая верблюдовъ, даже по самой дешевой цѣнѣ—по 10-ти рублей въ мѣсяцъ, казна, въ случаѣ падежа ихъ, все-таки должна платить за нихъ почти ту же цѣну, какъ и при покупкѣ ихъ; между тѣмъ выдержавшія походъ животныя могутъ быть проданы, чѣмъ выручается часть денегъ, употребленныхъ на покупку ихъ. Кромѣ означеннаго числа 812 верблюдовъ, туркмены, кочующіе по берегу Каспійскаго моря отъ Александръ-бая до Карабугазскаго залива, обязались доставить въ Киндерли около 200 штукъ и киргизы обѣщались привести туда же до 300; но въ доставкѣ этихъ послѣднихъ сильно сомнѣвались; такъ-что при всѣхъ разсчетахъ о числительности и составѣ экспедиціоннаго отряда приняты были за основаніе 1000 верблюдовъ, поднимающихъ каждый до 15 пудовъ груза, и около 30-ти повозокъ, поднимающихъ каждая отъ 25-ти до 30-ти пудовъ.

Возвратившіеся изъ зимняго похода и пригонявшіеся впослѣдствіи въ фортъ Александровскій верблюды были большею частью безъ сѣделъ. Все, что было на верблюдахъ въ январьскомъ походѣ, оборвалось и пришло въ негодность къ употребленію. Вообще вся матеріальная часть войскъ въ Александровскомъ фортѣ была, послѣ зимняго похода, въ весьма неудовлетворительномъ состояніи; не было сухарей для перехода войскъ изъ форта Александровскаго въ Киндерли. Все необходимо было немедленно исправить, достать или сдѣлать. Небольшое населеніе форта и Николаевскаго рыбачьяго селенія принялось за работу. Здѣсь дѣлали арчаки для сѣделъ, кроили изъ войлоковъ сѣдельныя подушки, трепали изъ рогожъ мочалу, набивали подушки, простегивали ихъ, пригоняли на верблюдовъ; тамъ принимали верблюдовъ, лошадей и барановъ, чинили конскую сбрую и повозки. Всѣ мастеровые, умѣвшіе сколько-нибудь владѣть топоромъ, заняты были подѣлкою сѣделъ и исправленіемъ

Digitized by Google

обоза; всѣ портные чинили палатки, холщевые мѣшки, кибиточные войлоки; во всѣхъ печахъ сушились сухари.

Самъ начальникъ отряда занятъ былъ сборомъ надежныхъ проводниковъ и разсыльныхъ, какъ для указанія пути, такъ и для поддержанія сношеній съ Каспійскимъ моремъ, опорными пунктами и отрядами красноводскимъ и оренбургскимъ. Дѣло это, въ то время и при тогдашнихъ обстоятельствахъ, было трудное; но затрудненія преодолѣли, и ко времени выступленія войскъ имѣлось достаточное число какъ проводниковъ, такъ и разсыльныхъ.

13-го марта отъ командующаго войсками Дагестанской области полученъ былъ проектъ предположенія о движеніи и дѣйствіяхъ мангишлакскаго отряда; 15-го числа помощникъ главнокомандующаго составилъ инструкцію начальнику этого отряда, а 16-го, въ то время, когда полковникъ Золотаревъ, какъ сказано выше, командированъ былъ въ Чикишляръ, подполковникъ Гродековъ отправился въ Темиръ-ханъ-шуру съ этою инструкціею. Отправляя подполковника Гродекова, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій далъ ему слѣдующее словесное приказаніе, которое онъ долженъ былъ передать по принадлежности: „мангишлакскій отрядъ долженъ дойти во что-бы то ни стало. Отрядъ выполнитъ свою роль, если придетъ къ генералу Веревкину въ составѣ шести ротъ пѣхоты. Оренбургскій отрядъ силенъ кавалеріей и слабъ пѣхотою, которой у него всего девять ротъ. Если изъ этого отряда будетъ оставлено въ тылу, на опорныхъ пунктахъ, три—четыре роты, то въ предѣлы ханства вступятъ только 5—6 ротъ. Имѣя такое незначительное количество пѣхоты, генералъ Веревкинъ не будетъ энергически наступать. Тогда можетъ даже случиться, что и переправа туркестанскаго отряда чрезъ Аму будетъ затруднена. Такимъ образомъ экспедиція противъ Хивы можетъ рухнуть; всѣ издержки, до сихъ поръ на нее употребленныя, пропадутъ даромъ; придется походъ отложить до будущаго года. Тогда ханъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи цѣлый годъ впереди; вышлетъ шайки въ наши предѣлы и подниметъ все кочевое населеніе. Изъ этого видно, какая серьезная задача предстоитъ мангишлакскому отряду. Но чины этого отряда не должны ожидать впереди, даже и въ случаѣ успѣшнаго исхода ихъ движенія, славныхъ военныхъ дѣйствій. Если-бы подобныя дѣйствія и были, то они сами-по-себѣ ничего не прибавили бы къ славѣ громкихъ военныхъ подвиговъ русскихъ войскъ, въ виду столь слабаго противника. Степень настоящей заслуги и славы мангишлакскаго отряда можетъ соразмѣряться только съ степенью трудностей и лишеній, кои предстоятъ ему при движеніи чрезъ безводную и безплодную пустыню, подъ знойнымъ солнцемъ, при недостаточныхъ средствахъ и, какъ слѣдствіе послѣдняго, при недостаточномъ продовольствіи. Еще разъ повторяю: отрядъ долженъ дойти во что-бы то ни стало“. Эти слова, полныя энергіи, переданныя подполковникомъ Гродековымъ, прибывшимъ въ Темиръ-ханъ-шуру 20-го марта, по принадлежности, отразились на всѣхъ исполнителяхъ.

Отправляя этого штабъ-офицера въ фортъ Александровскій къ начальнику мангишлакскаго отряда, командующій войсками Дагестанской области отдалъ ему слѣдующія приказанія. Такъ какъ туркмены, кочующіе между Александръ-баемъ и Карабугазскимъ заливомъ, обѣщали полковнику Ломакину доставить для похода 200 верблюдовъ, то въ день прибытія подполковника Гродекова въ фортъ, т. е. 23-го марта, начальникъ мангишлакскаго отряда долженъ послать имъ приказаніе, чтобы они гнали этихъ животныхъ въ Киндерли; затѣмъ полковнику Ломакину какъ можно скорѣе прибыть на шкунѣ въ Киндерли съ 4-ю стрѣлковою ротою апшеронскаго полка, полусотнею казаковъ отъ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка и довольствіемъ, сколько можно будетъ его поднять на судно, а собранныхъ верблюдовъ, подъ прикрытіемъ $1^1/_2$ сотенъ кавалеріи (4-й—дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и полусотни 4-й сотни кизляро-гре-

Digitized by Google

бенскаго полка) и 11-й роты апшеронскаго полка, отправить сухимъ путемъ тоже въ Киндерли. Такъ какъ верблюды, обѣщанные туркменами, прибудутъ въ Киндерли числа 26—27-го, то на нихъ, ни какъ не позже 29-го марта, должно быть отправлено въ Бишъ-акты продовольствіе и фуражъ, примѣрно 3000 пудовъ. По перевозкѣ этихъ продуктовъ, верблюды должны возвратиться въ Киндерли. Приказаніе о заблаговременной перевозкѣ довольствія въ Бишъ-акты отдано было въ томъ разсчетѣ, что командующій войсками предвидѣлъ недостатокъ верблюдовъ для поднятія всего того количества войскъ, которое предполагалось сосредоточить въ Киндерли, и потому предложенная имъ мѣра хотя отчасти должна была пополнить этотъ недостатокъ, ибо если заранѣе перевезти 3000 пудовъ груза на протяженіи 110 верстъ, то тѣ же верблюды, которые везли это довольствіе, съ окончательнымъ выступленіемъ отряда, перевезутъ еще такое же количество груза; тогда заранѣе перевезеннаго груза будетъ достаточно для довольствія отряда на протяженіи этихъ 110-ти верстъ. Независимо этого, Бишъ-акты, по своему центральному положенію между заливами Киндерли и Кайдакъ, на пересѣченіи двухъ большихъ дорогъ изъ Хивы въ Киндерли и въ фортъ Александровскій, запираетъ выходъ изъ Мангишлака. Впрочемъ, въ описываемое время всѣ кочевники, которые имѣли средства кочевать, уже ушли къ рѣкѣ Эмбѣ.

23-го марта подполковникъ Гродековъ прибылъ въ фортъ Александровскій. Весь день 24-го и до полудня 25-го въ фортѣ шли дѣятельныя приготовленія къ выступленію въ походъ: доканчивали постройку верблюжьихъ сѣделъ, собирали юламейки и кибитки, грузили на шкуну разнаго рода довольствіе; не забыли приготовить и пасхальное разговѣнье. Въ то же время киргизы, записавшіеся на службу, снаряжались въ путь и послано приказаніе туркменамъ, кочующимъ у Александръ-бая, привести верблюдовъ въ Киндерли. 25-го числа, въ 4 часа пополудни, въ годовщину убіенія полковника Рукина и его казаковъ въ 1870 году, отслужено было напутственное молебствіе; войска усѣлись на шкуну „Шахъ-иранъ“ и отплыли въ Киндерли. Въ тотъ-же часъ выступили изъ форта Александровскаго, сухимъ путемъ чрезъ Александръ-бай, верблюжій и повозочный транспорты, подъ прикрытіемъ 11-й роты апшеронскаго полка, 4-й сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 80 казаковъ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Квинитадзе.

Послѣ благополучнаго плаванія, шкуна пришла въ заливъ Киндерли на другой день вечеромъ и застала уже тамъ двѣ паровыя шкуны „Армянинъ“ и „Волга“, привезшія изъ города Петровска 8-ю и 10-ю роты самурскаго полка и $1^1/_2$ сотни казаковъ. 27-го марта, утромъ, 4-я стрѣлковая рота апшеронскаго полка, бывшая уже въ Киндерли въ осеннюю рекогносцировку 1872 года, слѣдовательно знакомая съ мѣстностью, первою была высажена на берегъ, чтобы отыскать колодцы и расчистить ихъ. Отъ прошлогодняго бивака сохранились еще слѣды, и хотя всѣ колодцы были засыпаны пескомъ, но опредѣлить мѣста, гдѣ копать землю, не стоило никакихъ затрудненій. До воды докопались скоро, на глубинѣ $1^1/_2$ саженъ; вода оказалась солоноватая, съ запахомъ сѣрнистаго водорода, который при кипяченіи исчезаетъ. Грунтовая вода здѣсь очень близка, и гдѣ ни копать, вездѣ она скоро показывается. Колодцы носятъ названіе Порсу-бурунъ, т. е. гнилой носъ; названіе это дано потому, что невдалекѣ отъ нихъ, на косѣ, растетъ камышъ и выбрасывается много морской травы, которая, разлагаясь, производитъ зловоніе. Послѣ апшеронской роты высадились двѣ самурскія роты и казаки. Тотчасъ по высадкѣ приступили къ устройству лагеря. Работы шли безостановочно. Вскорѣ на морскомъ берегу, состоящемъ изъ глубокаго сыпучаго песку, появились кибитки, юламейки, палатки, и пустыня оживилась видомъ военнаго лагеря. Отведено было удобное мѣсто для устройства продовольственнаго магазина

Digitized by Google

и для помѣщенія всѣхъ складовъ отряда, доставляемыхъ съ западнаго берега Каспія, и бунты съ сухарями, крупой и овсомъ начали быстро расти.

На шкунѣ „Шахъ-иранъ“ изъ форта привезено было слѣдующее количество продовольственныхъ продуктовъ:

сухарей . .	46	четвертей.
крупъ . . .	150	—
спирту. . .	125	ведеръ.
уксусу . .	30	—
гороху. . .	150	пудовъ.
картофеля .	25	—
луку . . .	25	—
капусты . .	500	—
лавров. листу	1	—
перцу . . .	8	фунтовъ.

Изъ петровскаго же продовольственнаго магазина на шкунахъ „Армянинъ“ и „Волга“ доставлено:

сухарей . .	280	четвертей.
крупъ . . .	40	—
овса . . .	304	—
сала свинаго .	57	пудовъ.
подтоваринъ .	118	штукъ (1).

Киндерлинскій заливъ, имѣющій площадь болѣе ста квадратныхъ верстъ, закрытъ со всѣхъ сторонъ; онъ весьма глубокъ и представляетъ отличную якорную стоянку для большихъ судовъ, такъ какъ имѣетъ глубину до 24 футовъ; зимою, вслѣдствіе своей замкнутости, заливъ замерзаетъ. Узкая коса Агызъ-ада, окружающая заливъ со стороны моря, съ каждымъ годомъ удлиняется и входъ въ заливъ поэтому съуживается. Во время сильныхъ вѣтровъ, южнаго или сѣверо-западнаго, входъ судовъ въ заливъ затруднителенъ, такъ какъ приходится мѣнять курсъ въ узкомъ пространствѣ, идя сначала на сѣверо-востокъ, а потомъ у самаго берега поворачивать на юго-востокъ. Вѣроятно, со временемъ Киндерлинскій заливъ совсѣмъ закроется, а затѣмъ съ нимъ будетъ то же, что и съ другими заливами Каспійскаго моря: Хивинскимъ и Бектурли-ишанъ или Ащи, т. е. онъ высохнетъ. Уже теперь въ трехъ верстахъ отъ колодцевъ Порсу-бурунъ есть соленое озеро, гдѣ соль лежитъ пластами, толщиною въ футъ и болѣе. Озеро это нѣкогда составляло часть Киндерлинскаго залива. Коса Агызъ-ада еще въ 1763 году была островомъ, судя по описанію инженеръ-маіора Ладыженскаго (2).

Выгрузка судовъ сначала была весьма затруднительна. Шкуны останавливались саженяхъ въ 80-ти отъ берега, а шлюпки, на которыхъ перевозили грузы со шкунъ, оста навливались отъ берега въ 10-ти саженяхъ, такъ-что довольствіе и разные предметы пришлось перетаскивать на рукахъ, а бочки со спиртомъ, капустою и масломъ бросать въ воду и катить ихъ къ берегу. На первое время, изъ кустарника, морской травы и песку сдѣлали небольшую дамбу, къ которой хотя лодки и приставали, но ее постоянно приходилось исправлять; а потому изъ подтоваринъ, привезенныхъ изъ Петровска, имѣвшихъ назначеніе служить основаніемъ для бунтовъ, начали устраивать пристань.

Дня чрезъ два по высадкѣ на берегъ, полковникъ Ломакинъ отправилъ мелкія команды казаковъ въ разныя стороны для сбора верблюдовъ. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, захватила у колодцевъ Онъ-каунды 60 верблюдовъ; другая, подъ начальствомъ сотника Старицкаго, посланная къ Карабугазскому заливу, къ колодцамъ Дюль-дюль-ата, привела 50 верблюдовъ, и третья, подъ начальствомъ есаула Афанасьева, посланная къ колодцамъ Чинджиръ (3), привела 30 верблю-

(1) Рапортъ полковника Ломакина командующему войсками Дагестанской области, 28-го марта 1873 года, № 7.

(2) Матеріалы для географіи и статистики для Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства, Л. Мейера. Географическое описаніе киргизской степи, стр. 44.

(3) Подлѣ колодцевъ Узень-кудукъ, находящихся между заливомъ Александръ-бай и колодцами Сумса.

Digitized by Google

довъ (1). Въ то же время начальнику колонны, слѣдовавшей сухимъ путемъ изъ форта Александровскаго, послано было приказаніе разсылать также въ стороны казачьи разъѣзды для сбора верблюдовъ.

Между тѣмъ съ западнаго берега Каспійскаго моря войска мало-по-малу прибывали въ Киндерли. Полковникъ Золотаревъ, пріѣхавшій изъ Красноводска въ Петровскъ, приступилъ къ распоряженіямъ по нагрузкѣ сосредоточившихся уже тамъ пяти паровыхъ шкунъ шестью ротами апшеронскаго полка, хоромъ музыки этого полка, $1^1/_2$ сотнями казаковъ и шестью орудіями (4-мя полевыми и двумя гладкими единорогами). 31-го марта и 1-го апрѣля всѣ эти пять шкунъ отплыли изъ Петровска. Съ войсками отправился въ Киндерли и полковникъ Золотаревъ. 3-го апрѣля, по прибытіи въ Киндерли, онъ засталъ уже тамъ шкуну „Каспій“, пришедшую изъ Астрахани съ полнымъ запасомъ двухмѣсячнаго довольствія, для восьми ротъ и четырехъ сотенъ кавалеріи. Это довольствіе составляли:

капуста .	1416	пуд.
горохъ .	150	—
мука . .	112	—
масло .	140	—
перецъ .	9	—
лавров. листъ	9	—
лукъ . .	252	—
уксусъ .	180	вед.
спиртъ .	440	—

и овесъ 1500 четвертей (2).

Вскорѣ послѣ того пришла и парусная шкуна „Эльборусъ“, доставившая построенную въ Баку пристань и двѣ большія лодки. Лодки эти предназначались для скорѣйшей разгрузки судовъ, пока не будетъ поставлена пристань, такъ какъ выгрузка на небольшихъ шлюпкахъ шкунъ шла весьма медленно. Съ пристанью прибыли и четыре вольнонаемныхъ плотника.

Пристань, длиною саженъ въ 100, войска выгружали дня два и, по мѣрѣ выгрузки, она устанавливалась. При установкѣ ея пришлось, примѣняясь къ морскому дну, почти всѣ ноги козелъ отпиливать. Тѣмъ не менѣе втеченіе шести дней пристань, шириною 8 фут. между пажилинами, была выведена впередъ на 98 саженъ; здѣсь глубина оказалась $8^1/_2$ фут., и послѣднія прибывшія въ заливъ двѣ шкуны выгружались уже безъ помощи лодокъ, приставая бортами къ пристани. Установка козелъ производилась при довольно сильномъ волненіи, помощью катковъ и перекладинъ, привязываемыхъ къ козламъ. Настилка превышала уровень воды у начала пристани на одинъ футъ, а у конца на $5^1/_2$ футъ. Работами завѣдывалъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона подпоручикъ Масловъ.

Съ 5-го апрѣля начали прибывать въ Киндерли войска изъ Красноводска и Чикишляра, бывшія въ составѣ красноводскаго отряда. На пароходѣ „Князь Барятинскій“, имѣвшемъ на буксирѣ большое транспортное судно „Киргизъ“, и на паровыхъ шкунахъ „Туркменъ“, „Князь Горчаковъ“, „Дмитрій Милютинъ“, „Иранъ“ и „Россія“, доставлены были 8 ротъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка, 3-я сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, два нарѣзныхъ орудія безъ упряжи и три ракетныхъ станка съ боевыми ракетами. Съ войсками, независимо полнаго четырехмѣсячнаго довольствія для людей и лошадей, были доставлены изъ красноводскаго продовольственнаго магазина еще слѣдующіе продукты:

пшеничная мука . .	274	пуд.
сарачинская крупа. .	249	—
фруктовая кислота. .	40	—
ячмень	7535	—
соль	267	—
крупа гречневая . .	1376	—

(1) Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, 15-го апрѣля 1873 года, № 28.

(2) Телеграмма окружнаго интенданта Кавказскаго военнаго округа командующему войсками Дагестанской области, 19-го марта 1873 года, № 1868.

Digitized by Google

сухари . . . . . 1006 пуд.
перецъ . . . . . 2¼ —
лавровый листъ. . . 2¼ —

и, кромѣ того, 1648 мѣшковъ, 1354 рогожъ и 213 кулей (¹). 10-го апрѣля прибылъ въ Киндерли полевой взводъ отъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады; это была послѣдняя часть, назначенная въ мангишлакскій отрядъ, составъ котораго, съ прибытіемъ ея, былъ слѣдующій: 18 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ кавалеріи, саперная команда, 10 орудій и 3 ракетныхъ станка.

Всего въ эту транспортировку, втеченіе двухъ недѣль, считая въ томъ числѣ и время для сосредоточенія судовъ въ пунктахъ нагрузки и самую нагрузку, было перевезено моремъ, на разстояніи отъ 400 до 550 верст., на 13-ти паровыхъ судахъ, одномъ парусномъ и одномъ транспортѣ, свыше 3000 человѣкъ, 600 лошадей, 10 орудій и свыше 30.000 пудовъ груза. Готовность и предупредительность, съ которыми выполнялось при этомъ всякое заявленіе военнаго вѣдомства, какъ со стороны администраціи общества „Кавказъ и Меркурій“ и товарищества „Лебедь“, такъ и со стороны капитановъ и прочихъ служащихъ на всѣхъ судахъ общества и товарищества, были таковы, что обѣ эти компаніи могутъ быть поставлены въ примѣръ прочимъ.

За все время сбора войскъ у Киндерлинскаго залива, втеченіе слишкомъ двухъ недѣль, здоровье людей было въ удовлетворительномъ состояніи. Бодрость духа и веселое настроеніе людей были общими. Всѣ собрались какъ на какой-нибудь веселый пиръ; всѣ ждали чего-то радостнаго; всѣ были увѣрены, что экспедиція окончится благополучно. Музыка и пѣсни не умолкали днемъ и ночью. Самымъ большимъ наказаніемъ считалось оставленіе отъ похода. 4-го апрѣля, въ годовщину счастливаго избавленія Государя Императора отъ руки убійцы, отслужено было молебствіе въ присутствіи всего отряда. Въ тотъ-же день начальникъ отряда давалъ обѣдъ, на которомъ, кромѣ офицеровъ, присутствовали командиры прибывшихъ шкунъ. Послѣ обѣда устроены были скачка и пляска казаковъ съ обнаженными кинжалами. Въ день Пасхи, послѣ заутрени, въ походной церкви, устроенной изъ подтоваринъ, покрытыхъ войлоками, всѣ разговлялись у начальника отряда, возлѣ кибитки котораго разставлены были столы съ различными припасами для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, выбранныхъ отъ частей войскъ. Цѣлый день въ лагерѣ раздавались звуки музыки и пѣсни солдатъ, радостно встрѣчавшихъ праздникъ. Къ Пасхѣ совершенно случайно одна изъ коммерческихъ шкунъ завезла въ Киндерли актера и актрису изъ Астрахани. Наскоро сколотили подмостки, огородили ихъ брезентами и войлоками, изъ судовыхъ флаговъ подѣлали декораціи и занавѣсъ, изъ боченковъ и подтоваринъ устроили сидѣнья для публики—и театръ былъ готовъ. Дано было два представленія, изъ пьесъ, въ которыхъ участвуютъ только два лица: „Не бывать-бы счастью, да несчастье помогло“, „Голь на выдумки хитра“, „Взаимное обученіе“ и пр. Въ одной пьесѣ надо было третье лицо и роль его принялъ на себя одинъ изъ судовыхъ механиковъ, который въ афишахъ значился подъ фамиліей Киндерликинъ. Въ оба представленія партеръ былъ набитъ биткомъ; стоявшіе же сзади нижніе чины составляли безплатный раекъ. Эти спектакли еще болѣе поддерживали общее веселье и хорошее расположеніе духа, а ко дню выступленія отряда почти всѣ запасы у маркитантовъ были уничтожены.

Предположеніе командующаго войсками Дагестанской области о перевозкѣ части довольствія въ Бишъ-акты могло быть приведено въ исполненіе только отчасти, вслѣдствіе крайней слабости верблюдовъ. Это обстоятельство было причиною, что въ Киндерли прибыло не 200 верблюдовъ, а только 130, и что эти 130 верблюдовъ могли поднять только

(¹) Рапортъ смотрителя красноводскаго продовольственнаго магазина начальнику мангишлакскаго отряда, 7-го апрѣля 1873 года, № 112.

Digitized by Google

половину грузовъ, предназначенныхъ въ Бишъ-акты. Но и перевезеннымъ довольствіемъ отрядъ, при движеніи изъ Бишъ-акты въ Хиву, не воспользовался, такъ какъ оно частью было употреблено бишъ-актинскимъ гарнизономъ, а частью летучею колонной маіора Навроцкаго во время набѣга его на кочевниковъ у залива Кайдакъ для добыванія верблюдовъ. Безъ бишъ-актинскаго склада онъ весьма бы затруднился довольствовать свой летучій отрядъ, выступившій изъ Киндерли безъ всякаго обоза.

Туркмены пригнали верблюдовъ въ Киндерли 29-го марта; на 2-е апрѣля назначено было выступленіе колонны, долженствовавшей конвоировать вьюки въ Бишъ-акты, занять этотъ пунктъ и устроить тамъ укрѣпленіе. Для этого были назначены: 4-я стрѣлковая рота апшеронскаго и 10-я рота самурскаго полковъ и 50 казаковъ, подъ начальствомъ апшеронскаго полка капитана Бекъ-Узарова. Для поднятія грузовъ, кромѣ туркменскихъ верблюдовъ, назначены 18 казенно-подъемныхъ лошадей самурскаго полка. Обѣимъ ротамъ и 10 казакамъ, которые, по занятіи Бишъ-акты, должны были тамъ остаться, приказано взять довольствія на 16 дней, считая съ 2-го апрѣля, а 40 казакамъ, которые должны были конвоировать порожнихъ верблюдовъ отъ Бишъ-акты до Киндерли, только на 9 дней, предполагая 8 дней на движеніе въ оба пути и одинъ день на дневку въ Бишъ-акты. Подъемныя лошади тоже были обезпечены овсомъ на 9 дней. Съ каждой ротой слѣдовали двѣ палатки, одна офицерская и одна солдатская,—послѣдняя для заболѣвающихъ. Ротныхъ котловъ не взяли.

2-го апрѣля, утромъ, колонна капитана Бекъ-Узарова начала навьючивать верблюдовъ. Изъ 130 животныхъ, едва дошедшихъ до Киндерли, только 93 могли поднять вьюки; прочіе до того были слабы, что не могли нести никакой тяжести, а нѣкоторые, поднявъ пудъ-два, не больше, пройдя нѣсколько шаговъ, падали, и затѣмъ, не смотря на всѣ усилія, не удавалось заставить ихъ встать; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ лагеря валялись верблюжьи трупы. Къ этому присоединилось еще одно обстоятельство: бо́льшая часть туркменскихъ верблюдовъ оказалась безъ сѣделъ; заготовленныя въ фортѣ Александровскомъ сѣдла везлись сухимъ путемъ и еще не прибыли, а въ Киндерли не было никакихъ средствъ, чтобы построить сѣдла. Это очень затруднило навьючку верблюдовъ и замедлило выступленіе колонны капитана Бекъ-Узарова. Пришлось поневолѣ обратиться къ кибиточнымъ кошмамъ, привезеннымъ на шкунѣ изъ форта Александровскаго: сложенныя вдвое и втрое, онѣ замѣнили сѣдла, и верблюды были навьючены 185-ю мѣшками овса и 27-ю мѣшками сухарей. Казенно-подъемныя лошади подняли 9-ти-дневный запасъ фуража для себя и казачьихъ лошадей и довольствіе на людей (1). Только въ полдень выступила колонна. Войска двигались очень тяжело, такъ-что къ колодцамъ Онъ-каунды (21 верста) пришли только на другой день, закопавъ въ разныхъ мѣстахъ 9 четвертей овса и бросивъ на пути пять приставшихъ верблюдовъ. 3-го апрѣля, поздно вечеромъ, колонна, какъ доносилъ капитанъ Бекъ-Узаровъ, едва дошла до колодца Артъ-каунды, бросивъ на пути 13 мѣшковъ овса. Идти далѣе съ такими тяжелыми вьюками, съ какими выступили изъ Киндерли, было невозможно. „Есть верблюды, доносилъ капитанъ Бекъ-Узаровъ, которые не въ состояніи тащить по одному мѣшку; нѣкоторые нейдутъ безъ тяжестей и вообще едва передвигаютъ ноги, такъ-что колонна дѣлаетъ не болѣе 2-хъ верстъ въ часъ, постоянно останавливаясь для перевьючки верблюдовъ“. Поэтому онъ рѣшился оставить въ Артъ-каунды 96 мѣшковъ овса. Тамъ-же было оставлено пять измученныхъ верблюдовъ, подъ присмотромъ одного киргиза (2). Большой безводный переходъ отъ

(1) Приказаніе по отряду, 1-го апрѣля 1873 года, № 2.

(2) Рапортъ капитана Бекъ-Узарова начальнику мангишлакскаго отряда, 4-го апрѣля.

Digitized by Google

Артъ-каунды до Сенека (70½ верстъ) былъ весьма тяжелъ, не смотря на прохладную погоду и на то, что по пути попадались лужи съ дождевою водою. Только утромъ 6-го числа колонна дошла до колодцевъ Сенекъ; люди сильно подбились. На этомъ пути пристало 19 верблюдовъ, что, впрочемъ, не повлекло за собою оставленія вьюковъ съ довольствіемъ. 7-го апрѣля колонна прибыла въ Бишъ-акты (¹).

Такимъ образомъ разстояніе въ 110 верстъ колонна шла втеченіе шести дней, потерявъ 29 верблюдовъ и оставивъ въ пути 118 мѣшковъ овса, такъ-что всего доставлено было въ Бишъ-акты 67 мѣшковъ овса и 27 мѣшковъ сухарей (²).

На другой день по прибытіи въ Бишъ-акты, капитанъ Бекъ-Узаровъ приступилъ къ устройству укрѣпленія, которое было окончено втеченіе 4-хъ дней. Укрѣпленіе это представляетъ шестиугольникъ, окружностью 690 шаговъ, съ закругленными выступами для орудій. Внутри укрѣпленія находится 6 колодцевъ съ резервуарами для пойла верблюдовъ.

Между тѣмъ съ первыхъ чиселъ апрѣля отъ начальника колонны, шедшей въ Киндерли изъ форта Александровскаго съ верблюжьимъ и повозочнымъ транспортами, каждый день получались самыя неутѣшительныя извѣстія: „верблюды падаютъ и пристаютъ десятками; большое счастье, если въ Киндерли ихъ прибудетъ только половина всего количества, выступившаго изъ форта“. А въ отрядѣ главнымъ образомъ возлагали надежды именно на этотъ транспортъ. Для восполненія утратъ уже происшедшихъ и имѣющихъ еще произойти, пришлось опять прибѣгнуть къ реквизиціи верблюдовъ. Кобакъ Ермамбетовъ, уже нѣсколько разъ оказывавшій большія услуги русскимъ, помогъ и теперь. Онъ сообщилъ начальнику отряда, что утраты въ верблюжьемъ транспортѣ можно пополнить, если послать легкую колонну къ заливу Кайдакъ. Тамъ скопились большія массы адаевцевъ, которые, узнавъ, что изъ Оренбурга идетъ отрядъ на Хиву и что передовыя войска мангишлакскаго отряда выдвинуты въ Бишъ-акты, не рѣшаются идти на р. Эмбу, мѣсто обычныхъ своихъ лѣтнихъ кочевокъ. Мѣра была, конечно, крутая и могла въ будущемъ отозваться; но въ данную минуту отрядъ не могъ двинуться впередъ, а ему приказано дойти до ханства во что-бы то ни стало. Полковникъ Ломакинъ рѣшился немедленно же послать часть кавалеріи къ заливу Кайдакъ. 11-го апрѣля, утромъ, дано было приказаніе сформировать двѣ сборныя сотни отъ всей кавалеріи, изъ числа людей, предназначенныхъ къ оставленію на опорныхъ пунктахъ, всего около 200 коней. Начальникомъ экспедиціи назначенъ былъ маіоръ Навроцкій. Колоннѣ предстояло сдѣлать 300 верстъ къ бывшему укрѣпленію Ново-Александровскому, на берегу залива Кайдакъ. При ней не было никакихъ перевозочныхъ средствъ и фуражъ на двое сутокъ люди взяли на себѣ, а при дальнѣйшемъ движеніи до Бишъ-акты чрезъ Артъ-каунды кавалерія должна была довольствоваться оставленнымъ въ тѣхъ пунктахъ фуражемъ. Чтобы киргизы, находящіеся въ лагерѣ, не дали знать своимъ о движеніи русскихъ войскъ къ заливу Кайдакъ, по просьбѣ Кобака Ермамбетова, въ первые два дня по уходѣ маіора Навроцкаго, ихъ ни одного не выпускали за аванпостную цѣпь.

Маіоръ Навроцкій успѣшно выполнилъ данное ему порученіе. Въ тотъ-же день, 11-го апрѣля, въ 4 часа пополудни, онъ выступилъ изъ Киндерли и къ 10½ часамъ вечера прибылъ въ Артъ-каунды. Въ этотъ день у двухъ казаковъ его колонны пали лошади. Большой безводный переходъ къ колодцамъ Сенекъ кавалерія сдѣлала въ два дня и прибыла въ Бишъ-акты 14-го апрѣля. Не доходя этого пункта, начальнику колонны дано было знать, что въ сторонѣ отъ дороги находится нѣсколько киргизъ (7 человѣкъ). По требованію

(¹) Рапортъ капитана Бекъ-Узарова начальнику мангишлакскаго отряда, 6-го апрѣля.

(²) Рапортъ его же, 12-го сентября 1873 года, № 82.

Digitized by Google

маіора Навроцкаго, они всѣ явились къ нему въ Бишъ-акты и объявили, что ѣдутъ въ Киндерли къ начальнику отряда, по его приглашенію. Опасаясь, чтобы они не дали знать кочевникамъ о движеніи его колонны, маіоръ Навроцкій всѣхъ ихъ заарестовалъ; одного же киргиза, по имени Джарты, взялъ съ собою, чтобы онъ указалъ ему, подъ страхомъ смерти, кочевья киргизъ.

Такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи маіору Навроцкому предстояло сдѣлать около 200 верстъ въ два дня, то 14 число посвящено было отдыху. Запасшись овсомъ и оставивъ 13 казаковъ съ подбившимися лошадьми, маіоръ Навроцкій 15-го числа въ 3 часа утра выступилъ изъ Бишъ-акты къ бывшему Ново-Александровскому укрѣпленію (1).

Судьба верблюжьяго и повозочнаго транспортовъ, вышедшихъ изъ форта Александровскаго, была слѣдующая. Транспорты эти, а также бараны, купленные въ фортѣ, выступили оттуда 25-го марта вечеромъ съ 718 верблюдами. Всѣ они были чрезвычайно слабы. На пастьбѣ въ окрестностяхъ форта корма не было, а отпускъ имъ сѣна, заготовленнаго для лошадей, былъ недостаточенъ. Поэтому съ перваго же перехода, не смотря на то, что они везли только верблюжьи сѣдла (1055 штукъ) и запасъ довольствія для конвоировавшихъ ихъ войскъ, верблюды начали приставать и падать. Въ 5-ти верстахъ отъ форта былъ первый ночлегъ, гдѣ не имѣлось никакого корма, вслѣдствіе чего начальникъ колонны послалъ къ коменданту форта за сѣномъ для барановъ, которыхъ въ первый переходъ пало шесть штукъ. Ему выслали 20 тюковъ прессованнаго сѣна, которое въ первые дни движенія, когда еще не показалась трава, поддержало барановъ. Колонна двигалась весьма медленно, дѣлая по 15-ти и самое большое, по 20-ти верстъ въ сутки. Не смотря на это, верблюды каждый день приставали въ большомъ количествѣ.

До 1-го апрѣля средняя цифра присталыхъ верблюдовъ въ день достигала 19 штукъ; съ 1-го же апрѣля ихъ стало падать въ день среднимъ числомъ по 28 штукъ. 7-го апрѣля вечеромъ, изъ числа 718 верблюдовъ, выступившихъ изъ форта, прибыло въ Киндерли всего 408 верблюдовъ.

Попытка покупать верблюдовъ на пути у прибрежнаго населенія не удалась, не смотря на то, что ему было объявлено, что за все приведенное будутъ немедленно расплачиваться. Жители, при приближеніи русскихъ, прятали своихъ верблюдовъ и барановъ, такъ-что всего было куплено 2 верблюда, 7 быковъ и 5 барановъ. Пришлось прибѣгнуть къ реквизиціи. Но и эта мѣра не привела къ желаемымъ результатамъ: посредствомъ реквизиціи пріобрѣли только 20 верблюдовъ. Съ этими верблюдами, къ 8-му апрѣля, когда изъ числа приставшихъ въ пути было пригнано въ Киндерли 7 штукъ, состояніе верблюжьяго транспорта выражалось цифрою 437 (2). Затѣмъ, ко дню выступленія отряда въ походъ, изъ числа приставшихъ верблюдовъ было приведено въ Киндерли 70 штукъ, да киргизы разныхъ отдѣленій выставили около 200 штукъ. Такимъ образомъ, весь верблюжій транспортъ состоялъ изъ 900 животныхъ: 487 фортовыхъ, 64 туркменскихъ, уцѣлѣвшихъ изъ похода капитана Бекъ-Узарова въ Бишъ-акты, 160 добытыхъ посредствомъ реквизиціи и 200 выставленныхъ киргизами.

Хотя распоряженіями командующаго войсками Дагестанской области и окружнаго интендантства въ Киндерли доставлены были разнаго рода продукты для довольствія отряда во время похода на Хиву въ достаточномъ количествѣ, болѣе того, что понадобилось отряду для поднятія двухмѣсячной пропорціи, а довольствіе, перевезенное изъ Чи-

(1) Донесенія маіора Навроцкаго, 11-го и 14-го апрѣля 1873 года.

(2) Донесенія съ пути сотника Сущевскаго-Ракуса начальнику мангишлакскаго отряда. Вѣдомость о состояніи транспорта мангишлакскаго отряда къ 10-му апрѣля 1873 года. Рапортъ воинскаго начальника форта Александровскаго командующему войсками Дагестанской области, 16-го мая 1873 года, № 691. Письмо его же къ полковнику Ломакину, отъ 30-го марта 1873 года.

Digitized by Google

кишляра, обезпечивало экспедиціонный отрядъ и на третій мѣсяцъ, тѣмъ не менѣе многіе продукты не могли быть подняты вовсе: одни по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, а другіе по неимѣнію посуды, въ которой они должны были везтись.

Дача войскамъ мангишлакскаго отряда, установленная еще въ 1870 году, когда кавказскія войска были впервые на восточномъ берегу Каспія, для подавленія киргизскаго возстанія, заключалась въ слѣдующемъ: въ день сухарей 2 ф., крупъ $^1/_2$ ф., мяса 1 ф., капусты 50 золотниковъ, соли 13 золотниковъ, перцу и лавроваго листу по 0,16 золотниковъ, муки пшеничной 2-го сорта 4 золотника, масла коровьяго 5 золотниковъ, луку 8 золотниковъ, гороху или фасоли 32 золотника, 1 чарка полугару и по 5 чаръ въ мѣсяцъ уксуса (1).

Дача эта отпускалась войскамъ и во время стоянки отряда на берегу Киндерлинскаго залива; на время же предстоявшаго движенія въ предѣлы Хивинскаго ханства приказомъ по отряду (2) установлена была слѣдующая суточная дача продовольствія для людей и лошадей:

Сухарей . . $1^1/_2$ фунта. } Взамѣнъ сухарей и крупъ, всадникамъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и милиціонерамъ изъ киргизъ и туркменъ — по 2 ф. муки.
Крупъ. . . $^1/_2$ —
Сала . . . 10 золотниковъ.
Соли . . . 13 —
Перцу. . . $^{18}/_{100}$ —
Мяса . . . 1 фунтъ.
Спирта по . $6^1/_4$ чаръ въ мѣсяцъ.
Уксуса — . $6^1/_4$ — — —
Казачьимъ и подъемнымъ лошадямъ — по 4 гарнца овса.
Артиллерійскимъ лошадямъ — по 5 гарнцевъ овса.

Дача эта, какъ видно, уменьшена противъ того, что войскамъ отпускалось на берегу, на томъ основаніи, что перевозочныя средства были весьма неудовлетворительны. Впослѣдствіи и эта дача подверглась слѣдующимъ измѣненіямъ. Такъ какъ въ отрядѣ имѣлось весьма малое число боченковъ для поднятія воды, не говоря уже объ уксусѣ, то, когда изъ Чикишляра привезли фруктовую кислоту, весьма удобную для перевозки, войскамъ предложено было, вмѣсто уксуса, взять этотъ продуктъ; при чемъ размѣръ его опредѣленъ, по примѣру дачи, отпускавшейся въ красноводскомъ отрядѣ, въ $1^3/_4$ золотника въ сутки на человѣка. Затѣмъ дальнѣйшія измѣненія въ походной дачѣ войскамъ были сдѣланы слѣдующія. Наступившіе предъ самымъ выступленіемъ отряда въ походъ сильные жары, а также недостатокъ боченковъ заставили начальниковъ частей войскъ ходатайствовать о томъ, чтобы отпускъ спирта во время движенія былъ уменьшенъ до трехъ чаръ въ мѣсяцъ. Это было разрѣшено. По недостатку въ магазинѣ сала въ количествѣ на весь экспедиціонный отрядъ, его не взяли вовсе; замѣнить же сало масломъ признано было неудобнымъ и ненужнымъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) по недостатку боченковъ; 2) вслѣдствіе того, что масло отъ жары будетъ таять, течь и портиться, и 3) наконецъ потому, что такъ какъ отрядъ не взялъ вовсе ротныхъ котловъ, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, а ограничился одними ранцевыми котелками, то и не предполагалось варить кашу, для которой собственно и нужно было масло или сало (3). Распоряженія эти, обусловливаемыя недостаткомъ вообще перевозочныхъ средствъ, позволили уменьшить количество верблюдовъ въ каждой ротѣ на двухъ, что дало сбереженія на весь отрядъ около 30 верблюдовъ.

---

(1) Приказъ по мангишлакскому отряду, 3-го іюня 1870 года, № 17.

(2) Приказъ по мангишлакскому отряду, 2-го апрѣля 1873 года, № 2.

(3) Приказъ по войскамъ мангишлакскаго отряда, 11-го апрѣля, № 5. Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, 15-го апрѣля 1873 года, № 28.

Digitized by Google

Независимо сего, предъ самымъ выступленіемъ войскъ, имъ розданъ былъ чай и сахаръ, въ размѣрѣ $12^4/_5$ золотника чаю и 1 фунтъ сахару на человѣка, на два мѣсяца.

Такимъ образомъ, предъ выступленіемъ отряда въ походъ, дневная дача опредѣлилась въ слѣдующемъ видѣ:

сухарей $1^1/_2$ фунта .	}	Всадникамъ дагестанскаго полка и киргизамъ — 2 ф. пшеничной муки.
крупъ . $^1/_2$ —		
фруктовой кислоты		$1^3/_4$ золотника.
соли . . .		13 золотниковъ.
мяса . . .		1 фунтъ.
спирту . . .		3 чары въ мѣсяцъ.

Какъ видно изъ сравненія этой раскладки съ тою, которая существовала на Мангишлакѣ съ 1870 года, войска не взяли съ собою капусты, гороху и картофеля, главнымъ образомъ по недостатку перевозочныхъ средствъ. Горохъ во всякомъ случаѣ неудобно было брать съ собою, такъ какъ онъ весьма трудно разваривается въ мѣстной соленой водѣ съ большою примѣсью известковыхъ частицъ.

Хотя, при выступленіи изъ Киндерли, отрядомъ и было взято сухарей по $1^1/_2$ фун. въ сутки на человѣка, но послѣ сильнаго падежа верблюдовъ до колодцевъ Сенекъ, вслѣдствіе котораго множество всякаго рода довольствія было оставлено въ пути, дача сухарей, не смотря на уменьшеніе экспедиціоннаго отряда почти на половину, опредѣлена была только въ одинъ фунтъ съ четвертью. Хотя при сильныхъ жарахъ, сопровождавшихъ движеніе отряда до самаго ханства, аппетитъ у людей былъ вообще малъ, но такъ какъ, при быстротѣ движенія и при недостаткѣ воды, люди рѣдко могли имѣть горячую пищу и приходилось ограничиваться только сухарями, то не только дача ихъ въ $1^1/_4$ фун., но и въ $1^1/_2$ фун., съ которою, по предположенію, отрядъ долженъ былъ слѣдовать, оказалась крайне недостаточною.

Сухари везлись въ рогожныхъ куляхъ. По настоянію командующаго войсками Дагестанской области, для перевозки этого продукта доставлены были въ Киндерли холщевые мѣшки. Но такъ какъ они прибыли за три дня до выступленія отряда въ походъ, то войска не успѣли ими воспользоваться, и сухари такимъ образомъ везлись въ рогожныхъ куляхъ, которые, подъ конецъ движенія отряда къ предѣламъ ханства, на столько истрепались и раструска отъ этого была такъ велика, что людямъ не приходилось получать въ день даже по фунту сухарей.

Въ крупѣ отрядъ нуждался менѣе всего, такъ какъ ротныхъ котловъ не было взято, а ограничились одними котелками только для варки супу, и самую крупу взяли собственно для приправы къ нему. Принимая во вниманіе ненадежность верблюдовъ, а также возможность обойтись меньшимъ количествомъ крупъ противъ назначеннаго по приказу, въ этомъ послѣднемъ объяснено было: „если верблюды во время похода станутъ приставать, то начальнику эшелона разрѣшается сваливать до двухъ третей всего количества крупъ“ (1).

Порціоннымъ скотомъ въ отрядѣ служили бараны, частью купленные въ фортѣ Александровскомъ, частью полученные посредствомъ реквизиціи у киргизъ. Бараны степные необыкновенно крѣпкаго тѣлосложенія, легко переносятъ жаръ, жажду и голодъ, ѣдятъ почти всякую траву и въ состояніи дѣлать очень большіе переходы. Въ этомъ ихъ достоинство. Описанныя свойства даютъ киргизамъ возможность перегонять стада этихъ животныхъ на продажу въ Бухару чрезъ пески Кизылъ-кумъ, гдѣ имъ приходится быть по нѣсколько сутокъ безъ воды. Отъ повальныхъ болѣзней бараны страдаютъ мало; сибирская язва рѣдко дѣйствуетъ на нихъ эпидемически, какъ на другую скотину; опаснѣе всего для овецъ голодъ и бураны.

Войскамъ не каждый день приходилось имѣть горячую пищу, и хотя въ тѣ дни, когда варилась пища, и разрѣша-

(1) Приказъ по войскамъ мангишлакскаго отряда, 18-го апрѣля 1878 года, № 7.

Digitized by Google

лось давать людямъ отъ $1^1/_2$ до 2 фун. мяса на человѣка, вмѣсто опредѣленнаго одного фунта, но такъ какъ варка бывала часто чрезъ три дня въ четвертый (при движеніи по Устюрту), то и невозможно было давать солдату количество мяса, установленное приказомъ, а среднимъ числомъ приходилось на каждаго менѣе $^1/_2$ фун. въ день. Это зависѣло еще и отъ слѣдующихъ причинъ. Въ походѣ, при отпускѣ мяса, невозможно его вѣсить, и потому бараны отпускались въ части войскъ штуками; при чемъ они были раздѣлены особою коммисіею еще въ Киндерли на три разряда: къ первому принадлежали самые большіе бараны, ко второму— средняго роста и къ третьему — малые. Каждая часть доставляла требованіе завѣдывавшему отряднымъ стадомъ, который, согласно числу людей въ части, отпускалъ соотвѣтствующее число барановъ разныхъ сортовъ. Такой порядокъ отпуска былъ самымъ удобнымъ и довольно правильнымъ для войскъ, когда они стояли въ Киндерли и въ первые дни движенія. Но когда бараны прошли нѣсколько сотенъ верстъ, то они въ весьма значительной степени уменьшились въ вѣсѣ, и потому опредѣленный въ Киндерли отпускъ для каждой части, по числу людей, извѣстнаго числа барановъ, основанный на первоначальномъ ихъ вѣсѣ, давалъ большой убытокъ войскамъ. Самое мясо барановъ, не успѣвавшихъ при большихъ переходахъ хорошо выкормиться, было мало питательно. По послѣднимъ научнымъ изслѣдованіямъ извѣстно, что въ пудѣ хорошаго мяса откормленнаго скота заключается до 40% болѣе твердыхъ питательныхъ веществъ, чѣмъ въ равномъ количествѣ по вѣсу мяса у скота, подвергавшагося транспортировкѣ (1). Бойный скотъ, при транспортировкѣ его, отъ которой онъ неминуемо худѣетъ, теряетъ значительную часть питательной цѣнности, а именно: въ мясѣ барана заключается воды: тощаго—58%, полутощаго—50%, откормленнаго—40% и очень жирнаго—33%, т е. что жиръ, теряющійся во время транспортировки скота, какъ-бы замѣщается въ тѣлѣ его водою.

Отпускъ фруктовой кислоты, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ недостаточенъ, ибо при дурной водѣ, которая постоянно встрѣчалась въ колодцахъ, ее необходимо было сдабривать, такъ-что кислота, взятая по разсчету только для варки супу, расходовалась еще и на питье. Въ особенности много ея было израсходовано на большомъ безводномъ переходѣ къ Сенеку.

Размѣръ дневнаго отпуска соли оказался не только весьма достаточенъ, но даже слишкомъ большимъ, такъ какъ въ пустынѣ вода и безъ того соленая. Въ предположеніи, что верблюды будутъ падать, и принимая во вниманіе, что размѣръ соли излишній, въ приказѣ по отряду объяснено было, что если верблюды во время похода будутъ приставать, то разрѣшается сваливать до половины количества соли.

Наступившіе предъ началомъ похода большіе жары, а также неимѣніе посуды для поднятія спирта, заставили нѣкоторыя части и вовсе не брать его съ собою; другія же, взявъ его въ количествѣ трехъ чаръ въ мѣсяцъ, вскорѣ послѣ выступленія изъ Киндерли вылили его. Такимъ образомъ мангишлакскій отрядъ совершилъ походъ, не имѣя спирта. При той жарѣ, которая сопровождала движеніе войскъ, употребленіе спирта было скорѣе вредно, чѣмъ полезно. Сами солдаты говорили, что стакану водки они предпочтутъ крышку воды (2).

Дача чаю и сахару была опредѣлена по примѣру 16-го кавказскаго линейнаго баталіона (3), въ которомъ, по произведеннымъ опытамъ, размѣръ ея признается достаточнымъ. Но то, что достаточно на западномъ берегу Каспійскаго моря, въ сыромъ климатѣ, для людей живущихъ подъ крышами,—въ отрядѣ, совершавшемъ походъ въ пустынѣ,

(1) Замѣтка профессора Лесгафта. „Русскій Инвалидъ“ 1874 года, № 25.

(2) Одинъ офицеръ, за частную услугу, оказанную ему солдатомъ, предложилъ ему чарку водки, но получилъ просьбу отпустить ему вмѣсто этого стаканъ воды.

(3) Расположеннаго въ гор. Темиръ-ханъ-шурѣ, Дагестанской области.

Digitized by Google

безъ палатокъ, оказалось крайне недостаточнымъ. Чай, кромѣ свойства своего утолять жажду, имѣетъ еще около 16% дубильнаго вещества, что въ походѣ по пустынѣ, когда бываетъ повальное разстройство желудковъ, служитъ укрѣпляющимъ цѣлебнымъ средствомъ противъ разстройства пищеваренія. Войска очень хорошо понимали это, и потому, хотя во время стоянки подъ Хивою имъ и отпускался чай и сахаръ въ упомянутой пропорціи, но они его сберегали для обратнаго похода по пустынѣ. Незначительный отпускъ чаю и сахару не позволялъ войскамъ выполнять отдаваемыя приказанія—для большихъ безводныхъ переходовъ брать чай на дорогу въ ручную посуду, потому что для большаго перехода солдату нужно много влаги; чаю же онъ, въ предвидѣніи, что могутъ быть и впереди большіе безводные переходы, заварить въ большомъ количествѣ не могъ и по большей части на походѣ ограничивался водою, а чай пилъ на привалахъ и ночлегахъ у колодцевъ.

По выше указанной раскладкѣ довольствія, войска мангишлакскаго отряда должны были поднять слѣдующее количество продуктовъ—для людей въ двухмѣсячной пропорціи и для лошадей (овесъ) въ полуторамѣсячной:

сухарей	4336½	пудовъ.
крупъ.	1445½	—
соли	390	—
перцу.	5½	—
чесноку	5½ (¹)	—
фруктовой кислоты .	48	—
овса	7190	—
спирта	113½	ведеръ.
Всего . .	13534½	пудовъ.

Для поднятія этого количества требовалось 1127 верблюдовъ, полагая вьюкъ въ 12 пудовъ.

Независимо этого, первоначально предположено было взять въ походъ: патронные ящики по 6-ти на роту, переносныя палатки по 20-ти на роту и по 12-ти на сотню, мундиры 2-го и 3-го сроковъ, полушубки, оружейную мастерскую апшеронскаго полка, заряды для полевой артиллеріи въ вьючныхъ ящикахъ, и проч. Но когда прибылъ въ Киндерли верблюжій транспортъ и усмотрѣно было въ какомъ онъ находился положеніи, то приняты были мѣры къ возможному уменьшенію тяжестей.

Рѣшено: мѣсячную пропорцію зернового фуража поднять на верблюдахъ, а полумѣсячную на строевыхъ казачьихъ лошадяхъ, хотя противъ этого послѣдняго распоряженія начальникъ кавалеріи отряда полковникъ Теръ-Асатуровъ представлялъ много доводовъ; оружейную мастерскую апшеронскаго полка (для которой требовалось 3 верблюда) не брать; 8 апшеронскихъ оружейниковъ, которыхъ предполагалось взять въ походъ сверхъ 120 человѣкъ въ ротѣ, зачислить въ роты, не выходя изъ цифры 120 человѣкъ въ каждой; четырехдневный запасъ сухарей взять на людяхъ; полушубковъ и мундировъ 3-го срока не брать вовсе; заряды для полевой артиллеріи, уложенные въ вьючные ящики, не брать, а взять только по одному зарядному ящику на орудіе; уноснымъ фейерверкерамъ слѣдовать пѣшкомъ; переносныхъ палатокъ взять только: штабъ-офицерамъ по одной офицерской и оберъ-офицерамъ по двѣ солдатскихъ на роту и сотню; затѣмъ для нижнихъ чиновъ никакихъ палатокъ не брать; чай и сахаръ на 2 мѣсяца раздать людямъ на руки (ибо чай и сахаръ требовали на каждую роту по верблюду); дача фуража для артиллерійскихъ лошадей съ 5-ти гарнцевъ сокращена на 4. Наконецъ, приказомъ по отряду обращалось особенное вниманіе начальниковъ на то, чтобы на назначенныхъ въ ихъ части верблюдовъ клались только крайне необходимыя вещи, такъ какъ, въ случаѣ приставанія или падежа верблюдовъ во время движенія, придется оставить нѣкоторыя части отъ похода. Таковы были

(¹) Для двухъ сотень дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, для приготовленія хинкала.

Digitized by Google

крайнія мѣры, употребленныя для того, чтобы хотя сколько нибудь уменьшить потребность въ верблюдахъ. Но и за всѣмъ этимъ для отряда въ Киндерли требовалось 930 верблюдовъ (1). Но какъ въ Киндерли имѣлось только 900 верблюдовъ, то количество довольствія, которое не могло быть поднято на верблюдахъ, приказано было положить на повозочный транспортъ (37 дрогъ и арбъ) и на 53 вьючныя лошади апшеронскаго (35) и самурскаго (18) полковъ.

Обезпеченіе отряда водоподъемными средствами обращало особенное вниманіе командующаго войсками Дагестанской области. Сдѣлано было распоряженіе о закупкѣ всѣхъ бурдюковъ и боченковъ, какіе только найдутся въ продажѣ въ городахъ Темиръ-ханъ-шурѣ и Петровскѣ. Не смотря на самыя тщательныя розысканія, въ Петровскѣ удалось пріобрѣсти 48 семиведерныхъ, 3 девятиведерныхъ и 40 бурдюковъ разной вмѣстимости (всѣ40—до 200 ведеръ) и 11 четырехведерныхъ боченковъ, а въ Темиръ-ханъ-шурѣ—40 бурдюковъ полутора и двухведерныхъ и одинъ въ 9 ведеръ (2). Всего посуды на 680 ведеръ. Независимо сего, части войскъ, отправляясь въ походъ, закупили въ своихъ штабъ-квартирахъ и въ попутныхъ городахъ боченковъ, баклагъ и бурдюковъ вмѣстимостью 513 ведеръ (3)

Такимъ образомъ, всего въ отрядѣ находилось посуды для поднятія 1193 ведеръ воды, что, по составу отряда въ 2140 человѣкъ, давало по 0,5 ведра на человѣка.

Съ цѣлью поддержанія казенной обуви нижнихъ чиновъ отряда во время продолжительнаго похода и для предупрежденія, при особенныхъ его условіяхъ, натиранія людьми ногъ, командующій войсками Дагестанской области призналъ необходимымъ пріобрѣсти кожи (юфтовыя и сыромятныя) и подошвы для постройки башмаковъ и поршней. Сыромятныхъ кожъ не оказалось въ продажѣ ни въ Петровскѣ, гдѣ послѣднія были закуплены ротами апшеронскаго полка, прибывшими туда для посадки на суда, ни въ Темиръ-ханъ-шурѣ, а потому ихъ выписали изъ Хасавъ-юрта, Терской области, на почтовыхъ (4). Башмаки для похода въ пустынѣ, какъ это испытано войсками мангишлакскаго отряда, предпочтительнѣе сапогъ: они легче послѣднихъ и ноги въ нихъ менѣе потѣютъ; а отсутствіе грязи, при маломъ количествѣ дождей, выпадающихъ въ пустынѣ, позволяетъ обходиться безъ высокой обуви.

Какъ видно изъ изложеннаго, для снаряженія отряда въ возможно-лучшемъ видѣ употреблены были всѣ средства; но, съ одной стороны, недостатокъ времени, даннаго для приготовленій къ походу, не позволилъ устроить это снаряженіе какъ предполагалось, а съ другой — недостатокъ

---

(1) Для поднятія *довольствія*—448 вербл. (апшеронскихъ ротъ — 220, считая здѣсь довольствіе 40 музыкантовъ, ширванскихъ и самурскихъ — 108, кавалеріи—96, артиллеріи—24), *подъ патроны и заряды*—31 (апшеронскихъ ротъ—14, ширванскихъ и одной самурской — 8 и въ горную артиллерію — 9), подъ *аптеку* — 3, подъ *запасныя вещи* (въ артиллеріи) — 1, подъ *офицерскія вещи* — 31, подъ *штабъ* отряда—20, подъ ракеты—2, подъ кузницу—1, для поднятія роты и полеваго орудія, предназначавшихся для занятія Бишъ-актинскаго укрѣпленія—10 верблюдовъ (рота въ составѣ 110 человѣкъ, довольствіе на 15 дней, 6 патронныхъ ящиковъ; на орудіе—на людей довольствія на 15 дней, а на лошадей на два дня; вьючныхъ зарядныхъ ящиковъ—8); подъ *фуражъ:* въ пѣхотѣ для офицеровъ, имѣющихъ по закону лошадей, — 9 верблюдовъ, въ кавалеріи для 6-ти сотенъ—330 и въ артиллеріи—44.

(2) Рапортъ командующему войсками Дагестанской области начальника города Петровска, 13-го марта 1873 года, № 160. Рапортъ командующему войсками Дагестанской области темиръ-ханъ-шуринскаго полиціймейстера, 12-го марта 1873 года, № 1412. Телеграмма начальника штаба войскъ Дагестанской области петровскому воинскому начальнику, 31-го марта. Телеграмма петровскаго воинскаго начальника темиръ-ханъ-шуринскому полиціймейстеру, отъ 31-го марта. Отношеніе штаба войскъ Дагестанской области начальнику мангишлакскаго отряда, 5-го апрѣля 1873 года, № 1742.

(3) Дѣло штаба мангишлакскаго отряда, 1873 года, № 2. Отъ ротъ ширванскаго полка, при отправленіи ихъ въ Киндерли, по распоряженію полковника Маркозова, была отобрана вся водяная посуда и раздана въ войска красноводскаго экспедиціоннаго отряда. Роты ширванскаго полка, прибывшія въ Киндерли, имѣли при себѣ только тѣ боченки, въ которыхъ помѣщали спиртъ и масло. Эти-то боченки и были употреблены подъ воду.

(4) Докладъ начальника штаба кавказскаго военнаго округа главнокомандующему кавказскою арміею, 29 іюня 1873 года. Предписанія командующаго войсками Дагестанской области начальнику мангишлакскаго отряда и завѣдывающему перевозкою войскъ по Каспійскому морю, отъ 6-го и 9-го апрѣля 1873 года, №№ 1728 и 1812.

Digitized by Google

перевозочныхъ средствъ не позволилъ воспользоваться и тѣмъ, что было заготовлено. Въ особенности ощутительны были лишенія отъ недостатка посуды для воды и отъ неимѣнія палатокъ, ротныхъ котловъ и подстилки.

Въ отрядъ было прислано изъ Петербурга 520 переносныхъ палатокъ, предназначавшихся первоначально для красноводскаго отряда; но такъ какъ этотъ отрядъ, ко времени прибытія палатокъ въ Петровскъ, уже выступилъ въ походъ, то палатки были направлены въ Киндерли, съ приказаніемъ поднять ихъ всѣхъ и доставить въ Хиву, гдѣ онѣ будутъ распредѣлены, по распоряженію главнаго начальника соединенныхъ русскихъ войскъ, между всѣми дѣйствующими отрядами (1). Какъ выше указано, отрядъ не только не былъ въ состояніи поднять всѣ 520 палатокъ, но даже по 20-ти на роту и по 12-ти на сотню, а взялъ только по двѣ палатки на роту собственно для офицеровъ.

Хотя походъ мангишлакскаго отряда и показалъ, что безъ ротныхъ котловъ можно обходиться продолжительное время, но это отяготительно для людей, такъ какъ, вмѣсто того, чтобы пищу приготовлять только кашевару съ помощникомъ, обыкновенно всѣ люди безъ исключенія бываютъ заняты приготовленіемъ себѣ супу. Не разъ случалось, придя поздно на ночлегъ, видѣть какъ до самаго генералъ-марша, который подавался за часъ до разсвѣта, солдаты не спали и занимались варкою. Нѣкоторые изъ нихъ поэтому совершенно отказывались варить пищу и ограничивались сухарями, смоченными водою. Въ виду этого, съ приходомъ въ ханство, первою заботою войскъ было обзавестись туземными котелками, человѣкъ на 5, на 7; участвовавшіе же въ дѣлѣ подъ Итыбаемъ завелись ими недѣлею раньше до вступленія въ хивинскій оазисъ. За неимѣніемъ другой посуды въ отрядѣ, чай варился въ тѣхъ-же котелкахъ, въ которыхъ приготовлялся и супъ. Не говоря уже про невозможность отмыть жиръ съ этихъ котелковъ, отчего самый чай терялъ вкусъ, это представляло еще и то неудобство, что, при ограниченномъ количествѣ ручной посуды, солдатъ могъ въ котелкѣ нести что-нибудь одно: или чай или сырую воду.

Кошемъ для подстилки при остановкахъ людямъ, составляющихъ необходимую принадлежность снаряженія степныхъ отрядовъ, мангишлакскія войска не имѣли. Кошма, кромѣ того, что сберегаетъ бѣлье и платье, полезна и какъ средство противъ простуды, ибо земля ночью сильно охлаждается.

Хотя въ отрядъ былъ привезенъ лазаретъ на 25 человѣкъ ротами апшеронскаго полка и, по распоряженію командующаго войсками Дагестанской области, доставлены въ Киндерли госпитальныя вещи на 50 человѣкъ отъ петровскаго военнаго госпиталя, но отрядъ, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, не взялъ съ собою ихъ вовсе, ограничившись медикаментами и перевязочными матеріалами изъ походныхъ аптекъ апшеронскаго, самурскаго и ширванскаго полковъ. Въ числѣ медикаментовъ главную роль играла хина, въ тѣхъ видахъ, что въ ханствѣ люди будутъ болѣть лихорадками, а затѣмъ взяты были противухолерныя капли и разнаго рода бинты для перевязки раненыхъ.

Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ не оставило своимъ содѣйствіемъ мангишлакскій отрядъ. Темиръ-ханъ-шуринское мѣстное управленіе этого общества послало въ отрядъ чай, сахаръ, сухари, малину, горчицу, холстъ рубашечный, бинты, деревянное масло, вино, уксусъ и разныя другія вещи и припасы. Кромѣ того, оно пожертвовало въ отрядъ 150 рублей (2). Почти всѣ исчисленные предметы и припасы, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, не могли быть подняты за отря-

(1) Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области начальнику мангишлакскаго отряда, 9-го апрѣля 1873 года, № 1810.

(2) Отзывы темиръ-ханъ-шуринскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ начальнику мангишлакскаго отряда, 29-го и 31-го марта 1873 года, №№ 7 и 9.

Digitized by Google

домъ и оставлены въ Киндерли, гдѣ и употреблены были для больныхъ частей войскъ, оставшихся на опорныхъ пунктахъ.

Въ пустынѣ можно принять за правило: гдѣ много колодцевъ, тамъ они не глубоки, а гдѣ они глубоки, тамъ ихъ мало и по большей части въ этихъ мѣстахъ они одиночные. Такъ какъ насосъ переноснаго колодца можетъ дѣйствовать только не глубже 34 футовъ, а тамъ, гдѣ одиночные колодцы, вода находится на глубинѣ бо́льшей (ибо среднюю глубину колодца на Устюртѣ можно принять отъ 15 до 20 саженъ) и, слѣдовательно, насосъ дѣйствовать не можетъ, то отсюда вытекаетъ сомнѣніе въ пользу снабженія ими степныхъ отрядовъ. Изъ красноводскаго отряда въ Киндерли, вмѣстѣ съ войсками и довольствіемъ, былъ доставленъ одинъ колодезь Нортона.

Употребленіе его на Устюртѣ возможно было въ такомъ лишь случаѣ, если-бы отрядъ вездѣ встрѣчалъ почву, въ которой находится вода на глубинѣ 34 футовъ. Если грунтъ каменистый, то сверло ломается; на забивку колодца требуется слишкомъ много времени, что́ уничтожаетъ всякую возможность употребленія ихъ при форсированныхъ маршахъ. Для того, чтобы дождаться когда изъ колодца покажется чистая вода, нужно около 6-ти часовъ времени (¹).

Повозочный транспортъ изъ четырехколесныхъ дрогъ и арбъ, положенныхъ по штату при воинскомъ управленіи форта Александровскаго, при отрядѣ состоялъ изъ 37 упряжекъ съ 96-ю лошадьми. Обозъ пришелъ въ Киндерли въ хорошемъ состояніи. Онъ предназначался для совершенія рейсовъ между Киндерли и Бишъ-акты. Опытъ рекогносцировки 1872 года показалъ, что эти повозки неудобны при продолжительномъ походѣ. Прибывъ въ началѣ сентября того года сухимъ путемъ изъ форта Александровскаго въ Киндерли, полковникъ Ломакинъ отсюда отправилъ бо́льшую часть повозочнаго обоза на шкуну въ фортъ. Неизбѣжныя поломки осей, колесъ и проч. много задерживали тогда отрядъ: чинить ихъ было негдѣ и некѣмъ.

Вьючный обозъ состоялъ изъ казенно-подъемныхъ лошадей апшеронскаго (35) и самурскаго (18) полковъ. Лошади были въ хорошемъ тѣлѣ, а вьючныя сѣдла въ полной исправности.

Верблюжій транспортъ состоялъ изъ 900 верблюдовъ. Въ это число входили и годовалые верблюжата, не поднимавшіе никакой тяжести. Время года, въ которое выступалъ въ походъ мангишлакскій отрядъ, было самое неблагопріятное для верблюдовъ: мартъ мѣсяцъ у мангишлакскихъ киргизъ весьма характеристично называется тюе-ураза, т. е. верблюжій постъ. Въ этотъ мѣсяцъ у верблюдовъ бываетъ течка, они начинаютъ линять, дѣлаются вялы, мало ѣдятъ, сильно болѣютъ и пропадаютъ. Въ отрядѣ было мало верблюдовожатыхъ и пришлось отъ каждой части назначить людей для ухода за верблюдами. Бо́льшая часть солдатъ и казаковъ не только не были знакомы съ пріемами обращенія съ этими животными, но даже видѣли ихъ въ первый разъ. Большой эффектъ произвела первая партія верблюдовъ, прибывшая въ Киндерли: весь лагерь до послѣдняго человѣка выбѣжалъ смотрѣть невиданныхъ животныхъ; шуткамъ и остротамъ не было конца; но всѣ солдаты боялись подходить къ верблюдамъ, какъ извѣстно, животнымъ самымъ кроткимъ, но имѣющимъ свирѣпый видъ. Наконецъ нашлись смѣльчаки, которые рѣшились не только близко подойти къ верблюдамъ, но даже трогать ихъ. Верблюдъ, тощій и голодный, золъ; онъ реветъ даже въ томъ случаѣ, когда къ нему близко подходитъ посторонній человѣкъ; если-же его тронуть, то онъ непремѣнно обрызгаетъ жвачкою. Первые смѣльчаки, затронувшіе верблюдовъ, были ими обрызганы.

Послѣ этого урока никто уже не рѣшался затрогивать ихъ и дразнить. Верблюдъ требуетъ при навьючкѣ большаго

(¹) Объясненіе подпоручика 1-го кавказскаго сапернаго баталіона Лалоша 2-го. Дѣло окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118.

Digitized by Google

терпѣнія. Чтобы навьючить верблюда, его кладутъ на землю, для чего дергаютъ за веревку, привязанную къ палочкѣ (чоколка), продѣтой чрезъ ноздри (¹). У солдатъ не всегда доставало терпѣнія хорошо обходиться съ верблюдами, вслѣдствіе чего часто попадались верблюды съ порванными ноздрями; въ особенности доставалось верблюду, когда онъ ложился подъ вьюкомъ, что̀ происходило большею частью не отъ упрямства животнаго, а отъ того, что или вьюкъ слишкомъ тяжелъ, или же онъ дурно пригнанъ по спинѣ. Въ такихъ случаяхъ, солдатъ, не понимая, что̀ нужно верблюду, начиналъ его бить. Только впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ движеніи, когда солдатъ увидѣлъ, что безъ верблюда ему не дойти, что онъ несетъ для него и сухарь и воду, когда за всякое жестокое обращеніе съ животнымъ стали строго взыскивать, солдатъ сдѣлался мягче и сталъ употреблять кроткія мѣры. Если верблюдъ ляжетъ, онъ сниметъ съ него вьюкъ; если нужно, облегчитъ его, переложивъ часть тяжестей на другихъ верблюдовъ, дастъ ему вздохнуть, нарветъ ему травы, покормитъ, затѣмъ положитъ на спину вьюкъ и, поддерживая его на воздухѣ, подниметъ животное. Впрочемъ, иногда попадались и упрямые верблюды. Случалось, что совершенно здоровый верблюдъ не захочетъ идти, ляжетъ, и тогда дѣлай съ нимъ что̀ хочешь—онъ ни съ мѣста, даже порожній: только реветъ и отплевывается во всѣ стороны. Между солдатами неизвѣстно откуда укоренилось повѣрье, что въ такихъ случаяхъ верблюды любятъ, чтобъ ихъ упрашивали и кланялись имъ; вслѣдствіе чего иногда приходилось видѣть солдата на колѣнахъ предъ верблюдомъ, отвѣшивающаго ему низкіе поклоны и приговаривающаго самые лестные для верблюда эпитеты. Одинъ изъ офицеровъ подслушалъ, какъ солдатъ упрашивалъ верблюда: „довезите пожалуйста сумки до ночлега, а тамъ какъ хотите, хоть ножки протяните“. Но верблюды не трогались слезными къ нимъ обращеніями. Тогда солдатъ вскакивалъ, бралъ что̀ попадется подъ-руку и начиналъ бить животное, приговаривая: „а, проклятый! и просьбы не слушаетъ! Такъ вотъ-же тебѣ!“. Самыя повидимому ничтожныя обстоятельства въ уходѣ за верблюдами и веденіи каравана имѣли чрезвычайно важное вліяніе на сохраненіе силъ животныхъ. Такъ, напримѣръ: верблюды, какъ извѣстно, при движеніи связываются вереницею, штукъ по 15, 20 и даже 30, отъ хвоста одного верблюда до морды другаго, и передняго верблюда ведетъ человѣкъ. Здѣсь самое главное—вести за поводъ такимъ образомъ, чтобы онъ не былъ натянутъ, а свободно болтался, чтобы верблюдъ на ходу могъ доставать себѣ кормъ. Верблюдъ, когда поводъ не натянутъ, чрезвычайно искусно, не останавливаясь и не задерживая ни впереди, ни сзади идущихъ животныхъ, щиплетъ траву. Это даетъ ему возможность, при кратковременномъ отдыхѣ въ жаркую пору дня, приходить на привалъ уже не съ пустымъ желудкомъ и на привалѣ наѣдаться до-сыта на цѣлые сутки, такъ какъ верблюды по ночамъ не ѣдятъ. Затѣмъ далѣе: верблюды любятъ кормиться въ одиночку, на большомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы никто не мѣшалъ. Солдаты, изъ желанія, чтобы верблюды частей не смѣшивались, выпускали ихъ на пастьбу связанными вереницею такъ, какъ они шли въ караванѣ. При такомъ способѣ пастьбы верблюдовъ, охранять ихъ, конечно, удобнѣе; но это не въ природѣ верблюдовъ. Наконецъ, послѣ долгаго опыта убѣдились, что верблюду, чтобы напиться вволю, надо отъ 8-ми до 10-ти ведеръ воды. Такія, повидимому, мелочи стали ясны частнымъ начальникамъ уже со временемъ, по мѣрѣ движенія впередъ, и передавались начальникамъ колоннъ, которые и объявляли это къ руководству по ввѣреннымъ имъ войскамъ.

Солдаты и казаки однако скоро освоились съ своими верблюдами, изучили нравъ каждаго животнаго и знали ихъ по

(¹) Нѣкоторые хозяева, вмѣсто продѣванія чоколка чрезъ носъ, обмотиваютъ морду веревкою.

Digitized by Google

наружнымъ признакамъ такъ хорошо, что, въ случаѣ подмѣны верблюда, они отыскивали его. Верблюды каждой части имѣли свои особыя мѣтки, но это не мѣшало однако зачастую разбирать претензіи ротъ въ подмѣнѣ и въ похищеніи другъ у друга особенно сильныхъ верблюдовъ.

Верблюдовожатыхъ, какъ сказано, въ отрядѣ было мало. Имъ отпускалось въ мѣсяцъ по 10-ти рублей и предположено было отпускать по 2 фунта муки въ сутки. Но такъ какъ отрядъ, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, не въ состояніи былъ поднять довольствіе и на себя, не только на киргизъ, то мука для нихъ не была взята и потому нѣкоторые изъ нихъ разбѣжались. Оставшіеся въ отрядѣ кормились около солдатъ, которые, не смотря на недостатокъ довольствія, дѣлились имъ съ киргизами, переносившими наравнѣ съ ними труды. Кромѣ того, киргизы пользовались приставшими на пути баранами, лошадьми и верблюдами. Верблюдовожатые киргизы несли тяжелую службу при отрядѣ весьма усердно и не даромъ получали свои десять рублей: они вели верблюдовъ, смотрѣли за ними на пастьбѣ, лечили ихъ, помогали вьючить и проч.

Проводниковъ и разсыльныхъ (¹) изъ киргизъ и туркменъ было достаточно. Большинство проводниковъ бывало въ Хивѣ только по одному, по два раза и притомъ уже давно; нѣкоторые знали дорогу только до извѣстныхъ колодцевъ. Всѣ тѣ проводники, которые бывали въ Хивѣ, ходили туда по пути только на Куня-Ургенчъ; знающихъ же дорогу на Кунградъ не было. Изъ всѣхъ проводниковъ только одному, киргизу Кобаку Ермамбетову, довѣряли въ отрядѣ. Этотъ человѣкъ зналъ путь къ Хивѣ на Куня-Ургенчъ какъ свои пять пальцевъ. Всѣ удивлялись, какъ онъ, безъ всякихъ, повидимому, для европейскаго глаза мѣстныхъ признаковъ, безъ тропинки, велъ колонну совершенно по прямой линіи, т. е. по кратчайшему разстоянію между двумя точками. Большимъ препятствіемъ къ объясненію съ проводниками и полученію отъ нихъ точныхъ свѣдѣній служило неимѣніе хорошихъ переводчиковъ и незнакомство проводниковъ съ нашимъ измѣреніемъ времени, пространства и глубины. Европеецъ, напримѣръ, разстояніе опредѣляетъ часами, кочевникъ — по солнцу и по времени, когда онъ творилъ свой намазъ, но при этомъ остается постоянно какая-нибудь неизвѣстная величина, большею частью—какимъ аллюромъ онъ шелъ, т. е. шагомъ или киргизскимъ проѣздомъ (что мы называемъ трусцою), или, другими словами, сколько верстъ дѣлалъ онъ въ часъ. Вообще, получить отъ киргизъ или туркменъ какія-либо вѣрныя свѣдѣнія сопряжено съ большими затрудненіями. На сообщенія ихъ ни въ какомъ случаѣ полагаться нельзя, чему самымъ наглядньимъ примѣромъ служитъ походъ красноводскаго отряда въ Хиву. Прежде, чѣмъ дать имъ хотя нѣсколько вѣроятія, надо ихъ повѣрить еще показаніями другихъ лицъ: тогда только выйдетъ что-то похожее на истину. Но и при этомъ она должна оставаться всегда подъ сомнѣніемъ, пока самому не придется повѣрить ее лично. Надо было имѣть большой запасъ терпѣнія, чтобы добиться отъ проводника хотя какого-нибудь толку. Кочевники—большіе охотники до болтовни. Часто случалось ожидать болѣе получаса, чтобы узнать, куда отдѣляется отъ пути отряда тропинка, или какъ называется такой-то холмъ, такая-то могила; проводникъ раньше не отвѣтитъ, пока до-сыта не наговорится съ переводчикомъ. Причина недовѣрія, существовавшаго въ отрядѣ къ проводникамъ, будетъ ясна изъ послѣдующаго разсказа о самомъ походѣ. Теперь-же можно сказать, что недовѣріе происходило отъ того, что проводники не рѣдко сбивались съ пути, а другіе прямо отказывались вести, объявляя, что они не знаютъ дороги.

Почти никто въ отрядѣ не предполагалъ видѣть въ этомъ какого-либо умысла или измѣны, хотя нельзя не замѣтить,

(¹) Разсыльные возили почту и содержали сообщеніе между колоннами во время движенія. Имъ, кромѣ того, поручалась и другая служба.

Digitized by Google

что на обратномъ пути отряда, когда съ Хивою все уже было покончено, въ проводникахъ замѣчалось больше усердія; путь ими указанъ былъ лучше того, по которому отрядъ шелъ въ Хиву, и колонны велись гораздо точнѣе. Но вообще они, за весьма малымъ исключеніемъ (1), вели себя удовлетворительно и принесли несомнѣнныя услуги отряду. Здѣсь необходимо упомянуть объ одномъ киргизѣ, Калъ-Ніязъ Туркестановѣ, который, исполняя долгъ службы, запечатлѣлъ его страшною смертію. Будучи посланъ изъ Киндерли съ почтою въ Хиву, онъ сбился съ дороги и попалъ на сарыкамышскій путь, ему незнакомый. Страдая отъ жажды, онъ зарѣзалъ двухъ лошадей, на которыхъ ѣхалъ и везъ почту, и пилъ изъ нихъ кровь; но когда это крайнее средство истощилось и онъ чувствовалъ приближеніе смерти, то вспомнилъ, что ему поручено казенное дѣло: зарывъ почту въ песокъ, онъ повѣсилъ подлѣ, на палкѣ, свою шапку, чтобы можно было найти порученную ему почту.

Проводникамъ и разсыльнымъ отпускалось отъ 15 до 25 рублей въ мѣсяцъ. Всѣ они ѣхали на своихъ лошадяхъ, которыхъ кормили овсомъ, подобраннымъ ими на дорогѣ изъ числа брошеннаго войсками. Подъ-конецъ движенія отряда къ предѣламъ Хивинскаго ханства, когда фуражъ у нихъ истощился, они почти всѣ лишились своихъ лошадей и ѣхали уже на освободившихся изъ-подъ вьюковъ верблюдахъ.

Предъ выступленіемъ въ походъ, въ распоряженіе начальника отряда высланы были слѣдующія суммы: на расходы по найму и покупкѣ верблюдовъ и на другія необходимыя потребности по отряду — 85.000 рублей, на покупку барановъ—19.237 рублей, на экстраординарные расходы въ безотчетное распоряженіе полковника Ломакина—5000 рублей. Кромѣ того, взято было 30.000 рублей кибиточнаго и другихъ сборовъ по Мангишлаку. Итого—139.237 р.

II.

Инструкція, данныя начальнику мангишлакскаго отряда генералъ-адъютантомъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ и командующимъ войсками Дагестанской области. — Составъ мангишлакскаго отряда. — Выступленіе отряда въ походъ. — Маршъ до Бишъ-акты.

Инструкціи, данныя начальнику мангишлакскаго отряда, за отсутствіемъ главнокомандующаго арміею, помощникомъ Его Императорскаго Высочества, генералъ-адъютантомъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ и командующимъ войсками Дагестанской области генералъ-адъютантомъ княземъ Меликовымъ, заключались въ слѣдующемъ. Первое и главное назначеніе мангишлакскаго отряда состояло въ томъ, чтобы усилить отрядъ генерала Веревкина, прежде вступленія его въ хивинскіе предѣлы. Затѣмъ, если окажется возможнымъ, онъ долженъ, въ случаѣ надобности, оказать содѣйствіе и красноводскому отряду полковника Маркозова, съ того пункта и по тому направленію, которые будутъ признаны удобными. Движеніемъ среди кочевокъ мангишлакскихъ киргизъ отрядъ парализуетъ усилія хивинскаго хана произвести между ними волненіе и вселитъ въ нихъ довѣріе въ возможность для насъ защитить ихъ отъ незаконныхъ требованій и насилій Хивы, а при дальнѣйшемъ движеніи въ глубь пустыни отрядъ отвлечетъ или заставитъ раздѣлить силы хивинскаго хана, если-бы онъ рѣшился вооруженною рукою оборонять границы своихъ владѣній. При движеніи по Устюрту всѣ усилія отряда должны были быть направлены къ тому, чтобы сколь возможно скорѣе войти въ связь съ войсками, двигающимися изъ Оренбурга, чрезъ посредство надежныхъ нарочныхъ, посылаемыхъ въ на-

(1) Нѣкоторымъ изъ киргизъ поручено было собрать часть верблюдовъ, приставшихъ на пути движенія отряда между Киндерли и Бишъ-акты, и доставить ихъ въ отрядъ. Но они, собравъ этихъ верблюдовъ и довольствіе, намѣревались бѣжать въ свои аулы, какъ были пойманы. (Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, 19-го сентября 1878 года, № 501).

Digitized by Google

правленіи путей, ведущихъ изъ Оренбурга на Хиву. Какъ только связь эта будетъ возстановлена, начальникъ мангишлакскаго отряда обязывался исполнять всѣ требованія и указанія начальника оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, отъ котораго зависѣло уже и указаніе пункта соединенія отрядовъ. Если бы мангишлакскій отрядъ прибылъ къ предѣламъ ханства (колодцамъ Табанъ-су, Итыбай, Айбугирскій спускъ) ранѣе оренбургскихъ войскъ, не получивъ при этомъ отъ начальника ихъ инструкцій относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, то онъ обязывался, смотря по обстоятельствамъ, или выждать тамъ прибытія оренбургскаго отряда, или даже, въ случаѣ необходимости, двинуться ему на встрѣчу. Если отъ генерала Веревкина получилось бы увѣдомленіе о болѣе скоромъ прибытіи его отряда на Ургу, чѣмъ какое предполагалось (1-го мая), то смотря по тому, какой пунктъ будетъ назначенъ для соединенія обоихъ отрядовъ, мангишлакскій отрядъ долженъ былъ форсировать свое движеніе. Соединившись съ оренбургскими войсками, мангишлакскій отрядъ поступалъ въ составъ ихъ и подчинялся во всѣхъ отношеніяхъ генералъ-лейтенанту Веревкину (1). Содѣйствіе красноводскому отряду—отдѣленіемъ небольшой колонны въ направленіе движенія этого отряда—могло быть произведено въ томъ лишь случаѣ, если въ отрядѣ полковника Ломакина будетъ свыше 6 — 8 ротъ и если избытокъ этотъ далъ-бы возможность сформировать колонну такой силы, которая болѣе или менѣе гарантировала бы ея безопасность при слѣдованіи на соединеніе съ полковникомъ Маркозовымъ (2).

Такова была цѣль, поставленная мангишлакскому отряду. Затѣмъ подробности инструкціи заключались въ слѣдующемъ: 1) если-бы къ начальнику мангишлакскаго отряда, до соединенія его съ генералъ-лейтенантомъ Веревкинымъ, хивинцы выслали уполномоченныхъ для переговоровъ, то полковникъ Ломакинъ обязанъ былъ направить ихъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману, объявивъ, что всѣ переговоры уполномоченъ вести только главный начальникъ русскихъ соединенныхъ силъ, туркестанскій генералъ - губернаторъ, и что частные начальники, до полученія точныхъ отъ него приказаній, не вправѣ измѣнить предписаннаго имъ способа дѣйствій, вслѣдствіе поздняго заявленія посланныхъ, хотя-бы заявленіе это заключалось въ полной готовности хивинскаго правительства въ точности исполнить всѣ наши требованія. Сообразно съ этимъ, направивъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману посланцевъ, въ ожиданіи могущихъ послѣдовать отъ него распоряженій, начальникъ мангишлакскаго отряда не долженъ былъ останавливать тѣхъ дѣйствій, которыя будутъ признаны имъ необходимыми для достиженія той или другой указываемой обстоятельствами цѣли. Но если-бы, по высылкѣ уполномоченныхъ, хивинцы не оказали никакого противодѣйствія достиженію такой цѣли и выказали бы напротивъ полную готовность исполнить всѣ наши требованія, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не было бы основанія и нашимъ войскамъ дѣйствовать противъ нихъ враждебно; 2) такъ какъ, согласно Высочайше утвержденнаго общаго плана кампаніи противъ Хивы, составленнаго въ военномъ министерствѣ, кавказскія войска, достигнувъ предѣловъ Хивинскаго ханства, должны были довольствоваться или мѣстными средствами, или средствами, которыя будетъ имѣть оренбургскій отрядъ, и такъ какъ въ Оренбургскомъ военномъ округѣ заготовлена была мѣсячная пропорція довольствія для кавказскихъ войскъ, по числу 1500 че-

(1) Предписаніе, за отсутствіемъ главнокомандующаго арміею, помощника Его Императорскаго Высочества генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, командующему войсками Дагестанской области, 16-го марта 1873 года, № 967. Телеграмма генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго помощнику начальника окружнаго штаба полковнику Золотареву, отъ 31-го марта 1873 года, № 9007. Письмо генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго командующему войсками Дагестанской области, 21-го марта 1873 года. Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области начальнику мангишлакскаго отряда, 9-го апрѣля 1873 года, № 1826.

(2) Рапортъ полковника Золотарева командующему войсками Дагестанской области, 7-го апрѣля 1873 года, № 12.

Digitized by Google

ловѣкъ и 600 лошадей, то мангишлакскій отрядъ долженъ взять съ собою въ походъ двухмѣсячную пропорцію всякаго рода запасовъ; 3) учредить складочные опорные пункты по пути слѣдованія отряда, на случай, если-бы встрѣтилась необходимость подвозить изъ Киндерли въ передовые пункты довольствіе для дальнѣйшей доставки его къ отряду въ предѣлы Хивинскаго ханства (1).

Командующій войсками Дагестанской области преподалъ начальнику отряда весьма подробно практическія указанія относительно сбереженія силъ и здоровья людей, какъ во время движенія, такъ и на ночлегахъ; о сохраненіи порядка и правильности въ движеніяхъ эшелоновъ и вьючнаго обоза и о наблюденіи за цѣлостью послѣдняго; о порядкѣ выступленія и прихода на ночлеги, а также о расположеніи на нихъ. Указанія эти принесли несомнѣнную пользу, ибо, ознакомивъ начальниковъ частей съ требованіями и порядками въ походѣ по пустынѣ, облегчили войскамъ тягость похода (2).

Въ составъ экспедиціоннаго отряда назначены были слѣдующія войска. *Пѣхота:* 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка 7 ротъ: 8-я, 9-я, 10-я и 12-я линейныя и 1-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя, въ составѣ 120 человѣкъ каждая, и хоръ полковой музыки; всего 880 человѣкъ. 83-го пѣхотнаго самурскаго полка двѣ роты: 8-я и 10-я линейныя, въ составѣ 110 человѣкъ каждая, всего 220 человѣкъ, и 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка: 1-я, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты, по 110 человѣкъ въ ротѣ, всего 330 человѣкъ. Отъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона—команда изъ 8 человѣкъ, при офицерѣ. *Кавалерія:* 4-я сотня кизляро-гребенскаго, 4-я сотня владикавказскаго, 1-я сотня сунженскаго и 4-я сотня ейскаго казачьихъ полковъ и 3-я и 4-я сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, каждая сотня въ составѣ 70-ти всадниковъ; всего 420 всадниковъ. Изъ числа ихъ 22 человѣка выдѣлены были въ ракетную команду, при чемъ на людяхъ этой команды везлось 15 боевыхъ ракетъ. *Артиллерія:* дивизіонъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады и горный взводъ изъ $^1/_4$-пудовыхъ единороговъ отъ 1-й батареи той же бригады; всего 108 человѣкъ и 48 лошадей. Въ штабѣ состояло 20 человѣкъ и 25 лошадей; туркменъ и киргизъ до 150 человѣкъ, съ такимъ же числомъ лошадей. Всего въ отрядѣ состояло 2140 человѣкъ и 650 лошадей. Изъ прочихъ прибывшихъ въ Киндерли частей, одна рота ширванскаго полка отправлена была въ Красноводскъ, а другая—апшеронскаго—въ фортъ Александровскій, такъ какъ оставшіеся въ этихъ пунктахъ гарнизоны были весьма слабы и едва достаточны для отбыванія караульной службы. Прочими четырьмя ротами и оставшимися казаками и всадниками дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка предположено было занять опорные пункты въ Киндерли, Бишъ-акты и Ильтедже.

Въ упомянутый составъ ротъ и сотенъ входили всѣ чины безъ исключенія, т. е. офицеры, унтеръ-офицеры, урядники, рядовые, фельдшера и деньщики. Хотя роты апшеронскаго и самурскаго полковъ прибыли въ Киндерли въ полномъ штатномъ составѣ, а кавалерія въ составѣ 115—120 коней, но перевозочныя средства не позволили ихъ взять въ походъ въ такомъ числѣ; кромѣ того, въ походѣ по пустынѣ особенно важное значеніе получало качество войскъ: уменьшивъ составъ ротъ до приведеннаго количества, въ ряды экспедиціоннаго отряда можно было поставить самыхъ отборныхъ людей, какъ по здоровью, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ (3). Всѣ шесть сотенъ кавалеріи, прибывшія въ Киндерли согласно предписанія командующаго войсками Дагестанской области, должны были участвовать въ походѣ, въ составѣ 70-ти отборныхъ всадниковъ каждая, въ томъ

---

(1) Предписаніе генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго командующему войсками Дагестанской области, 16-го марта 1873 года, № 967.

(2) Письмо генералъ-адъютанта князя Меликова полковнику Ломакину, 8-го апрѣля 1873 года.

(3) Люди, оставшіеся за выборомъ въ составъ экспедиціонныхъ войскъ, должны были быть слущены въ свои штабъ-квартиры.

Digitized by Google

случаѣ, если перевозочныхъ средствъ будетъ достаточно (1). Если-же недостатокъ перевозочныхъ средствъ, въ виду непремѣннаго условія имѣть отряду съ собою запасъ довольствія на два мѣсяца, потребовалъ бы уменьшенія состава отряда, какъ при самомъ выступленіи, такъ и во время его движенія, отъ убыли верблюдовъ и невозможности пополненія ея, то уменьшеніе состава отряда должно было быть отнесено на кавалерію, включительно до 300 всадниковъ. Такого рода уменьшеніе состава отряда, какъ мѣру, вызванную необходимостью, командующій войсками Дагестанской области признавалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, въ виду значительнаго груза, который составляетъ зерновой фуражъ, и вслѣдствіе выигрыша перевозочныхъ средствъ при незначительномъ уменьшеніи боевой силы отряда,—тѣмъ болѣе, что въ оренбургскихъ войскахъ было вполнѣ достаточно кавалеріи, въ соразмѣрности съ пѣхотой обоихъ отрядовъ вмѣстѣ. До соединенія мангишлакскаго отряда съ оренбургскимъ и 300 всадниковъ было вполнѣ достаточно для разныхъ потребностей отряда (2). Такъ какъ, по недостатку верблюдовъ, еще въ Киндерли видно было, что шесть сотень кавалеріи, хотя бы по 70 коней въ каждой, взять въ походъ нельзя, то и сдѣлано было различіе между сотнями: однѣ положено было взять въ походъ, а другія не брать. Но желаніе принять участіе въ походѣ до того было сильно у каждаго, что когда начальникъ отряда, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенья, 8-го апрѣля, обходилъ лагерь, то всѣ казаки и офицеры обратились къ нему съ просьбою: не наказывать ихъ (3) и взять всѣхъ въ походъ.—„Мы готовы идти пѣшкомъ и тащить на своихъ лошадяхъ полумѣсячную дачу овса, лишь-бы насъ взяли въ походъ“, говорили они. Передъ такою просьбой устоять было нельзя: полковникъ Ломакинъ приказалъ всѣмъ сотнямъ собираться въ походъ, по 70 коней въ каждой, но съ тѣмъ, чтобы на строевыхъ лошадяхъ поднята была полумѣсячная пропорція овса. Такъ ходили на Кавказѣ, такъ думали пройти и по пустынѣ.

Штабъ мангишлакскаго отряда былъ организованъ слѣдующимъ образомъ: начальникъ штаба—генеральнаго штаба подполковникъ Гродековъ, начальникъ артиллеріи—подполковникъ Буемскій, начальникъ кавалеріи—полковникъ Теръ-Асатуровъ, офицеръ генеральнаго штаба — подполковникъ Скобелевъ, четыре адъютанта, въ томъ числѣ капитанъ князь Меликовъ и ротмистръ Алихановъ изъ числа состоящихъ при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ арміею, классный топографъ и священникъ. Кромѣ того, при отрядномъ штабѣ состоялъ, съ Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, прусской службы вестфальскаго гусарскаго № 8-го полка поручикъ Штумъ.

Такъ какъ инструкціи, данныя начальнику мангишлакскаго отряда, указывали главнымъ и первымъ дѣломъ на то, чтобы войти въ связь съ отрядами оренбургскимъ и красноводскимъ, посредствомъ посылки нарочныхъ, то полковникъ Ломакинъ еще изъ Киндерли послалъ въ тотъ и другой отряды нарочныхъ съ письмами: въ первый—за недѣлю до выступленія отряда въ походъ, а во второй—16-го апрѣля. Сообщивъ генералу Веревкину о составѣ своего отряда, о довольствіи, которое будетъ поднято, и маршрутъ движенія, полковникъ Ломакинъ просилъ его увѣдомить: какія мѣры приняты оренбургскимъ вѣдомствомъ для обезпеченія довольствіемъ мангишлакскаго отряда по соединеніи съ оренбургскимъ и доставить маршрутъ этого отряда, а также указать пунктъ и время соединенія съ нимъ (4). Что касается красно-

(1) Изъ остатковъ этихъ сотень должны были быть сформированы сводныя сотни для опорныхъ складочныхъ пунктовъ и конвоированія транспортовъ между этими пунктами.

(2) Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 9-го апрѣля 1873 года, № 1826.

(3) Самымъ большимъ наказаніемъ въ отрядѣ считалось оставленіе отъ похода.

(4) Рапортъ полковника Ломакина начальнику экспедиціоннаго отряда Оренбургскаго военнаго округа, отъ 7-го апрѣля 1873 года, № 17. Копія прилагается въ концѣ книги.

Digitized by Google

водскаго отряда, то полковнику Маркозову тоже сообщенъ былъ маршрутъ мангишлакскаго отряда и составъ его, а отъ него просилось увѣдомленіе о числительности красноводскаго отряда, маршрутѣ его и указаніе пункта, на которомъ мангишлакскій отрядъ могъ-бы оказать ему и какого именно рода, въ случаѣ нужды, содѣйствіе (1). Отправляя нарочнаго къ полковнику Маркозову, полковникъ Ломакинъ сомнѣвался, чтобы онъ нашелъ красноводскій отрядъ, такъ какъ между туркменами, находившимися при мангишлакскомъ отрядѣ, не было такихъ, которые знали бы тѣ мѣста, по которымъ слѣдовалъ этотъ отрядъ. Принимая же во вниманіе разсказы лицъ, пріѣхавшихъ изъ Красноводска, что изъ этого пункта выступила кавалерія безъ верблюдовъ, поднявъ на себѣ большія тяжести, вслѣдствіе чего съ перваго же шага въ пустынѣ казаки стали облегчать ихъ, оставляя на пути грузы, то нарочному туркмену, отправленному въ красноводскій отрядъ, сказано было, чтобы онъ ѣхалъ въ Красноводскъ, откуда уже можетъ попасть и въ отрядъ, по слѣдамъ, оставленнымъ конницей (2).

По полученнымъ изъ Оренбурга свѣдѣніямъ, отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина, сосредоточившись на Эмбѣ 23-го марта, долженъ былъ выступить оттуда не ранѣе 1-го апрѣля и прибыть въ Ургу 1-го мая (3). Такъ какъ отъ этого пункта до оконечности бывшаго Айбугирскаго залива 8 — 9 дней пути, то мангишлакскому отряду, для своевременнаго присоединенія къ оренбургскому отряду у Айбугира или въ другомъ пунктѣ, назначено было выступить между 12-мъ и 15-мъ апрѣля. Но на всякій случай, какъ относительно времени выступленія, такъ и самаго движенія отряда, командующій войсками Дагестанской области предлагалъ то и другое разсчитать и сообразовать такъ, чтобы не заставить оренбургскій отрядъ ожидать себя, для чего лучше имѣть время въ запасѣ (4). Послѣднія войска прибыли въ Киндерли 12-го числа; къ тому же времени приведены верблюды, откуда только можно было ихъ достать, и привезено все количество довольствія, которое предназначено въ отрядъ; поэтому на 14-е апрѣля назначено было выступить первому эшелону, а въ слѣдующіе дни—второму и третьему.

Послѣдніе дни предъ выступленіемъ отряда въ походъ, въ лагерѣ кипѣла усиленная дѣятельность: войска принимали изъ продовольственнаго склада довольствіе и увязывали его въ вьюки; ширванскія роты, привезшія съ собою довольствіе изъ Чикишляра, сдавали его въ магазинъ; выгрузка съ судовъ шла днемъ и ночью; одновременно съ выгрузкою устраивали пристань; рыли колодцы; починяли верблюжьи сѣдла; шили легкую обувь; добывали изъ ближайшаго озера соль и разработывали подъемъ на плоскую возвышенность, отстоящую отъ берега въ пяти верстахъ по направленію на колодцы Онъ-каунды. Верблюды, пригнанные въ отрядъ, паслись верстахъ въ 8 отъ лагеря, такъ какъ въ окрестностяхъ его корму совсѣмъ не было. Верблюдовъ прикрывала сотня кавалеріи и на ночь они не пригонялись въ лагерь. Изъ желанія доставить имъ возможность кормиться, т. е. поправляться отъ зимней безкормицы и изнуренія, верблюды были раздаваемы въ войска лишь въ самый день выступленія эшелоновъ. Напутственное молебствіе для всего отряда было назначено на 14-е апрѣля, т. е. въ день выступленія перваго эшелона. Рано утромъ, верблюды, пригнанные въ лагерь, были розданы въ войска этого эшелона и затѣмъ они приступили къ навьючкѣ верблюдовъ. Здѣсь повторилось то же, что и при выступленіи передоваго отряда капитана Бекъ-Узарова для занятія Бишъ-

(1) Отзывъ начальника мангишлакскаго отряда начальнику красноводскаго отряда, отъ 16-го апрѣля 1873 года, № 29. Копія помѣщена въ приложеніяхъ.
(2) Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, отъ 15-го апрѣля 1873 года, № 28,
(3) Телеграмма генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго командующему войсками Дагестанской области, отъ 27-го марта 1873 года, № 2603.
(4) Предписаніе генералъ-адъютанта князя Меликова начальнику мангишлакскаго отряда, 9-го апрѣля 1873 года, № 1826.

Digitized by Google

акты. Верблюды, какъ за ними ни ухаживали въ послѣдніе дни, мало поправились; было много такихъ, которые не только не могли поднять никакого вьюка, но даже подняться съ сѣдломъ. Между тѣмъ войска получили приказаніе вьючить верблюдовъ 12-пудовыми вьюками, каковой грузъ опредѣленъ на основаніи практики на Мангишлакѣ.—„Здѣшніе верблюды обыкновенно поднимаютъ отъ 15-ти до 20-ти и даже 25-ти пудовъ, писалъ полковникъ Ломакинъ командующему войсками Дагестанской области (1):—соображенія же полковника Маркозова основаны на разсчетѣ тяжести, поднимаемой обыкновенно верблюдами атрекскими и юмудскими, отъ 8 — 10-ти пудовъ на верблюдѣ; поэтому 1000 здѣшнихъ верблюдовъ поднимутъ тяжестей болѣе, чѣмъ разсчитано было на 1500 верблюдовъ". Но при тѣхъ перевозочныхъ средствахъ, какія имѣлись въ отрядѣ, войска не смѣли и думать, чтобы поднять то количество довольствія, которое опредѣлено приказомъ по отряду, и тѣмъ болѣе еще, что верблюды были назначены въ войска только по разсчету количества довольствія; затѣмъ подъ воду не было назначено ни одного верблюда. Каждая рота получила: для поднятія довольствія (4-хъ-дневный запасъ на людяхъ)—30 верблюдовъ, подъ патронные ящики—2, подъ офицерскія вещи—1, а всего на роту—33 верблюда, а на 7 ротъ—231 верблюдъ. Кромѣ того, въ апшеронскія роты назначены: 3 верблюда подъ вещи баталіонныхъ командировъ и ихъ штабовъ, 5—подъ фуражъ для ихъ верховыхъ лошадей, 10—подъ довольствіе 40 музыкантовъ и 1—подъ аптеку. Всего на апшеронскія роты—250 верблюдовъ. На каждую сотню назначено по 72 верблюда, по слѣдующему разсчету: для поднятія довольствія на людей—16 верблюдовъ, для поднятія мѣсячнаго запаса фуража—55 верблюдовъ ($^1/_2$-мѣсячная дача на себѣ), подъ офицерскія вещи—одинъ верблюдъ, а на 2 сотни—144 верблюда (2). Нагрузивъ верблюдовъ прежде всего патронами, затѣмъ сухарями, на оставшихся свободными подняли воду и прочее довольствіе, сколько его можно было поднять. Невзятое довольствіе (въ апшеронскихъ ротахъ сухари на 7 дней и крупа на 8 дней) оставлено въ магазинѣ. Такимъ образомъ первый эшелонъ мангишлакскаго отряда, состоявшій изъ шести ротъ (3) апшеронскаго полка, 4-й сотни владикавказскаго и 4-й сотни кизляро-гребенскаго казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ апшеронскаго полка маіора Буравцова, поднялъ довольствіе на людей на одинъ мѣсяцъ и три недѣли, а фуражъ для лошадей на полтора мѣсяца: на одинъ мѣсяцъ—на верблюдахъ и на полмѣсяца—на строевыхъ лошадяхъ. Съ первымъ же эшелономъ выступалъ повозочный транспортъ и вьючныя лошади апшеронскаго и самурскаго полковъ, съ мѣсячною пропорціею овса для 1-й сотни сунженскаго полка, назначенной слѣдовать во второмъ эшелонѣ, и восьмидневнымъ запасомъ овса для самихъ себя. Такъ какъ при подъемѣ на плоскую возвышенность, отстоящую отъ берега моря въ пяти верстахъ, лежатъ глубокіе пески, то въ предвидѣніи, что въ день выступленія перваго эшелона повозки и вьючныя лошади могутъ по этимъ пескамъ замедлить его движеніе, всѣ тяжести, которыя должны были быть подняты этими перевозочными средствами, наканунѣ вечеромъ, т. е. 13-го апрѣля, были свезены на эту плоскую возвышенность и тамъ сложены подъ прикрытіемъ роты, изъ числа предназначенныхъ къ оставленію на опорномъ пунктѣ въ Киндерли.

Солдаты мангишлакскаго отряда выступали изъ Киндерли въ гимнастическихъ рубахахъ и имѣли на себѣ, кромѣ вооруженія, четырехдневный запасъ сухарей, мундиръ, шинель, сапоги и собственныя вещи, такъ какъ для этихъ послѣднихъ верблюдовъ назначено не было. Офицеры могли взять съ собою нѣсколько смѣнъ бѣлья, мундиръ, пальто и

(1) Рапортъ за № 261.

(2) Приказы по войскамъ мангишлакскаго отряда, 12-го и 13-го апрѣля 1873 года, №№ 6 и 7.

(3) Седьмая рота (4-я стрѣлковая) уже съ апрѣля занимала Бишъ-акты. Походное довольствіе для нея везлось съ первымъ эшелономъ.

Digitized by Google

запасъ чаю, сахару и табаку; о походныхъ кроватяхъ никто не помышлялъ: самъ начальникъ отряда спалъ всегда на простомъ войлокѣ; всѣ пѣхотные офицеры шли пѣшкомъ; питались тѣмъ же, что и солдаты; маркитанта не было. 14-го апрѣля жара стояла весьма сильная, около 30° R. Такіе жары начались уже съ 9-го апрѣля. До этого числа дни были прохладные, а ночью холода пронизывали насквозь; дули холодные вѣтры и по временамъ шелъ дождь. 9-го числа совершилась рѣзкая перемѣна погоды: 9-го и 10-го апрѣля дни были ясные и теплые, а 11-го началась жара, до того сильная, что весь лагерь освѣжался по нѣсколько разъ въ день въ морѣ. Въ такую-то жару предстояло выступать въ далекій походъ. Всякій чувствовалъ, что будетъ тяжело, но далеко въ будущее не заглядывалъ; надежда и увѣренность не покидали тѣ части отряда, которымъ выпало на долю достигнуть Хивы.

Войска, составлявшія мангишлакскій отрядъ, были вполнѣ надежны. Пѣхота принадлежала старѣйшимъ полкамъ нашей арміи, считающимъ свое существованіе болѣе столѣтія. Въ эту долгую службу знамена ихъ видѣли и во Франціи, и въ Италіи, и въ Швейцаріи, и въ Турціи, и въ Персіи, и въ Германіи. Славныя имена: Парижъ, Лейпцигъ, Требія, Берлинъ, Ахалцихъ—вписаны въ ихъ исторію; они покорили Кавказъ; имѣютъ всѣ отличія, какія только даются войскамъ за совершонные подвиги: надписи на шапкахъ, серебряныя трубы и рожки, георгіевскія знамена и гренадерскіе бои. Кавказская война была хорошею школою, и въ рядахъ этихъ полковъ есть много офицеровъ, участвовавшихъ въ этой многотрудной войнѣ. Преданія славнаго прошлаго живо сохранились и въ молодомъ составѣ солдатъ. Зачастую приходилось слышать отъ нихъ: „Богъ дастъ, не посрамимъ нашъ полкъ“. Кавалерія состояла изъ казаковъ и горцевъ Дагестанской области. О кавказскихъ казакахъ говорить нечего: они извѣстны въ русской арміи. Дагестанскій же конно-иррегулярный полкъ представляетъ часть, подобной которой не встрѣчается въ нашей арміи. Основанъ онъ былъ въ самый разгаръ кавказской войны, изъ горцевъ, недовольныхъ порядками, заведенными Шамилемъ, и съ перваго же раза зарекомендовалъ себя беззавѣтною храбростью и преданностью Россіи. Въ рядахъ его и теперь еще сохранилось много участниковъ кровавой эпохи; они уже старики, но такъ сжились съ полкомъ, который замѣняетъ имъ все, что не могутъ съ нимъ разстаться. Дагестанскій полкъ не имѣетъ ни вьючнаго обоза, ни повозокъ; они ему не нужны; съ нѣсколькими фунтами муки и съ чеснокомъ онъ пройдетъ нѣсколько сотъ верстъ, и люди будутъ, какъ всегда, веселы, беззаботны, зурна не умолкнетъ и пляска начнется тотчасъ же какъ остановятъ полкъ. Нужно было видѣть общее одушевленіе и соперничество между сотнями, когда объявили, что части полка пойдутъ изъ Дагестана въ Хиву; всѣ просились перевести ихъ въ сотню, назначенную въ походъ.

Находившіеся при отрядѣ два взвода артиллеріи—полевой и горный — показали поучительный примѣръ выносливости этого рода войскъ при форсированныхъ маршахъ. 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады имѣетъ тоже славную боевую исторію: подъ Башъ-кадыкъ-ляромъ, когда три роты кавказскаго сапернаго баталіона были окружены турецкою кавалеріею, она сдѣлала заѣздъ лѣвымъ плечомъ перпендикулярно къ фронту, картечью разсѣяла турокъ и спасла эти роты; Кюрукъ-дара, штурмъ Карса, Гунибъ и прочія славныя имена вписаны въ ея исторію. Всѣ войска, входившія въ составъ мангишлакскаго отряда, составили себѣ извѣстность не одною храбростью, но и перенесеніемъ трудовъ и лишеній въ кавказской войнѣ, а въ предстоящемъ походѣ одна храбрость, безъ бодраго перенесенія трудовъ и лишеній, значила весьма мало. Можно было быть вполнѣ увѣреннымъ, что трудности похода по пустынѣ войска такъ-же преодолѣютъ, какъ преодолѣли снѣговыя горы и дремучіе лѣса. Предъ молебствіемъ, полковникъ Ломакинъ обратился къ войскамъ съ приказомъ, въ которомъ не скры-

Digitized by Google

валъ предъ ними тѣхъ трудностей, которыя предстояли отряду, но выражалъ надежду, что эти трудности будутъ преодолѣны.—„Братцы! говорилось въ приказѣ:—большое и весьма трудное дѣло предстоитъ намъ. Много трудовъ и лишеній придется перенести въ здѣшней пустынѣ, прежде чѣмъ доберемся до Хивы. Но кавказскимъ-ли войскамъ, испытаннымъ въ многотрудной кавказской войнѣ, прошедшимъ громадныя горы и дремучіе лѣса, остановиться предъ какими-либо препятствіями въ этихъ пустыняхъ. Увѣренъ вполнѣ, что съ такими бравыми молодцами мы шутя пройдемъ эти пустыни. Помолимся Богу, чтобъ онъ помогъ намъ съ честью вернуться на нашъ дорогой Кавказъ". Войска приняли этотъ приказъ, прочитанный самимъ начальникомъ отряда, громкими криками „ура". По окончаніи богослуженія, отрядный священникъ Андрей Варашкевичъ сказалъ теплое слово войскамъ, вызвавшее у многихъ слезы на глаза Напомнивъ войскамъ, что они присягали служить до послѣдней капли крови, онъ выставилъ предъ ними тѣ трудности, которыя предстоятъ впереди, но совѣтовалъ надѣяться на Бога и уповать на святую Его помощь.—„Мы идемъ за святое дѣло—выручать изъ неволи невѣрныхъ нашихъ братій, а Христосъ сказалъ: нѣтъ выше любви къ ближнему, какъ положить за него душу свою".

По окончаніи этой рѣчи, состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею капитанъ князь Меликовъ, прибывшій 13-го апрѣля изъ Петербурга, объявилъ благодарность Его Высочества казакамъ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка за ихъ молодецкое дѣло съ киргизами въ январѣ мѣсяцѣ у горы Кара-тюбе и передалъ 4-й сотнѣ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка увѣренность Великаго Князя въ томъ, что въ предстоящемъ походѣ всадники этой сотни загладятъ неудачу, которую они испытали въ томъ-же мѣсяцѣ на полуостровѣ Бузачи. Затѣмъ полковникъ Ломакинъ вызвалъ впередъ урядника Бабскова и казака кизляро-гребенской сотни Андрея Богданкина, наиболѣе отличившихся въ дѣлѣ у Кара-тюбе, и возложилъ на нихъ пожалованные главнокомандующимъ знаки отличія военнаго ордена 4-й степени. Въ заключеніе, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо начальника отряда, и въ двѣнадцатомъ часу дня первый эшелонъ съ пѣснями тронулся въ далекій походъ.

Не успѣли войска пройти и нѣсколькихъ сотъ шаговъ, какъ верблюды начали падать; вьюки съ нихъ, за невозможностью распредѣлить тяжести по другимъ верблюдамъ, были относимы въ лагерь и сдаваемы тамъ въ магазинъ, такъ что люди изъ первой колонны безпрестанно возвращались въ лагерь. Только когда колонна отошла верстъ 6 отъ лагеря, относить довольствіе въ магазинъ оказалось уже невозможнымъ, люди перестали возвращаться въ лагерь и вьюки пришлось оставлять тамъ, гдѣ приставали верблюды.

Путь отъ Киндерли къ колодцамъ Онъ-каунды сначала идетъ по глубокому сыпучему песку на протяженіи 5 верстъ; затѣмъ начинается подъемъ на небольшую возвышенность Кызъ-крылганъ (дѣвичья погибель), на которой, по преданію, погибли семь дѣвушекъ, застигнутыхъ бураномъ. На окраинѣ возвышенности до сихъ поръ виднѣются семь могилъ, въ которыхъ похоронены эти дѣвушки Поднявшись на возвышенность, дорога проходитъ по мѣстности довольно твердой, но во многихъ мѣстахъ до того разрыхленной землеройными животными, что лошадь, ступившая на нихъ, проваливается по-брюхо.

Пройдя 14-го числа верстъ 13, маіоръ Буравцовъ остановился на ночлегъ въ безводномъ пространствѣ. На этомъ переходѣ пало три верблюда и пристало пять; оставлено на пути довольствія: 25 пудовъ сухарей и 13 пудовъ крупъ. 15-го апрѣля, съ разсвѣтомъ, колонна выступила далѣе. Пройдя 6 верстъ, эшелонъ остановился на привалѣ близь высохшаго озера Каунды, у колодцевъ Онъ-каунды, въ 8 часовъ утра. Не смотря на такой малый переходъ, на дорогѣ должны были бросить 16 верблюдовъ и всѣ съ ними вьюки,

Digitized by Google

за которыми съ привала пришлось отъ каждой части послать здоровыхъ верблюдовъ, чтобы подобрать ихъ. У колодцевъ Онъ-каунды войска въ первый разъ познакомились съ водою пустыни. Хотя въ Киндерли вода обладаетъ дурными свойствами, но почти всѣ офицеры и нѣкоторые солдаты не упускали ни одного случая, чтобы достать прѣсной воды на судахъ. Каундинская вода имѣетъ до того сильный растворъ разныхъ солей, что нѣкоторыхъ людей отъ нея тошнило; поносомъ же страдали всѣ, кто только пробовалъ эту воду. Никакое кипяченіе ея, никакое сдабриваніе кислотами, сахаромъ, ромомъ и проч. не отнимаютъ у этой воды отвратительнаго горькосоленаго вкуса. Однако же надо было пить—и пили.

Послѣ шестичасоваго привала, въ два часа пополудни, маіоръ Буравцовъ отправилъ 1-ю стрѣлковую роту апшеронскаго полка съ шанцевымъ инструментомъ и сотню кизляро-гребенскаго полка налегкѣ въ Артъ-каунды, къ мѣсту предположеннаго ночлега, по ближайшей дорогѣ, по дну высохшаго озера Каунды, для заблаговременной расчистки колодцевъ; остальныя войска выступили въ 4 часа пополудни, по дорогѣ вокругъ озера Каунды, такъ какъ движеніе повозокъ и верблюдовъ по первому пути, при крутомъ и неразработанномъ подъемѣ къ Артъ-каунды, невозможно. На мѣстѣ оставлено: 13 верблюдовъ, 18 пудовъ сухарей, 13 пудовъ крупъ и 13 пудовъ соли. Проводники увѣряли, что отъ Онъ-каунды до Артъ-каунды три часа ходу (1). Но колонна шла уже болѣе пяти часовъ, а колодцы не показывались. Наконецъ, наступившая темнота и усталость верблюдовъ заставили прекратить движеніе и остановиться верстахъ въ 3-хъ отъ Артъ-каунды. Съ мѣста ночлега отъ каждой роты послано было по взводу съ повозками, при офицерѣ, къ колодцамъ за водою. Утромъ 16-го числа люди нашли засорившіеся источники, которые, при небольшихъ усиліяхъ, расчистили; воды оказалось довольно много. Такъ какъ на мѣстѣ ночлега находился хорошій подножный кормъ для верблюдовъ, то начальникъ эшелона рѣшился остаться тамъ до вечера 16-го числа Верблюды были напоены, бурдюки наполнены водою, у каждаго солдата въ манеркѣ или въ котелкѣ была вода. Въ пять часовъ вечера маіоръ Буравцовъ выступилъ по направленію къ колодцамъ Сенекъ, имѣя намѣреніе наверстать ночью потерянное днемъ время; 1-я же стрѣлковая рота изъ Артъ-каунды послана была по другому направленію, съ такимъ разсчетомъ, чтобы соединиться съ общею колонною утромъ слѣдующаго дня. При выступленіи съ мѣста колонна должна была оставить, за невозможностью поднять, 100 пудовъ крупъ и 20 пудовъ соли; кромѣ того, не могли двинуться съ мѣста 13 верблюдовъ. Такъ какъ верблюды падали неравномѣрно во всѣхъ частяхъ, то маіоръ Буравцовъ сдѣлалъ распоряженіе о распредѣленіи всѣхъ сохранившихъ возможность поднимать вьюки верблюдовъ по ротамъ, пропорціонально оставшемуся въ нихъ довольствію. „Въ настоящее время—писалъ онъ начальнику отряда—смѣло могу донести вашему высокоблагородію, что изъ числа верблюдовъ, выданныхъ во вѣренные мнѣ баталіоны, едва четвертая часть въ состояніи поднимать отъ 5-ти до 7-ми пудовъ, и даже есть такіе, которые и безъ тяжестей не могутъ двигаться съ эшелономъ (2)".

Вечеръ былъ прекрасный; солдаты шли бодро, съ пѣснями; безпрестанно отпускались остроты по поводу отвратительной каундинской воды, которой каждый человѣкъ выпилъ чуть не ведро и которая разстроила у всѣхъ желудки; мѣстность, слегка волнистая и по твердому грунту покрытая небольшимъ слоемъ песку, благопріятствовала движенію; даже верблюды, какъ будто сочувствуя общему

(1) Вообще—проводники, которыхъ было человѣкъ 20, на половину киргизъ и на половину туркменъ, между собою контрировали: киргизы показывали одно, туркмены—другое. Это остатки старинной племенной вражды между киргизами и туркменами.

(2) Донесеніе маіора Буравцова начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 15-го апрѣля и отъ 16-го числа того же мѣсяца 1878 года, № 50.

Digitized by Google

настроенію, шли довольно сносно и развьючивать ихъ *приходилось* рѣдко; колонна прошла верстъ 10 совершенно незамѣтно; попадавшіеся на пути быстроногіе сайгаки содѣйствовали общему оживленію. Но едва стало темнѣть, какъ начали довольно часто раздаваться крики послать рабочихъ—признакъ, что верблюды начинаютъ ложиться подъ вьюками. Когда совсѣмъ смерклось, подобные крики стали чаще повторяться; присталые верблюды и брошенный провіантъ попадались на каждомъ шагу; колонна растянулась верстъ на пять. Маіоръ Буравцовъ признавалъ дальнѣйшее движеніе невозможнымъ и рѣшилъ остановить колонну на ночлегъ. Немедленно по разбитіи лагеря, команды съ наиболѣе сильными верблюдами посланы были назадъ—подобрать брошенныя на пути тяжести.

Разсвѣтъ 17-го апрѣля назначенъ былъ временемъ выступленія эшелона. Поднявшійся удушливый вѣтеръ не предвѣщалъ ничего хорошаго; однакожъ до $10^1/_2$ часовъ утра пройдено было верстъ 20; въ это время стали на привалъ. Пока подбирали брошенные вьюки и пригоняли въ лагерь присталыхъ верблюдовъ, былъ уже полдень и наступила жара, какой еще войска ни разу не испытывали, а между тѣмъ бывшая на рукахъ у людей вода уже вся выпита. Чтобы освѣжить людей, маіоръ Буравцовъ приказалъ изъ запасовъ въ бурдюкахъ и боченкахъ отпустить на каждаго человѣка по три чарки воды, а часа чрезъ два еще по двѣ чарки. Пять чарокъ воды на каждаго человѣка составятъ около семи ведеръ на каждую роту; а между тѣмъ каждая рота, по количеству имѣвшихся водоподъемныхъ средствъ, въ состояніи была поднять отъ Артъ-каунды ведеръ около 18 воды. Принявъ во вниманіе сильную течь бурдюковъ, а также расходъ воды, сдѣланный на привалѣ (по 5 чарокъ на человѣка), окажется, что въ запасѣ ея оставалось лишь самое ничтожное количество. Между тѣмъ, проводники сообщили, что въ верстахъ 12 — 15 въ сторонѣ отъ дороги есть лужа дождевой воды, которой, вѣроятно, достанетъ человѣкъ на 200—300, и что до колодцевъ Сенекъ по той дорогѣ, по которой слѣдуетъ отрядъ, очень далеко, — до нихъ едва-ли можно будетъ дойти къ вечеру 18-го числа (1),— но что есть другая, ближайшая дорога, прямо чрезъ гору, которая проходима только для пѣшихъ и верховыхъ людей. Сообразивъ все высказанное ему, начальникъ колонны рѣшился продолжать движеніе къ колодцамъ Сенекъ большою круговою дорогою; но чтобы хотя сколько-нибудь облегчить переходъ слѣдующаго дня (18-го апрѣля), онъ приказалъ командиру 1-й стрѣлковой роты апшеронскаго полка капитану Усачеву и командиру 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка сотнику Сущевскому-Ракусѣ взять на двѣ повозки порожніе ротные бурдюки, котелки, манерки и въ четыре часа пополудни выступить къ колодцамъ Сенекъ по прямой дорогѣ чрезъ гору (2), куда и прибыть къ разсвѣту, набрать тамъ воды и послать ее какъ можно поспѣшнѣе съ конными казаками на встрѣчу колоннѣ. Черезъ часъ по выступленіи стрѣлковой роты и сотни, тронулась вся колонна на Сенекъ. Сворачивать къ лужѣ было безполезно, такъ какъ тамъ можно было добыть воды на 200 — 300 человѣкъ, а въ колоннѣ было 700 человѣкъ, 100 лошадей и 300 верблюдовъ. Но маіоръ Буравцовъ послалъ туда двухъ киргизъ съ бурдюками за водою.

Не смотря на то, что время подходило къ вечеру, жара была нестерпимая. Стали приставать не только верблюды, но и люди. Первыми ослабѣли музыканты апшеронскаго полка, затѣмъ строевые нижніе чины, сначала по одиночкѣ, а потомъ цѣлыми десятками. Офицеры облегчали присталыхъ солдатъ, неся ихъ аммуницію, ружья, раздавали сохранившуюся у нихъ воду и сахаръ съ мятными каплями. Но все это мало помогало: число присталыхъ увеличивалось все болѣе и болѣе, такъ-что къ сумеркамъ было по крайней мѣрѣ человѣкъ 70 выбившихся изъ силъ. Когда стемнѣло,

(1) Верстъ 50.
(2) Тяжести роты слѣдовали при общей колоннѣ.

Digitized by Google

маіоръ Буравцовъ остановилъ колонну на ночлегъ. Только къ полуночи собрались въ лагерь всѣ приставшіе. Запасъ воды оказался только въ двухъ ротахъ; другія же израсходовали ее всю на приставшихъ во время движенія людей. Нужно замѣтить при этомъ, что артъ-каундинская вода, какъ и вода большей части колодцевъ въ пустынѣ, не утоляетъ, а только распаляетъ жажду. Вслѣдствіе этого, въ нѣсколько часовъ можно выпить огромное количество воды. Вскорѣ по прибытіи колонны на ночлегъ, два киргиза, посланные за водою, возвратились съ двумя бурдюками какой-то бѣлой жидкой грязи, которая, вмѣстѣ съ запасомъ, сохранившимся въ двухъ ротахъ, дала возможность выдать всѣмъ людямъ по три чарки воды, оставивъ еще нѣкоторую часть ея въ запасъ для больныхъ. Розданная вода только на мгновеніе умалила жажду, чтобы проявиться съ новою величайшею силою. Въ лагерѣ никто не спалъ; солдаты бродили какъ тѣни, еле передвигая ноги; нѣкоторые изъ нихъ, обойдя весь бивакъ, въ надеждѣ получить хотя глотокъ воды, въ концѣ-концовъ приходили къ маіору Буравцову и, безмолвно, по временамъ глубоко вздыхая, стояли предъ нимъ, ожидая отъ него помощи; къ довершенію всего, у нѣкоторыхъ людей появились признаки холеры. Одинъ изъ очевидцевъ страшной ночи съ 17-го на 18-е число писалъ къ своимъ роднымъ: „всѣ мы въ душѣ призывали Бога и намъ казалось, что только сверхъестественная помощь могла спасти насъ отъ неминуемой гибели“. Часа за два до разсвѣта, одинъ изъ музыкантовъ принесъ къ начальнику колонны мѣдный чайникъ, въ которомъ было стакана два воды, купленные имъ, какъ онъ говорилъ, за два рубля у какого-то киргиза или туркмена. Нѣкоторые изъ солдатъ въ то же время стали утверждать, что вода есть по близости, но что проводники скрываютъ ее отъ русскихъ. Стали розыскивать продавца, но музыкантъ въ темнотѣ не могъ узнать его въ лицо; указалъ-было на двухъ киргизъ, но, по обыскѣ, у нихъ ни денегъ, ни воды не оказалось. Призванный къ начальнику колонны проводникъ Керъ-оглы опять повторилъ, что лужа воды существуетъ, но она находится очень далеко отъ мѣста ночлега и ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить потребностямъ всей колонны. Оставалось одно: спѣшить къ Сенеку, воспользовавшись относительной предразсвѣтной прохладой; всякая лишняя верста, сдѣланная по этому направленію, подавала болѣе и болѣе надежды на сотню кизляро-гребенскаго полка. За два часа до разсвѣта 18-го апрѣля колонна выступила.

Показавшееся на горизонтѣ солнце силою первыхъ своихъ лучей дало сразу себя почувствовать; наступилъ страшный зной. Въ то же время поднялся удушливый юговосточный вѣтеръ, нѣчто въ родѣ самума; люди вдыхали въ себя какъ-бы пламя изъ раскаленной печи. При выступленіи съ мѣста ночлега, начальнику колонны было доложено, что не оказывается нѣсколькихъ солдатъ, которые, вѣроятно, отлучились для розыска воды, такъ какъ они оставили всѣ свои вещи, кромѣ манерокъ. Маіоръ Буравцовъ, продолжая движеніе, послалъ въ стороны казаковъ для розысканія пропавшихъ. Пройдя версты четыре, начальникъ колонны издали увидѣлъ идущаго солдата (1) и, подъѣхавъ къ нему, убѣдился, что у него въ манеркѣ вода. Изъ разспросовъ выяснилось, что онъ досталъ эту воду въ лужѣ дождевой воды, до которой нѣсколько верстъ. Тогда начальникъ колонны немедленно послалъ владикавказскую сотню съ послѣднею оставшеюся въ ротахъ посудою къ лужѣ за водой. Движеніе колонны впередъ было крайне медленно, по причинѣ усталости людей отъ безсонной ночи и невыносимой жары; люди начали сильно приставать. Къ 8 часамъ утра было пройдено 10 верстъ. Находившіяся въ арріергардѣ 3-я стрѣлковая и 9-я линейная роты, собирая вьюки и укладывая на повозки (съ которыхъ было скинуто все до-

(1) Прочіе люди присоединились вскорѣ послѣ того къ арріергарду съ пустыми котелками.

Digitized by Google

вольствіе) больныхъ и усталыхъ, сильно истомились; въ 8-й и 10-й линейныхъ ротахъ, слѣдовавшихъ въ боковыхъ авангардахъ, осталось могущихъ еще идти солдатъ не болѣе, какъ по 25-ти въ каждой ротѣ; авангардъ же (12-я рота) уменьшился почти на половину. Многіе едва передвигали ноги, снявши мѣшки съ вещами и аммуницію. Офицеры, сами мучимые жаждою, выказывали полное самоотверженіе: всѣ они несли ружья и аммуницію присталыхъ; у кого были лошади, тѣ отдали ихъ солдатамъ. Положеніе колонны было критическое: вездѣ валялись верблюды, вьюки и люди; со всѣхъ сторонъ слышались стоны; страдальцы хриплымъ голосомъ умоляли дать имъ воды; тѣ изъ приставшихъ солдатъ, которые сохранили еще хотя нѣкоторую силу, руками вырывали изъ подъ жгучаго песка влажную землю, съ жадностью сосали ее и обкладывали ею себѣ грудь, голову и горло; нѣкоторые, вырывъ ямы въ видѣ могилъ и раздѣвшись до-нага, ложились въ нихъ и обсыпали себя влажною землею. Съ невыразимымъ нетерпѣніемъ ждали всѣ прибытія посланной, по указанію солдата, владикавказской сотни съ водою. Наконецъ, около 9-ти часовъ сотня прибыла и привезла съ собою ведеръ 10 какой-то бѣлой грязи, благодаря которой колонна была въ состояніи сдѣлать еще верстъ около пяти. Затѣмъ продолжать движеніе далѣе было невозможно: жара и удушливый вѣтеръ были невыносимы; всѣ освѣжающіе напитки и капли, бывшіе у офицеровъ и въ баталіонной аптекѣ, давно уже розданы; начались солнечные удары. Оставалась одна надежда на воду, за которою посланы были 17-го числа рота капитана Усачева и сотня сотника Сущевскаго-Ракусы; маіоръ Буравцовъ еще съ утра послалъ къ нимъ киргизъ съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ воды. Посланные около 2-хъ часовъ пополудни возвратились къ начальнику эшелона и сообщили ему, что передовая легкая колонна ночью сбилась съ дороги и долго блуждала, на пути бросила повозки и только недавно прибыла къ колодцамъ Сенекъ, принеся всю взятую изъ ротъ посуду на рукахъ, и что вслѣдъ за ними, киргизами, скачутъ казаки съ водою. Приближался такимъ образомъ конецъ страданій; всѣ стали глядѣть веселѣе; но минуты ожиданія казались цѣлою вѣчностью. Наконецъ, на горизонтѣ показался всадникъ: это былъ хорунжій Кособрюховъ, который несся въ карьеръ, держа въ правой рукѣ, высоко надъ головою, небольшой боченокъ воды; вслѣдъ за нимъ скакали человѣкъ 20 казаковъ съ бурдюками, боченками и бутылками. Раздались радостные клики; колонна была спасена .... Чтобы поддержать порядокъ, маіоръ Буравцовъ и офицеры лично одѣляли каждаго человѣка чаркою. При этомъ многіе солдаты, выпивъ свою порцію, заходили съ другой стороны офицера, раздававшаго воду, становились между людьми, еще не пившими, и опять просили воды. При дальнѣйшемъ движеніи по пустынѣ каждая раздача воды не обходилась безъ того, чтобы не былъ пойманъ хотя одинъ *двуручникъ*, какъ прозвали такихъ людей въ отрядѣ. Затѣмъ подъѣхали другіе казаки съ водою, и колонна къ вечеру могла слѣдовать далѣе. Въ 7 час. вечера маіоръ Буравцовъ, оставшись съ 10-ю ротою (штабсъ-капитана Хмаренко) при трудно больныхъ съ фельдшерами, началъ отправлять колонну по частямъ, по мѣрѣ возстановленія силъ людей; при чемъ на дорогу каждая часть была снабжена водою, которую несли сами офицеры на разстояніи болѣе 15 верстъ и раздавали ее въ мѣрѣ крайней необходимости. Изъ числа 200 человѣкъ, сильно ослабѣвшихъ, менѣе половины могли сами дойти до колодцевъ Сенекъ, безъ аммуниціи и ружей; остальные же не могли идти и были посажены на верблюдовъ и на повозки.

Ночное движеніе къ колодцамъ было сопряжено съ большими затрудненіями; дорога все время шла по спускамъ и подъемамъ; въ темнотѣ верблюды падали на каждомъ шагу и маршъ колонны такъ замедлился, что голова втораго эшелона полковника Теръ-Асатурова, часовъ въ 11 ночи, нагнала хвостъ перваго. Только къ 2 часамъ пополуночи

Digitized by Google

собралась первая колонна у Сенека. Больныхъ было около 150 человѣкъ; въ томъ числѣ 8, которыхъ считали безнадежными на выздоровленіе; умершихъ не было.

Вторая колонна, подъ начальствомъ командира дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка полковника Теръ-Асатурова, изъ 1-й, 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго и 8-й роты 83-го пѣхотнаго самурскаго полковъ, дивизіона полевыхъ орудій отъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, горнаго взвода изъ единороговъ отъ 1-й батареи той же бригады, казачьихъ сотень: 1-й—сунженскаго и 4-й—сѣйскаго конныхъ полковъ и 3-й и 4-й сотень дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, выступила изъ Киндерли по направленію къ колодцамъ Сенекъ 15-го апрѣля, въ полдень.

Каждая рота получила верблюдовъ: для поднятія довольствія (четырехдневный запасъ на людяхъ)—22, подъ патронные ящики—2, подъ офицерскія вещи—1, всего на роту 25 верблюдовъ, а на пять ротъ, считая и 10-ю роту самурскаго полка, находившуюся тогда въ Бишъ-акты, для которой приказано было поднять довольствіе только на 55 дней, для чего требовалось 20 верблюдовъ (патронные ящики ея и офицерскія вещи уже были перевезены)—120 верблюдовъ; кромѣ того, въ ширванскія роты было дано 9 верблюдовъ: 2—подъ аптеку, 2—подъ вещи двухъ штабъ-офицеровъ, 1—подъ вещи чиновъ баталіоннаго штаба и 4—подъ фуражъ для верховыхъ лошадей штаба ширванскаго баталіона. На сѣйскую, 3-ю и 4-ю дагестанскія сотни дано было по 72 верблюда: для поднятія довольствія на людей—16 верблюдовъ, для поднятія мѣсячнаго запаса фуража—55 верблюдовъ (полумѣсячная пропорція на строевыхъ лошадяхъ) и подъ офицерскія вещи—1 верблюдъ. Въ сунженскую сотню было назначено всего 17 верблюдовъ: 16—для поднятія довольствія на людей и 1—подъ офицерскія вещи, такъ какъ мѣсячная пропорція фуража для нея уже была поднята 14-го числа, на повозкахъ, съ эшелономъ маіора Буравцова. Кромѣ того, въ кавалерію было назначено подъ вещи штабъ-офицеровъ—4 верблюда и подъ ящики съ боевыми ракетами—2. Всего въ кавалерію—239 верблюдовъ. Полевой дивизіонъ отъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады съ саперною командою получилъ верблюдовъ: для поднятія довольствія на людей (четырехдневный запасъ на себѣ)—18, подъ кузницу—1, подъ зерновой фуражъ—37 и подъ офицерскія вещи—3. Въ горный взводъ было назначено: для поднятія довольствія на людей—6 верблюдовъ, подъ фуражъ—7, подъ зарядные ящики—9, подъ запасныя вещи—1 и подъ офицерскія вещи—1. Всего въ артиллерію вмѣстѣ съ саперной командой назначено было 83 верблюда. Такимъ образомъ второй эшелонъ получилъ 451 верблюда (1). Какъ видно изъ приведеннаго разсчета, подъемныхъ средствъ для воды назначено не было. Войска не взяли въ походъ ни палатокъ, ни ротныхъ котловъ, за исключеніемъ горнаго взвода, у котораго не было вовсе ранцевыхъ котелковъ. Вторая колонна, также какъ и первая, прежде всего нагрузила верблюдовъ патронами и сухарями, а затѣмъ водою и прочимъ довольствіемъ, сколько такого можно было поднять. Этой колоннѣ достались верблюды худшаго качества, чѣмъ первой: 113 этихъ животныхъ не могли поднять изъ лагеря ни одного вьюка или пали подъ тяжестями, пройдя нѣсколько шаговъ. Такимъ образомъ, на 338 верблюдахъ, распредѣлявшихся по родамъ оружія слѣдующимъ образомъ: въ артиллеріи—82, въ пѣхотѣ—115 и въ кавалеріи—143, поднято было несравненно менѣе довольствія, чѣмъ войсками перваго эшелона, въ особенности если принять во вниманіе, что находившіяся въ колоннѣ полковника Теръ-Асатурова ширванскія роты, знакомыя съ условіями похода по пустынѣ и потому придававшія обезпеченію себя водою особенное значеніе, взяли ее сколько можно было поднять по числу имѣвшихся у нихъ водоподъемныхъ средствъ.

(1) Приказъ по войскамъ мангишлакскаго отряда 14-го апрѣля 1873 года, № 8-й, пунктъ 2-й.

Digitized by Google

Въ пять часовъ вечера колонна остановилась на привалъ въ восьми верстахъ отъ Киндерли. Всю дорогу войскамъ попадались брошенные первымъ эшелономъ тяжести и трупы животныхъ. Не смотря на небольшой переходъ, изъ колонны пало и брошено по слабости 32 верблюда и много вьюковъ съ разнымъ довольствіемъ. Послѣ полуторачасоваго привала, колонна тронулась далѣе и, верстахъ въ семи отъ колодцевъ Онъ-каунды, остановилась на ночлегъ. Было около 8 часовъ вечера, когда остановилась голова колонны; хвостъ ея подтянулся далеко за-полночь: такъ сильно растянулись войска.

16-го апрѣля, съ разсвѣтомъ, всѣ верблюды были выгнаны на пастьбу и двѣ команды, изъ 20 человѣкъ каждая, посланы назадъ по пройденному пути—собирать брошенныхъ верблюдовъ. Команды эти имѣли весьма мало успѣха; онѣ привели въ лагерь не болѣе полдесятка верблюдовъ. Только въ $9^1/_2$ часовъ утра, когда жара стояла уже весьма сильная, приступили къ навьючиванію верблюдовъ и въ одиннадцатомъ часу выступили къ колодцамъ Онъ-каунды. Съ мѣста не могли поднять 20 мѣшковъ сухарей и 50 мѣшковъ овса; съ этими тяжестями остались и всѣ верблюды, которые везли ихъ. Небольшой переходъ въ 7 верстъ до колодцевъ Онъ-каунды стоилъ, кромѣ того, колоннѣ 10 верблюдовъ. Около четырехъ часовъ пополудни колонна выступила и ночевала въ безводномъ пространствѣ, оставивъ Артъ-каунды вправо отъ себя верстахъ въ восьми. „Войска сильно нагружены, доносилъ полковникъ Теръ-Асатуровъ начальнику мангишлакскаго отряда:—у меня (1) и въ казачьемъ дивизіонѣ нѣтъ ни одного коннаго—всѣ навьючены. Дивизіонъ 2-й батареи, чтобы сдѣлать выстрѣлъ, долженъ сначала снять вьюки, которыми онъ нагруженъ по крайней мѣрѣ до 80-ти пудовъ; точно также и горный взводъ. Мои всѣ офицеры и подполковникъ Скобелевъ шли пѣшкомъ, потому что верховыя лошади ихъ были навьючены овсомъ и провіантомъ (2)“.

17-го апрѣля, точно также какъ и наканунѣ, эшелонъ выступилъ когда солнце поднялось уже высоко. Пройдя нѣкоторое время, колонна сбилась съ слѣдовъ, оставленныхъ первымъ эшелономъ; хотя возвышенности, за которыми предполагались колодцы Артъ-каунды, виднѣлись вправо, но колонна забирала все влѣво. Около полудня эшелонъ остановился и полковникъ Теръ-Асатуровъ послалъ проводниковъ искать слѣды маіора Буравцова. Пока розыскивали эти слѣды, начальникъ колонны послалъ команды за водою въ Артъ-каунды. Подъ-вечеръ слѣдъ былъ отысканъ, люди набрали воды и войска тронулись далѣе. Пройдено было верстъ 12. Такимъ образомъ, 17-го числа войска сдѣлали не болѣе 20 верстъ, а между тѣмъ безводное пространство между колодцами Артъ-каунды и Сенекъ было равно 71 верстѣ. Люди сильно устали, въ особенности самурская рота. Одинъ рядовой этой роты у колодцевъ Артъ-каунды пропалъ безъ-вѣсти; товарищи бросились его искать; впродолженіе двухъ часовъ искали его на крутомъ и высокомъ спускѣ къ высохшему озеру Каунды и уже тогда сильно истомились. При движеніи въ колоннѣ, рота эта имѣла на своемъ попеченіи почти вдвое болѣе верблюдовъ, чѣмъ роты ширванскаго полка, такъ какъ она везла довольствіе и на 10-ю роту, находившуюся въ Бишъ-акты. Верблюды, какъ было уже часто упоминаемо, падали подъ вьюками. Въ то время, когда колонна слѣдовала впередъ, солдаты состоявшіе при обозѣ должны были останавливаться, поправлять вьюкъ или облегчать верблюда, перекладывая съ него часть тяжестей на другаго. Когда это исполнялось, люди усиленнымъ шагомъ догоняли товарищей или достигали хвоста колонны. Что значитъ отстать на походѣ солдату отъ колонны—извѣстно каждому: обыкновенно отставшій такимъ и остается до конца перехода, а если и удастся

(1) Т. е. въ двухъ сотняхъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

(2) Донесеніе съ ночлега между колодцами Каунды, съ 16-го на 17-е апрѣля.

Digitized by Google

ему достигнуть до колонны, то только вслѣдствіе болѣе усиленнаго напряженія. Прибавивъ къ этому постоянное сниманіе, подниманіе и поправку вьюковъ, получится огромный расходъ силъ, возвратить которыя нельзя въ непродолжительное время приваловъ и ночлеговъ.

Однако движеніе 17-го числа было легко сравнительно съ тѣмъ, что́ предстояло войскамъ на слѣдующій день. Съ самаго утра 18-го числа жара стояла свыше 30° R. Движеніе было въ высшей степени тяжело; люди самурской роты, непривыкшіе къ походу по пустынѣ, изнуренные еще наканунѣ, истратили весь запасъ воды и начали сильно приставать. Нѣкоторые изъ нихъ такъ захворали, что ихъ нужно было привязать къ верблюдамъ, потому что они были совершенно неспособны сидѣть. Ихъ прикрыли шинелями, дали немного воды, и пока у нихъ были еще силы говорить, они безпрестанно повторяли: воды! воды!...

По мѣрѣ движенія впередъ и усиленія жары, раскаленный воздухъ рисовалъ по сторонамъ пути соблазнительныя картины ручейковъ, которые отъ дрожанія воздуха казались быстро бѣгущими, и виды озеръ, съ вѣтвистыми деревьями по берегамъ, тѣнь которыхъ совершенно явственно отражалась въ водѣ. Такъ и тянуло туда. Нѣкоторые изъ солдатъ, въ первый разъ ходившіе по пустынѣ, бросились-было съ манерками за водой, но бывалые остановили ихъ, говоря, что это чортъ смущаетъ. Около полудня показалась въ отдаленіи конная непріятельская партія. Колонна остановилась; построили каре; впереди сложили вьюки, за ними разсыпали стрѣлковъ, въ срединѣ помѣстили верблюдовъ; артиллерія зарядила орудія гранатами. Въ такомъ порядкѣ колонна простояла около $^3/_4$ часа. Оказалось, что это былъ миражъ, но всѣ фигуры представлялись столь явственно и отчетливо, что въ колоннѣ всѣ до одного человѣка были введены въ заблужденіе Колонна прошла еще немного впередъ и около часа пополудни остановилась на привалъ, такъ какъ двигаться далѣе, при постепенно усиливавшемся жарѣ, было невозможно; верблюды падали десятками; возлѣ брошенныхъ вьюковъ и верблюдовъ, въ тѣни ихъ, лежали приставшіе солдаты Языки и губы у сохранившихъ силы людей чернѣли; начались солнечные удары; канониръ горнаго взвода Василій Ивановъ помѣшался, бѣгалъ по лагерю и бредомъ своимъ наводилъ ужасъ (¹); пронесся слухъ, что люди умираютъ; солдаты, подобно тому какъ и въ первой колоннѣ, зарывались въ землю. А надъ всѣмъ этимъ стояло раскаленное солнце, которое немилосердно жгло. До колодцевъ Сенекъ оставалось около 35 верстъ. Было ясно, что колонна безъ посторонней помощи къ колодцамъ не дойдетъ, и полковникъ Теръ-Асатуровъ послалъ подполковника Скобелева въ колонну маіора Буравцова просить, чтобы кавалерія его эшелона вывезла на встрѣчу воду. Во второмъ эшелонѣ тогда еще не знали, что колонна маіора Буравцова испытываетъ еще бо́льшія страданія отъ недостатка воды. Въ то же время, по предложенію полковника Теръ-Асатурова, всѣ офицеры отдали свои палатки подъ больныхъ; съ помощью ружей, изъ этихъ палатокъ составили большой навѣсъ и перенесли подъ него людей, находившихся въ безчувственномъ состояніи; вся вода, какая только оставалась еще въ колоннѣ, была отдана страждущимъ; полковникъ Теръ-Асатуровъ, взявшій съ собою изъ Киндерли 100 бутылокъ зельтерской воды и, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, роздавшій ихъ всадникамъ по карманамъ, отдалъ ихъ больнымъ. Подъ навѣсъ несли все, что только могло послужить къ облегченію страдальцевъ: вино, мятныя лепешки, капли. Страшный видъ представляетъ человѣкъ, пораженный солнечнымъ ударомъ: глаза у него закатились, языкъ совершенно черный, завороченъ кверху и закрываетъ глотку, полость рта бѣловатаго цвѣта, губы раскрыты, а обнаженные зубы стиснуты такъ крѣпко, что необходимо

(¹) По освидѣтельствованіи, по возвращеніи изъ похода, онъ признанъ сумасшедшимъ.

Digitized by Google

усиліе двухъ здоровыхъ людей, чтобы разжать ихъ. Много стоитъ труда привести такихъ людей въ чувство. Разжавъ зубы и расправивъ языкъ, начинаютъ лить воду въ горло, мышцы котораго вначалѣ не дѣйствуютъ и вода льется какъ-бы въ воронку. Когда вода освѣжитъ желудокъ, прежде всего начинаютъ работать мышцы глотки; тогда уже обливаютъ голову. Вся эта операція продолжается иногда весьма долго. Кое-какъ, при усиліи всѣхъ офицеровъ колонны, люди были приведены въ чувство часамъ къ четыремъ пополудни, когда подъѣхалъ къ биваку начальникъ отряда.

Съ штабомъ своимъ, подъ прикрытіемъ 20 казаковъ, полковникъ Ломакинъ выступилъ изъ Киндерли 17-го апрѣля, послѣ полудня, по прямой дорогѣ въ Артъ-каунды. Одновременно съ нимъ выступили: 3-я рота 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка (штабсъ-капитана Семенова) и одно полевое орудіе отъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады (фейерверкера Питонова), по дорогѣ къ колодцамъ Онъ-каунды. Части эти предназначались для занятія опорнаго пункта въ Бишъ-акты. Въ роту данъ былъ всего одинъ верблюдъ для поднятія двухъ боченковъ воды, а подъ орудіе 2 верблюда, для поднятія вьючныхъ зарядныхъ ящиковъ; довольствіе люди несли на себѣ, а фуражъ везся на орудіи.

Начиная отъ самаго берега моря, на которомъ множество валявшихся труповъ животныхъ заражали воздухъ, до озера Каунды, гдѣ дороги развѣтвляются,—одна идетъ къ колодцамъ Онъ-каунды, а другая по дну высохшаго озера къ Артъ-каунды,—вездѣ валялись тюки съ довольствіемъ и палые верблюды; множество этихъ животныхъ, не имѣвшихъ силъ двигаться, неподвижно лежали по сторонамъ дороги; только немногіе верблюды паслись стоя. Эти послѣдніе, завидѣвъ людей, дѣлали неловкій скачекъ въ бокъ и бѣжали подальше отъ дороги, нескладно сгибая ноги и ныряя всѣмъ корпусомъ въ воздухѣ. Отбѣжавъ, они долго поворачивали голову за проѣзжими, и когда совсѣмъ успокоивались, медленно брели по пустынѣ, неловко ступая своими мозолистыми ногами. Не доходя высохшаго озера Каунды, войска, предназначенныя въ гарнизонъ Бишъ-акты, потянулись прямо на сѣверъ къ Онъ-каунды, а начальникъ отряда съ своимъ штабомъ повернулъ на сѣверовостокъ, къ Артъ-каунды. Подходя къ берегу высохшаго озера Каунды, путешественнику открывается обширная синева, въ родѣ той, какая бываетъ надъ моремъ; не вѣрится глазамъ, пока не ступишь на дно озера, чтобы тамъ не было воды. Спускъ на дно озера довольно пологій и не представляетъ никакихъ затрудненій для движенія. Дно у береговъ совершенно сухое; солончакъ—до того твердый, что подкова не оставляетъ на немъ никакихъ слѣдовъ и при стукѣ копытъ отдается металлическій звонъ. По мѣрѣ приближенія къ срединѣ озера, которое въ томъ мѣстѣ, гдѣ его переходили, имѣетъ отъ 3-хъ до 4-хъ верстъ ширины, дно становится мягкимъ и сырымъ, а на самой срединѣ уже появляется вязкая грязь и кое-гдѣ въ небольшихъ выбоинахъ, произведенныхъ когда-то копытами, виднѣются слои соли. Дно бѣлое и ровное какъ столъ. Подъемъ на высокій противоположный берегъ по крутой тропинкѣ весьма труденъ. Была уже темная ночь, когда поднимались по этой тропинкѣ, лѣпившейся по краю скалистаго обрыва. Чтобы не оборваться въ кручу, всѣ слѣзли съ лошадей и вели ихъ въ поводу. Взобравшись на каменистый и совершенно безплодный берегъ, остановились у небольшаго родника, близъ котораго сложенъ былъ огромный бунтъ изъ кулей съ овсомъ, оставленныхъ прослѣдовавшими войсками. На этихъ кулях начальникъ отряда съ чинами штаба расположился на ночлегъ. На другой день рано утромъ глазамъ представилась несравненная картина. Внизу, на глубинѣ, синева озера, со дна котораго выступала огромная гора, имѣвшая форму совершенно правильнаго усѣченнаго конуса; синева ограничена берегами самыхъ затѣйливыхъ очертаній и разнообразныхъ красокъ, а тамъ, въ отдаленіи, за озеромъ, небольшіе холмы въ видѣ многогранныхъ призмъ сливались съ горизонтомъ. У самаго мѣста ночлега на берегу есть

Digitized by Google

нѣчто въ родѣ ступени, шириною около сажени; на этой-то ступени и находится родникъ. Вода, просачиваясь по каплѣ сквозь сводъ небольшой пещеры, собирается въ три небольшія ямки или запруды, сдѣланныя изъ грязи. Изъ всѣхъ этихъ ямокъ нельзя набрать больше 3—4-хъ ведеръ воды; при чемъ эту воду, по мелкости ямокъ, приходится черпать чарками. Только чрезъ часъ по вычерпываніи, ямки пополняются водою. Когда здѣсь не бываетъ человѣка, то вода изъ ямокъ, проливаясь чрезъ край, капаетъ въ крутую ложбину берега и оживотворяетъ небольшой клочокъ скалы. Это—единственное мѣсто на всемъ озерѣ Каунды и въ его окрестностяхъ, гдѣ есть кустики зеленой травы и нѣсколько свѣжихъ кустарниковъ; затѣмъ на всемъ остальномъ пространствѣ, сколько видитъ глазъ, нѣтъ признаковъ жизни.

18-го апрѣля, рано утромъ, начальникъ отряда поѣхалъ къ колодцамъ Сенекъ и на пути, около 4-хъ часовъ пополудни, нагналъ эшелонъ полковника Теръ-Асатурова, стоявшій на бивакѣ. Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ печальнѣйшей картины: повсюду разбросанный провіантъ, павшіе верблюды и лошади, эти стоны, эти почернѣвшія, покрытыя пѣной губы и эти выкопанныя людьми для себя ямы. Обойдя войска, онъ привѣтствовалъ ихъ и ободрилъ словомъ, а рядоваго 8-й роты самурскаго полка Василія Иванова, который ободрялъ своихъ товарищей, произвелъ въ унтеръ-офицеры и подарилъ ему 10 рублей; той же роты унтеръ-офицеру Викентію Анфонусу за то же самое подарилъ 10 рублей.

На закатѣ солнца колонна тронулась къ колодцамъ Сенекъ. Нижніе чины, которые не въ состояніи были двигаться, посажены на верблюдовъ и лошадей казачьихъ и конно-иррегулярныхъ сотень, съ которыхъ вьюки были сброшены уже при первой остановкѣ въ этотъ день, когда выстроено было каре для отраженія мнимаго непріятеля. По заходѣ солнца стало значительно прохладнѣе, подулъ рѣзкій, пронизывающій вѣтеръ. Колонна шла всю ночь. Часовъ около одиннадцати голова ея врѣзалась въ арріергардъ эшелона маіора Буравцова и обѣ колонны перемѣшались. Истомленныя артиллерійскія лошади, не пивши продолжительное время, падали въ упряжи. Крутые спуски въ долину, гдѣ расположены колодцы, увеличивали затрудненіе; лошади по временамъ отказывались идти; поэтому сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы пристегивать поочередно уносы. Съ спуска хорошо видны были огни, зажженные маіоромъ Буравцовымъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Голова колонны добралась до колодцевъ въ 3 часа утра 19-го числа, а арріергардъ въ 5 часовъ. Арріергардъ составляли двѣ роты ширванскаго полка, подъ начальствомъ маіора Ловенецкаго. Отдавъ всю свою воду, въ полдень 18-го числа, для больныхъ, люди этихъ ротъ не пили до 2-хъ часовъ утра 19-го, когда имъ изъ Сенека навстрѣчу выслала была съ казаками вода. Несказанно были обрадованы ширванцы, не пившіе болѣе полусутокъ, когда въ темнотѣ раздался знакомый голосъ прапорщика дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Макашериба: „Безынъ маіоръ“, нашъ маіоръ, какъ называли маіора Ловенецкаго всадники 3-й сотни этого полка, бывшіе въ Красноводскѣ, гдѣ этотъ штабъ-офицеръ исправлялъ должность воинскаго начальника. Прапорщикъ Макашерибъ съ казаками и всадниками своей сотни привезъ 52 ведра воды, при запискѣ полковника Теръ-Асатурова: „напойте людей и пожалѣйте вашихъ лошадей“,—запискѣ, по послѣднимъ словамъ которой можно было узнать, что ее писалъ кавалеристъ.

Что касается роты ширванскаго полка и полеваго орудія, слѣдовавшихъ въ Бишъ-акты для занятія опорнаго пункта, то съ ними происходило слѣдующее. Эта колонна ночевала съ 17-го на 18-е у колодцевъ Онъ-каунды, гдѣ напоила лошадей и людей и, съ разсвѣтомъ 18-го апрѣля, двинулась впередъ; шла утромъ до наступленія сильныхъ жаровъ, во время которыхъ имѣла привалъ; затѣмъ, продолжая движеніе вечеромъ, нагнала верблюдовъ, принадлежавшихъ чинамъ штаба,

Digitized by Google

достала здѣсь 10 бурдюковъ воды, освѣжилась и опять слѣдовала до полночи; поднявшись рано утромъ 19-го числа, она прибыла въ Сенекъ въ 9 часовъ утра, въ самомъ строгомъ порядкѣ, и вызвала удивленіе и похвалу всѣхъ чиновъ отряда.

Таковы были испытанія, которымъ подверглись первая и вторая колонны мангишлакскаго отряда. Солдаты прозвали переходы, совершонные 17-го и 18-го апрѣля, *мертвыми станціями*.

Причины, почему войска были доведены до такого состоянія, заключались въ слѣдующемъ: 1) недостатокъ водоподъемныхъ средствъ. Хотя въ отрядѣ и имѣлось всей посуды для поднятія 1200 ведеръ, и этого количества воды достало бы для экспедиціоннаго отряда, но какъ верблюдовъ было недостаточно, то они и были разсчитаны собственно для поднятія довольствія, подъ воду же не было дано ни одного верблюда. Войскамъ заявлялось, на основаніи опыта походовъ, совершонныхъ по Мангишлаку и, между прочимъ, по пути отъ Киндерли до Бишъ-акты, что по пустынѣ можно идти съ одними манерками воды на рукахъ. Какъ ни неопытны были войска, однакожъ такому заявленію они не повѣрили: было уже объяснено, что они предпочли не взять нѣкотораго количества довольствія, но водою налились прежде всего, хотя и не въ такомъ размѣрѣ, какъ-бы слѣдовало. Почти всѣ бурдюки, искупленные по распоряженію командующаго войсками Дагестанской области, были оставлены въ складахъ въ Киндерли. Иначе, если-бы они находились при войскахъ, то эти послѣднія, на первомъ же переходѣ узнавъ цѣну воды и большую потребность въ ней, конечно у колодцевъ Онъ-каунды или Артъ-каунды налились бы ею. Тогда, правда, пришлось бы чуть не $^3/_4$ всего довольствія оставить. Отсюда слѣдуетъ, что отрядъ выступилъ въ походъ въ слишкомъ большомъ составѣ, несоразмѣрномъ ни съ числомъ, ни съ силою верблюдовъ; 2) плохое состояніе верблюжьяго транспорта, отчего войска весьма сильно изнурялись, какъ объ этомъ объяснено уже, и 3) неопытность войскъ въ походахъ по пустынѣ, которая выражалась тѣмъ, что колонны поздно выступали съ ночлеговъ, часто останавливались для стягиванія, слишкомъ щедро расходовали воду и проч.

Изъ лицъ, которыя наиболѣе отличились святымъ исполненіемъ долга, должны быть упомянуты слѣдующія: 1) капитанъ Усачевъ и сотникъ Сущевскій-Ракуса, спасшіе всю первую колонну, выславъ на встрѣчу ей воду. Ввѣренныя имъ части, сбившись съ дороги, проблуждали всю ночь и половину дня 18-го числа и сдѣлали въ это время, а также и въ переходъ 17-го числа, болѣе 75 верстъ. Части эти (1) могли вынести такой переходъ потому, что онѣ шли безъ верблюдовъ и въ своеобразномъ походѣ по пустынѣ не были новичками: рота участвовала въ 1870 году при усмиреніи киргизъ на Мангишлакѣ, а сотня, находясь уже третій годъ на полуостровѣ, сдѣлала по немъ не одну тысячу верстъ. Отъ этого каждый человѣкъ зналъ цѣну водѣ и расходовалъ ее бережно. Независимо этого, въ ротѣ капитана Усачева каждый солдатъ имѣлъ большее, чѣмъ въ другихъ частяхъ, количество ручной посуды, а у двухъ рядовыхъ было по два наполненныхъ водою сапога, которые они несли въ рукахъ; 2) самурскаго полка капитанъ Ассѣевъ, апшеронскаго полка штабсъ-капитаны: Булатовъ, Ливенцовъ и Хмаренко, поручикъ Орловъ и подпоручикъ Сливинскій и ширванскаго полка: штабсъ-капитанъ Калиновскій, поручикъ Селеневичъ и подпоручикъ Бычинскій, которые все время несли на своихъ плечахъ по нѣсколько ружей съ присталыхъ людей и отдали больнымъ всѣ имѣвшіяся у нихъ прохладительныя средства и воду; 3) священникъ Андрей Варашкевичъ, который отдалъ свою лошадь подъ больныхъ солдатъ и словомъ своимъ ободрялъ и утѣшалъ страдальцевъ; 4) врачъ ширванскаго полка Мишве-

(1) Люди кизляро-гребенской сотни тоже шли пѣшкомъ, такъ какъ лошади ихъ были навьючены полумѣсячною пропорціею фуража и собственными вещами.

Digitized by Google

ловъ, который неутомимымъ уходомъ за пораженными солнечными ударами людьми, при страшной жарѣ, сохранилъ жизнь не одному десятку людей; 5) апшеронскаго полка фельдшера Красновъ и Маяцкій, которые, по неимѣнію въ колоннѣ врача, дѣятельностью своею и уходомъ за больными много способствовали облегченію участи больныхъ, изъ которыхъ многіе обязаны имъ жизнью; 6) самурскаго полка унтеръ-офицеръ Викентій Анфонусъ и рядовой Василій Ивановъ, ободрявшіе своихъ товарищей, и 7) 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады фейерверкеръ Питоновъ, который, участвуя съ своимъ орудіемъ въ первый разъ въ походѣ по пустынѣ и не имѣя никакихъ водоподъемныхъ средствъ, привелъ ввѣренное ему орудіе замѣчательно исправно.

Весь день 19-го числа отрядъ, послѣ тяжелыхъ испытаній, отдыхалъ. День былъ очень жаркій; дулъ горячій вѣтеръ, несшій тучи песку; духота была сильная; она увеличивалась еще оттого, что колодцы Сенекъ расположены у подошвы мѣловаго чинка, который, накаливаясь солнечными лучами, отражалъ ихъ въ свою очередь по направленію колодцевъ. Люди, лошади, верблюды и бараны весь день толпились у колодцевъ, напиваясь, такъ сказать, за прошлое время.

Когда подвели счеты потерямъ, то оказалось, что изъ 865 верблюдовъ, розданныхъ въ Киндерли, пало или брошено въ пути за негодностью 340 штукъ, обозныхъ лошадей пало 11 штукъ, а продовольствія и фуража оставлено въ пути до 6000 пудовъ. Войска второй колонны, какъ имѣвшія болѣе слабыхъ верблюдовъ, и въ особенности кавалерія, везшая на своихъ коняхъ присталыхъ солдатъ, оставили въ пути относительно большее количество довольствія, чѣмъ войска первой колонны. 1-я стрѣлковая рота ширванскаго полка, напр., почти ничего не привезла къ Сенеку, такъ какъ у нея осталось всего семь верблюдовъ, везшихъ патроны и боченки. Изъ цѣлаго отряда только одна 4-я сотня кизляро-гребенскаго полка (сотника Сущевскаго-Ракуса) бросила часть соли, а затѣмъ всѣ остальные продукты и фуражъ довезла въ совершенной цѣлости, за исключеніемъ крупы. Не надѣясь на то, что верблюды благополучно довезутъ до Бишъ-акты всѣ тяжести, сотникъ Сущевскій-Ракуса предполагалъ бросить мѣсячную пропорцію крупы; но казаки испросили у него разрѣшеніе съѣсть ее на походѣ, и мѣсячная пропорція (15 фунтовъ на человѣка) была, къ великому удивленію командира сотни, съѣдена въ два присѣста. Надо при этомъ замѣтить, что ни въ какой части не было такихъ сильныхъ верблюдовъ, какъ въ кизляро-гребенской сотнѣ; между ними двое было такихъ, которые несли 5 мѣшковъ овса и человѣка, т. е. болѣе 30 пудовъ. Во время всего дальнѣйшаго пути эта сотня не разъ выручала сунженцевъ, дагестанцевъ и артиллерію, удѣляя имъ изъ своихъ запасовъ овесъ. У нея одной достало овса по 13-е мая и сухарей по 14-е іюня. Отъ этого и потеря лошадей въ сотнѣ, въ сравненіи съ другими сотнями, была ничтожна: она потеряла за весь походъ шесть лошадей, изъ числа которыхъ одна сломала себѣ ногу и была пристрѣлена, другая загнана офицеромъ въ дѣлѣ подъ Итыбаемъ и двѣ пали въ Киндерли уже по возвращеніи изъ Хивы, объѣвшись ракушки. Сотникъ Сущевскій - Ракуса переведенъ въ кизляро - гребенскій полкъ изъ 17-го драгунскаго сѣверскаго полка.

Идти далѣе въ полномъ составѣ отряда было невозможно: не доставало ни верблюдовъ, ни довольствія, ни водоподъемныхъ средствъ. Надо было сократить экспедиціонный отрядъ, и сокращеніе это, естественно, должно было прежде всего пасть на кавалерію. Дальнѣйшее движеніе могли совершать только двѣ сотни—кизляро-гребенская и сунженская; часть остальныхъ сотенъ можно было взять лишь въ томъ случаѣ, если маіоръ Навроцкій, посланный за верблю-

Digitized by Google

дами къ заливу Кайдакъ, приведетъ ихъ. По сведеніи счетовъ относительно привезеннаго къ колодцамъ Сенекъ довольствія и количества дошедшихъ верблюдовъ, сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) къ дальнѣйшему походу въ Бишъ-акты назначены: 8-я, 9-я и 10-я линейныя, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты апшеронскаго, 2-я и 3-я стрѣлковыя роты ширванскаго и 8-я рота самурскаго полковъ, 4-я сотня кизляро-гребенскаго и 1-я сотня сунженскаго конныхъ полковъ и горный взводъ отъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады. Между всѣми этими частями было распредѣлено довольствіе, остававшееся какъ у нихъ, такъ и въ частяхъ, предназначенныхъ до времени къ оставленію на колодцахъ Сенекъ. Такимъ образомъ подъ Сенекомъ оставались: 12-я рота апшеронскаго и 1-я стрѣлковая рота ширванскаго полковъ, дивизіонъ полевыхъ орудій 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады и четыре сотни кавалеріи: 3-я и 4-я дагестанскаго конно-иррегулярнаго, 4-я владикавказскаго и 4-я ейскаго казачьихъ полковъ. Всѣ эти войска поручены были полковнику Теръ-Асатурову; 2) повозочный транспортъ и вьючныя лошади апшеронскаго и самурскаго полковъ съ тремя сотнями кавалеріи посланы по дорогѣ въ Артъ-каунды собирать брошенное довольствіе; 3) три киргиза посланы въ Киндерли за оставленными тамъ бурдюками, присланными изъ Дагестана, по распоряженію командующаго войсками Дагестанской области; 4) сдѣлано новое распредѣленіе верблюдовъ по частямъ войскъ, при чемъ тяжесть вьюка опредѣлена отъ 6-ти до 8-ми пудовъ, и то только для сильныхъ верблюдовъ; слабые же верблюды, поднимавшіе менѣе 6-ти пудовъ, въ разсчетъ не принимались и выдавались въ роты для поднятія такихъ незначительныхъ тяжестей, какъ шинели, солдатскія сумки съ вещами и проч.; 5) опредѣлено, что солдатъ не долженъ нести на себѣ никакихъ тяжестей, кромѣ ружья, патроновъ и манерокъ или котелковъ съ водою; 6) больные оставлены на Сенекѣ, съ тѣмъ, чтобы они были препровождены въ Киндерли при первой возможности, и 7) начали выдѣлку бурдюковъ изъ козьихъ шкуръ.

19-го апрѣля, въ 6 часовъ пополудни, назначено было выступленіе въ Бишъ-акты 8 ротамъ, двумъ сотнямъ и двумъ горнымъ орудіямъ. Предъ самымъ выступленіемъ получена была отъ маіора Навроцкаго записка, въ которой онъ увѣдомлялъ, что набѣгъ его на киргизскіе аулы совершился удачно; но будучи обремененъ добычею и опасаясь преслѣдованія, онъ просилъ выслать ему на встрѣчу одну сотню кавалеріи. Полковникъ Ломакинъ немедленно послалъ къ Чопанъ-ата 3-ю сотню дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Извѣстіе, присланное маіоромъ Навроцкимъ, произвело въ отрядѣ большую радость, въ особенности восторженно приняли его войска, оставленныя подъ Сенекомъ. Неблагопріятное впечатлѣніе отъ переходовъ 17-го и 18-го апрѣля исчезло совершенно. Теперь возврата уже не могло быть: нужно было „силиться сдѣлать все возможное“—и всѣ съ новой энергіей принялись дѣлать это „все возможное“.

Ночное движеніе отряда къ колодцамъ Бишъ-акты, на протяженіи $15^1/_2$ верстъ, по большимъ песчанымъ холмамъ, поросшимъ саксауломъ, было тяжело; впрочемъ, войска, хорошо отдохнувъ въ Сенекѣ, сдѣлали этотъ переходъ довольно легко, безъ особаго изнуренія. Только верблюды пугали всѣхъ. Не смотря на то, что вьюки, казалось, были уменьшены до крайняго предѣла, что верблюды отдохнули, напились и напаслись вволю, они все-таки продолжали падать. На этомъ переходѣ около 20 животныхъ было оставлено, хотя ни одного вьюка не брошено, такъ какъ съ приставшихъ верблюдовъ тяжести перекладывались на другихъ, болѣе сильныхъ животныхъ. Отрядъ собрался у Бишъ-акты около полуночи и расположился вокругъ построеннаго тамъ укрѣпленія.

Колодцы Бишъ-акты расположены на равнинѣ, верстахъ

Digitized by Google

въ четырехъ отъ подошвы мѣловаго чинка, продолжающагося отъ колодцевъ Сенекъ. Грунтъ земли глинистый, покрытый толстымъ слоемъ песку. Верстахъ въ двухъ отъ колодцевъ начинаются песчаные бугры; чѣмъ дальше отъ колодцевъ, тѣмъ эти бугры становятся выше и выше. Со временемъ такіе же бугры будутъ вѣроятно и у самыхъ колодцевъ, потому что саксаулъ, котораго здѣсь весьма много, по словамъ киргизъ, постепенно подвигается къ колодцамъ; кусты его и будутъ служить основаніемъ для образованія холмовъ. Саксаулъ здѣсь достигаетъ большихъ размѣровъ: около 12 фут. высоты и $^1/_4$ фута толщины.

Колодцевъ Бишъ-акты множество; они не глубоки; вода, съ небольшою примѣсью глауберовой соли, очень холодная. Бишъ-акты въ переводѣ значитъ—пять стрѣлъ. Такое названіе они получили по слѣдующему обстоятельству. Въ давнопрошедшее время, когда киргизы вели съ туркменами кровавую войну, произошло здѣсь сраженіе. Враги были въ равныхъ силахъ и дрались одинаково храбро, такъ-что побѣда не склонялась ни на чью сторону. Тогда сражавшіеся рѣшили избрать отъ каждаго племени по пяти бойцовъ, и которая сторона одолѣетъ, то племя и будетъ владѣть здѣшними мѣстами. Пять киргизскихъ батырей пустили пять стрѣлъ и наповалъ убили пятерыхъ туркменъ. Киргизы были признаны побѣдителями и съ тѣхъ поръ они хозяева въ этихъ мѣстахъ.

Въ Бишъ-акты сдѣланы были окончательныя распоряженія для дальнѣйшаго движенія сосредоточившихся тамъ войскъ. 8-я рота самурскаго полка, наиболѣе пострадавшая на переходѣ между Артъ-каунды и Сенекомъ, не могла быть направлена далѣе въ прежнемъ составѣ, а потому изъ наиболѣе здоровыхъ людей какъ этой роты, такъ и 10-й, составлена была сборная рота въ 110 человѣкъ; остальные люди этихъ ротъ предназначены къ отправленію назадъ въ Киндерли; верблюды и довольствіе окончательно распредѣлены между частями войскъ и назначенъ порядокъ выступленія эшелоновъ къ Бусага. По распредѣленіи довольствія оказалось, что на 8 ротъ, 2 горныхъ орудія и одну сотню казаковъ довольствія достанетъ по 21-е мая, считая дачу сухарей въ $1^1/_2$ фунта; затѣмъ другихъ продуктовъ, кромѣ мяса въ видѣ барановъ, въ отрядѣ не было.

Между тѣмъ войска, оставленныя подъ Сенекомъ, дѣятельно занимались сборомъ довольствія на пройденномъ отрядомъ пути и уже 21-го апрѣля полковникъ Теръ-Асатуровъ отправилъ въ Бишъ-акты транспортъ изъ 42 верблюдовъ съ довольствіемъ на сотню на мѣсяцъ и съ фуражемъ на 70 лошадей на 17 дней, полагая въ день по 3 гарнца (1). Съ этимъ транспортомъ отправлена была 12-я рота 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка. Такъ какъ верблюды были большею частью безъ сѣделъ, то подъ вьюки положены были солдатскія шинели. 23 го апрѣля, рано утромъ, отъ колодцевъ Сенекъ выступили двѣ колонны: одна, состоявшая изъ сборной роты самурскаго полка, взвода полевой артиллеріи (2) и 140 казаковъ изъ сотень владикавказской, ейской и сунженской, въ Киндерли, а другая, изъ 4-й сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, взвода полевой артиллеріи и 1-й стрѣлковой роты ширванскаго полка, въ Бишъ-акты. Собранное довольствіе везлось на повозочномъ транспортѣ и частью на казачьихъ лошадяхъ, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ (3). Колонна благополучно прибыла въ Бишъ-акты, куда 22-го числа возвратился и маіоръ Навроцкій изъ своего лихаго набѣга.

---

(1) Донесеніе полковника Теръ-Асатурова начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 21-го апрѣля 1873 года, отъ колодцевъ Сенекъ.

(2) Этотъ взводъ 28-го апрѣля перевезенъ на западный берегъ Каспія, въ свою штабъ-квартиру.

(3) Донесеніе полковника Теръ-Асатурова начальнику мангишлакскаго отряда, 23-го апрѣля, въ $3^1/_2$ часа, отъ колодцевъ Сенекъ.

Digitized by Google

III.

Набѣгъ маіора Навроцкаго на киргизскіе аулы у залива Кайдакъ.—Результаты.—Движеніе мангишлакскаго отряда къ колодцамъ Бусага.—Сосредоточеніе войскъ у этихъ колодцевъ.—Назначеніе маіора Навроцкаго начальникомъ опорныхъ пунктовъ и инструкціи, данныя ему.—Средства, находившіяся въ его распоряженіи для выполненія этой инструкціи.—Составъ войскъ, находившихся на опорныхъ пунктахъ въ Киндерли и въ Бишъ-акты.

Маіоръ Навроцкій, отдохнувъ 14-го апрѣля въ Бишъ-акты и принявъ тамъ зерновой фуражъ на семь и сухари на десять дней, 15-го, на разсвѣтѣ, выступилъ къ заливу Кайдакъ, чрезъ Чопанъ-ата и ночевалъ въ 5-ти верстахъ отъ колодца Богда, за которымъ, по словамъ проводниковъ, находилось первое кочевье киргиза Тохсенбая Кузбаева, одного изъ подстрекателей населенія откочевать отъ нашихъ войскъ. Этотъ самый киргизъ, посланный полковникомъ Ломакинымъ, послѣ безпорядковъ на Мангишлакѣ въ январѣ 1873 года, для сбора и успокоенія удалившихся на Устюртъ адаевцевъ, не только этого не исполнилъ, но когда братъ его, собравъ для отряда нѣсколько десятковъ верблюдовъ, гналъ ихъ въ фортъ Александровскій, то онъ отбилъ ихъ у него и, вмѣстѣ съ своимъ ауломъ, тоже откочевалъ на Устюртъ. Не дозволяя варить пищу и даже курить, чтобы кочевье не замѣтило присутствія русскаго отряда, маіоръ Навроцкій въ 2 часа ночи двинулся мимо колодца Богда къ колодцамъ Мали-бекъ. За три версты до этихъ послѣднихъ онъ отправилъ хорунжаго Немухина съ 25 казаками оцѣпить кочевье, а самъ пошелъ за нимъ на рысяхъ. Тохсенбай Кузбаевъ былъ захваченъ врасплохъ. Арестовавъ его и всѣхъ мужчинъ, числомъ 14, изъ которыхъ одинъ оказался хивинскимъ эмиссаромъ, прибывшимъ для подстрекательства нашихъ киргизъ къ откочеванію въ Хиву, маіоръ Навроцкій конфисковалъ у владѣльца 60 верблюдовъ, 14 лошадей и до 400 барановъ. Давъ послѣ этого кавалеріи отдыхъ и дозволивъ ей сварить пищу, маіоръ Навроцкій добытое отправилъ въ Бишъ-акты, подъ прикрытіемъ 28 человѣкъ съ хорунжимъ Немухинымъ, а самъ съ 165 всадниками двинулся къ колодцу Утенъ. За нѣсколько верстъ до этого колодца начальникъ колонны остановился и только въ 2 часа пополуночи двинулся къ нему, чтобы напоить людей и лошадей. Отсюда, точно также какъ и наканунѣ, послана была команда дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ поручика Довлатбекова, для захвата ближайшаго кочевья; за командою въ нѣкоторомъ разстояніи слѣдовалъ маіоръ Навроцкій на рысяхъ. Кочевье бія Кутеше захвачено соннымъ. На предложеніе отдать верблюдовъ въ наймы и продать барановъ, Кутеше отказалъ. Пришлось отобрать ихъ силою. Верблюдовъ оказалось 63 штуки, а барановъ около 500 штукъ. Послѣ этого поручикъ Довлатбековъ съ всадниками посланъ былъ къ слѣдующему кочевью, отстоявшему отъ кочевья Кутеше верстъ на семь. По захватѣ его, тамошніе кочевники также уклонились отъ сдѣланныхъ имъ предложеній относительно найма у нихъ верблюдовъ и продажи барановъ, а потому какъ тѣ, такъ и другіе, были отобраны: первыхъ оказалось 57 и послѣднихъ около 300 штукъ. При этомъ нужно замѣтить, что когда команда всадниковъ подскакивала къ кочевью, то два киргиза быстро помчались по другому направленію. Предполагая изъ этого обстоятельства, что движеніе русскаго отряда открыто и успѣхъ добычи верблюдовъ и барановъ зависитъ отъ быстроты движенія, маіоръ Навроцкій направилъ въ ближайшія кочевья, одновременно, три отдѣльныя команды: одну съ войсковымъ старшиною Малюгою, другую съ поручикомъ Довлатбековымъ и третью съ урядникомъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Мехти-Уллубій-оглы, а самъ со всей отбитой скотиной и съ 70 казаками отправился къ колодцу Донгора (Думіара), на берегу залива Кайдакъ. Прибывъ къ этому колодцу въ 10 часовъ утра, 17-го числа, и разставивъ пикеты, маіоръ Навроцкій расположился на отдыхъ. Не прошло и часу, какъ ему дали знать съ пикета, что со стороны, куда поѣхалъ поручикъ

Digitized by Google

Довлатбековъ, скачетъ казакъ и машетъ папахой. Ударивъ тревогу и взявъ съ собою 35 казаковъ, маіоръ Навроцкій поскакалъ на встрѣчу всаднику. То былъ приказный кизляро-гребенской сотни Семенъ Боркинъ. Онъ доложилъ маіору Навроцкому, что когда поручикъ Довлатбековъ пріѣхалъ съ своею командою въ кочевье бія Амана, то оно уже было снято и быстро откочевывало въ противоположную сторону. На предложеніе Довлатбекова отдать въ наймы верблюдовъ и продать барановъ, женщины, бывшія при вьюкахъ, не изъявили на это согласія; мужчинъ же при верблюдахъ не было вовсе. Тогда поручикъ Довлатбековъ рѣшился завладѣть верблюдами и баранами силою и выдвинулъ цѣпь всадниковъ, чтобы завернуть по направленію къ Донгора верблюдовъ, лошадей и барановъ. Въ одномъ звенѣ этой цѣпи находились, кромѣ приказнаго Семена Боркина, казаки: ейскаго полка Артемъ Гондаревскій и Лука Петренко и владикавказскаго полка Захаръ Назаренко. Заворачивая верблюдовъ, они были внезапно остановлены сперва восьмью киргизами, выскочившими изъ балки, а затѣмъ еще шестью человѣками; при этомъ у Петренко, Гондаревскаго и Назаренко лошади были убиты и они стали отбиваться пѣшими. Боркинъ, пробившись чрезъ непріятеля, далъ знать поручику Довлатбекову объ опасномъ положеніи его товарищей; этотъ же, видя наступленіе киргизъ на всемъ протяженіи выставленной цѣпи и имѣя малочисленную команду, послалъ Боркина къ маіору Навроцкому просить подкрѣпленія. Узнавъ въ подробности въ чемъ дѣло, маіоръ Навроцкій быстро подвигался къ поручику Довлатбекову, котораго встрѣтилъ въ 30 верстахъ отъ Донгора. Киргизы въ большихъ массахъ насѣдали на команду поручика Довлатбекова. Подкрѣпленіе прибыло весьма кстати. Изъ той группы казаковъ, которая застигнута была 14-ю киргизами, Гондаревскій и Петренко успѣли отбиться отъ непріятеля и присоединиться къ прочимъ казакамъ; Назаренко же, смертельно раненый пикою, не могъ быть взятъ и остался у непріятеля. Тогда маіоръ Навроцкій, пропустивъ отбитый табунъ, направилъ 20 казаковъ въ атаку. Киргизы, не выдержавъ натиска, начали поспѣшно отступать. Назаренко былъ отбитъ (1), а также отбиты 24 верблюда, нагруженные киргизскимъ имуществомъ, и около 400 барановъ, кромѣ тѣхъ 103 верблюдовъ, 147 лошадей и 700 барановъ, которые были отбиты въ этотъ день поручикомъ Довлатбековымъ изъ кочевья Амана. Въ 10 часовъ вечера маіоръ Навроцкій возвратился къ колодцу Донгора, гдѣ засталъ уже войскового старшину Малюгу, доставившаго 16 верблюдовъ и около 200 барановъ, и урядника Мехти-Уллубій-оглы, пригнавшаго около 250 верблюдовъ.

Во время стычки у насъ ранено два казака: Назаренко—смертельно пикою и Петренко—шашкой въ голову; одинъ казакъ получилъ ударъ булавой въ руку. Кромѣ того, у казаковъ и всадниковъ убито четыре лошади и ранено три. По словамъ женщинъ, пришедшихъ въ лагерь просить о возвратѣ находившагося на верблюдахъ имущества, которое маіоромъ Навроцкимъ роздано было нижнимъ чинамъ, киргизы потеряли убитыми и умершими отъ ранъ 5 человѣкъ и раненными 10 человѣкъ.

При отобраніи верблюдовъ, лошадей и барановъ, кочевникамъ, за исключеніемъ Тохсенбая и Амана, скотъ которыхъ маіоръ Навроцкій конфисковалъ, было объявлено, чтобы они явились къ начальнику отряда въ Бишъ-акты за полученіемъ платы по стоимости отобраннаго у нихъ скота. При реквизиціи, на каждую кибитку было оставляемо по одной и даже по двѣ верблюдицы, отъ 5 до 10 козъ и столько же овецъ, смотря по величинѣ семействъ.

Хотя у бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія и находилось кочевье Мамедъ-Ніаза, принимавшаго наибольшее участіе въ январьскихъ безпорядкахъ на Мангишлакѣ и во враждебныхъ противъ русскихъ дѣйствіяхъ, но какъ до

(1) На другой день Назаренко умеръ и тѣло его предано землѣ у колодцевъ Донгора.

Digitized by Google

этого пункта оставалось около 40 верстъ, то маіоръ Навроцкій и не нашелъ возможнымъ идти туда; казачьи лошади были сильно изнурены, пришлось охранять большой табунъ и стадо, а потому онъ и направился въ Бишъ-акты. Обратное движеніе было крайне тяжело: обремененные добычею, казаки шли очень тихо; охраненіе табуна требовало большаго напряженія силъ людей, при сильной жарѣ, горячихъ вѣтрахъ и недостаткѣ воды; а между тѣмъ фуражъ весь вышелъ и лошади начали приставать. Эти затрудненія, а также распространившаяся между всѣмъ населеніемъ тревога и, вслѣдствіе того, ожиданіе преслѣдованія, заставили маіора Навроцкаго просить начальника отряда выслать на встрѣчу въ Чопанъ-ата, къ 20-му числу, какую-либо часть войскъ изъ числа оставляемыхъ на опорныхъ пунктахъ. 19-го числа къ нему выслана была изъ Сенека 3-я сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, которая и встрѣтила его 20-го апрѣля, верстахъ въ 20 за Чопанъ-ата.

22-го, вечеромъ, маіоръ Навроцкій прибылъ въ Бишъ-акты, приведя 287 верблюдовъ, 1965 барановъ и 160 лошадей. Остальная добыча погибла отъ изнуренія и недостатка въ водѣ. Весь набѣгъ продолжался 10 дней, втеченіе которыхъ казаками сдѣлано 640 верстъ, т. е. среднимъ числомъ переходы были по 64 версты въ сутки; были же дни, когда пришлось дѣлать и 80 верстъ, безъ всякаго обоза, имѣя фуражъ на себѣ, при большой жарѣ и удушливыхъ вѣтрахъ съ пылью. Конечно, такое быстрое движеніе не могло не отразиться на состояніи строевыхъ лошадей. Всего во время движенія пало 12 лошадей и затѣмъ по приходѣ въ Киндерли еще 3 лошади, а всего 15 штукъ (1). Экспедиція маіора Навроцкаго дала возможность мангишлакскому отряду выступить въ составѣ 10-ти ротъ, 4-хъ сотень и 4-хъ орудій.

Для дальнѣйшаго движенія къ предѣламъ Хивинскаго ханства, войска отряда, на которыхъ, по прибытіи въ Бишъ-акты, имѣлось и верблюдовъ и довольствія, назначены были выступить двумя колоннами: первая—21-го апрѣля, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, изъ 4-й стрѣлковой роты апшеронскаго и 8-й роты самурскаго полковъ, съ 30 казаками отъ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка, и вторая—22-го числа, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Гродекова, изъ четырехъ ротъ апшеронскаго полка (9-й и 10-й линейныхъ и 1-й и 3-й стрѣлковыхъ), 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротъ ширванскаго полка, двухъ горныхъ орудій, сотни кизляро-гребенскаго казачьяго полка и команды саперъ отъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона. Дойдя до колодцевъ Бусага, обѣ колонны должны были соединиться и ожидать прибытія начальника отряда, который остался въ Бишъ-акты съ частью войскъ, не имѣвшихъ возможности двинуться по недостатку верблюдовъ. Войска эти ждали прибытія маіора Навроцкаго.

Колонна подполковника Скобелева выступила 21-го апрѣля, въ шесть часовъ утра. Не смотря на то, что до родниковъ Камысты, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ, всего только 13 верстъ, колонна прошла это разстояніе втеченіе пяти часовъ, т. е. дѣлала въ часъ менѣе трехъ верстъ. Въ началѣ перехода большіе пески, а подходя къ Камысты—крутой и неудобный спускъ замедляли движеніе. Такъ какъ по этому же пути должна была слѣдовать полевая артиллерія, то подполковникъ Скобелевъ, тотчасъ по прибытіи на бивакъ, произвелъ изслѣдованіе удобнаго пути къ роднику Камысты. Всѣ собранныя имъ свѣдѣнія убѣдили его въ существованіи другаго, болѣе удобнаго для вьюковъ и артиллеріи пути, длина котораго только на $1^1/_2$ часа превышаетъ пройденный имъ. Путь этотъ направляется отъ Бишъ-акты чрезъ Кара-чоку. Желая провѣрить, по возмож-

(1) Донесеніе маіора Навроцкаго начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 18-го и 21-го апрѣля 1873 года. Акты воинскихъ коммисій, №№ 6, 135 и 393. Свидѣтельства, выданныя начальникомъ мангишлакскаго отряда, №№ 514—521. Рапортъ маіора Навроцкаго, 28-го апрѣля 1873 года, № 1. Рапорты начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, 21-го апрѣля и 19-го сентября 1873 года, №№ 31 и 501.

Digitized by Google

ности, показанія проводниковъ, подполковникъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку по указанному ему направленію почти до подошвы Кара-чоку и о результатахъ рекогносцировки сообщилъ въ Бишъ акты въ тотъ же вечеръ.

Въ Камысты вода родниковая; родниковъ четыре въ небольшомъ, но глубокомъ и скалистомъ ущельи, по которому течетъ ручей на протяженіи саженъ 200. Ручей заросъ камышемъ, отчего родники и получили свое названіе. Вода въ родникахъ солоноватая, сильно отзывается желѣзною окисью, непріятнаго вкуса и запаха. Благодаря камышу, не только верблюды, но и лошади имѣли достаточно корму.

Во время движенія 21-го числа въ колоннѣ было оставлено на пути два верблюда, но вьюки дошли въ цѣлости (1).

22-го числа, въ 4 часа утра, выступила изъ Бишъ-акты вторая колонна, подполковника Гродекова. Хотя донесеніе подполковника Скобелева и было получено ночью 21-го числа, такъ-что вторая колонна, пользуясь опытомъ, могла, казалось, избѣгнуть ошибокъ, которыя сдѣлала 1-я колонна, но и съ нею повторилось то же, что и съ первымъ эшелономъ: разстояніе въ 13 верстъ пройдено не въ одинъ разъ, а съ приваломъ, и пришлось спускаться по тому же трудному пути, по которому спускалась 1-я колонна. Произошло это оттого, что, пройдя верстъ десять, проводникъ объявилъ, что онъ дороги не знаетъ и не берется вести далѣе; слѣдовъ же отъ первой колонны не оставалось никакихъ, такъ какъ поднявшійся съ утра 22-го числа сильный вѣтеръ замелъ всякіе слѣды. Пришлось остановиться на привалѣ въ безводномъ пространствѣ и послать въ Бишъ-акты, къ начальнику отряда, за знающими проводниками. Пока ѣздилъ нарочный въ Бишъ-акты, пока прибылъ проводникъ, прошло часовъ пять. Въ это время вѣтеръ усилился до такой степени, что не было никакой возможности варить пищу, ибо огонь засыпался пескомъ. Всѣ люди, свободные отъ аванпостной службы и пастьбы верблюдовъ, укрывши головы шинелями и бурками, лежали неподвижно. Въ пять часовъ времени, которые колонна простояла на бивакѣ, люди были совершенно засыпаны пескомъ Это былъ первый песчаный ураганъ, который войска мангишлакскаго отряда испытали во время похода. Наконецъ явился проводникъ и въ пятомъ часу вечера колонна снялась съ бивака, а черезъ $1^1/_2$ часа она спустилась къ роднику.

За время движенія второй колонны къ Камысты оставлено 4 верблюда и два вьюка съ сухарями (2).

Отъ Камысты до Каращека 30 верстъ. Дорога сперва пролегаетъ по широкому ущелью, берега котораго довольно возвышенны. Лѣвый берегъ (чинкъ), на сѣверъ отъ дороги, почти отвѣсный и состоитъ изъ гипса ослѣпительной бѣлизны; правый берегъ пологій, частью глинистый, частью песчаный. На протяженіи 14 верстъ отъ Камысты дорога пролегаетъ по твердому солончаку, покрытому слоемъ песку; затѣмъ начинаются пески, сначала неглубокіе, а затѣмъ переходящіе въ большіе песчаные холмы. Затрудненія для движенія увеличиваются по мѣрѣ приближенія къ Каращеку.

Хотя не доходя 10 верстъ до Каращека находятся колодцы Аще-кую, числомъ пять, съ горькою водою, на что указываетъ самое названіе колодцевъ, расположенные въ глубокомъ песчаномъ оврагѣ, но о существованіи этихъ колодцевъ ни первой, ни второй колоннѣ проводники не дали знать. Первая колонна имѣла привалъ въ двухъ верстахъ отъ Аще-кую, и хотя объ открытіи ихъ подполковникъ Скобелевъ и написалъ подполковнику Гродекову, но его извѣщеніе прибыло поздно, уже тогда, когда 2-я колонна подходила къ Каращеку. Переходъ къ этимъ колод-

(1) Донесеніе подполковника Скобелева въ штабъ мангишлакскаго отряда, отъ 21-го апрѣля, въ 7 часовъ пополудни.

(2) Донесеніе подполковника Гродекова начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 24-го апрѣля, въ 3 часа пополудни, и свѣдѣнія, поданныя подполковнику Гродекову отъ частей войскъ, о числѣ верблюдовъ и довольствія, оставленныхъ 22-го и 23-го апрѣля.

Digitized by Google

цамъ 22-го числа первой колонны и 23-го второй былъ весьма тяжелый: движеніе первой—отъ сильнаго вѣтра съ пескомъ, а второй—отъ сильной жары. Болѣе другихъ труденъ былъ этотъ маршъ ротамъ, которыя слѣдовали въ боковыхъ авангардахъ и въ прикрытіи стада барановъ: имъ не пришлось идти по утоптанной тропинкѣ, а прямо по цѣлинѣ; по тропинкѣ шли вьюки, которые тянулись въ одну нитку на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. Голова 2-й колонны подошла къ Каращеку въ 9 часовъ вечера, а хвостъ только въ полночь. Люди и животныя крѣпко устали. Движеніе по пескамъ къ Каращеку въ обѣихъ колоннахъ стоило нѣсколькихъ верблюдовъ павшими. Въ Каращекѣ оказалось всего два колодца, расположенные у подошвы горы того же имени, имѣющей 1050 ф. надъ уровнемъ Каспійскаго моря (1); вода въ нихъ до того солона и нечиста, что, не смотря на сдабриваніе ея разными кислотами, ее пили, но съ большимъ отвращеніемъ. Прусскій поручикъ Штумъ называетъ ее разжиженнымъ коровьимъ пометомъ.

До Сай-кую, какъ поздно ночью сообщилъ во вторую колонну подполковникъ Скобелевъ, онъ дошелъ благополучно; разстояніе до этихъ колодцевъ всего 5 верстъ (2). Такъ какъ вторая колонна сильно утомилась движеніемъ наканунѣ, то время выступленія ея назначено было не въ 3 часа утра по обыкновенію, а въ 6 часовъ. Колонна дошла благополучно. Въ Сай-кую оказалось 18 колодцевъ глубиною въ 1 саж.; всѣ они расположены въ неглубокомъ оврагѣ. Окрестности колодцевъ и путь отъ Каращека къ Сай-кую песчаныя, покрытыя саксауломъ.

Путь отъ Сай-кую до Бусага все время сопровождается скалистымъ чинкомъ, высотою отъ 20 до 25 саженъ. Слои скалъ расположены горизонтально и каждый слой имѣетъ свой цвѣтъ. Дорога совершенно ровная, песчаная въ окрестностяхъ Сай-кую; но чѣмъ ближе къ Бусага, тѣмъ пески уменьшаются. Движеніе колоннъ по этому пути, сравнительно съ предыдущимъ, было значительно легче. Верблюды въ это время уже поправились и солдаты понемногу привыкли съ ними обращаться.

Хорошо идти, когда верблюды сильны, сѣдла на нихъ исправны, вьюки пригнаны ловко, люди знаютъ свое дѣло. Нѣтъ тогда ни остановокъ, ни паденія верблюдовъ, ни перетаскиванія вьюковъ съ одного верблюда на другаго; не слышно рева животныхъ и перебранки между людьми,—развѣ только при захожденіи солнца, когда киргизы и туркмены бросаютъ все: и верблюдовъ, которыхъ ведутъ, и лошадей, на которыхъ ѣдутъ, чтобы творить свой намазъ. Тогда передовой верблюдъ, не ведомый за веревку, останавливается и начинаетъ щипать траву; другія животныя слѣдуютъ его примѣру; все сбивается въ кучу и происходитъ безпорядокъ. Унтеръ-офицеръ, слѣдующій при ротныхъ вьюкахъ, замѣтивъ это, подбѣгаетъ къ верблюдовожатому и торопитъ его молитву.—„Верблюдъ работай“, говоритъ онъ ему; но азіятъ не обращаетъ на него никакого вниманія.—„Ты вѣдь не у марушки (3) своей, а на службѣ царской“, уже возвышая голосъ, произноситъ унтеръ-офицеръ.—„Верблюдъ работай“, крикомъ заканчиваетъ онъ свою рѣчь. И въ большей части случаевъ, верблюдовожатаго водворяютъ на своемъ мѣстѣ, взявъ его за шиворотъ. Въ остальное время мертвая тишина: ни говора, ни пѣсенъ, ни шутокъ. Думаетъ-ли въ это время солдатъ о томъ, скоро-ли отрядъ дойдетъ до великой рѣки Дарьи или до каналовъ, гдѣ, говорятъ, воды столько, что раздавать ее не будутъ: пей сколько хочешь, да еще и выкупаться можно; или думаетъ о томъ, сколько на привалѣ или ночлегѣ получитъ протухлой воды—неизвѣстно; но физіономія его выражаетъ сосредоточенность. Рѣдко слышится восклицаніе, ни къ кому не обращенное: „Ну, да и забрался этотъ хивинскій

(1) Замѣтки о Туркменіи, г. Стебницкаго, стр. 10.

(2) По распросному маршруту—15 верстъ. Колонны должны были пройти это разстояніе втеченіе дня.

(3) Марушками кавказскіе солдаты называютъ горскихъ женщинъ.

Digitized by Google

ханъ въ проклятую сторону!“ Офицеры идутъ каждый около своей части. Но иногда человѣка два-три сойдутся вмѣстѣ и начнется между ними разговоръ самаго прозаическаго свойства. Одинъ, напримѣръ, говоритъ, что какъ придетъ въ Хиву, такъ первымъ его дѣломъ будетъ припасть къ прѣсной водѣ и начать ее *локать;* другой мечтаетъ о томъ, какъ онъ въ ханствѣ поѣстъ свѣжаго хлѣба; третьему надоѣла баранина, и онъ увѣряетъ всѣхъ, что въ первомъ же городѣ съѣстъ 10 фунтовъ говядины. Иногда колонна оживится при видѣ выскочившаго изъ своей норки тушканчика, землянаго зайца, какъ называютъ его солдаты, или ползущей змѣи. Непремѣнно найдутся люди, которые бѣгаютъ за звѣркомъ, стараясь поймать его. Но тушканчикъ скрылся; солдаты еще поговорили немного и затѣмъ опять все стихло. Когда попадется змѣя, то за ней будутъ гоняться до тѣхъ поръ, пока не убьютъ. Убить змѣю считается какъ-бы религіознымъ долгомъ.—„Тому, кто убьетъ змѣю, говорятъ солдаты, прощается сорокъ грѣховъ, потому что змѣя сосетъ солнце“. На просьбу объяснить, какимъ это образомъ змѣя сосетъ солнце, солдаты отвѣчали, что она постоянно держитъ голову вверхъ по направленію къ солнцу и поминутно высовываетъ языкъ, которымъ и сосетъ солнце. И такъ какъ солнце святое, то убить змѣю—дѣло не только похвальное, но даже долгъ всякаго крещенаго человѣка. На пути отъ Бишъ-акты до Устюрта отряду только и попадались, кромѣ змѣй, тушканчики и полевыя мыши, а на Устюртѣ люди были лишены удовольствія видѣть и этихъ маленькихъ четвероногихъ: тамъ, кромѣ змѣй и ящерицъ, ничего не встрѣчалось.

Подполковникъ Скобелевъ пришелъ въ Бусага 24-го вечеромъ, а подполковникъ Гродековъ 25-го утромъ. Въ Бусага шесть неглубокихъ колодцевъ съ солоноватою водою. Они расположены въ глубокой долинѣ, дно которой совершенно ровное, а грунтъ земли твердый, глинистый (¹).

Во время слѣдованія обѣихъ колоннъ къ Бусага, по распоряженію начальниковъ колоннъ, каждымъ приваломъ и ночлегомъ пользовались для приготовленія бурдюковъ на время движенія по Устюрту, гдѣ колодцевъ мало и притомъ они очень глубоки. Для этого снятыя съ козловъ шкуры солили. Первый опытъ приготовленія бурдюковъ такимъ способомъ оказался неудачнымъ: козьи шкуры выдерживали не болѣе сутокъ, а затѣмъ, подъ вліяніемъ жара, онѣ быстро разлагались и вода въ нихъ портилась до такой степени, что не было возможности ее пить. Поэтому начальники колоннъ поручили обдѣлку бурдюковъ киргизамъ, назначивъ имъ извѣстное денежное вознагражденіе за приготовленіе каждаго бурдюка. Этою мѣрою выдѣлка бурдюковъ была значительно ускорена и они выдержали походъ болѣе продолжительное время, чѣмъ выдѣланные войсками. Весь секретъ заключался въ томъ, что киргизы, обстригши шерсть съ шкуры, натирали ее особымъ образомъ золою и солью, которыя, проникнувъ въ поры, закрывали ихъ и не допускали водѣ просачиваться. Такими мѣрами количество водоподъемной посуды было на столько увеличено, что части войскъ первой и второй колоннъ поднимали съ собою воды на двое сутокъ. Отъ зарѣзанныхъ на бурдюки козловъ обыкновенно пропадало только мясо, которое было столь отвратительно, что въ отрядѣ его почти не употребляли въ пищу; затѣмъ все остальное, какъ-то: кишки и желудокъ вымывались и тоже служили посудой для воды. Желудки, обыкновенно, для лучшаго ихъ сохраненія и для бо̀льшаго удобства при перевозкѣ и при переноскѣ, вкладывались въ мѣшки; кишки же, наполненныя водою, наматывались на руки или вокругъ тѣла. Бараньи желудки и кишки тоже шли въ дѣло.

Пока первая и вторая колонны двигались къ колодцамъ Бусага, начальникъ отряда оставался въ Бишъ-акты, въ ожи-

(¹) Донесенія начальниковъ колоннъ полковнику Ломакину, 24-го и 25-го апрѣля.

Digitized by Google

даніи прибытія маіора Навроцкаго съ верблюдами и баранами. Наконецъ, 22-го апрѣля вечеромъ, маіоръ Навроцкій прибылъ съ добычею, а 23-го явился туда же полковникъ Теръ-Асатуровъ съ 4-ю сотнею дагестанскаго полка, двумя полевыми орудіями и 1-ю стрѣлковою ротою ширванскаго полка. Верблюды, приведенные маіоромъ Навроцкимъ, были большею частью безъ сѣделъ, что̀ поставило всѣхъ въ затруднительное положеніе. Пришлось раззорить шалаши, которые устроилъ себѣ бишъ-актинскій гарнизонъ, чтобы достать войлоки, которые, будучи сложены вдвое и втрое, замѣнили вьючныя сѣдла.

Изъ войскъ, находившихся въ Бишъ-акты, къ дальнѣйшему движенію назначены были: 12-я рота апшеронскаго и 1-я стрѣлковая рота ширванскаго полковъ, два полевыхъ орудія и три сотни кавалеріи: 3-я и 4-я дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и сборная казачья изъ казаковъ сунженской, владикавказской и ейской сотенъ, а гарнизономъ въ Бишъ-акты оставлены 8-я рота апшеронскаго и 3-я рота ширванскаго полковъ, при чемъ воинскимъ начальникомъ укрѣпленія назначенъ командиръ 8-й апшеронской роты штабсъ-капитанъ Булатовъ. Войска, назначенныя для движенія къ колодцамъ Бусага, были раздѣлены на двѣ колонны: одна, подъ начальствомъ подполковника Буемскаго, изъ 12-й роты апшеронскаго, 1-й стрѣлковой роты ширванскаго полковъ и двухъ полевыхъ орудій, и другая, подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова, изъ трехъ сотень кавалеріи съ ракетною командою. При этой колоннѣ слѣдовалъ начальникъ отряда.

23-го апрѣля, въ 3 часа утра, подполковникъ Буемскій выступилъ съ своей колонной и 25-го присоединился къ отряду, сосредоточившемуся у колодцевъ Бусага. Вечеромъ того же числа прибылъ и начальникъ отряда съ кавалеріею. Такимъ образомъ у этихъ колодцевъ собрался экспедиціонный отрядъ въ окончательно опредѣлившемся составѣ. Здѣсь было 6 ротъ апшеронскаго, одна рота самурскаго и три роты ширванскаго полковъ, два полевыхъ 4-хъ-фунтовыхъ орудія 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, два горныхъ единорога отъ 1-й батареи той же бригады, команда саперъ отъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, двѣ сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, сотня кизляро-гребенскаго полка, сборная казачья сотня и конно-ракетная команда. Всего—10 ротъ, 4 орудія, 4 сотни кавалеріи и двѣ команды: саперная и конно-ракетная, 1620 человѣкъ и 474 лошади.

Послѣднія выступившія изъ Бишъ-акты кавалерія и артиллерія были обезпечены фуражемъ не по 21-е мая, какъ кизляро-гребенская сотня, а лишь на 15 дней, т. е. по 8-е мая. Вслѣдствіе этого сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы фуражъ изъ сотни сотника Сущевскаго-Ракусы былъ раздѣленъ между всею кавалеріею и полевою артиллеріею пропорціонально числу лошадей. Такъ какъ это распредѣленіе было сдѣлано примѣрно и на пополненіе запасовъ разсчитывать уже было нельзя, то съ 26-го апрѣля всѣ лошади получали не болѣе двухъ гарнцевъ овса. Что касается довольствія для людей, то, въ виду того, что раструска сухарей была значительная, дача ихъ уменьшена была на $^1/_4$ фунта. Вообще, пища до сихъ поръ была хорошая; бараны прошли еще небольшой путь и были жирные; и такъ какъ на пути попадалось много неглубокихъ колодцевъ, то варка пищи производилась каждый день.

Къ величайшей радости всего отряда, въ Бусага, 25-го же числа вечеромъ, прибыли и тѣ три киргиза, которые были отъ Сенека посланы въ Киндерли за бурдюками. Они привезли 60 большихъ бурдюковъ, которые тотчасъ и розданы въ войска. Такимъ образомъ эти бурдюки, съ тѣми, которые были приготовлены на пути изъ козьихъ шкуръ, дали войскамъ полную увѣренность въ возможности прохожденія Устюрта.

Выше было объяснено, что въ инструкціи генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, между прочимъ, предла-

Digitized by Google

галось — учредить складочные опорные пункты по пути слѣдованія отряда, на случай, если бы встрѣтилась необходимость подвозить изъ Киндерли въ передовые пункты довольствіе для дальнѣйшей доставки его къ отряду, въ предѣлы Хивинскаго ханства. Такіе пункты указывались въ Бишъ-акты и въ Ильтедже. Хотя командующему войсками Дагестанской области и было сообщено, что для мангишлакскаго отряда въ Оренбургскомъ округѣ заготовляется мѣсячная пропорція довольствія по числу 1500 человѣкъ и 600 лошадей и что войска, достигнувъ предѣловъ Хивинскаго ханства, должны довольствоваться или мѣстными средствами или средствами, которыя будетъ имѣть оренбургскій отрядъ, однакожъ онъ предписалъ начальнику мангишлакскаго отряда установить наиболѣе скорый и удобный, по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, порядокъ транспортировки запасовъ довольствія—посредствомъ освобождающихся изъподъ вьюковъ верблюдовъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ движенія отряда впередъ и освобожденія верблюдовъ, должно было устанавливаться движеніе частныхъ транспортовъ въ тылу отряда до крайняго опорнаго пункта, какой будетъ избранъ по указанію обстоятельствъ, быть можетъ, не ограничиваясь опорнымъ пунктомъ у колодцевъ Ильтедже, а протянувъ операціонную линію до Айбугира. Съ цѣлью охраны складовъ довольствія, а равно и для конвоированія транспортовъ, въ каждомъ опорномъ пунктѣ должно было быть оставляемо по одной ротѣ, одной сотнѣ и одному орудію (1). Начальникомъ опорныхъ пунктовъ, всѣхъ войскъ и учрежденій, которыя на нихъ находились, командующій войсками Дагестанской области назначилъ маіора Навроцкаго. Операція транспортировки довольствія чрезъ опорные пункты въ предѣлы Хивинскаго ханства, по предположенію полковника Ломакина, основывалась на томъ, что верблюды будутъ освобождаться изъ-подъ вьюковъ каждый день въ столь значительномъ числѣ, что, пройдя въ нѣсколько дней пространство между опорными пунктами, можно будетъ ихъ оставлять на послѣднемъ пунктѣ и затѣмъ, подъ прикрытіемъ части войскъ, отправлять назадъ до слѣдующаго этапа, на который, ко времени прибытія этихъ верблюдовъ, должно было быть уже привезено довольствіе съ задняго этапа. Получивъ здѣсь довольствіе, транспортъ опять шелъ впередъ до слѣдующаго опорнаго пункта, сдавалъ тамъ довольствіе и опять порожній возвращался къ этапу (2). Но верблюды не только не освобождались, но не на чемъ было везти довольствіе даже за отрядомъ. По предположенію, отъ Киндерли до Бишъ-акты должно было освободиться 75 верблюдовъ. Вмѣсто того, ихъ пало или брошено въ пути по негодности 340 штукъ. Получаемыя въ Киндерли до 17-го апрѣля, т. е. до выступленія самого начальника отряда въ походъ, донесенія начальниковъ эшелоновъ маіора Буравцова и полковника Теръ-Асатурова ясно указывали, что предположеніе это несостоятельно, а потому полковникъ Ломакинъ доставку довольствія въ предѣлы ханства поставилъ въ зависимость отъ тѣхъ верблюдовъ, за добытіемъ которыхъ посланъ былъ маіоръ Навроцкій. Въ случаѣ успѣшнаго выполненія этого порученія, предполагалось отправить верблюжій транспортъ съ довольствіемъ тотчасъ за отрядомъ, такъ чтобы оно было доставлено въ Айбугиръ чрезъ недѣлю послѣ прибытія туда войскъ. Но если-бы маіору Навроцкому не удалось привести верблюдовъ, то тогда, независимо того, что строевыя казачьи лошади должны были-бы везти на себѣ фуражъ на полмѣсяца, предполагалось всю кавалерію оставлять возможно дольше на опорныхъ пунктахъ и двигать ее втрое скорѣе пѣхоты, чрезъ что количество груза, которое должны были везти верблюды, сократилось бы дней на пятнадцать (3). Хотя маіоръ Нав-

(1) Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области начальнику мангишлакскаго отряда, 9-го апрѣля 1873 года, № 1826.

(2) Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, 6-го марта 1873 года, № 283.

(3) Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, отъ 15-го апрѣля 1873 года, № 28.

Digitized by Google

роцкій и успѣшно выполнилъ данное ему порученіе, но приведенныхъ верблюдовъ едва достало для поднятія фуража и прочихъ тяжестей кавалеріи и полевой артиллеріи; о томъ же, чтобы удѣлить хотя какое-либо число ихъ для опорныхъ пунктовъ, не могло быть и рѣчи. Точно также предположеніе о томъ, чтобы кавалерія везла на себѣ фуражъ на полмѣсяца, было давно уже оставлено, еще подходя къ колодцамъ Сенекъ, какъ совершенно непримѣнимое въ походѣ по пустынѣ. Оставалось одно: обратиться къ тѣмъ верблюдамъ, которые были брошены на пути между фортомъ Александровскимъ и Киндерли и между этимъ послѣднимъ пунктомъ и Бишъ-акты. На всемъ этомъ пространствѣ было брошено болѣе 600 верблюдовъ. По прибытіи маіора Навроцкаго въ Бишъ-акты, онъ, по уходѣ начальника отряда съ кавалеріею въ Бусага, началъ приводить въ извѣстность оставленныя въ его распоряженіи средства. Оказалось, что на Бишъ-акты ему оставлено съ годовалыми верблюжатами 39 верблюдовъ, изъ которыхъ ни одинъ не годился подъ вьюкъ. На пути въ Киндерли онъ нашелъ еще 14 верблюдовъ, также совершенно негодныхъ.

По прибытіи въ Киндерли, маіоръ Навроцкій нашелъ у воинскаго начальника всего 76 верблюдовъ: изъ нихъ 16 совершенно негодныхъ, оставленныхъ ему войсками при выступленіи отряда, 59 доставленныхъ изъ числа брошенныхъ по дорогѣ изъ форта Александровскаго въ Киндерли и 23 доставленныхъ изъ числа брошенныхъ отрядомъ верблюдовъ. Изъ этихъ верблюдовъ вскорѣ пало 22 штуки. Такимъ образомъ, считая 39 верблюдовъ, оставленныхъ въ Бишъ-акты, и 14, найденныхъ между Бишъ-акты и Киндерли, всѣхъ верблюдовъ состояло на лицо въ Киндерли, по прибытіи туда маіора Навроцкаго, 129 штукъ, а за исключеніемъ изъ нихъ 40 годовалыхъ, 87 штукъ, которые не могли поднять каждый и трехъ пудовъ, при чемъ имъ надо было по крайней мѣрѣ двѣ недѣли отдыха и корма (1). Что касается верблюдовъ, которые были брошены на пути отъ форта Александровскаго въ Киндерли, то судьба ихъ была слѣдующая. Всѣ они были поручены состоявшимъ при колоннѣ подполковника Квинитадзе киргизамъ и туркменамъ и туркменскимъ старшинамъ прибрежнаго населенія. Люди эти обязаны были, когда верблюды поправятся, отвести ихъ въ фортъ Александровскій или въ Киндерли, куда будетъ ближе. Въ Киндерли дѣйствительно было доставлено 129 верблюдовъ: изъ нихъ 70 до ухода отряда и 59 уже по уходѣ. Но въ фортъ Александровскій не только никто не привелъ ни одного верблюда, но даже не сообщилъ коменданту, гдѣ они находятся. Впослѣдствіи комендантъ форта послалъ по дорогѣ въ Киндерли нѣсколько киргизъ, которые на восьмидесяти верстахъ нашли 83 верблюда, но по большей части столько изнуренныхъ, что они не могли даже встать съ мѣста, и только 19 штукъ привели въ фортъ. Тѣ верблюды, которые могли передвигать ноги, были собраны посланными людьми къ ближайшимъ кочевьямъ киргизскимъ и туркменскимъ, но тамъ они, за недостаткомъ корма, при господствовавшихъ въ приморской полосѣ вѣтрахъ, разновременно пали (2). Самое лучшее, что было въ распоряженіи маіора Навроцкаго, это—повозочный транспортъ и вьючный конный обозъ. Но лошади отъ усиленной перевозки очень пострадали; въ 8-му мая пало 35 лошадей: 14 въ повозочномъ транспортѣ и 21 въ вьючномъ. Всѣ усилія этихъ перевозочныхъ средствъ направлены были къ тому, чтобы обезпечить войска, оставленныя въ бишъ-актинскомъ укрѣпленіи, довольствіемъ, такъ какъ, при выступленіи изъ этого пункта, отрядъ забралъ съ собою всѣ запасы, и для поддержанія своего существованія роты

(1) Рапортъ завѣдывающаго опорными пунктами мангишлакскаго отряда маіора Навроцкаго командующему войсками Дагестанской области, отъ 28-го апрѣля 1873 года, № 6, и письмо маіора Навроцкаго начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 30 апрѣля 1873 года, изъ Киндерли.

(2) Рапортъ воинскаго начальника форта Александровскаго командующему войсками Дагестанской области, 16-го мая 1873 года, № 691. Письмо его же начальнику мангишлакскаго отряда, 30 марта 1873 года. Рапортъ маіора Навроцкаго командующему войсками Дагестанской области, 6-го мая 1873 года, № 30.

Digitized by Google

должны были по-очереди ходить къ колодцамъ Сенекъ за сухарями. Такимъ образомъ у маіора Навроцкаго не было никакихъ средствъ для транспортировки запасовъ довольствія за отрядомъ. А между тѣмъ полковникъ Ломакинъ, пользуясь каждымъ случаемъ, писалъ ему о скорѣйшей доставкѣ транспорта съ довольствіемъ за отрядомъ. Такъ, изъ Бусага онъ просилъ доставить ему овесъ и въ особенности сухари къ 7-му или 8-му мая въ Ильтедже, гдѣ будетъ оставлена рота, которая, забравъ все привезенное имъ туда, доставитъ его въ Айбугиръ. На это маіоръ Навроцкій отвѣчалъ, что онъ не можетъ быть въ Ильтедже раньше 16-го или 18-го мая; если же и придетъ, то, оставивъ тамъ довольствіе на двѣ роты, полную сотню и артиллерію, съ которыми онъ будетъ конвоировать транспортъ, можетъ удѣлить дѣйствующему отряду не болѣе 100 мѣшковъ сухарей, овса же—ничего, иначе—сухарей меньше.

Изъ Ильтедже полковникъ Ломакинъ писалъ маіору Навроцкому то же самое, что изъ Бусага (1). Въ концѣ апрѣля изъ Петербурга получено было извѣстіе о томъ, что мѣсячное довольствіе мангишлакскому отряду не доставлено изъ Иргиза на Эмбу за недостаткомъ верблюдовъ и что по той же причинѣ Оренбургскій округъ не можетъ взять на себя обезпеченіе довольствіемъ кавказскихъ войскъ въ Хивѣ и на обратный путь (2). Со стороны Кавказа въ то время не представлялось никакой возможности доставить продовольствіе въ мангишлакскій отрядъ, по совершенному неимѣнію перевозочныхъ средствъ на берегу Каспійскаго моря, а могъ быть усиленъ только складъ запасовъ въ Киндерли. Если бы главный начальникъ хивинской экспедиціи призналъ нужнымъ задержать кавказскія войска въ хивинскихъ предѣлахъ,—если бы не оказалось продовольственныхъ средствъ на мѣстѣ и доставка ихъ изъ Оренбургскаго или Туркестанскаго военныхъ округовъ оказалась неудобною, то отъ генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана зависѣло обратить имѣющіяся при кавказскихъ войскахъ перевозочныя средства для подвоза продовольствія съ Каспійскаго моря (3). Тѣмъ не менѣе генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій опасался, чтобы со стороны кавказскаго начальства не были упущены какія-либо мѣры, которыя могли бы способствовать снабженію нашихъ отрядовъ продовольствіемъ во время экспедиціи и въ особенности на обратномъ пути; поэтому онъ обратилъ вниманіе командующаго войсками Дагестанской области на пріобрѣтеніе перевозочныхъ средствъ на тотъ случай, если бы оказалось необходимымъ доставлять продовольствіе для нашихъ войскъ по пути слѣдованія мангишлакскаго отряда (4).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Киндерли начальникомъ штаба войскъ Дагестанской области полковникомъ Шкуринскимъ, оказалось, что изъ 129 верблюдовъ, состоявшихъ въ этомъ пунктѣ къ 28 апрѣля, осталось къ 6 мая всего 107 штукъ, изъ коихъ только 60 годныхъ, и что въ конномъ обозѣ, послѣ перваго же рейса въ Бишъ-акты, 11 лошадей пали и 18 пришли на весьма продолжительное время въ совершенную негодность; кромѣ того, 20 колесъ въ повозочномъ транспортѣ были поломаны. Вслѣдствіе этого, командующій войсками Дагестанской области выразилъ мнѣніе, что въ Киндерли необходимо отправить отъ полковъ 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій 120 надежныхъ повозокъ, заложенныхъ каждая пятью подъемными лошадьми (5), съ обозными ниж-

(1) Рапортъ маіора Навроцкаго командующему войсками Дагестанской области, 8-го мая 1873 года, № 81.

(2) Телеграмма начальника главнаго штаба генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому, 26-го апрѣля 1873 года, № 6190.

(3) Отзывъ помощника главнокомандующаго кавказскою арміею начальнику главнаго штаба, 29-го апрѣля 1873 года, № 1403.

(4) Отзывъ штаба Кавказскаго военнаго округа командующему войсками Дагестанской области, 3-го мая 1873 года, № 1535.

(5) На разстояніи отъ 500 до 600 верстъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, лошадь съѣдаетъ столько овса, сколько она въ началѣ похода на повозкахъ нашихъ поднять можетъ; а потому, для перевозки тяжестей чрезъ степь, гдѣ нельзя пріобрѣтать зернового фуража и гдѣ подножный кормъ такъ бѣденъ, что безъ зерна лошадь не можетъ служить, она для транспортированія кладей

Digitized by Google

ними чинами при офицерахъ, и независимо того, какъ на усиленіе перевозочныхъ средствъ, такъ и на случай изнуренія подъемныхъ лошадей, нанять верблюдовъ въ Бакинской губерніи и въ Борчалинскомъ участкѣ, Тифлисской губерніи (1). Но такъ какъ предложеніе это генералъ-адъютантомъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ было отклонено (2), то командующій войсками Дагестанской области приказалъ воинскому начальнику форта Александровскаго собрать всѣхъ верблюдовъ, какіе окажутся, изъ числа оставленныхъ по пути слѣдованія верблюжьяго транспорта въ Киндерли; кромѣ того, нанять или купить въ окрестностяхъ форта верблюдовъ хорошихъ и надежныхъ, сколько окажется возможнымъ, и всѣхъ этихъ верблюдовъ отправить въ самомъ непродолжительномъ времени въ Киндерли, къ маіору Навроцкому, сухимъ путемъ, поручивъ доставку ихъ тѣмъ изъ туркменъ, которыми приставшіе верблюды будутъ доставлены въ Александровскій фортъ. Самыхъ же наилучшихъ верблюдовъ, сколько окажется возможнымъ, отправить въ Киндерли немедленно на шкунѣ (3). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ купить арбы, запряженныя быками, собственно для подвоза довольствія изъ Киндерли въ Бишъ-акты (4).

Оказалось, что съ выступленіемъ войскъ изъ форта Александровскаго въ Киндерли, 25-го марта, всѣ киргизы, живущіе около форта, откочевали вглубь степи, такъ-что самыя ближайшія къ форту кочевья были на полуостровѣ Бузачи и около горъ Каратау, т. е. въ 160 и въ 130 верстахъ, и никто изъ старшинъ къ маіору Навроцкому не являлся.—„Сколько можно судить—доносилъ онъ генералъ-адъютанту князю Меликову—они всѣми средствами стараются тормозить наши успѣхи по транспортировкѣ продовольствія". Даже не было возможности купить барановъ на мясныя порціи войскамъ и потому ихъ доставляли на шкунѣ изъ Дагестана. Хотя при фортѣ, въ недальнемъ отъ него разстояніи, и кочевало нѣсколько кибитокъ, но это были такіе бѣдняки, которые не имѣли верблюдовъ, т. е. средствъ къ передвиженію, почему и остались на лѣто около форта. Предполагая, что верблюды, оставленные на пути между фортомъ Александровскимъ и Киндерли, отведены въ фортъ, маіоръ Навроцкій, въ началѣ мая, намѣревался выслать туда сотню казаковъ для принятія этихъ верблюдовъ; но комендантъ форта, дабы отстранить движеніе сотни, поспѣшилъ послать въ Киндерли приведенныхъ къ нему и оставшихся еще въ живыхъ 19 верблюдовъ (5). Тѣмъ болѣе оказались полезными и безусловно необходимыми 25 воловыхъ арбъ, искупленныхъ, по приказанію командующаго войсками Дагестанской области, въ Хасавъ-юртовскомъ округѣ. Арбы эти на первый разъ были искуплены въ количествѣ только 25 штукъ, на томъ основаніи, что неизвѣстно было, въ состояніи ли такой транспортъ, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условій, существовать на Мангишлакѣ и принести ожидаемую пользу. Доставленныя въ Киндерли 13-го мая, онѣ начали совершать перевозку довольствія въ Бишъ-акты столь успѣшно, что генералъ-адъютантъ князь Меликовъ въ подкрѣпленіе этому транспорту выслалъ еще 40 арбъ (6). Но всѣ эти средства могли служить только для

не годна. Одинъ верблюдъ можетъ служить для сего, потому что онъ можетъ довольствоваться скуднымъ подножнымъ кормомъ, если онъ закормленъ на мѣстѣ, до похода.

(1) Телеграмма командующаго войсками Дагестанской области полковнику Золотареву, отъ 4-го мая 1873 года.

(2) Телеграмма генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго командующему войсками Дагестанской области, 5-го мая 1873 года, № 463.

(3) Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области воинскому начальнику форта Александровскаго, отъ 12-го мая 1873 года, № 2439. Предписаніе его начальнику мангишлакскаго отряда, 12-го мая 1873 года, № 2434.

(4) Предписаніе командующаго войсками Дагестанской области маіору Навроцкому, 12-го мая 1873 года, № 2425.

(5) Рапортъ воинскаго начальника форта Александровскаго командующему войсками Дагестанской области, отъ 16-го мая 1873 года, № 691. Рапортъ маіора Навроцкаго командующему войсками Дагестанской области, 22-го мая 1873 года, № 70.

(6) Предписанія командующаго войсками Дагестанской области маіору Навроцкому и полковнику Ломакину, отъ 12-го мая 1873 года, №№ 2425 и 2434. Предписанія командующаго войсками Дагестанской области маіору Навроцкому, 12-го, 22-го и 28-го мая 1873 года, №№ 2425, 2428, 2628 и 2734.

Digitized by Google

доставки довольствія въ Бишъ-акты, такъ какъ быки требовали сѣна, которое и можно было везти только на разстояніи 200 верстъ въ оба пути. Такимъ образомъ подвозка довольствія вслѣдъ за отрядомъ не состоялась. Она не могла состояться при томъ небольшомъ числѣ верблюдовъ, которые находились при отрядѣ, и притомъ верблюдовъ весьма слабыхъ, изъ коихъ падало больше чѣмъ освобождалось. Хотя впослѣдствіи верблюды и освобождались, но части войскъ, понятно, оставляли у себя здоровыхъ и сильныхъ, а сдавали слабыхъ, которые не могли выдержать новаго большаго похода подъ вьюками.

На опорныхъ пунктахъ оставлено было слѣдующее число войскъ: 1) въ Киндерли: три роты ширванскаго полка (493 человѣка), сборная рота апшеронскаго полка (235 челов.), сборная рота самурскаго полка (194 человѣка), 297 казаковъ отъ всѣхъ казачьихъ сотень, 50 всадниковъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, одно орудіе отъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады (19 челов. и 7 лошад.) и двѣ 4-хъ-фунтовыя незапряженныя пушки, привезенныя изъ Красноводска (5 челов. прислуги); и 2) въ Бишъ-акты: 8-я рота апшеронскаго полка (120 челов.), 2-я рота ширванскаго полка (110 челов.) и одно полевое орудіе отъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, безъ лошадей (10 человѣкъ прислуги). Всего съ нестроевыми обозными и съ чинами интендантскаго и медицинскаго вѣдомствъ—1575 человѣкъ и 380 лошадей, считая подъемныхъ и вьючныхъ. Изъ числа этихъ войскъ, двѣ роты ширванскаго полка, одно полевое орудіе и сто казаковъ имѣли назначеніе конвоировать транспортъ съ довольствіемъ до Ильтедже, гдѣ, сдавъ его ротѣ апшеронскаго полка, должны были составить гарнизонъ ильтеджинскаго редута; но обстоятельства такъ сложились, что этому предположенію не суждено было осуществиться, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

IV.

Предположеніе о дальнѣйшемъ движеніи по Устюрту.—Невозможность выполнить его.—Новое распредѣленіе колоннъ.—Движеніе на Устюртъ.—Подъемъ на него.—Движеніе по Устюрту до Ильтедже.—Затрудненія въ водѣ.—Глубина колодцевъ.—Прибытіе въ Ильтедже и устройство тамъ укрѣпленія.—Гарнизонъ Ильтедже.—Дальнѣйшее движеніе отряда къ Айбугиру.

Начальникъ отряда предполагалъ сначала отъ Бусага двигаться по двумъ параллельнымъ дорогамъ, имѣя головы колоннъ на одной высотѣ: одинъ путь пролегалъ на Ильтедже, чрезъ Каракинъ, а другой, сѣверный, чрезъ Акъ-крукъ, Карсакъ, Еркембай, Учъ-кудукъ и Аланъ къ Табанъ-су, гдѣ должны были соединиться обѣ колонны. Разстояніе между дорогами предполагалось равнымъ верстамъ 40—70. Двигаясь на одной высотѣ, колонны могли имѣть между собою постоянное сообщеніе. Движеніе же эшелонами, по мѣрѣ приближенія къ хивинскимъ предѣламъ, полковникъ Ломакинъ считалъ не вполнѣ безопаснымъ, а движеніе одною цѣльною колонною по одному изъ этихъ путей невозможнымъ, такъ какъ для людей и животныхъ не доставало бы воды (1). Вслѣдствіе этого, начальнику передняго эшелона подполковнику Скобелеву 23-го апрѣля послано было приказаніе осмотрѣть путь къ колодцу Акъ-крукъ (2). Въ его колоннѣ хотя и оказался проводникъ, который зналъ дорогу къ этому колодцу, но одинъ ѣхать туда не взялся, а соглашался отправиться только въ сопровожденіи другаго киргиза, котораго въ колоннѣ не оказалось; прочіе же проводники совсѣмъ не знали дороги къ колодцамъ Акъ-крукъ (3). Но полковникъ Ломакинъ въ Бусага получилъ извѣстіе, что воды по пути до Ильтедже

(1) Рапортъ начальника отряда командующему войсками Дагестанской области, отъ 21-го апрѣля 1873 года, № 31.

(2) Рапортъ начальника 2-й колонны, подполковника Гродекова, начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 24-го апрѣля, изъ Сай-кую.

(3) Донесеніе подполковника Скобелева начальнику штаба мангишлакскаго отряда, отъ 24-го апрѣля, изъ Бусага.

Digitized by Google

достаточно и потому счелъ возможнымъ не раздроблять отрядъ на двѣ отдѣльныя колонны по двумъ особымъ дорогамъ, а рѣшилъ идти въ Ильтедже, чрезъ Каракинъ, четырьмя эшелонами, въ разстояніи одинъ отъ другаго на полперехода (1).

Эшелоны состояли: *первый*, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Скобелева, изъ 9-й линейной и 4-й стрѣлковой ротъ апшеронскаго и 8-й роты самурскаго полковъ, команды саперъ, горнаго взвода отъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады и 25 казаковъ; *второй*, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Гродекова, изъ 1-й и 3-й стрѣлковыхъ и 10-й линейной ротъ апшеронскаго и 3-й стрѣлковой роты ширванскаго полковъ и 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка; *третій*, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Пожарова, изъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ ширванскаго и 12-й линейной роты апшеронскаго полковъ, полеваго взвода отъ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады и команды казаковъ, и *четвертый*, подъ начальствомъ полковника Теръ-Асатурова, изъ трехъ сотень кавалеріи съ ракетною командою. Порядокъ выступленія отъ колодцевъ Бусага былъ назначенъ слѣдующій: 26-го апрѣля, въ $3^1/_2$ часа утра—авангардъ, а въ 4 часа пополудни—вторая колонна; 27-го, въ $3^1/_2$ часа утра—третья колонна; четвертая же должна была выступить съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы прибыть къ колодцамъ Ильтедже одновременно съ третьею колонною (2).

Движеніе первой колонны до колодцевъ Каракинъ, находящихся въ $20^1/_2$ верстахъ (3) отъ колодцевъ Бусага и у самой подошвы устюртской плоской возвышенности, совершено было вполнѣ благополучно, и 27-го колонна эта поднялась на Устюртъ. Чинкъ, т. е. оконечность Устюрта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ войска поднимались на него, имѣетъ довольно пологій подъемъ, не представляющій затрудненія для движенія войскъ. Здѣсь онъ возвышается надъ окружающею мѣстностью не болѣе какъ на 25 саженъ.

Устюртъ по тому направленію, по которому шелъ мангишлакскій отрядъ, представляетъ почти вездѣ совершенно ровную поверхность, какъ море: ни одного холма, ни одной складки мѣстности, глазу рѣшительно не на чемъ остановиться,—только изрѣдка попадается киргизская могила. Скудная растительность, которую встрѣчалъ до сего отрядъ, смѣнилась почти совершеннымъ безплодіемъ; кое-гдѣ попадается полынь, да небольшіе кусты гребенщика и саксаула; ни одного звѣря, ни одной птицы; только змѣи и ящерицы небольшой величины попадаются на каждомъ шагу. Сухость воздуха поразительная. Дожди бываютъ весьма рѣдко и дни стоятъ почти постоянно ясные. Въ раскаленномъ воздухѣ замѣтно постоянное легкое дрожаніе: это—испареніе земли. Суточныя колебанія температуры большія: днемъ сильная жара, за 30° R., ночью температура иногда понижалась до +14° R. Здѣсь въ полномъ смыслѣ слова—пустыня. Вступивъ сюда въ первый разъ, человѣкъ поражается ужасомъ; ему кажется, что не выдти отсюда живымъ, потому что не для человѣка создана эта страна. Слѣды разрушенной, уничтоженной жизни, въ видѣ бѣлѣющихся костей людей или животныхъ, какъ-бы указываютъ ему на это.—„Въ первые дни творенія міра, говорится въ одной персидской легендѣ, Богъ усердно занимался устроеніемъ земли: вездѣ пустилъ рѣки, насадилъ деревья, выростилъ траву. Долго онъ работалъ и полсвѣта уже устроилъ; наконецъ, ему надоѣло и онъ предоставилъ одному изъ своихъ ангеловъ докончить устройство земли. Но ангелъ былъ лѣнивъ: ему тяжело было насаждать деревья, произращать травы, пускать рѣки. Чтобы сбыть дѣло поскорѣе съ рукъ, онъ взялъ только песокъ, да камень, и началъ раскидывать ихъ по неустроенной еще

(1) Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, 1-го мая 1873 года, № 39.

(2) Словесное приказаніе начальника отряда, отданное при паролѣ, отъ 25-го апрѣля 1873 года, № 19.

(3) По распроснымъ свѣдѣніямъ—35 верстъ.

Digitized by Google

части земли. Дѣло это онъ сдѣлалъ очень скоро и доложилъ, что все готово. Богъ посмотрѣлъ на его работу, ужаснулся, но поправить ничего не могъ: тамъ, гдѣ коснулась рука лѣниваго ангела, образовалась пустыня. Богъ проклялъ ангела и твореніе рукъ его и повелѣлъ ему самому жить въ пустынѣ. Съ тѣхъ поръ ангелъ сталъ духомъ тьмы, а страна, созданная имъ, страною тьмы (Туранъ), въ отличіе отъ Ирана, страны свѣта". Какъ-бы въ подтвержденіе этой легенды, что пустыня есть обиталище злаго духа, мангишлакскій отрядъ не встрѣтилъ на Устюртѣ ни одного человѣка до самаго Аральскаго моря. Сами кочевники признаютъ невозможнымъ жить тамъ съ конца марта по октябрь и откочевываютъ или въ Хиву или на Эмбу, а между тѣмъ русскому отряду пришлось двигаться именно въ это самое время. Солдаты не шутя вѣрили, что здѣсь обитаетъ чортъ. Необыкновенные размѣры и странныя формы, которыя раскаленный воздухъ придавалъ мѣстнымъ предметамъ, и миражи убѣждали ихъ въ этомъ, потому что кому же, какъ не чорту, придетъ въ голову смущать людей издали видомъ бѣгущихъ ручейковъ, осѣненныхъ деревьями, которыя такъ и манятъ укрыться подъ ихъ тѣнью, или какому нибудь кустику придать форму огромной пирамидальной тополи, а человѣку—форму большой башни. Пройдя уже не одну сотню верстъ, люди освоились съ миражами и не бросались къ нимъ, какъ прежде. Но тѣмъ не менѣе каждый миражъ, изображавшій такія соблазнительныя вещи, какъ воду и деревья, тѣнь которыхъ даже отражается въ водѣ, такъ и манилъ къ себѣ, ибо все это представлялось такъ естественно.

Хотя проводники и сообщили, что по дорогѣ на Каракинъ до Ильтедже колодцевъ весьма много, отчего и былъ выбранъ этотъ путь, а не сѣверный, на Акъ-крукъ и Сунятемиръ, однакожъ на самомъ дѣлѣ оказалось, что воды по этому пути столь мало и колодцы такъ глубоки, что эшелоны, которыми выступилъ отрядъ изъ Бусага, оказались слишкомъ велики. Поэтому каждый изъ эшелоновъ во время движенія самъ-собою раздѣлился на новыя, болѣе мелкія части. Это была одна причина раздробленія эшелоновъ. Другая заключалась въ томъ, что крайне маловодное или, вѣрнѣе, безводное пространство въ 100 верстъ отъ колодцевъ Каракинъ до Ильтедже надо было пройти какъ можно быстрѣе, а быстрота движенія колонны увеличивается съ уменьшеніемъ ея.

За колодцами Каракинъ слѣдуетъ колодезь Кыныръ. Онъ только одинъ и имѣетъ 30 саженъ глубины. Въ отрядѣ имѣлись самыя смутныя понятія о колодцахъ на Устюртѣ; говорили, что будутъ колодцы въ 12—15 саженъ глубины. Это всѣмъ казалось необыкновеннымъ. Каково же было удивленіе и офицеровъ и солдатъ, когда, по измѣреніи колодца Кыныръ, оказалось, что онъ имѣетъ 30 саженъ глубины. Для доставанія воды изъ глубокихъ колодцевъ, при отрядѣ везлось два кожаныхъ ведра, каждое вмѣстимостью до 5 ведеръ. 26-го, вечеромъ, когда колонна подполковника Гродекова ночевала, благодаря проводнику, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ колодцевъ Каракинъ, прибылъ нарочный отъ подполковника Скобелева съ просьбою дать ему одно ведро и какъ можно больше веревокъ. И то и другое было послано немедленно съ киргизомъ, такъ-что первая колонна, 27-го утромъ прибывшая къ Кыныру, доставала воду изъ него посредствомъ этого ведра. Одинокій колодезь Кыныръ высѣченъ въ скалѣ и имѣетъ узкое наружное отверстіе ($^3/_4$ аршина) (1); вокругъ него изъ камня устроены перила (2) и каменное корыто. На большомъ пространствѣ около колодца нѣтъ ни былинки—все вытравлено; видно людямъ, заходив-

(1) По всей вѣроятности, такія узкія отверстія сдѣланы для того, чтобы предохранить колодцы отъ заноса песками.

(2) Вокругъ нѣкоторыхъ одиночныхъ, а слѣдовательно глубокихъ колодцевъ, устроены перила для лучшаго предохраненія ихъ отъ заноса песками. Чѣмъ глубже колодезь, тѣмъ онъ драгоцѣннѣе, а потому къ сбереженію его и принимаются такія мѣры.

Digitized by Google

шимъ сюда, приходилось употреблять много времени, чтобы напоить животныхъ и налить бурдюки водою.

Первой колоннѣ нельзя было долго оставаться у Кыныра: въ 12-ти часахъ разстоянія слѣдовала вторая колонна, подполковника Гродекова. Надо было идти далѣе. Здѣсь предстояли на выборъ два пути: или по старой караванной дорогѣ прямо на Ильтедже, по безводному пути въ 50 верстъ, или кружнымъ путемъ по колодцамъ. Такъ какъ въ Кынырѣ первая колонна могла набрать только такое количество воды, которое могло быть достаточно для раздачи людямъ у колодца, то выбора между этими путями не могло быть; пришлось поневолѣ слѣдовать кружнымъ путемъ, проходившимъ чрезъ одиночные колодцы, хотя и весьма глубокіе. 27-го числа, вечеромъ, подполковникъ Скобелевъ выступилъ къ колодцу Дюсембай или Усюнъ, лежащему къ югу отъ большой караванной дороги.

Вторая колонна, подполковника Гродекова, выступила изъ Бусага 26-го апрѣля, въ 4 часа пополудни. Къ ночи пройдено было 19 верстъ и колонна ночевала въ безводномъ пространствѣ, всего въ $1^1/_2$ верстахъ отъ колодцевъ. На другой день, 27-го числа, не успѣлъ хвостъ пѣхоты тронуться съ мѣста ночлега, какъ уже голова подошла къ колодцамъ Каракинъ. Ихъ пять, глубина до воды 5 саженъ; вода солоноватая. Колодцы расположены въ небольшомъ оврагѣ. Войска, почти не останавливаясь, набрали воду въ ручную посуду, а казаки напоили своихъ лошадей. На переходѣ отъ Бусага начался падежъ лошадей. Прежде всего пали тѣ лошади, которыя были отбиты маіоромъ Навроцкимъ и розданы офицерамъ. Эти лошади, при усиленныхъ переходахъ отъ залива Кайдакъ къ отряду, на скудномъ подножномъ кормѣ и почти безъ воды, едва передвигали ноги тотчасъ-же по выходѣ изъ Бишъ-акты. 26-го числа въ первой и во второй колоннахъ пало ихъ нѣсколько штукъ. Когда же поднялись на Устюртъ, гдѣ корму для лошадей почти не было, всѣ эти лошади пали и затѣмъ офицеры шли пѣшкомъ.

Вторая колонна пришла къ Кыныру поздно ночью. Достали большое кожаное ведро и, собравъ веревки со всей колонны, связали ихъ и опустили ведро въ колодезь. Сначала за работу принялись солдаты; но работа наполненія ведра водою, при невозможности на 30-ти-саженной глубинѣ слышать плескъ ея, шла медленно; ведро вытягивали только на половину наполненнымъ водою и самый процессъ добыванія воды былъ весьма продолжителенъ: каждый рейсъ продолжался минутъ двадцать. Тогда киргизы, изъ верблюдовожатыхъ, сами томимые жаждою, видя, что дѣло подвигается медленно, напросились на работу. Этому, конечно, не только никто не препятствовалъ, но всѣ были довольны и киргизамъ обѣщана денежная награда. Лишь только веревка очутилась въ ихъ рукахъ, какъ работа закипѣла: ведро вытягивалось постоянно полнымъ и самое доставаніе воды пошло вдвое скорѣе. Часа чрезъ три посуда одной роты была уже наполнена; приступили къ наполненію посуды другой роты. Вдругъ послышались звуки зурны,— знакъ, что приближается начальникъ отряда съ кавалеріею. Хотя въ приказаніи по отряду и сказано было, что кавалерія выступитъ съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть къ колодцамъ Ильтедже одновременно съ третьею колонною, однако начальникъ отряда, желая видѣть всѣ эшелоны на маршѣ, выступилъ отъ колодцевъ Бусага 27-го утромъ и, послѣ большаго привала у колодцевъ Каракинъ, двинулся далѣе. Но чрезъ это онъ находилъ всѣ колодцы занятыми и кавалерія, которая въ послѣдній разъ была напоена въ Каракинѣ, едва не погибла; только случайность выручила ее изъ неминуемой бѣды. Прибывъ къ колодцу Кыныръ, кавалерія остановилась. Начальникъ отряда приказалъ, для облегченія подъема воды и для ускоренія работы, устроить нѣчто въ родѣ ворота. Съ единственной арбы, которая находилась при второй колоннѣ и на которой возлись отрядныя суммы, была снята ось съ колесами и по-

Digitized by Google

ставлена надъ колодцемъ; затѣмъ къ оси была прикрѣплена и намотана веревка, привязанная къ ведру. Каждое колесо держали нѣсколько человѣкъ, а человѣкъ пятнадцать тянули веревку съ ведромъ. Такимъ способомъ вытащили только три ведра; затѣмъ веревки перетерлись и ведро упало въ колодезь. Другаго такого ведра въ колоннѣ не было; доставать же воду обыкновенными ведрами было безполезно. Такъ какъ до разсвѣта оставалось не болѣе трехъ часовъ, а между тѣмъ не были напоены три роты и сотня кавалеріи, находившіяся во второй колоннѣ, то каждой изъ этихъ частей колодезь былъ предоставленъ только на полчаса; войска, на сколько было возможно, пользовались этимъ временемъ и до самаго разсвѣта толпились у колодца. Въ лагерѣ всю ночь никто не спалъ. За полчаса до выступленія, подполковникъ Гродековъ приказалъ той ротѣ, которая набралась водою, подѣлиться своимъ запасомъ съ другими частями колонны. Еще солнце не показывалось на горизонтѣ, а вторая колонна была уже въ движеніи къ колодцу Дюсембай. Едва только она выступила отъ колодца Кыныръ, какъ командиръ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка сотникъ Сущевскій - Ракуса, въ виду того, что лошади его сотни были не поены уже цѣлые сутки, испросилъ разрѣшеніе двинуться на рысяхъ къ колодцу Дюсембай, чтобы до прихода пѣхотной колонны успѣть напоить лошадей. По словамъ проводника, это можно было успѣть сдѣлать, такъ какъ колодезь не глубже 10 саженъ. Предполагая даже, что проводникъ показалъ глубину колодца вдвое меньше, все-таки глубина выходила въ 20 саженъ. Каково же было отчаяніе сотника Сущевскаго - Ракусы и всей его сотни, когда глубина оказалась только на одну сажень меньше глубины Кыныра, т. е. 29 саженъ. Колодезь этотъ, подобно Кыныру, высѣченъ въ скалѣ. Разстояніе отъ этого послѣдняго $11^1/_2$ верстъ. Въ 8 часовъ утра, когда сотня прибыла къ колодцу, она застала тамъ команду казаковъ изъ первой колонны. Эта колонна 27-го числа ночевала въ безводномъ пространствѣ, недалеко отъ Дюсембая. Утромъ 28-го апрѣля, узнавъ, что колодезь близко, подполковникъ Скобелевъ съ казаками направился къ нему, а пѣхоту съ горнымъ взводомъ послалъ къ колодцамъ Акъ - мечеть. Къ приходу сотника Сущевскаго - Ракусы казаки оканчивали поить своихъ лошадей; пѣхота же первой колонны виднѣлась верстахъ въ семи. Напоивъ лошадей, казаки изъ первой колонны предоставили колодезь въ распоряженіе кизляро-гребенской сотни. Едва достали нѣсколько ведеръ воды, какъ большая копка (киргизское кожаное ведро) оборвалась въ колодезь, а вскорѣ затѣмъ подошла пѣхота и вьюки второй колонны. Тогда сотникъ Сущевскій - Ракуса испросилъ разрѣшеніе идти далѣе—къ колодцу Черкезлы, до котораго, по словамъ проводника, было верстъ 15. Но такъ какъ бараны не были поены съ колодцевъ Бусага,—напоить же ихъ у Дюсембая не было никакой возможности,—то начальникъ эшелона поручилъ командиру сотни взять съ собою барановъ и напоить ихъ у Черкезлы. Кавалерія съ своими вьюками и съ баранами немедленно же выступила и пѣхота заняла ея мѣсто у колодца Дюсембая. Жара въ этотъ день стояла свыше 40° R., при отсутствіи всякаго движенія воздуха.

Всякій разъ, когда войска приходили къ одиночному, слѣдовательно глубокому колодцу, происходило обыкновенно слѣдующее. Не успѣвали солдаты, шедшіе въ головѣ колонны, составить ружья въ козлы, какъ бѣжали къ колодцу съ своими котелками, манерками и веревками и сразу опускали въ колодезь штукъ 10 этой посудины, при чемъ давка происходила страшная. Веревки путались одна съ другою, обрывались и посуда падала въ колодезь; едва половина опущенныхъ манерокъ вытаскивались на половину наполненными водою; прочія же поднимались пустыми. Но чрезъ нѣкоторое время прибывали къ колодцу вьюки и съ ними ведра. Тогда установлялся слѣдующій порядокъ: каждой части назначалась очередь для добыванія воды; къ колодцу

Digitized by Google

ставился караулъ, котораго обязанность состояла въ томъ, чтобы не допускать людей тѣхъ частей, которымъ еще не пришла очередь, и назначался офицеръ для наблюденія за порядкомъ. Затѣмъ, людямъ раздавалась вода, привезенная на вьюкахъ (1), по порціямъ, величина которыхъ зависѣла отъ совокупности многихъ обстоятельствъ: отъ количества воды, находившейся въ бурдюкахъ и боченкахъ, отъ величины предстоявшаго перехода, отъ того, въ какое время пришли на привалъ или ночлегъ, т. е. утромъ, въ полдень или ночью, наконецъ отъ числа колодцевъ и ихъ глубины. Наименьшая порція воды, которая отпускалась солдату на полсутки, равнялась пяти крышкамъ отъ манерки, т. е. двумъ обыкновеннымъ стаканамъ, а наибольшая—половинѣ манерки, т. е. $1^1/_2$ бутылки. Можно представить, что испытывалъ человѣкъ при подобномъ недостаточномъ отпускѣ воды, когда испариной у него выходило больше жидкости, чѣмъ сколько онъ получалъ ея. Мучимый жаждою, онъ подходилъ къ колодцу и вымаливалъ себѣ глотокъ воды, или же подставлялъ свою крышку подъ бурдюкъ, когда въ него наливали воду, и терпѣливо выжидалъ, когда къ нему попадетъ нѣсколько капель жидкости. Здѣсь говорится „нѣсколько капель“ въ буквальномъ смыслѣ слова, потому что воду наливали весьма бережно и проливать ее опасались. При ничтожномъ отпускѣ воды, можно-ли было думать о варкѣ пищи? О качествѣ воды, конечно, уже никто не заботился: „была бы только мокрая“, говорили въ отрядѣ.

Никто не можетъ знать цѣны водѣ какъ кочевники. Не даромъ въ пустынѣ существуетъ повѣрье: „капля воды, поданная жаждущему въ пустынѣ, смываетъ грѣхи за сто лѣтъ“; не даромъ считается верхомъ гостепріимства напоить жаждущаго путника въ лѣтній зной; не даромъ постройка колодцевъ приписывается святымъ людямъ. Нѣтъ святѣе дѣла, какъ вырыть колодезь. Имена строителей въ большей части случаевъ увѣковѣчены: колодцы называются въ честь ихъ. И дѣйствительно, не говоря уже про ту пользу, которую приносятъ колодцы, трудность работъ при вырытіи, напримѣръ, Кыныра, достойна того, чтобы сохранить въ памяти потомства имена строителей. Нѣкоторымъ колодцамъ приписывается чудесное происхожденіе. Такъ, про колодезь Балкую, около Красноводска, разсказываютъ, что онъ открылся мгновенно, отъ прикосновенія костыля одного старца, не находившаго нигдѣ по пути воды и изнемогавшаго отъ жажды.

Жара начиналась уже черезъ часъ по восходѣ солнца; часа черезъ три по выступленіи съ ночлега люди начинали приставать. Къ 9—10 часамъ утра зной становился невыносимымъ; въ воздухѣ удушье; миражи начинали играть на горизонтѣ. Приблизительно около этого времени колонна становилась на привалъ. Двигаться позже было неудобно уже потому, что въ жару солдаты могли дѣлать только по двѣ, по двѣ съ половиною версты въ часъ, вмѣсто 3—$3^1/_2$ верстъ, которыя они проходили по утрамъ и по вечерамъ, по спадѣ зноя. Привалъ продолжался до 3-хъ или 4-хъ часовъ пополудни. Но онъ немного освѣжалъ людей, мучимыхъ жаждою и лежавшихъ на солнцѣ безъ палатокъ. Хотя къ полудню солнце и укутывалось сухою туманною мглою (2), но изъ-за нея продолжали литься всеизсушающіе, отвѣсные жгучіе лучи. Какъ ни ничтожно казалось бы закрытіе, представляемое однимъ полотномъ противъ солнечныхъ лучей, но на самомъ дѣлѣ разница въ температурѣ

(1) Вообще, начальники колоннъ приняли за правило: расходовать воду такимъ образомъ, чтобы по приходѣ къ колодцу всегда имѣть хотя небольшой запасъ ея на случай засоренія или отравленія колодца и вообще пока успѣютъ набрать воду изъ новаго колодца. Люди, зная, что въ запасѣ есть вода, идутъ бодрѣе.

(2) Въ Арало-каспійскомъ бассейнѣ не рѣдко встрѣчаются сухіе туманы (пыль, наполняющая всю атмосферу при совершенномъ отсутствіи вѣтра въ нижнихъ слояхъ атмосферы). Такая пыль, вѣроятно, опускается изъ высшихъ слоевъ воздуха, а мѣсторожденіе ея лежитъ весьма далеко, можетъ быть даже въ центральной Африкѣ. (Вопросы, предлагаемые Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ при изслѣдованіи Хивинскаго ханства и сопредѣльныхъ съ нимъ степей, стр. 20).

Digitized by Google

на солнцѣ и подъ полотномъ огромная, почти такая же, какая лѣтомъ существуетъ между комнатой, расположенной на солнечной сторонѣ, и подваломъ, обращеннымъ къ сѣверу. При неимѣніи палатокъ, солдаты, составивъ ружья въ козлы, покрывали ихъ шинелями, которыя могли дать защиту отъ солнечныхъ лучей только одной головѣ; все же остальное тѣло немилосердно обжигалось солнечными лучами. Нельзя представить ничего мучительнѣе такъ-называемаго отдыха на привалѣ, въ пустынѣ, въ полуденный зной, безъ палатки; повидимому, вмѣсто подкрѣпленія силъ, человѣкъ еще болѣе изнуряется; когда одна половина тѣла накалится солнцемъ и человѣкъ не въ состояніи болѣе переносить мученій, то переворачивается на другую сторону, но здѣсь онъ попадаетъ на горячій песокъ, т. е. изъ огня да въ полымя. И такъ какъ накаливаніе совершается весьма быстро, то на привалѣ люди то-и-дѣло переворачиваются съ боку на бокъ. Все тѣло колетъ какъ будто иголками и отдѣляется обильный потъ, а металлическія вещи накаливаются до такой степени, что прикоснуться къ нимъ обнаженнымъ тѣломъ невозможно. Независимо этого, при значительномъ выдѣленіи пота жажда усиливается. На привалахъ, если воды было достаточно, варили обѣдъ и затѣмъ поили лошадей и верблюдовъ—или вволю, если колодцевъ было много, или же только по одному - по два ведра на каждое животное, если воды было ограниченное количество; послѣ всѣхъ поили барановъ. Съ этими животными было много хлопотъ. Приближаясь къ колодцамъ и чуя воду, они обыкновенно бросались къ нимъ вскачь. Такъ какъ колодцы большею частью ничѣмъ не огорожены, то, чтобы бараны съ разбѣга не попадали въ нихъ, обыкновенно ставили сплошную цѣпь солдатъ, отъ колодцевъ шагахъ въ 20, которымъ не малаго труда стоило удержать ихъ. Наполнивъ корыта водою, подпускали къ каждому изъ нихъ по десятку барановъ. Когда воды было много, барановъ поили, конечно, вволю; если же воды было мало, то, давъ на десятокъ ведро воды, отгоняли ихъ прочь, и чтобы они не бросились къ корытамъ, ихъ снова окружали цѣпью солдатъ. Были и такіе случаи, что поили животныхъ даже и тогда, когда и людямъ воды было недостаточно. Это случалось когда животныя были не поены нѣсколько дней, и впереди не представлялось возможности скоро ихъ напоить. Въ подобныхъ обстоятельствахъ много хлопотъ было не только съ животными, но и съ людьми, которые, припавъ къ корытамъ, оспаривали у нихъ воду. Особенно тяжело приходилось верблюдовожатымъ: если солдаты дѣлились съ *ними* своею скудною пищею, то воды уже имъ никто не давалъ. Съ запекшимися устами, съ почернѣвшими языками, они иногда едва въ состояніи были произносить: „су, су! воды, воды!“ Несчастные, стоя на колѣнахъ, вымаливали у начальниковъ колоннъ глотокъ воды. Вечерніе переходы бывали всегда легче утреннихъ, такъ какъ по вечерамъ было прохладнѣе. Вечеромъ шли часовъ до девяти-до десяти. Такимъ образомъ отрядъ находился отъ 10 — 12 часовъ въ движеніи, совершая нерѣдко болѣе 40 верстъ. И такъ шли не одинъ день, не два, а цѣлыхъ три недѣли.

Часамъ къ шести вечера двѣ роты колонны подполковника Гродекова набрали воду въ ручную посуду и напоили часть верблюдовъ. Роты эти, подъ командою маіора Буравцова, тотчасъ-же были двинуты къ колодцамъ Черкезлы. Прочія войска остались у Дюсембая, наливать свои бурдюки, и только къ десяти часамъ вечера окончили это дѣло. Въ темную ночь подполковникъ Гродековъ повелъ ихъ тоже къ Черкезлы.

Между тѣмъ, сотникъ Сущевскій-Ракуса, постоянно увѣряемый проводникомъ, что Черкезлы близко, шелъ уже впродолженіе пяти часовъ. Наконецъ, часа въ 4 пополудни онъ подошелъ къ колоннѣ подполковника Скобелева, которая, двигаясь съ самаго утра втеченіе шести часовъ, къ колодцамъ Акъ - мечеть не дошла и остановилась всего въ трехъ верстахъ отъ колодца Черкезлы. О существованіи

Digitized by Google

этого колодца подполковнику Скобелеву не было извѣстно. Когда сотникъ Сущевскій-Ракуса подошелъ къ первой колоннѣ и сообщилъ начальнику ея, что онъ идетъ къ колодцу Черкезлы, то подполковникъ Скобелевъ приказалъ и своей колоннѣ тотчасъ-же двигаться туда. Въ Черкезлы оказался одинъ келодезь въ 25 саженъ глубиною. Вода протухлая, соленая и чрезвычайно мутная. Кизляро-гребенской сотнѣ, которая не поила уже своихъ лошадей съ 6 часовъ утра 27-го до вечера 28-го апрѣля, разрѣшено было дать по полведру воды. У несчастныхъ животныхъ полопались отъ жары и жажды языки; они дрались, кусались, дрожали при видѣ воды, пили ее съ такою жадностью, что падали на колѣни; трудно было лошадь оторвать отъ пустаго, но еще мокраго ведра. Но не многимъ лошадямъ досталось напиться. Замѣтили, что вода въ колодцѣ плохо набѣгаетъ, а потому поеніе лошадей прекратили и воду стали отпускать только людямъ. Часа черезъ два вся вода изъ колодца была вычерпана. Въ это время пріѣхалъ проводникъ, посланный подполковникомъ Скобелевымъ для розысканія колодцевъ Акъ-мечеть, и сообщилъ, что они не далеко. Въ тотъ же вечеръ первая колонна прибыла къ Акъ-мечети, гдѣ воды въ двухъ колодцахъ весьма много, а сотня Сущевскаго-Ракусы осталась у Черкезлы. Часа черезъ три вода набѣжала; лошадямъ дали только по полведру, и затѣмъ воды въ колодцѣ опять не стало. Около полуночи пришелъ къ Черкезлы маіоръ Буравцовъ съ двумя ротами, а утромъ 29-го прибылъ и подполковникъ Гродековъ съ остальными двумя ротами, прослѣдовавъ безостановочно 25 верстъ. Люди, проведшіе безъ сна всю ночь у колодца Кыныръ, не спали и въ эту ночь. Всѣ были сильно утомлены. Нѣкоторые изъ офицеровъ, чтобы прогнать сонъ, ихъ одолѣвавшій, вставали съ лошадей и шли пѣшкомъ, но силы ихъ были такъ изнурены, что они спѣшили опять сѣсть на коней; другіе выѣзжали передъ колонну шаговъ за 600—700, слѣзали съ коней, ложились на землю и засыпали минутъ на пять; когда колонна подходила, то ихъ будили; они опять садились на коней и повторяли то же самое. Киргизъ Курманъ-Джановъ, посланный сотникомъ Сущевскимъ-Ракусою съ донесеніемъ къ подполковнику Гродекову, заснулъ на лошади, которая, не будучи понукаема, остановилась. Его встрѣтили верстахъ въ 12 отъ колодца Черкезлы и насилу добудились. Одно только выручало—прохлада ночи.

29-го апрѣля, часовъ въ шесть утра, когда вода въ колодцѣ набѣжала, приступили къ поенію лошадей. Но давши по ведру нѣсколькимъ лошадямъ, колодезь опять весь вычерпали. Пришлось ждать. Часамъ къ девяти воды набѣжало достаточное количество. Но въ это время къ колодцу подошли два полевыя орудія изъ колонны подполковника Пожарова, подъ конвоемъ сотни казаковъ. Командиръ сотни просилъ напоить артиллерійскихъ лошадей, безъ чего онѣ не дойдутъ до Ильтедже. Подполковникъ Гродековъ приказалъ отпустить по одному ведру на каждую артиллерійскую лошадь, всего счетомъ 24 ведра, и напоить казаковъ, такъ какъ узналъ отъ нихъ, что они поили своихъ лошадей въ послѣдній разъ 28-го числа, слѣдовательно лошади могли еще ждать. Затѣмъ артиллерія, отдохнувъ около часу, двинулась далѣе по большой дорогѣ, прямо на Ильтедже.

Колонна подполковника Пожарова выступила отъ колодцевъ Бусага 27-го апрѣля утромъ. Дойдя до колодцевъ Каракинъ, колонна остановилась; но сюда пріѣхалъ начальникъ отряда и приказалъ ей тронуться далѣе, къ Кыныру, гдѣ предполагалось много воды. Подполковникъ Пожаровъ тронулся, дошелъ до Кыныра, но не могъ напоить пѣхоту, такъ какъ уцѣлѣвшее большое ведро находилось въ колоннѣ подполковника Скобелева. Тогда онъ отправилъ артиллерію, подъ прикрытіемъ сотни казаковъ, отдѣльно, впередъ по большой дорогѣ, прямо на Ильтедже, а съ пѣхотою возможно скорѣе слѣдовалъ по той же дорогѣ. Часовъ около четырехъ пополудни 29-го числа колонна его обо-

Digitized by Google

гнала колонну подполковника Гродекова, когда эта послѣдняя находилась у Черкезлы.

Между тѣмъ, колоннѣ подполковника Гродекова идти прямо на Ильтедже отъ Черкезлы было невозможно по недостатку запаса воды; точно также невозможно было утромъ 29-го числа идти и на Акъ-мечеть, гдѣ въ это время находился подполковникъ Скобелевъ и кавалерія съ начальникомъ отряда, а также и потому, что люди сильно устали. Рѣшено было выждать вечера и тогда слѣдовать къ Акъ-мечети. Когда вода въ колодцѣ Черкезлы набѣжала, то прежде всего дали по ведру воды лошадямъ; затѣмъ набрали воду въ ручную посуду двѣ роты апшеронскаго полка, которыя тотчасъ и были направлены къ колодцамъ Акъ-мечеть, подъ начальствомъ маіора Буравцова. Къ 8 часамъ вечера набрали воду въ котелки и манерки остальныя двѣ роты апшеронскаго полка и съ начальникомъ колонны тронулись тоже въ Акъ-мечеть. До колодцевъ Акъ-мечеть всего пять верстъ. Придя къ нимъ, маіоръ Буравцовъ засталъ хвостъ кавалеріи, ночевавшей съ 28-го на 29-е число. Кизляро-гребенская сотня оставалась у колодца Черкезлы, такъ какъ отъ маіора Буравцова получено было не совсѣмъ опредѣлительное извѣстіе о количествѣ воды въ Акъ-мечети. Сотнику Сущевскому-Ракусѣ приказано было напоить своихъ лошадей въ Черкезлы до̀ сыта и утромъ слѣдующаго дня прибыть въ Акъ-мечеть. Въ Акъ-мечети оказалось два колодца, глубиною 10 саженъ, и воды неисчерпаемое количество: не смотря на то, что изъ нихъ кавалерія напоила своихъ лошадей, набрался водою и напоилъ верблюдовъ подполковникъ Скобелевъ, вода въ нихъ не уменьшалась. Колодцы расположены на гладкой, глинистой, совершенно обнаженной отъ всякой растительности, поверхности. Недалеко отъ нихъ находится небольшой мѣловой курганъ, въ которомъ вырыта пещера, служащая мѣстомъ совершенія богослуженія, т. е. мечетью. Отсюда и самое названіе колодцевъ Акъ-мечеть (бѣлая мечеть). Къ утру 30-го апрѣля были напоены всѣ люди, лошади и верблюды, а за часъ до выступленія прибыла въ Акъ-мечеть и сотня Сущевскаго-Ракусы, также напоивъ своихъ лошадей и верблюдовъ.

Затѣмъ движеніе второй колонны къ Ильтедже не представляло никакихъ особенныхъ затрудненій. Большіе пески, начинающіеся верстахъ въ 10 отъ Ильтедже, были преодолѣны довольно легко. 30-го числа, предъ закатомъ солнца, колонна подполковника Гродекова пришла въ Ильтедже, гдѣ уже собрались остальныя части отряда.

Въ этотъ день полевой артиллерійскій взводъ изъ колонны подполковника Пожарова, слѣдовавшій отдѣльно отъ его колонны, подъ прикрытіемъ сотни казазовъ, не доходя верстъ 6 до Ильтедже, въ пескахъ выбился изъ силъ и не могъ слѣдовать дальше. Дано было знать въ Ильтедже, гдѣ уже собралась кавалерія и пѣхота подполковника Скобелева. Немедленно казаки сѣли на коней, взяли всѣ имѣвшіеся бурдюки и поскакали къ артиллеріи. Артиллерійскія лошади были напоены, отдохнули, и затѣмъ орудія прибыли въ лагерь.

Что касается четвертой колонны (кавалеріи съ ракетною командою), то она выступила отъ колодцевъ Бусага 27-го апрѣля и, послѣ большаго привала у колодцевъ Каракинъ, гдѣ были напоены лошади, въ тотъ же день прибыла къ колодцу Кыныръ, заставъ тамъ колонну подполковника Гродекова. Какъ было сказано, большое кожаное ведро уронили въ этотъ колодезь, и кавалерія не имѣла никакихъ средствъ напоить своихъ лошадей, а между тѣмъ проводники не знали другаго колодца ближе чѣмъ Алпай-масъ, находящійся въ 50 верст. отъ Кыныра. Тронулись къ Алпай-масу. Къ полудню 28-го апрѣля жара достигла 40° R. Конница начинала выбиваться изъ силъ; нѣкоторыя лошади уже не въ состояніи были двигаться и пристали. Уже начинали терять надежду достигнуть колодцевъ, до которыхъ оставалось еще болѣе 20 верстъ, т. е. 4 часа марша. Наконецъ, полковникъ Ломакинъ приказалъ остановиться. Вотъ какъ

Digitized by Google

описываетъ состояніе колонны прусскій поручикъ Штумъ, находившійся при ней: „Ни одного глотка воды! и, на сколько видитъ глазъ, все песокъ и песокъ, отсвѣчивающій подъ солнечными лучами! Ни кустарника, ни травки, которая могла бы служить пищею насѣкомому! Мои слуга и переводчикъ уже втеченіе нѣсколькихъ часовъ растянулись, безъ всякаго сознанія, на пескѣ, около своихъ лошадей. Я не только не зналъ объ ихъ исчезновеніи, но начиналъ и самъ падать въ обморокъ. Всѣ мы думали, что пробилъ нашъ послѣдній часъ и что наступила та критическая минута, о которой говорятъ не иначе, какъ съ содроганіемъ. Вдругъ на горизонтѣ, среди густаго облака пыли, показались два призрака, которые неслись къ намъ во весь опоръ. Крикъ: вода! вода! вырвался изъ всѣхъ грудей. Всѣ вставай, коледезь близко! Въ секунду всѣ эти истощенные люди поднялись на ноги какъ по волшебству, и радость внезапно озарила лица, которыя предались-было полной безнадежности!“ (1).

Нужно замѣтить, что за нѣсколько минутъ до описываемаго момента полковникъ Ломакинъ совершенно случайно открылъ одну изъ тѣхъ тропинокъ, которыя часто попадаются въ окрестностяхъ колодцевъ. Чтобы никого не разочаровывать, онъ, не говоря никому ни слова, послалъ по этой тропинкѣ двухъ киргизъ, которые, проѣхавъ около двухъ верстъ, открыли колодезь; о существованіи его не было извѣстно ни одному изъ проводниковъ. Въ благодарность за свое спасеніе, офицеры, бывшіе въ кавалерійской колоннѣ, дали этому колодцу названіе „Благодатный“. Колодезь Благодатный оказался съ большимъ количествомъ воды; глубина его 17 саженъ. Напоивши здѣсь людей и лошадей, кавалерія двинулась къ колодцамъ Акъ-мечеть, гдѣ и ночевала. 29-го она прибыла въ Ильтедже.

Такимъ образомъ мангишлакскій отрядъ, не смотря на всѣ препятствія, противопоставленныя враждебною природою, на недостатокъ воды и сильную жару, преодолѣлъ все, и безъ горячей пищи, безъ сна втеченіе нѣсколькихъ ночей, въ постоянной работѣ, или ногами при движеніи или руками при добываніи воды изъ колодцевъ, бодро переносилъ всѣ труды и лишенія. Таково было самоотверженіе всѣхъ чиновъ отъ перваго до послѣдняго, что на верблюдахъ, которыхъ берегли и на которыхъ не позволялось сидѣть никому, кромѣ больныхъ, ѣхало не болѣе человѣкъ десяти изъ цѣлаго отряда. Только въ Ильтедже опредѣлилось, во что́ обошелся войскамъ тяжелый путь отъ Бусага. 30 человѣкъ не могли слѣдовать далѣе и были оставлены въ устроенномъ въ Ильтедже укрѣпленіи. До прихода же къ этимъ колодцамъ, кромѣ упомянутыхъ десяти человѣкъ, ни одинъ изъ остальныхъ двадцати не показывалъ даже вида, что болѣнъ, изъ опасенія, чтобы его не посадили на верблюда и тѣмъ не обременили послѣдняго до такой степени, что онъ могъ пристать; всякій понималъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ верблюды будутъ нужнѣе отряду, а ихъ безъ того отъ Бусага до Ильтедже пало болѣе 30 штукъ.

Въ Ильтедже оказалось семь колодцевъ, глубиною три сажени. Изъ числа этихъ колодцевъ три были вырыты вновь киргизами, посланными изъ Бусага съ шанцевымъ инструментомъ собственно для отрытія новыхъ колодцевъ и очистки старыхъ. Работу эту они выполнили вполнѣ добросовѣстно. Окрестности Ильтедже покрыты песками, поросшими кустами саксаула. Здѣсь постоянно господствуютъ сильные вѣтры, несущіе цѣлыя облака песчаной пыли. Во время трехнедѣльнаго пребыванія 12-й роты апшеронскаго полка въ устроенномъ у колодцевъ редутѣ, пять разъ пришлось очищать рвы отъ заносившихъ ихъ до самаго верха песковъ. Верстахъ въ трехъ отъ Ильтедже находятся могилы двадцати туркменскихъ джигитовъ, сопровождавшихъ купеческій караванъ изъ Хивы на Мангишлакъ. На караванъ напали киргизы и истребили всѣхъ туркменъ. Вообще

(1) Chiwa, rapports de Hugo Stumm, page 41, 42.

Digitized by Google

нужно замѣтить, что въ старину, когда Мангишлакъ былъ еще занятъ туркменами, хивинская торговля направлялась на Тюбъ-караганскую бухту. Слѣды этого торговаго движенія сохранились и до сихъ поръ: съ самаго поднятія на Устюртъ, у колодцевъ Каракинъ, отрядъ встрѣтилъ множество верблюжьихъ тропъ. Когда же киргизы оттѣснили туркменъ болѣе къ югу и движеніе каравановъ по этому пути стало опасно, то торговый путь подвинулся также къ югу и направился сперва на бухту Александръ - бай и потомъ, по тѣмъ же причинамъ, на Карабугазъ. Когда же киргизы окончательно вытѣснили туркменъ и распространились по всему полуострову, то торговля почти прекратилась.

Ильтедже предназначено было для втораго опорнаго пункта, а потому въ немъ устроили редутъ, который предполагалось занимать одною ротою апшеронскаго полка до прихода туда двухъ ротъ ширванскаго полка съ продовольствіемъ для отряда; затѣмъ это довольствіе должна была конвоировать въ Айбугиръ апшеронская рота, а ширванцы занимать самый опорный пунктъ. Этотъ пунктъ, равно какъ и Бишъ - акты, начальникъ отряда считалъ необходимымъ занять до времени, пока не опредѣлится положеніе дѣлъ въ ханствѣ, двумя ротами, по той причинѣ, что, какъ доносилъ онъ командующему войсками Дагестанской области, одной роты слишкомъ мало для ночныхъ карауловъ и секретовъ, а днемъ — для прикрытія верблюдовъ и барановъ и для заготовленія топлива. Съ другой стороны, всѣ киргизы находились въ сильномъ возбужденіи и относились вообще съ большимъ недовѣріемъ и даже враждебно къ нашему движенію въ Хиву. Поэтому полковникъ Ломакинъ считалъ недостаточнымъ поручить охрану каждаго изъ опорныхъ пунктовъ одной ротѣ, въ столь значительномъ разстояніи другъ отъ друга (1). Въ ожиданіи прибытія маіора Навроцкаго, въ Ильтедже пока оставлена была 12-я рота 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка, поручика Гриневича, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ и воинскимъ начальникомъ укрѣпленія. Въ укрѣпленіи были оставлены больные со всего отряда, числомъ 30, и всѣ слабые верблюды, числомъ 60. Какъ рота, такъ и больные, имѣли довольствія по 21-е мая, по 1 фунту сухарей въ сутки. Баранами гарнизонъ былъ обезпеченъ приблизительно тоже по 21-е мая.

Между тѣмъ до сего времени въ отрядѣ не былъ полученъ отвѣтъ отъ генерала Веревкина на донесеніе къ нему полковника Ломакина, посланное изъ Киндерли 7-го апрѣля,— отвѣтъ, который, по разсчету начальника отряда, долженъ былъ быть полученъ въ Бусага или Каракинѣ. Предполагая, что нарочный, посланный съ этимъ донесеніемъ, перехваченъ, полковникъ Ломакинъ изъ Ильтедже послалъ въ оренбургскій отрядъ другаго нарочнаго, съ которымъ сообщалъ генералу Веревкину о настоящемъ составѣ отряда, о количествѣ войскъ, оставленныхъ на опорныхъ пунктахъ, и о томъ, что, двигаясь чрезъ Байларъ, Кизылъ-ахиръ и Итыбай, онъ предполагаетъ быть 6-го или 7-го мая у Акъ-чеганака (Айбугиръ), гдѣ расположится противъ киргизской могилы Кизылъ-гумбетъ и будетъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій генерала Веревкина (2).

Дальнѣйшее движеніе къ Айбугиру должно было происходить, какъ и происходило до сихъ поръ, четырьмя колоннами: 1) *первая*, подъ командою подполковника Скобелева, изъ 9-й линейной и 4-й стрѣлковой ротъ апшеронскаго и 8-й линейной роты 83-го пѣхотнаго самурскаго полковъ, горнаго взвода и команды казаковъ отъ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка; 2) *вторая*, подъ начальствомъ подполковника Пожарова, изъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка, одного полеваго ору-

(1) Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, отъ 1-го мая 1873 года, № 89.

(2) Рапортъ полковника Ломакина начальнику оренбургскаго экспедиціоннаго отряда, отъ 1-го мая 1873 года, № 88.

Digitized by Google

дія и вьюковъ двухъ сотень кавалеріи; 3) *третья*, подъ начальствомъ подполковника Гродекова, изъ трехъ ротъ апшеронскаго полка (10-й линейной и 1-й и 3-й стрѣлковыхъ), одного полеваго орудія и вьюковъ двухъ сотень кавалеріи, и 4) *кавалерійская* колонна, безъ вьюковъ, подъ начальствомъ полковника Теръ - Асатурова. Время выступленія колоннъ было назначено: первой—въ $3^1/_2$ часа утра 1-го мая, второй—въ 4 часа пополудни того же числа, третьей—въ $3^1/_2$ час. утра 2-го мая и четвертой—въ 3 часа пополудни 2-го же мая (1).

По всему пути до Айбугира, по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія имѣлись въ отрядѣ, наиболѣе трудностей предстояло на большомъ безводномъ переходѣ въ 62 версты отъ Кизылъ-ахира до Байчагира, гдѣ притомъ всего одинъ колодезь. Въ отрядѣ опасались, чтобы хивинцы не засыпали этотъ колодезь. Затѣмъ, отъ Байчагира одинъ день пути до Итыбая, чрезъ колодезь Мендали, а на другой день можно уже спуститься къ Айбугиру отъ киргизской могилы Кизылъ-гумбетъ; такъ-что, если бы не встрѣтилось препятствій на пути, то 6-го и 7-го мая полковникъ Ломакинъ предполагалъ быть въ хивинскихъ предѣлахъ, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій отъ начальника оренбургскаго отряда генерала Веревкина (2).

До настоящаго времени никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ или слѣдовъ его не было; казалось болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что отрядъ не встрѣтитъ непріятеля въ значительныхъ массахъ въ пустынѣ. Исключительно дѣйствуя на лошадяхъ, для него вопросъ о водѣ, при непремѣнныхъ безпорядкахъ, сопровождающихъ всегда сборъ азіятцевъ въ значительныхъ массахъ, пріобрѣталъ еще большее значеніе, чѣмъ для европейскаго отряда.—„У васъ есть низамъ (порядокъ, дисциплина), говорилъ хивинскій ханъ русскимъ офицерамъ въ Хивѣ:—а у насъ этого не можетъ быть. Какой можно устроить низамъ съ туркменами?“. Вотъ почему въ отрядѣ были убѣждены, что на Устюртѣ противодѣйствіе непріятеля поневолѣ ограничится лишь высылкою незначительныхъ партій для порчи колодцевъ Табанъ - су, Мендали и Итыбай. Поэтому всѣ соображенія должны были быть подчинены одному условію—возможно быстрому прохожденію колоннъ, чрезъ пространство бѣдное водою, непремѣнно малыми эшелонами и притомъ съ достаточными интервалами между послѣдними. Приведенное распредѣленіе войскъ по колоннамъ не совсѣмъ удовлетворяло этому: колонны были слишкомъ велики, а разстоянія между ними слишкомъ малы, всего полсутокъ. Ясно было видно уже на пути отъ Каракина до Ильтедже, что разстояніе между эшелонами *мало*, такъ какъ они сталкивались у колодцевъ; что требовалось много времени, чтобы напоить людей и лошадей, и что колонны сами-собою раздроблялись на болѣе мелкія части.

Съ 1-го мая сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы войска довольствовались однимъ фунтомъ сухарей въ сутки. За весь путь отъ Бишъ-акты до Ильтедже рогожные кули сильно поистрепались; отъ постояннаго навьючиванія и развьючиванія верблюдовъ сухари перетирались и обращались въ порошокъ, который сыпался сквозь рѣдкую ткань; куски же сухарей терялись сквозь дыры въ куляхъ. Хотя, по мѣрѣ опорожненія кулей, сухари пересыпались въ двойные кули, но и это мало помогало. Часто приходилось видѣть, какъ верблюдъ, несущій сухарный вьюкъ, оставляетъ послѣ себя дорожку изъ сухарей. Идущій при вьюкахъ солдатъ замѣтитъ это и заткнетъ дыру крупнымъ сухаремъ; но отъ сотрясенія онъ выходитъ изъ даннаго ему положенія, дыра опять открывается и сухари опять начнутъ сыпаться. Бараны, которые прошли уже нѣсколько сотъ верстъ, весьма сильно похудѣли; мясо ихъ было, конечно, мало питательно. Если къ этому прибавить еще, что горячая пища варилась не

(1) Словесныя приказанія начальника отряда, отданныя при паролѣ, отъ 30-го апрѣля 1873 года, № 20, и отъ 1-го мая, № 21.

(2) Рапортъ начальника мангишлакскаго отряда командующему войсками Дагестанской области, отъ 1-го мая 1873 года, № 39.

Digitized by Google

каждый день, то нельзя не удивляться необыкновенной выносливости русскаго солдата.

Колонна подполковника Скобелева выступила отъ колодцевъ Ильтедже 1-го мая, въ $3^1/_2$ часа утра, и сдѣлавъ большой привалъ у колодца Байляръ, въ $20^1/_4$ верстахъ отъ Ильтедже, выступила подъ-вечеръ того же дня къ колодцу Кизылъ-ахиръ, гдѣ и ночевала. Въ Байлярѣ оказался одинъ колодезь, глубиною 14 саженъ; въ Кизылъ-ахирѣ, отстоящемъ отъ Байляра въ $8^1/_2$ верстахъ, тоже одинъ колодезь, глубиною 18 саженъ. Дорога къ этимъ колодцамъ твердая, глинистая, отчасти солонцеватая Затѣмъ, большой безводный переходъ въ 53 версты отъ Кизылъ-ахира до Байчагира совершонъ первою колонною въ $1^1/_2$ сутокъ. Начальникъ этой колонны, подполковникъ Скобелевъ, крайне опасавшійся за колодезь Байчагиръ, 2-го мая, въ $4^1/_2$ часа утра, опередивъ свою колонну, выступившую изъ Кизылъ-ахира, съ 12-ю казаками и 10-ю киргизами, двинулся къ колодцу Байчагиръ, къ которому и прибылъ въ $12^1/_2$ пополудни того же числа, двигаясь безостановочно. Колодезь найденъ былъ въ исправности; глубина его 16 саженъ, столбъ воды $1^1/_2$ сажени, діаметръ колодца одинъ аршинъ. Какъ сообщили подполковнику Скобелеву проводники, накопленіе воды въ колодцѣ происходитъ весьма быстро, потому что вокругъ этого колодца весною собираются кочевники, обладающіе нѣсколькими тысячами головъ скота. Свѣжіе слѣды кочевниковъ виднѣлись и теперь. „Сдѣлавъ въ жаркое время трудный переходъ отъ Кизылъ-ахира до Байчагира, доносилъ подполковникъ Скобелевъ, я, на мѣстѣ, вполнѣ оцѣнилъ значеніе этого колодца для успѣшнаго движенія всего отряда. Не только положеніе колонны войскъ, но даже такого незначительнаго разъѣзда, какъ мой, было бы весьма затруднительно, если бы хивинцамъ удалось засыпать такой колодезь какъ Байчагиръ. Чтобы засыпать его, нужно не болѣе трехъ часовъ времени; отрыть же его, при большой глубинѣ и недостаточной ширинѣ (болѣе одного человѣка работать не можетъ), киргизы считаютъ, что нужно шесть дней (1). Я помирюсь съ нашими средствами на двухъ дняхъ; но и это во всякомъ случаѣ было бы очень трудно, принимая во вниманіе, что съ каждымъ днемъ уменьшается при колоннахъ число годныхъ бурдюковъ". Такъ какъ проводники полагали, что въ окрестностяхъ Табанъ-су могутъ быть кочевья, то подполковникъ Скобелевъ опасался, чтобы они не воспользовались промежуткомъ времени между двумя колоннами, особенно когда операціонное направленіе на Мендали и Итыбай обрисуется, и не засыпали бы Байчагира. На основаніи этого соображенія, а отчасти и для того, чтобы обезпечить свой разъѣздъ отъ нападенія непріятеля въ превосходныхъ силахъ и во всякомъ случаѣ удержать за собою колодезь Байчагиръ до прибытія его колонны 3-го мая, подполковникъ Скобелевъ, немедленно по приходѣ къ колодцу, приступилъ къ сооруженію траншеи вокругъ него, съ насыпью по обѣимъ сторонамъ ровика, для обезпеченія тыла стрѣлковъ во время нападенія со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ онъ предполагалъ, по уходѣ съ своей колонной изъ Байчагира, занять эту траншею 15—25-ю стрѣлками до прибытія второй колонны. Оставленіе команды у колодца являлось дѣломъ въ высшей степени важнымъ, потому что порча его могла бы принести неисчислимый вредъ успѣху движенія всего отряда, а потому владѣть этимъ пунктомъ на все время прохожденія колоннъ было необходимо. Зная о движеніи трехъ колоннъ въ 12 часахъ разстоянія одна отъ другой, казалось, что противникъ не можетъ энергически напирать на оставленную часть, ибо это было не въ

(1) Киргизы колодцевъ не засыпаютъ, а отравляютъ ихъ травою ицтекъ или забиваютъ. Забивка колодцевъ производится слѣдующимъ образомъ: прежде всего затыкаютъ войлокомъ ту жилу, изъ которой бьетъ вода, затѣмъ вычерпываютъ изъ колодца всю воду и, наконецъ, наружное отверстіе колодца покрываютъ кошмою, насыпаютъ на нее землю и, для совершеннаго скрытія слѣдовъ, втыкаютъ кусты травы и саксаула. Коль скоро найдено мѣсто колодца, стоитъ только открыть водяную жилу и затѣмъ поскорѣе вытащить человѣка, который производитъ эту операцію.

Digitized by Google

его характерѣ. Слѣдовательно, оставленіе небольшой команды у колодца не было дѣломъ рискованнымъ. Подобный образъ дѣйствій можно считать вполнѣ цѣлесообразнымъ, потому что кочевое населеніе слишкомъ дорожитъ колодцемъ, чтобы безъ крайности забить или испортить его.

Подполковникъ Пожаровъ выступилъ отъ Ильтедже 1-го мая, въ 4 часа пополудни, и къ вечеру сдѣлавъ 20½ верстъ, ночевалъ съ колонной у колодца Байляръ, гдѣ, въ виду большаго безводнаго пространства, поилъ верблюдовъ. Вслѣдствіе этого онъ тронулся съ ночлега довольно поздно, такъ что колонна подполковника Гродекова, выступившая отъ Ильтедже 2-го мая, подходя къ Байляру часовъ въ 9 утра, видѣла арріергардъ 2-й колонны въ верстѣ отъ колодца. 2-го мая подполковникъ Пожаровъ въ Кизылъ-ахирѣ опять поилъ людей, лошадей, барановъ и верблюдовъ и выступивъ далѣе, ночевалъ въ безводномъ пространствѣ, а подполковникъ Гродековъ ночевалъ въ Байлярѣ. Вечеромъ, часовъ въ 8, къ этому колодцу пришла кавалерія съ начальникомъ отряда. Здѣсь полковникъ Ломакинъ рѣшилъ предпринять усиленную рекогносцировку по направленію къ Акъ-чеганаку, кратчайшимъ путемъ по маловодному пути чрезъ Мендали, съ кавалеріей, ракетной командой, горнымъ взводомъ, однимъ полевымъ орудіемъ и пятью ротами пѣхоты. Обозъ же, подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ и одного орудія, долженъ былъ двигаться чрезъ Табанъ-су и Итыбай тоже къ Акъ-чеганаку. Сообщивъ это предположеніе начальнику 3-й колонны, подполковнику Гродекову, онъ, съ кавалеріей, двинулся къ колодцу Кизылъ-ахиру, куда прибылъ въ полночь съ 2-го на 3-е, гдѣ и ночевалъ, а 4-го вечеромъ прибылъ въ Байчагиръ. Обогнавъ на пути 2-ю колонну, начальникъ отряда сообщилъ подполковнику Пожарову, что, для производства усиленной рекогносцировки, изъ его колонны назначаются двѣ роты и одно полевое орудіе, и что, придя въ Байчагиръ, онъ долженъ будетъ, отдѣливъ наиболѣе сильныхъ верблюдовъ, по 15-ти на роту, съ патронами, водою и сухарями на 5 дней, двинуться чрезъ Мендали и Итыбай къ Акъ-чеганаку, куда идетъ и вся колонна подполковника Скобелева; остальныхъ же своихъ верблюдовъ, наиболѣе слабыхъ, подъ прикрытіемъ одной роты, оставить у колодца Байчагиръ. Въ то же время подполковнику Скобелеву послано было приказаніе оставить у Байчагира всѣхъ слабыхъ верблюдовъ и, взявъ съ собою по 15-ти верблюдовъ на роту, съ патронами, водою и сухарями на 5 дней, двигаться на Итыбай. Самъ начальникъ отряда съ кавалеріею рѣшилъ двинуться къ Акъ-чеганаку чрезъ Табанъ-су и Итыбай. Третья же колонна, забравъ у Байчагира всѣ оставленныя первою и второю колоннами войска и тяжести, должна была двигаться къ Акъ-чеганаку по тому же пути, какъ и кавалерія, возможно скорѣе.

Теперь колодцы Мендали и Табанъ-су (¹) представляли для отряда первостепенное значеніе, и возможно быстрѣйшее занятіе ихъ являлось дѣломъ самымъ необходимымъ. Здѣсь, по словамъ всѣхъ проводниковъ, колонны должны были въ послѣдній разъ до Акъ-чеганака (Кизылъ-гумбетъ), гдѣ находится болѣе ста колодцевъ, запастись водою для людей на три дня караваннаго хода, такъ какъ въ Итыбаѣ вода горькосоленая, для людей вредная, а въ колодцахъ Гуннанъ-урусъ, лежащихъ на разстояніи часа пути отъ Итыбая, влѣво отъ дороги, хотя воды и очень много, но она одинакова съ итыбайской. Проводники говорили, что въ Итыбаѣ и въ Гуннанъ-урусѣ вода такая же, какъ и въ колодцахъ Онъ-каунды. Въ Каундахъ вода дѣйствительно отвратительная, но ее пили; слѣдовательно, можно было, въ случаѣ нужды, пить и итыбайскую и гуннанъ-урусскую воду; но, для сбереженія здоровья людей, этого нужно было стараться избѣгнуть, и вотъ почему занятіе Табанъ-су и Мендали являлось дѣломъ необходимымъ. Если бы въ Мендали и Табанъ-су оказалось достаточно воды, то отрядъ

(¹) Отъ Табанъ-су дорога сворачиваетъ на Гуннанъ-урусъ и Итыбай.

Digitized by Google

могъ считать себя вполнѣ обезпеченнымъ отъ пагубныхъ послѣдствій порчи хивинцами колодцевъ, лежащихъ отъ нихъ далѣе къ востоку, и движеніе колоннъ уже не могло бы быть остановлено. Если бы даже въ Мендали и Табанъ-су воды оказалось мало, а колодцы Итыбай и Гуннанъ-урусъ испорчены, то и это не повліяло бы на возможность достиженія хивинскаго оазиса, потому что въ Гуннанъ-урусѣ и въ Итыбаѣ нѣсколько колодцевъ и они не глубоки, такъ-что очистка ихъ могла бы быть произведена весьма скоро.

4-го мая изъ Байчагира кавалерія тронулась къ Табанъ-су, а подполковникъ Скобелевъ выступилъ на Мендали; въ тотъ же день прибыли въ Байчагиръ: подполковникъ Пожаровъ около полудня и подполковникъ Гродековъ въ 11 часовъ ночи. Движеніе всѣхъ колоннъ къ Байчагиру было весьма тяжелое: жара стояла до 40° R. и люди по такой жарѣ сдѣлали отъ 40 до 50 верстъ.

Ровно въ полночь съ 4-го на 5-е мая подполковникъ Пожаровъ выступилъ на Мендали, по той же дорогѣ, по которой пошелъ подполковникъ Скобелевъ. Такъ какъ пространство отъ Байчагира до Акъ-чеганака надо было пройти какъ можно скорѣе, то подполковникъ Гродековъ назначилъ выступленіе своей колонны въ три часа утра 5-го мая. Люди, пройдя наканунѣ 45 верстъ и бодрствуя уже впродолженіе двухъ ночей, у колодца Байчагиръ спали такъ крѣпко, что многихъ солдатъ надо было не только расталкивать, но даже ставить на ноги. Въ четыре часа третья колонна выступила, оставивъ у Байчагира 3-ю стрѣлковую роту ширванскаго полка, для поенія нѣкоторой части верблюдовъ и барановъ. Пройдя верстъ 15, подполковникъ Гродековъ получилъ съ нарочнымъ киргизомъ отъ начальника отряда, изъ Табанъ-су, записку (отъ 4-го мая) такого содержанія: „Отъ трехъ перехваченныхъ мною киргизъ я получилъ свѣдѣніе, что оренбургскій отрядъ дня три - четыре не выходилъ еще изъ Ургу. Поэтому я рѣшился остановиться въ Табанъ - су и Аланѣ, гдѣ буду ожидать новыхъ извѣстій объ оренбургскомъ отрядѣ, для чего и послалъ къ Веревкину нарочныхъ. Переходите скорѣе съ колонною и со всѣми вьюками въ Табанъ - су и Аланъ; тамъ много воды и, говорятъ, хорошій кормъ. Пять ротъ отъ Мендали я тоже требую сюда. Если подполковникъ Пожаровъ не вышелъ еще туда изъ Байчагира, передайте ему мое приказаніе идти сюда". Хотя въ данной полковнику Ломакину кавказскимъ начальствомъ инструкціи и сказано было, что главное назначеніе мангишлакскаго отряда состоитъ въ томъ, чтобы усилить отрядъ генерала Веревкина прежде вступленія его въ предѣлы Хивинскаго ханства, и что если мангишлакскій отрядъ прибудетъ къ предѣламъ ханства (колодцамъ Табанъ - су, Итыбай, Айбугиръ) ранѣе войскъ оренбургскаго отряда, не получивъ при этомъ отъ начальника ихъ положительныхъ инструкцій относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, то онъ обязывается, смотря по обстоятельствамъ, или выждать тамъ прибытія оренбургскаго отряда, или даже, въ случаѣ необходимости, двинуться ему на встрѣчу; но всѣ эти указанія даны были въ томъ предположеніи, что кавказскія войска выступятъ въ походъ съ двухмѣсячнымъ запасомъ довольствія. Между тѣмъ, отрядъ выступилъ изъ Бишъ-акты только съ мѣсячнымъ довольствіемъ, по $1^1/_2$ ф. сухарей въ сутки, и уже съ 1-го мая дача эта была сокращена до одного фунта. Является вопросъ: было ли сообразно съ обстоятельствами останавливать движеніе отряда для того, чтобы ждать въ пустынѣ приказаній отъ генерала Веревкина? И затѣмъ: сколько времени ждать этихъ приказаній? Если ждать ихъ, то уже ждать столько времени, чтобы чего-нибудь дождаться. Но въ такомъ случаѣ можно было прождать и день, и два, и недѣлю, и, наконецъ, прождать столько времени, что все довольствіе будетъ съѣдено. Къ тому же стоять на одномъ мѣстѣ продолжительное время невозможно, такъ какъ весь подножный кормъ былъ вытравленъ, и потому все равно пришлось бы

Digitized by Google

передвинуться на другое мѣсто. Имѣй отрядъ продовольствіе на два мѣсяца, можно было бы ждать приказаній хотя двѣ недѣли, конечно передвигаясь съ одного колодца на другой; но довольствіе въ отрядѣ уже было на исходѣ и потому ему слѣдовало двигаться, пока не ступитъ на культурную землю, гдѣ можно пріобрѣсти довольствіе. Опасаться же, чтобы отрядъ такого состава (по числительности, вооруженію и качеству войскъ), какъ мангишлакскій, не могъ удержаться въ занятой мѣстности, не слѣдовало. На войнѣ не всегда возможно буквально выполнять отданныя приказанія, а необходимо сообразоваться съ обстановкою. По Высочайше утвержденному плану кампаніи, оренбургскій отрядъ долженъ былъ идти на Айбугиръ; однако же генералъ Веревкинъ взялъ на себя отвѣтственность отступить отъ этого плана, когда увидѣлъ, что онъ не соотвѣтствуетъ обстановкѣ, которую онъ нашелъ, придя въ Ургу.

Получивъ приведенное приказаніе, подполковникъ Гродековъ остановился на привалъ, и вечеромъ, часовъ въ семь, прибылъ къ колодцу Табанъ-су, не доходя котораго видѣлъ колонну подполковника Пожарова, уже свернувшую съ пути на Итыбай и слѣдовавшую на Аланъ.

Съ половины пути отъ Байчагира до Алана начинаются пески; самый колодезь Табанъ-су окруженъ большими песчаными холмами. Въ Табанъ-су оказался только одинъ колодезь. Прежде ихъ было три, но, по словамъ проводниковъ, два изъ нихъ засыпаны песками. Вода въ колодцѣ горько-соленая, отвратительная на вкусъ, нисколько не утоляетъ жажду и, содержа въ себѣ большое количество глауберовой соли, разстроиваетъ желудки не только у людей, но и у всѣхъ животныхъ.

Подполковникъ Гродековъ, видя, что люди сильно устали на этомъ переходѣ по пескамъ и что они не спали почти трое сутокъ, рѣшился ночевать у колодцевъ Табанъ-су, тѣмъ болѣе, что 3-я стрѣлковая рота ширванскаго полка, оставленная у Байчагира, еще не подошла, да и ночь была темная, а до Алана предстоялъ тяжелый путь тоже по пескамъ.

Въ 8 часовъ вечера, когда уже было совершенно темно, изъ колонны подполковника Скобелева въ Табанъ-су прибылъ нарочный, съ запиской, адресованной на имя начальника отряда и помѣченной 5 го мая, $2^1/_2$ часа пополудни. Подполковникъ Скобелевъ доносилъ, что въ этотъ день онъ имѣлъ дѣло съ киргизами подъ Итыбаемъ; что въ этомъ дѣлѣ ранены два офицера и два нижнихъ чина и контужены два офицера и четыре казака; что киргизы оставили на мѣстѣ 10 труповъ и 176 верблюдовъ съ имуществомъ, кибитками и хлѣбомъ. Не успѣлъ подполковникъ Гродековъ прочитать это донесеніе, какъ прибылъ другой нарочный — отъ генерала Веревкина, съ бумагою отъ 21-го апрѣля (съ урочища Каска-джулъ), служащею отвѣтомъ на рапортъ полковника Ломакина, посланный изъ Киндерли 7-го апрѣля. Этою бумагою генералъ Веревкинъ увѣдомлялъ, что онъ около 1-го мая прибудетъ на Ургу и, примѣрно около 5-го или 6-го мая, предполагаетъ двинуться вдоль восточнаго берега высохшаго Айбугирскаго залива по направленію на Кунградъ (1). Согласно этому, мангишлакскій отрядъ долженъ также идти на Ургу; если же къ 5-му мая, паче чаянія, отрядъ прибыть на Ургу не успѣетъ, то къ этому сроку полковникъ Ломакинъ долженъ прислать къ генералу Веревкину на Ургу извѣстіе: гдѣ будетъ находиться мангишлакскій отрядъ. Затѣмъ, что касается снабженія кавказскихъ войскъ продовольствіемъ, то генералу Веревкину из-

(1) На это выраженіе необходимо обратить вниманіе. Намъ кажется, что здѣсь, вмѣсто Куня-Ургенча, по ошибкѣ написано Кунградъ, потому что только для того, чтобы придти въ Куня-Ургенчъ, надо двигаться *вдоль* восточнаго *берега* Айбугирскаго залива; о занятіи же предварительно Кунграда совсѣмъ пропущено. Наше замѣчаніе подкрѣпляется предписаніемъ генерала Веревкина полковнику Ломакину 3-го мая, изъ Ургу, которое начинается такъ: „Въ предложеніи отъ 21-го апрѣля, № 281, и въ письмѣ отъ 28-го апрѣля, я просилъ васъ высокоблагородіе направить ввѣренный вамъ отрядъ на Ургу, гдѣ къ 4 мая сосредоточиваются войска оренбургскаго военнаго округа и откуда имъ предпринято будетъ движеніе на Кунградъ и далѣе по прямой дорогѣ *на Куня-Ургенчъ*“.

Digitized by Google

вѣстно, что сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ на Эмбу и далѣе въ Ургу мѣсячнаго запаса на 1500 человѣкъ и 600 лошадей, но къ какому сроку прибудетъ этотъ запасъ по назначенію, онъ не знаетъ. „Изъ запасовъ же, имѣющихся при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ,—говорилось въ той бумагѣ,—удѣлено ничего быть не можетъ (1)“.

Принявъ во вниманіе эту послѣднюю, весьма странную, приписку, а также и то, что въ отрядѣ оставалось сухарей всего только на нѣсколько дней; что до Куня-Ургенча, гдѣ можно добыть довольствіе, ближе чѣмъ до Кунграда; что отъ киргизъ, дравшихся у Итыбая, получено было свѣдѣніе, что Кафаръ Караджигитовъ и Капауръ Калбинъ ожидаютъ русскихъ у Айбугира, и что вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства посланное подполковнику Скобелеву приказаніе идти на Аланъ можетъ быть сочтено кочевниками за отступленіе,—подполковникъ Гродековъ испрашивалъ разрѣшенія двинуться къ Итыбаю, а первой колоннѣ продолжать движеніе къ Айбугиру (2). Въ ожиданіи разрѣшенія, подполковникъ Гродековъ послалъ въ Итыбай копію своего донесенія для свѣдѣнія и приказалъ своей колоннѣ быть готовою къ выступленію въ 2 часа пополуночи 6-го мая.

Получивъ изъ Табанъ-су одновременно донесенія подполковниковъ Скобелева и Гродекова и предписаніе генерала Веревкина, полковникъ Ломакинъ, для разрѣшенія вопроса: куда идти—прямо-ли на Итыбай, или на Ургу, рѣшился прежде всего узнать о положеніи дѣлъ въ авангардѣ лично, а между тѣмъ послалъ подполковнику Гродекову приказаніе: не трогаться ни по направленію на Итыбай, ни на Аланъ, а ждать его въ Табанъ-су, куда онъ прибудетъ самъ къ четыремъ утра. Приказаніе это было получено въ Табанъ-су около двухъ часовъ утра, когда колонна подполковника Гродекова была уже совершенно готова къ выступленію. Въ 2 часа утра, 6-го числа, начальникъ отряда съ сотнею есаула Афанасьева выступилъ въ Итыбай чрезъ Табанъ-су, куда и прибылъ въ $4^1/_2$ часа утра. Взвѣсивъ здѣсь всѣ обстоятельства, въ которыхъ находился мангишлакскій отрядъ, и принявъ во вниманіе, что генералъ Веревкинъ категорически объявилъ, что изъ запасовъ оренбургскаго отряда кавказцамъ ничего не можетъ быть удѣлено, а также и то, что, двигаясь на Куня-Ургенчъ, отряду легко соединиться съ генераломъ Веревкинымъ на восточномъ берегу высохшаго Айбугирскаго залива (3), полковникъ Ломакинъ хотя повидимому и склонялся къ тому, чтобы продолжать движеніе на Акъ-чеганакъ (Кизылъ-гумбетъ), однако же никакого рѣшенія не постановилъ, но приказалъ только подполковнику Гродекову изъ Табанъ-су не переходить на Аланъ, а ожидать окончательныхъ его приказаній изъ Итыбая, куда онъ часовъ въ 6 утра и отправился съ казаками. Отъ Табанъ-су до Итыбая около 30 верстъ по песчаной дорогѣ; слѣдовательно, это пространство можно было проѣхать только въ 5 или 6 часовъ. Но не прошло и двухъ часовъ, какъ подполковникъ Гродековъ получилъ отъ начальника отряда записку слѣдующаго содержанія: „По подробному распросу прибывшаго отъ Веревкина нарочнаго, намъ ничего не остается, какъ идти на соединеніе съ нимъ въ Ургу или Кунградъ. Поэтому, какъ управитесь, нынче же идите на Аланъ“. Какія именно новыя дополнительныя свѣдѣнія сообщилъ нарочный генерала Веревкина полковнику Ломакину—неизвѣстно. Очень можетъ быть, что посыльный подполковника Скобелева сообщилъ, что подъ Итыбаемъ отбито много довольствія, котораго достанетъ на отрядъ при движеніи его къ мысу Ургу, что̀ и было причиною отданнаго приказанія. Очень можетъ быть, что на от-

(1) Предписаніе начальника экспедиціоннаго отряда Оренбургскаго военнаго округа начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 21-го апрѣля 1873 года, № 281. Копія этого предписанія прилагается въ концѣ сочиненія.

(2) Донесеніе подполковника Гродекова начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 5-го мая 1873 года, въ 9 часовъ пополудни, изъ Табанъ-су.

(3) О томъ, что Айбугирскій заливъ высохъ, въ отрядѣ узнали изъ бумаги генерала Веревкина.

Digitized by Google

дачу такого приказанія повліялъ и слухъ о томъ, что скопище киргизъ Капаура Калбина и Кафара Караджигитова ожидаетъ мангишлакскій отрядъ у Айбугирскаго спуска. Но вѣрно только одно, что приведенная записка послана съ пути въ Итыбай, а не отъ самыхъ колодцевъ.

Вечеромъ 6-го числа колонна подполковника Гродекова прибыла въ Аланъ, гдѣ такимъ образомъ собрались всѣ колонны, за исключеніемъ первой, подполковника Скобелева. На пути отъ Табанъ-су къ Алану какой-то туркменъ распространилъ въ колоннѣ подполковника Гродекова слухъ о томъ, что красноводскій отрядъ наполовину погибъ отъ жажды въ пустынѣ, и что другая его половина, оставшаяся въ живыхъ, возвратилась въ Красноводскъ. Не смотря на всѣ розыски, нельзя было найти источника этого слуха. Это было первое извѣстіе, которое мангишлакскій отрядъ получилъ о красноводскомъ.

Отъ Табанъ-су до Алана, на протяженіи 13½ верстъ, дорога пролегаетъ частью по бугристымъ пескамъ, частью по твердому глинистому грунту. На полпути встрѣчаются небольшіе холмики, съ которыхъ къ востоку видѣнъ огромный солончакъ Барса-кильмасъ, который во время дождей совершенно непроходимъ, такъ какъ солонцеватая почва чрезвычайно размокаетъ и превращается въ жидкую, топкую грязь. У Алана, куда подполковникъ Гродековъ пришелъ ночью, находится нѣсколько большихъ проваловъ въ каменистомъ грунтѣ; діаметръ этихъ проваловъ до 6 саженъ, глубина до воды 4 саж., а глубина самой воды саженъ 5, слѣдовательно ея весьма много. Цвѣтъ воды мутно-зеленоватый, какого не встрѣчалось до сихъ поръ ни въ одномъ колодцѣ. Вода довольно прѣсная, но сильно разстраиваетъ желудки какъ у людей, такъ и у всѣхъ животныхъ. У одного изъ такихъ проваловъ находятся развалины каменнаго укрѣпленія, носящаго у киргизъ названіе Эмиръ-темиръ-арсакъ (Тамерлана хромаго); фасы укрѣпленія имѣютъ 20 саженъ длины; укрѣпленіе квадратное; по угламъ выступы въ родѣ башенъ; толщина стѣнъ болѣе аршина. Постройка укрѣпленія приписывается, какъ и многое въ Средней Азіи, Тамерлану, на что указываетъ самое названіе его. Вокругъ укрѣпленія расположился отрядъ.

7-го мая, утромъ, прибылъ изъ Итыбая начальникъ отряда и привезъ подробныя свѣдѣнія о дѣлѣ подполковника Скобелева 5-го мая. Въ этотъ день, въ 3 часа утра, колонна его выступила отъ колодцевъ Мендали къ колодцамъ Итыбай. Пройдя семь верстъ отъ ночлега, замѣтили въ сторонѣ отъ дороги караванъ верблюдовъ въ 30. Подполковникъ Скобелевъ съ 10 казаками подъѣхалъ къ нему и заставилъ его сдаться. Изъ распросовъ плѣнныхъ оказалось, что у колодцевъ Итыбай собралось значительное число кибитокъ Кафара Караджигитова и остановился караванъ, въ которомъ находится болѣе 100 мужчинъ; въ караванѣ этомъ везутся на Устюртъ разные товары и продовольствіе. Предполагая, что кочевники уже извѣщены о движеніи русскаго отряда, и не желая упустить изъ вида измѣнниковъ, подполковникъ Скобелевъ взялъ съ собою семь казаковъ и трехъ офицеровъ и направился съ ними къ Итыбаю, отдѣльно отъ своей колонны. Около полудня, выѣхавъ на возвышенность, окружающую колодцы Итыбай, подполковникъ Скобелевъ увидѣлъ кочевниковъ, расположившихся группами около колодцевъ, и часть верблюдовъ, уже навьюченныхъ для слѣдованія. Мѣшкать было нечего; всѣ поскакали къ первому колодцу. Одинъ изъ толпы, выстрѣливъ въ подъѣзжавшихъ, поскакалъ по направленію къ Айбугиру. Предполагая, что кочевники хотятъ сдаться, такъ какъ это былъ единственный выстрѣлъ, сдѣланный съ ихъ стороны, разъѣздъ оставилъ ихъ и бросился за ускакавшимъ киргизомъ. Когда подполковникъ Скобелевъ выѣхалъ на противоположную возвышенность, то встрѣтилъ здѣсь другой караванъ, который подходилъ къ Итыбаю. Онъ сдался безъ сопротивленія и былъ направленъ къ колодцамъ, куда поѣхалъ и разъѣздъ. Во время отсутствія разъѣзда изъ Итыбая, кочевники успѣ-

Digitized by Google

ли собрать верблюдовъ и, оставивъ на мѣстѣ часть груза, начали уходить. Нѣсколько разъ обращались къ нимъ съ требованіемъ сдаться, но они продолжали уходить. Мало того: видя горсть русскихъ, они выставили впередъ нѣсколько человѣкъ съ ружьями. Такъ какъ переговоры не привели ни къ какому результату, а, напротивъ, со стороны кочевниковъ замѣчены были враждебныя намѣренія, то подполковникъ Скобелевъ, послав приказаніе пѣхотѣ спѣшить на помощь, съ бывшими при немъ людьми бросился въ шашки. Во время схватки подполковникъ Скобелевъ получилъ семь ранъ пиками и шашками, артиллеріи штабсъ-капитанъ Кедринъ раненъ пикою въ бокъ, одинъ казакъ кизляро-гребенской сотни и одинъ всадникъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка ранены пулями; контужены: двое остальныхъ офицеровъ и 4 казака; лошадей убито 4, ранено 2. Непріятель потерялъ 10 человѣкъ убитыми и ранеными.

Получивъ приказаніе подполковника Скобелева, старшій послѣ него штабъ-офицеръ, апшеронскаго полка маіоръ Аварскій, взялъ 4-ю стрѣлковую роту этого полка (капитана Бекъ-Узарова) и взводъ 8-й роты самурскаго полка (прапорщика Кузьминскаго) и на-легкахъ бросился бѣгомъ (за четыре версты) къ мѣсту схватки. Прибѣжавъ къ колодцамъ, маіоръ Аварскій увидѣлъ, что киргизы на самыхъ лучшихъ верблюдахъ уходятъ въ солончакъ Барса-кильмасъ. Тогда онъ съ одними казаками, которымъ розданы были игольчатыя ружья, бросился въ погоню за убѣгавшими; нагнавъ одну партію киргизъ и положивъ изъ нея на мѣстѣ трехъ человѣкъ, онъ отбилъ пять лошадей, и затѣмъ возвратился къ колодцамъ. Результатомъ итыбайской стычки было отбитіе 200 верблюдовъ съ имуществомъ, кибитками, джугарою, пшеничною мукою и проч., 10 лошадей и значительное количество разнаго рода оружія. Изъ добычи роздано было, тотчасъ послѣ дѣла, въ роты и казакамъ: крупа, мука и котелки, а кибитки и прочее имущество сожжено. Полковникъ Ломакинъ не рѣшился преслѣдовать партію, по незначительности ея; впрочемъ, времени уже было потеряно столько, что преслѣдовать ее уже не стоило.

Къ полудню у Алана собралась колонна подполковника Скобелева, который, вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ Кедринымъ, былъ привезенъ на арбѣ, принадлежавшей полковнику Теръ-Асатурову (1). Тяжело было первой колоннѣ, уже достигавшей цѣли, возвращаться назадъ. Нижеслѣдующія строки, выписанныя изъ дневника одного офицера этой колонны, такъ характеризуютъ настроеніе людей: „Сильно были мы удивлены, когда по дорогѣ къ Алану натыкались на прошлую свою дорогу, которая, за трудностью, сильно врѣзалась каждому въ памяти; и не мудрено: полагаю, что человѣкъ раненый и потерявшій гдѣ-нибудь много крови долженъ помнить то мѣсто; такъ и мы: хотя потери крови не было, но трудъ былъ равносильный потери крови".

У Алана начальникъ отряда рѣшился ожидать дальнѣйшихъ приказаній отъ начальника оренбургскаго отряда. По счастью, 7-го же мая получено было собственноручное письмо генерала Веревкина къ полковнику Ломакину, въ которомъ онъ приглашалъ его идти на Ургу; при чемъ выставилъ причины, по которымъ онъ предпочитаетъ направленіе на этотъ пунктъ предъ направленіемъ на Айбугиръ или на Куня-Ургенчъ, а именно: имѣя довольно достовѣрныя свѣдѣнія (2) о томъ, что генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ долженъ быть уже на переправѣ чрезъ Амударью и, по всей вѣроятности на дняхъ подойдя къ Хивѣ, конечно, безъ большихъ затрудненій овладѣетъ ею, не ожидая уже запоздалаго содѣйствія прочихъ отрядовъ, прямое направ-

(1) Во всемъ отрядѣ были только двѣ арбы: одна казенная—на ней везлись отрядныя суммы, а другая принадлежала полковнику Теръ-Асатурову. Онъ послалъ ее въ Итыбай за ранеными вмѣстѣ съ сотней, конвоировавшей начальника отряда.

(2) Свѣдѣнія оказались менѣе чѣмъ достовѣрныя: туркестанскія войска тогда еще не вышли къ Аму-дарьѣ и стояли на Алты-кудукѣ.

Digitized by Google

леніе этихъ отрядовъ къ Хивѣ будетъ даже излишнимъ; между тѣмъ какъ въ сѣверной части ханства можетъ образоваться новый центръ сопротивленія—изъ каракалпаковъ, туркменъ и бѣжавшихъ изъ предѣловъ имперіи киргизъ. Поэтому направленіе на Кунградъ, какъ военно-административный центръ сѣверной части ханства и какъ городъ, имѣющій особое значеніе въ глазахъ киргизъ и туркменъ, едва-ли не будетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ; при томъ же, если бы и потребовалось потомъ идти къ Хивѣ, то потери времени почти не будетъ, а между тѣмъ двигаться придется по путямъ болѣе населеннымъ и лучшимъ, и самое довольствіе, въ которомъ можетъ нуждаться мангишлакскій отрядъ, въ Кунградѣ заготовить легче, чѣмъ гдѣ-либо въ ханствѣ. Взаключеніе генералъ Веревкинъ, сообщая, что въ непродолжительномъ времени онъ сосредоточится противъ Ургу и предприметъ атаку противъ крѣпостцы, существующей тамъ (Джанъ-кала), выражалъ, что *„было бы очень пріятно и лестно для насъ,* если бы славныя кавказскія войска могли оказать при этомъ содѣйствіе“ (1).

Какъ уже сказано было выше, войска израсходовали почти все довольствіе. Дѣло подъ Итыбаемъ, гдѣ было отбито до 800 пудовъ крупы, дозволило эту пропорцію раздать въ войска и тѣмъ дать имъ возможность дойти до оазиса. Въ противномъ случаѣ войска по сѣверному пути не дошли бы и направленіе на Куня-Ургенчъ было бы самое цѣлесообразное. Это, какъ надо полагать, понималъ и генералъ Веревкинъ. Послявъ начальнику мангишлакскаго отряда первое приказаніе—идти на Ургу—еще 21-го апрѣля, т. е. въ то время, когда мангишлакскій отрядъ не выходилъ изъ Бишъ-акты, а оренбургскій отрядъ только-что подошелъ къ Аральскому морю, и разсчитавъ, по всей вѣроятности, что, когда получится это приказаніе, обстоятельства могутъ такъ сложиться, что исполнить это приказаніе уже будетъ невозможно (дѣйствительно, въ моментъ полученія этого приказанія отрядъ уже подходилъ къ предѣламъ ханства), генералъ Веревкинъ 3-го мая, изъ Ургу, послалъ начальнику мангишлакскаго отряда уже не безусловное приказаніе, а слѣдующаго содержанія: если предписаніе отъ 21-го апрѣля и письмо отъ 28-го апрѣля, которыми онъ просилъ направить мангишлакскій отрядъ на Ургу, не получены своевременно, и потому, или же по другимъ какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, мангишлакскій отрядъ двинутъ на Айбугиръ, то, по прибытіи на это урочище, онъ долженъ или остановиться тамъ, выславъ сильный разъѣздъ по высохшему руслу Лаудана до кунградо-ургенчской дороги и до встрѣчи съ разъѣздами, которые будутъ высланы оренбургскимъ отрядомъ, или же двинуться на Куня-Ургенчъ и, занявъ этотъ городъ, выслать самостоятельной силы отрядъ по дорогѣ на Кунградъ (2). Предписаніе это не дошло по назначенію. Но 5-го мая изъ Ургу генераломъ Веревкинымъ посылается другое приказаніе въ томъ же духѣ: въ случаѣ прибытія мангишлакскаго отряда на Ургу (3), въ возможной скорости двигаться вслѣдъ за оренбургскимъ отрядомъ по направленію на Кунградъ (4). Наконецъ, въ одномъ переходѣ отъ Кунграда, 7-го мая, онъ писалъ: по занятіи Кунграда, оренбургскій отрядъ пойдетъ на Ходжейли, гдѣ собрались хивинцы, и было бы весьма полезно, если бы въ то самое время, какъ хивинцы будутъ атакованы имъ съ фронта, мангишлакскій отрядъ вышелъ бы имъ въ тылъ или во флангъ. „Это единственный способъ нанести имъ серьезное пораженіе—иначе они могутъ уйти до стычки съ нами“. Согласно съ этимъ, если мангишлакскій отрядъ направится къ Куня-Ургенчу, то пол-

(1) Письмо генерала Веревкина къ полковнику Ломакину, отъ 28-го апрѣля 1873 года.

(2) Предписаніе генерала Веревкина начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 3-го мая 1873 года, № 326.

(3) Значитъ—онъ предполагалъ случай, что мангишлакскій отрядъ могъ и не прибыть на Ургу.

(4) Предписаніе генерала Веревкина начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 5-го мая 1873 года, № 344.

Digitized by Google

ковникъ Ломакинъ долженъ двинуть оттуда, а еще лучше—кратчайшимъ путемъ чрезъ высохшій Айбугиръ, хотя часть отряда прямо на Ходжейли, для единовременнаго дѣйствія съ войсками Оренбургскаго округа въ указанномъ смыслѣ. Во всякомъ случаѣ, сосредоточится ли мангишлакскій отрядъ въ Куня-Ургенчѣ или въ Ургу, генералъ Веревкинъ признавалъ наиболѣе удобнымъ пунктомъ для соединенія оренбургскихъ войскъ съ кавказскими—городъ Ходжейли (1). Не смотря на то, что отъ колодцевъ Итыбай лежалъ прямой путь на этотъ городъ чрезъ Куня - Ургенчъ, причемъ отрядъ могъ именно выйти въ тылъ или во фланъ хивинцамъ, собравшимся тамъ, что эта дорога короче чѣмъ идущая на Кунградъ, и наконецъ, что при движеніи на Куня-Ургенчъ войска чрезъ два дня отъ Итыбая вступали уже въ культурную страну, рѣшено было все - таки идти на Кунградъ. И такъ какъ этотъ путь кружный, то, дабы своевременно присоединиться къ оренбургскому отряду, пришлось идти форсированнымъ маршемъ по песчаной и маловодной, съ глубокими колодцами, пустынѣ. Это движеніе было въ высшей степени рискованно и могло окончиться катастрофою, потому что даже и проводниковъ, знающихъ этотъ путь, въ отрядѣ не было, не говоря уже про недостатокъ продовольствія и страшное изнуреніе людей и лошадей послѣ сдѣланныхъ уже 500 верстъ въ пустынѣ, подъ палящимъ солнцемъ, имѣя всего 5 дневокъ и вездѣ дурную воду, которая ослабляла и людей и всѣхъ животныхъ. Форсированный маршъ къ Кунграду дорого обошелся мангишлакскому отряду.

Для дальнѣйшаго движенія къ предѣламъ ханства, отрядъ раздѣленъ былъ на три колонны: 1) кавалерія съ ракетною командою, подъ личнымъ начальствомъ начальника отряда; 2) 1-я, 3-я и 4-я стрѣлковыя роты апшеронскаго, 8-я рота самурскаго и двѣ стрѣлковыя роты ширванскаго полковъ, полевой и горный взводы и саперная команда, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Пожарова, и 3) 9-я линейная рота апшеронскаго и одна стрѣлковая ширванскаго полковъ съ командою казаковъ, подъ начальствомъ апшеронскаго полка маіора Аварскаго. Всѣ должны были выступить въ $2^1/_2$ часа утра, 8-го мая. При первой колоннѣ должны были слѣдовать только по 5-ти верблюдовъ при каждой сотнѣ, а при второй—столько верблюдовъ, чтобы поднять оставшееся довольствіе, патроны, солдатскія сумки, шинели и воду. Затѣмъ остальные верблюды отъ всѣхъ частей поступали въ третью колонну; всѣ же освободившіеся изъ-подъ вьюковъ, а также отбитые подъ Итыбаемъ верблюды должны были быть сданы въ 10-ю роту 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка, штабсъ-капитану Хмаренко, который къ 2-мъ часамъ утра, 8-го числа, долженъ былъ доставить свѣдѣніе о томъ, сколько онъ приметъ верблюдовъ, какого они качества, а также сколько окажется ихъ безъ сѣделъ (2). Если бы оказалось, что верблюдовъ будетъ не менѣе 200 хорошаго качества, то роту эту предполагалось съ порожними верблюдами отправить въ Ильтедже и далѣе—въ Бишъ-акты. Но всѣхъ свободныхъ верблюдовъ оказалось 235 штукъ, изъ коихъ 130 слабыхъ и только 105 удовлетворительнаго качества; сѣделъ же на нихъ всего только 66. Въ виду этихъ цифръ, начальникъ отряда счелъ совершенно излишнимъ посылать верблюдовъ на опорные пункты, ибо 130 верблюдовъ, показанныхъ слабыми, могли не дойти вовсе, а на сотнѣ здоровыхъ верблюдовъ можно было поднять довольствіе только для тѣхъ частей, которыя конвоировали бы транспортъ; для экспедиціоннаго же отряда почти ничего. Въ этихъ соображеніяхъ 10-я рота апшеронскаго полка была оставлена при отрядѣ и назначена, вмѣстѣ со всѣми освободившимися верблюдами, въ составъ третьей колонны, маіора Аварскаго. Такое распоряженіе

(1) Письмо генерала Веревкина начальнику мангишлакскаго отряда, отъ 7-го мая 1873 года, № 354.

(2) Словесное приказаніе начальника мангишлакскаго отряда, отданное при паролѣ, 7-го мая 1873 года, № 22.

Digitized by Google

въ данномъ случаѣ было ошибочно, во-первыхъ потому, что скопленіе массы освободившихся со всего отряда верблюдовъ при одной небольшой колоннѣ могло повести къ тому, что уходъ за ними будетъ весьма слабъ, а во-вторыхъ потому, что при форсированномъ маршѣ, который предстоялъ отряду, войска болѣе чѣмъ когда-либо должны были имѣть верблюдовъ при себѣ, такъ какъ на нихъ могли ѣхать всѣ заболѣвшіе и приставшіе люди. Дѣйствительно, небольшая колонна маіора Аварскаго не въ состояніи была тщательно ходить за верблюдами, поить ихъ, стеречь на пастьбѣ и даже гнать въ дорогѣ, такъ какъ не было веревокъ для того, чтобы связать ихъ въ одну нитку. И потому почти всѣ они или были растеряны въ пути, или погибли.

Отъ Алана первою выступила колонна подполковника Пожарова, въ 4 часа утра; за нею, чрезъ часъ, колонна маіора Аварскаго и въ 6 часовъ начальникъ отряда съ кавалеріей.

V.

Движеніе мангишлакскаго отряда отъ Алана до Кунграда.—Соединеніе съ оренбургскимъ отрядомъ.—Распоряженія по опорнымъ пунктамъ.

Когда отрядъ подошелъ 4-го мая къ колодцу Байчагиръ, то проводники, считавшіе особенно труднымъ переходъ отъ Байлара къ этому колодцу, прямо заявили, что войска теперь можно поздравить съ окончаніемъ самой труднѣйшей части похода, что за судьбу ихъ опасаться уже нечего и что до оазиса осталось уже немного пройти. Всѣ были этимъ успокоены. Но поворотъ на Кунградъ заставилъ опять опасаться за судьбу отряда, тѣмъ болѣе, что не имѣлось проводниковъ, знающихъ путь по новому направленію.

Колонны мангишлакскаго отряда должны были двигаться на Торча-тюле, Ирбасанъ, Учъ-кудукъ, къ Кунграду. Такъ какъ проводники, состоявшіе при отрядѣ, не знали этого пути, то для указанія дороги обратились къ тому нарочному, который привезъ письмо отъ генерала Веревкина. Такимъ образомъ на весь отрядъ былъ одинъ проводникъ, и всѣ колонны должны были идти днемъ по слѣдамъ головнаго эшелона, а ночью по огнямъ, которые зажигались этимъ эшелономъ. Кавалерія, выступившая позже другихъ отъ Алана, обогнала пѣхотныя колонны, которыя слѣдовали нѣсколько правѣе кавалеріи, и на часъ останавливалась у колодца Торча-тюле. Всѣ двигались весьма быстро и къ вечеру сошлись у колодцевъ Ирбасанъ, пройдя разстояніе 27½ верстъ. Дорога къ колодцамъ Ирбасанъ сначала, на протяженіи пяти верстъ, идетъ по бугристымъ пескамъ, поросшимъ колючимъ кустарникомъ; затѣмъ поднимается по незначительному каменистому подъему и далѣе идетъ уже по совершенно ровной мѣстности почти до самыхъ колодцевъ, окруженныхъ песками. Въ Ирбасанѣ четыре неглубокихъ колодца; вода соленая и ея мало. Послѣ привала, продолжавшагося часа три, колонны выступили по направленію къ колодцамъ Учъ-кудукъ. Вечеромъ того же дня кавалерійская колонна встрѣтила на пути хивинскій караванъ съ хлопкомъ. Завидѣвъ издали русскія войска, караванъ-башъ остановилъ свой караванъ, всѣхъ верблюдовъ поставилъ въ тѣсный кружокъ, а самъ съ верблюдовожатыми сталъ впереди этого круга ожидать своей участи—избіенія или увода людей въ неволю и разграбленія каравана, какъ это дѣлается въ пустынѣ. Вооруженіе людей состояло изъ нѣсколькихъ ружей и дреколья. Вѣроятно, сильно изумились караванъ-башъ и его помощники, когда начальникъ отряда, подъѣхавъ къ нимъ, даже не освѣдомился, что они везутъ, а только спросилъ, куда они идутъ и что слышали о другихъ русскихъ отрядахъ и объ Аральской флотиліи. Оказалось, что они идутъ въ Астрахань, что отрядъ изъ Оренбурга уже вступилъ въ ханство, что пароходы находятся

Digitized by Google

верстахъ въ 50-ти отъ Кунграда, что красноводскій отрядъ погибъ и что объ отрядѣ изъ Ташкента ничего не слышно. Объявивъ караванъ-башу, что въ недальнемъ разстояніи слѣдуютъ тоже русскія войска, полковникъ Ломакинъ сказалъ ему, чтобы онъ никого не боялся и, на случай встрѣчи съ ними, выдалъ ему нѣчто въ родѣ охраннаго листа. Этотъ же самый караванъ встрѣтилъ потомъ подполковникъ Пожаровъ и взялъ у него одного проводника, который и повелъ его не на Учъ-кудукъ, а на Кара-кудукъ.

Лишь только начало смеркаться, какъ киргизы, слѣдовавшіе при кавалерійской колоннѣ, стали раскладывать костры для указанія пути позади ея слѣдовавшимъ колоннамъ.

9-го мая, отъ недостатка фуража, лошади начали приставать и прежде всего у киргизъ, которые вслѣдствіе этого ѣхали на верблюдахъ, иногда по нѣсколько человѣкъ. Въ этотъ день пристало нѣсколько лошадей и въ кавалеріи, и недостатокъ продовольствія для людей давалъ уже сильно себя чувствовать. Ручей Куркрукты, встрѣченный кавалерійскою и маіора Аварскаго колоннами, оживилъ-было надеждою освѣжить людей и лошадей, не пившихъ болѣе сутокъ, но вода въ немъ оказалась такого вкуса, что ее не могли пить даже верблюды. Ручей Куркрукты образуется изъ родника того же имени и протекаетъ въ оврагѣ съ пологими берегами, поросшими саксауломъ. Поздно ночью, два раза сбившись съ пути, кавалерія пришла къ колодцамъ Учъ-кудукъ. Колодцевъ два, 15-саженной глубины. Не пивши весь день, люди и лошади всю ночь толпились у колодцевъ. Хотя вода въ нихъ отвратительнаго вкуса и обладаетъ тѣми же качествами, что и вода колодцевъ Табанъ-су, Итыбай, Онъ-каунды и другихъ, но, послѣ тяжелаго и душнаго дня, всѣ пили ее съ жадностью и похваливали. Утромъ 10-го числа изъ одного колодца вытащили разложившагося до послѣдней степени козла. При воспоминаніи о томъ, что пришлось пить отравленную воду, у нѣкоторыхъ появилась рвота. Но киргизы и туркмены утѣшали ихъ, говоря: „если козелъ попадется въ воду, то ничего, пить ее можно; бѣда только тогда, когда попадется собака“ (1).

Отъ колодцевъ Учъ-кудукъ до колодцевъ Бураганъ предстоялъ безводный переходъ въ 80 верстъ. По недостатку воды въ колодцахъ Учъ-кудукъ, ее нельзя было набрать на весь безводный переходъ, а въ кавалерійской колоннѣ не на чемъ было везти ее, такъ какъ верблюдовъ взяли по 5 на каждую сотню. Но, къ счастью, послѣ полудня небо заволокло тучами, подулъ холодный вѣтеръ и началъ капать дождь. Истомленные утреннимъ жаркимъ переходомъ, люди съ жадностью сосали платья, стараясь этимъ освѣжить запекшіяся губы и высохшіе языки. Никто не думалъ укрываться отъ дождя; напротивъ, каждый желалъ быть имъ промоченнымъ насквозь. Версты за четыре не доходя до высохшаго Айбугирскаго залива, показалась надъ нимъ обширная синева, подобная той, которую видѣлъ отрядъ надъ высохшимъ озеромъ Онъ-каунды. Казаки стали на спины своихъ лошадей, стараясь разглядѣть вдаль. Всѣ крикнули: море, море! Начали креститься, обнимать и поздравлять другъ друга. Всякій чувствовалъ, что насталъ конецъ страданій и что чрезъ день увидитъ прѣсную воду, обработанныя поля и деревья, однимъ словомъ, все, чѣмъ отличается культурная страна отъ пустыни и что такъ цѣнится человѣкомъ только тогда, когда онъ хотя временно лишается этихъ великихъ даровъ природы.

Въ ночь съ 10-го на 11-е, въ послѣдній разъ предъ вступленіемъ въ ханство, кавалерія и колонна маіора-Аварскаго ночевали на Устюртѣ. Бивакъ стоялъ на краю спуска, называемаго Караулъ-гумбетъ. Здѣсь находятся развалины нѣсколькихъ небольшихъ башенъ, построенныхъ изъ мѣст-

(1) Оказывается по опыту, что и въ этомъ особой бѣды нѣтъ. Туркестанскія войска испытали это на себѣ во время стоянки на Алты-кудукѣ. Два или три дня всѣ пили воду изъ одного колодца, изъ котораго, при очисткѣ его, вытащили совершенно разложившійся, съ ободранною шкурою, трупъ собаки.

Digitized by Google

наго камня. Въ этихъ башняхъ прежде находились хивинскіе караулы; но съ тѣхъ поръ, какъ Айбугирскій заливъ высохъ, караулы эти перенесены къ мысу Ургу, гдѣ построено укрѣпленіе Джанъ-кала. Ночь была очень холодная. Казаки пошли розыскивать воду. Спустившись къ самому дну высохшаго озера, они нашли два колодца, столь неглубокихъ, что изъ нихъ можно было черпать воду прямо руками, безъ посредства веревки. Въ колодцахъ оказался крѣпкій соляной растворъ, котораго не могли пить лошади. Такимъ образомъ ночь провели безъ воды. Почти все продовольствіе къ этому дню было израсходовано; оставалось немного джугары изъ захваченной подъ Итыбаемъ. Джугару истолкли между камнями и пекли изъ нея лепешки; но онѣ продавались по баснословнымъ цѣнамъ. Такъ, лепешка, въ ладонь величиною и въ палецъ толщиною, продавалась по рублю. Множество лошадей отъ форсированнаго марша разбились на ноги; другія дотого изнурились, что не въ состояніи были везти сѣдоковъ, которые и вели ихъ въ поводу. На лошадяхъ сидѣла едва половина всѣхъ всадниковъ, а остальные или брели пѣшкомъ, или сидѣли на верблюдахъ. Вслѣдствіе этого кавалерійская колонна сильно растягивалась; далеко отставали и поздно приходили на ночлегъ или привалъ одиночные люди, задержанные въ пути измученными ихъ лошадьми.

11-го мая (1) утромъ, обѣ колонны, спустившись на дно озера, вступили въ густой камышъ, которымъ поросло все пространство, недавно бывшее подъ водою. По мѣрѣ движенія впередъ чувствовалось приближеніе къ культурной странѣ: прежде всего стали попадаться птицы, затѣмъ небольшія ивы и старыя оросительныя канавы, хотя миражъ по прежнему рисовалъ въ отдаленіи быстро-бѣгущіе ручейки и сады. Часамъ къ четыремъ пополудни кавалерія подошла къ колодцамъ Бураганъ, а часа черезъ три, когда уже смеркалось, къ биваку кавалеріи подтянулась и пѣхота маіора Аварскаго. Колодцевъ Бураганъ весьма много; они неглубоки и расположены на днѣ бывшаго глубокаго и широкаго канала. У колодцевъ находилось большое киргизское кочевье. Первое живое существо, которое увидѣли, приближаясь къ аулу, это пасущійся верблюдъ. Медленно поднималъ онъ свою голову съ земли и его умные глаза выражали недоумѣніе при видѣ людей, непохожихъ на тѣхъ, которыхъ онъ зналъ до сихъ поръ. Въ ближайшихъ частяхъ стени разбросались стада разнаго скота, ближе къ аулу—бараны, а дальше—лошади и рогатый скотъ. Женщины-киргизки повылѣзли изъ своихъ кибитокъ и съ великимъ изумленіемъ смотрѣли на невиданныхъ пришельцевъ. Только дѣвушки не боялись идти къ колодцамъ за водою, да нѣсколько стариковъ пришли къ начальнику отряда съ айраномъ (2), вмѣсто хлѣба-соли, и съ поздравленіями. Первыя дружественныя отношенія русскихъ установились съ дѣвушками у колодцевъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были весьма красивы. Офицеры вступили съ ними въ разговоры и подарили имъ нѣсколько серебряныхъ монетъ. Наслушавшись любезностей и набравъ воды въ свои мѣха, дѣвушки потянулись къ своимъ кибиткамъ и вѣроятно разнесли молву, что русскіе—народъ добрый. По крайней мѣрѣ вскорѣ послѣ этого многіе изъ жителей понесли на бивакъ продавать айранъ, молоко, ячмень, рисъ, барановъ и проч. За все это они требовали непомѣрную плату и непремѣнно серебряными деньгами. Такъ, напримѣръ, за пару небольшихъ коровъ, которыя обѣ могли дать не болѣе десяти пудовъ мяса, они запросили 180 рублей. Послѣ тяжкихъ трудовъ и лишеній, никто не отказывалъ себѣ въ удовольствіи насытиться такими вкусными блюдами, какъ пловъ съ кишмишемъ на курдючьемъ салѣ, рисовая каша на молокѣ и проч. Не забыли, конечно, и лошадей. Несчастныя животныя,

(1) Въ этотъ же день кончились странствованія по песчаной пустынѣ и туркестанскаго отряда. 11-го же мая утромъ и онъ вышелъ къ Аму-дарьѣ.

(2) Кислое молоко, разведенное водою.

Digitized by Google

при видѣ наполненныхъ торбъ, срывались съ приколовъ, съ остервененіемъ бросались на кормъ, бились, кусались, зубами рвали торбы и мѣшки съ ячменемъ.

Колонна подполковника Пожарова, какъ было сказано, пройдя немного отъ Ирбасана на Учъ-кудукъ, повернула на Кара-кудукъ, чрезъ который, по словамъ проводника, ближе къ Кунграду, чѣмъ чрезъ Учъ-кудукъ. Отъ Ирбасана въ Кара-кудукъ можно идти по двумъ дорогамъ: по кружной, на колодезь Янгылъ-кудукъ, лежащій въ 14 верстахъ отъ Ирбасана и въ 23½ отъ Кара-кудука, и по прямой, по направленію почти на востокъ, на разстояніи 28 верстъ. Эта послѣдняя, короче первой на десять верстъ, и была выбрана для движенія. На небольшомъ разстояніи 40 верстъ промежуточный колодезь не имѣетъ особеннаго значенія, если вода везется съ собою; притомъ въ колодцѣ Янгылъ-кудукъ вода весьма дурнаго качества и ея весьма мало. Дорога къ колодцамъ Кара-кудукъ пролегаетъ по ровной мѣстности и по твердому глинистому грунту. Колодцы расположены у начала обширнаго солончака, идущаго къ самому чинку, на востокъ. Въ Кара-кудукѣ два колодца; вода въ нихъ насыщена глауберовою солью и известковыми частями. У этихъ колодцевъ колонна запаслась водою на весь безводный переходъ до озеръ Ирали-кочканъ, отстоящихъ отъ него на 74 версты. Хотя между этими двумя пунктами и находится небольшой колодезь Алибекъ, но на него разсчитывать нельзя, во-1-хъ, потому, что онъ одиночный, а во-2-хъ, потому, что воды въ немъ мало и она весьма солона. Отъ колодцевъ Кара-кудукъ до колодца Алибекъ дорога пролегаетъ по ровной мѣстности, по песчаному грунту. Отъ этого колодца, поднявшись по небольшому подъему, путь пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности и по твердому глинистому грунту до спуска Чыбынъ, отстоящаго на 42 версты отъ колодцевъ Кара-кудукъ. Спускомъ Чыбынъ (чинкъ) оканчивается плоская возвышенность Устюртъ. Чинкъ по этому направленію представляетъ отвѣсныя скалы, слои которыхъ расположены совершенно горизонтально и состоятъ изъ известковыхъ породъ. Наружный видъ и составъ скалъ имѣютъ совершенное сходство съ чинкомъ, который сопровождалъ путь отряда отъ Сенека до Бишъ-акты и отъ Камышты до колодцевъ Каракинъ, т. е. до подъема на Устюртъ.

Движеніе колонны подполковника Пожарова на этомъ безводномъ переходѣ совершено было съ такими великими трудностями, что если бы не дождь, то она могла сильно пострадать. У одного изъ участниковъ этого движенія въ дневникѣ записано слѣдующее: „За сегодняшній день приносимъ благодареніе Богу, что мы живы и будемъ еще двигаться, а въ три часа дня я не предполагалъ, что мнѣ придется писать объ этомъ днѣ. Да! искреннее благодареніе Всевышнему Творцу, который, нѣкогда пославшій евреямъ во время голода въ пустынѣ манну, послалъ намъ воду въ видѣ дождя“. Предъ грозой солнце припекало сильнѣе чѣмъ обыкновенно. Воды въ запасѣ оставалось лишь по пяти ведеръ въ ротѣ, такъ какъ часть ротныхъ запасовъ пошла на утоленіе жажды артиллерійскихъ лошадей, которыя безъ этого не могли двигаться. Оставшаяся въ запасѣ вода была отравлена разложившеюся кожею самодѣльныхъ бурдюковъ. Съ людьми начались солнечные удары, и пораженныхъ ими было уже три человѣка. Но вотъ показалась съ востока туча, которую вѣтеръ гналъ прямо на колонну; раздался отдаленный раскатъ грома; затѣмъ, все небо заволокло тучами; громъ грянулъ надъ самыми головами и полился дождь. Люди прильнули къ землѣ и жадно пили воду изъ небольшихъ лужицъ; другіе, снявъ съ себя платье, освѣжались и всѣ шли съ открытыми головами. Ночью подулъ сильный холодный вѣтеръ, и всѣ спѣшили достать свои, давно уже ненадѣванныя, пальто и шинели.

11-го мая колонна спустилась на дно высохшаго Айбугирскаго залива съ криками „ура“. Ступивши на дно озера, каждый осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и возблагода-

Digitized by Google

рилъ Бога за то, что считавшійся непроходимымъ для сколько-нибудь значительной части войскъ Устюртъ—пройденъ и побѣждена пустыня, самый сильный союзникъ Хивинскаго ханства. Пройденный путь казался даже самимъ киргизамъ и туркменамъ, находившимся при отрядѣ, дотого труднымъ, что они были вполнѣ увѣрены въ томъ, что войска по немъ не пройдутъ. Они, какъ сами впослѣдствіи заявляли, думали, что русскіе, придя въ Бишъ-акты, построятъ тамъ крѣпость и уйдутъ домой; когда же отрядъ двинулся далѣе, то они стали думать, что, дойдя до Ильтедже, онъ построитъ тамъ укрѣпленіе и, оставивъ въ немъ гарнизонъ, вернется назадъ. Только тогда, когда отрядъ дошелъ до Байчагира, сомнѣнія проводниковъ исчезли.

Дорога отъ спуска Чыбынъ сначала проходитъ на протяженіи верстъ двадцати по песчаному грунту, поросшему саксауломъ, а потомъ до самыхъ озеръ Ирали-кочканъ пролегаетъ по густымъ камышамъ. Здѣсь въ первый разъ за весь мѣсячный походъ отрядъ встрѣтилъ слѣды колесъ и небольшія землянки, принадлежащія жителямъ, занимающимся приготовленіемъ цыновокъ изъ камыша. Озера Ирали-кочканъ, числомъ два, расположены у песчаныхъ бугровъ, поросшихъ небольшимъ колючимъ кустарникомъ. Озера невелики, шаговъ по 1000 въ окружности каждое; расположены они въ глубокой котловинѣ; вода прѣсная, но затхлая, на вкусъ противная, даже въ кушаньѣ. У этихъ озеръ за весь походъ въ первый разъ войска увидѣли птицъ, а именно дикихъ курочекъ и фазановъ.

12-го мая, утромъ, начальникъ отряда у колодцевъ Бураганъ получилъ предписаніе генерала Веревкина прибыть къ нему лично съ конвоемъ на каналъ Угузъ, верстахъ въ 25 отъ Кунграда, куда онъ въ этотъ день выступилъ послѣ трехдневной стоянки въ городѣ. На тотъ же случай, если бы полковнику Ломакину не удалось прибыть въ Угузъ, генералъ Веревкинъ сообщилъ ему свое предположеніе о томъ, что къ 15-му мая онъ будетъ въ городѣ Ходжейли, гдѣ собралось хивинское скопище. И такъ какъ кавказскія войска, послѣ труднаго перехода, должны нуждаться въ отдыхѣ, то онъ полагалъ дать имъ его въ Кунградѣ и затѣмъ двигаться за оренбургскимъ отрядомъ на Ходжейли, по ближайшему усмотрѣнію полковника Ломакина, съ тѣмъ соображеніемъ, чтобы не изнурять войска усиленными переходами. Независимо этого, начальнику мангишлакскаго отряда предписывалось оставить въ Кунградѣ одну сотню кавалеріи и два горныхъ орудія, сверхъ того гарнизона, который оставленъ уже тамъ оренбургскимъ отрядомъ (рота и сотня) (1). Начальникъ мангишлакскаго отряда тотчасъ же послалъ нарочнаго къ подполковнику Пожарову на озера Ирали-кочканъ, съ приказаніемъ двинуться къ Кунграду, оставить тамъ горный взводъ, и если не получитъ дальнѣйшихъ распоряженій, то продолжать движеніе къ Угузу. Самъ же начальникъ отряда, съ чинами штаба, съ конвоемъ изъ кавалеріи и ракетной команды, тронулся къ Кунграду, а маіоръ Аварскій долженъ былъ оставаться у колодцевъ Бураганъ до 11 часовъ утра 12-го мая. Если бы къ этому времени къ колодцамъ не пришелъ подполковникъ Пожаровъ, то маіоръ Аварскій долженъ былъ двигаться къ Кунграду, гдѣ и поступить подъ команду подполковника Пожарова (2).

Отъ колодцевъ Бураганъ къ Кунграду кавалерія шла чрезвычайно легко: не было уже той сухости воздуха, какая существуетъ въ пустынѣ, не попадалось песку. Часа чрезъ два конница вступила въ оазисъ. Со времени высадки въ Киндерли, т. е. уже болѣе полутора мѣсяца, видѣвши однообразную мертвую пустыню, глазъ съ любовью останавливался на зелени и особенно на деревьяхъ. Первая деревня, которая встрѣтилась по пути отряду, называется

(1) Письмо генерала Веревкина полковнику Ломакину, 11-го мая 1873 года, № 387, изъ гор. Кунграда.

(2) Предписаніе начальника мангишлакскаго отряда подполковнику Пожарову, 12-го мая 1873 года, № 43.

Digitized by Google

Айранъ. Она вся окружена роскошными садами. Въ каналахъ, орошающихъ эти сады, войска въ первый разъ утолили жажду прѣсною, отличнаго качества проточною водою изъ Аму-дарьи. Вкусъ ея, послѣ горькосоленыхъ, соленыхъ и вонючихъ водъ, показался необыкновенно пріятнымъ. Ничего въ жизни не придется выпить съ такимъ удовольствіемъ, какъ пилась въ тѣ минуты чистая, прѣсная вода.

Окрестности деревни Айранъ, по направленію къ Кунграду, великолѣпно обработаны и изрѣзаны оросительными каналами по всѣмъ направленіямъ. Поля засѣяны пшеницею, рисомъ, джугарою, хлопкомъ, кунжутомъ и проч. Этотъ характеръ мѣстности почти вездѣ одинаковъ во всемъ ханствѣ. Путешественника на каждомъ шагу поражаетъ и восхищаетъ замѣчательная ирригація, чрезвычайный трудъ земледѣльца и превосходно обработанныя поля. Нѣтъ клочка земли, изъ котораго человѣкъ не извлекалъ бы пользы, и эта земля щедро вознаграждаетъ тѣхъ, кто такъ усиленно и тщательно за ней ухаживаетъ. Въ примѣръ замѣчательной производительности почвы въ хивинскомъ оазисѣ можно привести слѣдующее: обыкновеннаго, луговаго сѣна въ Хивѣ нѣтъ; лошадей и скотъ кормятъ клеверомъ (дженушкой, по-хивински), который втеченіе девяти мѣсяцевъ, съ марта по октябрь, снимаютъ на одномъ и томъ же корнѣ до 4-хъ разъ. Но насколько, съ одной стороны, восхищаетъ и изумляетъ человѣка на каждомъ шагу богатство почвы, ирригація, на столько же, съ другой, производитъ чрезвычайно грустное впечатлѣніе видъ часто встрѣчающихся развалинъ домовъ, селъ, укрѣпленій и цѣлыхъ городовъ; все выжжено и раззорено; все указываетъ на постоянныя междоусобицы, продолжающіяся здѣсь непрерывно уже втеченіе многихъ сотенъ лѣтъ.

По выходѣ изъ Айрана, чрезъ часъ пути, виднѣются 11 высокихъ пирамидальныхъ тополей, посаженныхъ въ одну линію: тутъ—Кунградъ. Городъ расположенъ частью на каналѣ Ханъ-ябъ, частью на рукавѣ Аму — Талдыкѣ. Этотъ рукавъ входитъ въ городъ съ южной стороны широкою (50 саженъ) рѣкою, а выпустивъ изъ себя каналъ Ханъ-ябъ, дѣлается узкимъ (7—10 саженъ) и такимъ выходитъ за городъ. На лѣвой сторонѣ этого рукава расположенъ большой загородный домъ, около котораго и посажены тѣ одиннадцать тополей, о которыхъ только-что упомянуто. Домъ этотъ, какъ и всѣ хивинскіе загородные дома, съ виду похожъ на крѣпость: обнесенъ высокою, сажени въ три, глиняною стѣною, на стѣнѣ зубцы, ворота одни и обиты желѣзомъ. Домъ этотъ предназначенъ былъ подъ помѣщеніе гарнизона. Когда кавказская кавалерія пришла въ Кунградъ, то въ этомъ домѣ только очищено было мѣсто подъ помѣщеніе лазарета и никакихъ приспособленій къ оборонѣ не было сдѣлано.

Не доходя полверсты до этого дома, кавказцы въ первый разъ завидѣли оренбургскаго казака, стоявшаго на небольшомъ курганѣ на пикетѣ. Когда кавказскіе казаки поровнялись съ нимъ, онъ привѣтствовалъ ихъ: „Здорово, земляки! откуда Богъ несетъ?“ — Съ Кавказа, отвѣтили ему.—„Должно далече вы перли, что такъ заморили своихъ коней“, замѣтилъ оренбургскій казакъ.—Досталось-таки, отвѣтили кавказцы. Чистая и опрятная одежда, сытый конь и здоровое, полное лицо этого казака составляли рѣзкую противоположность съ оборванною одеждою и худыми, заморенными конями кавказской кавалеріи. Прибывъ къ дому, занимаемому оренбургскимъ гарнизономъ, кавалеріи данъ былъ отдыхъ часа на два. Послѣ угощенія, предложеннаго полковникомъ Новокрещеновымъ, начальникомъ гарнизона и Кунградскаго округа, начальникъ отряда слѣдовалъ дальше, къ каналу Угузъ, подъ прикрытіемъ двухъ казачьихъ сотенъ (сотника Сущевскаго-Ракусы и есаула Афанасьева). Сотни же дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка оставлены были въ Кунградѣ, для покупки лошадей и для переформированія. Здѣсь же оставленъ былъ офицеръ для закупки довольствія для людей и фуража для лошадей, такъ какъ, по приходѣ въ хан-

Digitized by Google

ство, у войскъ, за исключеніемъ 4-й сотни кизляро-гребенскаго полка сотника Сущевскаго-Ракусы, никакихъ запасовъ не оставалось. Ночью 12-го числа начальникъ отряда прибылъ на каналъ Угузъ, къ мѣсту расположенія оренбургскаго отряда, и представился генералу Веревкину. Оренбургцы приняли кавказцевъ дружелюбно, дали корму ихъ лошадямъ, и узнавъ, что войска не имѣютъ палатокъ, выдали имъ нѣсколько юламеекъ. Офицеръ оренбургскаго отряда, которому поручено было указать мѣсто ночлега двумъ кавказскимъ сотнямъ, предполагая, что у нихъ такой же огромный обозъ, какъ и у оренбургцевъ, затруднялся, гдѣ ихъ поставить, такъ какъ лагерь былъ разбитъ въ каре безъ промежутковъ между частями. Но онъ былъ выведенъ изъ затрудненія сотенными командирами, которые сообщили ему, что ихъ сотни не имѣютъ обоза и тяжестей и потому вездѣ помѣстятся.

Подполковникъ Пожаровъ, отслуживъ у Ирали-кочкана благодарственное молебствіе, 12-го мая двинулся къ Кунграду. Путь на протяженіи 18 верстъ пролегалъ по сплошнымъ густымъ камышамъ. Восточнаго берега бывшаго Айбугирскаго залива не осталось и слѣда; по всей вѣроятности, берегъ надо опредѣлить тамъ, гдѣ оканчивается камышъ. При выходѣ изъ камышей, небольшая партія хищниковъ, пользуясь закрытою мѣстностью, приблизилась къ арріергарду и пыталась-было отбить барановъ, двигавшихся около арріергарда. Стрѣлки, прикрывавшіе стадо, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и прогнали партію. Дальнѣйшій путь колоннѣ лежалъ по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ прошла и кавалерія. Завидѣвъ цвѣтущія поля и сады, проточную прѣсную воду, заслышавъ пѣніе птицъ, нѣкоторые солдаты стали говорить: „такъ-бы и остались здѣсь жить навсегда“. И когда другіе выразили сомнѣніе, то первые отвѣчали: „наша губернія —мякинная; промѣнять ее не жаль на такую благодать“. Придя въ Кунградъ, колонна подполковника Пожарова застала уже тамъ маіора Аварскаго.

Отдохнувъ немного, офицеры отправились осматривать первый среднеазіятскій городъ, въ ту пору совершенно оставленный жителями. Кунградъ окруженъ стѣною, которая имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника; окружность стѣны три версты. Стѣна содержится неисправно, въ особенности западная часть, гдѣ находится много проваловъ. Какъ городская стѣна, такъ и всѣ городскія постройки глиняныя. Улицы узкія, кривыя и содержатся весьма нечисто; по сторонамъ протянулись двѣ глиняныя стѣны, и только ворота и калитки, да кое-гдѣ высоко на верху микроскопическое окошечко доказывали, что за этими стѣнами жили люди. Изъ-за стѣнъ виднѣлись вѣтви инжировыхъ, абрикосовыхъ и персиковыхъ деревьевъ. Въ другихъ мѣстахъ изъ внутреннихъ дворовъ жилищъ подымались вѣтвистые карагачи. Всѣ постройки кажутся полуразрушенными. Самое лучшее и большое зданіе—ханскій домъ, въ которомъ помѣщался кунградскій бекъ — находится внутри города. На базарѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ рядовъ скученныхъ вмѣстѣ лавокъ, образующихъ узкія улицы, кое-гдѣ крытыя сверху цыновками и кукурузными листьями, вездѣ попадались разбросанными: мука, соль, хлопокъ, лукъ, кишмишъ и проч. Въ городѣ былъ пожаръ, который не кончился и тогда, когда кавказцы вышли къ каналу Угузъ.

Сдавъ въ кунградскій лазаретъ 46 человѣкъ больныхъ (1), искупивъ нѣсколько довольствія и фуража, а также освѣживъ лошадей въ дагестанской сотнѣ покупкою новыхъ и оставивъ въ гарнизонѣ Кунграда взводъ горныхъ орудій, 3-ю сотню дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и одного сапера (для указанія рабочимъ—какимъ образомъ привести въ оборонительное состояніе домъ, предназначенный для помѣщенія кунградскаго гарнизона), подполковникъ Пожаровъ, съ отрядомъ изъ 9 ротъ пѣхоты, 4-й сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двухъ полевыхъ орудій, высту-

(1) Словесное приказаніе начальника мангишлакскаго отряда, отданное при парокѣ 29-го іюля 1873 года, № 87, въ лагерѣ у города Ильяли.

Digitized by Google

пилъ къ каналу Угузъ. Дорога вначалѣ пролегаетъ по обработаннымъ полямъ, пересѣкая нѣсколько канавъ. Выйдя изъ деревни Дженичка, на шестой верстѣ отъ Кунграда, путь пролегаетъ сначала по ровной, открытой, необработанной мѣстности; но версты чрезъ три начинается густой кустарникъ, который далѣе переходитъ въ сплошной лѣсъ. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ дорога подходитъ къ самому берегу Талдыка, ширина котораго около 40 саженъ. На пути встрѣчаются развалины деревни Карагаджа. Не доходя версты три до канала Угузъ, кончается лѣсъ и начинаются камыши, которые и сопровождаютъ дорогу до самаго канала. Весь путь 24½ версты.

Между тѣмъ генералъ Веревкинъ, оставивъ у Угуза полковника Ломакина съ его конвоемъ, 14-го мая двинулся далѣе, къ каналу Карабайли. Такимъ образомъ кавказскій отрядъ отдѣлялся отъ оренбургскаго на два перехода. Хотя войска мангишлакскаго отряда и нуждались въ отдыхѣ, будучи сильно утомлены, но развѣ для того они сдѣлали съ такою, по-истинѣ, замѣчательною быстротою тяжелый походъ, чтобы теперь, когда непріятель близко, отдыхать и слѣдовать въ одномъ переходѣ за оренбургскими войсками? Поэтому начальникъ отряда, при свиданіи съ генераломъ Веревкинымъ 12-го мая, на каналѣ Угузъ, доложилъ ему, что, не смотря на сильное утомленіе, ввѣренныя ему войска стремятся скорѣе встрѣтиться съ непріятелемъ, и отдыхъ теперь былъ-бы для нихъ истиннымъ наказаніемъ. Вслѣдствіе чего, согласно полученнаго разрѣшенія, весь мангишлакскій отрядъ, 14-го числа, сдѣлавъ переходъ въ 44½ версты, соединился ночью съ войсками оренбургскаго отряда у канала Карабайли.

Путь отъ канала Угузъ пролегаетъ по сплошнымъ густымъ камышамъ до урочища Канды-гель; отсюда начинается кустарникъ, продолжающійся до канала Кіатъ-джарганъ. Каналъ, или, правильнѣе, рукавъ Аму-дарьи, Кіатъ-джарганъ, вливавшійся прежде въ бывшій Айбугирскій заливъ, нынѣ у истоковъ его изъ Аму запруженъ и воду пропускаютъ въ него только по мѣрѣ надобности. Ширина этого рукава до 10 саженъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и больше; глубина въ однихъ мѣстахъ измѣряется саженями, а въ другихъ аршиномъ; теченіе весьма быстрое. Перейдя въ бродъ черезъ Кіатъ-джарганъ, отрядъ расположился на привалъ около полудня, на берегу канала, въ лѣсу. Здѣсь люди освѣжили себя купаньемъ и, наловивъ множество рыбы, сварили себѣ обѣдъ. Часовъ около четырехъ выступили съ привала и шли безостановочно 26 верстъ, до самаго мѣста расположенія оренбургскаго отряда. Было уже поздно ночью, когда кавказскія войска, съ музыкой и пѣснями, подходили къ мѣсту ночлега. Едва они стали располагаться на бивакѣ, какъ въ оренбургскомъ лагерѣ затрубили тревогу и раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Произошла ли эта тревога оттого, что аванпостная цѣль приняла бой турецкаго барабана въ мангишлакскомъ отрядѣ за непріятельскіе выстрѣлы, или оттого, что нѣкоторые изъ офицеровъ кавказскаго отряда, быстро проѣхавъ въ оренбургскій лагерь къ маркитанту напиться чаю, не успѣли дать отвѣта на окликъ часовыхъ—неизвѣстно; но дѣло въ томъ, что все это могло окончиться катастрофою, потому что кавказцы, быстро разобравъ ружья, ускореннымъ шагомъ двинулись на выстрѣлы. Только благодаря тому, что нѣкоторые старшіе офицеры, выѣхавъ на аванпостную цѣпь и узнавъ въ чемъ дѣло, возвратили войска, тревога обошлась безъ несчастныхъ случаевъ.

На другой день, 15-го числа, генералъ Веревкинъ привѣтствовалъ кавказскія войска и благодарилъ ихъ за совершонный ими славный походъ. По поводу этого осмотра, а также участія мангишлакскаго отряда въ дѣлѣ подъ Ходжейли, онъ, между прочимъ, сообщалъ командующему войсками Дагестанской области, что къ величайшему удовольствію и не безъ удивленія онъ убѣдился, что отрядъ сбереженъ вполнѣ, что въ людяхъ не только не замѣтно слѣ-

Digitized by Google

довъ усталости или изнуренія, но что напротивъ всѣ они смотрятъ бодро и весело—истинными молодцами. „Войска эти, писалъ онъ, вполнѣ достойны своей высокой боевой репутаціи и всегда съумѣютъ поддержать громкую славу, заслуженную ими въ полувѣковой кавказской войнѣ. Чувствую глубокое удовольствіе и горжусь честью хотя временно командовать такими прекрасными войсками“ (1).

Дѣйствительно, было чему удивляться. Мангишлакскій отрядъ, имѣя продовольствіе на исходѣ, при самой скудной дачѣ, прошелъ пространство отъ Алана до Карабайли въ 220 верстъ втеченіе семи дней, съ 8-го по 14-е мая включительно, дѣлая среднимъ числомъ по 32 версты въ сутки. Страшныя, почти нечеловѣческія усилія надо было употребить для такого быстраго марша. Прусскій поручикъ Штумъ о переходѣ отъ Алана до Кунграда отзывается слѣдующимъ образомъ: „Этотъ переходъ, совершонный войсками втеченіе трехъ (2) дней, по знойной песчаной пустынѣ, при совершенномъ отсутствіи воды, представляетъ собою, быть-можетъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ подвиговъ, когда-либо совершонныхъ пѣхотною колонною съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ арміи. Переходъ отъ Алана до Кунграда навсегда останется въ военной исторіи Россіи однимъ изъ славныхъ эпизодовъ дѣятельности не только кавказскихъ войскъ, но и вообще всей русской арміи и, въ особенности, безпримѣрно-мужественной, выносливой и хорошо дисциплинированной русской пѣхоты“ (3). Кавказцы поразили всѣхъ въ оренбургскомъ отрядѣ своею болѣе чѣмъ спартанскою обстановкою; въ кавказскомъ лагерѣ почти не видно было ни одной палатки; ни у кого изъ офицеровъ, даже у начальника отряда, не находилось ни кровати, ни стола, ни стула; вьюковъ не было замѣтно. Когда генералъ Веревкинъ въ первый разъ осматривалъ кавказскія войска, то свита его, не видя въ лагерѣ никакихъ тяжестей, полагала сначала, что онѣ ушли уже впередъ,—такъ поразила ее пустота кавказскаго бивака, а между тѣмъ на этомъ бивакѣ было все, что только имѣлъ отрядъ. Люди, взявшіе изъ Киндерли по двѣ рубахи и по двое подштанниковъ, изорвались до такой степени, что рубахи держались на ихъ плечахъ только на швахъ и вездѣ просвѣчивало голое тѣло. Офицеры были не въ лучшемъ положеніи: кителя ихъ износились дотого, что вмѣсто полъ болталась какая-то бахрома; нѣкоторые пошили себѣ башмаки, въ родѣ тѣхъ, какіе были у солдатъ. Плечи у пѣхотинцевъ, отъ постоянной носки винтовки, покрылись ссадинами и болячками. Лица загорѣли до такой степени, что цвѣтъ ихъ мало отличался отъ цвѣта кожи самыхъ смуглыхъ туркменъ или киргизъ; носы покрылись какою-то скорлупою, а лица и уши пузырями. Но все это ни мало не портило общаго вида; напротивъ, бодрость солдатъ, казаковъ и дагестанскихъ всадниковъ, ихъ воинственная выправка, ихъ неумолкаемыя боевыя пѣсни, ихъ зурна съ неизбѣжною лезгинкою, ихъ смѣлые отвѣты, ихъ загорѣлыя, но свѣтлыя лица, были такъ внушительны при описанной обстановкѣ, что казалось для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго. Дѣйствительно, войска уже закалились до такой степени, что никакія лишенія не могли сломить ихъ высокій нравственный духъ. Какъ примѣръ высокаго развитія этого духа, можно привести слѣдующіе факты. Оберъ-фейерверкеръ тифлисской лабораторіи Василій Звѣревъ, состоявшій при ракетной командѣ, отъ сильнаго изнуренія заболѣлъ до такой степени, что не могъ слѣдовать даже на лошади и ѣхалъ на верблюдѣ, будучи привязанъ къ нему. Совершенно ослабѣвшій и уже въ безнадежномъ состояніи на выздоровленіе, онъ, на вопросъ одного офицера, въ какомъ состояніи его здоровье, весело отвѣчалъ: „всѣмъ здоровъ, ваше благородіе, всякую службу могу исполнить, только руки и ноги не дѣйствуютъ“. Чрезъ два

(1) Письмо генералъ-лейтенанта Веревкина командующему войсками Дагестанской области, 17-го мая 1873 года, № 400, изъ лагеря подъ гор. Ходжейли.
(2) Это невѣрно: втеченіе пяти, а не трехъ дней.
(3) Chiwa, rapports de Hugo Stumm, page 50.

Digitized by Google

часа послѣ такого отвѣта онъ скончался. Это происходило 11-го мая, въ кавалерійской колоннѣ, при слѣдованіи ея къ спуску Караулъ-гумбетъ. При движеніи пѣхотной колонны отъ колодцевъ Кара-кудукъ къ озерамъ Ирали-кочканъ, при совершенномъ затишьѣ въ воздухѣ и жарѣ отъ 38° до 40° R., имѣя ничтожное количество соленой, вонючей, мутной и горячей воды, люди, сами изнемогавшіе отъ жажды, видя, что артиллерійскія лошади пристаютъ, подѣлились своимъ запасомъ воды съ изнемогавшими конями. Трогательно было видѣть, какъ солдаты подносили въ шапкахъ воду этимъ животнымъ. И никто изъ нихъ не думалъ, что совершаетъ подвигъ, а каждый считалъ долгомъ помогать своимъ боевымъ товарищамъ и выручать ихъ изъ бѣды. Поручикъ Штумъ не разъ выражалъ свое удивленіе по поводу замѣченныхъ имъ гуманности и братства въ рядахъ кавказскихъ войскъ. Его удивляло, что, при утомительныхъ переходахъ, офицеры, казаки и дагестанскіе всадники, отдавши своихъ лошадей подъ пристальныхъ солдатъ, шли пѣшкомъ. Между тѣмъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: кавказскія войска, и своими историческими преданіями, и настоящимъ воспитаніемъ войскъ, ведутся такимъ образомъ, что никакого антагонизма между родами оружія нѣтъ и въ поминѣ. Всякій помогаетъ другъ другу скромно, безвѣстно, не ища награды, не рисуясь.

Походъ мангишлакскаго отряда подтвердилъ возможность развить и возвысить нравственную сторону человѣка до той степени, при которой духовная его природа беретъ верхъ надъ матеріальными потребностями. Для военнаго администратора этотъ фактъ подтверждаетъ возможность организовать корпусъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ такъ, чтобы государство имѣло въ военномъ своемъ элементѣ самую надежную нравственную и матеріальную силу, чтобы сдѣлать человѣка способнымъ рисковать жизнью ради идеи, ради исполненія долга. Хивинскій походъ показалъ, что такая задача исполнима. Результаты, конечно, даются не легко и не разомъ, а только при долговременномъ усиліи замѣчательныхъ дѣятелей и при особенно благопріятныхъ условіяхъ. Въ данномъ случаѣ этимъ особенно благопріятнымъ условіемъ была кавказская война, требовавшая страшнаго напряженія силъ человѣка.

„Каждый солдатъ долженъ поставлять себѣ за честь— слыть хорошимъ ходокомъ, говорится въ нашихъ военныхъ законахъ, и гордиться симъ именемъ, такъ какъ всякій переходъ сближаетъ его съ непріятелемъ“ (1). Пѣхота мангишлакскаго отряда вполнѣ заслуживаетъ названіе хорошаго ходока. Дѣйствительно, исключивъ 5 дневокъ, окажется, что отрядъ шелъ втеченіе 25 дней; въ это время онъ сдѣлалъ 636 верстъ, т. е. среднимъ числомъ по 25 верстъ въ сутки. Сравнивать этотъ походъ съ другими когда-либо произведенными замѣчательными маршами — невозможно, такъ какъ обстановка, при которой совершался хивинскій походъ, единственная въ исторіи регулярныхъ армій.

Форсированный маршъ на соединеніе съ оренбургскими войсками дорого обошелся мангишлакскому отряду. Онъ потерялъ: 1) умершими трехъ человѣкъ: одного оберъ-фейерверкера тифлисской лабораторіи, одного канонира 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады и одного всадника дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка; первый умеръ въ пути, а послѣдніе двое—вскорѣ по прибытіи въ Кунградъ (2); 2) больными, оставленными въ кунградскомъ лазаретѣ, 46 человѣкъ (3); 3) строевыхъ лошадей 41, изъ коихъ 30 принадлежали сотнямъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, 10—казакамъ и 1—полевому артиллерійскому взводу. Кромѣ павшихъ лошадей, многія пришли въ такое состояніе, что едва добрели до ханства, гдѣ онѣ и были за-

(1) Наказъ войскамъ, часть III, § 613.

(2) Отзывы военнаго начальника г. Кунграда начальнику мангишлакскаго отряда, 17-го и 19-го мая 1873 года, №№ 188 и 191.

(3) Словесное приказаніе по мангишлакскому отряду, 29-го іюля 1873 года, № 87.

Digitized by Google

мѣнены туземными лошадьми, пріобрѣтенными покупкою или отбитыми въ дѣлахъ съ непріятелемъ, и 4) павшими или растерянными—болѣе 200 верблюдовъ, изъ числа находившихся при колоннѣ маіора Аварскаго.

Въ виду недостатка перевозочныхъ средствъ, не только не было возможности усилить гарнизоны Бишъ-акты и Ильтедже до двухъ ротъ, одной сотни и одного орудія, какъ предполагалось, но даже самое существованіе 12-й роты апшеронскаго полка, занимавшей Ильтедже, не было обезпечено и она принуждена была отступить въ Бишъ-акты. Рота эта, какъ сказано, была обезпечена по 21-е мая. 8-го мая, отъ колодца Торча-тюле, на пути отъ Алана до Караулъ-гумбета, полковникъ Ломакинъ послалъ нарочнаго съ приказаніями на опорные пункты, къ маіору Навроцкому и воинскому начальнику Ильтедже. Первому предписывалось идти съ транспортомъ въ Ильтедже, гдѣ остановиться и ожидать распоряженій—куда направить транспортъ, т. е. на Кунградъ или на Куня-Уугенчъ; въ ожиданіи этого приказанія, принять всѣ мѣры къ безостановочному подвозу довольствія изъ Бишъ-акты въ Ильтедже, для чего воспользоваться тѣми верблюдами, которые оставлены въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, куда изъ Кунграда, подъ прикрытіемъ одной или двухъ ротъ, также будутъ отправлены всѣ освободившіеся верблюды. Второму предлагалось: если маіоръ Навроцкій не прибудетъ въ Ильтедже къ 18-му мая съ транспортомъ довольствія, то, оставивъ ильтеджинскій редутъ, со всѣмъ гарнизономъ и верблюдами, идти на встрѣчу транспорту, хотя бы до Бишъ-акты (1).

Получивъ такого рода предписаніе и прождавъ маіора Навроцкаго съ транспортомъ довольствія до 18-го мая, поручикъ Гриневичъ рѣшился отступить въ Бишъ-акты. Предстояло пройти 185 верстъ по знойной пустынѣ, чрезъ колодцы, вода въ которыхъ совершенно испортилась отъ оборвавшихся въ нихъ желѣзныхъ ведеръ и кожаныхъ копокъ при движеніи мангишлакскаго отряда въ Хиву, безъ мяса, слѣдовательно безъ горячей пищи и только съ двумя или тремя фунтами сухарей на человѣка. Это ничтожное количество довольствія могло поддерживать силы людей не болѣе четырехъ дней, и потому пространство въ 185 верстъ надо было сдѣлать во что бы то ни стало втеченіе четырехъ дней.

Отступленіе роты поручика Гриневича исполнено такого высокаго трагизма, что лучше его самого нельзя передать о томъ состояніи нравственномъ и физическомъ, въ которомъ находились люди этой роты во время движенія. Нижеслѣдующія строки выписаны изъ его воспоминаній.—„Я приказалъ выстроить роту и спросилъ у людей, знаютъ ли они, что у нихъ сухарей осталось дня на три-на четыре, менѣе фунта въ день. Они отвѣчали, что знаютъ. Тогда я сказалъ имъ, что намъ надо отступить, на что я получилъ приказаніе начальника отряда. Чтобы отступить въ Бишъ-акты, гдѣ намъ дадутъ сколько угодно сухарей, крупъ, капусты, а также солонины не по фунту, а сколько съѣдите, намъ надо спѣшить. Если во время движенія будутъ падать солдаты, отберу у нихъ оружіе, обрѣжу пуговицы и, не останавливая роты, поведу ее далѣе. Я получилъ отвѣтъ:—постараемся, ваше благородіе. Я назвалъ ихъ молодцами, сказалъ, что смѣло на нихъ надѣюсь и приказалъ сейчасъ-же наливать боченки и бурдюки водою. Въ 5 часовъ 18-го мая приказалъ вьючить верблюдовъ. Положивъ больныхъ и распредѣливъ рабочихъ по вьюкамъ, поздравилъ роту съ походомъ; нѣсколько пошутилъ съ людьми, приказалъ пѣсенникамъ пѣть пѣсни и двинулся въ походъ. Объ энергіи пѣсенниковъ писать не буду; каждый можетъ предположить, на сколько они могли пѣть съ душою на тощій

(1) Предписаніе начальника мангишлакскаго отряда маіору Навроцкому и поручику Гриневичу, 8-го мая 1873 года.—Рапортъ поручика Гриневича начальнику опорныхъ пунктовъ мангишлакскаго отряда, 10-го мая 1873 года, № 7.—Рапортъ маіора Навроцкаго командующему войсками Дагестанской области, 15-го мая 1873 года, № 54.

Digitized by Google

желудокъ. Пройдя не болѣе 17 верстъ, дежурный сказалъ мнѣ, что одинъ рядовой изъ евреевъ упалъ. Я находился въ арріергардѣ. Правда, паденіе его на первой станціи сильно потрясло мою душу; но я, не показывая виду, хладнокровно, не останавливая роты, приказалъ дежурному обрѣзать съ упавшаго пуговицы. Приказаніе это пронеслось громко, такъ-что вся рота слышала. Дежурный усилилъ мое приказаніе: вмѣсто того, чтобы обрѣзать пуговицы, онъ снялъ съ него мундиръ. Не прошли и 15 шаговъ, какъ слышу умоляющій голосъ упавшаго—взять его. Я приказалъ посадить его на запаснаго верблюда, и рядовой этотъ, проѣхавши верстъ 10, пошелъ пѣшкомъ до самаго привала. Привалъ былъ сдѣланъ въ 10 часовъ утра 19-го числа. Въ этотъ день я видѣлъ сильную усталость въ людяхъ, но подкрѣпить ихъ силы мнѣ было нечѣмъ, такъ какъ на каждаго изъ нихъ было только по одному фунту сухарей, и въ первый день выступленія я роздалъ имъ на-руки по полуфунту, а остальные нужно было приберегать; на второй день далъ по одной четверти фунта и на третій день столько же. Затѣмъ у меня осталось еще около пуда. 20-го числа я дѣлалъ привалъ; люди отдыхали, и я прилегъ. Приходитъ фельдфебель и говоритъ, что меня проситъ умирающій солдатъ ширванскаго полка. Я сейчасъ отправился къ нему, но уже засталъ его въ безпамятствѣ, такъ-что онъ ничего не могъ сказать и въ присутствіи моемъ кончился. Я приказалъ вырыть могилу, осмотрѣлъ его торбочку, но въ ней, кромѣ одной грязной рубахи, ничего не оказалось. Смерть его на роту сильно подѣйствовала. Я старался всѣми силами воодушевить ее, и рота повеселѣла. Въ это время фельдфебель доложилъ, что яма для покойника готова. Я приказалъ солдату, который находился при мнѣ, вынуть мое чистое бѣлье и надѣть его на покойника. Затѣмъ выстроилъ роту; покойника опустили въ могилу, покрыли его шинелью, а подъ-голову положили его грязное бѣлье; прочитали молитву и засыпали землей. Тотчасъ же поднялся съ привала. Долго я слышалъ говоръ роты о покойникѣ, но вѣроятно усталость заставила ее умолкнуть. 21-го числа, въ 11 часовъ утра, пришелъ къ колодцамъ, гдѣ отрядъ нашъ дѣлалъ привалъ. Вся рота разбрелась искать сухарей. Нѣкоторые нашли какія-то крошки сухарей, покрытыя зеленью; но они ихъ кушали съ жадностью. Въ это время я началъ дѣлить своими руками послѣдній пудъ сухарей. При дѣлежѣ я соображался съ силами солдата: кого находилъ болѣе слабымъ, тому давалъ большой сухарь, а кто былъ посильнѣе, тому давалъ поменьше. Правда, съ жадностью смотрѣли на меня солдаты, что я ихъ неправильно дѣлю, но, между тѣмъ, каждый изъ нихъ старался поскорѣе помочить свой сухарь въ водѣ и скушать его. Я все слѣдилъ за ихъ движеніемъ и вижу, что они начали ложиться кое-гдѣ на отдыхъ. У колодцевъ я пробылъ до 5-ти часовъ вечера. Въ это врямя я выступилъ и цѣлую ночь былъ въ движеніи. Во все время моего слѣдованія я находился въ арріергардѣ, а субалтернъ-офицеръ мой съ двумя проводниками въ авангардѣ. Лишь только поднялось солнце, я увидѣлъ высоты Камысты; въ то же время увидѣли ихъ и солдаты и, какъ будто сговорясь, крикнули въ одинъ голосъ:—ваше благородіе, Камысты видны! Въ отвѣтъ на это я имъ сказалъ:—теперь, братцы, мы на родинѣ, въ Бишъ-акты отдохнемъ и поѣдимъ вдоволь. Мнѣ на это крикнули:—борща, ваше благородіе, съ солониной, и по два фунта сухарей!. Я отвѣтилъ:—больше дамъ, братцы. Тутъ пошелъ въ ротѣ говоръ. Наконецъ, въ 8 часовъ утра, 22-го числа, у Камысты, при ротѣ не было уже ни одного сухаря и люди подкрѣпили свои силы надеждой въ Бишъ-акты поѣсть борща съ солониной. Не видя 24 года своей родины, едва ли я могъ такъ обрадоваться ей, какъ обрадовался Камыстамъ. Я совершенно былъ покоенъ душой и съ 9-ти часовъ утра спалъ до 3-хъ пополудни; я зналъ хорошо, что часть моя спасена. Люди шли неутомимо втеченіе четырехъ сутокъ и сдѣлали 185 верстъ. Это было сверхъ

Digitized by Google

моихъ ожиданій. Я командую 12-й ротой шесть лѣтъ, но не настолько былъ увѣренъ въ ней; хотя и зналъ, что рота расположена ко мнѣ, но боялся за силы людей. Въ $3^1/_2$ часа пополудни я выступилъ изъ Камысты. Люди шли торопливо, стараясь какъ можно скорѣе достигнуть Бишъ-акты. Чрезъ четыре часа мы были у воротъ этого укрѣпленія. Не доходя его версты полторы, я построилъ роту, душевно благодарилъ ее за походъ и объявилъ ей, что такъ какъ мы совершили геройское отступленіе, то нужно придти въ крѣпость героями, а потому—запѣвало впередъ, пѣсенники на правый флангъ, начинай. И вотъ, какъ теперь слышу, начали пѣть:—слава русскому солдату съ командиромъ молодцомъ. Но пѣсенники пѣли настолько громко, что въ 15-ти шагахъ едва ли можно было что́ услышать; за то барабанъ былъ натянутъ и сильно гремѣлъ. И вотъ мы съ этой церемоніей вступили въ Бишъ-акты, гдѣ находились двѣ роты: одна апшеронскаго полка, 8-я, а другая ширванскаго полка, 2-я. Первая предложила моей ротѣ ужинъ, а вторая угостила водкой..... Я получилъ подъ квитанцію нѣсколько мѣшковъ сухарей и крупъ и на ужинъ выдалъ по полуфунту. Люди же, выпивши послѣ усталости по полчаркѣ водки и поѣвши давно невиданной ими горячей пищи, уснули по обыкновенію на открытомъ воздухѣ мертвымъ сномъ. На другой день, часовъ въ семь, пришелъ ко мнѣ съ докладомъ фельдфебель и отрапортовалъ, что въ ротѣ все обстоитъ благополучно, больныхъ не имѣется, но люди просятъ сухарей. Такъ какъ сухари находились около моей палатки, то я приказалъ сейчасъ-же раздать въ присутствіи моемъ на завтракъ каждому по полуфунту; затѣмъ на обѣдъ, на полдникъ и на ужинъ было выдано по столько же. Такая выдача по четыре раза въ день малыми пріемами производилась мною три дня, т. е. до тѣхъ поръ, пока я не увидѣлъ, что люди пришли въ себя и ѣдятъ уже безъ жадности". 30-го мая рота эта была передвинута въ Киндерли, при чемъ во время этого движенія одинъ человѣкъ умеръ (1).

Между тѣмъ командующій войсками Дагестанской области былъ, можно сказать, польщенъ мыслью о доставкѣ довольствія для отряда въ предѣлы ханства; но средствъ для этого не доставало. Наконецъ, съ возвращеніемъ красноводскаго отряда представилась возможность усилить перевозочныя средства опорныхъ пунктовъ мангишлакскаго отряда 800 верблюдами, которыхъ предполагалось перевезти изъ Красноводска въ Киндерли въ два рейса. На первыхъ 400 верблюдахъ генералъ-адъютантъ князь Меликовъ предполагалъ отправить продовольственные припасы въ Бишъ-акты, а оттуда въ Ильтедже, и затѣмъ они должны были быть заняты перевозкою довольствія исключительно отъ Бишъ-акты до Ильтедже; вторая же партія 400 верблюдовъ и колесный транспортъ предназначались для перевозки довольствія между Киндерли и Бишъ-акты. Но не успѣли перевезти въ Киндерли и 300 верблюдовъ, какъ получено было отъ полковника Ломакина изъ-подъ города Китая извѣстіе о томъ, что мангишлакскій отрядъ не нуждается въ доставкѣ довольствія въ предѣлы ханства и что кавказское начальство должно озаботиться лишь объ обезпеченіи кавказскихъ войскъ довольствіемъ на обратномъ пути изъ ханства къ Каспійскому морю. „Изъ посланныхъ къ вамъ въ разное время депешъ и бумагъ—писалъ генералъ-адъютантъ князь Меликовъ полковнику Ломакину—вы уже знаете, что, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, въ какое затруднительное положеніе я былъ поставленъ по доставкѣ къ вамъ продовольствія и по обезпеченію войскъ опорныхъ пунктовъ. Послѣднее увѣдомленіе ваше о томъ, что въ подвозѣ изъ Киндерли продовольствія вы не нуждаетесь, меня совершенно успокоило, а казну избавило отъ чрезвычайныхъ расходовъ" (2). Вслѣдствіе этого и даль-

(1) Рапорты поручика Гриневича начальнику мангишлакскаго отряда, 21-го мая и 1-го іюня 1873 года, №№ 43 и 52.

(2) Письмо генералъ-адъютанта князя Меликова полковнику Ломакину, 5-го іюня 1873 года, изъ Темиръ-ханъ-шуры.

Digitized by Google

нѣйшая доставка верблюдовъ изъ Красноводска въ Киндерли была пріостановлена, также какъ не было надобности на опорныхъ пунктахъ того значительнаго числа войскъ, которое тамъ находилось. Такимъ образомъ въ іюлѣ были спущены на западный берегъ Каспійскаго моря въ свои штабъ-квартиры: сборныя роты апшеронскаго и самурскаго полковъ, 12-я рота апшеронскаго полка, два орудія и сотня владикавказскаго казачьяго полка, а въ началѣ августа и 8-я рота апшеронскаго полка.

VI.

Пребываніе мангишлакскаго отряда въ Хивинскомъ ханствѣ.—Обратный походъ отъ Хивы до Киндерлинскаго залива.

31-го мая мангишлакскій отрядъ, по распоряженію главнаго начальника хивинской экспедиціи, изъятъ былъ изъ подчиненія начальнику оренбургскаго отряда и 3-го іюня расположенъ бивакомъ у шахъ-абатскихъ воротъ города Хивы, въ верстѣ разстоянія отъ лагеря оренбургскаго и въ двухъ верстахъ отъ лагеря туркестанскаго отрядовъ.

Лагерь мангишлакскаго отряда находился въ обширномъ фруктовомъ саду, принадлежащемъ дядѣ хивинскаго хана Сеидъ-уль-омару. Садъ этотъ, обнесенный глинобитною стѣною, болѣе сажени высотою, заключаетъ въ себѣ почти исключительно абрикосовыя деревья и въ небольшомъ количествѣ персиковыя, а также виноградные кусты и гранаты. Садъ пересѣченъ множествомъ неглубокихъ канавъ, наполненныхъ водою. Здѣсь помѣстились восемь ротъ пѣхоты, два орудія и лазаретъ; кавалерія же и одна рота заняли сосѣдніе дома, брошенные жителями. Роты, расположившіяся внутри ограды, по четыремъ сторонамъ сада, устроили для себя шалаши изъ цыновокъ, найденныхъ въ жительскихъ домахъ, а одна рота (1-я стрѣлковая апшеронскаго полка) въ полномъ своемъ составѣ укрылась подъ огромнымъ карагачемъ.

Для раненыхъ офицеровъ устроено было весьма удобное и тѣнистое помѣщеніе на террасѣ находившагося въ саду дома, впереди котораго былъ большой бассейнъ. Прочіе раненые и больные (1) помѣстились частью въ большихъ войлочныхъ кибиткахъ, нанятыхъ у хивинцевъ, а частью въ госпитальной палатѣ, полученной отъ уполномоченнаго отъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ доктора Гримма, благодаря снабженію котораго бѣльемъ и разными другими вещами и припасами, мангишлакскій отрядъ могъ устроить у себя лазаретъ.

Вообще мѣсто, избранное для лагеря мангишлакскаго отряда, было довольно удобно. Одно, что безпокоило войска—это постоянные прорывы канавъ, отчего затоплялись не только окрестности лагеря, но и самый лагерь, и затруднялось сообщеніе какъ съ городомъ, такъ и съ другими отрядами.

Въ видахъ сохраненія здоровья войскъ, генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ приняты были слѣдующія мѣры:

1) Продажа, покупка и употребленіе незрѣлыхъ овощей и фруктовъ воспрещены.

2) Запрещено было производить людямъ отпускъ спирта и водки. Находившіеся въ продажѣ у маркитантовъ и торговцевъ всякаго рода спиртные напитки были опечатаны печатью начальниковъ отрядовъ и не могли быть отпускаемы въ частную продажу нижнимъ чинамъ.

3) Учреждено правильное распредѣленіе воды по мѣстамъ лагерныхъ расположеній отрядовъ, въ каждомъ лагерѣ точно опредѣлены и указаны мѣста для употребленія воды на пищу и питье, для купанья и обмыванья, для стирки

(1) До 18-го іюня раненые и больные мангишлакскаго отряда помѣщались въ оренбургскомъ отрядѣ. Съ выходомъ послѣдняго въ Куня-Ургенчъ, всѣ больные мангишлакскаго отряда были помѣщены въ лазаретѣ, открытомъ при этомъ отрядѣ 19-го іюня.

Digitized by Google

бѣлья и мытья посуды и, наконецъ, для водопоя лошадей и другихъ животныхъ. Для надзора за этимъ, въ каждомъ лагерѣ образованы были коммисіи изъ нѣсколькихъ частныхъ начальниковъ. Такъ какъ, вслѣдствіе купанья въ Полванъ-арыкѣ людей и лошадей туркестанскаго отряда, вода доходила до расположенія мангишлакскаго отряда не въ надлежащей чистотѣ, то сдѣлано было распоряженіе, чтобы въ мѣстахъ расположенія каждой части этого отряда вырыты были колодцы, изъ которыхъ и употреблялась вода для питья и варки пищи.

4) Въ лагеряхъ и около нихъ приказано было строго соблюдать и постоянно поддерживать совершенную чистоту и опрятность, для чего всякаго рода нечистоты, навозъ отъ животныхъ и самые трупы животныхъ вывозить изъ лагеря и зарывать вдали отъ него въ землю, на глубину не менѣе трехъ саженъ.

5) Для отхожихъ мѣстъ, вдали отъ каждой части вырыты были ямы, длиною 5 аршинъ, шириною $1^1/_2$ аршина и такой глубины, чтобы не достигать грунтовой воды. Ямы ежедневно, одинъ разъ утромъ, были засыпаемы сухой мелкой землей настолько, чтобы накопившихся за прошедшій день экскрементовъ не было видно. По мѣрѣ наполненія одной ямы, должна была быть вырываема другая.

6) Для убоя скота, вдали отъ каждаго лагеря отведены были мѣста, гдѣ всякія нечистоты, кровь, жидкость изъ животныхъ и проч. немедленно зарывались въ землю.

7) Людямъ указывалось, какъ полезное, купанье въ арыкахъ, обмываніе въ баняхъ и вообще содержаніе тѣла въ чистотѣ и опрятности. Окружности палатокъ и шалашей и дорожки предписано было ежедневно поливать водою (1).

Порядокъ отправленія службы войскъ подъ Хивою опредѣленъ былъ приказомъ командующаго войсками, дѣйствующими противъ Хивы. Биваки днемъ охранялись отдѣльными пикетами, выставленными на дорогахъ и въ мѣстахъ удобопроходимыхъ, на виду другъ у друга. Изъ лагерей могли быть пропускаемы за пикеты люди изъ войскъ не иначе, какъ въ составѣ вооруженныхъ командъ. „Солдата безъ ружья внѣ лагерей—сказано было въ приказѣ генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана—я не желалъ бы видѣть". Жителей изъ туземцевъ за цѣпь изъ лагерей разрѣшено было выпускать, но для входа ихъ въ бивачное расположеніе слѣдовало посылать съ ними караульныхъ до того лица, къ которому они имѣютъ надобность. Одиночныхъ вооруженныхъ туземцевъ запрещено было пропускать въ лагерь; но если бы имъ представилась къ тому надобность, то они должны были складывать оружіе у пикетовъ. Служба кавказскихъ войскъ ограничивалась лишь ежедневною высылкою роты пѣхоты въ караулъ къ шахъ-абатскимъ воротамъ. Съ возвращеніемъ Сеидъ-Магомета Рахимъ-ханасъ повинною и съ утвержденіемъ его генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ хивинскимъ ханомъ, 12-го іюня, посылка роты въ караулъ къ воротамъ была отмѣнена.

До 14-го іюня кавказскій отрядъ продовольствовался на суммы, находившіяся въ распоряженіи начальника отряда. Съ этого же числа довольствіе его приняло на себя полевое интендантство. Дневная дача человѣка опредѣлена была слѣдующая: 2 фунта муки (2), $^1/_2$ фунта крупъ, 9 копѣекъ приварочныхъ денегъ, считая здѣсь 8 коп. за 1 фунтъ мяса и 1 коп. на приправы, и чай и сахаръ. Для выпеченія хлѣба войска устроили печи.

Такъ какъ въ мангишлакскомъ отрядѣ не имѣлось суммъ для отпуска офицерамъ натуральныхъ и денежныхъ раціоновъ, то главный начальникъ войскъ призналъ возможнымъ отпускать ихъ изъ суммъ, состоявшихъ въ его распоряженіи. Такимъ образомъ раціоны офицерамъ кавказскаго отря-

(1) Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ противъ Хивы, 11-го іюня 1873 года, № 53.

(2) Дача муки въ 2 ф. $25^1/_2$ золотн. признана была превышающею потребность при отпускѣ 1 фунта мяса въ день. (Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ противъ Хивы, 11-го іюня 1873 года, № 51).

Digitized by Google

да отпущены были со дня перехода Айбугирскаго спуска (11-го мая) по день возвращенія отряда въ Киндерли (14-го сентября), всего 5888 руб. 91 коп.

Для опредѣленія, въ какомъ состояніи находится въ войскахъ обувь, а также для изысканія способа привести ее въ такой видъ, чтобы она могла выдержать обратный походъ, назначена была коммисія подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Бардовскаго, изъ членовъ—нѣсколькихъ начальниковъ частей. Согласно заключенію этой коммисіи, въ каждую роту отпущено было по одной парѣ передовъ съ подошвами на всѣхъ нижнихъ чиновъ и по двѣ пары этого товара только тѣмъ, у коихъ сапоговъ не имѣлось вовсе, или хотя и была одна пара, но совершенно изношена. Всего на обувь кавказскому отряду было израсходовано, изъ суммъ, состоявшихъ въ распоряженіи командовавшаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, 1965 руб. 32 коп.

По распоряженію же генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, для кавказскихъ войскъ, не имѣвшихъ съ собою полушубковъ, для обратнаго похода заготовлены были стеганые на ватѣ халаты, на что изъ суммъ, находившихся въ его распоряженіи, израсходовано 1803 рубля 60 коп.

Въ туркменской экспедиціи изъ кавказскаго отряда участвовали: двѣ сборныя сотни изъ казаковъ и всадниковъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 5 ротъ апшеронскаго полка, подъ начальствомъ маіора Бекъ-Узарова. Составъ этихъ ротъ былъ слѣдующій: 11 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 432 нижнихъ чиновъ. Въ походъ были взяты сухари, крупа и скотина на 12 дней и всѣ патронные ящики (по 100 патроновъ на человѣка). Тяжести каждой роты поднимались на 15-ти верблюдахъ.

Во время стоянки подъ Ильяллы, къ отряду присоединились: 3-я сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, занимавшая гарнизонъ въ городѣ Кунградѣ, и всѣ больные мангишлакскаго отряда (числомъ 46), находившіеся въ кунградскомъ госпиталѣ.

По возвращеніи въ Хиву изъ туркменской экспедиціи, 7-го августа, мангишлакскій отрядъ нашелъ въ готовности все необходимое для обратнаго похода: ватные халаты, обувь и сухарный запасъ, обезпечивавшій войска до мыса Ургу. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ кавказцы должны были принять изъ продовольственнаго склада оренбургскаго отряда довольствіе до колодцевъ Кущата, куда маіоръ Навроцкій, завѣдывавшій опорными пунктами мангишлакскаго отряда, долженъ былъ доставить продовольствіе изъ Бишъ-акты, на переходъ отъ Кущата до этихъ колодцевъ.

Для подъема продовольствія до Ургу и другихъ тяжестей отряда, имѣлось на лицо 483 верблюда; изъ нихъ негодныхъ къ службѣ 39 штукъ. Слѣдовательно отрядъ могъ разсчитывать только на 444 животныхъ. Между тѣмъ для подъема отряда требовалось 483 верблюда. Недостающее число ихъ (39) было восполнено нанятыми арбами.

Медикаментами и госпитальными вещами отрядъ былъ снабженъ съ избыткомъ отъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Патроновъ имѣлось полтора комплекта.

Къ отправленію въ казалинскій госпиталь (на каюкахъ по Аму до мѣста стоянки нашихъ судовъ ниже Кунграда и потомъ на пароходахъ до Казалинска) назначены были двое раненыхъ офицеровъ (маіоръ Буравцовъ и ротмистръ Аликановъ) и заболѣвшій въ походѣ одинъ штабъ-офицеръ; нижнихъ чиновъ четырнадцать, изъ коихъ 4 для излеченія ранъ; остальные 10 человѣкъ для излеченія внутреннихъ болѣзней.

Для перевозки больныхъ за отрядомъ имѣлись арбы.

Первоначально предполагалось направить мангишлакскій отрядъ, въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, на Кятъ-кала, Мангитъ, Ходжейли и Кунградъ, т. е. по той же дорогѣ, по которой двигался отрядъ къ Хивѣ. Но, по полученнымъ

Digitized by Google

во время стоянки подъ городомъ Ильяллы свѣдѣніямъ, оказалось, что этотъ путь залитъ водою, и потому для обратнаго похода выбрана была другая дорога: на Шабатъ, Амбаръ, Ташаусъ, Кизылъ-такиръ, Куня-Ургенчъ и Кунградъ. Изъ Куня-Ургенча, вслѣдъ за мангишлакскимъ отрядомъ, чрезъ день, долженъ былъ выступить къ Кунграду и оренбургскій отрядъ, который, послѣ разгрома туркменъ, изъ Кизылъ-такира перешелъ къ этому городу. Присоединивъ къ себѣ остававшійся во время всей кампаніи въ Кунградѣ горный взводъ отъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады и приняв въ Ургу (Джанъ-кала) продовольствіе на путь до колодцевъ Кущата, мангишлакскій отрядъ долженъ былъ пройти Устюртъ по дорогѣ, лежащей верстъ на 40 къ сѣверу отъ прежней, по которой слѣдовалъ въ ханство.

По распоряженію командующаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, хивинскій ханъ выслалъ впередъ, по пути движенія мангишлакскаго отряда, нарочныхъ съ приказаніемъ, чтобы жители попутныхъ городовъ и селеній исправили къ приходу отряда мосты и дороги. Для указанія пути въ ханствѣ и оказанія войскамъ всевозможнаго содѣйствія, ханъ назначилъ состоять при начальникѣ отряда, до Кунграда, одного изъ своихъ чиновниковъ, Романъ-бая, и нѣсколькихъ джигитовъ.

Наканунѣ выступленія отряда, 8-го августа, въ 7 часовъ пополудни, кавказцы выстроились для прощанія съ командующимъ войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы. Генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ обошелъ ряды войскъ, поблагодарилъ каждую часть за молодецкую службу и пожелалъ счастливаго пути, а казакамъ, кромѣ того, найти въ своихъ домахъ все въ полномъ благополучіи.

Утромъ, 9-го августа, мангишлакскій отрядъ, въ составѣ 9 ротъ, 2 полевыхъ и 2 хивинскихъ орудій, отбитыхъ аппероцами 28-го мая, 4 сотенъ кавалеріи и командъ саперной и ракетной, выступилъ въ походъ, предварительно отслуживъ напутственное молебствіе.

Предстоялъ опять трудный походъ по пустынѣ; опять страшила неизвѣстность новаго пути по Устюрту, который былъ выбранъ для обратнаго движенія. *Мертвыя станціи* 17-го и 18-го апрѣля хорошо были памятны войскамъ, и опасенія, чтобы подобный случай не повторился, были достаточно сильны, что даже въ предѣлахъ ханства, не смотря на приказанія беречь верблюдовъ для похода по Устюрту, т. е. не обремѣнять ихъ излишними тяжестями, они все-таки везли на нихъ воду. Но это самое обстоятельство давало увѣренность въ томъ, что войска пріобрѣли хорошую опытность для такого своеобразнаго похода, который имъ предстоялъ. Начальникъ отряда, въ приказѣ своемъ по войскамъ, выражалъ надежду, что они перенесутъ неизбѣжно сопряженные съ такимъ походомъ труды и лишенія съ тою же бодростью и мужествомъ, какія уже такъ блистательно выказаны ими при движеніи въ предѣлы ханства.

Первый ночлегъ отрядъ имѣлъ у Шабата. На переходѣ къ этому пункту сразу обнаружилось неудобство запряжки одного изъ хивинскихъ орудій четырьмя верблюдами. Какъ уже было сказано, съ отрядомъ слѣдовали два хивинскихъ орудія. Одно изъ нихъ, малое, примѣрно шестифунтоваго калибра, запряжено было четырьмя лошадьми, которыя были куплены и впряжены въ него лишь наканунѣ выступленія отряда, тѣмъ не менѣе онѣ везли его дружно. Другое орудіе, около 70 пудовъ вѣсомъ, было запряжено четырьмя сильными верблюдами. Оба эти орудія, какъ и вообще всѣ хивинскія пушки—мѣдныя, гладкія, весьма плохаго туземнаго литья; украшены фризами; имѣютъ винградъ неправильной формы, въ родѣ прилива; мушекъ, прицѣловъ и правильныхъ чертъ для наводки орудій нѣтъ. На большой пушкѣ есть слѣдующая надпись: „Харезмъ (1). Сеидъ Магометъ Бахарадинъ. Харезмъ—цвѣтущая столица отъ владѣтелей до владѣтелей, отъ хановъ до хановъ. Высокопо-

(1) Хива.

Digitized by Google

чтенный Абдулла Мюшникъ совершилъ. По распоряженію Худай-Бергена сдѣлалъ мастеръ Магометъ Пана. Харезмъ. 1260 года". Орудія поставлены на одностанинныхъ лафетахъ. Въ станинѣ имѣется желѣзный винтъ для опусканія и подниманія казенной части орудія. Заряды возятся въ передкахъ, на которые надѣвается хоботъ лафета помощью крюка. Съ перевозкою тяжелаго хивинскаго орудія отрядъ имѣлъ много хлопотъ. На первомъ же переходѣ до Шабата верблюды, впервые запряженные въ повозку, не умѣли брать съ мѣста сразу, а во время движенія рвались въ разныя стороны. Въ пескахъ между Кошъ-купыромъ и Шабатомъ верблюды выбились изъ силъ и стали. Отрядъ пришелъ въ Шабатъ поздно ночью, а начальникъ отряда остался съ орудіемъ ночевать въ пескахъ, подъ прикрытіемъ одной роты изъ арріергарда. Отсюда, на другой день утромъ, онъ послалъ приказаніе въ отрядъ купить въ Шабатѣ лошадей и прислать ихъ къ нему для запряжки орудія. Лошади были доставлены по назначенію и орудіе присоединилось къ отряду лишь около полудня.

Небольшой городокъ Шабатъ окруженъ глиняною, полуразрушенною стѣною, имѣющею видъ четырехугольника, бока котораго до 100 саженъ длины. Съ сѣверной стороны города протекаетъ каналъ Шахъ-абатъ. Поля, окружающія городъ, засѣяны пшеницею, джугарою, рисомъ и хлопкомъ. Отъ Шабата дорога идетъ къ деревнѣ Раппай, гдѣ отрядъ имѣлъ второй ночлегъ, по мѣстности, пересѣченной канавами, обсаженными деревьями; окрестныя поля отлично обработаны. Почти на полпути до деревни Раппай находится небольшой городокъ Амбаръ. Отъ Амбара до деревни Раппай и нѣсколько дальше послѣдней дорогу съ сѣверной стороны сопровождаетъ каналъ Шахъ-абатъ. Длина пути отъ Шабата до деревни Раппай $21^1/_2$ верстъ. Далѣе дорога идетъ въ сѣверозападномъ направленіи до деревни Уйгуръ, а отсюда дѣлаетъ поворотъ на западъ и въ этомъ послѣднемъ направленіи достигаетъ города Ильяллы на 44-й верстѣ. На всемъ этомъ протяженіи дорога проходитъ по весьма населенной мѣстности, чрезъ селенія Гавазали, Буеракъ и Кіатлы и городъ Ташаусъ. Съ южной стороны этого послѣдняго протекаетъ большой каналъ Шахъ-абатъ, отъ котораго отдѣляется нѣсколько значительныхъ арыковъ, окружающихъ городъ съ восточной стороны. Ташаусъ обнесенъ высокою глиняною стѣною, периметръ которой имѣетъ форму ромба. Стѣна отлично содержится, но приспособлена только къ ружейной оборонѣ. Ворота съ башнями находятся на южной, восточной и сѣверной сторонахъ стѣны. Улицы въ городѣ прямыя и чистыя, чего не случалось видѣть въ другихъ хивинскихъ городахъ. Съ сѣверной и западной сторонъ города находится болото, образовавшееся отъ разлива воды изъ каналовъ. Мѣстность до Ташауса чрезвычайно пересѣченная канавами и закрытая, а отсюда —совершенно открытая, пустырь, покрытый сорною травою и бурьяномъ. Подъ городомъ Ильяллы опять начинаются пахатныя поля, изрѣзанныя по всѣмъ направленіямъ канавами, обсаженными деревьями. У города Ильяллы, который почти трети мангишлакскаго отряда былъ уже извѣстенъ по туркменской экспедиціи, войска имѣли третій ночлегъ, 11-го августа.

По выходѣ изъ города Ильяллы дорога принимаетъ сѣверозападное направленіе и въ этомъ послѣднемъ идетъ до Кизылъ-такира, на протяженіи 20-ти верстъ. Дорогу сопровождаютъ сады и пахатныя поля лишь версты на три отъ города, а затѣмъ до Кизылъ-такира дорога проходитъ по открытой мѣстности, поросшей бурьяномъ. Кизылъ-такиръ представляетъ нѣчто въ родѣ постоялаго двора. Тамъ находится постоянная лавочка, въ которой можно достать чай, хлѣбъ и джугару и выкурить чилимъ (кальянъ). Кромѣ постоянной лавочки, есть еще нѣсколько крытыхъ помѣщеній, куда въ извѣстные дни съѣзжаются торговцы съ товарами, для продажи ихъ туркменамъ, кочующимъ въ

Digitized by Google

окрестностяхъ (роды чаудоръ, гокленъ и алили) (1). У Кизылъ-такира находятся садъ и домъ бывшаго диванъ-беги Матъ-Мурада. Почти всѣ деревья въ саду погибли лѣтомъ 1873 года, оттого, вѣроятно, что во время войны за ними некому было смотрѣть. Во время остановки тамъ мангишлакскаго отряда, ни въ одной изъ канавокъ, проведенныхъ въ саду, не было воды, и изъ деревьевъ оставались только пирамидальные тополи; остальныя—всѣ посохли. Недалеко отъ сада протекаетъ огромный каналъ, называемый Диванъ-беги. У Кизылъ-такира втеченіе довольно продолжительнаго времени стоялъ оренбургскій отрядъ, который и оставилъ послѣ себя много слѣдовъ въ видѣ кишекъ и требушины отъ зарѣзанныхъ животныхъ. На этихъ остаткахъ сидѣло безчисленное множество мухъ, которыя мало того, что не давали людямъ покоя во время непродолжительнаго привала мангишлакскаго отряда у Кизылъ-такира, но облѣпили лошадей и спины людей—и такъ слѣдовали съ ними до самаго выхода въ пустыню за Кунградомъ.

Четвертый ночлегъ, 12-го августа, отрядъ имѣлъ у кишлака Алили, въ $10^3/_4$ верстахъ отъ Кизылъ-такира. На этомъ протяженіи дорога идетъ по травянистой степи. Изрѣдка встрѣчаются отдѣльныя зимовки полуосѣдлыхъ туркменъ, которыя лѣтомъ располагаются въ кибиткахъ тутъ-же, возлѣ зимовыхъ стойбищъ. Когда-то страна эта была хорошо обработана и населена осѣдлымъ народомъ; попадающіяся развалины городовъ Гокленъ-кала и Ташъ-сеита и множество сухихъ канавъ свидѣтельствуютъ объ этомъ. Отъ временъ прежней культуры остался большой каналъ Шамратъ.

Отъ Алили до Куня-Ургенча 28 верстъ безводнаго пространства. Сначала, дорога, на протяженіи верстъ восьми, пролегаетъ по травянистой степи, далѣе по пустому и высокому кустарнику (до 22-й версты) и, наконецъ, по пескамъ, поросшимъ саксауломъ, до канала Кошъ-беги, находящагося у развалинъ стараго Куня-Ургенча, расположеннаго на правомъ берегу предполагаемаго сухаго русла Амударьи. Русло это, въ томъ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкаетъ дорога, въ настоящее время занесено пескомъ, такъ-что даже берега его мало замѣтны. Ширина русла до одной версты.

Отрядъ расположился у канала Кошъ-беги, недалеко отъ великолѣпныхъ развалинъ храмовъ и башенъ, построенныхъ еще во времена господства здѣсь арабской цивилизаціи. Туземцы съ увлеченіемъ отзываются объ этихъ развалинахъ. По ихъ понятіямъ, ничего въ мірѣ не можетъ быть красивѣе ихъ. Атаджанъ-тюря, уже будучи въ Тифлисѣ, никакъ не хотѣлъ вѣрить, что въ Россіи есть зданія лучше куня-ургенчскихъ развалинъ. Дѣйствительно, все, выходившее изъ рукъ арабовъ, носитъ на себѣ печать изящества и красоты. Въ куня-ургенчскихъ развалинахъ поражаютъ легкость сводовъ, красивыя ажурныя работы, прочность изразцовъ и сочетаніе на нихъ красокъ. Изразцы эти, которымъ надо положить около 500 лѣтъ, сохранились такъ хорошо, какъ будто вчера только сдѣланы. Стоящая особнякомъ, недалеко отъ храма, сѣрая башня имѣетъ 28 саженъ вышины. Входъ въ нее, какъ и вообще входъ въ башни, которыя случалось осматривать въ Хивѣ, отстоитъ отъ поверхности земли на нѣсколько саженъ, такъ-что взобраться на башню можно только по приставной лѣстницѣ. Башня сохранилась вполнѣ. Въ настоящее время она служитъ обиталищемъ множеству голубей и летучихъ мышей, а прежде, давнымъ-давно, какъ говоритъ преданіе, жила здѣсь царевна, которую заключилъ одинъ ханъ за то, что она не хотѣла выдти за него замужъ. Старый городъ былъ такъ обширенъ, что остатки его стѣны и теперь еще нельзя окинуть однимъ взглядомъ. Отъ города только и осталось, что упомянутыя развалины, да городская стѣна; на мѣстѣ бывшей столицы Хивы теперь только одинъ пе-

(1) Послѣдніе два рода, послѣ туркменской экспедиціи, откочевали изъ Хивинскаго ханства на Атрекъ къ своимъ родичамъ, живущимъ по этой рѣкѣ.

Digitized by Google

сокъ. Новый Куня-Ургенчъ расположенъ въ верстѣ отъ развалинъ стараго города. Это жалкій городокъ, населенный киргизами, каракалпаками и частью узбеками. Онъ обнесенъ полуразрушенною стѣною. Чрезъ городъ протекаетъ каналъ, называемый ханскимъ (Ханъ-ябъ). Онъ даетъ жизнь окрестной мѣстности, которая хорошо обработана.

Въ Куня-Ургенчѣ отрядъ имѣлъ дневку 14-го августа и простился съ оренбургскимъ отрядомъ, который стоялъ здѣсь лагеремъ нѣсколько дней. Въ Куня-Ургенчѣ отрядъ засталъ прибывшаго изъ Киндерли маркитанта, у котораго начальникъ отряда закупилъ всю махорку и приказалъ раздать ее солдатамъ, чѣмъ они были весьма довольны.

Движеніе мангишлакскаго отряда отъ Хивы до Куня-Ургенча совершено было благополучно. Только переходъ отъ деревни Раппай до Ильяллы, по величинѣ своей (44 версты), былъ весьма тяжелъ. Люди во время жаркаго дня сильно устали; отрядъ очень растянулся и собрался къ мѣсту ночлега лишь поздно ночью. Послѣ этого перехода появилось нѣсколько человѣкъ заболѣвшихъ.

Романъ-бай оказался весьма полезнымъ человѣкомъ. Благодаря его заботливости и распорядительности, отрядъ слѣдовалъ по ханству вездѣ безостановочно, такъ какъ всѣ дороги и мосты были тщательно исправлены жителями. На мѣстахъ ночлега отрядъ всегда находилъ заготовленныя жителями для продажи люцерну, джугару и топливо.

Порядокъ движенія войскъ былъ слѣдующій: впереди—три сотни кавалеріи съ ракетною командою, нѣсколько штукъ порціоннаго скота (1), саперная команда, арба съ шанцевымъ инструментомъ, двѣ роты пѣхоты, взводъ нарѣзныхъ орудій, хивинскія пушки и три роты пѣхоты, затѣмъ—вьюки, принадлежащіе этимъ частямъ; далѣе—рота пѣхоты, вьюки ея, рота пѣхоты, всѣ арбы, рота пѣхоты, отрядное стадо, рота пѣхоты и сотня кавалеріи. Если мѣстность позволяла, то двѣ роты слѣдовали въ боковыхъ цѣпяхъ. Позади всѣхъ двигался караванъ освобожденныхъ невольниковъ, изъ людей болѣе или менѣе состоятельныхъ, имѣвшихъ возможность содержать себя во время похода. Ихъ было 828 человѣкъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей). При нихъ было 22 лошади, 33 верблюда и 46 ословъ. Байгуши, не имѣвшіе ничего кромѣ рваныхъ халатовъ (нѣкоторые даже безъ рубахъ), были прикомандированы къ каждой части войскъ, человѣкъ по 20—25. Ихъ было 390 человѣкъ (мужчинъ, женщинъ и дѣтей). Взрослые мужчины обязаны были вьючить верблюдовъ, вести ихъ въ пути, собирать топливо и исполнять прочія подобныя работы; прикомандированные же къ тяжелой хивинской пушкѣ, числомъ около 30 человѣкъ, должны были слѣдовать сзади ея и вытаскивать ее изъ песковъ, если бы однѣ лошади не въ состояніи были вывезти. На довольствіе персіянъ, находившихся при частяхъ войскъ, отпускалось сначала каждому на-руки, изъ отрядныхъ суммъ, по 20 копѣекъ въ сутки. Но такъ какъ замѣчено было, что они не дѣлаютъ полезнаго употребленія изъ отпускаемыхъ имъ денегъ, и вмѣсто того, чтобы запасаться съѣстными припасами на переходъ по пустынѣ, они покупали только одни лакомства, то въ Кунградѣ сдѣлано было распоряженіе, чтобы слѣдуемую имъ сумму за весь переходъ до Киндерли передать въ части, которыя и должны были кормить ихъ втеченіе похода по пустынѣ. Персіяне, состоявшіе при войскахъ, мало приносили имъ пользы. Это были большею частью люди слабые и болѣзненные, истощенные непосильными работами на своихъ хозяевъ, которые за малѣйшую провинность надѣвали на нихъ оковы и жестоко наказывали. Были, конечно, между персіянами и здоровые, сильные люди, но и они безъ понуканія ничего не дѣлали; попадались иногда и въ воровствѣ.

(1) Такъ какъ скотъ идетъ медленно, то, дабы войска, по приходѣ на ночлегъ, не ждали довольно долго отпуска мяса, необходимое количество скота для довольствія людей на ночлегахъ выгонялось впередъ за полчаса до выступленія отряда. Вслѣдствіе такого распоряженія, скотъ прибывалъ на мѣсто остановки одновременно съ головою отряда и войска тотчасъ-же получали мясо.

Digitized by Google

Партія персіянъ, слѣдовавшая при мангишлакскомъ отрядѣ, была счетомъ четвертая, отправившаяся изъ Хивы послѣ объявленія хивинскаго хана объ освобожденіи невольниковъ. Но объ этихъ партіяхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

15-го августа отрядъ двинулся далѣе, къ Кунграду. Верстахъ въ двухъ отъ Куня-Ургенча лежитъ селеніе Кипчакъ; отсюда дороги раздѣляются: одна идетъ на западъ, къ Айбугирскому спуску, а другая на сѣверъ, къ Кунграду. Дорога, до ночлега отряда у канала Копъ-сеитъ, пролегаетъ по травяной степи, на протяженіи 19 верстъ. Здѣсь попадается нѣсколько кочевьевъ. Отъ Копъ-сеита дорога пролегаетъ частью по сплошнымъ густымъ камышамъ, частью по камышамъ и саксаульнику. Верстахъ въ 15-ти отъ Копъ-сеита находится каналъ Кундузлы, шириною до 10 саженъ, въ которомъ вода стоитъ плесами. Затѣмъ попадаются каналы: Черманай—въ 19 верстахъ отъ Кундузлы, Качу—въ 2-хъ верстахъ отъ Черманай, и Кіатъ-джарганъ—въ $11^1/_2$ верстахъ отъ Качу. Кіатъ-джарганъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ его переходилъ отрядъ, имѣетъ 15 саженъ ширины и весьма быстрое теченіе. Отъ Кіатъ-джаргана до деревни Костерекъ, лежащей на томъ пути, который былъ пройденъ отрядомъ отъ Кунграда при движеніи въ Хиву, 15 верстъ. Отрядъ имѣлъ ночлеги: 16-го августа—у Кутунъ-кала, 17-го —на Талдыкѣ и 18-го—подъ Кунградомъ.

Путь отъ Куня-Ургенча до Кунграда совершонъ отрядомъ благополучно. По выходѣ изъ Куня-Ургенча, къ кавказцамъ присоединился братъ хивинскаго хана, Атаджанъ-тюря. Онъ первоначально слѣдовалъ съ оренбургскимъ отрядомъ, съ которымъ и предполагалъ отправиться въ Россію и затѣмъ поѣхать въ Мекку. Но узнавъ, что путь въ этотъ послѣдній пунктъ чрезъ Кавказъ гораздо короче, чѣмъ чрезъ Оренбургъ, онъ оставилъ отрядъ полковника Саранчова и присоединился къ кавказскому.

По утвержденному командующимъ войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, маршруту, мангишлакскій отрядъ отъ Кунграда долженъ былъ слѣдовать на Ургу и далѣе на колодцы Учъ-кудукъ. Но такъ какъ въ Кунградѣ получено было извѣстіе отъ посланныхъ впередъ для осмотра этихъ колодцевъ киргизъ, что въ Учъ-кудукѣ вода дотого испортилась, что ее не могли пить даже лошади и верблюды, то начальникъ отряда рѣшился направить войска на озера Ирали-кочканъ и далѣе на колодцы Кара-кудукъ, т. е. по той дорогѣ, по которой вступила въ ханство колонна подполковника Пожарова. Что касается довольствія, которое отрядъ долженъ былъ принять въ Ургу, двигаясь, по первоначальному предположенію, чрезъ этотъ пунктъ, то сдѣлано было слѣдующее распоряженіе: пока отрядъ дневалъ въ Кунградѣ, пріемщики, подъ прикрытіемъ сотни, отправились въ Джанъ-кала, приняли тамъ довольствіе, подняли его на нанятыхъ въ Кунградѣ арбахъ и затѣмъ двинулись къ озерамъ Ирали-кочканъ, куда прибылъ и отрядъ.

Пріемщики выступили изъ Кунграда, подъ прикрытіемъ сотни кавалеріи, въ полдень 18-го августа, чрезъ садъ Азбергень, и прибыли въ Джанъ-кала (всего 65 верстъ) 19-го августа. Въ тотъ же день они приняли провіантъ и фуражъ: 433 пуда сухарей, 150 пудовъ крупъ и 265 четвертей овса, полагая въ сутки на человѣка по 2 фунта сухарей, по $^1/_2$ фун. крупъ и по четыре гарнца овса на лошадь, и 20-го числа, утромъ, выступили къ саду Азбергень, гдѣ ночевали, а 21-го прибыли къ озерамъ Ирали-кочканъ, гдѣ въ это время уже находился отрядъ.

19-го и 20-го августа отрядъ имѣлъ дневку подъ Кунградомъ. Сдѣланы были окончательныя распоряженія для похода по пустынѣ, которыя заключались въ слѣдующемъ. Такъ какъ Капауръ-Калбинъ, считавшійся самымъ вліятельнымъ между хивинскими киргизами и обѣщавшій выставить въ Кунградѣ верблюдовъ и бурдюки, доставилъ всего два бурдюка и ни одного верблюда, то вмѣсто верблюдовъ пришлось купить арбы, запряженныя лошадьми, а вмѣсто бур-

Digitized by Google

дюковъ травянки (тыквы). Въ каждую часть розданы разнаго рода кислоты, полученныя отъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; куплены халаты, кому таковыхъ не достало въ Хивѣ, и проч. На базарѣ почти всѣ купили рыбы, которая тамъ необыкновенно дешева: за икрянаго осетра, въ аршинъ величиною, платили по 40 копѣекъ. Нѣкоторые, пользуясь дневками, успѣли даже мариновать рыбу.

21-го августа, отрядъ, присоединивъ къ себѣ горный взводъ, который втеченіе всей кампаніи состоялъ въ гарнизонѣ Кунграда, выступилъ въ пустыню, къ озерамъ Ирали-кочканъ. Переходъ—24 версты. Войска прибыли къ озерамъ около полудня, а часа чрезъ два пришелъ и провіантскій транспортъ изъ Джанъ-кала. При движеніи этого послѣдняго нѣсколько арбъ пристали въ пескахъ, и потому изъ лагеря пришлось посылать прибывшія съ отрядомъ повозки, чтобы облегчить тяжесть на арбахъ. Войска приняли провіантъ въ тотъ же день. Изъ транспорта, привезшаго довольствіе изъ Джанъ-кала, куплено было около 50 арбъ съ лошадьми и нѣсколько десятковъ нанято собственно на переходъ до колодцевъ Кара-кудукъ.

На 22-е число назначено было выступленіе къ Кара-кудуку. Отрядъ долженъ былъ двигаться двумя эшелонами: первый, составленный изъ всей пѣхоты, артиллеріи и обоза, въ 9 часовъ утра 22-го августа; второй, составленный изъ кавалеріи, 23-го августа, тоже въ 9 часовъ утра. Какъ видно, выступленіе было назначено поздно, не такъ, какъ выступали обыкновенно эшелоны при движеніи въ ханство. Это было сдѣлано въ томъ соображеніи, чтобы до наступленія жары лошади напились до-сыта, потому что онѣ рано по утрамъ не пьютъ. Такъ, по увѣренію киргизъ, обыкновенно выступаютъ караваны; такъ, по ихъ словамъ, долженъ былъ выступить и отрядъ, которому предстояло $71^{3}/_{4}$ версты безводнаго пути. Но здѣсь упущено было изъ виду одно обстоятельство, а именно, что движеніе военнаго отряда нельзя приравнивать къ движенію каравана. Вслѣдствіе поздняго выступленія, съ отрядомъ едва не повторились сцены 17-го и 18-го апрѣля.

Предъ выступленіемъ люди пообѣдали и сварили чай; верблюды и лошади были напоены въ 8 часовъ. Съ самаго утра жара стояла весьма сильная и къ 9 часамъ термометръ Реомюра показывалъ уже до 30°. Въ первый день шли безостановочно (въ буквальномъ смыслѣ слова): голова колонны до 8 часовъ вечера, а хвостъ—до 11 часовъ, т. е. втеченіе 10—13 часовъ. Сначала войска шли развернутымъ фронтомъ (по-ротно), а верблюды—имѣя головы нѣсколькихъ вереницъ на одной высотѣ. Но въ полдень, когда жара достигла 40°R., люди начали понемногу приставать, развернутые фронты перестраиваться рядами, вереницы верблюдовъ вытягиваться одна за одной и, наконецъ, весь отрядъ вытянулся въ одного человѣка. Когда голова колонны въ 8 часовъ вечера поднялась на Устюртъ, по подъему Чыбынъ, то съ возвышенія невозможно было на совершенно ровной поверхности увидѣть хвостъ колонны. Присталыхъ было весьма много; были роты, которыя пришли въ составѣ не болѣе 15 человѣкъ. Павшихъ лошадей и брошенныхъ съ ними арбъ было также много.

Для дальнѣйшаго движенія, выступленіе первоначально назначено было того же числа, въ 11 часовъ ночи. Но когда увидѣли, что хвостъ можетъ подтянуться только къ этому часу, то выступленіе назначено было въ часъ пополуночи, 23-го августа. Войска въ назначенное время выступили и шли безостановочно до 9 часовъ утра, до одиночнаго колодца Алибекъ, въ 15 верстахъ отъ Кара-кудука. Жара въ этотъ день, какъ и наканунѣ, была большая. У колодца Алибекъ войскамъ былъ данъ отдыхъ часа на четыре. Артиллерійскія и обозныя лошади получили по ведру воды изъ этого колодца; людямъ же розданъ былъ весь запасъ воды, хранившійся въ бурдюкахъ и боченкахъ; но какъ запасъ этотъ былъ весьма не великъ (стакана по

Digitized by Google

два), то начались страданія отъ жажды. У единственнаго колодца столпилась масса солдатъ, персіянъ и животныхъ. Всѣ вырывали другъ у друга воду, кричали и дрались; нѣкоторые въ изнеможеніи лежали на землѣ и едва слышнымъ голосомъ могли произносить: воды, воды! су, су! Въ довершеніе всего, вода изъ колодца была вычерпана; пришлось ждать, пока она не набѣжитъ вновь. Чрезъ полчаса вода набѣжала, и люди, находившіеся въ безчувственномъ состояніи, были приведены въ себя. Часовъ около двухъ пополудни, отправлена была къ Кара-кудуку артилерія подъ прикрытіемъ пѣхоты, а въ четыре часа пополудни и прочія войска. Персіяне же, болѣе другихъ страдавшіе отъ жажды, остались у колодца подъ прикрытіемъ одной роты пѣхоты. Когда въ ихъ распоряженіе былъ предоставленъ колодезь, то они съ такою жадностью бросились къ нему, что сначала нѣкоторое время не могли достать ни одного ведра воды; всѣ вмѣстѣ бросили туда свои копки, веревки отъ которыхъ перепутались, произошла драка, безпорядокъ. Тѣмъ временемъ человѣкъ шесть изъ нихъ, карабкаясь по выступамъ стѣнъ колодца, спустились на самое дно его. Имъ такъ понравилось тамъ, что никто не хотѣлъ оставлять своего мѣста, хотя имъ опускали веревки, чтобы они привязывали себя къ нимъ. Между тѣмъ, чрезъ залѣзшихъ въ колодезь нельзя было вовсе доставать воды. Тогда вынуждены были спустить туда на веревкахъ еще нѣсколько человѣкъ, которые силою привязывали ихъ, давали знакъ на верхъ и ихъ вытаскивали. При подъемѣ, одинъ изъ персіянъ оборвался, но уцѣлѣлъ.

При движеніи отъ Алибека къ Кара-кудуку множество людей пристало; вездѣ валялись брошенныя арбы и издыхающіе быки (¹) и лошади; валялись также трупы рогатой скотины, отпущенной на мясныя порціи отряду изъ числа отбитой у непріятеля въ туркменскую экспедицію. Эта скотина, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ головъ, скученная на пастьбѣ въ одномъ мѣстѣ у города Ханки, конечно не могла имѣть хорошаго ухода и уже тамъ начала подать. 300 быковъ, пригнанныхъ подъ Хиву, для довольствія мангишлакскаго отряда, только наканунѣ выступленія его, были весьма худы и не могли поправиться по неимѣнію времени. Во время движенія въ предѣлахъ ханства, при большихъ переходахъ, она не успѣвала выкармливаться и много ея погибло до Кунграда. Въ предвидѣніи, что она не выдержитъ похода по пустынѣ и вообще что ея будетъ недостаточно для войскъ, сдѣлано было распоряженіе о покупкѣ барановъ въ Кунградѣ.

Поздно ночью собрался отрядъ къ Кара-кудуку. Причины, почему онъ пострадалъ на безводномъ переходѣ къ этимъ колодцамъ, заключались въ слѣдующемъ: 1) недостатокъ водоподъемныхъ средствъ; 2) слишкомъ большое число войскъ въ одномъ эшелонѣ, и 3) несоотвѣтственный порядокъ движенія. Опытъ похода по пустынѣ научилъ, что самое лучшее время для движенія—отъ 3-хъ часовъ утра до 9 и отъ 4-хъ часовъ пополудни до 9, до 10 вечера, когда сравнительно не въ такое жаркое время можно дѣлать по 3 и по $3^1/_2$ версты въ часъ; слѣдовательно, въ первый день втеченіе 12 часовъ можно было сдѣлать болѣе 40 верстъ и на другой день до 10 часовъ утра пройти остальное пространство до Кара-кудука. Двигаясь такимъ образомъ, войска въ самую жару отдыхали бы на привалахъ, а потому и потребность въ водѣ была бы меньшая. Между тѣмъ, выступивъ въ 9 часовъ утра, т. е. въ жару, люди могли дѣлать только по $2^1/_2$ версты въ часъ, потребность въ водѣ была необыкновенно велика и самый переходъ могъ быть совершонъ лишь въ два дня.

Что касается кавалеріи, то она, выступивъ отъ озеръ

(¹) Всѣ быки, запряженные въ арбы, пали, за исключеніемъ одного, принадлежавшаго 1-ой стрѣлковой ротѣ ширванскаго полка. Рота ухаживала за нимъ во время всего похода, и это былъ единственный быкъ, который добрался до Каспійскаго моря.

Digitized by Google

Ирали-кочканъ 23-го августа утромъ, имѣла привалъ у подъема Чыбынъ и рано утромъ 24-го прибыла къ Каракудуку, потерявъ всего одну строевую лошадь.

Отъ каракудукской воды, содержащей въ растворѣ глауберову соль, въ отрядѣ открылись поносы, перешедшіе потомъ въ кровавые. Распространенію этихъ послѣднихъ способствовали также прохладныя ночи, которыя съ подъема на Устюртъ сильно давали себя чувствовать. Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы войска, если они не находятся въ движеніи, съ 5 часовъ вечера и до 8 часовъ утра надѣвали шинели или халаты.

24-го августа, часовъ около 9-ти утра, прибылъ нарочный отъ генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана съ письмомъ къ начальнику отряда, въ которомъ онъ сообщалъ, что миръ съ ханомъ заключенъ, что къ Россіи отходитъ правый берегъ и дельта Аму, и что такъ какъ съ запада граница наша идетъ по Талдыку и далѣе на мысъ Ургу, отъ котораго направляется по чинку и далѣе вдоль такъ-называемаго стараго русла Аму, или по Узбою, то, съ прибытіемъ къ чинку, можно поздравить войска съ вступленіемъ на русскую землю. Взаключеніе бывшій главный начальникъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, просилъ генерала Ломакина передать его „спасибо“ мангишлакскому отряду и „не поминать лихомъ тѣхъ, которые гордятся товариществомъ кавказцевъ“ (1).

Отъ Кара-кудука отрядъ направился тремя колоннами: первая, изъ трехъ ротъ ширванскаго и одной роты самурскаго полковъ, горнаго взвода, хивинскихъ пушекъ и обоза кавалеріи, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Пожарова, 24-го августа, въ 3 часа пополудни; вторая, изъ пяти ротъ апшеронскаго полка и полеваго взвода, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ломакина, 25-го августа, въ 3 часа утра, и третья, изъ кавалеріи съ ракетною командою, подъ начальствомъ подполковника Квинитадзе, 25-го августа, въ 4 часа пополудни. Всѣ колонны должны были прибыть къ колодцамъ Суня-темиръ 26-го августа, двигаясь первыя двѣ чрезъ колодцы Ирбасанъ, а послѣдняя—чрезъ ручей Куркрукты и Аланъ.

Колонна подполковника Пожарова 24-го августа прибыла къ колодцамъ Ирбасанъ, сдѣлавъ 24 версты. 25-го, въ 5 часовъ пополуночи, она выступила далѣе, на колодезь Торча-тюле. Проводникъ не зналъ дороги къ этому колодцу, долго путалъ и наконецъ привелъ колонну къ маловодному колодцу Картбай къ 10 часамъ утра. Во время этого движенія проводникъ все увѣрялъ, что Торча-тюле недалеко; голова колонны слѣдовала за нимъ и незамѣтно отдѣлилась слишкомъ на восемь верстъ отъ хвоста своего, который присталъ (собственно большое хивинское орудіе) въ пескахъ. Солдаты случайно нашли, недалеко отъ мѣста остановки орудія, колодезь, которымъ и воспользовались, чтобы напоить присталыхъ лошадей. Между тѣмъ, подполковникъ Пожаровъ не могъ долго оставаться у Картбая, потому что въ немъ было мало воды; поэтому онъ въ тотъ же день выступилъ съ двумя ротами и вьюками къ колодцу Джамбай, въ 18 верстахъ отъ Картбая; хвостъ же его колонны (двѣ роты и хивинскія орудія) подошелъ туда 26-го августа, въ 10 часовъ утра. Въ тотъ же день, въ $3^1/_2$ часа пополудни, вся колонна двинулась къ колодцамъ Суня - темиръ. Переходъ по песчаной мѣстности былъ весьма тяжелый. „Приходится мнѣ—доносилъ подполковникъ Пожаровъ начальнику отряда 26-го августа—все время двигаться перекатами, т. е. отправлять назадъ верблюдовъ для поднятія тяжестей съ арбъ, которыя сильно отстаютъ и даже останавливаются. Если бы не это обстоятельство, то я еще сегодня утромъ, а можетъ быть и вечеромъ, былъ въ Суня-темирѣ“. Болѣе всего задерживали движеніе колонны лазаретныя арбы, которыя были тяжело нагружены веща-

(1) Письмо 15-го августа 1873 года, съ переправы близъ Ханки, на лѣвомъ берегу Аму.

Digitized by Google

ми, переданными въ отрядъ отъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, такъ-что подполковникъ Пожаровъ одно время хотѣлъ-было даже бросить часть этихъ вещей. Пройдя около 25 верстъ, колонна ночевала въ безводномъ пространствѣ и 27-го августа, въ 6 часовъ утра, прибыла въ Суня-темиръ.

Вторая колонна, выступивъ отъ Кара-кудука 25-го августа въ 3 часа утра, къ 10 часамъ пришла къ колодцамъ Ирбасанъ, сдѣлавъ 28 верстъ. Въ 5 часовъ пополудни выступила далѣе и въ $7^1/_2$ часовъ вечера, послѣ 6-ти-верстнаго марша, заночевала у колодца безъ названія, изъ опасенія растерять людей въ темную ночь, что̀ уже случилось въ первой колоннѣ 24-го августа, когда вечеромъ потерялся одинъ рядовой самурскаго полка, подобранный на другой день второю колонною. 26-го августа, послѣ привала у колодца Торча-тюле, колонна въ 2 часа пополудни прибыла къ колодцамъ Суня-темиръ. Отъ колодца Ирбасанъ до Торча-тюле $16^1/_2$ верстъ. Съ половины пути дорога пролегаетъ по мѣстности слегка волнистой. Отъ Торча-тюле до Суня-темира, на протяженіи $22^1/_2$ верстъ, дорога идетъ по мѣстности совершенно ровной и по твердому грунту. Съ полпути начинается саксаулъ, который у самыхъ колодцевъ достигаетъ большихъ размѣровъ.

Кавалерійская колонна совершила движеніе чрезъ Куркрукты и Аланъ вполнѣ благополучно. Она прибыла въ Суня-темиръ 26-го августа, въ 5 часовъ пополудни. Ручей Куркрукты бьетъ изъ скалы сильной струей, около аршина въ діаметрѣ; вода отвратительна на вкусъ и производитъ поносъ. Въ Аланѣ, чрезъ который проходилъ отрядъ въ ханство въ маѣ мѣсяцѣ, трупы животныхъ даже въ августѣ оставались неповрежденными: жара и сухость воздуха обратила ихъ въ муміи.

Названіе Суня-темиръ присвоено не колодцамъ, а урочищу; колодцы же, числомъ четыре, имѣютъ особыя наименованія. Колодцы вырыты не въ одномъ мѣстѣ, а на пространствѣ четырехъ верстъ. У двухъ изъ нихъ, называемыхъ Косъ-кудукъ, расположился отрядъ. Колодцы неглубоки ($2^1/_2$ сажени), съ порядочною водою. Они находятся среди песковъ, поросшихъ кустарникомъ. Корма для верблюдовъ и топлива очень много. Въ Суня-темирѣ былъ расположенъ небольшой киргизскій аулъ, кибитокъ изъ четырехъ. Онъ приготовилъ для начальника отряда двѣ кибитки. Сюда, по приказу начальника отряда, посланному изъ Кунграда, адаевцы выставили для отряда 72 верблюда съ соотвѣтствующимъ числомъ верблюдовожатыхъ.

Послѣ дневки 27-го августа, отрядъ выступилъ къ колодцамъ Кущата тремя колоннами: первая, изъ 5 ротъ апшеронскаго полка и полеваго взвода, подъ начальствомъ подполковника Буемскаго, чрезъ колодцы Аманджулъ и Тюзембай; средняя, изъ трехъ ротъ ширванскаго и одной роты самурскаго полковъ, горнаго взвода, хивинскихъ пушекъ и вьюковъ кавалеріи, подъ начальствомъ подполковника Пожарова, чрезъ колодцы Акъ-крукъ, Учъ-кудукъ, Джолъ-джитергенъ и Еркембай, и лѣвая, изъ кавалеріи съ ракетною командою, подъ начальствомъ подполковника Квинитадзе, чрезъ колодцы Акъ-чукуръ, Кизылъ-ташъ и Еркембай. Пѣхота выступила въ 4 часа утра, кавалерія въ 5 часовъ, 28-го августа. Начальникъ отряда слѣдовалъ при средней колоннѣ; при этой же колоннѣ гналось и отрядное стадо, а боковыя колонны должны были взять съ собою столько барановъ, чтобы ихъ достало на четыре дня, до самыхъ колодцевъ Кущата.

28-го августа погода благопріятствовала движенію: утро было дождливое и холодное; поэтому правая колонна шла до полудня и сдѣлала 23 версты. Дорога совершенно ровная; грунтъ земли твердый, глинистый. Отсталыхъ людей и верблюдовъ не было; но нѣкоторыя лошади не въ состояніи были везти запряженныя въ нихъ арбы, даже послѣ того, какъ всѣ тяжести съ нихъ переложили на верблюдовъ, а потому часть арбъ пришлось бросить въ пути. Въ 2 часа

Digitized by Google

пополудни колонна поднялась, и двигаясь до 7 часовъ, достигла колодца Аманджулъ. Отъ Суня-темиръ до этого колодца 40½ верстъ. Аманджулъ—колодезь одиночный; глубина его 11 саженъ; столбъ воды—двѣ сажени; діаметръ—1½ аршина, а наружнаго отверстія ¾ аршина; вода прѣсная, но затхлая, она скоро исчерпывается, и для наполненія колодца надо ждать около получаса. Корму по дорогѣ и у колодца мало; топливо—кизякъ. 29-го августа, выступивъ въ 3½ часа утра, колонна шла до 9½ часовъ и остановилась на привалѣ въ безводномъ пространствѣ. Послѣ 5-ти-часоваго привала, колонна тронулась къ колодцу Тюзембай и прибыла туда въ 5 часовъ пополудни. Во время этого перехода умерло двое человѣкъ отъ тифа: одинъ казакъ и одинъ апшеронецъ. Оба они схоронены въ общей могилѣ, на привалѣ. Отъ Аманджула до Тюзембая 31 верста; дорога ровная; грунтъ твердый, глинистый. Тюзембай—колодезь одиночный; глубина его 12 саж.; столбъ воды—одна саж.; вода затхлая, скоро истощается, и нужно ждать около получаса, пока она набѣжитъ. Корму мало; топливо — кизякъ. По недостаточности воды въ колодцѣ, колонна могла выступить 30-го августа лишь въ полдень, употребивъ много времени на поеніе верблюдовъ. Въ этотъ день было пройдено 29 верстъ, и колонна ночевала у лужи дождевой воды, въ 3½ верстахъ отъ колодцевъ Кущата.

Кавалерійская колонна, выступивъ отъ Суня-темира утромъ 28-го августа, къ полудню того же числа прибыла къ колодцамъ Акъ-чукуръ; здѣсь имѣла привалъ до 4½ часовъ пополудни, поила лошадей и варила обѣдъ. Въ четыре часа выступила далѣе и ночевала у колодцевъ Кизылъ-ташъ. 29-го числа ночлегъ ея былъ у колодца Еркембай, а 30-го августа, въ половинѣ перваго часа пополудни, она подошла къ колодцамъ Кущата одновременно съ колонною маіора Навроцкаго.

31-го августа, рано утромъ, къ Кущата прибыли почти одновременно правая и средняя колонны мангишлакскаго отряда.

Такъ какъ довольствіе кавказскихъ войскъ на время пребыванія ихъ въ предѣлахъ Хивинскаго ханства приняло на себя туркестанское полевое интендантство, то на обязанности кавказскаго начальства лежало лишь обезпеченіе мангишлакскаго отряда при обратномъ походѣ. Прибытіе запасовъ изъ Оренбургскаго военнаго округа въ Ургу, вслѣдствіе чего отрядъ могъ снабдить себя довольствіемъ на половину пути между Аральскимъ моремъ и Киндерли, значительно облегчило кавказскому начальству задачу по снабженію отряда. Ему оставалось только заготовить и выслать на встрѣчу войскамъ провіантъ и фуражъ не болѣе какъ на полмѣсяца. По полученіи объ этомъ донесенія начальника отряда, командующій войсками Дагестанской области сдѣлалъ распоряженіе о перевозкѣ довольствія изъ Киндерли въ Бишъ-акты на три недѣли; изъ этого количества—пропорція на 12 дней для довольствія экспедиціоннаго отряда на полпути между Аральскимъ моремъ и Бишъ-акты, а остальное—для обезпеченія отряда отъ этого послѣдняго пункта до Киндерли. Затѣмъ, на берегу было заготовлено продовольствіе на время нахожденія отряда въ Киндерли, впредь до отправленія оттуда частей войскъ въ Петровскъ, приблизительно на двѣ недѣли.

Въ виду значительности безводнаго пространства между Каунды и Сенекъ (мертвыя станціи), для предоставленія экспедиціонному отряду удобствъ при возвращеніи его изъ ханства, оказалось возможнымъ сократить разстояніе между этими пунктами на нѣсколько верстъ, разработавъ дорогу на Артъ-каунды, гдѣ движенію препятствовали скалы и крутые подъемы и спуски. Генералъ-адъютантъ князь Меликовъ возложилъ на завѣдывающаго опорными пунктами мангишлакскаго отряда маіора Навроцкаго разработать дорогу въ указанномъ направленіи. Дорога эта была разработана 2-ою, 3-ю и 9-ою ротами ширванскаго полка; она облег-

Digitized by Google

чила слѣдованіе отряда, давъ ему возможность обойти сыпучіе пески, простирающіеся на 15 верстъ между Бишъ-акты и Сенекъ. Но и за сокращеніемъ разстоянія между колодцами Каунды и Сенекъ, все же оставалось большое безводное пространство, а вода (запасъ которой можно было взять съ собою), при дурномъ ея качествѣ вообще, сильно портилась при перевозкѣ въ бурдюкахъ и теряла свою свѣжесть. Поэтому командующій войсками Дагестанской области, дабы предоставить отряду возможность, при обратномъ слѣдованіи, имѣть въ достаточномъ количествѣ свѣжую воду на пространствѣ между Бишъ-акты и Артъ-каунды, призналъ необходимымъ вырыть нѣсколько новыхъ колодцевъ и приказалъ маіору Навроцкому, назначивъ плату отъ колодца, нанять для этого туземцевъ (1). Но распоряженіе это не было приведено въ исполненіе.

Во время туркменской экспедиціи, въ концѣ іюля, опредѣлилось, когда мангишлакскій отрядъ можетъ быть отпущенъ домой. Изъ лагеря подъ Ильяллы начальникъ отряда послалъ завѣдывающему опорными пунктами приказаніе, чтобы у него къ 20-му августа все было готово въ Бишъ-акты. Такъ какъ 25 іюля, когда посылалось это приказаніе, еще неизвѣстно было, по какому пути пойдетъ отрядъ въ Киндерли, т. е. на Ильтедже—по старой дорогѣ, или на Кущата—по новой, то маіору Навроцкому предписано, чтобы онъ былъ готовъ доставить между 30-мъ августа и 4-мъ сентября въ Ильтедже или Кущата двухнедѣльную пропорцію довольствія для дѣйствующаго отряда, по числу 1400 человѣкъ и 400 лошадей, полушубки, бурдюки, боченки, колесо для поднятія воды изъ глубокихъ колодцевъ, а если достанетъ перевозочныхъ средствъ, то и переносныя палатки, по 20 на роту, по 14 на сотню и 10 на артиллерію, всего 246 палатокъ. Для конвоированія транспорта, маіору Навроцкому предлагалось взять съ опорныхъ пунктовъ возможно-большее количество войскъ, оставивъ въ Киндерли и въ Бишъ-акты только по одной ротѣ. Съ колонной должны были прибыть и всѣ разсыльные изъ туземцевъ, находившіеся на опорныхъ пунктахъ. 2-го августа окончательно опредѣлилось направленіе отряда по дорогѣ на Кущата, куда, по составленному маршруту, отрядъ долженъ былъ прибыть 31-го августа. Къ этому же времени долженъ былъ подойти туда и маіоръ Навроцкій по слѣдующему маршруту: 22-го августа Камысты, 13 верстъ.

23-го	—	Сайкую,	35	—
24-го	—	Бусага,	28½	—
25-го	—	Кайгылы-бабаханъ,	30	—
26-го	—	Акъ-крукъ,	30	—
27-го	—	Карсакъ-бай,	30	—
28-го	—	Барсай,	20	—
29—30-го	—	Кущата,	38	—

Для поднятія транспорта, у маіора Навроцкаго находилось 507 верблюдовъ и около 10 повозокъ. Въ конвой транспорту были назначены 12-я рота и взводъ 2-й роты ширванскаго полка (185 штыковъ) и сотня ейскаго коннаго полка (105 коней). По неимѣнію достаточныхъ перевозочныхъ средствъ, маіоръ Навроцкій не могъ поднять палатокъ для экспедиціоннаго отряда. Кромѣ того, конвойныя войска были снабжены мясомъ въ недостаточномъ количествѣ. Дѣло въ томъ, что, съ прибытіемъ верблюдовъ изъ Красноводска, не было уже надобности въ арбяномъ транспортѣ, и потому всѣ транспортные быки (97 штукъ) употреблены были на мясныя торціи. Маіоръ Навроцкій потребовалъ барановъ изъ Дагестана. Но такъ какъ военная шкуна „Персіянинъ“, поддерживавшая сообщеніе Киндерлинскаго залива съ Петровскомъ, могла доставлять еженедѣльно только по 50-ти барановъ, которыхъ недоставало

(1) Отзывъ командующаго войсками Дагестанской области въ штабъ кавказскаго военнаго округа 26-го іюля 1873 г., № 3753, и 25-го августа, № 4231.

Digitized by Google

для довольствія войскъ на опорныхъ пунктахъ, то конвой транспорта и не имѣлъ мяса въ достаточномъ количествѣ.

Колонна маіора Навроцкаго выступила изъ Бишъ-акты 23-го августа утромъ и прибыла по назначенію вполнѣ благополучно, не потерявъ ни одного вьюка, не смотря на то, что для ухода за верблюдами онъ имѣлъ слишкомъ мало людей.

Трудно представить себѣ, невозможно описать тотъ всеобщій восторгъ и одушевленіе, съ которыми дѣйствующій отрядъ встрѣтился съ своими товарищами, пришедшими отъ Каспійскаго моря. Это была по-истинѣ братская, родственная встрѣча послѣ долгой разлуки. Крики „ура“ долго не умолкали, когда эшелоны отряда подходили къ колодцамъ Кущата. Вечеромъ 31-го августа, чтобы отпраздновать дорогой для всѣхъ русскихъ день 30-го августа, а также удачное соединеніе съ кононной маіора Навроцкаго, у начальника отряда собрались всѣ офицеры. До самаго разсвѣта гремѣла музыка, не умолкали пѣсни, не переставали танцовать. Тостъ за здоровье Государя Императора сопровождался салютомъ изъ всѣхъ шести орудій, при чемъ хивинскія пушки стрѣляли хивинскимъ же порохомъ.

Въ Кущата два колодца, весьма обильныхъ водою; въ окрестностяхъ есть порядочный кормъ, но топлива мало. Въ $3^1/_2$ верстахъ отъ колодцевъ находилась большая лужа дождевой воды, на которую отправляли для водопоя всѣхъ животныхъ.

1-го сентября отрядъ дневалъ. Всѣ части приняли отъ маіора Навроцкаго довольствіе на девять дней и верблюдовъ. Послѣднихъ насчитывалось болѣе 900 штукъ.

2-го сентября пѣхота и артиллерія двинулись къ колодцамъ Бусага двумя колоннами: первая, изъ $4^1/_2$ ротъ ширванскаго и одной роты самурскаго полковъ, горнаго взвода и хивинскихъ орудій, подъ начальствомъ подполковника Пожарова, въ 4 часа утра, и вторая, изъ 5-ти ротъ апшеронскаго полка, полеваго взвода и вьюковъ кавалеріи, подъ начальствомъ подполковника Буемскаго, въ полдень. Кавалерія выступила 3-го сентября, въ три часа утра. Начальникъ отряда слѣдовалъ при этой колоннѣ. Первыя двѣ колонны направлены были чрезъ колодцы Ханбай, Карсакъ-джайнакъ, Косъ-акъ-крукъ и Кайгылы-бабаханъ, а кавалерія чрезъ колодцы Косъ-кудукъ, Кайбагаръ, Акъ-крукъ и Кайгылы-бабаханъ.

Колонна подполковника Пожарова прибыла къ колодцу Ханбай въ полдень 2-го сентября, послѣ небольшаго привала у колодца Джалхибекъ. Колодезь Ханбай имѣетъ глубину 25 саженъ. Въ окрестностяхъ его кормъ скудный; топлива почти нѣтъ. Къ колодцамъ Косъ-акъ-крукъ (2 колодца, глубиною въ 25 саженъ) колонна прибыла около полудня 3-го сентября, послѣ часоваго привала у лужи дождевой воды, находившейся верстахъ въ четырехъ отъ колодцевъ Карсанъ-джайнакъ. Лужа эта была столь обширна, что воды изъ нея достало на весь второй эшелонъ и на кавалерію. 4-го сентября первый эшелонъ пришелъ къ колодцамъ Бусага, послѣ привала у Кайгылы-бабаханъ.

Вторая колонна, выступивъ въ полдень 2-го сентября и пройдя колодезь Тагылъ-бай, въ 4-хъ верстахъ отъ Кущата (глубина 18 саженъ), имѣла привалъ у колодца Джалхибекъ, въ 19 верстахъ отъ Кущата. Такъ какъ въ колодцѣ этомъ воды было мало (1), то подполковникъ Буемскій рѣшился слѣдовать далѣе и заночевать въ безводномъ пространствѣ. Всего въ этотъ день было пройдено $24^1/_2$ версты. На ночлегѣ умеръ отъ тифа одинъ казакъ. На слѣдующій день утромъ колонна пришла къ колодцамъ Карсакъ-джайнакъ ($16^1/_2$ верстъ). Колодцевъ три, глубиною: одинъ въ 25 саженъ, другой въ 15 и третій въ 20; воды много, но только въ одномъ колодцѣ хорошая; въ остальныхъ же соленая и съ запахомъ сѣрнистаго водорода. Кормъ въ окрестностяхъ плохой, топлива нѣтъ. 4-го сентября подпол-

(1) Глубина колодца 20 саженъ.

Digitized by Google

ковникъ Буемскій прослѣдовалъ чрезъ колодцы Косъ-акъ-крукъ, и 5-го числа, чрезъ Кайгылы-бабаханъ, достигъ колодцевъ Бусага, рано утромъ. Колодцы Кайгылы-бабаханъ лежатъ у подошвы чинка, въ глубокомъ, узкомъ и скалистомъ ущельѣ. Колодцевъ два, глубиною 10 саженъ; вода соленая, съ запахомъ сѣрнистаго водорода. Спускъ къ колодцамъ весьма крутой и неудобный, такъ-что артиллерію и арбы пришлось спускать при помощи людей.

Кавалерійская колонна обогнала подполковника Буемскаго на пути между колодцами Косъ-акъ-крукъ и Кайгылы-бабаханъ и къ Бусага подошла одновременно съ колонною подполковника Пожарова.

Такъ какъ отрядъ собрался къ колодцамъ Бусага раньше чѣмъ было предположено, то здѣсь была сдѣлана дневка 5-го числа.

6-го сентября войска выступили къ Бишъ-акты по той дорогѣ, по которой двигались къ Хивѣ, тремя колоннами такого же состава, въ какомъ они двигались отъ колодцевъ Кущата: колонна подполковника Пожарова—до разсвѣта, кавалерія—въ 7 часовъ и колонна подполковника Буемскаго—въ 8 часовъ утра. Начальникъ отряда слѣдовалъ при послѣдней колоннѣ. По составленному предположенію, кавалерія въ тотъ день должна была ночевать въ Каращекѣ, отдѣльно отъ пѣхоты, чтобы облегчить водопой; но какъ въ Сай-кую находится 18 неглубокихъ колодцевъ, въ которыхъ воды такое изобиліе, что ея достанетъ на отрядъ, въ нѣсколько разъ превосходящій мангишлакскій, то начальникъ отряда собралъ сюда на ночлегъ всѣ войска.

Изъ Сай-кую колонны выступили къ роднику Камысты: подполковника Буемскаго—въ 4 часа утра, кавалерійская—въ 5 часовъ и подполковника Пожарова—въ 6 часовъ. Такъ какъ вода въ Камысты дурнаго качества, то войска взяли съ собою воду изъ Сай-кую. Кавалерія, прибывъ въ Камысты и сдѣлавъ тамъ привалъ, прослѣдовала въ Бишъ-акты, за исключеніемъ сотни ейскаго коннаго полка, которая осталась въ Камысты на нѣкоторое время, для разработки подъема изъ оврага на плоскость, и уже отдѣльно отъ прочихъ сотенъ прибыла въ Бишъ-акты. Обѣ пѣхотныя колонны 6-го числа ночевали у Камысты и на другой день прибыли въ Бишъ-акты, гдѣ находились въ гарнизонѣ рота ширванскаго полка и одно полевое орудіе.

Послѣ дневки 8-го числа, во время которой принято было изъ бишъ-актинскаго склада продовольствіе, отрядъ двинулся въ Киндерли въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) 2 сотни кавалеріи—8-го сентября, послѣ полудня, для конвоированія курьера, отправленнаго на западный берегъ Каспія съ донесеніями. Сотни прибыли въ Киндерли 9-го числа, въ 4 часа пополудни.

2) Три сотни кавалеріи съ ракетною командою, подъ начальствомъ подполковника Квинитадзе, 9-го сентября, утромъ, чрезъ колодцы Сенекъ. Сотни прибыли въ Киндерли 10-го числа, вечеромъ.

3) $3^1/_2$ роты ширванскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Пожарова, 9-го числа, послѣ полудня, тоже чрезъ Сенекъ. Колонна прибыла въ Киндерли 12-го сентября, утромъ.

4) Три роты, по одной отъ апшеронскаго, самурскаго и ширванскаго полковъ, и три полевыхъ орудія, подъ начальствомъ подполковника Буемскаго, 9-го числа, въ 2 часа пополудни, по прямой дорогѣ (разработанной) на Артъ-каунды, куда и прибыли въ 8 часовъ пополудни 10-го числа, т. е. чрезъ 30 часовъ. Втеченіе этого времени колонна находилась въ движеніи $21^1/_2$ часовъ. Въ Киндерли она прибыла 11-го числа, въ три часа пополудни. На дорогѣ умеръ одинъ рядовой самурскаго полка.

5) Четыре роты апшеронскаго и одна рота ширванскаго полковъ, горный взводъ и хивинскія орудія, подъ начальствомъ подполковника Грѣдекова, поднявъ тяжести на гору у Бишъ-акты, по разработанной дорогѣ, вечеромъ 9-го числа, выступили около полудня 10-го числа, и 12-го сентября, въ

Digitized by Google

три часа пополудни, прибыли въ Киндерли. Когда колонна подошла къ послѣднему уступу Кызъ-крылганъ, съ котораго уже видно море, то войска привѣтствовали его криками „ура", а хивинскія орудія открыли пальбу, на которую отвѣчали орудія, находившіяся въ Киндерли. Персіяне тоже радовались, что насталъ конецъ ихъ трудному путешествію и что недалеко то время, когда они возвратятся на свою родину.

Во все время движенія отряда отъ колодцевъ Кущата до Киндерли погода стояла благопріятная: дни были прохладные и иногда пасмурные, а ночи весьма холодныя. Халаты оказались весьма полезны, и нижніе чины не разъ помянули добромъ генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана.

Немедленно по приходѣ въ Киндерли, всѣ верблюды, съ которыми войскамъ пришлось такъ долго возиться, были сданы киргизскимъ старшинамъ, съ тѣмъ, что они могутъ пользоваться ими для своихъ работъ, а также приплодомъ отъ нихъ, но, по требованію, обязуются этихъ верблюдовъ представить немедленно, не ссылаясь ни на какія оттоворки, что верблюды пали или больны (¹). На верблюдовъ положены были клейма К. (казенный). Всѣхъ животныхъ оказалось 826 штукъ. Такъ какъ отрядъ выступилъ изъ Хивы съ 483 верблюдами, маіоръ Навроцкій привелъ съ собою 507 штукъ и на пути до Кунграда куплено было 20 верблюдовъ, то, слѣдовательно, во время обратнаго похода пало или брошено въ пути 184 верблюда. Прибывшіе въ Киндерли были весьма сильно изнурены; половина изъ нихъ имѣла большія раны на спинахъ и на бокахъ; въ ранахъ копошились черви, которыхъ нельзя было вывести, по неимѣнію лекарствъ; смрадъ отъ животныхъ былъ невыносимъ. Въ февралѣ 1874 года, изъ числа 826 верблюдовъ пало 403 штуки.

Персіяне, прикомандированные къ частямъ войскъ, были отпущены въ персидскій таборъ, расположенный недалеко отъ военнаго лагеря. Со дня прибытія въ Киндерли, всѣмъ безъ исключенія персіянамъ отпускалось въ сутки: взрослымъ 2 фунта муки и $^1/_8$ фунта коровьяго масла, а малолѣтнимъ половина этой дачи. Нѣкоторые изъ персіянъ, преимущественно изъ числа тѣхъ, которые во время похода находились при офицерахъ въ качествѣ слугъ, изъявили-было желаніе отправиться въ Россію вмѣстѣ съ ними. Но когда прибылъ первый пароходъ для перевозки персіянъ на родину, всѣ они отказались отъ своего намѣренія: нѣкоторые—изъ желанія увидѣть свое отечество, другіе—изъ страха быть взятыми въ солдаты, какъ объ этомъ кто - то распустилъ слухъ между ними. Хотя офицеры и старались растолковывать имъ, что Бѣлый Царь не нуждается въ службѣ такихъ людей, десятки которыхъ одинъ туркменъ ведетъ на продажу въ Хиву или въ Бухару, но они были твердо увѣрены въ справедливости приведеннаго слуха и ни одинъ изъ нихъ не поѣхалъ въ Россію.

По случаю счастливаго окончанія хивинскаго похода, 14-го сентября, въ день воздвиженія Креста Господня, ровно чрезъ пять мѣсяцевъ по выступленіи изъ Киндерли перваго эшелона въ Хиву, отслужено было благодарственное молебствіе; при чемъ, при возглашеніи многолѣтія Государю Императору, изъ всѣхъ орудій произведенъ былъ 101 пушечный выстрѣлъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ совершено молебствіе при отправленіи отряда въ походъ и по возвращеніи изъ него, по мысли отряднаго священника Андрея Варашкевича, поставлена войсками и персіянами изъ камня большая пирамида въ пять саженъ высоты и на ней водруженъ большой деревянный крестъ. Въ пирамиду вставлена доска съ слѣдующею надписью:

(¹) Походное дѣло мангишлакскаго отряда 1873 г. № 4.

Digitized by Google

14-го апрѣля 1873 года

отрядъ кавказскихъ войскъ, подъ начальствомъ полковника Ломакина:

9-ая и 10-ая линейныя и 1-ая, 3-я и 4-ая стрѣлковыя роты 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка,

8-ая рота 83-го пѣхотнаго самурскаго полка,

1-ая, 2-ая и 3-я стрѣлковыя роты 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка,

взводъ полевыхъ орудій 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады,

взводъ горныхъ орудій 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады,

команда 1-го кавказскаго сапернаго баталіона,

3-я и 4-ая сотни дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка,

4-ая сотня кизляро-гребенскаго полка,

1-ая сотня сунженскаго полка,

выступилъ противъ Хивы.

Хива занята 29-го мая.

Убитыхъ и умершихъ 23 человѣка.

Отрядъ возвратился изъ Хивы

12-го сентября 1873 года.

По прибытіи въ Киндерли, начальникъ отряда получилъ предписаніе командующаго войсками Дагестанской области распустить отрядъ. Войска съ нетерпѣніемъ ждали прихода шкунъ. Только 21-го сентября прибыли три шкуны: военная—„Персіянинъ“ и общества „Кавказъ и Меркурій“ —„Армянинъ“ и „Тамара“.

Пользуясь хорошими буфетами на прибывшихъ судахъ, всѣ офицеры отряда съ радостью привели въ исполненіе давно задуманную мысль—предъ роспускомъ отряда провести вечеръ за стаканомъ вина въ дружеской пирушкѣ. На этотъ вечеръ были приглашены всѣ командиры и офицеры судовъ. Вечеръ былъ очень оживленный, музыка гремѣла, пушечные выстрѣлы не умолкали, тосты шли за тостами.

22-го сентября на шкунахъ отправились 4 роты ширванскаго полка, хоръ музыки апшеронскаго полка, всѣ георгіевскіе кавалеры, сотня ейскаго коннаго полка и хивинскія пушки. Съ первымъ же рейсомъ отправились Атаджанъ-тюря и генералъ-маіоръ Ломакинъ, передавшій начальство надъ войсками, оставшимися въ Киндерли, подполковнику Гродекову. 23-го числа, ночью, суда, привезшія первый эшелонъ, медленно входили въ Петровскую гавань. Музыка на берегу играла маршъ; на шкунѣ же „Армянинъ“ апшеронская музыка, послѣ вечерней зари, исполнила молитву „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“ и затѣмъ народный гимнъ. При этомъ всѣ стоявшія въ гавани суда освѣтились фальшфейерами; раздались пушечные выстрѣлы, полетѣли ракеты; по всему берегу пронеслось продолжительное „ура“ жителей, которому долго вторили войска на шкунахъ.

На слѣдующій день командующій войсками Дагестанской области привѣтствовалъ прибывшія войска, поздравилъ ихъ съ побѣдою и благодарилъ ихъ, отъ имени Государя Императора, за ихъ славную, молодецкую службу. Затѣмъ отслужено было благодарственное молебствіе, послѣ котораго войска прошли церемоніальнымъ маршемъ и направлены къ устроеннымъ подлѣ столамъ для завтрака. Въ тотъ же день генералъ-адъютантъ князь Меликовъ далъ большой обѣдъ прибывшимъ офицерамъ. Во время тостовъ за здоровье Государя Императора хивинскія орудія салютовали хивинскимъ порохомъ.

Digitized by Google

Шкуны, сдавъ дессантъ и грузы, отплыли въ Киндерли за прочими войсками, которыя были перевезены въ три рейса: въ первый—двѣ роты апшеронскаго, 1 рота самурскаго и 3 роты ширванскаго полковъ, во второй — двѣ роты апшеронскаго полка и 4-я сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, и въ третій—рота апшеронскаго полка, полевая и горная артиллерія, 3-я сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго и 1-я сотня сунженскаго коннаго полковъ. Послѣдній эшелонъ отплылъ изъ Киндерли въ Петровскъ 6-го октября. Затѣмъ въ Киндерли оставалась лишь одна сотня кизляро-гребенскаго полка, для прикрытія персіянъ, которыхъ еще не успѣли перевезти на родину, и для конвоированія въ фортъ Александровскій разнаго отряднаго имущества. 12-го октября, съ отплытіемъ въ Астару послѣдней партіи персіянъ, сотня двинулась сухимъ путемъ въ фортъ Александровскій и осталась тамъ для занятія гарнизона.

Войска, прибывавшія въ Петровскъ, были встрѣчаемы и чествуемы такъ же, какъ и первый эшелонъ.

Такъ кончился достопамятный походъ мангишлакскаго отряда въ Хиву. Войска добыли себѣ чести и славы, а Государю своему пріобрѣли новаго вассала и обширную область. Хивинскія орудія, славный трофей апшеронцевъ, „дѣти Буравцова“, какъ назвалъ ихъ главнокомандующій кавказскою арміею, были подарены имъ апшеронскому полку и теперь находятся въ штабъ-квартирѣ его, урочищѣ Ишкарты, въ память, на вѣчныя времена, мужеству и доблестямъ, оказаннымъ апшеронцами въ славной хивинской экспедиціи.

Его Императорское Высочество главнокомандующій кавказскою арміею, въ приказѣ своемъ (1), благодарилъ всѣхъ чиновъ мангишлакскаго отряда, отъ перваго до послѣдняго, за ихъ доблестную службу. „Объ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи войскъ мангишлакскаго отряда,—говорилось въ томъ приказѣ,—ихъ мужествѣ и храбрости въ дѣлахъ съ непріятелемъ, бодрости и стойкости, съ которыми переносили они всѣ труды и лишенія, ихъ готовности, послѣ утомительныхъ переходовъ, тотчасъ встрѣтить новую борьбу съ враждебными силами природы, я получилъ нѣсколько заявленій, какъ отъ ближайшаго ихъ начальника полковника Ломакина, такъ отъ начальника оренбургскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина и отъ главнаго начальника всѣхъ экспедиціонныхъ въ Хивѣ войскъ, генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, благодарившаго, послѣ занятія г. Хивы, отъ имени Государя Императора, кавказскія войска за ихъ *доблестную, молодецкую, честную* службу. Относя столь блестящій исходъ совершонной мангишлакскимъ отрядомъ экспедиціи къ неусыпнымъ трудамъ и попеченіямъ командующаго войсками Дагестанской области генералъ-адъютанта князя Меликова по приготовленію и снаряженію сего отряда, къ отличной распорядительности, энергіи и заботливости начальника отряда полковника Ломакина и всѣхъ ихъ помощниковъ въ этомъ дѣлѣ,—равно къ примѣрной, вполнѣ соотвѣтствующей цѣли подготовкѣ войскъ, обученіемъ и воспитаніемъ, подъ наблюденіемъ прямаго ихъ начальства—отъ командующаго дивизіею до субалтернъ-офицера, — наконецъ къ превосходному духу и неослабному рвенію всѣхъ безъ исключенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ свято исполнить долгъ службы и присяги,—я съ особеннымъ удовольствіемъ выражаю мою искреннюю признательность генералъ-адъютанту князю Меликову и мою душевную благодарность полковнику Ломакину, всѣмъ вообще ихъ сотрудникамъ въ дѣлѣ снаряженія отряда, всѣмъ начальникамъ войскъ, отдѣльныхъ въ отрядѣ частей, и всѣмъ офицерамъ. Нижнимъ чинамъ объявляю мое сердечное спасибо“.

---

(1) 5-го августа 1873 года, № 169, въ Боржомѣ.

Digitized by Google

Въ хивинскую экспедицію мангишлакскій отрядъ потерялъ: убитыми въ дѣлахъ съ непріятелемъ 7 человѣкъ, умершими отъ болѣзней и изнуренія 16 человѣкъ и ранеными: 7 офицеровъ: генеральнаго штаба подполковника Скобелева и 21-й артиллерійской бригады штабсъ-капитана Кедрина, подъ Итыбаемъ, 5-го мая; апшеронскаго полка маіоровъ Буравцова и Аварскаго и прапорщика Аргутинскаго-Долгорукова, ширванскаго полка подпоручика Федорова и состоящаго для порученій при главнокомандующемъ кавказскою арміею ротмистра Алиханова—всѣхъ пятерыхъ подъ Хивою, 28-го мая; нижнихъ чиновъ—52.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Вѣдомость расходамъ по сформированію и снаряженію мангишлакскаго отряда.

1) Покупка верблюдовъ . . .	52.459 р. 40 к.
2) Довольствіе отряда мясомъ . .	19.222 — 50 —
3) Довольствіе отряда чаемъ и сахаромъ.	2.836 — 77 —
4) Довольствіе отряда въ предѣлахъ ханства провіантомъ и фуражемъ . .	2.814 — 60 —
5) Покупка арбъ съ лошадьми и упряжью	1.840 — — —
6) Содержаніе проводниковъ, разсыльныхъ и верблюдовожатыхъ . . .	9.461 — — —
7) Наемъ арбъ для перевозки довольствія отряда и больныхъ.	870 — — —
8) Разные расходы по снаряженію отряда, какъ-то: покупка войлоковъ для верблюжьихъ сѣделъ, веревокъ, бурдюковъ, упряжи и проч.	14.672 — — —
9) Въ безотчетное распоряженіе начальника отряда	5.000 — — —
Итого.	109.176 — 27 —

II. Копія съ предписанія штаба Кавказскаго военнаго округа состоящему для порученій при томъ штабѣ генеральнаго штаба подполковнику Филипову, 16-го февраля 1873 года, № 640.

Съ цѣлью обезпечить чикишлярскій отрядъ перевозочными средствами для предстоящаго движенія къ Хивѣ, начальнику войскъ, находящихся на Мангишлакѣ, полковнику Ломакину, предложено было озаботиться сборомъ и доставкою въ Красноводскъ, во второй половинѣ настоящаго мѣсяца, отъ 1500 до 3000 верблюдовъ.

По увѣдомленію полковника Ломакина, 500 верблюдовъ были собраны имъ еще въ началѣ прошлаго января, а остальныхъ онъ надѣялся собрать и доставить лично 15-го февраля къ проливу Карабугазъ, чрезъ который верблюды должны быть перевезены при посредствѣ судовъ Каспійской флотиліи.

Командующій арміею, придавая особенно важное значеніе успѣшному исходу этой операціи, приказалъ:

1) Немедленно командировать васъ въ Баку, откуда вы, по собраніи, если окажется возможнымъ, опредѣленныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія полковника Ломакина, обязываетесь отправиться на военномъ или частномъ суднѣ, для встрѣчи съ нимъ, полковникомъ Ломакинымъ, къ проливу Карабугазъ, заливу Киндерли, или прямо въ Александровскій фортъ.

2) При личномъ свиданіи съ полковникомъ Ломакинымъ объяснить ему, что, по особымъ обстоятельствамъ, желательно было бы разсчитывать на полное обезпеченіе экспедиціоннаго отряда верблюдами исключительно со стороны Мангишлака; для чего, если окажется возможнымъ, доставить въ Красноводскъ не только указанное уже ему число верблюдовъ (отъ 1500 до 3000 головъ), но и еще такое количество ихъ, какое позволятъ время и обстоятельства.

3) Получить отъ полковника Ломакина возможно-точныя свѣдѣнія: на какое именно число верблюдовъ можно при этомъ разсчитывать, сверхъ тѣхъ, коихъ онъ уже обязался доставить въ Красноводскъ, и къ какому времени они могли бы снова быть туда доставлены, имѣя въ виду, что прибытіе ихъ въ Красноводскъ до 10-го, а въ крайнемъ случаѣ до 15-го марта, было бы еще не поздно.

Digitized by Google

4) Просить полковника Ломакина указать все, что́ могло бы способствовать и что́ необходимо бы еще исполнить для вѣрнаго успѣха дополнительнаго сбора верблюдовъ.

5) Доставить полковнику Ломакину сумму въ *тридцать тысячъ* рублей, для выдачи хозяевамъ верблюдовъ хотя части наемной за нихъ платы, имѣя въ виду, что мѣра эта, сдѣлавшись извѣстною на полуостровѣ, можетъ, между прочимъ, внушить населенію Мангишлака довѣріе къ нашимъ обязательствамъ и способствовать болѣе охотной и скорой поставкѣ требуемаго числа верблюдовъ.

6) Просить полковника Ломакина изыскать возможность войти въ непосредственныя сношенія съ полковникомъ Маркозовымъ и не упускать случая сообщать ему свѣдѣнія о сборѣ верблюдовъ и отправленіи ихъ въ Красноводскъ.

7) Обусловивъ и разъяснивъ всѣ эти вопросы съ полковникомъ Ломакинымъ, отправиться въ Чикишляръ, гдѣ передать полковнику Маркозову какъ подробности выполненнаго вами на Мангишлакѣ порученія, такъ и всѣ свѣдѣнія по сбору тамъ верблюдовъ, какія вы получите отъ полковника Ломакина.

8) Повторить полковнику Маркозову сообщенное мною уже ему въ телеграммѣ важное значеніе, какое придаетъ командующій арміею обезпеченію отряда верблюдами со стороны Мангишлака, при извѣстномъ ему, полковнику Маркозову, нежеланіи высшаго правительства переходить Атрекъ безъ крайней, неотложной необходимости.

9) Вслѣдствіе этого просить полковника Маркозова принять съ своей стороны всѣ мѣры, дабы снабдить отрядъ необходимымъ или возможнымъ числомъ верблюдовъ предпочтительно помощью добровольнаго найма ихъ у при-атрекскихъ туркменъ.

10) При совершенной невозможности этого, просить основать всѣ разсчеты выступленія отряда на доставленіи извѣстнаго вамъ количества верблюдовъ изъ Мангишлака въ Красноводскъ къ сроку не позже 15-го марта, къ чему и принять не медля всевозможныя мѣры.

11) Передать полковнику Маркозову, что переходъ Атрека, съ цѣлью принудительнаго для туркменъ снабженія отряда верблюдами, можетъ быть допущенъ только въ томъ случаѣ, если сдѣланными распоряженіями и принятыми мѣрами и усиліями, какъ съ его стороны, такъ и со стороны полковника Ломакина, представится единственнымъ исходомъ для того, чтобы отрядъ могъ двинуться изъ Чикишляра.

12) Передать полковнику Маркозову также въ дополненіе моей къ нему телеграммы, что контръ-адмиралу Свинкину, подполковнику Пожарову и бакинскому агенту общества „Кавказъ и Меркурій“ предложено употребить всѣ усилія, чтобы обезпечить отрядъ морскими перевозочными средствами, и что командующій арміею разрѣшилъ какъ ему, полковнику Маркозову, такъ и подполковнику Пожарову, не стѣсняться, въ случаѣ необходимости, наймомъ частныхъ и компанейскихъ судовъ.

и 13) Просить полковника Маркозова, на основаніи личныхъ вашихъ съ нимъ объясненій, подробно донести командующему арміею (отправивъ это донесеніе съ вами) о его окончательныхъ соображеніяхъ по снаряженію и выступленію отряда въ экспедицію, въ зависимости отъ всего переданнаго ему вами и сообщеннаго мною въ телеграммѣ отъ 15-го февраля.

Объ отпускѣ вамъ суммы въ *тридцать тысячъ* рублей, вмѣстѣ съ симъ, дано отъ командующаго арміею предложеніе окружному интенданту, съ тѣмъ, чтобы въ счетъ этой суммы было отпущено на *пятнадцать тысячъ* звонкою монетою, золотомъ или серебряными рублями.

На расходы по вашей командировкѣ разрѣшено выдать вамъ изъ экстраординарной суммы главнокомандующаго арміею *пять сотъ* рублей.

Тифлисскому губернатору сообщено о выдачѣ вамъ открытаго листа на взиманіе конвоя.

Digitized by Google

По возвращеніи въ Тифлисъ, ваше высокоблагородіе обязываетесь представить подробный и обстоятельный отчетъ по выполненію даннаго вамъ порученія.

Назависимо же этого порученія, на васъ возлагается:

1) Просить полковника Маркозова возможно подробнѣе ознакомить васъ съ настоящимъ положеніемъ отряда въ Чикишлярѣ, дабы вы имѣли возможность обстоятельно доложить командующему арміею о состояніи его въ санитарномъ и продовольственномъ отношеніяхъ, о состояніи на нижнихъ чинахъ одежды, обуви и бѣлья и вообще о степени снабженія отряда всѣмъ необходимымъ для предстоящаго дальняго степнаго похода.

и 2) По прибытіи въ Баку, представиться командиру порта, контръ-адмиралу Свинкину, и постараться видѣться съ агентомъ общества „Кавказъ и Меркурій“ г. Дебуромъ и подполковникомъ Пожаровымъ (если онъ тамъ), которыхъ и просить, въ дополненіе телеграммъ моихъ отъ 15-го февраля, оказать всевозможное содѣйствіе къ обезпеченію экспедиціоннаго отряда морскими перевозочными средствами и къ выполненію всѣхъ въ этомъ отношеніи просьбъ и заявленій полковника Маркозова.

О приготовленіи для отъѣзда вашего изъ Баку на Мангишлакъ казеннаго или частнаго парохода мною сообщено телеграммою 15 февраля подполковнику Пожарову.

Изъ Мангишлака ваше высокоблагородіе должны будете отправиться въ Чикишляръ, или прямымъ путемъ, или чрезъ Баку, какъ то окажется возможнымъ для парохода.

Полковникамъ Ломакину и Маркозову сообщены, для свѣдѣнія, выписки изъ настоящаго предписанія.

Подписалъ: за отсутствіемъ начальника окружнаго штаба, помощникъ его, полковникъ *Золотаревъ*.

III. Петербургъ (изъ Тифлиса).—Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Отъ сегодняшняго числа получены изъ Баку двѣ телеграммы полковника Маркозова. Первая: полковникъ Ломакинъ доноситъ, что весь край взволнованъ, перехватываютъ его посланныхъ. Ломакинъ тремя колоннами вступилъ въ среду кочующаго народа, котораго взбунтовалъ наибъ киргизъ Кафаръ Караджигитовъ и самъ измѣнилъ нашему правительству по внушенію хивинскаго хана, у котораго живетъ родной братъ Кафара. Во время собиранія верблюдовъ подполковникъ Квинитадзе потерялъ сто три лошади и были раненые; въ терской сотнѣ ранены оба офицера, 14 казаковъ. Подробности курьеромъ. Верблюдовъ изъ Мангишлака не будетъ вовсе.—Вторая: 10-го февраля партія туркменъ, открывъ стрѣльбу изъ-за Атрека по казачьему разъѣзду, ранила одного; преслѣдуя, должны были перейти Атрекъ, при чемъ у насъ раненъ еще одинъ казакъ. Непріятель потерялъ нѣсколько человѣкъ и 430 верблюдовъ. 11-го, къ разсвѣту, наши возвратились. О случаѣ этомъ доводится до надлежащаго свѣдѣнія. Подробное донесеніе посылается генералу Старосельскому для отправленія Тифлисъ. Маркозовъ.

Вслѣдствіе этихъ донесеній мною телеграфировано князю Меликову о немедленномъ подкрѣпленіи войсками Ломакина и генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову о немедленномъ направленіи въ Дагестанъ еще трехъ сотенъ казаковъ, кромѣ двухъ слѣдующихъ туда. На сборъ въ терскомъ войскѣ нѣсколькихъ сотенъ втораго комплекта прошу Ваше Высочество испросить Высочайшее разрѣшеніе.

Возмущеніе на Мангишлакѣ можетъ отозваться въ Оренбургскомъ краѣ и затруднить движеніе отряда генерала Веревкина. Поэтому, кромѣ необходимости быстраго подавленія возмущенія на Мангишлакѣ, признаю тоже необходимымъ двинуть отрядъ отъ шести до восьми ротъ съ конницею, при артиллеріи, изъ Мангишлака по направленію къ Хивѣ, на что и испрашиваю разрѣшенія.

Digitized by Google

По мѣрѣ полученія извѣстій, буду ихъ сообщать Вашему Высочеству.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ князь *Святополкъ-Мирскій.*

(Телеграмма эта отправлена 27-го февраля 1873 года).

IV. Тифлисъ (изъ Петербурга).—Генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому.

Всѣ распоряженія и предположенія ваши, сообщенныя телеграммой 27 февраля, Высочайше утверждены. Предоставляется вамъ на Мангишлакѣ и красноводскомъ отрядѣ сдѣлать все, что по обстоятельствамъ сами признаете нужнымъ и возможнымъ; особенно постарайтесь разъяснить и внушить Маркозову, что онъ долженъ двинуться въ походъ не иначе, какъ вполнѣ обезпечивъ отрядъ перевозочными средствами и довольствіемъ; потому долженъ силу отряда въ точности соразмѣрить съ числомъ верблюдовъ, которыхъ удастся собрать, уменьшивъ, сколько надо, числительность войскъ противъ предположенія.

Подписалъ: *Михаилъ.*

(Телеграмма эта получена въ Тифлисѣ 28-го февраля 1873 года).

V. Копія съ предписанія помощника главнокомандующаго кавказскою арміею помощнику начальника окружнаго штаба полковнику Золотареву, 15-го марта 1873 года, № 33.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, предназначенный для движенія къ Хивѣ отрядъ полковника Маркозова, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, не можетъ выступить въ походъ въ полномъ своемъ составѣ.

Вслѣдствіе этого, предлагаю вамъ отправиться немедленно въ Баку и оттуда въ Чикишляръ, гдѣ и выполнить нижеслѣдующее:

1) Собрать точныя свѣдѣнія о количествѣ состоящихъ въ отрядѣ верблюдовъ, вполнѣ годныхъ для совершенія похода.

2) Сообразно этому числу верблюдовъ и имѣя въ виду необходимость снабдить довольствіемъ двигающіяся отъ Чикишляра войска по крайней мѣрѣ на два съ половиною мѣсяца, опредѣлить, какое именно количество ротъ, сотенъ и орудій можетъ быть вполнѣ обезпечено относительно перевозочныхъ средствъ и предназначено для движенія въ степь.

3) Сдѣлать на мѣстѣ всѣ необходимыя распоряженія, чтобы все остальное количество войскъ чикишлярскаго отряда было немедленно перевезено оттуда на Мангишлакъ, въ заливъ Киндерли.

4) Вмѣстѣ съ этими войсками распорядиться перевозкою туда же и всего заготовленнаго на нихъ продовольствія, а на лошадей фуража, въ пропорціи по 1-е іюля настоящаго года.

5) О количествѣ войскъ, а также о томъ, какія именно части ихъ будутъ назначены вами къ перевозкѣ изъ Чикишляра и Красноводска въ Киндерли, вы обязываетесь возможно скорѣе поставить въ извѣстность командующаго войсками Дагестанской области и донести мнѣ.

6) При личномъ свиданіи въ Баку съ подполковникомъ Пожаровымъ, возложить на него всѣ распоряженія по приготовленію необходимаго количества судовъ и по немедленному выполненію самой транспортировки войскъ и запасовъ изъ Чикишляра и Красноводска въ Киндерли, съ тѣмъ, однако, чтобы въ распоряженіе генералъ-адъютанта князя Меликова было дано необходимое количество судовъ для подобной же транспортировки въ Киндерли войскъ и запасовъ продовольствія изъ Петровска.

7) Смотря по количеству войскъ, которое будетъ вами оставлено въ отрядѣ полковника Маркозова, предложить ему: или двинуться по направленію къ Хивѣ, или оставать-

Digitized by Google

ся въ Чикишлярѣ, или же, наконецъ, оставаясь тамъ, произвести демонстрацію движенія къ Хивѣ, дабы тѣмъ только отвлечь вниманіе туркменъ отъ направляющихся туда войскъ Оренбургскаго и Туркестанскаго округовъ и мангишлакскаго отряда.

При этомъ движеніе отряда полковника Маркозова къ Хивѣ можетъ быть вами допущено только въ такомъ случаѣ, если въ составѣ его будетъ оставлено вами, соображаясь съ количествомъ вполнѣ надежныхъ перевозочныхъ средствъ, не менѣе 10—12 ротъ пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ количествомъ кавалеріи и артиллеріи. Но и въ такомъ случаѣ отрядъ этотъ, достигнувъ предѣловъ Хивинскаго ханства, согласно прежде данныхъ указаній военнаго министерства, долженъ непремѣнно выждать тамъ полученія дальнѣйшихъ приказаній отъ общаго начальника экспедиціонныхъ войскъ, генералъ-адъютанта Кауфмана, или же отъ начальника оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина. Что же касается до возможности и размѣровъ производства отрядомъ демонстраціи движенія къ Хивѣ, то таковое можетъ быть предоставлено вами усмотрѣнію полковника Маркозова, при условіи: во-первыхъ, чтобы отрядъ не удалялся ни въ какомъ случаѣ отъ мѣста расположенія своего, въ Чикишлярѣ, далѣе 5 или 6 переходовъ, и во-вторыхъ, чтобы движеніе это не подвергло отрядъ серьезной опасности при нападеніи туркменъ.

8) Предложить полковнику Маркозову, при уменьшившемся составѣ его отряда, избѣгать до крайней возможности переходить съ нимъ или частью его рѣку Атрекъ, особенно строго руководствуясь данными ему на этотъ случай инструкціями, и въ случаѣ, если бы таковой переходъ онъ призналъ совершенно необходимымъ для поддержанія чести нашего оружія, съ цѣлью наказать туркменъ за грабежи, разбои и нападеніе на наши войска, которые они вновь будутъ дѣлать на правомъ берегу Атрека, то немедленно, по достиженіи этой цѣли, возвращаться назадъ, донося о томъ каждый разъ мнѣ и сообщая консулу нашему въ Астрабадѣ.

9) Независимо всего указаннаго въ настоящемъ предписаніи, предоставляется вамъ разрѣшать на мѣстѣ и прочіе вопросы, касающіеся состава и довольствія войскъ, какъ оставленныхъ вами въ Чикишлярѣ, такъ и тѣхъ, кои будутъ предназначены къ отправленію въ Киндерли.

10) Если бы вы, прибывъ въ Чикишляръ, не застали тамъ полковника Маркозова и не разсчитывали бы скоро увидѣть его, то предоставляется вамъ, собравъ возможно вѣрныя свѣдѣнія о наличныхъ перевозочныхъ средствахъ отряда, сдѣлать всѣ изложенныя здѣсь распоряженія и, въ отсутствіе его, давъ прямыя отъ себя приказанія старшему изъ начальниковъ тѣхъ войскъ, кои вы застанете въ Чикишлярѣ, и сообщивъ о томъ немедленно полковнику Маркозову.

11) Предоставляется вамъ также предложить подполковнику Пожарову отправиться одновременно съ вами въ Чикишляръ, для опредѣленія на мѣстѣ количества морскихъ перевозочныхъ средствъ, нужныхъ для доставки изъ Чикишляра на Мангишлакъ частей войскъ и запасовъ, какіе вами будутъ указаны.

12) По окончаніи дѣла въ Чикишлярѣ, вы имѣете отправиться въ г.г. Петровскъ и Темиръ-ханъ-шуру, гдѣ лично передадите генералъ-адъютанту князю Меликову всѣ распоряженія, сдѣланныя вами, относительно транспортировки на Мангишлакъ войскъ и запасовъ изъ Чикишляра.

и 13) По возвращеніи въ Тифлисъ, доложите мнѣ въ подробности по всѣмъ пунктамъ даннаго вамъ предписанія.

Подписалъ: за отсутствіемъ главнокомандующаго арміею, помощникъ его, генералъ-адъютантъ князь *Святополкъ-Мирскій*.

Digitized by Google

VI. Копія съ предписанія помощника главнокомандующаго кавказскою арміею командующему войсками Дагестанской области, 16 марта 1873 года, № 967.

По поводу изложеннаго въ рапортѣ 9 марта, № 1094, соображенія, относительно сформированія и движенія къ Хивѣ особаго отряда съ полуострова Мангишлака, имѣю честь сообщить вашему сіятельству:

1) Отрядъ этотъ предназначается для содѣйствія войскамъ Оренбургскаго военнаго округа, направленнымъ, одновременно съ войсками изъ Туркестана, къ предѣламъ Хивинскаго ханства. Содѣйствіе это должно проявиться въ нижеслѣдующемъ: во-1-хъ, движеніемъ среди кочевокъ мангишлакскихъ киргизъ отрядъ парализуетъ усилія хивинскаго хана произвести между ними волненіе и вселитъ въ нихъ довѣріе въ возможность для насъ защитить ихъ отъ незаконныхъ требованій и насилій Хивы; во-2-хъ, при дальнѣйшемъ движеніи въ глубь степи отрядъ отвлечетъ или заставитъ раздѣлить силы хивинскаго хана, если бы онъ рѣшился вооруженною рукою оборонять границы своихъ владѣній, и въ-3-хъ, соединившись съ войсками Оренбургскаго округа, онъ будетъ способствовать успѣху дѣйствій послѣднихъ въ предѣлахъ ханства.

2) Для достиженія этой послѣдней цѣли, всѣ усилія отряда должны быть направлены къ тому, чтобы сколько возможно скорѣе войти въ связь съ войсками, двигающимися изъ Оренбурга, чрезъ посредство надежныхъ нарочныхъ, посылаемыхъ въ направленіи путей, ведущихъ изъ Оренбурга на Хиву.

Какъ только связь эта будетъ установлена, начальникъ мангишлакскаго отряда обязывается исполнять всѣ требованія и указанія начальника оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанта Веревкина, отъ котораго уже будетъ зависѣть и указаніе пункта соединенія отрядовъ.

Если бы мангишлакскій отрядъ прибылъ къ предѣламъ ханства (колодцы Табанъ-су, Итыбай, спускъ Айбугиръ) ранѣе войскъ Оренбургскаго округа, не получивъ при этомъ отъ начальника ихъ положительныхъ инструкцій относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій, то онъ обязывается, смотря по обстоятельствамъ, или выждать тамъ прибытія оренбургскаго отряда, или даже, въ случаѣ необходимости, двинуться ему на встрѣчу.

3) По соединеніи съ войсками Оренбургскаго округа, мангишлакскій отрядъ поступаетъ въ составъ ихъ и подчиняется во всѣхъ отношеніяхъ начальнику оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанту Веревкину.

4) Въ составъ мангишлакскаго отряда, кромѣ 8 ротъ пѣхоты (6-ти апшеронскихъ и 2-хъ самурскихъ), двухъ или трехъ сотенъ казаковъ терскаго казачьяго войска, нынѣ уже прибывшихъ въ Дагестанъ, и четырехъ орудій отъ 21-й артиллерійской бригады съ западнаго берега Каспійскаго моря, вѣроятно будутъ перевезены еще и изъ Чикишляра приблизительно 10 ротъ пѣхоты, 3 сотни кавалеріи (въ томъ числѣ одна сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка) и 10 орудій, такъ какъ полковникъ Маркозовъ, по недостаточности перевозочныхъ средствъ, выступить въ походъ въ настоящемъ составѣ отряда не можетъ (1).

Означенное количество войскъ, которое можно будетъ перевезти изъ Чикишляра на Мангишлакъ, мною указано только приблизительно. Для точнаго его опредѣленія, какъ

---

(1) Что касается войскъ, которыя будутъ оставлены въ Чикишлярѣ, то таковыя двинутся къ предѣламъ ханства только въ томъ случаѣ, если движеніе это, по силѣ оставленныхъ войскъ, будетъ признано возможнымъ; при чемъ полковнику Маркозову во всякомъ случаѣ будетъ вмѣнено въ обязанность, по прибытіи къ предѣламъ ханства, не вступая въ оные, войти предварительно въ сношеніе, для полученія дальнѣйшихъ приказаній, съ начальниками оренбургскаго и туркестанскаго отрядовъ. Если же чикишлярскій отрядъ не будетъ имѣть достаточныхъ силъ для таковаго движенія, то полковнику Маркозову указывается—или оставаться въ Чикишлярѣ, или же производить небольшія демонстраціи по направленію къ Хивѣ.

Digitized by Google

я уже объяснилъ въ телеграммѣ отъ 15-го числа сего мѣсяца, командируется въ чикишлярскій отрядъ помощникъ начальника окружнаго штаба полковникъ Золотаревъ, которому предписано сообщить вамъ при первой возможности и, на обратномъ пути изъ Чикишляра, заѣхавъ въ Темиръ-ханъ-шуру, лично доложить вашему сіятельству о томъ, какимъ числомъ войскъ можно будетъ усилить мангишлакскій отрядъ и къ какому времени они будутъ туда доставлены.

5) Принимая во вниманіе: а) что изъ предписанія главнокомандующаго арміею полковнику Маркозову и изъ отзыва главнаго штаба о порядкѣ исполненія экспедиціи противъ Хивы видно, что кавказскія войска, достигнувъ предѣловъ Хивинскаго ханства, должны довольствоваться или мѣстными средствами, или средствами, которыя будетъ имѣть оренбургскій отрядъ; б) что, по сдѣланному мною чрезъ начальника окружнаго штаба сношенію съ командующимъ войсками Оренбургскаго военнаго округа, войскамъ того округа предложено, между прочимъ, заготовить мѣсячную пропорцію довольствія для кавказскихъ войскъ, по числу 1500 человѣкъ и 600 лошадей, и в) что войска, имѣющія прибыть изъ Чикишляра, привезутъ съ собою довольствіе по 1-е іюля, т. е. на три мѣсяца,—я признаю возможнымъ, чтобы войска мангишлакскаго отряда выступили съ двухмѣсячною пропорціею всякаго рода запасовъ, къ возможно скорой доставкѣ которой на Мангишлакъ, за всѣми сдѣланными нынѣ распоряженіями, вѣроятно, уже не встрѣтится препятствій, тѣмъ болѣе, что излишекъ запасовъ противъ двухмѣсячной пропорціи войскъ чикишлярскаго отряда можетъ поступить на довольствіе нынѣ предназначенныхъ съ западнаго берега Каспія на Мангишлакъ войскъ. Что же касается до запасовъ довольствія, заготовляемаго на третій мѣсяцъ, то таковые, въ случаѣ въ томъ окажется надобность при предполагаемомъ вами учрежденіи промежуточныхъ складочныхъ пунктовъ, могутъ быть впослѣдствіи подвезены изъ Киндерли въ предѣлы Хивинскаго ханства.

Для ускоренія же заготовленія двухмѣсячнаго запаса довольствія для отряда, окружному интенданту предложено, между прочимъ, не ожидая открытія навигаціи въ Астрахани, теперь же сдѣлать распоряженіе къ тому, чтобы воспользоваться имѣющимся въ Петровскѣ частнымъ складомъ зерноваго фуража, въ размѣрѣ до 3000 четвертей, и перевезти таковой на Мангишлакъ при первой возможности, по вашему указанію и сношенію съ генералъ-маіоромъ Шульманомъ.

6) Къ учрежденію складочныхъ пунктовъ въ Киндерли, Бишъ-акты и Ильтедже, или же въ другихъ пунктахъ, по ближайшему усмотрѣнію полковника Ломакина, съ моей стороны препятствій не встрѣчается, и даже нахожу эту мѣру весьма полезною, на случай, если бы встрѣтилась необходимость подвозить изъ Киндерли въ передовые пункты довольствіе, для дальнѣйшей доставки онаго къ отряду, въ предѣлы Хивинскаго ханства. Вашему сіятельству предоставляется занять эти пункты тѣмъ количествомъ войскъ, которое признаете необходимымъ, устроить въ нихъ небольшія укрѣпленія и учредить между ними транспортировку верблюдовъ, подъ прикрытіемъ необходимаго числа казачьихъ сотенъ.

7) Такъ какъ усиленіе мангишлакскаго отряда частями войскъ полковника Маркозова возможно только при условіи достаточнаго числа верблюдовъ для поднятія двухмѣсячной пропорціи довольствія этихъ войскъ, то покорнѣйше прошу ваше сіятельство обратить особенное вниманіе полковника Ломакина на пріобрѣтеніе для отряда возможно-большаго числа верблюдовъ и на своевременное доставленіе ихъ въ Киндерли.

8) Полковнику Золотареву предписано получить отъ завѣдывающаго перевозкою войскъ по Каспійскому морю, подполковника Пожарова, въ Баку, подробныя свѣдѣнія о количествѣ и родѣ какъ военныхъ, такъ и компанейскихъ судовъ, могущихъ быть употребленными для перевозки

Digitized by Google

войскъ и запасовъ изъ Чикишляра въ Киндерли, принявъ при этомъ во вниманіе, что одновременно съ этою перевозкою будетъ предстоять перевозка войскъ и грузовъ въ Киндерли изъ Петровска и что слѣдовательно для этого достаточное число судовъ должно быть отдѣлено въ распоряженіе вашего сіятельства.

9) Если, при наймѣ и покупкѣ верблюдовъ, отпущенныхъ начальнику мангишлакскаго отряда 30 тысячъ рублей будетъ недостаточно, то разрѣшается полковнику Ломакину расходовать для этой надобности имѣющіяся у него суммы (кибиточнаго и другихъ сборовъ).

10) Такъ какъ мангишлакскій отрядъ долженъ соединиться съ войсками генералъ-лейтенанта Веревкина до вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства, то та часть маршрута, доставленнаго вашимъ сіятельствомъ при № 1094, которая приводитъ кавказскія войска до предѣловъ ханства, мною утверждается. Что же касается дальнѣйшаго слѣдованія отряда—отъ Табанъ-су, Итыбая или Айбугира, смотря по тому, въ которомъ изъ нихъ послѣдуетъ соединеніе обоихъ отрядовъ—то это будетъ зависѣть отъ генералъ-лейтенанта Веревкина.

11) Такъ какъ по маршруту, доставленному вашему сіятельству, отъ Киндерли до Айбугира 22 дня пути, и какъ изъ предписанія главнокомандующаго арміею полковнику Маркозову видно, что оренбургскій отрядъ, около половины будущаго апрѣля мѣсяца, долженъ прибыть къ мысу Ургу (на берегу Аральскаго моря), отъ каковаго пункта до Айбугира приблизительно отъ 7 до 8 переходовъ, и въ семъ послѣднемъ отрядъ генералъ-лейтенанта Веревкина можетъ быть около 22-го апрѣля, то я полагаю, что не будетъ поздно, если мангишлакскій отрядъ выступитъ 1-го апрѣля, или между 1-мъ и 5-мъ числами того мѣсяца.

12) Такъ какъ войска и запасы изъ Петровска и Чикишляра будутъ одновременно прибывать въ Киндерли, то, дабы не произошло въ семъ пунктѣ скопленія людей и запасовъ и не представились бы затрудненія въ выгрузкѣ ихъ, предлагается вашему сіятельству сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы войска, по мѣрѣ прибытія ихъ въ Киндерли, съ необходимымъ количествомъ запасовъ выдвигались впередъ, эшелонируясь у тѣхъ колодцевъ, чрезъ которые лежитъ путь отряду. Затѣмъ, по прибытіи всѣхъ предназначенныхъ войскъ и запасовъ, всему отряду соединиться движеніемъ послѣднихъ эшелоновъ впередъ, а дальнѣйшій порядокъ движенія отряда установить по ближайшему усмотрѣнію полковника Ломакина.

13) Въ отрядъ будетъ отправлена изъ Тифлиса команда саперъ при офицерѣ отъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона. Команда эта прибываетъ въ Петровскъ къ 21-му марта. Изъ Чикишляра тоже можетъ-быть будутъ доставлены или всѣ находящіеся тамъ саперы, или же только часть ихъ.

Кромѣ того, изъ чикишлярскаго отряда будетъ перевезена въ Киндерли часть боевыхъ ракетъ и свѣтящихся ядеръ.

14) Для нахожденія при отрядѣ, разрѣшаю сформировать туземную милицію изъ 200 всадниковъ, съ отпускомъ имъ по 10 рублей въ мѣсяцъ и по 2 фунта муки. Эту послѣднюю дачу (2 фунта муки въ день) разрѣшаю также производить верблюдовожатымъ изъ туземцевъ.

15) Для завѣдыванія кавалеріею въ отрядѣ, предложено командующему войсками Терской области командировать одного изъ командировъ полковъ терскаго казачьяго войска, если не возвратится въ Дагестанъ командиръ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка полковникъ Теръ - Асатуровъ и если вы не признаете необходимымъ назначить его завѣдывающимъ отрядною кавалеріею.

16) Въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, въ отрядъ назначается генеральнаго штаба подполковникъ Гродековъ.

17) Для завѣдыванія продовольственною частью въ отрядѣ, командируется чиновникъ интендантскаго вѣдомства.

18) Для производства съемокъ и нанесенія на карту

Digitized by Google

маршрутовъ назначается одинъ топографъ унтеръ-офицерскаго званія, изъ Тифлиса.

19) Начальникомъ мангишлакскаго отряда, какъ уже мною было сообщено о томъ вашему сіятельству въ телеграммѣ, назначается полковникъ Ломакинъ.

20) Если бы къ начальнику мангишлакскаго отряда, до соединенія его съ генералъ-лейтенантомъ Веревкинымъ, хивинцы выслали уполномоченныхъ для переговоровъ, . то полковникъ Ломакинъ обязуется направить ихъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману, объявивъ, что переговоры какого-бы то ни было свойства уполномоченъ вести только главный начальникъ русскихъ соединенныхъ силъ, туркестанскій генералъ-губернаторъ, и что частные начальники, до полученія точныхъ отъ него приказаній, не въ правѣ измѣнить предписаннаго имъ способа дѣйствій, вслѣдствіе поздняго заявленія посланныхъ, хотя бы заявленіе это и заключалось въ полной готовности хивинскаго правительства въ точности исполнить всѣ наши требованія. Сообразно съ симъ, направивъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману посланцевъ, въ ожиданіи могущихъ послѣдовать отъ него распоряженій, начальникъ мангишлакскаго отряда не долженъ останавливать тѣхъ дѣйствій, которыя будутъ признаны имъ необходимыми для достиженія той или другой, указываемой обстоятельствами, цѣли. Но если бы, по высылкѣ уполномоченныхъ, хивинцы не оказали никакого противодѣйствія достиженію такой цѣли и выказали бы, напротивъ, полную готовность исполнить всѣ наши требованія, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не будетъ основанія и нашимъ войскамъ дѣйствовать противъ нихъ враждебно.

21) Независимо мѣръ, которыя полковникомъ Ломакинымъ будутъ приняты для открытія прямыхъ сообщеній съ оренбургскимъ отрядомъ, вмѣняется ему въ непремѣнную обязанность организовать сколь возможно вѣрную и частую доставку свѣдѣній изъ ввѣреннаго ему отряда къ вашему сіятельству, которыя прошу затѣмъ немедленно передавать мнѣ. Для секретныхъ сношеній полковника Ломакина съ генералъ-лейтенантомъ Веревкинымъ и также для сообщенія вашему сіятельству какихъ-либо важныхъ свѣдѣній изъ отряда, съ подполковникомъ Гродековымъ высылается ему секретный телеграфный ключъ, который, по возвращеніи отряда изъ похода, полковникъ Ломакинъ обязывается представить въ окружный штабъ.

Предлагая вышеизложенное вашему сіятельству для зависящихъ распоряженій къ исполненію, присовокупляю, что съ настоящимъ отзывомъ командируется къ вамъ назначенный въ составъ мангишлакскаго отряда подполковникъ Гродековъ.

Подписалъ: за отсутствіемъ главнокомандующаго кавказскою арміею, помощникъ его, генералъ-адъютантъ князь *Святополкъ-Мирскій*.

VII. Копія съ письма помощника главнокомандующаго кавказскою арміею командующему войсками Дагестанской области, 16-го марта 1873 года.

Милостивый государь, князь Леванъ Ивановичъ.

Въ дополненіе отзыва моего къ вашему сіятельству отъ сего числа, относительно движенія отряда войскъ изъ Мангишлака въ Хиву, считаю нужнымъ прибавить нѣсколько словъ, для объясненія вамъ всего положенія дѣла и хода событій по этому предмету,—событій, не вполнѣ выяснившихся и теперь, что́ и составляетъ причину нѣкоторой неопредѣленности въ моихъ распоряженіяхъ.

Вашему сіятельству извѣстно положеніе дѣлъ въ отрядѣ полковника Маркозова ко времени выѣзда вашего изъ Тифлиса. Вся задача заключалась въ обезпеченіи этого отряда перевозочными средствами для движенія въ Хиву. Верблюдовъ полагалось достать или наймомъ и покупкою у туркменъ, или захватомъ на лѣвомъ берегу Атрека, или доставкою изъ Мангишлака. Признавая два первыя изъ этихъ

Digitized by Google

средствъ ненадежными, я просилъ ваше сіятельство употребить всѣ мѣры для пріобрѣтенія верблюдовъ на Мангишлакѣ и съ этою же цѣлью командировалъ къ полковнику Ломакину подполковника Филиппова съ 30.000 руб. денегъ. Но вслѣдъ за вашимъ выѣздомъ изъ Тифлиса, именно 28-го февраля, было получено одновременно извѣстіе, что пріобрѣтеніе верблюдовъ у туркменъ посредствомъ денегъ не удалось, что при переходѣ чрезъ Атрекъ Маркозовъ могъ добыть только 500 верблюдовъ, и что на Мангишлакѣ произошло возмущеніе, вслѣдствіе котораго нѣтъ возможности доставить оттуда верблюдовъ къ Маркозову.

Такія событія угрожали поставить насъ въ невозможность оказать содѣйствіе кавказскими войсками экспедиціи противъ Хивы и, можетъ-быть, чрезъ это скомпрометировать всю экспедицію, тѣмъ болѣе, что волненіе между адаевцами могло распространиться въ глубь степи и затруднить наступленіе къ Хивѣ оренбургскаго отряда. Во избѣжаніе столь прискорбныхъ послѣдствій и въ предвидѣніи, что отрядъ Маркозова, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ, можетъ быть поставленъ въ полную невозможность двинуться къ Хивѣ, я призналъ необходимымъ употребить всѣ усилія для скорѣйшаго снаряженія и движенія отряда изъ Мангишлака по направленію къ Хивѣ, съ цѣлью оказать содѣйствіе отряду генерала Веревкина и обезпечить успѣхъ его наступленія, имѣя въ виду, по обстоятельствамъ и мѣрѣ возможности, усилить мангишлакскій отрядъ войсками и продовольствіемъ изъ отряда Маркозова. На все это получено Высочайшее разрѣшеніе, и затѣмъ отъ генерала Крыжановскаго получено заявленіе, что генералъ Веревкинъ, оставляя нѣсколько ротъ на Устюртѣ, нуждается въ подкрѣпленіи кавказскими войсками до вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства.

Наконецъ, третьяго дня получена телеграмма изъ Баку съ извѣстіемъ, что Маркозовъ, переходивши Атрекъ тремя колоннами, возвратился безъ верблюдовъ и проситъ о заготовленіи перевозочныхъ средствъ для его отряда въ Бакинской губерніи.

Мнѣ еще неизвѣстно съ точностью, какія окончательно имѣются перевозочныя средства въ отрядѣ Маркозова и куда и въ какомъ составѣ часть этого отряда могла бы двинуться, но полагаю, что средства эти ничтожны, и что единственная надежда на содѣйствіе кавказскими войсками хивинской экспедиціи и, можетъ-быть, на благополучный исходъ этой экспедиціи заключается въ мангишлакскомъ отрядѣ. Чѣмъ больше будетъ этотъ отрядъ и чѣмъ скорѣе онъ выступитъ, тѣмъ болѣе онъ окажетъ содѣйствія предпріятію противъ Хивы и тѣмъ болѣе обезпечитъ успѣхъ этого дѣла. Поэтому всѣ наши усилія должны быть направлены къ возможному усиленію и скорѣйшему движенію мангишлакскаго отряда.

Въ этихъ соображеніяхъ командированъ въ Чикишляръ полковникъ Золотаревъ, съ полномочіемъ рѣшить на мѣстѣ, какое число войскъ и снабженій можетъ быть перевезено оттуда въ Киндерли, распорядиться скорѣйшею ихъ перевозкою и опредѣлить назначеніе тѣхъ войскъ, которыя останутся на Атрекѣ, сообразно съ имѣющимися при нихъ перевозочными средствами.

Полагаю, что съ Атрека въ Киндерли будетъ доставлено не менѣе 10 ротъ, 10 орудій и 2-хъ сотенъ, съ полнымъ и даже излишнимъ запасомъ для нихъ продовольствія. Поэтому надѣюсь, что заготовленіе продовольствія не будетъ препятствіемъ къ скорѣйшему выступленію мангишлакскаго отряда. Время его выступленія и сила состава находятся въ прямой зависимости отъ времени доставки и количества перевозочныхъ средствъ. Тѣмъ не менѣе, и въ неизвѣстности, какое количество верблюдовъ успѣетъ собрать полковникъ Ломакинъ, я признаю необходимымъ перевезти въ Киндерли съ Атрека все то количество войскъ и продовольствія, которое окажется тамъ безполезнымъ. Для скорѣйшаго соединенія съ отрядомъ генерала Верев-

Digitized by Google

кина, ваше сіятельство можете двинуть изъ Киндерли то число войскъ, которое окажется возможнымъ по количеству перевозочныхъ средствъ. Если Веревкинъ будетъ подкрѣпленъ своевременно хотя восьмью ротами съ частью артиллеріи и конницы, то, вѣроятно, это уже совершенно достаточно обезпечитъ успѣхъ его наступленія. Остальныя войска, доставленныя въ Киндерли, могутъ послужить для занятія промежуточныхъ складочныхъ пунктовъ, для обезпеченія сообщеній отряда съ этими пунктами и морскими берегами, и, наконецъ, въ видѣ можетъ-быть небезполезнаго резерва. Вообще отрядъ можетъ выступать по-эшелонно, образуя въ извѣстныхъ пунктахъ промежуточные склады продовольствія, что̀ значительно обережетъ надобность въ количествѣ перевозочныхъ средствъ. Необходимо только приступить къ дѣлу какъ можно скорѣе, не ожидая того, что̀ можетъ быть двинуто впослѣдствіи. Главное дѣло—обезпечить сообщеніе между колоннами войскъ и постараться какъ можно скорѣе войти въ сношеніе съ генераломъ Веревкинымъ: тогда выяснится, что̀, гдѣ и когда емунужно.

Войска должны выступать въ походъ съ вѣрнымъ обезпеченіемъ ихъ продовольствіемъ, въ томъ смыслѣ, чтобы не подвергались голоду и могли двигаться; для этого необходимы сухари, крупа, овесъ и мясо. Но не надобно при этомъ упускать изъ вида, что главные наши враги въ степномъ походѣ—труды и лишенія и что военная честь заключается въ томъ, чтобы ихъ побороть; слѣдовательно, если необходимо, то нужно покориться и нѣкоторымъ недостаткамъ.

Кончаю это письмо съ полною увѣренностью, что ваше сіятельство лучше меня съумѣете направить дѣло на Мангишлакѣ къ достиженію желаемой цѣли, заключающейся въ скорѣйшемъ и дѣйствительнѣйшемъ оказаніи по возможности содѣйствія со стороны Кавказа хивинской экспедиціи.

Позволяю себѣ поручить вашему особому вниманію подателя сего, подполковника Гродекова, офицера вполнѣ надежнаго, коему извѣстенъ въ подробности весь ходъ дѣла. Можетъ-быть признаете полезнымъ назначить его въ должность начальника штаба полковнику Ломакину.

Подписалъ: Князь *Святополкъ-Мирскій*.

VIII. Копія съ рапорта военнаго министра главнокомандующему кавказскою арміею, 13-го декабря 1872 года, № 12.

Въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 9-го числа сего мѣсяца, имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Высочества, что Государю Императору благоугодно было одобрить предположенія ваши относительно движенія отряда войскъ Кавказскаго округа на Хиву будущею весною, такъ какъ они вполнѣ согласуются съ выработаннымъ здѣсь планомъ дѣйствій со стороны двухъ другихъ, пограничныхъ съ Хивою, округовъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что движеніе кавказскаго отряда должно быть направлено такимъ образомъ, чтобы онъ могъ войти въ связь и соединиться съ оренбургскимъ отрядомъ еще до вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства.

Сущность Высочайше утвержденнаго 12-го сего декабря плана предпринимаемыхъ нами рѣшительныхъ дѣйствій для наказанія Хивы заключается въ слѣдующемъ:

Наступательныя дѣйствія противъ Хивы должны быть произведены съ двухъ сторонъ: съ востока—войсками Туркестанскаго округа и съ запада—соединеннымъ отрядомъ изъ войскъ Кавказскаго и Оренбургскаго округовъ. Обѣ эти главныя колонны дѣйствуютъ сперва самостоятельно, но одновременно, имѣя общимъ предметомъ дѣйствій столицу ханства и нанесеніе рѣшительнаго удара хивинскимъ скопищамъ. По соединеніи же всѣхъ экспедиціонныхъ войскъ въ предѣлахъ Хивы, они поступаютъ въ составъ одного общаго отряда и подчиняются главному начальнику Туркестанскаго военнаго округа.

Движенія отрядовъ со стороны всѣхъ трехъ округовъ,

Digitized by Google

согласно Высочайшему повелѣнію, рѣшено исполнить, въ общихъ чертахъ, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Туркестанскій военный округъ производитъ наступательное движеніе по двумъ направленіямъ: а) изъ Ташкента—колонною, примѣрно, въ 10 ротъ пѣхоты, съ саперною командою, 3 сотни и 12 орудій, чрезъ Джизакъ, урочище Тамды и Мынъ-булакъ, къ Хивѣ, и б) изъ Казалинска и Перовска—колонною въ 8 ротъ, 1—3 сотни и 4 орудія, чрезъ Иркибай, на соединеніе съ первымъ отрядомъ. Общая числительность всего туркестанскаго отряда опредѣляется такимъ образомъ въ 18 ротъ, 4—6 сотенъ и 16 орудій.

На урочищахъ Тамды и Иркибаѣ, лежащихъ по пути движенія обѣихъ туркестанскихъ колоннъ, закладываются опорные и складочные пункты, подъ прикрытіемъ достаточныхъ гарнизоновъ изъ числа другихъ войскъ округа. По соединеніи же колоннъ, выбирается мѣсто для переправы чрезъ Аму-дарью и, по исполненіи переправы, дѣйствіе туркестанскаго отряда направляется къ гор. Хивѣ, или къ пункту сосредоточенія главныхъ хивинскихъ скопищъ.

2) Въ Оренбургскомъ округѣ формируется на Эмбѣ или у подошвы Устюрта отрядъ изъ 8—9 ротъ, 7—8 сотенъ и 6 конныхъ орудій. Оттуда войска эти направляются чрезъ Устюртъ, вдоль западнаго берега Аральскаго моря, и сосредоточиваются, не доходя хивинскихъ границъ, на урочищѣ Касарма или Акъ-суатъ. Въ случаѣ надобности, оренбургскія войска устраиваютъ складочный пунктъ гдѣ-либо на Акъ-суатѣ или Ургу.

Отъ Акъ-суата оренбургскій отрядъ долженъ сообразовать свои дѣйствія съ дѣйствіемъ кавказскихъ войскъ, наступающихъ со стороны Красноводска или Атрека, стараясь соединиться съ ними еще до вступленія въ Хивинское ханство.

3) Кавказскій военный округъ, одновременно съ прочими округами, сосредоточиваетъ въ Красноводскѣ, Чикишлярѣ, или даже въ Александровскомъ фортѣ,—какъ Ваше Высочество изволите признать за лучшее,—соотвѣтственной силы отрядъ, сообразно съ имѣющимися подъ рукою перевозочными и подъемными средствами. Наибольшая сила передоваго отряда опредѣляется въ 3 баталіона, 3—4 сотни и 16—20 орудій. Какъ выше сказано, кавказскія войска, при своемъ наступленіи, должны имѣть въ виду соединиться съ оренбургскимъ отрядомъ до вступленія въ предѣлы Хивы.

На пути своего движенія, войска Кавказскаго округа устроиваютъ также одинъ или два промежуточныхъ поста въ удобныхъ для сего пунктахъ.

4) Движенія всѣхъ отрядовъ трехъ округовъ должны быть такъ соображены и выполнены, чтобы всѣ войска прибыли къ хивинскимъ границамъ одновременно, примѣрно къ 1-му мая. Въ этихъ видахъ, передвиженіе и сосредоточеніе войскъ на передовые пункты должны быть произведены, по распоряженію подлежащихъ окружныхъ начальствъ, заблаговременно. Срокъ прибытія къ хивинскимъ границамъ *къ 1-му мая* обязателенъ; до этого же времени движенія производятся по усмотрѣнію каждаго округа.

5) Кавказскій и оренбургскій отряды, по соединеніи своемъ у предѣловъ Хивы, или по открытіи между собою прямой связи, поступаютъ подъ общее начальство старшаго въ чинѣ лица, по указаніямъ котораго и дѣйствуютъ на лѣвомъ берегу Аму-дарьи. При первой возможности, отряды, дѣйствующіе по лѣвой сторонѣ р. Аму, должны открыть сообщеніе съ туркестанскимъ отрядомъ.

Въ случаѣ, если оренбургско-кавказскій отрядъ вступитъ въ Хивинское ханство ранѣе окончанія переправы туркестанскихъ войскъ чрезъ Аму и, особенно, если послѣднія встрѣтятъ затрудненіе въ совершеніи переправы, то начальникъ оренбургско-кавказскаго отряда долженъ прежде всего оказать содѣйствіе туркестанскимъ войскамъ въ ихъ переправѣ и соединиться съ ними даже ранѣе подступа къ самой Хивѣ.

Digitized by Google

По соединеніи всѣхъ отрядовъ, или по открытіи между ними сообщеній, всѣ войска немедленно поступаютъ въ распоряженіе главнаго начальника Туркестанскаго военнаго округа.

Если, при приближеніи оренбургско-кавказскаго отряда, хивинцы вышлютъ посланцевъ для переговоровъ и вообще обнаружатъ желаніе войти въ какія-либо сношенія политическаго характера, то начальникъ отряда обязывается, не вступая въ переговоры, направлять посланныхъ къ туркестанскому генералъ-губернатору.

6) Всѣ отряды должны быть снаряжены сообразно предстоящему дальнему походу по маловоднымъ степямъ; подробности же снаряженія войскъ предоставляются соображенію окружныхъ начальствъ. Приготовленія къ экспедиціи должны быть окончены къ началу движенія войскъ, т. е. примѣрно къ концу февраля 1873 года.

Относительно расходовъ по снаряженію кавказскаго отряда, Государь Императоръ изволилъ также одобрить предположеніе Вашего Императорскаго Высочества объ отнесеніи ихъ на состоящую въ вашемъ распоряженіи 400-тысячную сумму на непредвидѣнныя издержки, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ дальнѣйшей надобности, Ваше Высочество испросили ассигнованіе дополнительнаго кредита.

Одобривъ вышеизложенный планъ дѣйствій противъ Хивы, Его Императорское Величество соизволилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердить непремѣнную свою волю, чтобы главные отрядные начальники были крайне осмотрительны въ своихъ дѣйствіяхъ, дабы всѣ принимаемыя ими мѣры не могли имѣть послѣдствіемъ продолжительнаго пребыванія нашихъ войскъ въ ханствѣ, такъ какъ, по наказаніи Хивы, владѣнія ея должны быть немедленно очищены нашими отрядами. Государь Императоръ изволилъ неоднократно выражать, что Ему неугодно расширеніе предѣловъ Имперіи, и таковая воля Его Величества должна служить руководствомъ въ предстоящихъ дѣйствіяхъ противъ Хивы.

Поставляя Ваше Императорское Высочество въ извѣстность о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящихъ по оному распоряженій, имѣю честь почтительнѣйше просить Васъ приказать сообщать военному министерству своевременныя свѣдѣнія о мѣрахъ, которыя будутъ приниматься для приготовленія кавказскаго отряда къ предстоящимъ ему дѣйствіямъ.

Изложенное здѣсь Высочайшее повелѣніе сообщено, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ начальникамъ Оренбургскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ, для приступленія къ немедленнымъ съ ихъ стороны приготовленіямъ.

Подписалъ: Военный министръ, генералъ-адъютантъ *Милютинъ*.

IX. Предписаніе главнокомандующаго кавказскою арміею начальнику красноводскаго отряда, генеральнаго штаба полковнику Маркозову, 19-го января 1873 года, № 7 (изъ Петербурга).

Согласно Высочайше одобреннаго предположенія, сообщеннаго мнѣ въ отзывѣ военнаго министра 13-го декабря 1872 года, № 12, весною настоящаго года должно быть произведено наступленіе русскихъ войскъ къ Хивѣ, изъ округовъ Туркестанскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго, съ цѣлію наказанія этого ханства и водворенія въ немъ нашего вліянія на прочныхъ началахъ.

Командованіе отрядами, направляемыми изъ трехъ названныхъ округовъ поручается: кавказскимъ—вашему высокоблагородію, оренбургскимъ—наказному атаману уральскаго казачьяго войска генералъ-лейтенанту Веревкину и туркестанскимъ—генералъ-маіору Головачову, или тому, кто будетъ назначенъ отъ Туркестанскаго военнаго округа. Главное же начальство надъ всѣми отрядами, по вступленіи ихъ на театръ военныхъ дѣйствій и по открытіи между ними непосредственной связи, Высочайше возложено

Digitized by Google

на командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана 1-го.

Для достиженія вышесказанной цѣли и устраненія какихъ-бы то ни было неблагопріятныхъ для насъ случайностей, главнѣйшимъ и наиболѣе существеннымъ условіемъ представляется полное согласованіе дѣйствій всѣхъ трехъ отдѣльныхъ отрядовъ, какъ въ отношеніи оказанія ими взаимнаго другъ другу содѣйствія, такъ и сношеній ихъ съ Хивою, если бы, по ходу дѣлъ, къ этому представился случай ранѣе ихъ соединенія.

Въ этихъ видахъ я счелъ необходимымъ, въ дополненіе къ отзыву окружнаго штаба 7-го января сего года, № 23, преподать вамъ къ непремѣнному руководству нижеслѣдующія указанія:

1) Немедленно по полученіи сего вы обязываетесь представить въ окружный штабъ, для свѣдѣнія и сообщенія въ два другіе округа, подробный и возможно-точный маршрутъ слѣдованія ввѣреннаго вамъ отряда отъ устьевъ Атрека до урочища Измыхширъ, такъ чтобы, по вставленіи въ сей маршрутъ чиселъ, сообразно дня выступленія вашего съ Атрека, можно было опредѣлительно знать, гдѣ именно въ какой день отрядъ будетъ находиться.

2) Такъ какъ войска Оренбургскаго военнаго округа прибываютъ къ мысу Ургу только 14-го апрѣля, и около того же времени войска Туркестанскаго военнаго округа подходятъ къ Аму-дарьѣ, то выступленіе ввѣреннаго вамъ отряда разсчитать такъ, чтобы онъ прибылъ къ Измыхширу не ранѣе 1-го мая, и употребить зависящія отъ васъ мѣры, чтобы выступленіе состоялось въ срокъ, опредѣленный согласно съ вышесказаннымъ разсчетомъ.

3) Какъ только опредѣлится навѣрное время выступленія отряда отъ устьевъ Атрека, немедленно извѣстить непосредственно два другіе округа—въ какой именно день отрядъ выступитъ изъ назначеннаго по маршруту пункта отправленія его и въ какой прибудетъ въ Измыхширъ. Свѣдѣніе это послать въ Баку съ экстреннымъ пароходомъ, для сообщенія оттуда по телеграфу въ Оренбургъ и въ Вѣрный, для отправленія изъ сего послѣдняго депеши эстафетою въ Ташкентъ. Тѣмъ же путемъ должны вы сообщать въ Оренбургъ и Ташкентъ, если окажется возможнымъ, и съ пути слѣдованія объ измѣненіяхъ въ предположенномъ вами маршрутѣ, если бы оказалось нужнымъ сдѣлать таковыя.

4) При ввѣренномъ вамъ отрядѣ имѣть полный запасъ довольствія *на два съ половиною мѣсяца*, считая со дня выступленія отъ устьевъ Атрека. По истеченіи сего срока, имѣющія вступить въ предѣлы Хивинскаго ханства кавказскія войска будутъ довольствоваться или мѣстными средствами, или изъ Оренбурга, по распоряженію главнаго начальника соединенныхъ отрядовъ. Тѣ же части войскъ, которыя будутъ оставлены вами въ укрѣпленныхъ пунктахъ по пути слѣдованія, должны быть обезпечены довольствіемъ на все время до возвращенія его.

5) Такъ какъ установленіе прямой связи между всѣми отрядами и возможно благовременное соединеніе кавказскаго и оренбургскаго отрядовъ составляютъ существенныя условія принятаго нынѣ плана военныхъ дѣйствій противъ Хивы, то исполненіе сихъ условій вы обязываетесь имѣть въ виду съ самаго выступленія ввѣреннаго вамъ отряда и для достиженія этой цѣли принимать всѣ зависящія отъ васъ мѣры; въ особенности же постараться какъ можно ранѣе открыть съ оренбургскимъ отрядомъ прямое сообщеніе, такъ чтобы, по прибытіи въ Измыхширъ, уже знать навѣрное—въ какомъ именно пунктѣ въ то время оренбургскія войска будутъ находиться, равно и маршрутъ дальнѣйшаго слѣдованія ихъ оттуда.

6) Достигнувъ Измыхшира, вы обязываетесь выждать тамъ, если не встрѣтится особыхъ препятствій, прибытія оренбургскихъ войскъ, или даже, если обстоятельства позволятъ, сдѣлать оттуда, цѣлымъ отрядомъ или частью она-

Digitized by Google

го, небольшой маршъ къ сѣверу на соединеніе. Засимъ, какъ только состоится соединеніе кавказскихъ и оренбургскихъ войскъ, ввѣренный вамъ отрядъ поступаетъ въ полное подчиненіе генералъ-лейтенанту Веревкину и дѣйствуетъ въ точности по его распоряженіямъ.

7) Но если бы обстоятельства воспрепятствовали вамъ сдѣлать маршъ на соединеніе съ оренбургскимъ отрядомъ, или въ ожиданіи его стоять на мѣстѣ въ Измыхширѣ, въ такомъ случаѣ предоставляется вамъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, по вашему усмотрѣнію, сообразно обстановкѣ, т. е. двинуться ли къ какому-либо пункту теченія рѣки Аму-дарьи, на соединеніе съ генералъ-адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ, и постараться сколь возможно скорѣе связать дѣйствія кавказскаго отряда непосредственно съ его операціями, или же, если признаете совершенно необходимымъ, сдѣлать наступленіе прямо къ городу Хивѣ и, въ случаѣ надобности, занять его. Если бы вамъ случилось соединиться съ туркестанскимъ отрядомъ прежде чѣмъ съ оренбургскимъ, то отрядъ вашъ поступаетъ непосредственно въ подчиненіе генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана.

8) Если бы во время пребыванія вашего въ Измыхширѣ, или при наступленіи оттуда, хивинцы выслали уполномоченныхъ для переговоровъ, то направить ихъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману, объявивъ, что переговоры какого-бы ни было свойства уполномоченъ вести только главный начальникъ русскихъ соединенныхъ силъ, и что частные начальники, до полученія точныхъ отъ него приказаній, не въ правѣ измѣнить предписаннаго имъ способа дѣйствій, вслѣдствіе поздняго заявленія посланцевъ, хотя бы заявленіе это и заключалось въ полной готовности хивинскаго правительства въ точности исполнить всѣ наши требованія. Сообразно съ симъ, направивъ къ генералъ-адъютанту Фонъ-Кауфману посланцевъ, въ ожиданіи могущихъ послѣдовать отъ него распоряженій, вы не должны останавливать тѣхъ дѣйствій, которыя будутъ признаны вами необходимыми для достиженія той или другой, указываемой обстоятельствами, цѣли. Но если бы, по высылкѣ уполномоченныхъ, хивинцы не оказали никакого противодѣйствія достиженію такой цѣли и выказали бы напротивъ полную готовность исполнить всѣ наши требованія, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не будетъ основанія и нашимъ войскамъ дѣйствовать противъ нихъ враждебно. Тѣмъ не менѣе ввѣренный вамъ отрядъ и при такомъ оборотѣ дѣлъ можетъ мирнымъ путемъ занять столицу ханства, или расположиться въ окрестностяхъ города, смотря по тому, что вы, сообразно обстоятельствамъ, признаете за лучшее въ ожиданіи прибытія главнаго начальника.

9) До этого времени, т. е. до прибытія генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, или до полученія отъ него точныхъ приказаній, вы не должны не только вступать относительно хивинцевъ въ какія-либо обязательства, или давать имъ хотя бы самыя малозначущія обѣщанія, но даже и требованія свои отъ нихъ имѣете ограничить предѣломъ лишь совершенной необходимости, т. е. можете требовать не болѣе того, что лишь на нѣсколько дней, до полученія распоряженій главнаго начальника, безусловно необходимо для обезпеченія положенія ввѣреннаго вамъ отряда и огражденія его безопасности.

10) Независимо мѣръ, которыя вами будутъ приняты для открытія прямыхъ сообщеній съ оренбургскимъ и туркестанскимъ отрядами, вмѣняется вамъ въ непремѣнную обязанность организовать сколь возможно вѣрную и частую доставку свѣдѣній изъ ввѣреннаго вамъ отряда въ Красноводскъ или Чикишляръ и оттуда въ Тифлисъ, какъ для соображеній собственно кавказскаго начальства, такъ и для сообщенія въ оренбургскій и туркестанскій военные округа.

11) Прямыя сношенія съ начальниками оренбургскихъ и туркестанскихъ войскъ, до установленія между вашимъ и ихъ отрядами вполнѣ обезпеченной связи, вы имѣете дѣлать не иначе, какъ съ выраженіемъ, посредствомъ секретнаго

Digitized by Google

шифра, тѣхъ словъ, которыя должны быть сохранены въ тайнѣ отъ непріятеля. Для исполненія сего препровождается, вслѣдъ за этимъ, какъ вамъ, такъ и начальникамъ другихъ отрядовъ, по одному экземпляру ключа къ секретному телеграфному шифру.

Подписалъ: Главнокомандующій кавказскою арміею, генералъ-фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

X. Копія съ предписанія окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа начальнику красноводскаго отряда, 23-го марта 1873 года (въ Чикишлярѣ).

Исполняя данное мнѣ командующимъ арміею предписаніе и получивъ отъ вашего высокоблагородія свѣдѣніе о количествѣ имѣющихся при отрядѣ верблюдовъ, а также принявъ во вниманіе, что, съ движеніемъ отряда впередъ, ежедневно часть верблюдовъ будетъ освобождаться отъ груза и замѣнитъ собою павшихъ верблюдовъ, я нашелъ возможнымъ, чтобы ввѣренный вамъ отрядъ выступилъ къ предѣламъ Хивы по маршруту, доставленному вами при рапортѣ 22-го марта, въ слѣдующемъ составѣ: 5 ротъ кабардинскаго, 2 роты дагестанскаго, 3 роты самурскаго и 2 роты ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, 2 сотни кизляр-гребенскаго, 1 сотня владикавказскаго и 1 сунженскаго казачьихъ полковъ и 16 орудій. Всего: 12 ротъ пѣхоты, 4 сотни казаковъ и 16 орудій.

Части эти должны быть обезпечены довольствіемъ: пѣхота и люди кавалеріи и артиллеріи—на два мѣсяца, лошади—по крайней мѣрѣ на полтора мѣсяца, т. е. до прибытія къ колодцамъ Измыхширъ, принявъ при этомъ однако во вниманіе, что части кавалеріи могутъ выиграть въ отношеніи поднятія необходимаго на этотъ срокъ фуража около пяти дней, выступивъ позднѣе частей пѣхоты, и въ сложности около десяти дней, разсчитывая на имѣющійся по времени года, по пути слѣдованія отряда, подножный кормъ.

При этомъ прошу васъ, въ измѣненіе распоряженій, отданныхъ въ приказѣ по ввѣренному вамъ отряду 19-го марта, исполнить нижеслѣдующее:

1) Остающіяся въ Чикишлярѣ 8 ротъ ширванскаго полка приказать направить не въ Красноводскъ, а въ заливъ Киндерли, подъ командою, временно, маіора Ловенецкаго, и впредь до особаго распоряженія назначить имъ общаго начальника или другаго командира баталіона.

2) Туда же, въ заливъ Киндерли, направить и сотню дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, вмѣстѣ съ командиромъ онаго, полковникомъ Теръ-Асатуровымъ.

3) Роты и сотню, отправленныя въ Киндерли, обезпечить всякаго рода довольствіемъ на четыре мѣсяца.

4) Въ гарнизонѣ Красноводска оставить 2 сборныя роты изъ людей, оставленныхъ въ Чикишлярѣ ротами, двинувшимися въ походъ. Завѣдывающимъ этими сборными ротами, а также воинскимъ начальникомъ Красноводска назначить ширванскаго пѣхотнаго полка полковника Клугена, на обязанности коего должно остаться и возложенное на него, приказаніемъ вашимъ по отряду 19-го марта, приведеніе въ порядокъ всей хозяйственной части и счетовъ красноводскаго отряда.

5) Изъ числа оставленныхъ вами въ Чикишлярѣ 8 орудій, двѣ 4-хъ-фунтовыя нарѣзныя, съ дула заряжающіяся пушки перевезти въ Киндерли, а остальныя 6 орудій, какъ непригодныя для движенія съ отрядомъ, оставить въ Красноводскѣ.

6) Изъ числа имѣющихся при красноводскомъ отрядѣ ракетныхъ станковъ и ракетъ, отправить въ Киндерли 3 станка и 60 ракетъ, при одномъ опытномъ лаборатористѣ.

и 7) Всю перевозку войскъ и грузовъ, какъ изъ Чикишляра, такъ и изъ Красноводска, исполнить по особо даннымъ указаніямъ подполковнику Пожарову.

Взаключеніе, согласно даннаго мнѣ прямаго указанія командующимъ арміею, прошу васъ, при движеніи съ отрядомъ

Digitized by Google

къ колодцу Измыхширъ, согласно данныхъ уже вамъ инструкцій, неизмѣнно руководствоваться ими въ отношеніи условій, которыя должны быть употреблены вами для того, чтобы войти возможно скорѣе въ сношеніе съ двигающимися къ предѣламъ Хивы отрядами туркестанскимъ, оренбургскимъ и мангишлакскимъ; при чемъ, для свѣдѣнія вашего, считаю нужнымъ сообщить, что послѣдній изъ этихъ отрядовъ выступаетъ изъ залива Киндерли приблизительно въ первыхъ числахъ апрѣля, будетъ слѣдовать на колодцы Бишъ-акты, Ильтедже и спускъ Айбугиръ—мѣсту вѣроятнаго соединенія его съ отрядомъ оренбургскимъ, куда и прибудетъ въ двадцатыхъ числахъ того же мѣсяца.

Если отрядъ этотъ выступитъ изъ Киндерли въ достаточныхъ силахъ, то, независимо даннаго ему назначенія усилить собою составъ оренбургскаго отряда, на часть его можетъ быть возложено принять всѣ мѣры, чтобы соединиться съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ, для чего часть эта въ подобномъ случаѣ будетъ вѣроятно направлена отъ колодцевъ Ильтедже къ Сарыкамышу и, по соединеніи, поступитъ подъ начальство вашего высокоблагородія. Точно также остаются въ полной силѣ данныя вашему высокоблагородію указанія относительно веденія переговоровъ, если бы таковые были начаты съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ со стороны Хивы.

По прибытіи къ колодцу Измыхширъ, находящемуся уже въ предѣлахъ Хивинскаго ханства, ваше высокоблагородіе обязываетесь, согласно первоначально данныхъ указаній военнаго министерства, не приступая къ дальнѣйшимъ военнымъ операціямъ противъ Хивы или пунктовъ Хивинскаго ханства, выждать тамъ дальнѣйшихъ приказаній отъ общаго начальника экспедиціи, генералъ-адъютанта Фонъ-Кауфмана, или отъ начальника оренбургскаго отряда генералъ-лейтенанта Веревкина, въ полное подчиненіе коего ваше высокоблагородіе должны поступить съ минуты соединенія ввѣреннаго вамъ отряда съ оренбургскимъ.

Подписалъ: за отсутствіемъ начальника окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, полковникъ *Золотаревъ*.

XI. Маршрутъ (№ 1) движенія главной колонны красноводскаго отряда отъ Чикишляра до Зимкшира.

Марта 26-го—Выступленіе
— 27-го—Караджа-батыръ.
— 30-го—Яглы-олумъ.
— 31-го—Байрамъ-олумъ.
Апрѣля 2-го—Молла-джалъ-Маметъ (на Сумбарѣ).
— 4-го—Чаиглы-бевсикъ.
— 7-го—Уйла-чешме.
— 8-го—Кошлюкъ-чешме.
— 12-го—Хаджи-куюсы.
— 13-го—Кизылъ-арватъ.
— 16-го—Динаръ.
— 21-го—Игды.
— 27-го, 28-го, 29-го, 30-го } —Орта-кую.
Мая 3-го, 4-го } —Доудуръ.
— 9-го—Измыхширъ.

Маршрутъ этотъ представленъ полковникомъ Маркозовымъ въ штабъ Кавказскаго военнаго округа при рапортѣ 11-го марта 1873 года, № 465 (изъ Чикишляра), въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Взаключеніе, имѣю честь донести, что въ составленіи точнаго маршрута движенія въ Хиву частей ввѣреннаго мнѣ отряда я крайне затрудняюсь, такъ какъ оное несомнѣнно будетъ совершаться въ зависимости отъ большаго числа случайностей, которыхъ принять теперь же въ разсчетъ нѣтъ возможности; но дабы приблизительно было извѣстно во всякое данное время

Digitized by Google

мѣсто нахожденія главной колонны, при коей буду слѣдовать и я, докладываю, что, выступивъ 26-го марта изъ Чикишляра, разсчитываю прибыть въ Измыхширъ 9-го мая. Въ промежутокъ же времени между днемъ выступленія и днемъ прибытія въ Измыхширъ я полагаю двинуться какъ значится въ прилагаемомъ къ сему донесенію маршрутѣ".

XII. Маршрутъ (№ 2) движенія послѣдней колонны красноводскаго отряда изъ Чикишляра.

Марта 26-го—Акъ-патлаухъ.
— 27-го—Кеймиръ.
— 29-го—Кара-дефе.
— 30-го} Гямяджикъ. Чухуру-кую.
Апрѣля 1-го—Бугдайли.
— 4-го—Шаирды.
— 7-го—Ярыхлы.
— 8-го—Айдинъ.
— 9-го} Алты-кую. Чалой. Бууражди.
— 10-го—Дзоюрукъ.
— 11-го} Акча. Декча.
— 12-го—Эсхапъ.
— 13-го—Эмерлю-коджъ.
— 14-го} Топіатанъ. Декча.
— 17-го—Бургунъ.
— 18-го} Джамала. Арватъ.
— 19-го—Халмаджи.
— 22-го—Игды.
— 27-го—Орта-кую.
— 30-го—Нефесъ-кули.
Мая 1-го—Доудуръ.
— 9-го—Измыхширъ.

Маршрутъ этотъ представленъ полковникомъ Маркозовымъ въ штабъ Кавказскаго военнаго округа при рапортѣ 22-го марта 1873 года, № 507.

XIII. Свѣдѣніе о движеніи больныхъ въ красноводскомъ госпитальномъ отдѣленіи, къ 25-му марта 1873 года.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Кабардинскаго полка.	Дагестанскаго полка.	Ширванскаго полка.	Морскаго вѣдомства.	Артиллеріи.	Военно-рабочей команды.	Госпитальной команды.	Интендантскаго вѣдомства.	Терскаго казачьяго войска.	Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.	Итого.
Перемежающеюся лихорадкою	1	—	2	—	1	—	—	—	1	—	5
Кровавымъ поносомъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Слизистымъ поносомъ	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	4
Воспаленіемъ глазъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Воспаленіемъ гортани	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Воспаленіемъ плевы	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
Водянкою	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Катарромъ легкихъ	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	5
Ревматизмомъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Сифилисомъ	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	4
Цынгою	4	—	6	—	1	—	—	—	—	—	11
Лишаями	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	3
Язвами	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Обжогами	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Падучею болѣзнью	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Переломами	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2
Нарывами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Итого	15	1	17	2	2	—	1	—	4	3	45

Свѣдѣніе это заимствовано изъ дѣла штаба Кавказскаго военнаго округа, 1872 года, № 119, часть 2-я.

Digitized by Google

XIV. Свѣдѣніе о числѣ людей и лошадей въ частяхъ войскъ красноводскаго отряда, состоявшихъ при выступленіи въ походъ изъ Чикишляра въ Хиву и возвратившихся изъ него обратно, а также о числѣ больныхъ и умершихъ людей и палыхъ лошадей при движеніи отряда и обратномъ слѣдованіи его.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Сколько выступило въ походъ.		Сколько заболѣло.				Сколько умерло и пало.				Сколько возвратилось.	
			При движеніи впередъ.		При движеніи назадъ.		При движеніи впередъ.		При движеніи назадъ.			
	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.	Людей.	Лошадей.
80-го пѣхотнаго кабардинскаго полка.												
5-й роты	123	—		—		—	—	—	—	—	—	—
6-й —	117	—		—		—	—	—	—	—	—	—
7-й —	115	—	95	—	(1) 258	—	—	—	1	—	593	—
8-й —	112	—		—		—	—	—	—	—	—	—
2-й стрѣлковой роты	127	—		—		—	—	—	—	—	—	—
82-го пѣхотнаго дагестанскаго полка.	594											
7-й роты	124	—	3	—	—	—	—	—	—	—	124	—
8-й —	126	3	—	—	2	—	—	—	—	1	126	2
83-го пѣхотнаго самурскаго полка.	250										250	
1-й стрѣлковой роты	134	—		—	(2)	—	—	—	—	—	134	—
2-й —	129	—	9	—	12	—	—	—	—	—	129	—
3-й —	132	—		—		—	—	—	—	—	132	—
84-го пѣхотнаго ширванскаго полка.	395										395	
1-й роты	139	—	7	—	(3) 9	—	—	—	—	—	139	—
10-й —	127	—	6	—	12 84	—	—	—	1	—	126	—
Артиллеріи.	266										265	
Своднаго полеваго дивизіона	84	33	4	—	6	—	—	—	—	—	84	33
№ 1-й дивизіона нарѣзныхъ горныхъ орудій	50	9	1	—	1	—	—	—	—	1	50	8
№ 2-й	41	1	—	—	—	—	—	—	—	—	41	1
№ 3-й	40	1	—	—	4 (4) 16	—	—	—	—	— (5)	40	1
Ракетной команды	6	7	—	—	—	—	—	—	—	5	6	2
Команды при красноводскомъ артиллерійскомъ складѣ	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—
Терскаго казачьяго войска кизляро-гребенскаго полка.	243										243	39
1-й сотни	116	116	—	—	38	—	—	—	—	(6) 47	116	69
3-й —	95	95	—	—	30	—	—	—	—	(7) 34	95	61
Своднаго дивизіона того же войска.												
1-й сотни владикавказскаго полка	122	122	—	—	18	—	—	—	—	(8) 40	122	82
4-й сотни сунженскаго полка	124	124	—	—	19	—	—	—	—	(9) 27	124	97
	457	457			при обрат. движен. къ Игды.					148 (10)	457	309

(1) Въ этомъ числѣ было заболѣвшихъ при движеніи отъ Игды и обратно къ этимъ колодцамъ—13 человѣкъ.

(2) Всѣ эти люди заболѣли при обратномъ движеніи къ колодцамъ Игды.

(3) Въ этомъ числѣ было заболѣвшихъ при движеніи отъ Игды и обратно къ этимъ колодцамъ—19 человѣкъ.

(4) Въ этомъ числѣ при движеніи отъ Игды и обратно къ этимъ колодцамъ было заболѣвшихъ—2 человѣка.

(5) Изъ нихъ одна офицерская. Изъ числа четырехъ лошадей ракетной команды двѣ пали до Игды и двѣ за Игды.

(6) Въ этомъ числѣ убито—2 и ранено—3 лошади въ Игды и пало за Игды—22 лошади.

(7) Въ этомъ числѣ убито—2 и ранено—2 лошади въ Игды и пало за Игды 19 лошадей.

(8) Въ этомъ числѣ убито—2 и ранено—3 лошади въ Игды и пало за Игды 20 лошадей.

(9) Въ этомъ числѣ убита 1 и ранены 3 лошади въ Игды и пало за Игды 19 лошадей.

(10) Въ этомъ числѣ показано офицерскихъ: убитыхъ строевыхъ—6 и вьючныхъ—10 лошадей.

Digitized by Google

XV. Вѣдомость о состояніи больныхъ нижнихъ чиновъ въ походныхъ околодкахъ красноводскаго отряда съ 26-го марта по 14-е мая 1873 года.

Названіе частей войскъ.	80-го пѣхотнаго кабардинскаго полка.						82-го пѣхотнаго дагестанскаго полка.						88-го пѣхотнаго самурскаго полка.						84-го пѣхотнаго ширванскаго полка.						Артиллеріи.						Казаковъ.						ВСЕГО.					
НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено.	Умерло.	Состоитъ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено.	Умерло.	Состоитъ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено.	Умерло.	Состоитъ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено.	Умерло.	Состоитъ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено.	Умерло.	Состоитъ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено.	Умерло.	Состоитъ.	Состояло.	Прибыло.	Выздоровѣло.	Отправлено.	Умерло.	Состоитъ.
Перемежающеюся лихорадкою	12	217	198	—	1	30	15	250	246	2	—	17	18	121	118	4	—	17	6	228	212	4	1	12	5	51	43	—	—	13	5	164	159	—	—	10	61	1026	976	10	2	99
Кровавымъ поносомъ	1	18	9	1	—	9	—	15	12	3	—	—	3	121	114	2	—	8	2	112	102	1	—	11	3	30	25	1	—	7	1	48	45	3	—	1	10	344	307	11	—	36
Слизистымъ поносомъ	4	20	13	3	—	8	10	110	100	2	—	18	12	114	119	1	—	6	27	378	371	3	—	31	3	45	46	—	—	2	10	50	50	3	—	7	66	717	699	12	—	72
Воспаленіемъ мозговой оболочки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—
Воспаленіемъ глазъ	—	8	7	1	—	—	—	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	4	3	—	—	1	—	2	1	1	—	—	—	7	6	—	—	1	—	24	20	2	—	2
Воспаленіемъ уха	—	2	2	—	—	—	1	4	5	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	8	8	—	—	—	—	6	6	—	—	—	—	2	2	—	—	—	1	26	27	—	—	—
Воспаленіемъ зѣва	1	6	7	—	—	—	3	6	4	1	—	4	—	7	6	1	—	—	3	16	17	—	—	2	1	4	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	8	39	38	2	—	7
Катарромъ бронхій	1	26	22	2	—	3	4	62	58	4	—	4	1	20	18	1	—	2	1	22	20	1	—	2	—	11	10	—	—	1	1	15	15	—	—	1	8	156	143	8	—	13
Водянкою	—	2	2	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	1	1	—	—	2	3	5	—	—	—	2	12	12	1	—	1
Цынгою	1	7	7	—	—	1	—	9	7	—	—	2	—	1	—	—	—	1	1	28	26	1	—	2	1	13	11	1	—	2	2	7	8	—	—	1	5	65	59	2	—	9
Анемія	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	6	6	—	—	—	2	13	13	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	23	23	—	—	2
Ушибами	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	5	1	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	8	4	1	—	3
Ревматизмомъ	1	48	36	3	—	10	4	62	61	—	—	5	—	11	8	1	—	2	3	60	47	—	—	16	1	28	27	—	—	2	—	14	12	—	—	2	9	223	191	4	—	37
Ранами отъ холоднаго оружія.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	2	2	—	—	1	1	3	3	—	—	1
Обжогами	—	1	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	2	2	—	—	1	1	3	3	—	—	1
Язвами	—	4	4	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	3	3	—	—	—	1	8	8	—	—	1	—	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	19	19	—	—	1
Воспаленіемъ яичекъ	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	4	1	—	—
Выпаденіемъ прямой кишки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—
Нарывами	5	78	74	4	—	5	5	101	100	—	—	6	1	32	31	—	—	2	—	28	25	—	—	3	3	18	18	—	—	3	—	6	6	—	—	—	14	263	254	4	—	19
Лишайною сыпью	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	5	5	—	—	—
Обморокомъ отъ солнечныхъ лучей	—	14	14	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	5	5	—	—	—	—	6	6	—	—	—	—	4	4	—	—	—	—	74	74	—	—	—	—	107	107	—	—	—
Бубономъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	5	1	—	1	1	8	7	1	—	1
Итого	26	457	401	14	1	67	42	631	604	12	—	57	35	449	432	11	—	41	44	904	855	11	1	81	19	232	214	4	—	33	23	404	394	8	—	25	189	3077	2900	60	2	304

Вѣдомость эта заимствована изъ дѣла штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118.

Digitized by Google

XVI. Свѣдѣніе объ околодочныхъ больныхъ красноводскаго отряда къ 23-му марта 1873 года.

80-го пѣхотнаго	кабардинскаго полка . .	3	челов.
82-го —	дагестанскаго — . .	12	—
83-го —	самурскаго — . .	7	—
84-го —	ширванскаго — . .	89	—
Артиллеріи		7	—
Казаковъ		5	—
	Итого . .	123	—

Свѣдѣніе это извлечено изъ дѣла окружнаго штаба Кавказскаго военнаго округа, 1872 года, № 119, часть 2-я.

XVII. Копія съ письма хивинскаго хана къ главнокомандующему кавказскою арміею, 1872 года.

Великій Императоръ, нашъ другъ, да продлится любовь ваша къ намъ навсегда.

Брату сильнаго, уважаемаго, могущественнаго Его Величества Россійскаго Самодержца, Государя, имѣющаго корону, сіяющую подобно солнцу, Государя Іисусова народа, желаю много лѣтъ сидѣть на престолѣ и продолжать знакомство и дружескую переписку между нами.

Да будетъ Вашему дружескому сердцу извѣстно, что съ давняго времени между двумя нашими высокими правительствами существовало согласіе; отношенія между ними были откровенныя и основанія дружбы день-ото-дня укрѣплялись, какъ будто два правительства составляли одно и два народа—одинъ народъ.

Но вотъ въ прошломъ году ваши войска явились къ Челекеню на берегу Хоразмскаго залива (1), какъ мы слышали, для открытія торговли, и недавно небольшой отрядъ этихъ войскъ, приблизившись къ Сары-камышу, который издавна находится подъ нашей властью, вернулся назадъ. Кромѣ того, со стороны Ташкента и Акъ-мечети (2) подходили войска ваши къ колодцамъ Минъ-булакъ, лежащимъ въ нашихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ. Намъ неизвѣстно, знаетъ-ли объ этомъ Великій Князь, или нѣтъ?

Между тѣмъ съ нашей стороны не предпринималось никогда такихъ дѣйствій, которыя могли бы нарушить дружественныя съ вами отношенія, и только однажды изъ общества Казакія, которое находится подъ нашей властью, пять или шесть храбрецовъ были посланы къ вамъ; но они не переходили за нашу границу и, не сдѣлавъ вамъ никакого вреда, возвратились обратно. Въ то же время нѣкоторыми людьми изъ этого же общества были захвачены четыре-пять вашихъ людей, но мы отобрали ихъ и бережемъ у себя.

Въ прошломъ году темиръ-ханъ шуринскій заслуженный князь сказалъ объ насъ ишану: „если они—наши друзья, то по какой причинѣ держатъ у себя людей нашихъ?“— Узнавъ объ этомъ, мы поручили тому же ишану отвести одного изъ этихъ людей къ вамъ; другихъ же оставляемъ пока у себя.

И если вы, желая поддержать съ нами дружескія отношенія, заключите условіе, чтобы каждый изъ насъ довольствовался своей прежней границей, то мы въ то же время возвратимъ и остальныхъ вашихъ людей; но если плѣнные эти служатъ для васъ лишь предлогомъ для открытія враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, съ цѣлью расширенія вашихъ владѣній, то да будетъ на это опредѣленіе всемогущаго и свѣтлаго Бога, отъ исполненія воли котораго мы уклониться не можемъ.

Поэтому написано это дружественное письмо въ мѣсяцѣ шавалла.

На печати изображено: *Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ.*

---

(1) Красноводскій заливъ.
(2) Городъ Перовскъ.

Digitized by Google

XVIII. Маршрутъ слѣдованія эшелона маіора Козловскаго отъ Чикишляра до колодцевъ Бала-ишемъ и обратно до Красноводска.

Марта	19-го.	Безводный ночлегъ	7	верстъ.
—	20-го.	Бѣлый бугоръ	8½	—
—	21-го.	Колодцы Кеми-кую	9½	—
—	22-го.	Безводный ночлегъ	20	—
—	23-го.	Колодцы Кара-дефе	13	—
—	24-го.	— Илерки-эга-атъ	14	—
—	25-го.	— Чухурукую	23	—
—	26-го.	Безводный ночлегъ	17	—
—	27-го.	Колодцы Бугдайли	14	—
—	28-го.	Дневки.		
—	29-го.			
—	30-го.	Безводный ночлегъ	16	—
—	31-го.	Ночлегъ у дождевой воды	24½	—
Апрѣля	1-го.	Безводный ночлегъ	18	—
—	2-го.	— —	16	—
—	3-го.	Колодцы Ярыхлы	12	—
—	4-го.	— Айдинъ	16	—
—	5-го.	Безводный ночлегъ	6	—
—	6-го.	Колодцы Алты-кую	6	—
—	7-го.	— Буураджи	19	—
—	8-го.	Дневка.		
—	9-го.	Колодцы Дзоюрукъ	12	—
—	10-го.	— Ахча, Декча	13	—
—	11-го.	Озеро Топіатанъ	21	—
—	12-го.	Колодцы Декча	11½	—
—	13-го.	Озеро Джамала	30	—
—	14-го.	Колодцы Арватъ	7	—
—	15-го.	Безводный ночлегъ	27	—
—	16-го.	— —	25	—
—	17-го.	Колодцы Игды	17	—
—	18-го.	Безводный ночлегъ	25	—
—	19-го.	— —	21	—
—	20-го.	— —	6	—
—	21-го.	Колодцы Бала-ишемъ	14¾	—
—	22-го.	Безводный ночлегъ	29	—
—	23-го.	— —	20	—
—	24-го.	Колодцы Игды	28	—
—	25-го.	Безводный ночлегъ	6	—
—	26-го.	— —	25	—
—	27-го.	Колодцы Халмаджи	23	—
—	28-го.	Озеро Джамала	22	—
—	29-го.	Дневка.		
—	30-го.	Колодцы Декча	30	—
Мая	1-го.	— Сеитъ-Куюсы	17	—
—	2-го.	— Эмерлю-коджъ	15½	—
—	3-го.	— Ахча, Декча	13½	—
—	4-го.	— Колодцы Дзоюрукъ	13	—
—	5-го.	Безводный ночлегъ	18½	—
—	6-го.	— —	23	—
—	7-го.	Колодцы Кошъ-агырлы	17	—
—	8-го.	— Кярызъ	10½	—
—	9-го.	— Кара-чагылъ	21	—
—	10-го.	Дневки.		
—	11-го.			
—	12-го.	Безводный ночлегъ	30	—
—	13-го.	— —	28	—
—	14-го.	— —	25	—
—	15-го.	Красноводскъ	22	—
		Итого	909¼	верстъ.

Дней марша—58.

XIX. Маршрутъ слѣдованія эшелона полковника Арабинскаго отъ Чикишляра до Игды и обратно до Красноводска.

Марта	26-го.	Бѣлый бугоръ	13	верстъ.
—	27-го.	Колодцы Кеймиръ	10	—
—	28-го.	Безводный ночлегъ	16	—
—	29-го.	Колодцы Кара-дефе	17	—

Digitized by Google

Марта	30-го.	Дневка.		
—	31-го.	Колодцы Гямяджикъ	31	верстъ.
Апрѣля	1-го.	Гора Эскенъ	15	—
—	2-го.	Колодцы Бугдайли	15¼	—
—	3-го.	Дневка.		
—	4-го.	Безводный ночлегъ	27	—
—	5-го.	Озеро Шаирды	22½	—
—	6-го.	Гора Буя-дагъ	23	—
—	7-го.	Колодцы Ярыхлы	23¼	—
—	8-го.	— Алты-кую	28½	—
—	9-го.	— Бууражи	19	—
—	10-го.	— Дзоюрукъ	10	—
—	11-го.	— Ясхапъ	25	—
—	12-го.	Озеро Топіатанъ	15½	—
—	13-го.	Колодцы Бургунъ	26	—
—	14-го.	— Арватъ	19½	—
—	15-го.	— Халмаджи	16	—
—	16-го.	Безводный ночлегъ	25	—
—	17-го.	Колодцы Игды	25	—
—	18-го.	Дневка.		
—	19-го.	Безводный ночлегъ	25	—
—	20-го.	— —	25	—
—	21-го.	— —	25	—
—	22-го	Колодцы Игды	25	—
—	23-го.	Дневка.		
—	24-го.	Колодцы Яныджа	17	—
—	25-го.	— Халмаджи	33	—
—	26-го	Озеро Джамала	21	—
—	27-го.	Дневка.		
—	28-го.	Колодцы Бургунъ	14¼	—
—	29-го.	— Декча	11	—
—	30-го.	Озеро Топіатанъ	15½	—
Май	1-го.	Дневка.		
—	2-го.	Колодцы Ахча, Декча	30½	—
—	3-го.	— Дзоюрукъ	11	—
—	4-го.	— Аджи-кую	30	—
—	5-го.	— Кошъ-агырлы	30	—
—	6-го.	— Кярызъ	10½	—
—	7-го.	— Кара-чаглы	21½	—
—	8-го.	Безводный ночлегъ	21	—
—	9-го.	Колодцы Белекъ	22	—
—	10-го.	— Куртъ-куюсы	30	—
—	11-го.	Безводный ночлегъ	20	—
—	12-го.	Красноводскъ	20	—
		Итого	880¾	верстъ.

Дней марша—48.

XX. Маршрутъ слѣдованія эшелона маіора Панкратьева отъ Чикишляра до Игды и обратно въ Красноводскъ.

Марта	21-го.	Безводный ночлегъ	6	верстъ.
—	22-го.	Бѣлый бугоръ	7	—
—	23-го.	Дневка.		
—	24-го.	Безводный ночлегъ	19½	—
—	25-го.	— —	10	—
—	26-го.	Колодцы Кара-дефе	14	—
—	27-го.	Дневка.		
—	28-го.	Высохшіе колодцы Шукуръ-Верды.	10	—
—	29-го.	Колодцы Гямяджикъ	21	—
—	30-го	Безводный ночлегъ	10½	—
—	31-го.	— —	10	—
Апрѣля	1-го.	Колодцы Бугдайли	9¾	—
—	2-го.	Безводный ночлегъ	9	—
—	3-го.	— —	27	—
—	4-го.	Озеро Шаирды	22½	—
—	5-го.	Безводный ночлегъ	17	—
—	6-го.	— —	24	—
—	7-го.	Колодцы Айдинъ	21¾	—
—	8-го.	Безводный ночлегъ	7	—

Digitized by Google

Апрѣля	9-го.	Колодцы Чалой . .	18	верстъ.
—	10-го.	— Бууражи .	10	—
—	11-го.	— Ахча, Декча .	23	—
—	12-го.	— Тохлу .	24	—
—	13-го.	— Декча .	16	—
—	14-го.	Озеро Джамала .	30	—
—	15-го.	Колодцы Арватъ . .	6	—
—	16-го.	— Халмаджи .	16½	—
—	17-го.	Безводный ночлегъ .	24	—
—	18-го.	Колодцы Игды .	26	—
—	19-го.	Дневка.		
—	20-го.	Безводный ночлегъ ,	8	—
—	21-го.	— — .	27	—
—	22-го.	Колодцы Игды . .	14	—
—	23-го.	Безводный ночлегъ .	17	—
—	24-го.	— — .	18	—
—	25-го.	Колодцы Халмаджи .	15	—
—	26-го.	Безводный ночлегъ .	18	—
—	27-го.	Колодцы Декча . .	28	—
—	28-го.	Озеро Топіатанъ . .	11	—
—	29-го.	Колодцы Эсхапъ . .	16½	—
—	30-го.	— Дзоюрукъ .	24½	—
Мая	1-го.	Безводный ночлегъ .	15	—
—	2-го.	Колодцы Аджи-кую .	15	—
—	3-го.	— Кошъ-агырлы .	30	—
—	4-го.	— Кярызъ .	10½	—
—	5-го.	— Кара-чаглы .	21½	—
—	6-го.	Безводный ночлегъ .	12	—
—	7-го.	— — .	30	—
—	8-го.	Колодцы Куртъ-куюсы .	31	—
—	9-го.	Безводный ночлегъ .	20	—
—	10-го.	Красноводскъ . .	20	—
		Итого .	841½	верстъ.

Дней марша—51.

XXI. Вѣдомость о числѣ больныхъ, прибывшихъ въ красноводское госпитальное отдѣленіе по возвращеніи красноводскаго отряда изъ похода, съ 9-го по 27-е мая 1873 года.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Офицеровъ.				80-го кабардинскаго полка.		82-го дагестанскаго полка.		83-го самурскаго полка.		84-го ширванскаго полка.		Артиллеріи.		Казаковъ.		Итого.	
	Самурскаго полка.		Терскаго казачьяго войска.															
	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.	Прибыло.	Умерло.
Лихорадка . .	—	—	—	—	32	1	1	—	1	—	3	—	—	—	—	—	37	1
Кровавый поносъ .	—	—	—	—	4	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	6	—
Слизистый поносъ .	—	—	1	—	26	1	—	—	—	—	2	—	1	—	4	—	34	1
Воспаленіе глазъ .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Острый катарръ легкихъ . . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
Воспаленіе мозговой оболочки . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
Воспаленіе брюшины . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1
Воспаленіе плевы .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—
Воспаленіе зѣва .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
Ревматизмъ . .	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—
Водянка . . .	1	—	—	—	6	1	1	—	1	1	1	—	—	—	1	—	11	2
Цынга . . .	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	—
Порубленыя раны .	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Ушибы . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Нарывы . . .	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	11	—
Итого . .	1	—	2	—	82	3	5	—	4	2	10	—	3	—	8	1	115	6

Заимствовано изъ дѣла штаба Кавказскаго военнаго округа, 1873 года, № 118.

Digitized by Google

XXII. Копія съ отношенія начальника мангишлакскаго отряда начальнику красноводскаго отряда, 16-го апрѣля 1873 года, № 29, изъ Киндерли.

Вслѣдствіе личнаго приказанія помощника начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, пріѣзжавшаго въ Киндерли, о томъ, чтобы войти съ вами въ сношеніе, увѣдомляю васъ, что ввѣренный мнѣ отрядъ выступилъ въ составѣ 12 ротъ пѣхоты, 7 сотенъ кавалеріи, 6 орудій и 3 ракетныхъ станковъ. Отрядъ предполагаю двигать по приложенному при семъ маршруту № 1. Если же по какимъ-либо причинамъ движеніе отряда по этому маршруту окажется затруднительнымъ, то я могу избрать другой путь —по маршруту № 2. Засимъ, прошу васъ, съ нарочнымъ, который передастъ вамъ настоящій отзывъ, увѣдомить меня о численности выступившаго съ вами отряда, сообщить вамъ маршрутъ и, въ случаѣ нужды, указать пунктъ, на которомъ я вамъ могъ бы оказать содѣйствіе, и въ какомъ родѣ вы желали бы получить это содѣйствіе.

Подписалъ: полковникъ *Ломакинъ*.

Маршрутъ № 1, на слѣдованіе мангишлакскаго отряда къ предѣламъ Хивинскаго ханства.

Апрѣля	14-го.	Каунды	25	верстъ.	
—	15-го.	Сенекъ	70	—	(два перехода).
—	16-го.				
—	17-го.	Бишъ-акты	15½	—	
—	18-го.	Дневка.			
—	19-го.	Камысты	25	—	
—	20-го.	Каращекъ	30	—	
—	21-го.	Сайкую	15	—	
—	22-го.	Дневка.			
—	23-го.	Бусага	35	—	
—	24-го.	Каракинъ	35	—	
—	25-го.	Ильтедже	75	—	(два перехода).
—	26-го.				
—	27-го.	Дневка.			
—	28-го.	Байларъ	50	—	(два перехода).
—	29-го.				
—	30-го.	Кизылъ-ахиръ	20	—	
Мая	1-го.	Байчагиръ	35	—	
—	2-го.	Табанъ-су	30	—	
—	3-го.	Итыбай	20	—	
—	4-го.	Айбугиръ	45	—	

Маршрутъ № 2, на слѣдованіе мангишлакскаго отряда къ предѣламъ Хивинскаго ханства.

Апрѣля	14-го.	Каунды	22	версты.
—	15-го.	Сумса	70	—
—	16-го.			
—	17-го.	Чопанъ-ата	19	—
—	18-го.	Джанаша	34	—
—	19-го.	Дневка.		
—	20-го.	Бюрбасъ-богда	32	—
—	21-го.	Чотанъ	25	—
—	22-го.	Кизимчекъ	32	—
—	23-го.	Кизылъ-уй (Берктынъ)	34	—
—	24-го.	Терескенъ	25	—
—	25-го.	Дневка.		
—	26-го.	Бердали-тамды	20	—
—	27-го.	Чолакъ-тамъ	40	—
—	28-го.	Нарчукунъ	32	—
—	29-го.	Тюзулбай	45	—
—	30-го.			
Мая	1-го.	Дневка.		
—	2-го.	Алтынтопханъ	34	—
—	3-го.	Учъ-кудукъ	40	—
—	4-го.			
—	5-го.	Суня-темиръ и Аланъ	60	—
—	6-го.			

Digitized by Google

Мая	7-го.	Итыбай . . .	50 верстъ.
—	8-го.		
—	9-го.	Айбугиръ . . .	45 —

Нарочный, который везъ эту бумагу, у Топіатана былъ захваченъ туркменами, слѣдившими за движеніемъ красноводскаго отряда, и отведенъ ими въ Хиву, гдѣ и заключенъ въ тюрьму. Съ приближеніемъ оренбурго-кавказскаго отряда къ столицѣ ханства, онъ успѣлъ бѣжать и вышелъ къ полковнику Ломакину около Гурлена, возвративъ бумагу даже нераспечатанною.

XXIII. Копія съ рапорта начальника мангишлакскаго отряда начальнику оренбургскаго отряда, генералъ-лейтенанту Веревкину, 7-го апрѣля 1873 года, № 17, изъ Киндерли.

Согласно полученнаго мною отъ командующаго кавказскою арміею приказанія, ввѣренный мнѣ отрядъ долженъ соединиться съ войсками оренбургскаго экспедиціоннаго отряда до вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства и поступить подъ начальство вашего превосходительства.

Слѣдующій на соединеніе съ оренбургскимъ отрядомъ мангишлакскій отрядъ будетъ состоять изъ 12—14 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ кавалеріи, 7 орудій и ракетной команды; остальныя затѣмъ войска останутся въ тылу, для занятія двухъ или трехъ опорныхъ пунктовъ. Продовольствіе на отрядъ предполагается взять отсюда на время около двухъ мѣсяцевъ.

Мангишлакскій отрядъ выступаетъ отъ залива Киндерли 14-го или 15-го апрѣля, по прилагаемому при семъ маршруту № 1. Если же, по какимъ-либо причинамъ, движеніе отряда по этому маршруту окажется затруднительнымъ, то я могу избрать другой путь—по маршруту № 2.

Такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, оренбургскій отрядъ около 14-го апрѣля будетъ между песками Самъ и урочищемъ Асмантай-мантай,—по маршруту же № 1, мангишлакскій отрядъ можетъ соединиться съ оренбургскимъ отрядомъ въ Айбугирѣ, а по маршруту № 2—въ Аланѣ или у мыса Ургу,—то покорнѣйше прошу ваше превосходительство увѣдомить меня: какой пунктъ и къ какому именно времени назначаете для соединенія ввѣреннаго мнѣ отряда съ отрядомъ вашимъ и не оставьте при этомъ выслать маршрутъ слѣдованія оренбургскаго отряда (1). Свѣдѣнія эти могу получить отъ этого нарочнаго въ Каракинѣ или Бусага, отъ каковыхъ пунктовъ могу уже избрать тотъ или другой путь, по указанію вашего превосходительства.

По личному заявленію прибывшаго сюда помощника начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, кавказскія войска, по вступленіи въ предѣлы Хивинскаго ханства, будутъ довольствоваться попеченіемъ Оренбургскаго или Туркестанскаго вѣдомствъ, а потому покорнѣйше прошу ваше превосходительство съ этимъ нарочнымъ увѣдомить меня: какія именно сдѣланы были распоряженія по этому предмету, т. е. на какое именно число людей и на какое время можно разсчитывать на довольствіе ввѣреннаго мнѣ отряда со стороны Оренбургскаго округа для сообщенія о томъ командующему войсками.

Подписалъ: полковникъ *Ломакинъ*.

(Маршруты, о которыхъ упоминается въ этомъ рапортѣ, уже приложены къ отзыву полковнику Маркозову полковника Ломакина, № 29).

XXIV. Копія съ предписанія генералъ-лейтенанта Веревкина начальнику мангишлакскаго отряда, 21-го апрѣля 1873 года, № 281, изъ урочища Каска-джулъ.

Ввѣренный мнѣ отрядъ двигается въ нѣсколькихъ эшелонахъ, чрезъ Каратамакъ, по западному берегу Аральскаго моря. Авангардъ отряда, подъ моимъ непосредственнымъ начальствомъ, 24-го апрѣля прибудетъ на урочище Касарма и, около 1-го мая, на урочище Ургу. Сосредоточившись и овладѣвъ находящимся здѣсь хивинскимъ укрѣпленіемъ,

(1) Для поддержанія возможно-частыхъ сношеній между обоими отрядами.

Digitized by Google

примѣрно около 5-го или 6-го мая, я предполагаю двинуться вдоль восточнаго берега высохшаго Айбугирскаго залива, по направленію на Кунградъ. Согласно съ этимъ, предлагаю вашему высокоблагородію направить ввѣренныя вамъ войска также на урочище Ургу; если же къ 5-му мая, паче чаянія, прибыть на Ургу вы не успѣете, то прошу васъ къ назначенному сроку прислать мнѣ на этотъ пунктъ извѣстіе—гдѣ ввѣренный вамъ отрядъ будетъ находиться.

Относительно снабженія кавказскихъ войскъ продовольствіемъ мнѣ сообщено только одно: что, вслѣдствіе телеграммы начальника главнаго штаба, командующимъ войсками Оренбургскаго военнаго округа въ половинѣ марта сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ изъ Иргиза на Эмбу мѣсячнаго запаса продовольствія на 1500 человѣкъ и 600 лошадей кавказскихъ войскъ, каковой запасъ имѣетъ быть доставленъ на Ургу. Затѣмъ, къ какому сроку запасъ этотъ прибудетъ по назначенію, свѣдѣній у меня не имѣется. Изъ запасовъ же, имѣющихся при ввѣренномъ мнѣ отрядѣ, удѣлено ничего быть не можетъ.

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Веревкинъ*.

XXV. Копія собственноручнаго письма генералъ-лейтенанта Веревкина начальнику мангишлакскаго отряда, 28-го апрѣля 1873 года, съ урочища Давлетъ-гирей.

Въ отвѣтъ на отзывъ вашъ отъ 7 апрѣля, № 17, я съ вашимъ же чапаромъ имѣлъ честь сообщить вамъ, что ввѣренный мнѣ отрядъ приходитъ на урочище Ургу 4-го или 5-го мая, и покорнѣйше просилъ васъ, буде возможно, къ тому же времени или около него прибыть туда же.

По показаніямъ киргизъ, вашъ отрядъ можетъ отъ колодцевъ Аланъ прямо (въ два перехода) выдти на урочище Аджибай-аксуафъ, находящееся на пути слѣдованія подчиненнаго мнѣ отряда и всего въ одномъ переходѣ отъ урочища Ургу.

Такое направленіе для ввѣреннаго вамъ отряда я предпочитаю направленію на Айбугиръ или Куня-Ургенчъ, потому, что имѣю довольно достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что генералъ-адъютантъ Фонъ-Кауфманъ долженъ быть уже на переправѣ чрезъ Аму-дарью и, по всей вѣроятности, на дняхъ подойдя къ Хивѣ, конечно безъ большихъ затрудненій овладѣетъ ею, не ожидая уже запоздалаго содѣйствія прочихъ отрядовъ. Затѣмъ, прямое направленіе этихъ отрядовъ къ гор. Хивѣ будетъ уже излишнимъ, между тѣмъ какъ въ сѣверной части ханства можетъ образоваться новый центръ сопротивленія: изъ каракалпаковъ, туркменъ и нашихъ бѣглыхъ киргизъ. Поэтому, мнѣ кажется, направленіе на Кунградъ, какъ военно-административный центръ сѣверной части ханства, и какъ городъ, имѣющій особое значеніе въ глазахъ киргизовъ и туркменъ, едва-ли не будетъ наиболѣе соотвѣтственнымъ; при томъ же, если бы и потребовалось потомъ идти къ Хивѣ, то потери времени почти не будетъ, а двигаться придется по путямъ болѣе населеннымъ и лучшимъ. Самое довольствіе, въ которомъ ввѣренный вамъ отрядъ можетъ нуждаться впослѣдствіи, въ Кунградѣ заготовить легче, чѣмъ гдѣ-либо въ ханствѣ.

По послѣдне-полученнымъ свѣдѣніямъ видно, что около Ургу, гдѣ существуетъ хивинская крѣпостца (Джанъ-кала), собралось значительное вооруженное скопище всякаго сброда—киргизъ, каракалпаковъ и узбековъ. Ввѣренный мнѣ отрядъ, по сосредоточеніи своемъ, немедленно предприметъ атаку противъ этого скопища и крѣпостцы, и было бы очень пріятно и лестно для насъ, если бы славныя кавказскія войска могли оказать при этомъ содѣйствіе.

Около Алана и Бляули и вообще на пути вашемъ или близъ него кочуютъ нынѣ Капауръ Калбинъ, Исенъ, Дусанъ, Ермамбетъ-Туровъ и нѣкоторые другіе изъ бунтовщиковъ. Почитаю не безполезнымъ сообщить вамъ объ этомъ.

Взаключеніе позволяю себѣ выразить увѣренность, что искреннія чувства уваженія, которыя я всегда, хотя заоч-

Digitized by Google

но, питалъ къ вамъ, могутъ при ближайшемъ знакомствѣ только усилиться.

Надѣюсь, что и я, съ своей стороны, съумѣю заслужить ваше расположеніе и дружбу, къ чему и употреблю всѣ старанія.

Подписалъ: *Николай Веревкинъ*.

XXVI. Копія съ предписанія генералъ-лейтенанта Веревкина начальнику мангишлакскаго отряда, 3-го мая 1873 года, № 326, изъ урочища Ургу.

Въ предложеніи отъ 21-го апрѣля, № 281, и въ письмѣ отъ 28-го апрѣля, я просилъ ваше высокоблагородіе направить ввѣренный вамъ отрядъ на Ургу, гдѣ къ 4-му мая сосредоточиваются войска Оренбургскаго военнаго округа и откуда мною предпринято будетъ движеніе на Кунградъ и далѣе, по прямой дорогѣ на Куня-Ургенчъ. Если означенныя выше бумаги вами не были своевременно получены, и потому, или же по другимъ какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, ввѣренный вамъ отрядъ двинутъ на Айбугиръ, то прошу ваше высокоблагородіе, по прибытіи на это урочище, или остановиться здѣсь, выславъ сильный разъѣздъ по высохшему руслу Лаудана до кунградо-ургенчской дороги и до встрѣчи съ разъѣздами, которые будутъ мною высланы, или же двинуться на Куня-Ургенчъ и, занявъ этотъ городъ, выслать самостоятельной силы отрядъ по дорогѣ на Кунградъ. О томъ, что̀ именно вами будетъ предпринято, прошу васъ сообщить мнѣ съ симъ же посланнымъ. Въ Кунградѣ я разсчитываю быть 8-го или 9-го мая и, вѣроятно, вынужденъ буду простоять здѣсь нѣсколько дней, для устройства тыла.

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Веревкинъ*.

XXVII. Копія съ предписанія начальника оренбургскаго отряда начальнику мангишлакскаго отряда, 5-го мая 1873 года, № 344, изъ крѣпости Джанъ-кала.

Въ случаѣ прибытія ввѣреннаго вашему высокоблагородію отряда на Ургу, прошу васъ въ возможной скорости двигаться вслѣдъ за состоящими при мнѣ войсками по направленію на Кунградъ.

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ *Веревкинъ*.

XXVIII. Копія съ письма начальника оренбургскаго отряда начальнику мангишлакскаго отряда, 7-го мая 1873 года, № 354, изъ сада Азбергень.

Ввѣренный мнѣ отрядъ находится въ одномъ переходѣ отъ Кунграда, гдѣ собралось нѣсколько тысячъ хивинцевъ. Завтра я разсчитываю занять этотъ городъ и дня чрезъ два двинуться на Ходжейли, гдѣ буду примѣрно около 14-го мая. Въ Ходжейли собрано, говорятъ, до 15.000 хивинскаго войска, и я нахожу весьма полезнымъ, если бы, въ то самое время, когда они атакованы будутъ мною съ фронта, войска ввѣреннаго вамъ отряда могли выдти имъ въ тылъ или во флангъ. Это единственный способъ нанести имъ серьезное пораженіе—иначе они могутъ уйти до стычки съ нами.

Согласно съ этимъ, я покорнѣйше прошу васъ, если ввѣренный вамъ отрядъ двигается въ направленіи Куня-Ургенча, двинуть отсюда, а еще лучше—кратчайшимъ путемъ чрезъ высохшій Айбугиръ (если путь этотъ окажется возможнымъ) хотя часть отряда прямо на Ходжейли, для одновременнаго дѣйствія съ войсками Оренбургскаго округа въ указанномъ смыслѣ. Во всякомъ же случаѣ, сосредоточится ли ввѣренный вамъ отрядъ въ Куня-Ургенчѣ, или, согласно тому, что̀ мною было писано вамъ 21-го и 28-го апрѣля въ Ургу, я признаю наиболѣе удобнымъ пунктомъ, для соединенія оренбургскихъ войскъ съ кавказскими, городъ Ходжейли, для чего вы имѣете въ послѣднемъ случаѣ двигаться чрезъ Кунградъ.

Подписалъ: *Николай Веревкинъ*.

Digitized by Google

XXIX. Строевой рапортъ о состояніи мангишлакскаго отряда къ 22-му мая 1873 года.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	По списку состоитъ.						Больныхъ.					Въ командировкѣ.					Состоитъ на лицо.					
	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Лошадей.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Лошадей.
Штабъ отряда	4	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	6	—	—	—	—
Въ 7-ми ротахъ 81-го пѣхотнаго апшеронскаго полка.	3	17	98	30	1011	32	—	2	—	—	33	—	1	1	2	210 (1)	3	14	87	28 (2)	776	—
Въ 2-хъ ротахъ 83-го пѣхотнаго самурскаго полка.	—	4	15	8	281	18	—	—	—	—	2	—	2	7	6	181 (3)	—	2	8	2	98	—
Въ 7-ми ротахъ 84-го пѣхотнаго ширванскаго полка.	2	15	74	25	693	—	—	—	—	1	13	—	7	43	13	417 (4)	2	8	31	11	262	—
Въ сборномъ казачьемъ полку терско-кубанскаго казачьихъ войскъ	2	9	31	11	410	163	—	—	—	—	—	1	4	13	7	276 (5)	1	5	18	4	133 (6)	161
Въ дивизіонѣ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка	2	8	10	4	200	215	—	—	—	—	1	—	4	4	3	116 (7)	2	4	6	1	83 (8)	91
Въ полевомъ дивизіонѣ 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады	1	2	5	1	58	35	—	—	—	—	2	—	1	2	—	25 (9)	1	1	3	1	23	22
Въ горномъ взводѣ отъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады	—	2	3	1	24	6	—	1	—	—	1	—	1	3	1	25 (10) лош. 6 (11)	—	—	—	—	—	—
Въ командѣ отъ 1-го кавказскаго сапернаго баталіона	—	1	1	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	6	—

(1) 8-я и 12-я линейныя роты находятся на опорныхъ пунктахъ въ Ильтедже и Бишъ-акты.—(2) Сверхъ того состоитъ хоръ музыкантовъ изъ 40 человѣкъ, изъ коихъ 3 оставлены, по слабости, въ кунградскомъ лазаретѣ.—(3) Оставлены въ Киндерли, для занятія этого пункта.—(4) 8-я линейная рота оставлена на опорномъ пунктѣ въ Бишъ-акты, а 2-я, 9-я и 12-я—въ Киндерли, какъ для занятія этого пункта, такъ и для конвоированія транспорта съ довольствіемъ между опорными пунктами.—(5) Въ распоряженіи завѣдывающаго опорными пунктами маіора Навроцкаго.—(6) Изъ этого числа состоитъ въ ракетной командѣ 14 человѣкъ.—(7) 40 человѣкъ находятся въ распоряженіи маіора Навроцкаго, а остальные въ гарнизонѣ города Кунграда.—(8) Изъ этого числа состоитъ въ ракетной командѣ 7 человѣкъ.—(9) Одно орудіе безъ лошадей въ гарнизонѣ Бишъ-акты, а другое орудіе, запряженное, въ распоряженіи маіора Навроцкаго.—(10) Въ гарнизонѣ города Кунграда.—(11) Въ городѣ Кунградѣ.

Digitized by Google

XXX. Приказъ по Кавказскому военному округу, 20-го іюля 1873 года, № 159.

Согласно Высочайше утвержденному плану дѣйствій противъ Хивы, рѣшено было весною нынѣшняго года произвести противъ этого ханства наступательное движеніе одновременно изъ трехъ военныхъ округовъ: Туркестанскаго, Оренбургскаго и Кавказскаго; при чемъ движеніе со стороны послѣдняго округа возлагалось на красноводскій отрядъ, возвратившійся изъ дальней степной рекогносцировки только въ декабрѣ 1872 года въ урочище Чикишляръ, на правомъ берегу рѣки Атрека.

Главное затрудненіе въ снаряженіи красноводскаго отряда составляло снабженіе его перевозочными средствами, въ достаточномъ количествѣ, для совершенія предстоявшаго ему дальняго и труднаго похода по пустынному, большею частью безводному пространству, отдѣляющему берегъ Каспійскаго моря отъ хивинскихъ предѣловъ.

Для этого предполагалось пріобрѣсти верблюдовъ посредствомъ покупки или найма у атрекскихъ туркменъ и, частью, доставить ихъ съ Мангишлака. Но вліяніе хивинскаго хана и происки его агентовъ воспрепятствовали осуществленію этихъ предположеній.

На Мангишлакѣ вспыхнуло возстаніе, имѣвшее послѣдствіемъ невозможность своевременнаго пріобрѣтенія тамъ верблюдовъ. Атрекскіе же туркмены не только не согласились дать намъ таковыхъ, не смотря на самыя выгодныя условія, имъ предложенныя, но, доведенными до крайней дерзости грабежами, вынудили насъ къ принятію строгихъ мѣръ наказанія.

Двумя смѣлыми переходами за Атрекъ сія послѣдняя цѣль была достигнута, и при этомъ полковнику Маркозову удалось отбить у виновныхъ до 2000 верблюдовъ, что, съ прежде бывшими въ отрядѣ, составило до 3000 головъ, весьма слабыхъ отъ предвесенней безкормицы, и безъ вожаковъ.

При такомъ размѣрѣ и количествѣ перевозочныхъ средствъ, красноводскій отрядъ не могъ уже быть двинутъ въ цѣломъ своемъ составѣ къ непремѣнному достиженію первоначально предположенной цѣли. Поэтому начальнику отряда было предписано движеніемъ по направленію къ Хивѣ исполнить лишь то, что окажется возможнымъ безъ риска и не подвергая отрядъ чрезмѣрнымъ лишеніямъ; часть же войскъ была перевезена изъ Чикишляра на Мангишлакъ, для снаряженія оттуда другаго отряда къ Хивѣ.

Вслѣдствіе сложившихся такимъ образомъ обстоятельствъ, движеніе красноводскаго отряда могло считаться только попыткою къ достиженію Хивы, тѣмъ болѣе, что съ первыхъ дней марша верблюды стали падать въ большомъ количествѣ.

Удачная стычка съ туркменами 16-го апрѣля, близъ колодца Игды, при чемъ отбито у нихъ около 1000 верблюдовъ и большое число баранты, возбудила однако надежды на полный успѣхъ.

Полковникъ Маркозовъ, увлеченный этою случайною удачею, а равно превосходнымъ духомъ, энергіей и самоотверженіемъ всѣхъ чиновъ отряда, надѣялся достигнуть предѣловъ Хивы даже перваго мая, о чемъ и донесъ.

Къ сожалѣнію, надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться.

Жары, какихъ по времени года трудно было ожидать, усилились еще съ выступленіемъ войскъ отъ Игды въ безводную песчаную пустыню, по направленію къ Хивѣ.

Передовыя части войскъ, при которыхъ находился начальникъ отряда, подверглись страшному изнуренію и опасности погибнуть отъ зноя и жажды; онѣ спаслись только благодаря пособію слѣдовавшаго за ними эшелона.

Digitized by Google

Оказалось невозможнымъ, при средствахъ, имѣвшихся въ отрядѣ, поднять запасъ воды въ размѣрѣ крайней потребности.

Поэтому полковникъ Маркозовъ принялъ на себя весьма тягостное—для него, для всего отряда и, долженъ сказать, для всей кавказской арміи—рѣшеніе направить ввѣренныя ему войска обратно въ Красноводскъ. Но рѣшеніе это въ данныхъ обстоятельствахъ было благоразумно и необходимо.

Засимъ отрядъ прибылъ благополучно въ Красноводскъ, потерявъ всего двухъ человѣкъ умершими. Несомнѣнная польза отъ его движенія заключается въ удержаніи воинственныхъ и многочисленныхъ племенъ теке и атабаевъ отъ содѣйствія хивинскому хану.

Сожалѣя вмѣстѣ съ ввѣренною мнѣ арміею о неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ, лишившихъ красноводскій отрядъ возможности воспользоваться плодами трехлѣтней отличной службы кавказскихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ, я не могу не отдать должной дани уваженія заслугамъ сего отряда, въ особенности замѣчательной твердости и самоотверженію, съ какими переносились имъ неимовѣрные труды и лишенія, неистощимой энергіи и рвенію его въ борьбѣ съ препятствіями. Онъ отступилъ лишь предъ явной невозможностью. За все это объявляю мое сердечное спасибо нижнимъ чинамъ и мою искреннюю благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ и офицерамъ, своимъ примѣромъ и участіемъ поддерживавшимъ нравственныя силы подчиненныхъ и облегчавшимъ ихъ страданія.

Подписалъ: главнокомандующій кавказскою арміею, генералъ-фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

XXXI. Приказъ по кавказскому военному округу, 5-го октября 1873 года, № 208.

Приказомъ по округу отъ 20-го іюля сего года, № 159, я благодарилъ красноводскій отрядъ за заслуги его при движеніи минувшею весною до колодцевъ Игды, по направленію къ Хивѣ: нижнихъ чиновъ—за самоотверженіе, твердость и энергію, съ какими переносились ими труды и преодолѣвались препятствія, а офицеровъ и всѣхъ начальствующихъ лицъ за то, что своимъ примѣромъ и участіемъ они поддерживали нравственныя силы подчиненныхъ и облегчали ихъ страданія. Въ томъ же приказѣ выражено, что принятое начальникомъ отряда полковникомъ Маркозовымъ рѣшеніе направить ввѣренныя ему войска обратно въ Красноводскъ, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находился отрядъ, было благоразумно и необходимо.

Полученныя нынѣ изъ Хивы, чрезъ экспедиціонныя войска наши, положительныя свѣдѣнія еще болѣе и окончательно удостовѣряютъ, что степное безводное пространство, лежащее между колодцами Орта-кую и хивинскимъ оазисомъ, въ такія жары, въ какія пришлось двигаться полковнику Маркозову, надо считать безусловно непроходимымъ для отряда войскъ, какъ-бы обильно и соотвѣтственно потребностямъ ни было его снаряженіе и въ какой бы степени ни были до того сбережены силы людей.

Вполнѣ убѣждаясь такимъ образомъ, что отступленіе означеннаго отряда съ половины пути обратно въ Красноводскъ ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть поставлено въ вину полковнику Маркозову; напротивъ, обращая вниманіе на то, что принятіемъ рѣшенія повернуть отрядъ назадъ въ такое время, когда неизбѣжность возвращенія не успѣла еще фактически выясниться ни для войскъ, ни вообще для лицъ, издали слѣдившихъ за успѣхомъ движенія, названный штабъ-офицеръ обнаружилъ похвальную предусмотрительность и готовность, съ полнымъ самопожертвованіемъ, принять на себя тяжелую отвѣтственность, въ видахъ исполненія долга и государственной пользы,—я считаю справедливымъ объявить въ особенности полковнику

Digitized by Google

Маркозову мою искреннюю благодарность за объясненное выше рѣшеніе, чрезъ которое избавленъ былъ красноводскій отрядъ отъ тяжкихъ и безполезныхъ потерь, неизбѣжно предстоявшихъ ему въ случаѣ продолженія наступленія еще хотя на нѣсколько переходовъ, и сохранены были доблестныя войска, отрядъ составлявшія, для дальнѣйшей службы Государю и Отечеству.

Подписалъ: главнокомандующій кавказскою арміею, генералъ-фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

Digitized by Google